Лев Николаевич

Толстой

Полное собрание сочинений. Том 43

На каждый день

(1906–1910 гг.)

часть первая

Государственное издательство

Москва – Ленинград

1929

Электронное издание осуществлено

компаниями ABBYY и WEXLER

в рамках краудсорсингового проекта

«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:

Государственный музей Л. Н. Толстого

Музей-усадьба «Ясная Поляна»

Компания ABBYY

Подготовлено на основе электронной копии 43-го тома

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной

Российской государственной библиотекой

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого

доступно на портале

www.tolstoy.ru

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры тома и отдельные произведения публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-

томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно.

———

Reproduction libre pour tous les pays.

Л. Н. ТОЛСТОЙ ЗА РАБОТОЙ НАД „НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ“

Снята В. Г. Чертковым 28 авг. 1908 г.

Уменьшено в 1,35 раза

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

УЧЕНИЕ О ЖИЗНИ,

ИЗЛОЖЕНИЕ В ИЗРЕЧЕНИЯХ

РЕДАКТОР

Н. Н. ГУСЕВ

ПРЕДИСЛОВИЕ К СОРОК ТРЕТЬЕМУ И СОРОК ЧЕТВЕРТОМУ ТОМАМ.

Предлагаемое в настоящем и следующем томах произведение Льва Николаевича Толстого «На каждый день» впервые в нашем издании появляется в полном виде. Только около половины основного текста появилось еще при жизни автора в виде отдельных (по месяцам) книжек с цензурными пропусками; другая же половина или вовсе не была напечатана или появилась в весьма несовершенной и урезанной, также применительно к цензуре, газетной публикации.

«На каждый день» является третьей и последней попыткой Толстого составления книги для ежедневного чтения на основе его миросозерцания. От двух более ранних его произведений такого же характера («Мысли мудрых людей» и «Круг чтения») «На каждый день» отличается, кроме иного расположения материала, также и тем, что количественно в нем преобладают над мыслями других авторов мысли самого Толстого, частью написанные им специально для этого произведения, а частью взятые из других его сочинений и значительно переработанные для этой книги.

В своем черновом предисловии к этой книге Толстой писал:

«Книга эта состоит, так же, как и первоначальный «Круг чтения», из собрания мыслей на каждый день. Разница только в том, что мысли расположены здесь не так случайно, как в той книге. Здесь в каждом месяце содержание, общий смысл каждого дня вытекает из содержания мыслей предыдущих дней. Так что каждый отдельно взятый месяц заключает в себе изложение одного и того же определенного жизнепонимания, религиозно-нравственного, из которого вытекает и руководство поведения. Жизнепонимание это с разных сторон подтверждается и освещается мыслями древних и новых мыслителей разных народов.

«Вся книга, таким образом, по числу месяцев, двенадцать раз повторяет то же мировоззрение, которое выражено по числу дней в месяце, в тридцати одном отделе...

[1]

«Так как одни месяцы имеют тридцать дней, а другие — тридцать один, то в тридцати-дневных месяцах соединены вместе два рядом расположенных отдела.

«Под мыслями, которые я заимствовал у других мыслителей, я обозначаю их имена. Но многие из таких мыслей были мною сокращены и изменены, согласно моему разумению.

«Все же мысли не подписанные составлены мною».

Относительно того, как Толстой пользовался цитатами других авторов,

мысли которых он заимствовал, приведу выдержку из его Предисловия к «Кругу чтения», одинаково относящуюся и к настоящей книге:

«Часто я переводил мысли авторов не с подлинников, а с переводов на другие языки, и потому переводы мои могут оказаться не вполне верны подлинникам. Другая причина, по которой мысли эти могут не вполне соответствовать подлинникам, в том, что, выбирая часто отдельные мысли из длинного рассуждения, я должен был для ясности и цельности впечатления выпускать некоторые слова и предложения и иногда не только заменять одни слова другими, но и выражать мысль вполне своими словами, так как цель моей книги состоит не в том, чтобы дать точные словесные переводы писателей, а в том, чтобы, воспользовавшись великими, плодотворными мыслями разных писателей, дать большому числу читателей доступный им ежедневный круг чтения, возбуждающего лучшие мысли и чувства».

Н. Гусев.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех, без каких-либо исключений, случаях, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква.

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только начатые и черновые тексты), соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этого» и «этаго», «тетенька» и «тетинька»).

Слова, не дописанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как, напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «к-ой», вместо

«которой», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ой, и т[акъ] к[акъ], лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?]

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что признает редактор важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые (одной чертой или двумя чертами, крест-на крест и т. п.) воспроизводятся не в сноске и ставятся в ломаных < > скобках, но в отдельных случаях допускается воспроизведение и зачеркнутых слов в ломаных < > скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного написания); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в самых редких случаях, с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок. Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Обозначения: *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: *, — что печатается впервые; **, — что напечатано после смерти Л. Толстого; ***, — что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого, и ****, — что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

———

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

(1906—1910)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**** ЯНВАРЬ.

1 ЯНВАРЯ.

1.

Закон Бога в том, чтобы делать то, чего Он хочет от людей. Люди все одинаковы. И потому закон Бога для всех людей один и тот же.

2.

Закон Бога не в обрядах, а в делах, в том, чтобы делать то, чего хочет от нас Бог, и не делать того, чего Он не хочет.

3.

Жизнь людей может быть хорошей только тогда, когда люди знают закон Бога и следуют ему.

4.

Человек может рассматривать себя как животное среди животных, живущих сегодняшним днем; он может рассматривать себя и как члена семьи и как члена общества, народа, живущего веками; может и даже непременно должен (потому что к этому неудержимо влечет его разум) рассматривать себя как часть всего бесконечного мира, живущего бесконечное время. И потому разумный человек должен, кроме отношения к ближайшим явлениям жизни, устанавливать свое отношение ко всему бесконечному по времени и пространству миру, понимая его как одно целое. И такое установление отношения человека к тому целому, которого он чувствует себя частью и из которого он выводит руководство в своих поступках, и есть то, чтò называлось и называется религией.

5.

Истинная религия не есть раз навсегда установленная вера в совершившиеся будто бы когда-то сверхъестественные события и в какие-либо правила, установленные каким-либо сверхъестественным существом и его учениками и последователями; не есть также, как думают ученые, остаток суеверия древнего невежества, который не имеет в наше время значения и применения к жизни. Истинная религия есть установленное, согласно с разумом и современными знаниями, отношение человека к своим ближним и ко всему бесконечному миру.

6.

«Душа человеческая — светильник Бога», говорит мудрое еврейское изречение. Человек — слабое, несчастное животное до тех пор, пока в душе его не горит свет Бога. Только когда свет этот загорается в его душе, человек становится свободным и могущественным. Это и не может быть иначе, потому что действует тогда в нем уже не его сила, а сила Божия.

7.

В верованиях, как современных, так и всех прежних народов, есть правила изменяющиеся, но есть и такие, которые вечны. Эти-то вечные правила и составляют истинную религию.

8.

Религия не потому истинна, что ее проповедывали святые люди, а святые люди проповедывали ее потому, что она истинна.

Лессинг.

9.

Истинный религиозный закон так ясен, что нельзя людям отговариваться незнанием его. Людям, не желающим исполнять его, остается одно: отрекаться от разума; они это и делают.

10.

И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря: «Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?» Иисус сказал ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всей душою твоею, и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

Мат., гл. 22, ст. 35–40.

2 ЯНВАРЯ.

1.

Собою мы называем ту душу, которая живет в нашем теле и связана с ним.

2.

Говорят, что не надо любить себя. Но без любви к себе не было бы жизни. Дело только в том, чтò любить в себе: свою душу или свое тело.

3.

Как свеча не может гореть без огня, так человек не может жить без духовной силы. Дух живет во всех людях, но не все люди знают это. Радостна жизнь того, кто знает это, и несчастна жизнь того, кто не знает этого.

По Рамакришне.

4.

Есть два пути жизни: жить для тела и жить для души. Живи для тела, и скоро узнаешь, что радости тела не прочны, с годами ослабевают и каждую минуту могут кончиться смертью. Живи для души — и узнаешь такие радости, которые с годами становятся всё больше и больше и не боятся смерти.

5.

Каждый человек, если прожил долгий век, был сначала младенцем, потом дитятей, потом мужчиной или женщиной, потом стариком или старухой. Но как ни переменялся человек, он всегда говорил про себя «я». И этот «я» был в нем всегда один и тот же. Тот же был и в младенце, и в взрослом, и в старике. Вот это-то непеременное «я» и есть то, чтò мы называем душою.

Про разные посуды с водой мы говорим: ведро, бочка, бутылка, ковш,

но знаем, что вода во всех одна и та же. Так и про тела людей мы говорим: мальчик, девочка, женщина, старик, но знаем, что в телах этих то, чтò духовно, во всех одно и то же.

6.

Часто думают, что духовное — самое непонятное. Напротив, духовное понятнее всего, телесное непонятно.

7.

Стоит только взглянуть на себя как на телесное только существо, и становишься сам себе неразгадываемой загадкой. Разрешение, которое представляется во времени и пространстве, происхождение миров и животных, расходясь всё дальше и дальше, скрывается в несвойственном человеческому уму понятии бесконечности. А пойми человек, что его «я» есть духовное начало, заключенное в пределах тела, то нет никакой загадки, и не только он, но и весь мир становится понятным.

8.

Когда мы говорим: это было, это будет или может быть, то мы говорим про жизнь мирскую, телесную. Но кроме этой жизни, которая была и будет, мы знаем в себе еще другую жизнь: жизнь духовную. И эта-то духовная жизнь, та, которая не была, не будет, не может быть, а сейчас есть, это-то и есть настоящая жизнь. Хорошо человеку почаще жить этой духовной жизнью, а не мирской, телесной.

9.

Если мы сравним свои телесные силы с вещественными силами мира, то мы — ничто. Но если мы посмотрим на свою душу, на свое духовное «я», в котором живет дух Божий, то мы поймем, что мы не ничто, а то, выше чего мы ничего не можем себе представить.

10.

Говорят — спасать душу. Но душу нельзя спасать, потому что она не может погибнуть. Душа — Божья, и Бог не может дать погибнуть тому, чтò есть часть Его Самого.

Можно одно: очищать душу от того, чтò скрывает ее от самой себя, просвещать ее, и это делаем мы каждый для себя и мы все друг для друга, и, главное, Бог для всех нас.

Спасать можно гибнущее, а не вечное.

3 ЯНВАРЯ.

1.

Только тогда человек понимает свою жизнь, когда он в каждом человеке видит себя.

2.

Река не похожа на пруд, и пруд не похож на бочку, и бочка не похожа на ковш с водой.

А и в реке, и в пруде, и в бочке, и в ковше одна и та же вода. Так и дух, живущий в людях. Глядя на тело, кажется, что каждый человек особенный, а по духу все люди одинаковы, потому что один и тот же дух живет во всех: и в здоровом человеке, и в больном ребенке, и в молодом царе, и в старухе нищей, и во всем том, что̀ живет. Один и тот же дух Божий дает жизнь всему.

3.

Жизнь людей бывает тяжелая только оттого, что они не знают, что та душа, которая живет в каждом из них, живет и во всех людях. От этого вражда людей между собою, от этого одни богаты, другие бедны, одни хозяева, другие работники; от этого зависть и злоба, от этого и все беды людские.

4.

Мы неразрывно соединены не только со всеми людьми, но и со всеми живыми существами, соединены нашим сознанием того, что то духовное начало, которое дает нам жизнь, то же самое и в других существах.

5.

Помню, что кто-то сказал мне, что в каждом человеке есть много и очень хорошего и очень человеколюбивого и много очень дурного и недоброжелательного, и, смотря по тому, как расположен человек, проявляется то одно, то другое. Это совершенно верно.

Вид чужих страданий вызывает не только в разных людях, но и в одном человеке иногда сострадание, а иногда что-то в роде удовольствия, которое усиливается иногда до самого жестокого злорадства.

Я на себе замечал, что на все существа я смотрю иногда с задушевным состраданием, иногда с величайшим равнодушием, а подчас с ненавистью и даже злорадством.

Это явно показывает то, что у нас есть два различных и прямо противоположных способа познания: один — когда мы признаем себя отдельными существами, когда все существа кажутся нам совершенно чужими, когда они все — не «я». И тогда мы не можем к ним чувствовать ничего, кроме равнодушия, зависти, ненависти, злорадства. И другой способ познания — посредством сознания нашего единства со всеми. При этом способе познания все существа кажутся нам тем же, чем и наше «я», и потому вид их вызывает в нас любовь.

Один способ познания разделяет нас друг от друга непробиваемой стеной, другой убирает стену, и мы сливаемся в одно. Один способ научает нас признавать то, что все другие существа — не «я», а другой учит тому, что все существа — то же «я», какое я сознаю в себе.

Шопенгауер.

6.

Нельзя сказать, чтобы обезьяны и собаки, лошади, птицы не были бы наши братья. Если сказать, что они чужие нам, то почему не сказать, что те люди, которых мы считаем дикими, чужие нам, и если дикие люди — чужие, то не чужие ли для русских японцы, а для японцев русские. Кто же ближний? На это есть только один ответ: не спрашивай, кто ближний, а делай всему живому то, чтò хочешь, чтобы тебе делали.

7.

Не только людям не надо делать того, чего не хочешь, чтобы тебе делали, но также и животным.

8.

Если бы мы не были так слепо подчинены поработившему нас обычаю, то никто из сколько-нибудь чутких людей не мог бы помириться с мыслью, что для нашего прокормления приходится ежедневно убивать такое множество животных, несмотря на то, что благодетельная земля наделяет нас самыми разнообразными растительными сокровищами.

Бернар де-Мандевилль.

9.

В заблуждении о том, что наши деяния относительно животных не имеют нравственного значения, или, говоря языком общепринятой морали, что перед животными не существует никаких обязанностей, в этом заблуждении проявляются возмутительная грубость и варварство.

Шопенгауер.

4 ЯНВАРЯ.

1.

Можно не думать о том, чтò такое весь мир, без конца во все стороны, чтò такое моя душа, которая знает сама себя; но если только подумать об этом, то нельзя не признать того, чтò мы называем Богом.

2.

Всё, чтò можно сказать о Боге, не похоже на Него. Словами нельзя выразить Бога.

Ангелус Силезиус.

3.

Богом мы называем то всё, чего мы чувствуем себя частью, и также то совершенство, которого мы хотим достигнуть.

4.

Познание Бога может быть или умственным или нравственным, основанным на вере. Умственное познание ненадежно и подвержено опасным ошибкам; нравственное познание приписывает Богу только такие свойства, которые требуют нравственных поступков. Такая вера естественна и сверхъестественна. Она сверхъестественна потому, что основана на нравственном чувстве, которое не имеет никакого объяснения, которое есть чудо; она естественна в том, что она не признает никаких чудес.

По Канту.

5.

Говорят, Бог есть любовь, или любовь — это Бог. Говорят тоже, что Бог — это разум или разум — это Бог. Всё это неверно. Любовь и разум это только те свойства Бога, которые мы сознаем в себе, но то, чтò Он сам в себе, этого мы не можем знать.

6.

Бога мы не можем знать. Одно, что мы знаем про Него, — это Его закон, волю Его, как выражается Евангелие. Из того, что мы знаем Его закон, мы выводим то, что есть и законодатель, есть тот, кто дал закон, но этого мы не можем знать. Мы знаем верно только то, что есть закон, которому мы должны подчиняться и из которого мы не выходим и не можем выйти, ни живя, ни умирая. Живя, мы можем участвовать в исполнении закона; умирая, участие наше в этом исполнении в этой жизни кончается. Новое дело не назначено, рабочий без места. Дальше этого мы ничего не можем знать, да нам и не нужно знать о Боге.

7.

Нет Бога для того, кто не знает Его в себе.

8.

Когда мы молимся, мы обращаемся к Богу не потому, что Бог личен (я даже знаю наверно, что Он не личен, потому что личность есть ограниченность, а Бог беспределен), а потому, что я — личное

существо.

У меня зеленое стеклышко на глазу, и я всё вижу зеленым; не могу не видеть мира зеленым, хотя и знаю, что он не таков.

5 ЯНВАРЯ.

1.

Когда человек входит в разум, он всё чаще и чаще слышит в себе два несогласных голоса. Один голос говорит: на свете есть только одно твое «я». Жить нужно только для него. Другой голос говорит: кроме твоего «я», есть такие же «я» и в других людях, нужно жить и для них. И чем старше становится человек, тем слабее первый голос и тем сильнее второй. Первый голос разделяет людей, второй соединяет.

2.

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершилась в нас. Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? Братья, будем любить друг друга, потому что любовь от Бога и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога, потому что Бог есть любовь.

Первое Послание Иоанна, гл. 4, ст. 16, 12, 20, 7, 8.

3.

Вся история человечества с тех пор, как мы знаем ее, есть движение человечества всё к большему и большему единению. Единение это совершается самыми разнообразными средствами: и торговыми сношениями, и путями сообщения, и телеграфами, и печатью, и, главное, увеличением любви и уважения людей друг к другу. И служат этому единению не только те, которые работают для него, но невольно даже и те, которые противятся ему. Так что единение есть одна из тех видимых целей, к которой предназначено приближаться человечеству.

Будем же для того, чтобы исполнять закон жизни человечества, помогать всему тому, что̀ соединяет людей, и удаляться от всего того, что̀ разъединяет их. Исполняя этот закон, мы невольно, даже не желая этого, получаем наибольшее благо, доступное людям.

4.

Дело мое — творить волю Пославшего. Я не могу знать, в чем Его воля; но поднявшись до высшей точки своего разума, я совпадаю с разумом Бога, и хотя и не знаю, в чем конечный смысл жизни, — знаю, что

смысл этот есть, и знаю, чтò мне надо делать для того, чтобы жить согласно с этим смыслом: делать мне надо всё то, чтò объединяет людей и всё существующее. А делать это мне легко, потому что к этому объединению я стремлюсь бессознательно.

5.

Соединиться могут люди только в истине. Для того, чтобы людям сойтись воедино, им не нужно итти навстречу друг другу, а нужно всем итти к истине. Только в истине они сойдутся. Сходятся люди с людьми не потому, что они хотят сойтись с тем или этим, а сходятся только с теми, кто идет туда же, куда и они.

Если бы был такой огромный храм, в котором свет падал бы сверху в самой середине, то для того, чтобы сойтись людям в этом храме, им всем надо бы было не сходиться порознь человеку с человеком, а всем на свет в середину. Только тогда все люди в этом храме сошлись бы.

То же и в мире. Иди все люди к Богу — к истине, и все сойдутся.

6.

Человек, сознавая бедственность и смертность своего телесного «я», переносит свое сознание в «я» духовное. Но это перенесение своего телесного «я» в духовное не только не ослабляет и не прекращает жизнь, но, напротив, усиливает ее, только в другом направлении. «Я» духовное не может не сознавать не то, что подобное, но то же самое духовное «я» во всех других существах, и естественно и даже неизбежно старается слиться с тем, чтò однородно ему. В этом начало и смысл жизни духовной.

7.

Противоречие между желанием блага своему отдельному существу и сознанием невозможности этого блага, вследствие неизбежности борьбы со всеми такими же отдельными существами, наполняющими мир, уничтожается только тогда, когда человек сознает свое духовное «я» и, сознав его в себе, поймет, что оно не только подобно, но то же самое во всех других существах. Уничтожается противоречие тем, что вместо борьбы человек, живущий духовно, стремится к соединению с однородным духовным началом во всех других живых существах.

6 ЯНВАРЯ.

1.

Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев. Не любящий брата пребывает в смерти.

Первое Послание Иоанна, гл. 3, ст. 14.

2.

У китайского мудреца спросили: чтò такое наука? Он сказал: то, чтобы знать людей.

У него спросили: а чтò такое добродетель? Он сказал: то, чтобы любить людей.

3.

Птице, чтобы жить по своему закону, надо летать, змею ползать, рыбе плавать, а человеку любить. И потому, если человек вместо того, чтобы любить людей, делает зло людям, он поступает так же странно, как если бы птица стала плавать, а рыба летать.

4.

Мы говорим, что мы любим тех, кто нам нравится, кто нас хвалит, кто делает нам добро, но мы любим так для себя, для того, чтобы нам лучше было. Настоящая любовь — та, когда мы любим не для себя, не себе желаем добра, а тем, кого любим, и любим не потому, что человек приятен или полезен нам, а потому, что мы в каждом человеке признаем тот же дух, какой живет в нас.

Только когда мы так любим, мы можем любить, как учил Христос, — не одних любящих нас, но ненавидящих нас, врагов наших.

5.

Всякий раз, когда кто-нибудь обидит тебя, и ты почувствуешь зло к человеку, постарайся вспомнить, что в обидчике живет тот же дух Божий, какой живет в тебе.

6.

Когда тебе тяжело, когда жизнь твоя запуталась и ты боишься того, чтò ожидает тебя, скажи себе: давай, перестану заботиться о том, чтò будет со мною, а буду любить всех тех, с кем схожусь, а там будь, чтò будет. Только попробуй жить так, и увидишь, как вдруг всё распутается, и тебе нечего будет бояться.

7.

Жалок и смешон человек, когда он ищет того, чтò у него висит за спиной. Так же жалок и смешон человек, если он ищет счастья, не зная того, что оно в той любви, которая вложена ему в сердце.

Не смотрите на мир и на дела людей. А взгляните в свою душу, и вы найдете в ней то благо, которого ищете там, где его нет: найдете любовь, а найдя любовь, узнаете, что благо любви бесконечно, и что, имея это благо, вам больше нечего желать.

По Кришне.

8.

Если любишь человека, только человека, а не любишь в нем того духа, который в тебе, то часто перестаешь любить и даже вместо любви презираешь и даже ненавидишь того, кого любил прежде.

9.

Всего лучше начинать каждый день так: думать при пробуждении о том, нельзя ли в этот день доставить радость хоть одному человеку.

Ницше.

10.

Если не можешь приучить себя к тому, чтобы искать случая сделать добро, как охотник ищет дичи, то, по крайней мере, не упускай случая делать добро.

11.

Доброта в отношениях с людьми обязательна. Если ты не добр к человеку, то ты не исполняешь главной своей обязанности.

7 ЯНВАРЯ.

1.

Человеку хорошо жить только тогда, когда он живет в согласии с другими людьми и с Богом. Но тело человека хочет добра себе одному, и люди поддаются этому обману. А как только человек живет не для души, а для тела, он расходится и с людьми и с Богом.

2.

Грехом в пахоте называется то, когда пахарь не удержит плуг и он выскочил из борозды и не захватил того, чтò должно. То же и в жизни. Грех это — то, когда человек не удержал тела, оно сорвалось с пути и сделало не то, чтò должно.

3.

Без грехов и раскаяния в них нет жизни. Грехи — это как оболочка яйца или зерна; освобождение от грехов — как пролом яйца или зерна, вследствие которого зародыш и начинает расти и подвергается воздействиям воздуха и света. Так же и пробившееся через грехи духовное начало человека начинает расти и подвергается воздействию

божественного начала, часть которого оно составляет.

4.

Истинный путь прямой и свободный, и не спотыкнешься, если идешь по нем. Как только ты почувствуешь, что ноги твои путаются в заботах земной жизни, знай, что ты сбился с истинного пути.

5.

Не разделяло бы тело людей друг от друга, дух Божий, живущий в теле всех людей, слился бы воедино. Без тела не было бы жизни. В освобождении от тела жизнь.

6.

Есть пороки в нас, которые держатся только другими нашими пороками и которые пропадают, когда мы уничтожаем основные пороки, как падают ветви, если подрубить ствол.

Паскаль.

8 ЯНВАРЯ.

1.

Первый и самый грубый грех — это грех угождения телу. Грех этот — грех потому, что угождение телу не может дать блага человеку. Жизнь человека не в теле, а в духе.

2.

Служить телу надо только тогда, когда оно требует этого, а не тогда, когда придумываешь, чем бы угодить ему. Придумывать удовольствия телу — это значит жить навыворот: не тело заставлять служить духу, а дух телу.

3.

Страдать можно только телом; дух не знает страданий. Чем слабее духовная жизнь, тем сильнее страдания. И потому, если не хочешь страдать, живи больше душою, а меньше телом.

4.

Вредно угождать телу и потому, что оно никогда не довольно, а хочет всё большего, и потому, что, чем больше служишь телу, тем больше оно требует, так что за ним никогда не поспеешь.

5.

«Где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше», сказано в Евангелии. Если сокровищем своим человек будет считать свое тело: то, чтобы для его тела были вкусные кушанья, покойные помещения, красивая одежда и всякие удовольствия, — на всё это и будет он полагать свои силы. А чем больше полагает человек свои силы на тело, тем меньше у него останется их для жизни духовной.

6.

Если человек все силы свои полагает на жизнь телесную, а не духовную, то он подобен птице, которая передвигалась бы с места на место пешком, своими слабыми ногами, а не летала бы на своих крыльях туда, куда ей надо.

7.

Несмышленый ребенок плачет и кричит, пока ему не дадут того, чтò нужно его телу. Но как только ему дали то, чтò нужно его телу, он успокаивается и ничего больше не просит. Но не то с взрослыми людьми, когда они полагают свою жизнь не в душе, а в теле. Такие люди никогда не успокаиваются, им всегда еще чего-нибудь нужно.

8.

Привычка к роскоши — явная ошибка, грех, прямо нерасчет. Нерасчет потому, что чем больше тебе для твоего тела нужно, тем больше тебе надо трудиться телом же для того, чтобы лучше накормить, одеть, поместить свое тело. Ошибка эта незаметна только для богатых, т. е. для таких людей, которые тем или другим обманом сумели так устроиться, чтобы другие должны были не на себя, а на них работать. Так что для богатых это уже не только нерасчет, а прямо дурное дело.

9.

Лекарская наука, так распространившаяся теперь, есть явный признак охватившего наш мир греха телоугодничества. Наука эта со всеми своими ухищрениями, ошибками, заблуждениями и обманами возникла и возросла на общем грехе телоугодничества. Люди говорят: мы хотим жить (противно закону нашей жизни) для угождения телу, и хотим, чтобы от этого не было вредных последствий. И медицина говорит: это можно, мы это делали, делаем и сделаем.

9 ЯНВАРЯ.

1.

От греха угождения телу другой грех: лени, праздности.

Без труда человек не может жить. Если бы человек не работал, он бы умер от голода и всякой нужды. Это видит всякий. Если же человек, не работая, не умирает и не живет подаянием, а роскошествует, то это значит то, что он хитростью или силой отнимает у других то, чтò они сработали.

2.

Кто не хочет трудиться, тот и не ешь.

Апостол Павел.

3.

Если много работаешь на других, то и не тяготись такой работой и не желай себе за нее похвалы, а знай, что труд твой, если ты любя делаешь его для других, полезнее всего для души твоей.

4.

Отделение себя от ручного труда не может быть без потери умственной силы, способности понимать истину. Я не сомневаюсь, что ошибки и пороки нашей литературы и философии, — их излишняя утонченность, женственность, меланхоличность, — должны быть приписаны ослабленным и болезненным привычкам литературного сословия. Пускай книга будет не так хороша, но только бы тот, кто делает книгу, был бы способнее и лучше и не был бы, как видим это теперь, смешным контрастом тому, чтò он пишет.

Эмерсон.

5.

В увеселениях нет ничего дурного.

Но не хороши такие увеселения, когда для них нужны приготовления, и трудятся для приготовления этих увеселений те люди, которые не участвуют в них.

6.

Все люди достаточных классов — и это не сравнение, а описание действительности — вырастают и воспитываются в разбойничьем гнезде, и только, когда вырастут и оглядятся, то понимают, где они и чем они пользуются. И вот тут-то начинаются различные отношения к этому положению. Одни прямо пристают к разбойникам и грабят; другие думают, что они имеют право за свои воображаемые, ненужные заботы об ограбляемых пользоваться грабежом, не одобряя его; третьи возмущаются и хотят разрушить разбойничье гнездо, но они слабы, и их мало. Одно средство: знать, что это — разбойничье гнездо, и не участвовать в нем.

7.

Милостыня только тогда доброе дело, когда подаешь от своих трудов.

Пословица говорит: сухая рука прижимиста, потная рука торовата. Так и в «Учении 12 апостолов» сказано: «Пусть милостыня твоя потом выходит из руки твоей».

10 ЯНВАРЯ.

1.

Иисус Христос о половом общении учил так:

«Вам сказано, — сказал он, поминая слова закона Моисея, — не прелюбодействуй. А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем». (Мат., гл. 5, ст. 27—28.)

Слова эти означают то, что, по учению Христа, человек прежде всего должен стараться быть целомудренным, и что если человек может быть совсем целомудренным, то это лучше всего.

2.

Как ошибочно и грешно смотреть на питание как на удовольствие, так же и еще более ошибочно и грешно смотреть как на удовольствие на половую похоть. Как только смотришь на питание как на удовольствие, так от него больше лишений и страданий, чем радостей, и для себя и для других; точно то же и с половой похотью. Как только смотришь на это дело как на удовольствие, так вместо радости — всякого рода беды, а пуще всего — вред для души и того или той, с кем сходишься, и часто погибель детей, которые рождаются от такого союза.

3.

Можно думать, что стремление к браку и деторождению бывает в людях оттого, что люди, чувствуя себя не в силах осуществить в самих себе волю Бога, имеют надежду осуществить ее в своих детях. Подтверждение этой мысли можно видеть в том, что, чем ниже духовно стоит человек, тем сильнее его стремление к половому общению, и наоборот.

4.

Брак — это такое соединение мужчины и женщины, при котором они обещают друг другу, что если они будут иметь детей, то только друг от друга.

5.

Не забывай, что ты никогда не был и не будешь вполне целомудрен, если не на деле, то в мыслях, а что ты находишься на известной ступени приближения к целомудрию, и потому никогда не унывай в этом приближении: в минуты искушения, в минуты падения даже, говори себе: падаю, а ненавижу падение и знаю, что если не теперь, то после победа все-таки будет не за телом, а за мною, за истинным духовным мною.

6.

Если человек будет, как это бывает среди нас, видеть в половом общении, хотя бы в браке, наслаждение, то неизбежно попадет в разврат. И потому человеку, и мужчине и женщине, должно стремиться к полному целомудрию, и тогда выйдет то, чтò должно быть.

7.

Чем красивее женщина, тем она должна быть честнее, потому что только честностью она может противодействовать тому вреду, который может произвести ее красота.

Лессинг.

11 ЯНВАРЯ.

1.

Телесные грехи объядения, лени, праздности, сладострастия дурны сами по себе. Но особенно дурны телесные грехи тем, что от них заводится самый дурной грех недоброжелательства, нелюбви людей к людям.

2.

Если человек полагает свое благо в угождении телу, в объядении, праздности, сладострастии, то такой человек всегда будет враждовать с людьми, потому что то, чтò ему нужно, нужно и другим.

3.

Мы сердимся на людей только тогда, когда мы живем телом, а не духом. Дух один и тот же во всех людях. Как же он может сердиться сам на себя?

4.

Ты думаешь, что тот, на кого ты сердишься, твой враг, а твой главный враг — это тот гнев твой на брата, который запал в твое сердце. И потому как можно скорее помирись с этим врагом, потуши в себе это мучительное для тебя чувство.

5.

Без любви можно обращаться только с вещами: можно рубить деревья, делать кирпичи, ковать железо без любви, но с людьми нельзя обращаться без любви, так же как нельзя обращаться с пчелами без осторожности. Свойство пчел таково, что если станешь обращаться с ними без осторожности, то им повредишь и себе. То же с людьми.

Не чувствуешь любви к людям, сиди смирно, занимайся собою, вещами, чем хочешь, но только не людьми. Только позволь себе обращаться с людьми без любви, и не успеешь оглянуться, как станешь не человеком, а зверем, и людям наделаешь зла, и себя замучаешь.

6.

Есть увлечение в недоброжелательстве, в подыскивании обвинений против того человека, к которому недоброжелателен. И потому надо воздерживаться от этого взбивания в себе пены такого недоброжелательства — бояться заводить уксусное гнездо злобы.

7.

Мы часто не видим добрых поступков людей. А не видим потому, что не любим этих людей. В этом большая ошибка. Чтобы избавиться от тяжелого чувства нелюбви к человеку, нужно как раз обратное: нужно видеть и особенно ценить все то хорошее, чтò есть в том человеке, которого мы не любим.

8.

Не надо ни особенно презирать, ни особенно почитать никакого человека. Будешь презирать человека — не оценишь того добра, которое есть в нем. Будешь слишком почитать человека — будешь слишком много требовать от него. Справедливое отношение к каждому человеку — это то, чтобы не возвеличивать его как отдельное, телесное существо, но уважать его как однородное Богу и мне существо духовное.

9.

Буддисты говорят, что всякий грех от глупости. Это справедливо обо всех грехах, особенно же о недоброжелательстве. Рыбак или птицелов сердится на рыбу или птицу за то, что он не поймал ее. А я сержусь на человека за то, что он не делает для меня то, чтò я хотел бы от него, а делает для себя то, чтò ему нужно. Разве это не одинаково глупо?

12 ЯНВАРЯ.

1.

Нехорошо, когда человек, вместо того, чтобы любить брата, сердится на него. Но еще хуже, когда человек уверяет сам себя, что сам он не такой же человек, как все, а лучше других, и потому может обходиться с людьми не так, как хотел бы, чтобы обходились с ним.

2.

Глупо, когда один человек считает себя лучше других людей; но еще глупее, когда целый народ считает себя лучше других народов. А каждый народ, большинство каждого народа живет в этом глупом и зловредном грехе.

3.

Как человек не может сам поднять себя, так не может человек сам и возвеличить себя.

4.

Глупо, когда люди гордятся собой, своим лицом, но еще глупее то, когда люди гордятся своими родителями, предками, своими приятелями, своим сословием, своим народом.

Большая часть зла на свете от этой глупой гордости. От нее и ссоры людей с людьми, и семей с семьями, и войны народов с народами.

5.

Люди заботятся о том, чтобы установить равенство перед своим законом, а не хотят знать о том равенстве, которое установлено вечным законом и которое они нарушают своим.

6.

Гордый человек точно обрастает ледяной корой. Сквозь кору эту нет хода никакому доброму чувству.

7.

Гордость тем глупа, что гордый человек считает себя выше всех людей, а на свете таких людей не он один, а много, и каждый считает себя выше других.

8.

Гордость особенно тем гадка, что люди гордятся тем, чего надо бы стыдиться: своей властью над другими людьми, своим богатством.

13 ЯНВАРЯ.

1.

Много зла делают себе люди ради своих плотских похотей, но еще больше зла делают они для того, чтобы люди хвалили их.

2.

Житейская мудрость в том, чтобы жить, как все; истинная мудрость в том, чтобы жить для души, хотя бы такая жизнь и была осуждаема всеми.

3.

Человек может привыкнуть к самой плохой жизни, если только все вокруг него живут так же.

4.

Пора бы, наконец, человеку узнать себе цену. Что же, в самом деле, разве он какое-нибудь незаконно-рожденное существо? Подобает ли робко озираться по сторонам, угодил ли или не угодил я людям? Нет, пусть голова моя твердо и прямо держится на плечах. Жизнь дана мне не на показ, а для того, чтобы я жил ею. Я сознаю свою обязанность жить для своей души. И должен заботиться не о мнении людей обо мне, а об истинном своем назначении.

Эмерсон.

5.

«Нельзя итти одному против всех», говорят люди. Но если твое дело — хорошее, то ты не один: Бог всегда с тем, кто делает хорошее дело. А с кем Бог, с тем рано или поздно будут все люди.

6.

Человек живет первое время в своей жизни, руководствуясь преимущественно требованиями своей животной природы. Первая ступень, по которой он обыкновенно поднимается, это — борьба с животными побуждениями ради подчинения мнению тех людей, среди которых он живет. Следующая ступень — это самая трудная борьба с заботой о мнении людей и подчинение одним требованиям души, совести.

7.

Часто люди не перестают жить дурной жизнью, несмотря на то, что совесть укоряет их, только потому, что другие делают то же, что̀ и он; другие же делают то же, что̀ он, по той же самой причине, по которой и он делает то, что̀ делает. Так что он живет дурно потому, что другие живут дурно, а другие живут дурно потому, что он вместе с другими живет дурно. Надо же кому-нибудь начинать, если хочешь

перестать жить, дурно, надо кому-нибудь перестать думать о том, чтò скажут люди, плюнуть на их суждения и начать жить не так, как все, а по совести.

8.

Ты боишься, что тебя будут презирать за твое доброе дело, но люди справедливые не могут презирать тебя за это, а до других людей тебе дела нет, — что тебе за дело до их суждений? Не станет же искусный столяр огорчаться тем, что человек, ничего не понимающий в столярном деле, не одобряет его хорошей работы.

Люди же, презирающие тебя за твои добрые дела, ничего не понимают в том, чтò — добро для человека.

По Эпиктету.

9.

Признавать всегда справедливым мнение людское и жить по нем значит не верить в Бога.

Рёскин.

10.

Самое верное средство прослыть добродетельным человеком — это то, чтобы работать над собою с тем, чтобы быть им.

Ксенофонт (Беседы Сократа).

11.

Если плывешь на корабле и смотришь на то, чтò на корабле, то не замечаешь того, что плывешь; если же посмотришь на берег, то тотчас же увидишь, что плывешь. То же и в жизни. Когда все люди живут не так, как должно, и смотришь на них, то не замечаешь и своей дурной жизни; но стоит только одному опомниться и начать жить по-Божьи, и тотчас же становится видно, как дурно живут все.

Паскаль.

14 ЯНВАРЯ.

1.

Жалостливый не бывает богат. Богатый наверное не жалостлив.

Манджурская поговорка.

2.

Люди рабочего народа часто стараются перейти в сословие людей достаточных, живущих чужим трудом. Они называют это выйти в хорошие люди, тогда как по-настоящему это значит уйти из хороших людей в плохие.

3.

Люди ищут богатства, а если бы они только знали, сколько добра теряют люди, наживая богатство и живя в нем, они бы старались избавиться от богатства с таким же усердием, с каким теперь стараются добиться его.

4.

Как далек от истины тот человек, который в христианском обществе среди нуждающихся может не только владеть богатством, но и гордиться им.

5.

Только человек, уверенный в том, что он не такой же человек, как все, а лучше их, — только такой человек может с спокойной совестью владеть богатством среди бедных. Только мыслью о том, что он лучше других людей, может такой человек оправдывать сам перед собой свое богатство среди бедных. И чтò удивительнее всего, — это то, что самое обладание богатствами, то, чем человек ниже других, бедных людей, служит человеку главным доказательством его превосходства над бедными. «Я пользуюсь богатством потому, что я лучше других. И я лучше других потому, что пользуюсь богатством», говорит такой человек.

Трудно имеющим богатство войти в царство Божие. Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие.

6.

Разве Бог дал что-нибудь одному, а не дал того же другому? Разве всеобщий Отец наш исключил кого-нибудь из Своих детей? Если вы требуете особенного права на то, чтобы пользоваться Его дарами, покажите то завещание, по которому Он лишил своего наследства других ваших братьев.

Ламеннэ.

7.

Богатство никогда не дает удовлетворения: потребности незаметно возрастают с увеличением богатства всегда так, что, чем больше богатство, тем менее достает его на удовлетворение потребностей.

8.

Отчего человеку хочется быть богатым? Отчего ему нужны дорогие лошади, хорошие одежды, прекрасные комнаты, право на вход в публичные места, увеселения? — Только от недостатка духовной жизни.

Дайте этому человеку внутреннюю духовную жизнь, и ему ничего этого не будет нужно.

Эмерсон.

9.

Тот, кто владеет земельной собственностью в большем размере того, чтò нужно ему для пропитания своего и своей семьи, не только участник, но и виновник той нужды, тех бедствий и того развращения, от которых страдают народные массы.

15 ЯНВАРЯ.

1.

Помни всегда, что в каждом человеке живет тот же Бог, какой живет и в тебе, и потому, когда сходишься с человеком, кто бы он ни был, не забывай, что выше и важнее того, чтò есть в этом человеке, ничего нет на свете. И потому, как бы ни были худы дела человека, самого человека, кто бы он ни был, надо почитать как Бога и любить как самого себя, и потому делать для него то, чего сам себе желал бы, если бы был на его месте.

2.

Называют людей: кого — ваше превосходительство, ваше сиятельство, ваше благородие, ваше величество, милостивый государь, батюшка, сударь, а одно только название ко всем подходит и никому не обидно. Название это: брат. Название это тем еще хорошо, что оно напоминает нам про того Отца, по которому мы все братья.

3.

На обмане неравенства людей и вытекающего из него опьянения власти и подобострастия и зиждется преимущественно способность людей, соединенных в государственное устройство, совершать, не испытывая укоров совести, дела, противные ей.

4.

Всякий знает несомненно, твердо, всем существом своим, что все люди равны, и вместе с тем не только видит вокруг себя деление всех людей на две касты: одну — трудящуюся, угнетенную, нуждающуюся и

страдающую, а другую — праздную, угнетающую, роскошествующую и веселящуюся, — не только видит, но волей-неволей с той или другой стороны принимает участие в этом отвергаемом его сознанием разделении людей, и не может не страдать от сознания такого противоречия и участия в нем.

5.

Люди древности и даже средних веков верили, точно верили, что люди не равны, что настоящие люди только персы, только греки, только римляне, только французы; но ведь нам нельзя уже верить в это. И те люди, которые в наше время распинаются за аристократизм и за патриотизм, не верят, не могут верить в то, чтò они говорят.

6.

Никто так, как дети, не осуществляет в жизни истинное равенство. И как преступны взрослые, нарушая в них это святое чувство, научая их тому, что есть короли, богачи, знаменитости, к которым должно относиться с уважением, и есть слуги, рабочие, нищие, к которым должно относиться с снисхождением. «И кто соблазнит единого из малых сих»...

7.

Христианство было извращено так же, как и все другие религии, с той только разницей, что именно потому, что христианство с особенной ясностью провозгласило свое основное положение равенства всех людей, как сынов Бога, нужно было особенно сильно извратить все учение, чтобы скрыть его основное положение.

16 ЯНВАРЯ.

1.

Ничто так не задерживает осуществления Царства Божия на земле, как то, что люди хотят установить его делами, противными ему: насилием.

2.

«Вы слышали, чтò сказано: око за око, зуб за зуб. А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую». Это значит, что лучше вдвое потерпеть от делающего тебе зло, чем самому сделать такое же зло другому.

3.

Казалось бы ясно, что зло не может уничтожить зло, а может только увеличить его. А между тем мы и по своей злобе и поучению о том, что

людей полезно наказывать, поступаем как раз противно тому, что должны бы делать, и, воздавая злом за зло, только увеличиваем то, от чего хотим избавиться.

4.

То, что вся жизнь наша очень далека от христианской, видно из того, что наказание считается делом полезным и в воспитании детей и в жизни взрослых. Закон же Христа велит не только прощать, но и платить за зло добром. Мы же принимаем эти слова за шутку и продолжаем делать все напротив.

5.

Собаку укусила другая или ударили, она огрызается. То же делает и человек в первую минуту и за удар хочет отплатить ударом, и часто и поступает так. Как ни неразумны такие поступки, для разумного человека, особенно для христианина, такие поступки делают в тысячи раз меньше вреда, чем учение о том, что людей, делающих дурное, нужно наказывать. От этого ложного учения и драки, и суды, и тюрьмы, и казни, и войны.

6.

Если мы с камнем, с землей, с водой делаем то, чтò нам нужно, то от самих вещей этих мы ждем только того, что они все будут притягиваться к земле. Когда же мы делаем что над растениями, то мы рассчитываем, кроме того, что они притягиваются к земле, еще и на то, что в них есть способность расти, созревать, обсеменяться, и потому ставим их в такие условия, чтобы они могли пользоваться тем, чтò для них нужно: влагой, воздухом, солнцем, землею. Когда мы обращаемся с животными: коровами, лошадьми, собаками, кошками и другими, то мы кроме того, что знаем, что они притягиваются к земле, питаются, растут и размножаются, рассчитываем уже и на то, что у животных есть способность помнить, бояться и привыкать, и потому, обращаясь с ними, наказываем и пугаем их. И потому ясно, что, имея дело с людьми, способными не только притягиваться к земле и питаться, и помнить, и бояться, но способными еще и мыслить, нам надо иначе обращаться с ними, чем с камнями, растениями и животными. Вот это-то и забывают, когда действуют на людей насилием, не принимая в расчет их разум. Это все равно, как с растениями обращаться как с камнями, а с животными — как с растениями.

7.

Основа общественного устройства язычников было возмездие и насилие. Так это и должно было быть; основа нашего христианского общества, казалось бы, неизбежно должна быть любовь и отрицание насилия. А между тем насилие все еще царствует. Отчего это? Оттого, что то, чтò проповедуется под именем учения Христа, не есть это учение.

8.

Кто не умеет прощать, разрушает мост, через который ему самому

придется проходить, ибо всякий человек нуждается в прощении.

Герберт.

9.

В старину было признано справедливым и необходимым, как для отдельных людей, так и для целых народов, воздавать злом за зло. Думали, что такое воздаяние злом за зло может искоренить зло. Но зло не искоренилось, а стало хуже. Люди стали бояться друг друга и стали вооружаться, мучить, пытать, убивать друг друга. И вот явилось учение Христа.

Учение это проповедует любовь ко всем, не позволяет платить за обиду обидой, за зло злом, убеждает всех в том, что, по закону любви, несмотря ни на какие искушения, если только люди не будут противиться злу злом, они, наверное, победят зло добром и не только избавятся от всех врагов своих, но и обратят их в друзей своих.

По Баллу.

17 ЯНВАРЯ.

1.

Одно из самых вредных суеверий то, чтобы думать, что можно силой заставить людей жить доброй жизнью.

2.

Нельзя одним людям улучшить жизнь других людей. Каждый человек может только сам улучшить свою жизнь.

3.

Еще можно понять, что люди властвующие могут верить в то, что они могут устраивать жизнь других людей, и что это их устройство бывает полезно им и подвластным им. Но удивительно, когда подвластные верят, что то устройство, в которое они волей-неволей поставлены и которое лишает их и произведений их труда и свободы, что такое устройство полезно и благодетельно для них.

4.

Только те люди, которым выгодно властвовать над другими людьми, могут верить в то, что можно насилием устраивать жизнь других людей. Людям же, не подпавшим этому суеверию, должно бы быть ясно видно, что жизнь людей может измениться к лучшему только от их внутреннего душевного изменения, а никак не от тех насилий, которые они делают,

или которые над ними делаются.

5.

Люди хотят свободы, и для достижения ее подчиняются составляемому для них насильническому устройству жизни, т. е. рабству.

6.

Ничто так не мешает улучшению жизни людей, как то, что они хотят улучшить свою жизнь делами насилия. Насилие же людей над людьми более всего отвлекает людей от того одного, чтò может улучшить их жизнь, а именно — от того, чтобы люди старались сами становиться лучше.

7.

Нельзя людей силою освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены изнутри.

Герцен.

8.

Мы не знаем, не можем знать, в чем состоит общее благо, но твердо знаем, что достижение этого общего блага возможно только при исполнении каждым того вечного закона добра, который открыт каждому человеку и в мудрости людской и в его сердце.

9.

Дух Иисуса, который сильные мира сего силятся задушить, с своей высоты, тем не менее всюду ярко проявляется. Разве дух евангельский не проник в народы? Разве не начинают они видеть свет? Понятия о правах, об обязанностях не яснее ли стали для каждого? Не слышны ли со всех сторон призывы к законам, более справедливым, к учреждениям, охраняющим слабых, основанным на справедливом равенстве? Разве не гаснет прежняя вражда между теми, которых насильственно разъединяли? Разве народы не чувствуют себя братьями? Уже дрожат притеснители, как будто внутренний голос предсказывает им скорый конец. Встревоженные страшными видениями, они судорожно сжимают в своих руках те цепи, в которые они заковали народы, на освобождение которых пришел Христос, и которые распадутся скоро. Подземный гул тревожит их сон.

В тайных глубинах общества совершается работа, остановить которую они не могут при всей своей силе, и непрерывный успех которой повергает их в невыразимую тревогу. Это работа зародыша, готового развиться, работа любви, которая снимет грех с мира, оживит слабеющую жизнь, утешит огорченных, разобьет оковы заключенных, откроет народам новый путь жизни, внутренний закон которой будет уже не насилие, а любовь людей друг к другу.

Ламеннэ.

18 ЯНВАРЯ.

1.

Из суеверия о том, что одни люди могут насилием устраивать жизнь других людей, зародилось и утвердилось еще худшее суеверие о том, что людям нельзя жить без того, чтобы не выделяться одним народам от других народов и не устраивать у себя такую власть, которой надо во всем повиноваться.

2.

Когда закон человеческий требует того, чтò противно закону Божескому, человек не может и не должен повиноваться.

3.

Люди [исполняют] законы человеческие более точно, чем закон Бога. А между тем этого не должно быть уже потому, что закон божеский всегда один и тот же везде для всех людей. Законы же человеческие не только одни в одном месте, а совсем другие — в другом, но даже в одном государстве нынче такие, а завтра совсем другие.

4.

Как только власть появилась в мире, она стала предметом всеобщих стремлений. Правительство, власть, могущество, государство — все эти слова обозначают одно и то же; каждый видит в них средство возвысить себя и притеснять и угнетать себе подобных. Люди всех партий постоянно обращают свои взоры к власти, как к своей единственной цели.

Прудон.

Лист 29-й рукописи последней редакции «На каждый день», «Январь».

Размер подлинника.

5.

Скоро человечество минует ту ступень развития, при которой необходимо государство. Государство есть исторически необходимое

зло, преходящая форма развития. Вместе с неизбежным уничтожением государства должно пасть все, чтò называется законным правом, всякая так называемая легальная регламентация народной жизни, исходящая сверху в виде законодательства. Все уже чувствуют, что момент этот близок, что перемена не замедлит совершиться, что еще наш век ее увидит.

Бакунин.

6.

Сила правительств в том, что у них в руках и сама власть и то ложное учение, которое производит и поддерживает власть. Власть дает возможность распространять ложное учение, устраняя все противное ему. А ложное учение делает то, что вредная для народа власть считается полезной, необходимой и благодетельной.

7.

Для освобождения себя от вреда государственного устройства есть только одно средство: неучастие в том насилии, которым держится государство.

8.

Когда мудреца Сократа спрашивали, где он родился, он говорил: на земле. Когда его спрашивали, какого он государства, он говорил: всемирного.

Слова эти великие. Для того, чтобы человеку не пришлось ненавидеть людей и делать им зло только потому, что они живут на отмежеванной от нашей части земли и признают над собой власть тех, а не других людей, всякому человеку надо помнить, что границы земельные и разные власти это — дела людские, а что перед Богом мы все жители одной и той же земли и все под высшей властью не людской, а закона Божьего.

9.

Что такое в наше время правительства, без которых людям кажется невозможным существовать?

Если было время, когда правительства были необходимы и меньшее зло, чем то, которое происходило от беззащитности против организованных соседей, то теперь правительства стали ненужное и гораздо большее зло, чем все то, чем они пугают свои народы.

Правительства могли бы быть, уже не говорю — полезны, но безвредны только в том случае, если бы они состояли из непогрешимых, святых людей, как это и предполагается у китайцев. Но ведь правительства, по самой деятельности своей, состоящей в совершении насилия, всегда состоят из людей, самых противоположных святым, из самых дерзких, грубых и развращенных людей.

Всякое правительство поэтому, а тем более правительство, которому

предоставляется военная власть, есть самое вредное и опасное в мире учреждение.

Правительство, в самом широком смысле, это не что иное, как такая организация, при которой большая часть людей находится во власти стоящей над ними меньшей части; эта же меньшая часть подчиняется власти еще меньшей части, а эта — еще меньшей и т. д. И так доходит, наконец, до нескольких людей или, в некоторых случаях, до одного человека. Этот же человек посредством военного насилия получает власть над всеми остальными. Человеком же таким всегда бывает или тот, кто хитрее, дерзче и бессовестнее всех остальных, или наследник тех, которые были более дерзки и бессовестны.

И таким-то людям предоставляется полная власть не только над имуществом, жизнью, но и над духовным и нравственным развитием, над воспитанием, религиозным руководством всех людей.

Устроят себе люди такую страшную машину — власть, предоставляя захватывать эту власть кому попало (а все вероятия за то, что захватит ее самый нравственно дрянной человек), и рабски подчиняются тому, кто попал во власть, и удивляются, что им дурно. Боятся мин, анархистов, а не боятся этого ужасного устройства, всякую минуту угрожающего им величайшими бедствиями.

10.

Изучая те миллионы законов, которые управляют человечеством, легко заметить, что они могут быть разделены на три большие категории: защита собственности, защита власти, защита личности. Изучение каждой из этих категорий приводит к необходимому заключению о бесполезности и вредности закона. Законы о собственности установлены не для того, чтобы обеспечить отдельному человеку или обществу продукт его труда. Наоборот, они существуют для того, чтобы отнимать у производителя часть его продукта и обеспечивать немногим другим ту часть, которую они отняли или у производителей или у целого общества. Чтò касается законов, предназначенных для защиты правительства, то мы очень хорошо знаем, что задача всех правительств без исключения состоит в том, чтобы охранять и поддерживать силой привилегии имущих классов: аристократии, духовенства, буржуазии. Настолько же бесполезны и вредны законы о защите личности, о наказании и предупреждении преступлений.

Кропоткин.

11.

Государственное устройство тем особенно вредно, что оно всегда облекается во внешнее величие и этим внушает уважение ко всем совершаемым государством преступлениям, извращая этим суждения людей.

19 ЯНВАРЯ.

1.

Суд состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы.

Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличались дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны.

Иоанна, гл. 3, ст. 19–21.

2.

Часто люди думают, что они верят в закон Бога, а они верят только в то, во что̀ верят все. Все же верят не в закон Бога, а называют законом Бога то, что̀ подходит к их жизни и не мешает им вести ее.

3.

Когда люди слепо верят тому учению, которое выдается им за закон Бога, они лишают себя той данной от Бога способности разума, посредством которой только и могут они познать истинный закон Бога.

4.

Все веры говорят каждая про себя, что она одна истинная и что все остальные ложны. Одного этого достаточно, чтобы видеть, что ни одна из тех вер не истинна и не может быть истинна. Истинная вера может быть только та, с которой все согласны.

5.

Если люди живут в грехах и соблазнах, то они не могут быть спокойны. Совесть обличает их. Таким людям нужно выбирать одно из двух: или признать себя виноватыми перед людьми и Богом, перестать грешить, или продолжать жить грешной жизнью, делать дурные дела и называть свои злые дела добрыми. Вот для таких-то людей придуманы учения веры, по которым можно, живя дурной жизнью, считать себя правыми.

6.

Христианское откровение было учением о равенстве людей, о том, что Бог есть отец, а люди — братья. Оно ударяло в самый корень того порабощения, которое душило людей, оно разбивало цепи рабов и уничтожало ту великую неправду, которая давала возможность кучке людей роскошествовать на счет труда рабочих и держала рабочих людей в черном теле. Вот почему преследовалось первое христианство, и вот почему, когда стало ясно, что его нельзя уничтожить, богатые классы извратили его. Так что оно перестало быть истинным христианством и

сделалось служителем этих классов.

Генри Джордж.

7.

Вера учит людей тому, как понимать жизнь. Люди за многие тысячи лет до нас не знали и не понимали того, чтò понимают люди нашего времени, и потому многое из той веры, которую исповедовали в древности, уже не годится для нас. А у нас детей учат именно этой старой вере: думают, что в ней все истинно, потому что она стара. В этом большая ошибка.

Если в детстве даны человеку неверные ответы на свойственные его душе вопросы, то выросший человек или перестает думать об этих самых важных вопросах жизни, или, если помнит данные ему ложные ответы на эти вопросы в детском возрасте, то придумывает хитрые объяснения того, чтò не может быть правдой.

И потому не говори воспитываемому и в особенности не выдавай за священную, непререкаемую истину того, во чтò ты или совсем не веришь или в чем хотя сомневаешься. Поступать так — великое преступление.

8.

Разве Бог не сказал всего нашей совести и нашему разуму? То, чтò выдают за откровение Бога, только унижает Его, приписывая Ему человеческие страсти. Вместо того, чтобы уяснить понятие о великом Существе, частные догматы только запутывают его; вместо того, чтобы облагородить наше понятие о Боге, они унижают его: к тайнам непостижимым, которые окружают Его, они прибавляют бессмысленные противоречия, делающие человека гордым, нетерпимым, жестоким; вместо того, чтобы установить мир на земле, они вносят в него борьбу. Я спрашиваю себя: зачем это? и не знаю, чтò отвечать. Я вижу в этом только преступление людей и несчастие человечества.

Мне говорят, что необходимо было откровение для того, чтобы выучить людей служить Богу; в доказательство этого приводят различие верований, которые учреждены в мире, и не хотят видеть того, что это различие происходит именно от откровений. Как только народы вздумали заставить говорить Бога, каждый заставил Его говорить по-своему, заставил Его сказать то, чего сам хотел. Если бы мы слушали только то, чтò Бог говорит в сердце человека, была бы только одна религия на земле.

Говорят: нужно однообразное богопочитание; но богопочитание, которого требует себе Бог, это — богопочитание сердца, оно всегда однообразно, если оно искренно. Безумно воображать, что для Бога так важно одеяние священника, последовательность слов, которые он произносит, и движения, которые он совершает перед алтарем, и его коленопреклонения. Нет, друг мой, стой во весь рост, и ты все-таки будешь достаточно близок к земле. Бог хочет, чтобы ему поклонялись в духе и истине, и в этом обязанность всех религий всех стран и всех людей.

Руссо.

9.

Есть люди, которые берут на себя право решать за других их отношение к Богу и к миру, и есть люди, огромное большинство, которые отдают это право другим и слепо верят тому, чтò говорят им. Одинаково преступны и жалки и те и другие.

10.

Наше церковное христианство построено на пустых и шатких основаниях. Полагающиеся на него находятся в постоянной опасности и всегда чего-то боятся. Сильно выраженное сомнение, потрясающее все его основы, вызывает гром и молнии со стороны представителей церкви, и чем основательнее сомнения, тем сильнее тревога.

Разве люди боятся, чтобы горы провалились? Церковное же предание ежеминутно готово разрушиться.

Паркер.

11.

Большое зло и неправда в том, что люди разных вер учат детей своим верам. Учить детей своей вере, несогласной с верами других народов, это — один из тех соблазнов детей, про которые говорил Христос, что они губят мир. Какое право имеем мы преподавать как истину то, чтò оспаривается миллиардами людей? Одно, чему мы можем и чему должны учить детей, — это только тем истинам, которые общи всем людям мира.

12.

Вера утверждается пониманием; лучшая из всех религий — самая ясная; та же, которая наполняет тайнами, противоречиями то богопочитание, которое она проповедует, заставляет меня вследствие этого самого остерегаться ее. Обожаемый мною Бог — не Бог мрака, Он дал мне разум не для того, чтобы запретить мне употребление его. Когда мне говорят, чтобы я подчинил свой разум, я вижу в этом оскорбление его Творцу.

Руссо.

20 ЯНВАРЯ.

1.

Люди часто думают, что, чем больше знать, тем лучше. Это неправда.

Дело не в том, чтобы знать много, а в том, чтобы знать из всего того, что̀ можно знать, самое нужное.

2.

Мудрец Сократ говорил, что глупость не в том, чтобы мало знать, а в том, чтобы не знать самого себя и думать, что знаешь то, чего не знаешь. Это он называл и глупостью, и невежеством.

3.

Умные не бывают учены; ученые не бывают умны.

Лао-Тсе.

4.

Совы видят в темноте, но слепнут при солнечном свете. То же бывает и с людьми учеными. Они знают много ненужных научных пустяков, но ничего не знают и не могут знать о самом нужном для жизни: о том, как надо человеку жить на свете.

5.

Как есть лжеучение веры, так есть и лжеучение науки. Лжеучение это в том, чтобы признавать единой истинной наукой то, что̀ считается сейчас истинной наукой людьми, взявшими на себя право определять истинную науку. А как только наукой считается не то, что̀ нужно всем людям, а то, что̀ определяют люди, взявшие на себя это право, так наука не может не быть ложной. Так это и сделалось в нашем мире.

6.

Наука в наше время занимает совершенно то место, которое занимала церковь 200—300 лет тому назад.

Те же признанные жрецы — профессора, те же соборы, синоды в науке, академии, университеты, съезды.

То же доверие и отсутствие критики, те же разногласия, не смущающие верующих. Те же слова непонятные, вместо мысли. Та же самоуверенная гордость.

— Что же с ним говорить: он отрицает откровение, церковь.

— Что же с ним говорить: он отрицает науку.

7.

То, что̀ называется у нас наукой, почти все — только выдумки богатых людей, нужные только затем, чтобы занять их праздное время.

8.

Ум укрепляется изучением нужного и важного для человека и расслабляется изучением ненужного и ничтожного решительно так же, как тело укрепляется или расслабляется свежим или гнилым воздухом или пищей.

Рёскин.

9.

Если человек знает все науки и говорит на всех языках, но не знает, чтò такое тот бесконечный мир, среди которого он живет, и не знает, главное, того, зачем он живет и чтò от него требуется, [то он] гораздо менее просвещен той безграмотной старухи, которая верит в Бога, по воле которого она признает себя живущей, и знает, что этот Бог требует от нее праведности. Она просвещеннее ученого потому, что у нее есть ответ на главный вопрос: чтò такое ее жизнь и как ей надо жить; тот же, ученый, имея самые хитроумные ответы на самые сложные, но неважные вопросы из жизни, не имеет ответа на главный вопрос всякого разумного человека: зачем я живу и чтò мне надо делать.

10.

Как египтянин на все положения, которые ему предлагались жрецами как истина, не смотрел так, как мы теперь смотрим на них, как на верования, а как на откровения высшего доступного человеку знания, т.-е. науку, точно так же и теперь наивные люди, не знающие науки, смотрят на то, чтò им выдается теперешними жрецами науки за несомненную истину, — они верят в нее.

21 ЯНВАРЯ.

1.

«Царствие Божие усилием берется». «Царствие Божие внутри вас есть». (Луки, гл. 16, ст. 16; гл. 17, ст. 21.)

Эти два стиха Евангелия значат, что для того, чтобы душа наша соединилась с Богом и наступило царство Божие, нужно усилие. Только усилием над собой могут люди побороть в себе те грехи, соблазны, суеверия и обманы, которые мешают приближению Царства Божия.

2.

Для человека дороже всего быть свободным, жить по своей, а не по чужой воле. Для того, чтобы жить так, человеку надо жить для души. А чтобы жить для души, надо делать усилие над тем, чтобы подавлять похоти своего тела.

3.

Закон жизни мудрых не ясен, но он все более и более выясняется тем, кто делает усилие, чтобы ему следовать. Закон жизни мирских людей ясен для каждого, но все более и более затемняется, чем больше люди следуют ему.

Конфуций.

4.

Грехи, соблазны и суеверия скрывают от человека его душу. Чтобы раскрыть для самого себя свою душу, человеку нужно делать усилия. В этих усилиях против грехов, соблазнов, суеверий и обманов — главное дело жизни всякого человека.

5.

Препятствие на пути добра, преодоленное напряжением духа, придает мне новые силы; то, что̀ грозило быть преградой к достижению добра, само становится добром, и светлый путь открывается внезапно там, где не видно было исхода.

Марк Аврелий.

6.

Добродетель только в том, чтобы делать то, что̀ должно. Для того, чтобы делать то, что̀ должно, нужно всегда усилие. Если делаешь доброе без усилия, по привычке, это не добродетель. Добродетельный человек всегда подвигается вперед. А для того, чтобы подвигаться, всегда нужно усилие.

7.

Люди часто думают, что для того, чтобы быть истинным христианином, надо делать особенные, необыкновенные дела. Это неправда. Для христианства нужны не особенные, необыкновенные дела, а только непрестанное усилие — освобождать себя от грехов, соблазнов, суеверий и обманов.

8.

Лессинг говорил, что дает радость человеку не самая истина, а то, когда добываешь ее. То же можно сказать и о добродетели. Дорога не добродетель, а приближение к ней посредством усилия.

9.

Жизнь — это неперестающая борьба тела и духа. Тело разделяет, дух соединяет. В борьбе тела и духа побеждает всегда дух. Но победа эта никогда не последняя. Тело опять нападает на дух и опять разъединяет, но дух опять побеждает его. И со всяким новым нападением тело становится все слабее и слабее, дух же все сильнее и сильнее.

22 ЯНВАРЯ.

1.

Если ты не знаешь, как быть, сделать или не сделать, знай вперед, что всегда лучше удержаться, чем сделать. Если бы ты не в силах был удержаться и если бы ты наверное знал, что дело хорошее, то ты не спрашивал бы себя, сделать или не сделать; если же спрашиваешь, то наверное лучше не делать, чем сделать.

2.

Не столько вреда бывает от того, что мы делаем не то, чтò должно, сколько от того, что мы не удерживаемся от того, чего не должно делать.

3.

Китайский мудрец Лао-Тсе как высшую добродетель проповедовал неделание. Сначала это кажется странным, а стоит вглядеться во все то зло, которое бывает от того, что мы делаем то, чтò не нужно и вредно, чтобы поверить этому.

4.

Если бы только одна тысячная тех усилий, какие делают люди для того, чтобы обогащаться, потешаться, враждовать люди с людьми, народы с народами, была положена на то, чтобы не делать того, чтò противно нашему разуму и нашей совести, как скоро бы исчезло то зло, от которого мы теперь страдаем.

5.

Большинство людей, которых называют злыми, сделались такими только оттого, что они принимали свое дурное расположение духа за свое законное состояние и отдавались ему и не делали усилий, чтобы воздерживаться от него.

6.

Если кто вас опечалил или оскорбил, остерегайтесь поступать как бы то ни было, пока вы встревожены, а если необходимо действовать, то прежде успокойте свое душевное волнение.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

7.

Все люди нашего времени знают, что весь строй жизни противоречит их сознанию, но угрозы, казни, подкуп, гипнотизация, насилие правительств так овладели людьми, что они, отрицая дела правительств в сознании, покоряются их требованиям на деле, и весы остаются неподвижными. Для склонения весов нужно дело, нужно усилие; только им приобретается царство Божие. Усилие же, предстоящее теперь людям нашего времени, состоит не в чем-либо сложном и трудном, а, напротив, в самом простом и, казалось бы, легком, не в чем-либо положительном, а только в отрицательном: в несовершении поступков, противных своей совести.

8.

Если, обремененный неприятными делами, ты чувствуешь приступ гнева или возмущения, то спеши уйти в самого себя и не теряй самообладания. Чем более мы упражняемся в том, чтобы силой воли вернуться к спокойному настроению души, тем эта способность усиливается.

Марк Аврелий.

9.

Нужно усилие для всякого воздержания, но из всех таких усилий самое трудное – это усилие воздержания языка. Оно же и самое нужное.

10.

Дурно говорить о людях – вредит сразу трем: тому, о ком говорят дурно, тому, кому говорят дурно, но более всего тому, кто говорит.

Василий Великий.

11.

Вся жизнь человека и благо его в том, чтобы соединяться духом с тем, чтò однородно ему, с душами других людей и с совершенством Бога. Одно из главных орудий этого соединения есть слово. И потому надо бояться того, чтобы не употреблять его на пустяки и тем более на цели, противные единению, и с уважением относиться к слову своему, чужому, печатному, писаному, изустному.

12.

Слово – дело великое. Великое потому, что словом можно соединить людей, словом можно и разъединить их, словом служить любви, словом же можно служить вражде и ненависти. Берегись от такого слова, которое разъединяет людей.

13.

Слушай, будь внимателен, но говори мало.

Никогда не говори, если тебя не спрашивают, но если тебя спрашивают,

отвечай тотчас же и коротко и не стыдись, если ты должен признаться, что не знаешь того, о чем тебя спрашивают.

Суфийская мудрость.

14.

Заочное осуждение тем особенно дурно, что то самое суждение о недостатках человека, которое, сказанное в глаза, могло бы быть полезно ему, скрывается от того, кому оно может быть нужно, и сообщается тем, кому оно вредно, возбуждая дурное чувство к осуждаемому.

15.

По одному тому, что хорошее намерение высказано, уже ослаблено желание исполнить его. Но как удержать от высказывания благородно-самодовольные порывы юности? Только гораздо позже, вспоминая их, жалеешь о них, как о цветке, который не удержался — сорвал нераспустившимся и потом увидел на земле завялым и затоптанным.

16.

Если ты знаешь, как надо жить людям для их блага, и желаешь добра людям, то будешь высказывать им это и высказывать так, чтобы они поверили в твое учение. Для того же, чтобы они поверили тебе и поняли тебя, тебе надо постараться передать твои мысли спокойно и с добром.

Когда ты хочешь показать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом — не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова.

По Эпиктету.

23 ЯНВАРЯ.

1.

Наша жизнь бывает хороша или дурна от того, каковы наши мысли. И мыслями можно управлять. И потому для того, чтобы жить хорошо, для души, человеку надо работать над мыслями, не поддаваться дурным мыслям.

2.

Мысли часто приходят сами собой. Но мы можем не давать хода одним мыслям и давать ход другим.

3.

Мы часто думаем, что жизнь наша настоящая только тогда, когда мы сходимся с людьми. Это неправда. Самая настоящая жизнь наша тогда, когда мы одни, сами с собой, имеем дело только с своими мыслями.

4.

Мы жалеем о потерянном кошельке с деньгами, но добрую мысль, которая пришла нам, или которую мы услыхали или прочли, — мысль, которая, если бы мы запомнили ее, приложили к жизни, могла бы сделать много добра, — мы теряем, забывая, и не жалеем о том, чтò дороже миллионов.

5.

Борьба человека с тем, чтò разделяет людей, всегда начинается в мыслях.

И чем больше усилие мысли, тем успешнее эта борьба.

6.

Перемены в нашей жизни всегда бывают от перемен в наших мыслях. И потому усилие, которое изменяет наши мысли, много важнее тех усилий, которые мы делаем, чтобы изменить нашу телесную жизнь.

7.

Часто слышишь, что молодежь говорит: я не хочу жить чужим умом, а сам обдумаю. Это совершенно справедливо, мысль своя и правильная дороже всех чужих мыслей. Но зачем же тебе обдумывать обдуманное? Бери готовое и иди дальше. В том, что можно пользоваться чужими мыслями и итти дальше, — сила человечества.

8.

Усилие мысли нужно не на то, чтобы познать, что надо любить Бога и людей: мысль этого не покажет, да кроме того, мы это и сами знаем. Мысль покажет только то, чего не надо любить и чтò мешает любви. Вот это-то усилие мысли и дороже всего.

9.

Изнутри или сзади светит через нас свет, мы познаем, что мы — ничто, а что все — этот свет. Человек есть только фасад того храма, в котором живет вся мудрость и все добро. То, чтò мы обыкновенно называем человеком, — едящее, пьющее, сажающее, считающее существо, — не представляет нам человека в его истинном свете, но, напротив, показывает нам его в ложном. Мы в человеке уважаем не это, но ту душу, которую он носит в себе. Если бы он только проявил ее своим делом, мы бы преклонялись перед ней. Когда эта душа проявляется через его ум, — это гений; когда она проявляется через его волю, — это добродетель; когда через его чувства, — это любовь.

Мудрая пословица говорит: «Бог приходит к нам без звона». — Это значит, что нет перегородки между нами и бесконечностью, нет стены между человеком — последствием — и Богом — причиною.

Стены приняты, — мы открыты всем глубоким воздействиям божественных свойств. Только работа мысли держит открытым то отверстие, через которое мы сообщаемся с Богом.

По Эмерсону.

10.

С древних времен признано, что для человека необходима молитва.

Для людей прежнего времени молитва была — и теперь остается для большинства людей — обращением, при известных условиях, в известных местах, при известных действиях и словах — к Богу или богам для умилостивления их.

Христианское учение не знает таких молитв, но учит тому, что молитва необходима не как средство избавления от мирских бедствий и приобретения мирских благ, а как средство укрепления человека в добрых мыслях.

24 ЯНВАРЯ.

1.

Ложные учения разделяют людей. Только истина соединяет всех, — соединяет потому, что она одна для всех.

2.

Если человек ради оправдания своего положения сробеет перед истиной и будет заглушать ее в себе, то он не улучшит, а ухудшит свое положение.

3.

Самый верный признак истины — это простота и ясность. Ложь всегда бывает сложна, вычурна и многословна.

4.

Когда живешь с людьми, то трудно бывает освободиться от лжи, к которой привык с детства и в которой живут окружающие люди. Сделать это можно только тогда, когда ты один сам с собой. В эти-то времена, когда один, нужнее всего поверять разумом те учения и мысли, в

которых ты не вполне уверен.

5.

Одно из могущественнейших средств познания истины, освобождающей от суеверий, состоит в узнании и усвоении всего того, чтò в прошедшем сделано человечеством для познания вечной общей всем людям истины и выражения ее.

6.

Все суеверия: и закона Бога, и государства, и науки — все это только извращения мысли, и потому избавление от них возможно только приложением к ним требований истины, открываемой разумом.

7.

И дети и люди любят верить, что то, чтò им выгодно и приятно, и есть истина. Но чем дольше живут люди, чем больше уясняется их разум, тем все больше освобождаются люди от учений, скрывающих истину. И потому всякому человеку нужнее всего проверять принятые на веру положения и усилиями своего разума и всем тем, чтò сделали прежде жившие мудрые люди для освобождения себя от ложных учений.

8.

Пьянство, курение, всякое умышленное одурманение — это страх перед истиной. Чем чутче совесть человека или чем хуже его жизнь, тем нужнее ему заглушить ее дурманом.

От этого-то и предаются больше всего самоодурманению самые совестливые и самые развращенные люди.

25 ЯНВАРЯ.

1.

Мы стараемся скрыть свои грехи, чтобы люди не осудили нас. В этом большая ошибка. Осуждение людей бывает только на пользу, потому что смиряет нас; тогда как оправдание перед собою и людьми удаляет нас от смирения и вредит душе нашей.

2.

Все соблазны от гордости. Спасение от всех соблазнов — смирение.

3.

Лао-Тсе о смирении говорит так: человек, ищущий славы людской, все

больше и больше возвеличивается, и что больше возвеличивается перед людьми, все более и более слабеет перед самим собой и доходит, наконец, до того, что сам ничего не может сделать. Если же человек ищет одобрения не людей, а Бога, то он все больше и больше унижается перед людьми, но зато делается все более и более могущественным и наконец доходит до того, что нет того дела, которого бы он не мог сделать.

4.

Человек, не просвещенный христианством, любит только себя. А любя только себя, всякий человек хочет быть великим и видит, что он маленький; хочет быть важным, а чувствует, что он ничтожен; хочет быть хорошим, а знает, что он дурен. И видя это, человек начинает не любить правду и начинает придумывать такие рассуждения, по которым бы выходило, что он — то самое, чем ему хочется быть, становится в своих глазах и великим, и важным, и хорошим. В этом большой двойной грех и гордости и лжи. От гордости и ложь, а от лжи — гордость.

По Паскалю.

5.

Когда человек умен, он не знает, что он умен, ему кажется так естественно, что он понимает то, чтò понимает, что он не может приписывать этому значения. Притом же ему так многое еще непонятно. То же, если человек истинно добр: он не чувствует своей доброты, потому что он знает, насколько доброта его могла бы быть больше. И потому всякий умный и добрый человек всегда бывает смиренен.

6.

Живи так, чтобы тебе не зачем было скрывать и не было бы охоты выказывать твои дела перед людьми.

7.

Есть люди, которые едва только послушают мудрых поучений, как уже сами начинают поучать других. С ними делается то же, чтò бывает с больным желудком, который тотчас выпускает принятую пищу. Не подражай таким людям. Сначала хорошенько перевари в себе то, чтò ты услыхал, а не извергай прежде времени, иначе выйдет такая гадость, которая никому ни на чтò не будет годиться.

Эпиктет.

8.

Спроси у всех, спроси у странников, у близких и далеких: есть ли выше чтò на свете правды, любви и смирения?

Буддийские Сутты.

9.

Для того, чтобы люди могли хорошо жить, надо, чтобы был мир между ними. А там, где каждый хочет быть выше других, не может быть мира; только смирение уничтожает все то, что̀ мешало мирной жизни людей.

26 ЯНВАРЯ.

1.

В Евангелии сказано: кто погубит жизнь свою, тот получит ее. Это значит, что истинная жизнь дается только тому, кто откажется от блага жизни животной.

Настоящая человеческая жизнь начинается только тогда, когда человек ищет блага не тела, а души.

2.

Чем больше отрекается человек от своего животного «я», тем свободнее его жизнь, тем нужнее она другим людям, и тем она радостнее для него самого.

3.

Все грубые, телесные грехи: праздность, чревоугодие, блуд, недоброжелательство, — только от признания своим «я» своего тела, от подчинения своего духовного «я» животному. Избавление от грехов только в подчинении своей животной личности духовному началу, в отречении от нее.

4.

Учение Христа о том, что жизнь нельзя обеспечить, а надо всегда, всякую минуту быть готовым умереть, дает больше блага, чем учение мира о том, что надо обеспечить свою жизнь, — дает больше блага уже по одному тому, что неизбежность смерти и необеспеченность жизни остаются те же при учении мира и при учении Христа, но сама жизнь, по учению Христа, не поглощается уже вся без остатка праздным занятием мнимого обеспечения своей жизни, а становится свободна и может быть отдана одной свойственной ей цели: совершенствованию своей души и любви к людям.

5.

Отречение от животного блага ради духовного есть последствие изменения сознания, т.-е. человек, признававший себя прежде только животным, начинает признавать себя духовным существом. Если это изменение сознания совершилось, то то, что̀ представлялось прежде лишением, страданием, представляется уже не лишением и страданием, а

только естественным предпочтением лучшего худшему.

6.

Когда потухает свет твоей духовной жизни, то темная тень твоих телесных желаний падает на твой путь, — остерегайся этой ужасной тени, свет твоего духа не может уничтожить этой темноты до тех пор, пока ты не изгонишь из своей души желаний тела.

Из «Голоса безмолвия».

7.

Проходят века, люди узнают расстояния от светил, определяют их вес, узнают состав солнца и звезд, а вопрос о том, как согласить требование личного блага с жизнью мира, остается для большинства людей таким же нерешенным вопросом, каким он был для людей за пять тысяч лет тому назад. Разум говорит человеку: да, ты можешь иметь благо, но только если все будут любить тебя больше себя. И тот же разум показывает человеку, что этого быть не может, потому что все любят только себя. И потому единственное благо, которое открывается человеку разумом, им же опять и закрывается.

Проходят века, а загадка о благе жизни человека остается для большинства людей тою же неразрешимой загадкой. А между тем загадка разгадана уже давным-давно, и всем тем, которые узнают разгадку, всегда удивительным кажется, как они сами не разгадали ее, кажется, что они давно уже знали, но только забыли ее: так просто и само собой напрашивается разрешение загадки, казавшейся столь трудной среди ложных учений мира.

Ты хочешь, чтобы все жили для тебя, чтобы все любили тебя больше себя? Есть только одно средство для того, чтобы желание твое могло быть исполнено. Это — то, чтобы все существа жили для блага других и любили бы других больше себя. Тогда только все люди были бы любимы всеми, и ты в числе их получил бы то самое благо, которого ты желаешь. Если же благо возможно тебе только тогда, когда все существа любили бы других более себя, то и ты, живое существо, должен любить другие существа более себя.

8.

Если ты ничего не ожидаешь и не хочешь получать от других людей, то люди не могут быть страшны для тебя, как пчеле не страшна другая пчела, как лошади не страшна другая лошадь. Но если твое счастье находится во власти других людей, то ты непременно будешь бояться людей.

С этого и надо начать: надо отрешиться от всего того, чтò нам не принадлежит, отрешиться настолько, чтобы оно не было нашим хозяином, отрешиться от всего, чтò нужно телу, отрешиться от любви к богатству, к славе, должностям, почестям, отрешиться от своих детей, жены, братьев. Надо сказать себе, что все это не твоя собственность.

А как дойти до этого? Подчинить свою волю воле Бога: хочет Он, чтобы у меня была лихорадка — и я этого хочу. Хочет Он, чтобы я делал это, а не то — и я этого хочу. Хочет Он, чтобы со мною случилось то, чего я не ожидал — и я этого хочу.

Эпиктет.

27 ЯНВАРЯ.

1.

Прошлого уже нет, будущее еще не пришло. Чтò же есть? Только то место, где сходятся будущее с прошедшим. Казалось бы, место это — ничто, а между тем в этом-то месте и жизнь вся наша.

2.

Главное дело в жизни — любовь. А любить нельзя ни в прошедшем, ни в будущем. Любить можно только в настоящем, сейчас, сию минуту.

3.

Мы делим обыкновенно жизнь во времени на три части: прошедшую, настоящую и будущую. Это неверно. Во времени есть прошедшее и будущее, но настоящего во времени нет и не может быть. Настоящее — это только то место, где прошедшее сходится с будущим.

4.

Любить значит делать доброе. Так мы все понимаем и не можем иначе понимать любовь.

И любовь не только слово, но это — дела, которые мы делаем для блага других.

Если же человек решает, что ему лучше воздержаться от требований настоящей самой малой любви, во имя другой, будущей, большей любви, то он обманывает или себя или других, и никого не любит, кроме себя одного.

Любви в будущем не бывает; любовь бывает только в настоящем. Если человек не делает дела любви в настоящем, в нем нет любви.

5.

Время только для телесной жизни. Духовное же «я» все в усилиях против грехов. И эти усилия всегда вне времени. Они всегда вне времени потому, что они всегда только в настоящем, а настоящее не во времени.

6.

Как только думаешь о том, что̀ будет, так чувствуешь свою слабость и ничтожность; а как только подумаешь о том, что дело твое в том, чтобы делать сейчас волю Пославшего, так чувствуешь свободу, радость и силу.

7.

Время только кажется, что есть, его нет. Оно есть только внутренняя призма, через которую мы разлагаем бытие и жизнь, образ, под которым мы постепенно видим то, что̀ вневременно, в идее. Глаз не видит шара всего сразу, хотя шар существует весь сразу. Нужно одно из двух: либо чтобы шар вертелся перед глазом, который смотрит на него, либо чтобы глаз обошел вокруг наблюдаемого им шара.

В первом случае это — мир, развертывающийся или как будто развертывающийся во времени; во втором случае это — наша мысль, анализирующая и постепенно восстановляющая. Для высшего разума нет времени: что̀ будет, то есть. Время и пространство — это раскрошение бесконечного для пользования им существами конечными.

Амиель.

8.

Первый и самый обычный соблазн, который захватывает человека, есть соблазн приготовления к жизни вместо самой жизни.

«Теперь мне можно на время отступить от того, что̀ должно и чего требует моя духовная природа, потому что я не готов», говорит себе человек. «А вот я приготовляюсь, наступит время, и тогда я начну жить уже вполне сообразно с своей совестью».

Ложь этого соблазна состоит в том, что человек отступает от жизни в настоящем, одной действительной жизни, и переносит ее в будущее, тогда как будущее не принадлежит человеку.

Для того, чтобы не подпасть этому соблазну, человек должен понимать и помнить, что готовиться некогда, что он должен жить лучшим образом сейчас такой, какой он есть, что совершенствование, нужное для него, есть только одно совершенствование в любви, а это совершенствование совершается только в настоящем. И потому должен не откладывая жить всякую минуту всеми своими силами настоящим для Бога, т.–е. для всех тех, кто предъявляет требования к его жизни, зная, что всякую минуту он может быть лишен возможности этого служения и что для этого–то ежечасного служения он и пришел в мир.

9.

Мы не можем представить себе жизнь после смерти и не можем вспомнить жизнь до рождения потому, что не можем представлять себе ничего вне времени. Живем же мы не во времени.

28 ЯНВАРЯ.

1.

Зло только в нас самих, т.–е. там, откуда мы сами можем его вынуть.

2.

Мы говорим, что страдания — зло, но ничто больше страданий не соединяет людей любовью.

3.

Человек — это дух Божий в теле.

С начала жизни человек не знает этого и думает, что жизнь его в его теле. Но чем больше он живет, тем больше он узнает, что настоящая его жизнь в духе, а не в теле. Вся жизнь человека в том, чтобы все больше и больше узнавать это и освобождаться духом от тела. А мы жалуемся на то, чтò мучает наше тело. Но ведь все мучения наши нам на благо, потому что освобождают нас от тела и делают нашу жизнь все более и более такою, какою она должна быть: духовною.

4.

Всякое удовольствие приобретается ценою страдания. За истинное удовольствие цена уплачивается вперед; за ложное удовольствие приходится расплачиваться потом.

Джон Фостер.

5.

Если у тебя есть враг и ты сумеешь воспользоваться им так, чтобы выучиться на нем — прощать, любить врагов, то то, чтò ты приобретешь этим, гораздо большее благо, чем то, которое ты имел бы, избавившись от врага.

6.

Человек живет для тела и говорит: все скверно; человек живет для души и говорит: неправда, все прекрасно. То, чтò ты называешь скверным, — это то самое точило, без которого затупилось, заржавело бы самое дорогое, чтò есть во мне: моя душа.

7.

Только испытав страдания, узнал я близкое сродство человеческих душ

между собою. Стоит только хорошенько выстрадаться самому, как уже все страдающие становятся тебе понятны. Этого мало, самый ум проясняется: дотоле скрытые положения и поприща людей становятся тебе известны, и делается видно, чтò кому потребно. Велик Бог, нас умудряющий! И чем же умудряющий? Тем самым горем, от которого мы бежим и хотим скрыться. Страданиями и горем определено нам добывать крупицы мудрости, не приобретаемой в книгах.

Гоголь.

8.

Нет такой болезни, которая бы мешала исполнять долг человека. Не можешь служить людям трудами, служи примером любовного терпения.

9.

Самоубийство есть доведенное до последней степени извращение сознания жизни. Свойство жизни — стремление к благу и все большее и большее осуществление его. И вдруг человек так извратил свое представление о благе, что видит в жизни только зло и уничтожает свою жизнь. В самоубийстве извращение полное, но оно есть в разных, более или менее сильных степенях, когда человек видит в жизни зло. Так что признание в жизни больше зла, чем добра, есть уже подготовление к самоубийству.

29 ЯНВАРЯ.

1.

Сознание близости смерти учит людей тому, чтобы уметь кончать свои дела. Из всех же дел есть только одно дело, которое всегда совсем закончено: это — дело любви в настоящем.

2.

Старайся держать свою жизнь так, чтобы не бояться смерти и не желать ее.

3.

Часто говорят: «Мне уже не к чему, мне уже помирать пора». Все, чтò не к чему, потому что помирать пора, не к чему было и когда-либо делать. А есть дело, которое всегда нужно, и чем ближе к смерти, тем нужнее. Дело это в том, чтобы улучшать свою душу.

4.

Животное живет, не зная о том, что жизнь его должна кончиться

смертью, и потому не страдает от страха ее. За чтò же человеку дано видеть ожидающий его конец, и почему он кажется ему так ужасен? Чтò раздирает его душу иногда до того, что заставляет убивать себя от страха смерти? Не могу сказать, отчего это, но знаю, для чего. Для того, чтобы разумный человек переносил свою жизнь из жизни телесной в жизнь духовную. Перенесение это не только уничтожает страх смерти, но делает ожидание смерти чем-то подобным чувству путника, возвращающегося домой после долгого путешествия.

5.

Смерть так легко избавляет от всех затруднений и бедствий, что неверующие в бессмертие люди должны бы желать ее. Люди же, верующие в бессмертие, ожидающие новой жизни, еще больше должны бы были желать ее. Отчего же большинство людей не желает ее? А оттого, что большинство людей живут телесной, а не духовной жизнью.

6.

Ты хочешь освобождения от грехов, и жизнь, ослабляя твое тело и его страсти, помогает тебе. Положи свою жизнь в освобождении от грехов — и болезни, старость, всякие телесные невзгоды, смерть будут благом.

Ослабеваешь, стареешься, умираешь телом, духом же крепнешь, растешь, рождаешься.

7.

Боюсь ли я смерти? — Нет. Но при приближении ее или мысли о ней не могу не испытывать волнения в роде того, чтò должен испытывать путешественник, подъезжающий к тому месту, где его поезд с огромной высоты падает в море или поднимается на огромную высоту вверх на баллоне. Человек умирая знает, что с ним ничего не случится, что с ним будет то, чтò было с миллионами существ, что он только переменит способ путешествия, но он не может не испытывать волнения, подъезжая к месту.

30 ЯНВАРЯ.

1.

Думаем мы, что при смерти кончается жизнь, потому, что мы жизнь тела от рождения до смерти считаем жизнью. Думать так о жизни все равно, что думать, что пруд это — не вода в пруду, а его берега, и что если бы ушла вода из пруда, она уничтожилась бы.

2.

Тот, кто всей душой любит добро (Бога), не может верить в то, что

жизнь его кончится со смертью. Любовь к добру (к Богу) и вера в жизнь неумирающую — одно и то же.

3.

Смерть — это разрушение того стекла, через которое я смотрел на мир. О том, будет ли это стекло заменено другим, — мы не можем знать, да нам и не нужно знать. Одно мы знаем верно: что уничтожение стекла не уничтожает глаза.

4.

Никто не может похвалиться тем, что он знает то, что есть Бог и будущая жизнь. Я не могу сказать, что знаю несомненно, что есть Бог и мое бессмертие, но я должен сказать, что я чувствую и то, что есть Бог и что мое «я» бессмертно. Это значит, что вера в Бога и в бессмертие души так связана с моей природой, что вера эта не может быть отделена от меня.

По Канту.

5.

Опыт учит нас тому, что очень многие, знакомые с учением о загробной жизни и убежденные в ее существовании, тем не менее предаются порокам и совершают низкие поступки, придумывая средства, как бы хитрее избежать грозящих им в будущем последствий их поведения. И в то же время вряд ли существовал когда-нибудь на земле хотя бы один нравственный человек, который мог бы примириться с мыслью, что со смертью все кончается, и чей благородный образ мыслей не возвысился бы до надежды на будущую жизнь. Поэтому мне кажется более соответствующим человеческой природе и чистоте нравов обосновывать веру в будущую жизнь на чувствах благородной души, чем, наоборот, основывать ее благородное поведение на надежде на иную жизнь. Такова и есть в действительности нравственная вера, простосердечие которой может возвыситься над разными хитросплетениями и мудрствованиями и которая одна только и подходит к каждому состоянию человека, потому что ведет его прямым, а не окольным путем к его истинным целям.

Кант.

6.

Кто видит смысл жизни в духовном усовершенствовании, не может верить в смерть, — в то, чтобы усовершенствование обрывалось. То, чтò совершенствуется, только изменяет форму.

7.

Смерть есть прекращение того сознания жизни, которое я испытываю теперь. Сознание прекращается, — это я вижу на умирающих, но чтò делается с тем, чтò сознавало? Этого я не знаю и не могу знать. Одно знаю наверное, что это «что-то», чтò сознавало, не может прекратиться.

8.

Смерть и рождение — два предела. За этими пределами одинаковое, неизвестное мне, но не ничто, а что-то.

31 ЯНВАРЯ.

1.

Человек от рождения и до смерти хочет себе добра. И то, чего он хочет, то и дано ему, если он его ищет там, где оно есть: в любви к Богу и людям.

2.

Настоящего добра не может сделать один человек другому. Истинное добро может сделать только каждый человек сам себе тем, что будет жить не для тела, а для души.

3.

Говорят, для того, кто делает добро, не нужно награды. Это правда, если думать, что награда будет не в тебе и не сейчас, а в будущем. Но без награды, без того, чтобы добро не давало радости человеку, не мог бы человек делать добро. Дело только в том, чтобы понимать, в чем истинная радость. Истинная радость не во внешнем и будущем, а во внутреннем и настоящем: в улучшении своей души. В этой радости и награда и побуждение к деланию добра.

4.

Ничего кроме смерти впереди и ничего кроме исполнения должного сейчас. Как это кажется безрадостно. А между тем положи свою жизнь в том, в чем она и есть: во все большем и большем соединении любовью с Богом и людьми, и то, чтò казалось безрадостным, делается лучшим, ненарушимым благом.

5.

Человек посредством перенесения своей жизни из телесной области в духовную может не только избавиться от зла, но может всю свою жизнь претворить в ничем ненарушимое благо.

6.

«И в тот день вы не спросите меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя мое, даст вам». (Иоанна, гл. 16, ст. 23.)

Все дано нам. Только ищи своего блага там, где оно есть, в согласии своей души с волей Бога, — и у тебя будет все, чего ты можешь желать.

Все наши беды только от нас самих, когда мы делаем не то, чтò нам назначено.

7.

Радость в жизни — то же самое, чтò масло в лампе. Как только масла становится мало, сжигается фитиль и, сжигаясь, перестает светить и только дымит черным, вонючим дымом.

Жизнь без радости проходит без пользы, распространяя вокруг себя только мрак и печаль. Радость же дается людям только тогда, когда они, побеждая грехи, соблазны и суеверия, отдаются той божеской любви, которая живет в душах их.

8.

Никогда не ищите удовольствия, но будьте всегда готовы находить во всем удовольствие. Если ваши руки заняты, а сердце свободно, то самая ничтожная вещь доставит вам удовольствие, и вы найдете долю интересного и приятного во всем, чтò услышите. Но если вы обратите удовольствие в цель вашей жизни, то настанет день, когда самые смешные сцены не вызовут в вас истинного смеха.

Рёскин.

9.

Когда человек несчастлив, то ему сейчас представляется ряд самых трудных, неразрешимых вопросов: и зачем я на свете, и зачем весь мир, — и ему кажется, что без разрешения их ему нельзя жить. Если же он счастлив, то все вопросы сразу уничтожаются, и ответ на них один: «Благодарю все и всех и всем желаю того же». И потому ясно, что человек обязан и может быть счастлив.

ФЕВРАЛЬ.

1 ФЕВРАЛЯ.

1.

Вер много разных, но во всех верах учение о том, как надо жить людям, — одно и то же. Вот это одно и то же и есть закон Бога.

2.

Если человек верит тому, что Богу можно угождать обрядами и молитвами, но не делами, то он хочет обмануть Бога, но обманывает только себя.

3.

Большинству людей мы оказываем слишком много чести, когда говорим про них, что они исповедуют ту или иную религию. Ибо они не знают и не ищут никакой религии; уставная церковная вера — вот все, чтò они подразумевают под этим словом. И так называемые религиозные войны, которые так часто потрясали мир и заливали его кровью, никогда не были ничем иным, как только препирательствами из-за церковной веры; и угнетенный жаловался, в сущности, не на то, что ему препятствовали принадлежать к его религии, ибо это не может сделать никакая внешняя сила, а на то, что ему не позволяли следовать публично его церковной вере.

Кант.

4.

Утверждение о том, что ты во лжи, а я в истине, есть самое жестокое слово, которое может один человек сказать другому, в особенности, когда это касается самого важного на свете дела. А между тем это самое говорят люди, спорящие о религии.

5.

Религиозные упражнения для славы людской или для внешнего вида святости не имеют цены и происходят от низших требований души. Покаяние и самоистязание или истязание других происходят из ложных учений. Покаяние для тела — это целомудрие. Покаяние для речи — это то, чтобы говорить всегда правду и с добротою. Покаяние для мысли — это то, чтобы владеть собою, очищать душу, быть молчаливым и расположенным к добру.

Магабхарата.

6.

У кого религия на втором месте, у того ее совсем нет. Бог совместим со многим в сердце человека, но несовместимо одно: чтобы закон Бога был в сердце на втором месте. Тот, кто отводит Ему второстепенное место, не отводит никакого.

Рёскин.

7.

Различие религий — какое странное выражение! Конечно, могут быть различные веры в исторические события, передаваемые от поколения к поколению для укрепления религии. Точно так же могут быть и различные религиозные книги (Зендавеста, Веды, Коран, Евангелие и т. д.). Но может быть только одна действительная для всех времен религия. Все же различные веры не могут содержать в себе ничего иного, как только подготовления к истинной религии, которые являются случайно и могут быть различны, смотря по различию времени и места.

Кант.

2 ФЕВРАЛЯ.

1.

Человек знает себя только тогда, когда знает, что жизнь его не в теле, а в духе.

2.

Тому, кто верит, что жизнь не началась с рождения и не кончится со смертью, легче жить доброй жизнью, чем тому, кто не понимает этого и не верит этому.

3.

Человек узнает, что он никогда не умрет, только тогда, когда он поймет, что он никогда не рождался.

4.

Духовное существо — Бог — не может быть ограничено, не может быть частью. Сознание же этого духовного существа может быть ограничено. Это-то ограниченное сознание духовного существа и есть человек.

5.

Человек чувствует свою свободу в той мере, в которой он переносит свою жизнь из плотского существования в духовное.

6.

Как только почувствуешь вожделение страсти, вызови в себе сознание своей духовности. Как только почувствуешь затемнение своей божественности, знай, что тобою обладают страсти, — борись с ними.

7.

Конфуций говорит:

«Небо и земля велики, но они имеют цвет, образ и величину. В человеке же есть нечто, не имеющее ни цвета, ни образа, ни числа, ни величины, — и это нечто — не имеющее ни цвета, ни образа, ни числа, ни величины, — это нечто разумно.

«Следовательно, если бы мир сам по себе был неодушевлен, то он был бы одушевлен разумом».

8.

Человек может перенести свое «я» из области подчиненной, непостоянной и бедственной в то, чтò свободно, неизменно и радостно, — в сознание своей духовной сущности.

9.

Пускай ученые, философы придумывают свои предопределения, свои необходимые движения, пусть думают, что мир создался из ряда случайностей. Я вижу в мире то единство замысла, которое, несмотря на их утверждения, заставляет меня признать Единое Начало. Если бы они мне сказали, что Илиада составилась из случайно брошенного типографского шрифта, я бы не колеблясь сказал им: это неправда, хотя у меня нет никакой другой причины не верить в это, кроме той, что не могу верить в это.

«Все это — суеверие», говорят ученые. Может быть, и суеверие, — отвечаю я, — однако, чтò может сделать ваш столь неясный рассудок против суеверия, которое убедительнее его?

Вы говорите: «Нет двух начал, духовного и телесного». Я говорю, что нет ничего общего между мыслью и деревом.

И чтò забавнее всего — это то, что они сами себя взаимно разбивают своими софизмами и готовы присвоить душу скорее камням, чем признать ее в человеке.

Руссо.

3 ФЕВРАЛЯ.

1.

Мы чувствуем, что то главное, чем мы живем, чтò мы называем своим настоящим «я», — то же самое не только в каждом человеке, но и в собаке, и в лошади, и в мыши, и в курице, и в воробье, и в пчеле, даже и в дереве.

2.

Иногда люди думают, что живут по-настоящему только они одни, что они — это все, а все другие — ничто. И таких людей много. Но бывают и такие люди, разумные и добрые, которые понимают, что жизнь других людей и даже животных так же важна, как и ихняя. Такие люди живут не в одном своем «я», а и в других людях, заботятся и о других людях и о животных, как о себе. Таким людям бывает легко жить и легко умирать. Когда они умирают, в них умирает только то, чем они жили в себе, — то же, чем они жили в других, остается. Тем же, которые живут только в одном себе, бывает и жить тяжело и тесно и умирать мучительно, потому что, когда такие люди умирают, им думается, что в них умирает все то, чем они жили.

По Шопенгауеру.

3.

Было время, когда все люди ели человеческое мясо и не находили в этом ничего дурного. Потом поняли лучшие люди, что это дурно, и стали люди понемногу отвыкать от человеческого мяса, и теперь отвыкли так, что людям страшно подумать о том, как есть своих братьев. Так же и теперь понимают уже многие люди, что дурно есть животных. И таких людей становится все больше и больше. И скоро придет время, когда людям будет так же страшно подумать о том, чтобы убить овцу, быка или свинью для того, чтобы съесть, как страшно теперь подумать о том, чтобы убить человека, чтобы съесть его.

4.

Все существа, и люди и животные, все связаны между собою так, что, когда страдает один, страдания эти, так или иначе, сейчас или долго после, переходят на всех. И точно так же и благо каждого отдельного существа связано со всеми и так или иначе переходит на всех.

5.

Если ты равнодушен к страданиям других, ты не заслуживаешь названия человека. Саади.

6.

Разумные существа, призванные трудиться вместе за одной и той же работой, исполняют в общей мировой жизни то назначение, которому служат члены в человеческом теле. Они сотворены для разумного взаимодействия. В сознании того, что ты — член великого духовного братства, есть что-то ободряющее и утешительное.

Марк Аврелий.

7.

Если человек думает, что его жизнь в его личности, и живет только для себя, то он неизбежно страдает. Стоит ему понять, что то, чем он живет, одно во всех людях, и страдание не только облегчается, но он

узнает лучшее благо мира: любовь к людям и их любовь к себе.

8.

Нравственность — это направление воли на цели общие, всемирные. Безнравственен тот, кто действует для частной цели. Нравственен тот, — мы говорим это с Марком Аврелием и Кантом, — чья цель или побудительная причина может быть поставлена целью всех живых существ. Мы утверждаем, что это величественное понимание лежит в сознании каждого человека.

Эмерсон.

9.

Мясная пища не может быть добыта без вреда животным, а убийство животных затрудняет путь к блаженству. Пусть поэтому человек воздерживается от мясоедения.

Из браминского закона Ману.

4 ФЕВРАЛЯ.

1.

Чувствовать Бога может всякий, но познать Его не может никто. И потому не старайся познавать Его, а старайся все живее и живее чувствовать Его в самом себе.

2.

Познать Бога можно только в себе. Пока не найдешь Его в себе, не найдешь Его нигде.

3.

Не ищи Бога в храмах. Он близок к тебе, Он внутри тебя. Он живет в тебе. Только отдайся Ему, и ты поднимешься выше счастья и несчастья.

4.

В каждом добром человеке живет Бог.

5.

Разумный человек находит в себе понятие своей души и души всемирной — Бога и, сознавая невозможность довести эти понятия до полной ясности, с покорностью останавливается перед ними и не дотрагивается до покрова, скрывающего их.

Все народы мира знают и чтут высшее начало всего; хотя каждый одевает Его по-своему, но под всеми этими одеждами все тот же Бог. Но были и есть всегда люди с утонченным умом и ученостью, которые не удовлетворяются данными простого здравого смысла и хотят словами выяснить понятие Бога. Я не осуждаю этих людей. Но они неправы, когда утверждают, что Бог скрыт от людей, потому что они не видят Его. Я признаю, что может случиться, что люди и хитрые проделки людей могут на время убедить большинство, что нет Бога, но такое безбожие не может продолжаться. И так или иначе человек будет всегда нуждаться в Боге. Если бы Божество проявилось нам с еще большей ясностью, чем теперь, я уверен, что люди, противные Богу, придумали бы новые тонкости, чтобы отрицать Его. Разум всегда подчиняется тому, чего требует сердце.

Руссо.

6.

Вера в Бога так же свойственна человеку, как способность его ходить на двух ногах; вера эта может у некоторых людей изменяться и даже вовсе заглохнуть, но она необходима для понимания человеком своей жизни.

По Лихтенбергу.

7.

Одинаково непостижимы положения, что есть Бог и что нет Его, что есть душа в теле и что нет в нас души, что мир сотворен и что он не сотворен. Паскаль.

8.

Кто-то этой жизнью всего мира и нашими жизнями делает какое-то свое дело. Тот, кто это делает, и есть то, что̀ мы называем Богом.

5 ФЕВРАЛЯ.

1.

Тело мое отделяет меня от других людей; дух соединяет, потому что он один и тот же во всех.

2.

Всякий человек знает, что ему нужно делать не то, что̀ разъединяет с людьми, а все то, что̀ соединяет его с ними. Знает это не оттого, что это повелено ему кем-то, но оттого, что, чем больше он соединяется с

людьми, тем ему лучше жить, и напротив: тем хуже живется ему, чем он больше разъединяется с ними.

3.

Человеку, пока он живет животной жизнью, кажется естественным, что он по телу отделен от всех людей. Ему кажется, что это и не может быть иначе. Но как только человек начнет жить духовно, так это кажется ему странным, даже непонятным, и его невольно тянет к единению со всеми, не только людьми, но и всем живущим.

4.

Человеку, когда он живет телом, кажется, что на свете есть только одно его «я». «Есть только «я», все для «меня», кроме «меня», все пустяки». Важно на свете только одно это «я», и это «я» не может себе представить жизни без себя и хочет жить вечно. А вместе с тем разум этого самого «я» говорит ему: во-первых, что оно, «я», не одно, а что таких «я», которые так же считают важными только одних себя, что таких миллионы миллионов, и что для того, чтобы его «я» получило все то, чего он хочет, ему нужно бороться со всеми этими «я», и что так как он один, а этих «я», постоянно нарождающихся, бесчисленное количество, то он неизбежно будет побежден. Во-вторых, разум говорит ему еще и то, что он никогда не получит всего того, чего хочет его «я», потому что «я» это никогда не довольно, и что̀ ему ни давай, ему нужно еще и еще, и конца нет. В-третьих, разум говорит ему еще и то, что это его драгоценное «я», которое хочет жить вечно, непременно и, вероятно, очень скоро должно умереть, исчезнуть. Выход из этого противоречия только в одном: в признании своего «я» не в теле, а в духе, в признании собой такого «я», для которого не нужна борьба, которому нужно только единение с тем же духом, какой живет и в нем, — а единение это всегда возможно любовью, — и для которого нет смерти.

5.

Тело хочет блага только себе, хотя бы во вред душе; душа хочет блага себе, хотя бы во вред телу. Борьба эта уничтожается только тогда, когда человек поймет, что жизнь его не в том, что̀ движется, разрушается и умирает: не в его теле, а в душе, и что тело — это только то, над чем должна работать его душа.

6.

В каждом человеке как будто постоянно живут два хозяина: тело и дух. Сначала преобладает тело, и когда оно преобладает, борьба, вражда, недоброжелательство к другим существам неизбежны. Но чем дольше живет человек, тем все больше и больше власть переходит к духу; а чем больше власть переходит к духу, тем больше дух этот, вместо вражды, стремится к единению с тем же духовным началом в других существах.

7.

Главная разница между тем, чего хочет тело и чего хочет дух, — это то, что угождение телу разъединяет людей, служение же духу соединяет.

6 ФЕВРАЛЯ.

1.

Человек любит себя. Но если он любит в себе свое тело, то он ошибается, и от этой любви ему нет ничего, кроме страданий. Любовь к себе только тогда хороша, когда человек любит в себе свое духовное. Духовное же одно и то же во всех людях. Любить же то, чтò одно во всех людях, значит любить всех людей и все живое.

2.

Только когда человек поймет непрочность и бедственность своей телесной жизни, только тогда он и чувствует и понимает все то благо, какое дает ему любовь.

3.

Благо телесное мы добываем, только отнимая его у других, Благо духовное, благо любви, всегда только увеличивает благо других.

4.

Как вся вода вытечет из ведра, если в нем будет хоть одна дырочка, так и все радости любви не удержатся в душе человека, если в нем будет нелюбовь хоть к одному человеку. Нельзя достаточно повторять этой истины, потому что скрытие ее сделало то, что все учения любви стали одними словами и потеряли все свое значение для блага и отдельных людей и всего мира.

5.

«Кто хочет жизнь свою сберечь, тот потеряет ее; а кто отдаст жизнь свою ради добра, тот сохранит ее. Нет пользы человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит». — Так говорил Христос. Так же говорил язычник, римский император Марк Аврелий: «Когда же ты, душа моя, — говорил он сам себе, — станешь главою над телом? Когда же ты освободишься от всяких мирских желаний и печалей, перестанешь нуждаться в том, чтобы люди служили тебе своей жизнью или смертью; когда поймешь ты, что истинное благо всегда в твоей власти, что оно в одном: в любви ко всем людям?»

6.

Если ожидаешь за любовь награду от людей, то это любовь не

настоящая. Награда за любовь от людей может быть, но может и не быть. Но свойство любви именно в том, что она дает благо тому, кто ее испытывает.

7.

Человеку естественно быть любовным так же, как воде естественно течь сверху вниз.

Восточная мудрость.

8.

Жить по-Божьи значит быть подобным Богу. А чтобы быть подобным Богу, надо ничего не желать, ничего не бояться, а только любить. А как только будешь любить, то и не будешь ничего желать, ничего бояться. Надо быть подобным Богу, но не тому Богу — Богу Саваофу, творцу, о котором учат церковные веры, чтò очевидно безумно, но быть подобным Богу, которого мы знаем только через любовь. Чтобы быть подобным Богу, надо только любить.

9.

Живы все люди не тем, что они сами себя обдумывают, а тем, что есть любовь в людях.

Как будто бы Бог не хотел, чтобы люди врозь жили, и затем не открыл им того, чтò каждому для себя нужно, а хотел, чтобы они жили заодно, и затем открыл им то, чтò им всем для себя и для всех нужно, — открыл им то, что жизнь их в любви.

10.

Ты стремишься к благу. И ты получишь то, к чему ты стремишься, если ты стремишься к тому благу, которое достигается любовью: к благу всех.

7 ФЕВРАЛЯ.

1.

Тело должно служить душе. Но часто бывает то, что страсти одолевают человека, и тогда душа делается слугою тела. В этом грех.

2.

Чем больше полагает человек жизнь в своем теле, тем больше он грешит и лишает себя истинной жизни — любви.

3.

Для того, чтобы человеку было хорошо, ему нужно освобождаться от власти тела, и в этом самом освобождении от власти тела и состоит жизнь всякого человека.

4.

Жизнь человеческая, хочет ли он этого или не хочет, ведет к все большему и большему освобождению от грехов. Человек, понимающий это, помогает своими усилиями тому, что̀ делается его жизнью, и жизнь такого человека согласна с тем, что̀ делается с ним.

5.

Губительные последствия грехов для отдельных лиц, совершающих их, так же, как и для обществ людей, среди которых совершаются грехи, так очевидны, что с самых древних времен люди видели происходящие от них бедствия и проповедовали и издавали законы против грехов и наказывали за них: запрещалось воровать, убивать, развратничать, клеветать, опьяняться. Но несмотря на запрещения и казни, люди продолжали и продолжают грешить, губя жизни свои и ближних.

Происходит это оттого, что существуют для оправдания грехов лживые рассуждения, по которым выходит, что могут быть такие исключительные обстоятельства, в которых грехи не только простительны, но необходимы. Лживые оправдания эти суть то, что̀ в Евангелии называется соблазнами.

Вот от этих-то соблазнов, лживых оправданий грехов, люди большей частью не исправляются от грехов, а продолжают коснеть в них, и, что̀ хуже всего, возводят эти соблазны в учения веры и воспитывают в них молодые поколения.

6.

Отчего дети нравственно выше большинства людей? Оттого, что разум их не извращен ни суевериями, ни соблазнами, ни грехами. На пути к совершенству у них ничего не стоит, тогда как у взрослых стоят грехи, соблазны и суеверия. Детям надо только жить, взрослым надо бороться.

7.

В нравственном мире все связано еще теснее, чем в плотском. Всякий обман влечет за собою ряд обманов, всякая жестокость — ряд жестокостей.

8 ФЕВРАЛЯ.

1.

Есть грехи против людей и есть грехи против себя. Грехи против людей бывают оттого, что человек не уважает дух Божий в другом человеке. Грехи против самого себя — оттого, что человек не уважает дух Божий в самом себе и потакает своей телесной похоти.

2.

Если бы не жадность, ни одна птица не попала бы в сети, и птицелов не поймал бы ни одной птицы. На ту же приманку ловят и людей. Брюхо — это цепь на руки и кандалы на ноги. Раб брюха всегда раб. Хочешь быть свободен, прежде всего освобождай себя от брюха. Борись с ним. Ешь для того, чтобы утолить голод, а не для того, чтобы получить удовольствие.

По Саади.

3.

Вредные, губительные для жизни последствия в виде телесных и духовных страданий неизбежно следуют за грехами людей, будут ли это простые телесные грехи, соблазны или суеверия. Разница только в том, что человек, завязший в грехах простых телесных, скорее может опомниться, почувствовать их последствия на своей жизни (обжора, блудник, злящийся человек), тогда как человек, живущий в соблазнах гордости, тщеславия, богатства, может долго не видеть последствий своих грехов. И еще меньше могут видеть свои грехи люди, усвоившие суеверия общественные, государственные, религиозные или научные.

4.

Что выгоднее: потратить в неделю 4 часа на приготовление хлеба и потом питаться всю неделю этим хлебом с водой, или тратить 21 час в неделю на приготовление вкусной и утонченной пищи? Чтò дороже: лишние 17 часов в неделю или сладкая пища?

5.

Всякое убийство отвратительно, но едва ли не отвратительнее всего убийство с целью съесть то существо, которое убито. И чем больше человек обдумывает форму убийства, чем больше сосредоточивает внимание и старание на том, чтобы убитое животное съесть с наибольшим удовольствием, чтобы дать убитому существу наибольшую вкусность, тем это убийство отвратительнее.

М. Ю. Гольдштейн.

6.

Чем меньше потакать телу в еде, одежде, помещении, увеселении, тем свободнее жизнь. И напротив. Только попустись улучшать питье, кушанье, одежду, помещение, увеселения — и не будет конца трудам и

заботам.

7.

Бог послал людям пищу, а дьявол — поваров.

9 ФЕВРАЛЯ.

1.

Если не хочешь трудиться, то или унижайся, или насилуй.

2.

Человеку, как всякому животному, нужно трудиться, работать руками и ногами. Человек может заставить других людей делать то, чтò ему нужно, но ему все-таки нужно будет на что-нибудь тратить свои телесные силы. Если он не будет работать нужное, разумное, он будет работать ненужное и глупое.

3.

Надобно бы в муки ада включить вечную праздность, а ее-то, напротив, поместили среди радостей рая.

Монтескье.

4.

Телесная работа особенно важна тем, что она мешает шатанию ума: думанию о пустяках.

5.

Уважать людей надо не по их званию и богатству, а по той работе, которую они делают. Чем полезнее эта работа, тем почтеннее люди. А часто бывает напротив: уважают праздных, богатых людей, а не уважают тех, кто делает несомненно полезные всем дела: земледельцев, рабочих.

6.

Сомнения, печаль, уныние, негодование, отчаяние, — все эти бесы караулят человека, и как только он ведет праздную жизнь, тотчас же нападают на него. Самое верное спасение от всех этих бед — телесная упорная работа. Возьмется человек за такую работу, и все бесы не смеют подойти к нему, и только издалека ворчат на него.

Карлейль.

7.

Ничто так не вредит хорошей жизни, как пренебрежение делам, которые считаются неважными в мирском смысле. Такими делами считаются богатыми людьми служение самому себе: приготовление себе пищи, убирание жилищ, приготовление одежды и др. А между тем для совестливого человека нет более важных дел.

8.

Мы очень много изучали и усовершенствовали в последнее время великое изобретение цивилизации — разделение труда, только мы даем ему ложное название. Правильно выражаясь, надо сказать: не работа разделена, но люди разделены на частицы людей, разломлены на маленькие кусочки, на крошки, так что та малая часть рассудка, которая оставлена в человеке, недостаточна, чтобы сделать целую булавку или целый гвоздь, и истощается на то, чтобы сделать кончик булавки или шляпку гвоздя. Правда, что хорошо и желательно делать много булавок в день; но если бы только мы могли видеть, каким песком мы полируем их — песком человеческой души, то мы бы подумали о том, что это тоже и невыгодно.

Можно заковывать, мучить людей, запрягать их, как скот, убивать, как летних мух, и все-таки такие люди, в известном смысле, в самом лучшем смысле, могут оставаться свободными. Но давить в них бессмертные души, душить и превращать в гниющие обрубки младенческие ростки их человеческого разума, употреблять их мясо и кожу на ремни для того, чтобы двигать машинами, — вот в чем истинное рабство. Только это унижение и превращение человека в машину заставляет рабочих безумно, разрушительно и тщетно бороться за свободу, сущности которой они сами не понимают. Озлобление их против богатства и против господ вызвано не давлением голода, не уколами оскорбленной гордости (эти две причины производили свое действие всегда, но основы общества не были никогда так расшатаны, как теперь). Дело не в том, что люди дурно питаются, но в том, что они не испытывают удовольствия от той работы, посредством которой они добывают хлеб, и потому они смотрят на богатство как на единственное средство удовольствия.

Не в том дело, что люди страдают от презрения к ним высших классов, но в том, что они не могут переносить свое собственное к себе презрение за то, что чувствуют, что труд, к которому они приговорены, унизителен, развращает их, делает их чем-то меньше людей. Никогда высшие классы не проявляли столько любви и симпатии к низшим, как теперь, а между тем никогда они не были так ненавидимы ими.

Рёскин.

10 ФЕВРАЛЯ.

1.

Когда мужчина и женщина сходятся по плоти только ради удовольствия, а не думают о том, что от них родятся дети, то жизнь таких людей бывает несчастная.

2.

Хорошо жить в честном браке, но лучше всего соблюсти свою чистоту, никогда не жениться, жить только для души. Редкие люди могут это. Но хорошо каждому стараться быть таким.

3.

Закон Бога в том, чтобы любить Бога и ближнего; плотская же любовь мужчины к женщине и женщины к мужчине бывает всегда исключительная, так что половое общение, брак, затрудняет человеку исполнение закона Бога — одинаковой любви ко всем людям. И потому Христос проповедует полное целомудрие.

4.

Любовь духовная ко всем людям и любовь между мужчиной и женщиной — две вещи совсем разные. Любовь духовная есть то высшее чувство, которое надо стараться увеличивать в себе, сколько можно; любовь же между мужчиной и женщиной — это такая любовь, от которой человеку надо воздерживаться, сколько он может. Люди часто не различают эти две любви: духовную и плотскую. Не различать их все равно, что не различать слова лести и слова любви.

5.

Мне кажется, что то чувство влюбления, которое испытывают друг к другу чистые молодые мужчина и девушка, есть чувство, содействующее соблюдению целомудрия. Влюбленные юноша и девушка, идеализируя предмет своей любви, не могут не смотреть с отвращением на половой акт. Так что влюбление избавляет молодых людей в самые критические годы от 16 до 20 лет, те самые годы, когда труднее всего борьба с похотью, от падения. Тут и место влюблению. Когда же ему отдаются люди взрослые и особенно после брака, оно уже не бывает чисто, а становится отвратительно.

6.

Говорят, что если люди будут целомудренны, то прекратится род человеческий. Но ведь по церковному верованию должен наступить конец света; по науке точно так же должны кончиться и жизнь человека на земле и сама земля; что же так возмущает людей, что нравственная, добрая жизнь тоже приведет к концу рода человеческого?

Ведь вся жизнь человеческая есть не что иное, как только борьба с

грехами, постепенное освобождение от них. Если бы люди освободились от всех грехов, в том числе и от сладострастия, не было бы и жизни. И потому прекращение рода человеческого было бы только то самое, чтò и должно было быть.

Главное же то, что прекращение или непрекращение рода человеческого — не наше дело. Дело каждого из нас одно: жить хорошо. А жить хорошо по отношению полового общения значит жить целомудренно.

7.

Разрешение в браке для двух людей разных полов жить половою жизнью не только не содействует целомудрию, но прямо противно ему.

Целомудрие всегда во всех условиях только содействует духовной жизни. И потому все то, чтò ослабляет его, как разрешение в браке половых сношений, противно требованиям духовной жизни.

8.

Борьба с половой похотью необходима. Но надо заранее знать всю силу врага, не обольщать себя обманчивой надеждой на скорую победу: бой с врагом будет тяжелый. Но не надо падать духом. Пусть будут падения, — как ни тяжелы они, они не страшны. Ребенок падает сотни раз, ушибается, плачет, но, в конце концов, научается ходить. Не падение страшно, а страшно оправдание падения, страшна вся эта ужасная «философская» ложь, выставляющая эти падения то чем-то трагическим, роковым, то чем-то необыкновенно прекрасным и высоким. Пусть, идя по пути к освобождению себя от скверны, к совершенству, мы по слабости и собьемся с него, — все же будем всеми силами стараться итти по нем. Не будем говорить, что грязь — наш удел, не будем «философски» или «поэтически» лгать, оправдывая себя, — будем твердо помнить, что зло есть зло, и мы не хотим делать его.

Наживин.

11 ФЕВРАЛЯ.

1.

Вы слышали, чтò сказано древним: «не убивай; кто же убьет, подлежит суду». (Исход, гл. 20, ст. 13.) А я говорю вам, что всякий гневающийся на брата своего подлежит суду.

Мат., гл. 5, ст. 21, 22.

2.

«И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли его и

злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им; ибо не знают, чтò делают». (Луки, гл. 23, ст. 33, 34.)

Если бы мы хоть не тогда, когда нас распинают, а когда нам делают маленькие неприятности, говорили бы то же.

3.

Лошадь спасается от врага своим быстрым бегом, и она несчастна не тогда, когда не может петь петухом, а тогда, когда потеряла то, чтò ей дано, — свой быстрый бег.

Собака имеет чутье; когда она лишается того, чтò ей дано, — своего чутья, она несчастна, а не бывает несчастна тогда, когда она не может летать.

Точно так же и человек становится несчастным не тогда, когда он не может осилить медведя или злых людей, или не может иметь много денег, а тогда, когда он теряет то, чтò ему дано, — доброту и разум. Вот такой-то человек воистину несчастен и достоин сожаления.

Не то жалко, что человек состарился, ослабел, лишился денег, дома, имения, здоровья, — все это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек потерял свою истинную собственность, — перестав быть добрым и разумным, на обиду отвечает обидой, на оскорбление — оскорблением.

По Эпиктету.

4.

Для того, чтобы быть в любви со всеми людьми, нужно не дорожить телесными благами, такими, какие не могут быть сразу у многих, а полагать свою жизнь в духовном, в том, чтò может быть у всех людей сразу.

5.

Не думай, чтобы мужество человека состояло только в храбрости и силе: если ты можешь стать выше гнева, простить и восстановить в своей душе добрые чувства к человеку, то ты делаешь лучшее, чтò может сделать человек.

Персидская мудрость.

6.

Человек обидел тебя, ты рассердился на него. Дело прошло. Но в сердце у тебя засела злоба на этого человека, и когда ты думаешь о нем, ты злишься. Как будто дьявол, который стоит всегда у двери твоего сердца, воспользовался тем часом, когда ты почувствовал к человеку злобу, и открыл эту дверь, вскочил в твое сердце и сидит в нем хозяином.

7.

Мы говорим: я потерял жену, мужа, отца, — когда они умерли. Но ведь часто и очень часто бывает, что мы теряем людей, которые не умирают. Мы теряем их, когда расходимся с ними; тогда они хуже, чем умерли для нас. Часто, напротив, бывает то, что мы тогда и находим потерянных людей, когда они умирают. Мы после их смерти сближаемся с ними. Дороже всего не терять людей при жизни.

8.

Ужасны не грабежи, не убийства, не казни. Что такое грабежи? Это — переходы имущества от одних людей к другим. Это всегда было и будет, и в этом нет ничего страшного. Что такое казни, убийства? Это — переходы людей от жизни к смерти. Переходы эти всегда были, есть и будут, и в них нет ничего страшного. Страшны не грабежи и убийства, а страшны чувства тех людей, которые ненавидят друг друга, грабят и убивают, страшна ненависть людей.

12 ФЕВРАЛЯ.

1.

Человек считает себя лучше других людей только потому, что не может понимать их достоинств.

2.

Чем больше человек доволен собой, тем меньше в нем того, чем можно быть довольным.

3.

Гордый человек все силы своего ума направляет на то, чтобы уверить себя в том, что он лучше других людей. А это не может быть правда. И потому, чем гордее человек, тем он бывает лживее.

4.

Считать себя умнее, добрее, лучше других людей никто не может уже по одному тому, что никто не может знать ни ума, ни доброты, ни всех добродетелей других людей.

5.

Бывает так, что именно оттого, что человек чувствует, что все, что̀ он делает, дурно, он уверяет себя, что хорошо все то, что̀ он делает.

6.

Считать людей одних выше, других ниже, неравными между собой могут только люди, живущие одной телесной жизнью. Если человек живет духовной жизнью, для него не может быть неравенства.

7.

Людям, живущим телесной жизнью, так нужно неравенство, что им недостаточно признавать неравенство человека с человеком, они придумали еще неравенство семей, народов, вер.

8.

Неравенство несовместимо с любовью. Любовь только тогда любовь, когда она, как лучи солнца, падает одинаково на все, что̀ подпадает под лучи ее. Когда же она может обращаться на одно, а исключать другое, то это доказательство того, что это уже не любовь, а нечто только похожее на нее.

13 ФЕВРАЛЯ.

1.

Опасно жить для славы людской. Для себя можно сделать много дурного, но для славы людской можно сделать такое, что̀ в сто, в тысячу раз хуже всего того, что̀ можно сделать для себя.

2.

Трудно различить, служишь ли ты людям для души, для Бога или для людей, для похвалы от них. Поверка одна: спроси себя, будешь ли делать то же, если знаешь вперед, что никто никогда не узнает о том, что̀ ты делаешь. Если знаешь это и все-таки будешь делать, тогда наверное делаешь то, что̀ делаешь, для души, для Бога.

3.

Трудно избавиться совсем от заботы о славе людской. Желать славы людской, ведь это — то же, что желать любви от людей, а любовь людей не может не радовать. Надо только не отступать от требований совести ради нее.

4.

Приучись быть равнодушным к ложным о себе суждениям. Без такого равнодушия человек не может быть свободным.

5.

Бо̀льшая часть грехов ослабевают с годами. Но с этим грехом, грехом тщеславия, надо не переставая бороться от детства и до старости. Он упорнее всех.

6.

Часто бывает, что после одушевленного служения людям наступает вдруг разочарование. Отчего это? А только оттого, что служил людям не для Бога, не для души, а для славы людской. А нет славы, нет похвалы — разочарование.

7.

Человека никогда не будут хвалить все. Если он хороший, дурные люди будут находить в нем дурное и будут или смеяться над ним или осуждать его. Если он дурной, хорошие не будут одобрять его. Для того, чтобы все хвалили человека, ему надо перед добрыми притворяться добрым, а перед дурными — дурным. Но тогда и те и другие угадают притворство, и те и другие будут презирать его. Одно средство: быть добрым и не заботиться о мнении других, а награду за свою жизнь искать не в мнении людском, а в себе.

8.

Казалось бы, как удивительны люди, которые живут не для блага других людей, не для блага своего, а только для того, чтобы люди хвалили их. А между тем, как мало людей, которые не дорожили бы больше одобрением своих поступков чужими людьми, чем одобрением своей совести.

14 ФЕВРАЛЯ.

1.

Если ты получаешь доход, не зарабатывая его, то кто-нибудь зарабатывает его, не получая.

Маймонид.

2.

Двумя средствами можно избавиться от бедности: одно — увеличивать свое богатство, другое — приучать себя довольствоваться малым. Увеличивать богатство не всегда можно и всегда нечестно; уменьшать же свои прихоти всегда в нашей власти.

3.

Придет время и скоро, когда люди перестанут верить в то, что богатство дает счастье, и поймут, наконец, ту простую правду, что, наживая и удерживая богатство, люди не улучшают, а ухудшают свою жизнь.

4.

Наживи себе такое богатство, которого никто не может отнять от тебя, которое и по смерти осталось бы за тобою и которое никогда не убавляется и не тлеет. Богатство это — твоя душа.

Индийская поговорка.

5.

Десять добрых людей улягутся и мирно выспятся на одном войлоке, а два богача не уживутся в десяти комнатах. Если доброму человеку достанется краюха хлеба, то половиной ее он поделится с голодным. Но если царь завоюет одну часть света, он не успокоится, пока не захватит еще другую такую же.

6.

Если хочешь милости Божией, то покажи дела. Но, может-быть, и теперь кто-нибудь, как богатый юноша, скажет: «Я все исполнил: не крал, не убивал, не любодействовал». Но Христос сказал, что нужно не это только, а еще что-то другое. Чтò же это такое? «Продай, — говорит, — имение твое и раздай нищим и иди за мною». (Мат., гл. 19, ст. 21.) Итти за ним значит подражать ему в делах. В каких делах? В любви к ближнему; а если юноша, живя в таком изобилии, мог не раздать свое имение бедным, то как же он мог сказать, что возлюбил ближнего? Если любовь сильна, и не на одних словах, то надо показать ее на деле. А богатому показать на деле значит отказаться от богатства.

По Иоанну Златоусту.

7.

Когда вы купили для себя модное украшение, вам надо купить еще десять вещей для того, чтобы все на вас отвечало одно другому. От этого-то богатые никогда не довольны тем, чтò есть у них, и хотят все большего.

8.

Кто имеет меньше, чем желает, должен знать, что он имеет больше, чем заслуживает.

Лихтенберг.

9.

Мы занимаем остров, на котором живем трудами рук своих. Разбитый в кораблекрушении моряк выброшен на наш берег. Имеет ли он такое же,

как и мы, естественное право на том же основании, как и мы, занимать частицу земли для того, чтобы кормиться на ней своим трудом? Казалось бы, право это несомненно. А между тем, сколько людей рождается на нашей планете, земле, которым живущие на ней люди отказывают в этом праве. Лавелэ.

10.

Если предположить, что вся обитаемая земля может быть собственностью богатых землевладельцев и что они имеют право на ее поверхность, то все не-землевладельцы не имеют на нее право. Так что не-землевладельцы могут существовать на земле только под условием согласия на то землевладельцев. Мало того: они получают право на место, занимаемое их ногами, только под условием согласия на то богатых землевладельцев. Так что если бы эти не пожелали им дать место отдыха, они должны бы быть свержены с земного шара.

Спенсер.

11.

Жить становится богатым всё стыднее и стыднее, а бедным — всё досаднее и досаднее.

15 ФЕВРАЛЯ.

1.

В каждом человеке живет одно и то же духовное начало, и духовное начало это так велико, что все различия людей, при одинаковости во всех этого начала, не могут уже иметь никакого значения. И потому ни один разумный человек не должен и не может считать себя ни выше, ни ниже другого.

2.

Бог хочет, чтобы его слуги составляли одно и были соединены союзом любви; следовательно, законы, устанавливающие разделение людей на многие сброды (сословия), суть измышления человеческие.

Петр Хельчицкий.

3.

На соблазне неравенства людей основано и грубое патриотическое суеверие, которое поощряется правительством и правящими классами устройством на собранные с народа средства общественных торжеств, зрелищ, памятников, празднеств, располагающих людей к признанию исключительной значительности одного своего народа и величия одного

своего государства и правителей его и к недоброжелательству и даже ненависти к другим народам.

4.

Нет положения более вопиющего против христианства, против естественно свойственного всем людям чувства, против здравого смысла, как положение прислуги в богатых домах.

5.

Жизнь наших высших классов стоит в резком противоречии с христианством, — вся она сплошное отрицание идеи братства людей. Несчастный человек, попавший в проклятые тенета этой жизни, должен отказаться от того, чтò всего дороже на свете, — от человеческого отношения к людям. Конечно, он испытывает некоторую сентиментальную симпатию к «меньшим братьям», но он вместе с тем находит, что пригласить одного из них в дом, в котором он обитает, было бы просто оскорблением. И его слова симпатии к бедным и страдающим бесследно исчезают в воздухе, а блеск его драгоценных камней всегда перед их глазами. Карпентер.

6.

Разумные существа, призванные трудиться вместе за одной и той же работой, исполняют в общей мировой жизни то назначение, которому служат члены в человеческом теле. Они сотворены для разумного единодействия. В сознании, что ты член великого духовного братства, есть что-то ободряющее и утешительное.

Марк Аврелий.

7.

Сознание единства всех людей все более и более распространяется в человечестве.

8.

Тот, кто сказал: «Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас», сделался сам через это средоточием всего человечества, ибо все человечество живет под гнетом притеснения и труда.

Сочтите тех, кто не несет этой тяжести, а налагает ее на других, тех, кто пользуется трудами других и притеснением их, — много ли таковых? На одного господина миллион рабов, на одного счастливца, в смысле сатаны, миллион существ, согбенных до земли, которую они орошают пòтом и слезами. Эти обездоленные создания — это овцы доброго пастыря, овцы Христовы, те, для которых он отдал свою жизнь. Он их зовет к себе, и мало-по-малу, по мере того, как приближаются обещанные времена, они, подняв головы, слушают его голос, узнают его и готовятся ему следовать. Из всех овчарен, из среды всякого народа прибегут эти овцы, ибо все принадлежат доброму пастырю, и он соберет

их. Рассеянные, разъединенные, они толпятся в смутном ожидании того, кто поведет их на такие пастбища, где они не будут отданы во власть наемщиков, которые, завидя приближающегося волка, покидают своих овец и убегают, или людям чужим, которые, заботясь лишь о своей выгоде, об удовлетворении своей алчности, присваивают их себе, одеваются их шерстью, питаются их мясом. И придя к доброму пастырю, все овцы соберутся вокруг него, и будет едино стадо и един пастырь.

Цель земной миссии Христа: составить из всех людей народ братьев, соединить всех людей между собой, соединив их с Богом, утвердить их в единении под святыми законами свободы, т.–е. бесконечного и беспредельного прогресса любви, которая есть жизнь вечная всего существующего.

Ламеннэ.

9.

Нельзя любить ни того, кого ты боишься, ни того, кто тебя боится.

Цицерон.

10.

Люди, проповедующие нравственность и ограничивающие ваши обязанности пределами вашей семьи и родины, проповедуют вам эгоизм, более или менее широкий, но который, тем не менее, вреден и вам и другим. Семья и родина – два круга, заключающиеся в еще более широком круге – человечестве. Это две ступени, которые нужно пройти, но на которых не следует останавливаться.

Мадзини.

11.

Сознание своего единства, вытекающее из сознания единого во всех божественного начала, дает людям наивысшее и внутреннее – личное, и внешнее – общественное благо, и потому зло все то, чтò мешает этому единению, и благо все то, чтò содействует ему. Мешают более всего единению суеверия и разделения людей; содействуют истина и любовь.

16 ФЕВРАЛЯ.

1.

«Око за око, зуб за зуб, жизнь за жизнь». Это не человеческий, а звериный закон. И такой закон приписан Богу!

2.

Тот, кто хоть раз испытал радость отплатить добром за зло, тот никогда уже не пропустит случая получить эту радость.

3.

Для чего же разум людей и, главное, вложенная в их сердца любовь, если с ними можно обращаться только как с животными — угрозами, насилием?

4.

Казалось бы ясно, что огонь нельзя тушить огнем, от наводнения — спасаться водой и исправлять зло злом. Но люди вместо того, чтобы признать грехом свою животную низкую потребность мщения, стараются доказать, что месть есть дело разумное, нужное для блага своего и других людей.

5.

Месть, воздаяние обидевшему, оскорбившему, повредившему нам, тем же, чтò он сделал, оправдываемая ложным рассуждением, становится губительным учением о том, что правильно учрежденное насилие может быть полезно людям.

6.

Насилием можно на время помешать людям делать то, чтò они хотят делать, но такая остановка будет только на время. Как плотина не может остановить воду реки, так никакое насилие не может изменить ни чувств ни мыслей людей и не может уничтожить их, а мысли и чувства рано или поздно вызовут свое исполнение.

7.

Казалось бы ясно, что если мы сделаем зло человеку за то, которое он сделал, то и человек этот, как обыкновенно, не признавая того зла, которое он сделал, захочет отплатить таким же злом тем, кто ему сделал зло. Так что зло, которое мы делаем, наверно только увеличивает зло. Но люди не видят, не хотят видеть этого. То же, что они не видят этого, не может изменить и не изменяет самого дела, — того, что всякое воздаяние злом за зло только увеличивает зло до бесконечности.

8.

Люди говорят, что жизнь без насилия невозможна и что справедливая жизнь может быть установлена только насилием. Но если люди насилием учреждают справедливую жизнь, то те люди, которые учреждают такую жизнь, должны знать, в чем справедливость, и быть сами справедливы. Если же одни люди могут знать, в чем справедливость, и могут сами быть справедливы, то почему же всем людям не знать этого и не быть справедливыми?

Как ясно из этого рассуждения, что насилие властвующих есть только мщение, а не достигает той цели, которая предполагается.

9.

Одна собака укусит другую, — и та огрызнется; лошадь лягнет, — и та, которую она лягнула, сделает то же; то же делает ребенок, дурачок, человек, лишенный разума. Но в наше время совершенно непонятно, как можно признавать записанное в дикие времена в законы, признаваемые законами Бога, — «око за око и зуб за зуб». Пора освободиться людям от этого ужасного заблуждения.

17 ФЕВРАЛЯ.

1.

Люди хотят оставаться такими плохими, какие были, а чтобы вся жизнь была лучше.

2.

Слушай, что̀ я приказываю, а не смотри на то, что̀ я делаю.

3.

Придумать такое устройство общества, при котором все люди станут лучше, кажется очень легким и вполне действительным, и потому люди охотно занимаются переустройством общества, а пренебрегают своим внутренним совершенствованием, — единственным средством действительного улучшения общественной жизни.

4.

Как есть суеверия ложных богов, пророчеств, обрядовых средств угождения Богу и спасения своей души, так есть общее суеверие людей о том, что одни люди могут посредством насилия заставить других людей жить доброй жизнью. Суеверия о богах, о пророчествах и таинственных средствах спасения души уже начинают разрушаться и почти разрушены; суеверие же такого государственного устройства, которое сделает людей счастливыми, признается всеми, и во имя его совершаются величайшие злодеяния.

5.

Устройство внешних форм общественной жизни, без внутреннего совершенствования, — это все равно, что перекладывать без извести, но на новый лад разваливающееся здание из неотесанных камней. Как ни клади, всё не будет защиты от непогоды, и здание всё будет разваливаться.

6.

Все страдания людей от незнания. Спасение от страданий — знание. Истинное знание достигается совершенствованием. И потому спасение от страданий одно: совершенствование. Совершенствование же достигается каждым человеком работой в тиши над собой, а никак не внешними изменениями форм жизни. Работа же над внешними изменениями форм жизни, как это совершается в нашем христианском мире, не только нарушает ту тишину, которая необходима для внутренней работы, но всегда понижает уровень нравственности, вовлекая людей, при этих внешних изменениях, в дела, противные истинному совершенствованию.

7.

Если и было когда-нибудь время, что могли быть герои и мудрецы настолько нравственно выше общего уровня людей, что большинство людей охотно и естественно подчинялось им во всех их требованиях, даже противных выгодам подчиняющихся, и само признавало благодетельность над собой их насилия, то время это уже давно прошло. В наше же время уже трудно встретить людей, которые не понимали бы того, что властвующие над ними не только нравственно не выше их, но почти всегда ниже большинства людей, и не обсуживали бы поступки и распоряжения этих людей, большей частью не одобряя их, но не решаясь противодействовать им, не рассчитывая на общее и единовременное согласие. В наше время такое отношение подданных к властителям, будь эти властители самодержцы или избранники народа, держится только на привычке, но уже давно чувствуется, что это отношение не своевременно.

8.

Система, по которой действуют все народы мира, основана на самом грубом обмане, на самом глубоком невежестве или на соединении обоих, так что ни при каких видоизменениях тех основ, на которых держится эта система, она не может произвести добро для людей; напротив, практические последствия ее должны всегда быть и постоянно производить зло.

Оуэн.

9.

Предстоящее изменение устройства жизни людей нашего христианского мира состоит в замене насилия любовью, в признании возможности, легкости, блаженства жизни, основанной не на насилии и страхе его, а на любви. И потому произойти это изменение никак не может от насилия власти.

10.

Суеверие о том, что есть люди, которые могут устраивать жизнь других людей, тем ужасно, что при этой вере люди ценятся тем выше, чем они безнравственнее.

11.

Право сильного не есть право, но простой факт, который может быть правом, только покуда не встречает протеста и сопротивления. Это как бы холод, тьма, тяжесть, которые должны быть переносимы до тех пор, покуда не найдешь отопления, освещения, рычага. Вся человеческая промышленность есть освобождение из-под власти грубой природы; прогресс же справедливости есть не что иное, как ряд ограничений, которым подвергалась тирания сильного. Как медицина состоит в победе над болезнью, так благо состоит в победе над слепым зверством и необузданными вожделениями человека-зверя. Таким образом я вижу всегда один и тот же закон: возрастающее освобождение личности, приближение людей к благу, к справедливости, к мудрости. Алчная жадность есть точка отправления; разумное великодушие есть точка достижения.

Амиель.

18 ФЕВРАЛЯ.

1.

Когда человеку приходится выбирать между тем, чтò велит Бог и чтò велит власть, и он делает то, чтò велит власть, то он поступает так, как поступил бы человек, слушаясь не того хозяина, у которого он живет, а того первого человека, которого он встретит на улице.

2.

Надо всегда помнить, что если доброе дело не может быть сделано без принуждения, то дело это не доброе.

3.

Учение Христа всегда было противно учению мира. По учению мира, властители управляют народами и, чтобы управлять ими, заставляют одних людей убивать, казнить, наказывать других людей, заставляют их клясться в том, что они во всем будут исполнять волю начальствующих, заставляют их воевать с другими народами. По учению же Христа, ни один человек не может не только убивать, но насиловать другого, даже силою сопротивляться ему, не может делать зла не только ближним, но даже врагам своим. Учение мира и учение Христа были и всегда будут противны друг другу. И Христос знал это и предсказывал своим ученикам, что за то, что они будут следовать его учению, их будут предавать на мучения и убивать, и что мир будет их ненавидеть, как он ненавидел его, потому что они будут не слугами мира, а слугами Отца.

И все сбылось и сбывается так, как предсказал Иисус.

4.

Если бы государство достигло своей цели и установило бы совершенное устройство, подобное тому, какое воцарилось бы между людьми, по своим желаниям и мыслям стремящимся к полной справедливости, то все-таки внутренняя сущность и происхождение этих двух состояний было бы прямо противоположно. Именно в последнем случае состояние было бы такое, что никто не желал бы творить несправедливостей; в первом же случае — такое, что никто не желал бы терпеть их, и это достигалось бы внешними средствами. Так что цель внешней справедливости может быть достигнута и противоположными внутренним внешними государственными средствами, подобно тому, как зверь в намордник столь же безвреден, как и травоядное. Дальше же этого предела государство не может итти: не может, стало-быть, сделать того, чтò совершилось бы среди человеческого общества при взаимной благожелательности и любви между всеми.

Шопенгауер.

5.

Мы живем в эпоху дисциплины, культуры и цивилизации, но далеко еще не в эпоху нравственности. При настоящем состоянии людей можно сказать, что счастье государств растет вместе с несчастиями людей. И еще вопрос, не счастливее ли мы были бы в первобытном состоянии, когда у нас не было бы этой культуры, чем в нашем настоящем состоянии?

Нельзя сделать людей счастливыми, не сделав их нравственными и мудрыми.

Кант.

6.

«Я очень сожалею о том, что должен предписывать отобрание произведений труда, заключение в тюрьму, изгнание, каторгу, казнь, войну, т. е. массовое убийство, но я обязан поступить так, потому что этого самого требуют от меня люди, облекающие меня властью, — говорят люди, находящиеся во власти. — Если я отнимаю у людей собственность, хватаю их от семьи, запираю, ссылаю, казню; если я убиваю людей чужого народа, разоряю их, стреляю в города по женщинам и детям, то я делаю это не на свою ответственность, а потому, что исполняю волю высшей власти, которой я обещался повиноваться для блага общего».

В этом состоит ужасное суеверие государственного устройства. Только суеверие государства, не имеющее уже в наше время никакого смысла, дает ту безумную, ничем не оправдываемую власть сотням людей над миллионами и лишает истинной свободы эти миллионы. Не может человек, живущий в Канаде, в Канзасе, в Богемии, в Малороссии, Нормандии, быть свободен, пока он считает себя — и часто гордится этим —

британским, северо-американским, австрийским, русским, французским гражданином. Не может и правительство, призвание которого состоит в том, чтобы соблюдать единство такого невозможного и бессмысленного соединения, как Россия, Британия, Германия, Франция, дать своим гражданам действительную свободу, а не подобие ее, как это делается при всяких хитроумных конституциях, монархических, республиканских или демократических. Главная и едва ли не единственная причина отсутствия свободы — суеверие о необходимости государства. Люди могут быть лишены свободы и при отсутствии государства.

Но при принадлежности людей к государству не может быть свободы.

7.

Каждое правительство поддерживается вооруженными людьми, готовыми осуществить силой его волю, сословием людей, воспитывающихся для того, чтобы убивать всех тех, кого велит убивать начальство. Люди эти — полиция и главным образом армия. Армия есть не что иное, как собрание дисциплинированных убийц. Обучение ее есть обучение убийству, ее победы — убийства. Войско всегда и стояло и теперь стоит в основе власти. Всегда власть находится в руках тех, кто повелевает войском, и всегда все властители, от римских кесарей до русских и немецких императоров, озабочены более всего войском. Армия прежде всего поддерживает внешнее могущество правительства. Она не допускает того, чтобы власть была вырвана у него другим правительством. Война есть не что иное, как спор между несколькими правительствами о власти над подданными. В виду такого значения армий, каждое государство приведено к необходимости увеличивать войска; увеличение же войск заразительно, как это еще полтораста лет тому назад заметил Монтескье. Но когда думают, что правительства содержат армии только для обороны от внешних нападений, то забывают, что войска нужны правительствам прежде всего для самозащиты от своих подавленных и приведенных в рабство подданных.

8.

Существенной особенностью каждого правительства является то, что оно требует от граждан участия в той грубой силе, которая составляет его основу. Таким образом в государстве все граждане являются угнетателями самих себя. Правительство требует от граждан насилия и поддержки насилию.

9.

Все бедствия, нераздельно связанные с государством, постоянно увеличиваются вместе с расширением его пределов и, напротив, уменьшаются вместе с их сужением.

10.

Гораздо естественнее представить себе общество людей, управляемое разумными, выгодными и признаваемыми всеми правилами, чем те общества, в которых живут теперь люди, подчиняясь никто не знает кем установленным государственным законам.

19 ФЕВРАЛЯ.

1.

Дурно то, что люди не знают Бога, но еще хуже то, когда люди признают Богом то, чтò не есть Бог.

Лактанций.

2.

«Остерегайтесь книжников, которые любят ходить в длинных одеждах и любят приветствия в народных собраниях, председания в синагогах и предвозлежания на пиршествах, которые поедают домы вдов и лицемерно долго молятся». (Луки, гл. 20, ст. 46–47.)

Там, где есть ложная вера, всегда будут эти книжники и всегда будут поступать так же, как поступали те, о которых говорится в Евангелии.

3.

Если то, чтò выдается за закон Божий, не требует любви, то все это — человеческие выдумки, а не закон Божий.

По Григорию Сковороде.

4.

Как только появились люди, которые стали говорить про себя, что они — церковь, и что потому они одни непогрешимы, так тотчас же появились другие люди, которые про себя стали говорить то же самое. А как только есть два разряда людей, которые каждый говорят друг про друга, что они в обмане, то вероятнее всего, что они оба неправы.

5.

Жизнь наша стала дурной, даже хуже языческой оттого, что вместо истинной веры у нас есть только ложная вера, обман веры.

6.

Когда у людей не хватает смелости положиться на свое внутреннее убеждение, — голос Бога внутри нас, — тогда они делаются жертвой учителей ложных вер, которые во имя наказаний и наград в будущей жизни заставляют их делать не то, чтò свойственно их душе, а то, чтò почему-нибудь желательно и выгодно ложным учителям веры.

По Люси Маллори.

7.

Всякое рабство легче сносить, чем рабство религиозное. Человек, раболепствующий перед церковным деспотизмом, будет рабом всех тех хозяев, которые захотят завладеть им.

8.

От Моисея до Иисуса совершилось великое умственное и религиозное развитие среди отдельных людей и народов. От времени Иисуса до нашего это движение, как в отдельных людях, так и в народах, было еще значительнее. Старые заблуждения откинуты, и новые истины вошли в сознание человечества. Один человек не может быть так же велик, как человечество. Если великий человек настолько впереди своих собратьев, что они не понимают его, — приходит время, когда они сначала догоняют, потом обгоняют его и уходят так далеко, что, в свою очередь, становятся непонятными для тех, которые стоят на том месте, где стоял прежний великий человек. Всякий великий религиозный гений все больше и больше уясняет религиозные истины и содействует этим все большему и большему единению людей.

Паркер.

9.

Как всякий человек в отдельности, так, равно, и все человечество в совокупности должно преображаться, переходить от состояния низшего к высшему, не задерживаясь в своем росте, предел которого — в самом Боге. Всякое состояние является последствием предшествующего состояния. Рост совершается непрерывно и незаметно, подобно росту зародыша, — совершается так, что ничто не нарушает цепи последовательных состояний этого непрерывного развития. Но если человеку и всему роду человеческому предназначено преобразоваться, то и для отдельного человека и для рода человеческого это преобразование должно совершиться в труде и страданиях.

Прежде чем облечься в величие, прежде чем выйти в свет, нужно двигаться во мраке, терпеть гонения, отдать тело, чтобы спасти душу; надо умереть, чтобы возродиться в жизнь более могучую, более совершенную. И после восемнадцати столетий, совершив один из кругов своего развития, человечество опять стремится преобразиться. Старые системы, старые общества, все, что̀ составляло старый мир, разом рушится, — и народы живут теперь среди развалин в ужасе и страдании. И потому не унывать надо при виде этих развалин, этих смертей, уже совершившихся или имеющих совершиться, а, напротив, мужаться. Соединение людей недалеко.

Ламеннэ.

10.

Казалось бы, малому ребенку должно быть понятно, что нет того внешнего признака непогрешимости, который приписывают себе церкви, и

что утверждение про себя о том, что я — церковь, через меня говорит святой дух, есть верх гордости, безумия, безбожия. Но удивительное дело, этот очевидный обман держится и теперь. Если сличить только разные исповедания, исключающие и ненавидящие одно другое, и в особенности, если проследить ужасную историю церквей и соборов, из которой ясно видно, как эти мнимые постановления святого духа устанавливались случайностью, светской властью, угрозами, обманами, и как мнимые постановления святого духа часто противоречили друг другу, то нельзя достаточно удивляться тому, что этот очевидный обман все еще держится, и есть люди — и много их — умных, ученых, признающих его истиною.

11.

Наш век — истинный век критики, которой все должно подчиняться.

Религия и законодательство обыкновенно думают ускользнуть от критики. Первая — с помощью своей святости, второе — с помощью своего величия.

Но в таком случае они возбуждают против себя справедливое подозрение и не могут рассчитывать на непритворное уважение, потому что разум относится с уважением только к тому, чтò в состоянии выдержать его свободное и публичное испытание.

Кант.

20 ФЕВРАЛЯ.

1.

Лучше знать меньше, чем можно, чем знать больше, чем нужно. От многознайства люди бывают довольны собой, самоуверенны и от этого глупее, чем они были бы, если бы ничего не знали.

2.

Не бойся незнания, бойся лишнего знания, особенно если это знание для выгоды или для похвальбы.

3.

Гораздо лучше ничего не знать и — чтò очень редко — знать, что ничего не знаешь, чем знать кое-что и думать, что знаешь все. Гораздо умнее тот, кто ничего не знает, чем тот, кто думает, что знает то, чего не знает.

4.

Чтобы быть хорошим человеком, надо прежде всего заботиться об душе. А для того, чтобы на душе было хорошо, надо, чтобы человек искал правды и святости. А бывает это только с тем человеком, который знает немного, но то, чтò нужно для доброй жизни знать всякому человеку.

5.

Нет более несогласных двух вещей, как знание и выгоды, наука и деньги. Если для того, чтобы стать более ученым, нужны деньги, если ученость покупается за деньги, то и покупатель и продавец ошибаются. Христос выгнал продавцов из храма. Так же и в науке не должно быть продавцов и покупателей.

6.

Лучше овладеть с смирением малой долей здравого смысла, чем с самодовольством величайшими сокровищами наук. Нет ничего дурного в учености, и всякое знание чего бы то ни было приятно само по себе, но добрая совесть и добродетельная жизнь всегда должны быть поставлены впереди знаний.

Фома Кемпийский.

7.

Есть такие заблуждения, которых нельзя опровергнуть. Надо сообщить заблуждающемуся уму такие знания, которые его просветят. Тогда заблуждение исчезнет само собой.

Кант.

8.

Освободить человека от заблуждений — это значит придать ему нечто, а не отнять. Сознание того, что что-нибудь ложно, есть уже сознание истины. Ошибка всегда приносит человеку вред; рано или поздно, но она повредит тому человеку, который придерживается ее.

Шопенгауер.

9.

Способность ума впитывать знания не беспредельна. И потому нельзя думать, что чем больше знаешь, тем лучше. Знание большого количества пустяков — непреодолимая помеха для того, чтобы знать то, чтò истинно нужно.

10.

Самое обычное явление нашего времени — видеть то, что люди, считающие себя учеными, образованными и просвещенными, зная бесчисленное количество ненужных вещей, коснеют в самом глубоком невежестве, не только не зная смысла своей жизни, но гордясь этим

незнанием. И наоборот, не менее обычное явление встречать среди малограмотных и безграмотных людей, ничего не знающих о химической таблице, паралаксах и свойствах радия, людей истинно просвещенных, знающих смысл своей жизни и не гордящихся этим.

21 ФЕВРАЛЯ.

1.

Сам совершаешь грех, сам замышляешь зло, сам убегаешь от греха, сам очищаешь помыслы, сам собою ты зол или чист, другому не спасти тебя.

Дхаммапада.

2.

Доброта голубя — не добродетель. Голубь не добродетельнее волка. Добродетель для человека начинается только тогда, когда он делает усилие жить хорошо, и чем больше он делает усилий, тем он добродетельнее.

3.

Когда человек старается о том, чтобы становиться лучше и лучше, всегда бывает то, что он временами падает и возвращается назад. Но эти возвращения назад всегда меньше движения вперед, так что в конце-концов человек, если он делает усилие жить хорошо, всегда подвигается к добру.

4.

Нужно освободиться от нелепой мысли о том, что Небо может исправить наши ошибки. Если вы неряшливо приготовляете какое-нибудь кушанье, то вы не рассчитываете, что Провидение сделает его вкусным; и точно так же, если вы в течение целого ряда безумных лет ложно направляли свою жизнь, то не должны ожидать, что божественное вмешательство направит и устроит всё к лучшему.

Рёскин.

5.

Сказать, что я не могу сделать усилие для того, чтобы воздержаться от дурного поступка, все равно, что признать себя не человеком, даже не животным, а вещью. Люди, не делающие усилия, часто говорят это, но, сколько бы они ни говорили это, они в душе своей знают, что пока они живы, усилие в их власти.

6.

Человек познает себя не думая, но действуя. Только в усилиях исполнить должное он узнает себе цену.

Гёте.

7.

Мы делаем усилие проснуться, и действительно просыпаемся, когда сон становится ужасен, и нет сил переносить его. То же надо делать и в жизни, когда она становится невыносима, и усилием души проснуться к духовной от жизни животной.

8.

Истинные враги и христианства и всякой веры — это те, которые учат людей тому, что они могут спастись чем-нибудь, кроме их усилия: что они могут спастись верой в искупление, молитвами, обрядами.

9.

Всякая истинная религия учит только тому, что вся жизнь человеческая есть усилие перехода от низшей животной природы к жизни все более и более духовной.

22 ФЕВРАЛЯ.

1.

Все лучшие наши поступки достигаются не бурными внешними порывами, а, напротив, тихой внутренней работой над своей душой. Все двери в хорошие святые покои отворяются на себя и с усилием. Легко и без усилий, одним толчком отворяются только двери в погибель.

2.

Не пересказывайте друг другу о дурных делах и недостатках ближнего, не открывайте другим того, чтò знаете дурного об их поведении. А если вам говорят дурное о ближнем, старайтесь забыть. Чем меньше знают люди о худых делах людей, тем лучше для них.

3.

Увеличивать благо и святость нашей жизни ничем нельзя. Вся наша жизнь есть благое и святое дело. Нам надо только всеми силами не осквернять и не портить ее, а оскверняем мы и портим ее не тем, что не делаем того или другого, а тем, что делаем то, чтò могли бы не делать.

4.

В числе всех поступков, совершаемых человеком, есть один род поступков, требующих наименьшего телесного усилия, но выделяющихся из всех остальных по своему нравственному значению и имеющих поэтому наибольшее влияние на жизнь людей. Поступок этот — слово.

Когда люди злобно спорят друг с другом, ребенок не разбирает того, кто прав и кто виноват, а с грустью бежит от таких людей, осуждая обоих. И он всегда правее и того и другого из спорящих. Он верно чувствует, если и не может объяснить этого, что как только есть спор, то спорящие пользуются словом не для передачи истины, а для борьбы друг с другом.

5.

Человек со своими страстями — как укротитель львов и медведей в зверинцах. Зануздать их, приручить, сделать из них домашних животных, слуг — в этом дело всякого человека. Пускай звери эти и рычат и готовы растерзать тебя, но не смеют и покоряются тебе.

6.

Если очень хочется говорить, то непременно помолчи, а лучше всего и совсем не говори того, чтò так хочется сказать.

7.

Для того, чтобы находить радость в служении людям и вообще живым существам, надо прежде всего приучить себя не делать зла людям и живым существам, не строить свою жизнь на страданиях и жизни других.

8.

Слово — ключ сердца. Если разговор ни к чему не ведет, то и одно слово — лишнее. Когда ты один, думай о своих грехах, когда в обществе — забывай чужие.

Китайское изречение.

9.

Желают, волнуются, страдают люди только из-за того, чтò им не нужно. То, чтò нужно, достается людям без волнений и страданий. Если же бывает трудно получить нужное, то большей частью оттого, что прежде, чем взялся за нужное, уже сделал много ненужного. Это-то ненужное и затрудняет делание того, чтò нужно.

10.

De mortuis aut bene aut nihil. «О мертвых говори добро или ничего». Какое ложное правило! Напротив, надо бы сказать: о живых говори добро или ничего. От скольких страданий это избавило бы людей, и как это легко! О мертвых же почему не говорить худого? В нашем мире,

напротив, установилось правило: с некрологами и юбилеями говорить о мертвых одни страшно преувеличенные похвалы, следовательно, только ложь. А это наносит людям большой вред, сглаживая и делая безразличным понятие добра и зла.

23 ФЕВРАЛЯ.

1.

Когда с тобой случаются несчастья, знай, что случилось это не от того, чтò ты делал, а от того, чтò ты думал.

2.

То, чтò еще спокойно, может быть удержано в покое. То, чтò еще не появилось, может быть легко предупреждено. То, чтò еще слабо, может быть легко сломано. То, чего еще мало, может быть легко рассеяно.

Толстое дерево началось с тонкого прута. Девятиэтажная башня началась с кладки малых кирпичей. Путешествие в тысячу верст начинается с одного шага. Будьте внимательны к своим мыслям, они — начало поступков.

Лао-Тсе.

3.

Нельзя избавиться от грехов, соблазнов, суеверий и обманов телесными усилиями. Избавиться можно только усилиями мысли. Только мыслями можно приучить себя быть самоотверженным, смиренным, правдивым и воздержным в поступках и словах. Только когда в мыслях своих человек будет стремиться к самоотречению, смирению, правдивости, воздержанию, — только тогда он будет в силах бороться с грехами, соблазнами, суевериями и обманами.

4.

Никогда не забывай, что главное в твоей жизни это — твои мысли.

5.

Деятельность мысли дорога не только тем, что она исправляет нашу жизнь, но еще и тем, что она становится помощью для жизни других. От этого-то особенно важны усилия мысли.

6.

Воля не будет справедлива, пока не исправлены привычки ума, так как последствие их — воля. Привычки же ума образуются общением с

выводами мудрости лучших людей мира.

Сенека.

7.

Всё во власти Неба, кроме нашего желания служить Богу или себе. Нам нельзя мешать птицам пролетать над нашею головою, но мы властны не давать им на ней гнездиться. Точно так же нельзя нам возбранять дурным мыслям промелькать в голове нашей, но в нашей власти не давать им свить себе там гнездо, чтобы высиживать и выводить злые поступки.

Лютер.

8.

Есть духовная сила, которая движет миром и вместе с тем ускользает от нашего внимания. Она не в книге, не в газете, не в речах, не в законах, не в ученых трактатах, она неуловима и всегда свободна. Она в глубине сознания людей. Самая могущественная и неуловимая свободная сила эта есть та, которая проявляется в душе человека, когда он один, сам с собой обдумывает явления мира и потом высказывает ее тем людям, с которыми он сходится. Никакие миллиарды рублей, миллионы войск, никакие учреждения, ни войны, ни революции не произведут того, чтò может произвести такое простое выражение свободным человеком того, чтò открылось ему в мысли.

9.

Как жизнь и судьба отдельного человека определяется тем, на чтò мы менее обращаем внимания, чем на поступки, — его мыслями, так и жизнь обществ людей и народов определяется не событиями, совершающимися среди этих обществ и народов, а теми мыслями, которые соединяют большинство этих обществ и народов.

10.

Одна великая мысль, вдохнутая в душу человека, может преобразить его. Идея свободы в древних и новых религиях и идея Божеской истины в религиозных сектах, как легко они торжествовали над мирскими выгодами! Сколько они дали героев и мучеников! Великие идеи могущественнее страстей.

Чаннинг.

11.

Человек может жить без молитвы только тогда, когда или грехи вполне завладели человеком, или, напротив, когда он свободен от грехов. Но для человека, борющегося со страстями и живущего среди соблазнов, суеверий и обманов, молитва, как восстановление в своем сознании высшего понимания смысла своей жизни и вытекающего из него руководства поступков, есть необходимое условие доброй жизни.

24 ФЕВРАЛЯ.

1.

Свободен человек только тогда, когда он в истине. Истина же открывается разумом.

2.

Не верь ничему на слово, обо всем сам подумай и принимай только то, что̀ согласно с разумом.

3.

Суеверия и обманы мучают людей. Избавление от них только одно: истина. Истину же мы познаем и сами собой и через мудрых и святых людей, живших до нас. И потому для доброй и хорошей жизни нужно и самому искать истину и пользоваться теми указаниями истины, которые дошли до нас от прежних мудрых и святых людей.

4.

«Светильник тела есть око; итак, если око твое будет чисто, то и все тело твое будет светло; а если око будет худо, то и тело твое будет темно. Итак, смотри: свет, который в тебе, не есть ли тьма?» (Луки, гл. 11, ст. 34–35.)

Око — это разум человека; тело — это вся жизнь его. Если затемнен разум, то несчастна и вся жизнь человека. Затемняет же разум неправда, и потому больше всего на свете бойся неправды.

5.

Хотим ли мы этого или не хотим, но помимо разума никакая истина не может войти в душу человека. Разум все равно, что грохот или сито, которое прилажено к молотилке и веялке, так что зерно нельзя получить иначе, как через этот грохот. Может-быть, сквозь грохот пройдет и проходит сор, но другого средства нет; и для того, чтобы получить чистое зерно, надо держать грохот в исправности и еще и еще пропускать зерно через грохот разума.

Если же мы вообразим, что у нас может быть чистое зерно без просевки, то мы обманем сами себя и будем питаться сором, вместо хлеба.

6.

Если хочешь познать истину, то прежде всего освободись хотя на то

время, когда ищешь истину, от всех соображений о выгоде для себя такого или иного решения.

7.

Невинность и детство священны. Сеятель, кидающий семена, отец, мать или воспитатель, которые своими словами бросают в душу ребенка основу его миросозерцания, совершают священное дело и должны бы всегда совершать его с благоговением, ибо они трудятся для Царствия Божия. Всякий посев есть дело таинственное, — попадает ли семя на земную почву или в души человеческие. Всякий человек подобен земледельцу; вся задача его, если ее хорошо понять, заключается в уяснении истины и рассеивании ее повсюду; таково призвание человечества, и призвание это свято. И слово — его главное орудие.

Мы слишком часто забываем, что слово в одно и то же время — и посев и откровение. Последствия слова, сказанного вовремя, неисчислимы. Мы видим камни, деревья по сторонам дороги, обстановку наших жилищ, мы видим все, чтò есть вещь и материя. Но мы не замечаем вереницы невидимых мыслей, которые наполняют воздух и постоянно бьют своим крылом вокруг каждого из нас.

По Амиелю.

8.

«Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит. Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя». (Мат., гл. 18, ст. 7—8.)

Слова эти означают то, что если, следуя истине, теряешь что-нибудь, иногда и очень много, в жизни мирской, то это не должно останавливать тебя, потому что те небольшие потери, которые ты сделаешь, последуя истине, без сравнения меньше того, чтò ты потеряешь, если не будешь следовать ей.

9.

Всякий раз, когда почувствуешь, что хочешь сделать что-нибудь не по твоему рассуждению, а потому, что все делают так и хотят, чтобы ты так поступил, остановись и подумай, хорошо или дурно то, чтò тебе советуют делать.

10.

Главное препятствие познания истины есть не ложь, а подобие истины.

11.

Назначение разума — открывание истины, и потому великое и губительное заблуждение — употребление разума на скрывание или извращение истины.

25 ФЕВРАЛЯ.

1.

Делай добро тайно и жалей, когда про него узнают, и ты научишься радости творить добро для своей души.

2.

Люди истинно добродетельные не считают себя добродетельными, поэтому они добродетельны. Люди не истинно добродетельные никогда не забывают о своей добродетели, и потому недобродетельны.

Настоящая добродетель не знает сама себя и не выказывается. Ненастоящая добродетель знает про себя и выказывается.

Истинное добродушие не знает само себя и не старается выказаться. Неистинное добродушие знает само себя и старается выказаться. Истинная справедливость проявляется, когда это нужно, но не старается выказаться. Неистинная справедливость всегда выставляет себя и старается выказаться.

Истинное приличие проявляется, когда нужно, и не старается выказаться. Неистинное приличие проявляется всегда и, когда никто не отвечает на него, силою заставляет исполнять его правила.

Когда потеряна истинная добродетель, является добродушие; когда потеряно добродушие, является справедливость: когда же потеряна справедливость, является приличие.

Правила приличия — это только подобия правды и начало всякого беспорядка.

Лао-Тсе.

3.

Может быть смиренным только тот человек, который знает, что в душе его живет Бог. Такому человеку все равно, как судят о нем люди.

4.

Живи не для того, чтобы люди думали о тебе хорошо, а для того, чтобы ты сам знал о себе, что ты живешь хорошо.

5.

Самоуверенные, неумные и безнравственные люди часто внушают уважение скромным, умным, нравственным людям именно потому, что скромный

человек, судя по себе, никак не может себе представить, чтобы плохой человек так уважал себя и с такой самоуверенностью говорил о том, чего не знает.

6.

Смирение — основа всего, — и добродетели и разума. Нет ничего более полезного для души, как памятование о том, что ты ничтожная и по времени и по пространству козявка и что сила твоя только в понимании своего ничтожества.

7.

Выше всего то, когда тебя осуждают за доброе дело, и ты радуешься.

Марк Аврелий.

8.

Быть неизвестным людям или непонимаемым ими и не печалиться об этом — в этом свойство истинно добродетельного человека.

Китайская мудрость.

9.

Для того, чтобы спокойно, разумно понимать жизнь и смерть, неизбежно, необходимо понимать свое ничтожество. Ты — какая-то бесконечно малая частица чего-то, и ты был бы ничто, если бы у тебя не было определенного призвания — дела. Это только дает смысл и значение твоей жизни. Дело же твое в том, чтобы использовать данные тебе, как и всему существующему, орудия (иступить топор, источить косу). И все дела равны, и ты не можешь сделать ничего больше того, что̀ тебе задано, не можешь и не сделать. Все твое дело в том, чтобы делать охотно. Стало-быть, ты можешь быть супротивником Бога, можешь мучить себя и все-таки, хочешь — не хочешь, исполнишь его дело. Лучшее, что̀ ты можешь сделать, — это не противиться, не корячиться. И поэтому ничего важного, великого человек не может сделать. Только стоит приписать человеку великое, исключительное — и делаешь из него урода. Стоит приписать это себе — и погиб. Только при таком понимании себя может быть разумная, спокойная жизнь и бесстрашие перед смертью. Только приписал себе значение большее, чем яблони, клена, приносящих плоды, так лишил себя спокойствия, радости жизни, покорности смерти.

26 ФЕВРАЛЯ.

1.

Что больше отдаешь телесного, то больше получаешь духовного, и наоборот. Смотри, чтò из двух тебе нужнее.

2.

Без жертвы нет жизни. Вся жизнь есть жертва телесного духовному.

3.

Единственное истинно-радостное дело жизни — это растить свою душу, а для роста души нужно отречение от себя. Начинай отречение в малых делах, тогда сможешь отрекаться и в больших.

4.

Не погибает только то, чтò живет не для себя. Но для чего жить тому, кто живет не для себя? Не для себя можно жить только тогда, когда живешь для всего. Только живя для всего, человек может быть и бывает спокоен.

Лао-Тсе.

5.

Чем больше человек переносит свою жизнь из жизни животной в жизнь духовную, тем жизнь его становится свободнее и радостнее. Для того же, чтобы человек мог переносить свою жизнь из жизни животной в жизнь духовную, надо, чтобы он верил, что в этом его благо. Для того же, чтобы человек мог верить в это, ему надо отрекаться от жизни телесной. Для веры нужно самоотречение, для самоотречения нужна вера. Одно помогает другому.

6.

У человека нет никаких данных для оценки, а тем более права для суждения о последствиях жизни, полной безусловной самоотверженности, пока у него не явится смелости самому испытать такую жизнь, по крайней мере, на время; но я думаю, что ни один разумный человек не пожелает и ни один честный человек не посмеет отрицать то благотворное влияние, какое имели на его душу и тело хотя бы те случайные минуты, когда он забывал себя и отрекался от своей личности.

Рескин.

7.

Стоит вспомнить о себе в середине речи — и теряешь нить своей мысли. Только, когда мы совершенно забываемся, выходим из себя, только тогда мы плодотворно общаемся с другими и можем служить им и влиять на них.

8.

Всякий человек рано или поздно, ясно или смутно испытывает внутреннее противоречие: хочу жить для себя и хочу быть разумным, а жить для себя неразумно. Это кажется противоречием, но противоречие ли это? Ведь если так, то и для сгнивающего зерна есть противоречие то, что оно сгнивает, пуская росток. Противоречие будет только тогда, когда я не хочу слушать голоса разума. Разум показывает необходимость перенести сознание жизни из личной жизни в растущую жизнь духовную. Он показывает ненужность, бессмысленность личной жизни, обещая новую жизнь, как прорастает зерно, распирающее косточки вишни. Противоречие только тогда, когда мы ухватились за эту внешнюю форму жизни, которая имела значение в свое время, но отжила, когда оболочка зерна, после того как зерно разбило ее, хочет утверждать свою жизнь. То, чтò мы называем противоречием, есть только муки рождения к новой жизни. Стоит только не противиться неизбежному уничтожению личной жизни разумным сознанием и отдаться этому разумному сознанию, и открывается новая жизнь.

27 ФЕВРАЛЯ.

1.

Помни, что если ты можешь сделать хорошее дело, оказать любовь кому-нибудь, то надо делать это сейчас, потому что пройдет случай и не возвратится.

2.

Здесь и сейчас нам надо служить Богу. И потому старайся здесь и сейчас делать то, чтò считаешь должным перед своей душой и перед Богом.

3.

Жизнь сейчас, в настоящем, это — то состояние, в котором живет в нас Бог. И потому настоящая минута в жизни дороже всего. Все силы души употребляй на то, чтобы не даром прошла эта минута и чтобы не скрыть от себя того Бога, который мог проявиться в тебе.

4.

Покаяние всегда полезно. Покаяние — это сожаление о том, что не сделал прежде то, чтò мог сделать. Полезно оно тем, что вперед не будешь в настоящем упускать случай делать то, чтò должно.

5.

Трудно среди общения с людьми, в минуты увлечения мыслями о

прошедшем и будущем, вспомнить о том, что жизнь твоя сейчас, в этом моменте настоящего. Но как важно и драгоценно такое воспоминание. Старайся приучать себя к этому. Много зла избегнет человек, если приучится к такому перенесению интереса жизни в тот единый момент, в котором она действительно есть.

6.

Чем старше я становлюсь, тем воспоминания мои становятся живее. И удивительно, вспоминаю только радостное, доброе и наслаждаюсь воспоминаниями не меньше, иногда больше, чем наслаждался действительностью. Чтò это значит? То, что ничто не проходит, ничто не будет и не было, а всё есть. И чем больше открывается жизнь, тем резче выделяется то, чтò есть доброе, истинное, от дурного, ложного, — того, чего нет и не должно быть.

7.

Мы путаемся в решении вопроса о будущей жизни. Вопрос неверно, ложно поставлен: жизни будущей нет. Жизнь и будущее — это противоречие: жизнь только в настоящем. Нам только кажется, что она была и будет. Надо не решать вопрос о будущем, а о том, как жить в настоящем, сейчас.

8.

Сколько нравственных мучений — и все это, чтобы умереть через несколько минут! Чем интересоваться и зачем?

Но ведь время — ничто, и жизнь твоя полна, и сей день стоит сотни лет, если ты в течение этого дня найдешь Бога.

Амиель.

9.

Чтò такое память, которая делает из меня — меня: грудного ребенка, человека в полной силе и дряхлого старика — одно и то же существо от детства и до смерти? Чтò такое это свойство, связывающее отдельные по времени существа в одно? Надо бы спросить — не чтò связывает, а чтò разделяет эти существа. Разделяет то свойство времени, вне которого я не могу видеть себя. Я — один нераздельный от рождения и до смерти, но проявить и сознать себя я должен во времени.

28 ФЕВРАЛЯ.

1.

Если с нами случается неприятное, то мы чаще всего обвиняем в этом

других или судьбу. А не думаем того, что если люди или судьба могут сделать нам что-нибудь дурное, то это значит, что что-нибудь в нас не в порядке. Тому, кто живет для души, никто и ничто не может сделать зла: и гонения, и обиды, и бедность, и болезни — не зло для такого человека.

По Эпиктету.

2.

Жизнь только в том, чтобы из своего животного делать все более и более духовное. А для этого нужно то, чтò мы называем злом. Только на освобождении от того, чтò мы называем злом, на горестях, болезнях, страданиях мы учимся переделывать свое животное «я» в духовное.

3.

Из одного того, что мы все знаем, как слабы и часто плохи бывают люди, которым в жизни все удается, которые всегда здоровы, богаты, не знают обид и унижений, видно, как необходимо нужны человеку испытания. А мы так часто жалуемся, когда нам приходится переносить их.

4.

Чтобы научиться терпению, нужно практиковаться столько же, как и при изучении музыки, а мы, между тем, как только учитель приходит, как только выпадает случай поучиться терпению, мы убегаем от урока.

Рёскин.

5.

«Если бы человек и мог не бояться смерти и не думать о ней, одних страданий, ужасных, бесцельных, — ничем не оправдываемых и никогда неотвратимых страданий, которым он подвергается, было бы достаточно для того, чтобы разрушить всякий разумный смысл, приписываемый жизни», говорят некоторые люди.

«Я занят добрым, несомненно полезным для других делом, и вдруг меня схватывает болезнь, обрывает мое дело и томит и мучает меня без всякого толка и смысла. Перержавел винт в рельсах, и нужно, чтобы в тот самый день, когда он выскочит, в этом поезде, в этом вагоне ехала добрая женщина-мать, и нужно, чтобы раздавило на ее глазах ее детей. Проваливается от землетрясения именно то место, на котором стоит Лиссабон или Верный, и зарываются живыми в землю и умирают в страшных страданиях ничем не виноватые люди. Зачем, за чтò эти тысячи других, бессмысленных, ужасных случайностей, страданий, поражающих людей? Какой это имеет смысл?»

Ответ на это тот, что рассуждения эти совершенно справедливы для людей, не признающих духовной жизни. Но дело в том, что здоровых людей, не признающих духовной жизни, нет и не может быть. Люди

только думают, что не признают духовной жизни. Ведь если бы люди делали только те выводы, которые неизбежно следуют из одного телесного миросозерцания, такие люди, понимающие свою жизнь как личное существование, ни минуты не оставались бы жить. Ведь ни один работник не стал бы жить у хозяина, который, нанимая работника, выговорил бы себе право всякий раз, как это ему вздумается, жарить этого работника живым на медленном огне, или с живого сдирать кожу, или вытягивать жилы и вообще делать все те ужасы, которые он на глазах нанимающегося без всякого объяснения и причины проделывает над своими работниками. Если бы люди действительно вполне понимали жизнь так, как они говорят, что ее понимают, ни один от одного страха всех тех мучительных и ничем не объяснимых страданий, которые он видит вокруг себя и которым он может подпасть всякую секунду, не остался бы жить на свете.

А люди — люди живут, жалуются, плачутся на страдания и продолжают жить.

Объяснение этого странного противоречия только одно: люди все в глубине души знают, что жизнь их не телесная, а духовная, и что всякие страдания всегда нужны, необходимы для блага духовной жизни. Когда они возмущаются против страданий, но продолжают жить, то происходит это только оттого, что они умом утверждают телесность жизни, в глубине же души знают, что она духовна и что никакие страдания не могут лишить человека его истинного блага.

6.

Болезнь есть естественное состояние христианина, потому что в этом положении христианин бывает таким, каким должен быть всегда. Она приучает к лишению всяких благ и чувственных удовольствий, приучает удерживаться от страстей, которые всю жизнь обуревают человека, быть без честолюбия, без жадности, быть всегда в ожидании смерти.

Паскаль.

7.

Созревание души дороже, чем блеск и избыток сил, и вечное в нас должно воспользоваться тем разрушением, которое производит в нас время.

Амиель.

8.

Рост физический — это только приготовление запасов для роста духовного, который начинается при увядании тела.

29 ФЕВРАЛЯ.

1.

Если смерть страшна, то причина этого не в ней, а в нас. Чем лучше человек, тем меньше он боится смерти.

Для святого нет смерти.

2.

Ты боишься смерти, но подумай о том, чтò бы было с тобою, если бы ты должен был вечно жить таким, каков ты есть.

3.

Если жизнь есть сон, а смерть — пробуждение, то тогда то, что я вижу себя отдельным от всего существом, есть сновидение.

4.

Жизнь не имеет ничего общего со смертью. Поэтому-то, вероятно, всегда и возрождается в нас неосмысленная надежда, затемняющая разум и заставляющая сомневаться в верности нашего знания о неизбежности смерти. Телесная жизнь стремится упорствовать в бытии. Она повторяет, как попугай в басне, даже в минуту, когда его душат: «Это, это ничего».

Амиель.

5.

В последние, предсмертные минуты духовное начало оставляет тело и, оставляя его, соединяется ли с безвременным, внепространственным началом всего или переходит в другую, опять ограниченную форму, мы не знаем; знаем только то, что тело оставляется тем, чтò живило его, и становится только предметом наблюдения.

6.

Мы беззаботно стремимся в пропасть, держа перед собою заслон, чтобы не видать ее.

Паскаль.

7.

Человек, как животное, противится смерти, но благодаря разуму он всегда может заменить это противление не только покорностью, но и согласием.

8.

Для умирающего человека раскрывается что-то в минуту смерти. «Ах,

так вот чтò», говорит все выражение умирающего. Мы же, остающиеся, не можем видеть того, чтò раскрылось ему. Для нас раскроется после, в свое время.

9.

Мысль о близости смерти распределяет все наши поступки по степени их истинной важности для нашей жизни. Приговоренный к немедленной казни не станет заботиться об увеличении, сохранении своего состояния, ни об установлении о себе доброй славы, ни о торжестве своего народа перед другими, ни об открытии новой планеты и т. п., но за минуту перед казнью постарается утешить огорченного, поднимет упавшего старика, перевяжет рану, починит игрушку ребенку.

10.

Смерть — это освобождение от односторонности личности. От этого-то, повидимому, и зависит выражение мира и успокоения на лице у большинства покойников. Покойна и легка обыкновенно смерть каждого доброго человека; но умереть с готовностью, охотно, радостно умереть — вот преимущество отрекшегося от себя, того, кто отказывается от воли к жизни, отрицает ее. Ибо лишь такой человек хочет умереть действительно, а не повидимому и, следовательно, не нуждается и не требует дальнейшего существования своей личности.

Шопенгауер.

11.

Есть ли будущая жизнь? Будущая — не знаю. Знаю то, что есть Бог, то духовное начало, по воле которого я вступил в эту временную жизнь и живу в ней. Кончится эта временная жизнь по воле Его же. Стало-быть, я буду опять в Его воле. Так что: из Тебя изошел и к Тебе иду; или, скорее: я всегда был в Тебе и остаюсь в Тебе. В этом ответ, когда близость смерти тревожит. А иногда — и именно, когда не думаешь и отдаешься, так легко и просто.

12.

Вся жизнь человеческая есть ряд незаметных ему, но подлежащих наблюдению, изменений. Но начало этих изменений, совершавшихся в первом детстве, и конец их — в смерти, недоступны человеку.

13.

Смерть есть изменение той формы, с которой соединен наш дух. Не надо смешивать форму с тем, чтò соединено с ней.

14.

Когда мы рождаемся, наши души кладутся в гроб нашего тела. Гроб этот — наше тело — постепенно разрушается, и душа наша все больше и больше освобождается. Когда же тело умирает, душа совсем освобождается.

По Гераклиту.

15.

Чтò бы ни постигло тебя, ты не можешь быть несчастлив, сознавая свое единство с Богом.

16.

Говорят: любить людей, неприятных нам, — зачем? А затем, что в этом радость. Испытай это, и ты узнаешь, правда ли это.

17.

Одни люди ищут блага во власти, другие — в любознательности, в науках, третьи — в наслаждениях. Эти три рода вожделений образовали три различных школы, и все философы следовали какой-либо из трех. Те же, которые более других приблизились к истинной философии, поняли, что всеобщее благо — предмет стремления всех людей — не должно заключаться ни в одной из частных вещей, которыми могут владеть только одни и которые, будучи разделены, скорее огорчают их обладателя отсутствием недостающей части, чем доставляют наслаждение той частью, которая ему принадлежит. Они поняли, что истинное благо должно быть таково, чтобы им могли обладать все сразу, без убыли его и без зависти, и чтобы никто не мог потерять его помимо своей воли. И благо это есть: благо это в любви.

Паскаль.

18.

Мы ищем похвалы, одобрения. А отплаты за то хорошее, чтò мы делаем, нам не может быть никакой, потому что нам в жизни нашей дано такое великое благо — жизнь, что с самым большим усердием мы никогда не отработаем за него.

19.

Если люди делают зло, они делают зло самим себе; тебе же они не могут сделать зла. Ты рожден не для того, чтобы творить зло и грешить вместе с людьми, но для того, чтобы помогать им в добрых делах и в этом находить свое благо.

20.

Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам в этом виноват, потому что Бог создал всех людей для их счастья, а не для того, чтобы они были несчастны.

Из всего того, чтò Бог предоставляет нам в этой жизни, Он одну часть отдал в наше полное распоряжение: она составляет как бы нашу собственность; другая же часть находится вне нашей власти, не принадлежит нам: все, чтò другие могут отнять у нас, не принадлежит

нам, а все то, чему никто и ничто не может помешать и повредить, составляет нашу собственность. И Бог по Своей благости дал нам в нашу собственность как раз то, чтò и есть настоящее благо. Бог не враг нам; Он поступил с нами, как добрый отец: Он не дал нам только того, чтò не может дать нам блага.

Эпиктет.

21.

Жизнь моя — не моя, и потому и целью ее не может быть только мое благо: целью ее может быть только то, чего хочет Тот, Кто послал меня в жизнь. Хочет же Он любви всех ко всем, того самого, в чем и общее и мое отдельное благо.

22.

Если мы несчастливы, то это значит только то, что мы делаем не то, чтò должно, или не делаем того, чтò должно. Так что не только благо есть последствие исполнения долга, но наш долг в том, чтобы мы испытывали благо.

**** МАРТ.

1 МАРТА.

1.

Часто думают, что исполнение закона Бога трудно. Это неправда. Бог ничего не требует от нас, кроме любви к ближнему. А любить не трудно, а радостно.

По Григорию Сковороде.

2.

Не надо думать, что старая вера истинна оттого, что она старая. Закон Бога, чем дольше живут люди, тем больше уясняется, становится понятнее, проще и тверже. Думать, что надо верить точно так же, как верили деды и прадеды, все равно, что думать, что твоя детская одежа будет тебе впору, когда ты выростешь.

3.

Для истинной веры не нужно ни великолепных храмов, ни золотых

украшений, ни органов, ни пения. Напротив, истинная вера входит в сердце всегда в тишине и уединении.

4.

Вера человека состоит не из тех многих вещей, в которых он сомневается и которым старается верить, но из тех немногих вещей, в которых он так уверен, что ему кажется, что он всегда знал их.

Карлейль.

5.

Не требуется исключительного глубокомыслия, чтобы понять, чтò надо сделать, чтобы воля была доброй. Неопытный в понимании мирового целого, неспособный разобраться, дать отчет во всех событиях, совершающихся в нем, — я спрашиваю себя только об одном: согласен ли я, чтобы побуждения, которыми я руковожусь в поступках, стали обязательным законом для всех? Если нет, то мои побуждения негодны, и негодны не только вследствие вреда, который может приключиться от них мне или другим, но потому, что они непригодны для того, чтобы стать основой законов, обязательных для всех; а между тем, разум заставляет меня непосредственно уважать такие законы; хотя я еще и не понимаю, на чем основано это уважение, но понимаю то, что уважаю я в этих законах нечто такое, чтò по своей ценности далеко превосходит все подсказываемое мне склонностями, и что поступать из одного только уважения к нравственному закону есть такой долг, перед которым должно отступить всякое другое побуждение.

По Канту.

6.

Истинная религия делает нас из рабов Божьих сынами Бога. Раб исполняет волю Бога из страха, сын — из любви к отцу.

Верить в то, что Бог существует, и знать Бога — не одно и то же. Верить, что Он существует, значит удивляться на Него и бояться Его. Знать Бога значит любить Бога, положиться на Него и жить по Его закону.

По Григорию Сковороде.

7.

Человек может пользоваться тем преданием, которое перешло к нему от мудрых и святых людей прошедшего, но он сам должен проверить своим разумом то, чтò передается, и откинуть от предания то, чтò несогласно с разумом, и принять то, чтò согласно с ним. Каждый человек должен сам устанавливать свое отношение к миру.

8.

Религия есть такое состояние, при котором поступки обусловливаются

не соображениями об этой только, временной жизни, но соображениями обо всей, вечной, бесконечной жизни.

2 МАРТА.

1.

Человек живет духом, а не телом. Если человек знает это и жизнь свою полагает не в теле, а в духе, то закуй его в цепи, посади на железные запоры, он всегда свободен.

2.

Все наши беды оттого, что мы забываем про то, что Бог живет в нас, и продаем этого Бога за чечевичную похлебку телесных радостей.

3.

Говорить о том, что основа всего телесная и что духовное есть произведение телесного, все равно, что сказать, что основа моей телесной жизни есть та пища, которой я питаюсь. Хотя совершенно справедливо, что без пищи я бы не мог жить, и что все мое тело есть только превращенная пища, вся моя телесная жизнь не есть пища. Пища есть только одно из условий моей телесной жизни, жизнь же моя зависит от сложного устройства моего тела со всеми его отправлениями.

То же самое и про тело и духовное существо. Хотя я не знаю всего моего духовного существа без тела, я знаю, что тело есть только одно из условий сознаваемого мною духовного начала. Не было бы тела, не было бы не только пищи, но и самого понятия пищи. Точно так же не было бы духа, не было бы ни тела, ни этого понятия. Начало всего — мое духовное сознание жизни.

4.

Без веры в жизнь вневременную и внепространственную не может быть ни разумной, ни доброй, ни счастливой жизни.

5.

Человек сознает в себе две жизни: одну — телесную, которая постепенно ослабляется и идет к смерти, и другую — духовную, которая постоянно усиливается от рождения и до смерти. (Лао-Тсе прекрасно говорит, что то, чтò слабо и гибко, как ребенок, то могущественно и полно жизни; то же, чтò сильно и твердо, то близится к смерти.) Если человек не знает этой второй, увеличивающейся, усиливающейся жизни, он находится в положении человека, приговоренного к казни, которая не переставая понемногу совершается. Положение это ужасно, но стоит

человеку сознать себя в своем духовном существе, и он видит обратное: уже не постоянное уничтожение, а постоянное возрастание того, чтò он считает собою.

6.

В теле нет жизни. Тело живет только душою. Если и кажется иногда человеку, что он живет одним телом, то это значит только то, что он не знает, в чем его жизнь. А знать то, что живешь не телом, а душой, нужно для хорошей жизни.

7.

Я для Бога — другой Он. Он во мне находит то, чтò вечно будет подобно Ему.

Ангелус Силезиус.

8.

Философ Кант говорил, что две вещи всегда и все больше и больше удивляют и возвышают его: это — вид звездного неба и сознание того закона добра, который человек сознает в своей душе.

9.

Я — то же, чтò и Бог, но только Он — Он, а я — я.

Магомет.

3 МАРТА.

1.

Только поговори с человеком, вглядись хорошенько в его глаза, и ты почувствуешь, что ты родня ему, что ты как будто прежде, давно знал его. Отчего это? Оттого, что то, чем ты живешь, одно и то же в тебе и в нем и во всех людях.

2.

Люди не считают дурным есть животных оттого, что ложные учителя уверили их в том, что животные предназначены Богом на пользование людей. Это неправда. В каких бы книгах ни было написано, что не грех убивать животных, в сердце всех нас написано яснее, чем в книгах, что животное нельзя убивать, а надо жалеть так же, как и человека. Мы все знаем это, если не заглушаем в себе совести.

3.

Какой бы ни был на наш взгляд человек дурной, как бы он ни был противен, надо думать и говорить себе так: человек этот противен мне, но противно в нем мне его тело, его голос, его речи, его дела. Душа же его одна со мною. В нем живет тот же дух, какой живет и во мне. В каждом человеке надо искать то, что̀ соединяет с ним, а не то, что̀ отделяет от него.

4.

Китайский мудрец Конфуций сказал: уважать всякого человека, как самого себя, и поступать с ним так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — выше этого нет ничего.

5.

Чем больше живет человек не для тела, а для души, тем больше он чувствует свое единство со всеми живыми существами.

6.

Есть два способа познания внешнего мира:

Один, самый грубый и неизбежный, — способ познавания пятью чувствами. Из этого способа познания не сложился бы в нас тот мир, который мы знаем, а была бы путаница, в которой мы никак не могли бы разобраться.

Другой способ состоит в том, чтобы, познав себя, посредством любви к себе, познать потом, посредством любви к другим существам, эти другие существа: переноситься в них и жить ими. Люди телами своими как будто разделены и не могут быть познаваемы друг другом, но любовью они всегда могут в мысли переноситься друг в друга. Этим способом мы истинно познаем другие существа. Человек всегда может выйти из себя и войти в другого, и не только в одного другого человека, но в жизнь всего мира. В этом великое благо человека.

7.

Мы телами отделены, но духом связаны со всеми живыми существами.

Некоторые из колебаний духовного мира мы чувствуем, некоторые еще не дошли до нас, но они идут, как идет свет от звезды, еще невидимой для нашего глаза.

8.

Все души принадлежат к одной и той же семье, все одного происхождения, одной природы, все оживотворены одним и тем же светом и все стремятся к одному и тому же центру, одному и тому же благу. Это великая истина, величайшая для нас истина, лежащая во всех религиях. Истина эта доказывается не только разумом, но всякий человек без доказательств чувствует ее.

Чаннинг.

9.

Сознание своей жизни в духе и признание того же в других людях несовместимо ни с подчинением, ни с покровительством, ни с благодетельствованием одного человека другому, оно совместимо только с любовью.

4 МАРТА.

1.

Бояться Бога хорошо, но еще лучше любить. Лучше же всего воскресить Его в себе.

Ангелус Силезиус.

2.

Есть такое арабское сказание: Моисей будто бы, странствуя в пустыне, услыхал, как один пастух молился Богу. Пастух молился так: «О, Господи, как бы мне сойтись с Тобой и сделаться Твоим рабом. С какой бы радостью я обувал тебя, мыл бы твои ноги и целовал бы их, расчесывал бы Тебе волосы, стирал бы Тебе одежду, убирал бы Твое жилище и приносил бы Тебе молоко от моего стада. Желает Тебя мое сердце». Услыхав такие слова, Моисей рассердился на пастуха и сказал: «Ты богохульник. У Бога нет тела. Ему не нужно ни одежды, ни жилища, ни прислуги. Ты дурно говоришь». И пастух опечалился. Не мог он представить себе Бога без тела и без телесных нужд, и не мог он больше молиться и служить Богу и пришел в отчаяние. Тогда Бог сказал Моисею: «Зачем ты отогнал от Меня верного раба Моего? У всякого человека свои мысли и свои речи. Чтò для тебя нехорошо, то для другого хорошо; чтò для тебя яд, то для другого мед сладкий. Слова ничего не значат; я вижу сердце того, кто ко Мне обращается».

3.

Чтò такое Бог? Бог — это бесконечное все, чего я сознаю себя частью. Бог — это то, к чему, хочет ли он или не хочет этого, стремится всякий человек, то, в стремлении к чему состоит жизнь всякого человека. И потому Бог есть то, чтò необходимо, неизбежно существует для всякого человека. Бог неизбежно существует для всякого человека, но ни один человек не может понять Его. Если бы человек понял Его, он бы дошел до Него, и стремиться бы некуда было и не было бы жизни.

4.

Сознание своего отдельного существа есть сознание себя — человека. Сознание всего есть сознание Бога. Мы обладаем обоими этими сознаниями.

5.

Любовью, т.-е. расширением своих пределов, человек приближается к Богу, но любовь не есть свойство Бога, как говорят обыкновенно: любовь есть свойство человеческое.

6.

Человек не может не признавать того, что есть закон его жизни. Вот это-то признание закона своей жизни и есть признание существования Бога.

7.

Бог есть. Нам не нужно этого доказывать. Доказывать Бога — кощунство; отрицать его — безумие. Бог живет в нашей совести, в сознании всего человечества, в окружающей нас вселенной. Отрицать Бога под сводом звездного неба ночи, у гроба дорогих людей или при радостной смерти казнимого мученика может только или очень жалкий или очень преступный человек.

По Мадзини.

8.

Я знаю, что во мне то, без чего ничего бы не было. Чтò же это такое, как не Бог?

По Ангелусу Силезиусу.

9.

У каждого человека бывают такие мысли, такие чувства, такое душевное состояние, которое хочется передать людям. Но тотчас же чувствуется, что передать это другому невозможно, что человек не может понять этого. А передать нужно. Передать это можно только Богу.

5 МАРТА.

1.

Чем дольше живет человек, тем легче он соединяется с другими людьми и тем труднее разделяется с ними. А так как это случается с каждым человеком, то чем дольше живут люди, тем больше они все соединяются

друг с другом.

2.

Все люди, хотят они или не хотят этого, всеми жизнями своими идут к одному и тому же Богу, и потому, чем дольше живут, тем больше приближаются к тому же и соединяются друг с другом.

3.

Если ты хочешь блага (а всякий человек хочет его), то знай, что истинное благо только то, чтò благо для всех.

4.

Только освободись от исключительной любви к себе и некоторым — и ты невольно сольешься душою с ближними.

5.

Христос указал людям того Бога, который живет в душах их и который разделяет человека с самим собою: отделяет дух человека от его тела. Если человек познал в себе дух Божий, то дух этот, отделяясь от тела, соединяется с тем же духом во всех других людях. Так что выходит, что соединяется с людьми только тот, кто разделился сам с собою.

6.

Положение европейского мира, с его динамитами, пушками, броненосцами, взаимной ненавистью народов, ужасно. Но ведь этого ничего нет в сознании людей. Это только во внешнем проявлении, и потому всякую минуту может прекратиться. Стоит только каждому человеку сознать свое истинное духовное «я», не могущее быть согласованным со всеми этими ужасами, и то, чтò казалось столь могущественным, тотчас же уничтожится, и люди, вчера еще бывшие врагами, станут ближними, соединятся тем, чтò и не могло не соединять их: одно и то же начало, дающее жизнь всем людям.

7.

Если бы мы только держались твердо того правила, чтобы, соединяясь с каждым человеком в том, в чем мы согласны, не требовать от него согласия с тем, с чем он не согласен, и просили бы его не требовать того же от нас, то мы никогда и не нарушили бы главного завета Христа — единения, и были бы, не произнося слова Христос, гораздо более христианами, чем если бы мы какими бы то ни было средствами заставили людей сказать, что они поверили в Христа и разные догматы, в которые они не поверили.

8.

Путь к единению человек узнает так же легко, как мы узнаем проход, проложенный досками через трясину. Только сверни прочь с пути — и

завязнешь в трясине раздора и злобы.

6 МАРТА.

1.

Один индийский мудрец говорит: «Как мать бережет свое единственное детище, ухаживает за ним, оберегает и воспитывает его, так и ты, всякий человек, расти, воспитывай и оберегай в себе самое дорогое, что̀ есть на свете: любовь к людям и ко всему живому». Этому учат все веры: и браминская, и буддийская, и еврейская, и китайская, и христианская, и магометанская. И потому самое нужное на свете — это выучиться любить.

2.

То, что нам хорошо, когда мы любим и когда нас любят, показывает нам, что благо нашей жизни только в любви.

3.

Нет в мире ничего дороже любви от людей. Но удивительное дело: для того, чтобы люди любили тебя, не надо угождать им, а надо заботиться только о том, чтобы приближаться к Богу. Только заботься о том, чтобы приближаться к Богу, и не думай о людях, и люди полюбят тебя.

Если же не будешь заботиться о том, чтобы приближаться к Богу, сколько ни угождай людям, они не будут любить тебя.

4.

Если ты понял, что главное дело в жизни любовь, то, сойдясь с человеком, ты будешь думать не о том, чем может быть полезен тебе этот человек, а о том, как и чем ты можешь быть полезен ему. Делай только так, и ты во всем будешь успевать больше, чем если бы ты заботился о себе.

5.

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь его совершенна есть в нас. Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога, потому что Бог есть любовь.

Пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нем.

Первое послание Иоанна, гл. 4, ст.16, 12, 20, 7, 8.

6.

Сознание единства нашего существа со всеми другими проявляется в нас любовью. Любовь есть расширение жизни. Чем больше мы любим, тем обширнее, полнее и радостнее становится жизнь.

7.

«Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». Любовь, пребывающая в нас, или наше пребывание в любви — означает не наши поступки, а наше душевное состояние, из которого могут вытекать поступки, приятные другим и вызывающие их любовь, но могут вытекать и такие, которые неприятны им и вызовут их ненависть. Если, живя по-Божьи, ты вызываешь недоброжелательство людей, то можно: или уступить людям, перестать поступать по-Божьи и тем избавиться от недоброжелательства и вместе с тем невольно вызвать в себе нелюбовь к недоброжелателям, заставившим тебя отступить от доброй жизни; или, несмотря ни на какое недоброжелательство людей, продолжать жить по-Божьи, пребывать в любви к своим недоброжелателям и, любя, сожалеть о них.

8.

Зачем я подчиняюсь закону любви, и чтò выйдет для меня из подчинения этому закону? Не знаю. Знаю только то, что, чем больше я исполняю этот закон, тем лучше и мне и другим.

9.

Мечешься, страдаешь, везде ищешь себе блага, а оно в тебе. Не в любви к тебе людей, как это думается сначала, а в твоей любви к ним.

10.

Надо уважать всякого человека, какой бы он ни был жалкий и смешной. Надо помнить, что во всяком человеке живет тот же дух, какой и в нас. Даже тогда, когда человек отвратителен и душой и телом, надо думать так: «Да, на свете должны быть и такие уроды, и надо терпеть их». Если же мы показываем таким людям наше отвращение, то, во-первых, мы несправедливы, а во-вторых, вызываем таких людей на войну не на живот, а на смерть. Какой он ни есть, он не может переделать себя; чтò же ему больше делать, как только бороться с нами, как с смертельным врагом? Ведь в самом деле, мы хотим быть с ним добры только, если он перестанет быть таким, какой он есть. А этого он не может. И потому надо быть добрым со всяким человеком, какой бы он ни был, и не требовать от него того, чего он не может сделать: чтобы он стал другим человеком.

По Шопенгауеру.

7 МАРТА.

1.

Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.

Мат., гл. 6, ст. 24.

2.

Нельзя заботиться зараз и о душе своей и о мирских благах. Если хочешь мирских благ, — откажись от души; если хочешь уберечь свою душу, — отрекись от мирских благ. Иначе ты будешь только раздергиваться и не получишь ни того ни другого.

По Эпиктету.

3.

Всякий человек, чем дольше живет, тем больше может освобождаться от своих ошибок. Если человек не полагает своей жизни в этом освобождении от ошибок, то он делает этим самую большую и вредную ошибку.

4.

Нет человека безгрешного. И сколько ни борись человек с грехом и ни освобождайся от него, он будет меньше грешен, чем прежде, но никогда не будет безгрешен. Вся жизнь человека только в том, чтобы освобождаться от грехов.

5.

Тяжело бывает человеку знать про свои грехи, но зато и большая радость чувствовать, что освобождаешься от них. Не было бы ночи, мы не радовались бы свету солнца. Не было бы греха, не знал бы человек радости праведности.

6.

Горе тому человеку, который скажет себе, что теперь уж он свободен от грехов. Человек этот лишит себя не только блага жизни, но и самой жизни.

7.

Человеку, уверенному в своей правоте, нет спасения от своих грехов. Если ему и укажут его грехи, то он только рассердится на тех, кто указывает их ему, и только прибавится новый грех.

8.

Можно изобразить движение жизни телесной и духовной двумя расходящимися линиями из одной точки рождения. Сначала линии жизни личной расширяются больше, чем линии духовной жизни, но приходит время, когда расширение личной жизни прекращается и заменяется сужением, тогда как линии жизни духовной не переставая расширяются и расширяются и уходят в смерть. Вот в этой-то точке расхождения линии духовной от телесной и начинаются грехи.

9.

Если человек не признает своих грехов, то он как плотно закупоренная посуда — и не может принять в себя того, чтò освобождает от грехов. Смириться, покаяться — это значит открыть посуду, сделать себя способным к освобождению от грехов.

8 МАРТА.

1.

Пока человек молод, он никогда не бывает вполне целомудрен, если не в делах, то в мыслях. И потому старайся удаляться от всего, чтò разжигает похоть: от дурных разговоров, чтения, зрелищ, от праздности, сладкой пищи, пьяных напитков. Чем больше укрепишь себя, тем спокойнее и радостнее будет твоя жизнь. И потому будь настороже и не ослабевай.

2.

Ночная бабочка летит на огонь, потому что не знает того, что обожжет крылья; и рыба глотает червяка на удочке, потому что не знает того, что это губит ее. А мы знаем, что блудная похоть опутает нас всякими бедами, а всё-таки отдаемся ей.

3.

Половая похоть всегда противна неиспорченному человеку, и когда такой человек думает или слышит про блудные дела, ему всегда бывает стыдно. Береги в себе каждый человек этот стыд и бойся всего того, чтò заглушает его.

4.

Нужно или не нужно полное половое воздержание, не знаю. Но знаю несомненно, что совокупление есть мерзость, на которую можно смотреть, о которой можно думать без отвращения только под влиянием страсти.

Если бы не было ошаления страсти, человек даже для того, чтобы иметь детей, никогда не решился бы на совокупление с любимой и уважаемой им женщиной. И точно так же женщина никогда не допустила бы до этого любимого и уважаемого мужчину.

5.

Нет более неясного, запутанного и скрытого от людей предмета, как предмет полового общения, и потому очень желательно бы было, чтобы люди как можно искреннее высказывали о нем свое мнение. Если только каждый с своей личной точки зрения скажет искренно то, чтò он думает и чувствует об этом предмете, то многое темное уяснится, привычно-лживо-скрытое откроется, многое, кажущееся дурным, перестанет казаться таким, и многое, кажущееся естественным, представится нам в новом, в самом неожиданно отвратительном виде.

6.

Для того чтобы ясно понять весь ужас, всю превратность устройства жизни европейско-христианского общества, довольно только вспомнить о том, что в этих обществах считается необходимостью существование женщин, долженствующих удовлетворять уродливые требования мужчин.

7.

Когда на брак смотрят не как на обещание только того, что если мужчина или женщина лишатся целомудрия, то они падут только с тем, кого они взаимно избрали, а как на разрешение со времени совершения брака отдаться половой похоти, то брак становится не средством ограничения похоти, а, напротив, поощрением ее. К сожалению, именно так и смотрят на брак большинство людей.

9 МАРТА.

1.

Кому из двух людей лучше: тому ли, кто сам своим трудом себя кормит так, чтобы только не быть голодным, одевает так, чтобы не быть голым, обстраивает так, чтобы не быть мокрым и холодным, или тому, кто или попрошайничеством, или прислуживанием, или, что самое обыкновенное, мошенничеством или насилием добывает себе и сладкую пищу, и богатые одежды, и великолепные помещения?

2.

«Щей горшок, да сам большой». Хорошая пословица, надо держаться ее.

3.

Угождение телу сверх удовлетворения его потребностей, усиление его удовольствий всегда большая ошибка, потому что усиление удовольствий всегда ослабляет способность человека испытывать удовольствие.

4.

Стал ездить там, где мог пешком пройти, — ослабели ноги и уже трудней станет пройти там, где нет лошади; привык к мягкой постели, к нежной, сладкой пище, к роскошному убранству в доме, привык заставлять делать других, чтò сам можешь сделать — во всем то же: что больше отвыкаешь от простоты, то больше ослабляешь себя и не прибавляешь, а убавляешь радости и спокойствия и свободы.

5.

То, что много людей нашего времени думают, что жизнь человеческая вся в служении телу, видно из того, что столь распространенное и считаемое самым передовым учением учение социалистическое самым решительным образом утверждает, что жизнь с малыми потребностями — бедная жизнь— есть скотская жизнь и что увеличение потребностей — это первый и верный признак образованности человека, сознания им своего человеческого достоинства. Люди нашего времени так верят этому странному учению, что только глумятся над теми мудрецами древности и нашего времени, которые в уменьшении потребностей видели благо человека.

6.

Грех служению телу приучает людей к лишнему, а лишнее всегда вредно.

7.

Если человек положил свою жизнь в телесных удовольствиях и не может получить всего того, чего он желает, то он старается обмануть сам себя: поставить себя в такое положение, в котором ему казалось бы, что он имеет то, чего желает: он одуряет себя табаком, вином, опиумом.

8.

Вместо того, чтобы стараться покорить тело духу, люди придумали средства для того, чтобы ослаблять дух так, чтобы тело покоряло дух. Средства эти — одуряющие яды: табак, алкоголь, опий.

10 МАРТА.

1.

«От трудов праведных не наживешь палат каменных». «От трудов будешь горбат, а не будешь богат».

И пословицы эти не мимо молвятся. Все большие богатства нажиты не трудами, а дурными делами. И для совестливого человека большое богатство тяжесть, а не радость. Не пропускает большое богатство людей в царство Божие.

2.

«Не припасайте себе припасов на земле. На земле и червь точит, и ржавчина ест, и воры крадут, а припасайте себе богатство небесное. Небесное богатство ни червь не точит, ни ржавчина не ест, ни воры не крадут. Где будет богатство ваше, там будет и сердце ваше». (Мат., гл. 6, ст. 19–21.)

Припасать богатство небесное значит увеличивать в себе любовь. А любовь не только несогласна с богатством, но прямо противна ему. Человек, живущий любовью, не может ни наживать богатства, ни удерживать, если оно есть у него.

3.

«Нельзя служить вместе двум хозяевам. Одному угодишь, другого обидишь. Нельзя служить Богу и плоти. Либо земной жизни будешь работать, либо Богу. Поэтому не заботьтесь о том, что̀ будете есть и пить и чем одеваться. Ведь жизнь мудренее пищи и одежды, а Бог дал вам ее.

«Посмотрите на тварь Божию, на птиц. Они не сеют, не жнут, не собирают, а Бог питает их. Человек не хуже птицы. Если Бог дал жизнь человеку, то сумеет и пропитать его. А ведь вы сами знаете, что, как вы ни хлопочите, вы ничего не можете для себя сделать. Не можете ни на час увеличить своего века. И об одежде зачем вам заботиться? Цветы полевые не работают, не прядут; а разукрашены так, что и Соломон во всей роскоши своей никогда так не разукрасил себя. Что же, если Бог траву ту, что̀ нынче растет, а завтра скосят, так разукрасил, то что же, он вас не оденет?

«Не заботьтесь и не хлопочите, не говорите, что надо подумать о том, что̀ будем есть и чем оденемся. Это всем людям нужно, и Бог знает эту нужду вашу. Так и не заботьтесь о будущем. Живите настоящим днем. Заботьтесь о том, чтобы быть в воле Отца. Желайте того, что̀ одно важно, а остальное все само придет. Старайтесь только быть в воле Отца. Так и не заботьтесь о будущем. Когда придет будущее, тогда будет и забота». (Мат., гл. 6, ст. 24–34).

Так говорил Иисус, и справедливость слов этих всякий человек может проверить в своей жизни.

4.

Жизнь людей богатых, освобожденных от труда, не может не быть безумна. Люди, не работая, т.-е. не исполняя один из законов жизни

всех людей, не могут не ошалеть. Так шалеют перекормленные домашние животные: лошади, собаки, свиньи.

5.

Люди могут жить или грабежом, или милостыней, или трудом. Ясно видны те, кто живет трудом. Так же видны и те, кто живет милостыней; только грабителей не всех можно сразу увидать. Большинство их притворяются трудящимися.

6.

Бедный человек смеется чаще и веселее, чем богатый.

Сенека.

7.

Если человек живет духовной жизнью, то богатство не только не нужно ему, но помеха в его жизни.

8.

Люди, поставившие свою жизнь на угнетении ближнего — какова жизнь всех богатых — не могут быть милосердны.

9.

Так как я рожден для земли, то земля и дана мне для того, чтобы брать из нее, чтò мне нужно для обработки и посадки, и я имею право требовать себе свою долю.

Эмерсон.

10.

Земля — общая наша мать, она дает нам приют, радует и кормит нас с минуты рождения и пока мы не успокоимся в ней же вечным сном.

И вот, несмотря на это, люди толкуют об ее продаже, и действительно, в наш продажный век земля представляется на рынок для оценки и для так называемой продажи. Но продажа земли, созданной небесным Творцом, является дикой нелепостью. Земля может принадлежать только всемогущему Богу и всем сынам человеческим, работающим на ней, или тем, что будут на ней работать.

Она представляет собственность не одного какого-либо человека или даже поколения людей, но всех прошлых, настоящих и будущих людей и поколений, работающих на ней.

По Карлейлю.

11 МАРТА.

1.

Не стоять у дверей богатого и не говорить голосом просителя — это лучшая жизнь. А для того, чтобы этого не было, надо не бояться работы.

Гитопадеша.

2.

Лучше взять веревку и пойти в лес за дровами и продать вязанку дров на пищу, чем просить людей, чтобы кормили вас. Если они не дадут вам, вам будет досадно, а если дадут, будет еще хуже: будет стыдно.

Магомет.

3.

Как ни прекрасна одежда, жалованная царем, своя домодельная лучше, и как ни вкусны кушанья богатых, хлеб с своего стола — самое лучшее кушанье.

Саади.

4.

Труд облагораживает человека. Нельзя уважать тунеядца.

От этого-то богатые и праздные люди так заботятся о том, чтобы своей роскошью пускать пыль в глаза. Они чуют, что без этого все бы презирали их хуже всякого нищего.

5.

Избежать исполнения закона труда можно только грехом: или грехом насилия, или грехом лжи, лести, обмана.

6.

Человек живет и телесной и духовной жизнью. И есть законы телесной и законы духовной жизни человека. Закон телесной жизни — труд. Закон духовной жизни — любовь. Если человек нарушил закон телесной жизни — закон труда, он неизбежно нарушит и духовный закон любви.

7.

Когда получаешь плату за свой труд от других людей, никогда нельзя верно знать, стоит ли мой труд той платы, какую я получаю. Я сижу в суде, в палате, играю на скрипке, пишу книги, и получаю в сто, в

тысячу раз больше, чем получает рабочий за 14 часов работы. Нельзя не спросить себя: а что, стою ли я такой платы? И потому, чтобы не ошибаться, старайся как можно больше работать и как можно меньше брать за свою работу.

8.

Пройдите по большому городу и посмотрите на то, чтò продается в лучших магазинах, чтò добывается тяжелым, часто губительным трудом миллионов рабочих. Всё это такие вещи, без которых можно обойтись. Если бы люди только понимали всё то зло, которое они делают тем, что требуют этих вещей.

9.

Спасался один монах в пустыне. И не переставая читал молитвы и ночью вставал два раза, чтобы молиться. Пищу ему приносил крестьянин. И нашло на него сомнение: хорошо ли такое его житье? И пошел он к старцу посоветоваться. Пришел он к старцу и рассказал ему про свою жизнь, про то, как он молится, и какими словами, и как по ночам встает, и как кормится подаянием, и спросил: хорошо ли он так делает? — «Всё это хорошо, — сказал старец, — но сходи и посмотри, как живет тот крестьянин, который носит тебе пищу. Может-быть, ты научишься чему-нибудь у него».

Монах пошел к крестьянину и провел с ним день и ночь.

Крестьянин вставал рано утром и только говорил: «Господи!» и шел на работу и пахал целый день. К ночи он возвращался и когда ложился спать, во второй раз говорил: «Господи!»

Посмотрел так монах на жизнь крестьянина. «Нечему мне учиться тут», подумал он, и подивился, зачем старец послал его к крестьянину.

Вернулся монах к старцу и сказал ему всё, — что он был у крестьянина, но не нашел ничего поучительного. «Он не думает о Боге и только два раза в день поминает Его».

Тогда старец сказал: «Возьми ты эту чашу, полную масла, и обойди вокруг деревни и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролилось на землю».

Монах сделал так, как ему было сказано, и когда вернулся, старец спросил его:

«Скажи, сколько раз вспомнил ты Бога, пока нес чашу?»

Монах признался, что ни разу не вспомнил. «Я, — говорит, — только о том и думал, как бы не пролить масла».

И старец сказал: «Эта одна чаша с маслом так заняла тебя, что ты ни разу не вспомнил о Боге. А крестьянин и себя, и семью, и тебя кормит своими трудами и заботами, и то два раза в день вспоминает о Боге».

По Рамакришне.

12 МАРТА.

1.

Была одна дурочка, она ослепла от болезни и никак не могла понять, что она слепа, и сердилась на то, что, куда она ни пойдет, всё на дороге ей мешает, толкает ее, и думала, что не она толкается об вещи, а вещи толкают ее.

То же бывает и с людьми, когда они ослепнут для духовной жизни. Им кажется, что всё, что̀ с ними случается, делается им на зло, и они сердятся на людей, а не понимают того, что им, как той дурочке, нехорошо не от других людей, а оттого, что они слепы для духовной жизни, а живут для тела.

2.

Если ты рассердился на человека, то это значит, что ты жил не божеской, а телесной жизнью. Если бы ты жил божеской жизнью, никто бы не мог обидеть тебя, потому что Бога нельзя обидеть, и Бог, тот Бог, который в тебе, не может сердиться.

3.

Надо не злиться не только на людей, но и на животных. Злиться на животных хуже, чем на людей, хуже потому, что человек может понять, чего ты хочешь, а животное не может, а ты злишься на него.

4.

Чем выше себя считает человек, тем он легче держит зло на людей. Чем человек смиреннее, тем он добрее и меньше сердится.

5.

Однажды зимой Франциск шел с братом Львом из Перузы к Порционкюлю; было так холодно, что они дрожали от стужи. Франциск позвал брата Льва, который шел впереди, и сказал ему: «О брат Лев, дай Бог, чтобы наши братья подавали по всей земле пример святой жизни; запиши однако, что не в этом радость совершенная».

Пройдя немного далее, Франциск опять позвал брата Льва:

«И запиши еще, брат Лев, что если наши братья будут исцелять больных, изгонять бесов, будут делать слепых зрячими или будут воскрешать четырехдневно-умерших, — запиши, что и в этом не будет радости совершенной».

И, пройдя еще далее, Франциск сказал Льву: «Запиши еще, брат Лев, что если бы наши братья знали все языки, все науки и все писания, если бы они пророчествовали не только про будущее, но знали бы все тайны совести и души, — запиши, что и в этом нет радости совершенной».

Пройдя еще далее, Франциск опять позвал Льва и сказал: «И еще запиши, брат Лев, овечка Божия, что если бы мы научились говорить на языках ангельских, если бы узнали течение звезд, и если бы нам открылись все клады земли, и мы познали бы все тайны жизней птиц, рыб, всех животных, людей, деревьев, камней и вод, — запиши, что и это не было бы радостью совершенной».

И, пройдя еще немного, Франциск опять позвал брата Льва и сказал ему: «Запиши еще, что если бы мы были такими проповедниками, что обратили бы всех язычников в веру Христа, — запиши, что и в этом не было бы радости совершенной».

Тогда брат Лев сказал Франциску: «В чем же, брат Франциск, радость совершенная?»

И Франциск отвечал: «А вот в чем. В том, что если когда мы придем в Порционкюль грязные, мокрые, окоченелые от холода и голодные и попросимся пустить нас, а привратник скажет нам: «Что вы, бродяги, шатаетесь по свету, соблазняете народ, крадете милостыню бедных людей, убирайтесь отсюда», — и не отворит нам. И если мы тогда не обидимся и со смирением и любовью подумаем, что привратник прав, что сам Бог внушил ему так поступить с нами, — и мокрые, холодные и голодные пробудем в снегу и в воде до утра без ропота на привратника, — тогда, брат Лев, только тогда будет радость совершенная».

6.

Обдумывающий месть поддерживает свои раны. Они бы зажили, если бы он этого не делал.

Бэкон.

7.

Для того чтобы отношения с людьми были всегда радостные, надо, когда сходишься с людьми, помнить, что нужно и важно не то, чтò мне нужно, не то, чтò нужно тому человеку, с которым вступаю в отношения, а то, чтò от нас обоих нужно тому Богу, который живет в нас обоих.

Только вспомнить про это, когда испытываешь неприятное чувство к людям, и тотчас же всё пройдет.

13 МАРТА.

1.

Человек знает, что живет дурно, но вместо того, чтобы изменить к лучшему свою жизнь, он старается уверить себя, что он не такой человек, как все, а выше других, и что поэтому ему надо жить именно так, как он живет. От этого и бывает то, что, если люди живут дурно, они бывают и горды.

2.

Ребенок обращается одинаково с царем и рабочим. Надо учиться у детей, как относиться к людям. Для ребенка все люди равны. Такими они должны быть для христианина.

3.

Человек может считать себя лучше других людей только тогда, когда он живет телесной жизнью. Тело одно может быть сильнее, больше, лучше другого, но если человек живет духовной жизнью, то ему нельзя считать себя лучше других. Душа одна и та же у всех.

4.

Гордость не может быть без глупости. Глупость может быть и без гордости, но гордость не может быть без глупости.

5.

Человек, понимающий смысл и назначение жизни, не может не чувствовать свое равенство и братство с людьми не одного своего, но и всех народов.

Не раз видал я под Севастополем, когда во время перемирия сходились солдаты русские и французские, как они, не понимая слов друг друга, всё-таки дружески, братски улыбались, делая знаки и похлопывая друг друга по плечу или брюху. Насколько люди эти были выше тех людей, которые устраивали войны и внушали людям, что они не братья, не одинаковые люди, а враги, потому что члены разных народов.

6.

Главная причина нашего недовольства жизнью та, что мы ищем блага не там, где оно дано нам.

В этом сущность всех соблазнов.

Нам дано ни с чем несравнимое благо жизни, со всеми ее радостями, и мы говорим: мало радостей. Нам дают величайшие радости жизни: общение с людьми мира, а мы говорим: я хочу отдельного блага своего, своей семьи, своего народа.

7.

Смешно видеть двух гордых людей, когда они сходятся и каждый из них считает себя выше всех людей на свете. Со стороны это смешно, а самим этим двум гордецам не смешно. Они ненавидят друг друга и мучаются от этого.

8.

Ничто не дает такой уверенности для совершения дурных поступков, как товарищество, т.-е. признание известного кружка людей отделенным от других людей. И что удивительнее всего — это дурное чувство выделения себя из всех людей считается добродетелью.

14 МАРТА.

1.

Один человек спросил у другого, для чего он делает дело, которого не любит.

— Потому что все так делают, — отвечал тот.

— Ну, положим, что не все, потому что я этого не делаю, да и другие кое-кто тоже не делают.

— Не все, так многие, большая часть людей.

— А скажи, пожалуйста, каких людей больше: умных или глупых?

— Конечно, глупых.

— А коли так, так ты, значит, делаешь то же, что̀ делают глупые.

К.

2.

Заставить людей считать нас хорошими людьми гораздо труднее, чем стать такими, какими мы хотим, чтобы нас считали люди.

Лихтенберг.

3.

И теперь и прежде высмеивают того, кто сидит в молчании, высмеивают и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, — нет никого на земле, кого бы не осуждали. Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы всегда и во всем осуждали, как нет и того, кого

всегда и во всем хвалили. И потому не стоит заботиться ни о похвалах ни об осуждении людей.

4.

Плохо живется тому, кто живет не по совести, а только для того, чтобы люди хвалили его.

5.

«Негодует на нас небо за наши грехи, а мир — за наши добродетели». Перед Богом виноваты мы за наши грехи, люди же большей частью считают нас виноватыми и осуждают за то, чтò есть в нас доброго, но несогласного с жизнью большинства.

6.

Надо приучать себя жить, совершенно не думая о людском мнении, не желая даже любви людской, а жить только для исполнения закона своей жизни, воли Бога. При такой одинокой, с одним Богом жизни, правда, теряется побуждающее иногда к добрым поступкам желание славы людской, но приобретается такая свобода, такое спокойствие, такое постоянство и твердое сознание верности пути, которых не испытывает никогда тот, кто живет для славы людской. И приучить себя к этому можно.

7.

Только спустись с той высоты, где живешь для души, и тотчас же попадешь в жалкие заботы о славе людской. Но и эта жизнь для славы людской не последняя степень падения человека. Стань равнодушен к славе людской, — спускаешься еще ниже в область одних животных страстей.

8.

Интересуйся не количеством, а качеством твоих почитателей; не нравиться дурным для человека похвально.

Сенека.

9.

Тщеславие есть первое, самое грубое орудие совершенствования против животной похоти. Но потом надо лечиться от лекарства. Лечение одно: жить для души.

15 МАРТА.

1.

Люди говорят, что можно воздавать злом за зло для того, чтобы исправлять людей. Это неправда. Люди обманывают и себя и других, когда думают и говорят так. Платят они злом за зло не для того, чтобы исправлять людей, а для того, чтобы отомстить. Исправлять зло нельзя тем, чтобы делать зло.

2.

Если я могу силой заставлять человека делать то, чтò считаю хорошим, то точно так же другой человек может заставлять меня силой делать то, чтò он считает хорошим, хотя бы то, чтò я и он считали хорошим, было бы совсем противно одно другому.

3.

Надо знать и помнить, что желание наказывать есть желание мести, несвойственное разумному существу — человеку. Желание это свойственно только животной природе человека. И потому человеку надо стараться освобождаться от этого чувства, а никак не оправдывать его.

4.

Если бы мы только не были приучены с детства к тому, что злом платить за зло полезно для тех, кому мы делаем зло, то мы бы только удивлялись тому, как могут люди, как будто нарочно портя людей, приучать их к тому, что наказание может быть на пользу. Мы наказываем ребенка, чтобы отучить его от делания дурного, но самым наказанием мы самым действительным образом приучаем его к тому, чтобы он верил, что наказание может быть полезно и справедливо. А едва ли какая-нибудь из тех дурных наклонностей, за которые мы наказываем его, может быть так вредна для него, как та дурная наклонность, которую мы внушаем ему нашим наказанием его. «Меня наказывают, делают мне больно за то, что я сделал больно, стало-быть, наказывать, т.-е. отплачивать злом за зло, хорошо», говорит себе ребенок и при первом случае применяет это к делу.

5.

Жизнь наша стала бы прекрасна, если бы мы только увидали то, чтò нарушает наше благо. А нарушает наше благо более всего суеверие о том, что насилие может дать его.

6.

Принуждающий нас силой как бы лишает нас наших прав, и мы потому ненавидим его. Как благодетелей наших, мы любим тех, кто умеет убедить нас. Не мудрый, а грубый, непросвещенный человек прибегает к насилию. Чтобы употребить силу, надо многих соучастников; чтобы убедить, не надо никаких. Тот, кто чувствует достаточно силы в самом

себе, чтобы владеть умами, не станет прибегать к насилию. Государство прибегает к насилию именно потому, что оно сознает свое бессилие убедить людей в своей необходимости.

По Ксенофонту (Беседы Сократа.)

7.

Тюрьмы, этапы, каторги — это как будто нарочно выдуманные учреждения для произведения сгущенного до последней степени такого разврата и порока, которого нельзя достигнуть ни при каких других условиях. Как будто учредители этих заведений хотят распространить в самых широких размерах эти сгущенные пороки и разврат среди всего народа. Точно как будто задается задача, как наилучшим, наивернейшим способом развратить как можно больше людей. Сотни тысяч людей ежегодно доводятся до высшей степени развращения, и, когда они бывают вполне развращены, их выпускают на волю как будто для того, чтобы они разносили усвоенное ими в тюрьмах развращение среди всего народа. Люди простые, обыкновенные, с требованиями общественной, простой, христианской нравственности, оставляют эти понятия и усваивают новые, острожные, состоящие, главное, в том, что всякое поругание, насилие над человеческой личностью, всякое уничтожение ее позволено, когда оно выгодно. Люди, пожившие в тюрьме, всем существом своим узнают, что, судя по тому, что̀ производится над ними, все те нравственные законы уважения и сострадания человека к человеку, которые проповедуются и церковными и нравственными учителями, в действительности отменены, и что поэтому и им не следует держаться их.

8.

Если допустить недопустимое, что человек имеет право наказывать, то кто же из людей возьмет на себя это право? Только те люди, которые пали так низко, что не помнят и не знают своих грехов.

9.

Не осуждение зла, а возвеличение добра устанавливает согласие и единение в личной и мировой жизни. Человек осуждает зло и творящего его, а это самое осуждение зла и тех, кто его делает, только содействует его росту, тогда как пренебрежение к злу и забота только о благе уничтожают зло.

Люси Маллори.

10.

Истинная доброта не только добродетель и радость, но и орудие борьбы, гораздо более могущественное, чем насилие.

16 МАРТА.

1.

Человеку дана власть только над самим собою. Только свою жизнь может устраивать человек, как он считает хорошим и нужным. А почти все люди заняты тем, чтобы устраивать жизнь других людей, и из-за этой заботы об устройстве жизни людей сами подчиняются тому устройству, которое приготавливают для них другие люди.

2.

Думать, что, устроив свою жизнь иначе, можно сделать то, чтобы она была лучше, всё равно, что думать, чтò думают маленькие дети, что если они сядут на палки и возьмут оба конца и потянут их кверху, то они поднимут себя и полетят.

3.

Люди так привыкли к насилию, что думают, что они могут жить в согласии только оттого, что есть суды, полиция, войска.

Это не только неправда, но, напротив, все эти суды, полиция, войска больше всего другого мешают дружной и согласной жизни людей. Все эти устройства поставили людей в такое положение, что им нельзя жить без насилия. А люди это самое устройство и приводят в доказательство того, что люди не могут жить без насилия власти.

4.

Суеверие насильнического устройства до такой степени укоренилось в нашем обществе, что постоянно слышишь от людей то, что они хотят служить людям, народу, хотят осчастливить его своим трудом, кто воспитывая, кто образовывая, просвещая, кто, чтò чаще всего, управляя им. Все эти люди делают то, о чем никто не просит их. Всякий разумный человек, желающий блага и им и народу, напротив, может просить их только об одном: чтобы они заботились о себе, о своей душе и оставили бы в покое тот народ, которому они хотят служить, с таким усердием.

5.

Ни один человек не может быть ни орудием, ни целью. В этом состоит его достоинство. И как он не может располагать собою ни за какую цену (что было бы противно его достоинству), так же не имеет он права распоряжаться жизнями других людей, т.-е. он обязан в действительности признавать достоинство человеческого звания в каждом человеке и потому должен выражать это уважение по отношению к каждому человеку. Кант.

6.

Люди — разумные существа и потому могут жить, руководясь разумом, и

неизбежно должны заменить насилие свободным согласием. Всякое же насилие отдаляет это время.

7.

Для чего же разум людей, если на них можно воздействовать только насилием?

8.

Странно! Человек возмущается злом, исходящим извне, от других, — тем, чего устранить он не может, а не борется с своим собственным злом, хотя это всегда в его власти.

Марк Аврелий.

17 МАРТА.

1.

До тех пор, пока насилие будет признаваться законным, не может быть доброй и разумной жизни людей.

2.

«Мне говорят: «давай столько-то денег какому-то тому, кто называется правительством». Этот же кто-то велит мне итти в солдаты и обещаться убивать, кого он велит. Я спрашиваю: кто этот кто-то? Мне говорят: правительство. Кто такое правительство? — Люди. — Кто же такие эти люди, особенные какие-нибудь? — Нет, такие же, как и все. — Зачем же мне делать то, чтò они велят мне? Еще добро бы всё, чтò они велят, были бы дела добрые, а то они прямо велят мне делать злое. Не хочу я этого. Оставьте меня в покое». Вот что должны бы были сказать все люди, если бы они не были так одурены суеверием государства.

3.

Понятно, что коров, лошадей, овец стерегут люди. Люди знают, чтò нужно скотине и как лучше пасти ее. Но лошади, коровы, овцы не могут сами пасти себя, потому что они все одинаковы по своей природе. Так же одинаковы и люди. Почему же одни люди могут повелевать другими и заставлять их жить так, как это им кажется лучше? Все люди одинаково разумные существа, и управлять ими может только то, чтò выше их. Выше же их только одно: тот дух, который живет во всех их, то, чтò мы называем совестью. И потому людям можно повиноваться только своей совести, а не людям, которые назовут себя царями, палатами, конгрессами, сенатами, судами...

4.

Когда изучаешь не поверхностно, но основательно различные деятельности человеческие, то нельзя не подумать, сколько тратится жизней для продолжения на земле царства зла и как этому злу содействует больше всего существование государств и вследствие этого учреждение правительств.

Удивление и чувство печали увеличиваются еще при мысли о том, что всё это не нужно, что это зло, принимаемое так благодушно огромным большинством людей, происходит только от их глупости, только оттого, что они позволяют относительно малому числу людей искусных и развращенных властвовать над собой.

По Ларроку.

5.

Государство — учреждение временное и должно исчезнуть.

Сабля и ружье, оружие нашего времени, со временем будут показываться в музеях, как такие же редкости отжившего времени, как теперь показываются орудия пытки.

По Кросби.

6.

Государство издает столько законов, сколько отношений между людьми, которые должны быть определены. А так как отношений этих бесчисленное количество, то законодательство должно действовать непрерывно. Законы, декреты, эдикты указы, постановления должны сыпаться градом на несчастный народ. Так оно и есть. Во Франции конвент в три года один месяц и четыре дня издал 11.600 законов и декретов; учредительное и законодательное собрание произвели столько же; империя и позднейшие правительства работали столь же успешно. В настоящее время собрание законов содержит их в себе, как говорят, более 50.000; если бы наши представители исполняли свой долг, эта огромная цифра скоро удвоилась бы. Думаете ли вы, что народ и само правительство могут сохранить свой разум в этой путанице?

Прудон.

7.

Власть над другим человеком есть не что иное, как признанное право не только предавать других людей мучениям и убийствам, но и заставлять людей мучить самих себя. А достигнуть того, чтобы люди по воле начальствующего мучили и убивали друг друга, нельзя иначе, как обманами, ложью, коварством и, главное, жестокостью. Так всегда поступали и не могут не поступать все властители.

8.

Стоит только вдуматься в сущность того, в чем состоит употребление

правительственной власти, для того, чтобы понять, что управляющие народами люди должны быть жестокими, безнравственными и непременно стоять ниже среднего нравственного уровня своего времени и общества. Не только нравственный, но не вполне безнравственный человек не может быть на престоле, или министром, или законодателем, решителем и определителем судьбы целых народов. Нравственный, добродетельный государственный человек есть такое же внутреннее противоречие, как целомудренная проститутка, или воздержанный пьяница, или кроткий разбойник.

9.

Учение о любви не может в одно и то же время отстаивать два противоположных направления и потому не может сочувственно относиться к правительствам, какими они сложились в действительности. Учение любви не может защищать войны, смертной казни, порабощения ума и духа масс в угоду нескольким личностям, не может сочувствовать судебному возмездию, насилиям и обидам. А потому учение о любви отрицает законность всех тех правительств, которые основаны и держатся законом борьбы и возмездия; а так как иных нет, то оно отрицает все.

Баллу.

18 МАРТА.

1.

«Когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны. Не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него». (Мат., гл. 6, ст. 5–8.)

«А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель — Христос, все же вы братья. И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на небесах». (Мат., гл. 23, ст. 8–9.)

Так прямо сказал Христос. И что же делают те, которые считают его Богом и учение его — своим законом? Они служат обедни, всенощные и всякого рода церковные службы. Мало того, как будто на смех и на зло словам Христа, прямо сказавшего, чтобы никто из людей не называл себя учителями и отцами, целый разряд людей, считающих себя главными знатоками закона, называют себя и учителями и отцами.

2.

Стоит только понять учение Христа в его истинном смысле, чтобы ясен был тот обман, в котором нас воспитывали и теперь воспитывают наших братьев.

3.

Молитва состоит в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, от всего, чтò может развлекать мои чувства (магометане прекрасно делают, когда, входя в мечеть или начиная молиться, закрывают пальцами глаза и уши), вызвать в себе божеское начало. Самое лучшее для этого — то, чему учит Христос: войти одному в клеть и затвориться, т.-е. молиться в полном уединении, будет ли оно в клети, в лесу или в поле. Молитва — в том, чтобы, отрешившись от всего мирского, внешнего, вызвать в себе божественную часть своей души, перенестись в нее, посредством нее вступить в общение с Тем, Кого она есть частица, сознать себя рабом Бога и проверить свою душу, свои поступки, свои желания по требованиям не внешних условий мира, а этой божественной части души.

И такая молитва бывает не праздное умиление и возбуждение, которое производят молитвы общественные с их пением, картинами, освещениями и проповедями, а такая молитва — помощь, укрепление, возвышение души. Такая молитва есть исповедь, поверка прежних и указание направления будущих поступков.

4.

Большой вред от того, когда лжешь людям, но вреднее всего лгать перед самим собою. Вредна такая ложь особенно тем, что во лжи перед людьми люди уличат тебя, во лжи же перед собой некому уличать. И потому берегись лгать сам себе, особенно тогда, когда дело идет о вере.

5.

Нужно высвободить ту религию, которую исповедывал Иисус, от той религии, предмет которой есть Иисус. И когда мы узнаем главный смысл, основную ячейку вечного евангелия любви, надо будет держаться его.

Как жалкие плошки деревенской иллюминации или маленькие свечи процессии потухают перед великим чудом света солнца, так же потухнут ничтожные, местные, случайные и сомнительные чудеса перед законом жизни духа, открытым человеку.

Амиель.

6.

Не думай, чтобы церковное христианство было неполным, односторонним, формальным христианством, но всё-таки христианством. Не думай так: церковное христианство не только не христианство, но самый злой враг

истинного христианства.

Это церковное христианство стоит теперь по отношению к истинному христианству, как преступник, пойманный на месте преступления. Ему только два выхода: или уничтожить само себя, или совершать всё новые и новые преступления. И как ни безнадежно его положение, оно всё еще продолжает свою ужасную, преступную деятельность.

7.

Мысль, выраженная в Евангелии, Библии, Коране, Упанишадах, не становится истинной потому, что она выражена в книгах, считающихся священными. Считать истинным всё то, что̀ сказано в признанной священной книге, есть идолопоклонство книг, более вредное, чем всякое другое идолопоклонство.

8.

Большая часть преступлений и зла мира совершается по недомыслию: «Верь, или будь проклят». — В этом главная причина зла. Принимая без рассуждения то, что̀ он должен бы был разбирать своим разумом, человек в конце концов отвыкает от рассуждения и действительно подпадает проклятию сам и вводит в грех своих ближних. Спасение людей лишь в том, чтобы научиться мыслить самостоятельно для того, чтобы верно направлять свою мысль.

Эмерсон.

9.

Очень обычная ошибка думать, что есть такие учения, признанные всеми, которые можно принимать на веру. Всякое учение, выдаваемое за истину, человек обязан проверять своим разумом.

10.

Всякое заблуждение есть яд, и потому не может быть безвредных заблуждений; тем более не может быть прекрасных и неприкосновенных заблуждений.

На что мне такие утешения, над которыми висит непрестанно Дамоклов меч разочарования? Безопасна только одна истина. Одна истина тверда, и на одну ее можно положиться. Только в ней истинное утешение; она одна неразрушимый алмаз.

Шопенгауер.

11.

«Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойди, прежде помирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». (Мат., гл. 5, ст. 23—24.)

Вот в чем истинная вера: не в обряде, не в жертве, а в единении с людьми.

19 МАРТА.

1.

Дело жизни всякого человека: становиться лучше и лучше. И потому хороши только те науки, которые помогают этому.

2.

Наукой люди называют либо ту самую важную на свете науку, по которой человек узнает, как ему надо жить на свете, либо всё то, чтò лестно знать человеку и чтò может или иногда и не может пригодиться ему. Первое знание — великое дело, второе — большей частью пустое занятие.

3.

Знанию нет конца. И потому про того, кто знает очень много, нельзя сказать, чтобы он знал более того, кто знает очень мало.

4.

Только та наука и то искусство хороши, когда они служат благу людей. Если наука и искусство не служат благу людей, то они наверное вредны.

5.

Единственное объяснение той безумной жизни, противной сознанию лучших людей всех времен, которую ведут люди нашего времени, в том, что молодые поколения обучаются бесчисленным самым трудным предметам: о состоянии небесных тел, о состоянии земли за миллионы лет, о происхождении организмов и т. п. Не обучаются только тому одному, чтò всем и всегда нужно: тому, какой смысл человеческой жизни, как надо прожить ее, чтò думали об этом вопросе и как решили его мудрейшие люди всех веков и всех народов. Не только не обучаются этому молодые поколения, но вместо этого обучаются, под названием закона Бога, самым явным бессмыслицам, в которые не верят и сами обучающие. Под всё здание нашей жизни вместо камня подложены надутые воздухом пузыри. Как же не валиться этому зданию?

6.

Знание только тогда знание, когда оно приобретено усилиями своей мысли, а не одной памятью.

7.

Только когда мы совсем забудем то, чему учились, мы начинаем истинно познавать. Я ни на волос не приближусь к познанию предмета до тех пор, пока буду смотреть на предмет так, как научили меня смотреть. Чтобы познать предмет, я должен подойти к нему, как к чему-то совершенно неизвестному.

Торо.

8.

Всякий глупец верит в то, чтò ему говорят его учителя, и свою доверчивость называет наукой и нравственностью с той же уверенностью, с какой отцы его называли это божественным откровением.

Бернард Шоу.

9.

Люди не могут знать и понимать всего того, чтò делается на свете, и потому суждения их о многих вещах неверны. Неведение человека бывает двоякое: одно неведение есть чистое, природное неведение, в котором люди рождаются; другое неведение, так сказать, неведение истинно-мудрого. Когда человек изучит все науки и узнает всё то, чтò люди знали и знают, то он увидит, что эти знания, все вместе взятые, так ничтожны, что по ним нет возможности действительно понять мир Божий, и он убедится в том, что ученые люди, в сущности, всё так же ничего не знают, как и простые, неученые. Но есть люди верхогляды, которые кое-чему поучились, нахватались верхушек разных наук и зазнались. Они ушли от природного неведения, но не успели дойти до истинной мудрости тех ученых, которые поняли несовершенство и ничтожество всех человеческих знаний. Эти-то люди, считающие себя умниками, и мутят мир. Они обо всем судят самоуверенно и опрометчиво и, разумеется, постоянно ошибаются. Они умеют бросать пыль в глаза, и часто люди к ним относятся с уважением, но простой народ их презирает, видя их бесполезность; они же презирают народ, считая его невежественным.

Паскаль.

20 МАРТА.

1.

Становиться лучше и лучше — в этом всё дело жизни, а становиться лучше можно только усилиями.

2.

Всякий знает, что без усилий телесного труда ничего не сделаешь. Надо понимать, что и в главном деле жизни, в жизни души, тоже ничего не сделаешь без усилия.

3.

Если бы только все люди сразу захотели жить по-Божьи, то и вся жизнь была бы хорошая. Но все не хотят еще этого, и потому тем одним, которые хотят этого, жизнь по-Божьи не дается сама собою, а им нужно делать усилия.

4.

Часто слышишь рассуждения о том, что все усилия для изменения жизни, искоренения зла и установления справедливой жизни — бесполезны, всё это сделается само собою, прогресс сделает всё. Люди плыли на веслах, но гребцы доехали и вышли на берег, оставшиеся же в лодке путешественники не берутся за весла, предполагая, что как прежде двигалась лодка, она будет двигаться и теперь.

5.

Здесь, на земле, нет и не должно быть покоя. Жизнь — это стремление к цели, к которой можно приблизиться, но которой немыслимо достигнуть, поэтому здесь и нет покоя. Покой безнравственен. Я не решаюсь указать, в чем заключается эта цель; но какова бы она ни была, она есть или должна быть, и приближение к ней достигается только усилием. Без нее жизнь — бессмыслица, ирония и обман.

Мадзини.

6.

Вся история подтверждает тот неоспоримый факт, что Бога можно постичь не рассуждениями, а повиновением, что присутствие вечного порядка в мире становится очевидно лишь при исполнении велений Бога и что только этим путем мы можем на земле познать Его волю.

Рёскин.

7.

Нет никакого нравственного закона, если я не могу исполнять его. Люди говорят: мы рождены себялюбцами, скупыми, похотливыми и не можем быть иными.

Нет, мы можем. Первое дело — сердцем почувствовать, кто мы такие и чем мы должны быть, а второе — делать усилия для того, чтобы приблизиться к тому, чем мы должны быть.

По Солтеру.

8.

Вы — свободные деятели, и вы это чувствуете. Всевозможные софизмы той жалкой философии, которая старается противопоставить фаталистическое учение громкому голосу человеческой совести, человеческого сознания, не в силах были заставить замолчать двух неподкупных свидетелей человеческой свободы: укоров совести и величия мученичества. Начиная с Сократа и до Христа и от Христа вплоть до тех людей, которые из века в век умирают за истину, все мученики веры протестуют против этого рабского учения и громко говорят нам: мы тоже любили жизнь и всех людей, которыми жизнь наша была красна и которые умоляли нас прекратить борьбу. Каждое биение нашего сердца громко взывало к нам: живи! но для исполнения закона жизни мы предпочли смерть. И начиная с Каина и вплоть до самого глубоко подлого человека наших дней, все избравшие путь зла слышат в глубине души голос осуждения, укора, голос, не дающий им покоя, который вечно твердит им: зачем вы свернули с истинного пути, вы могли, вы можете сделать усилие. Вы деятели свободные, и в вашей власти было и есть: коснеть в грехах или освобождаться от них.

Мадзини.

9.

Каждый человек нашего времени, с усвоенным им, хотя и смутно, христианским сознанием, находится в положении, совершенно подобном положению спящего человека, который видит во сне, что он должен делать то, чего, как он знает это и во сне, он не должен делать. Он знает это в самой глубине своего сознания и, всё-таки, как будто не может изменить своего положения, не может остановиться и перестать делать то, чего, он знает, ему не должно делать. И, как это бывает во сне, положение его, становясь всё мучительнее и мучительнее, доходит, наконец, до последней степени напряжения, и тогда он начинает сомневаться в действительности того, что̀ представляется ему, и делает усилие сознания, чтобы разорвать то наваждение, которое сковывает его.

В таком-то положении находится средний человек нашего христианского мира. Он чувствует, что всё то, что̀ делается им самим и вокруг него, есть что-то нелепое, безобразное, невозможное и противное его сознанию, чувствует, что положение это становится всё мучительнее и мучительнее и доходит до последней степени напряжения.

«Не может этого быть: не может быть того, чтобы мы, люди нашего времени, с нашим вошедшим уже в нашу плоть и кровь христианским сознанием достоинства человека, равенства людей, с нашей потребностью мирного общения и единения народов, действительно жили бы так, чтобы всякая наша радость, всякое удобство оплачивались бы страданиями, жизнями наших братьев, и чтобы мы при этом еще всякую минуту были бы на волоске от того, чтобы, как дикие звери, не броситься друг на друга, народ на народ, безжалостно истребляя труды и жизни людей только потому, что какой-нибудь утонченный дипломат или правитель скажет или напишет какую-нибудь глупость другому такому же, как он, утонченному дипломату или правителю».

Не может быть этого. А между тем всякий человек нашего времени видит, что это самое делается, и делается с уверенностью в том, что это так именно и должно быть и не может быть иначе. И положение становится всё мучительнее и мучительнее.

И как человек во сне не верит тому, чтобы то, чтò ему представляется действительностью, было бы точно действительностью, и хочет проснуться к другой, настоящей действительности, так точно и средний человек нашего времени не может в глубине души верить тому, чтобы то ужасное положение, в котором он находится и которое становится всё хуже и хуже, было бы действительностью, и хочет проснуться к действительности уже живущего в нем сознания.

И как стоит человеку во сне только сделать усилие сознания и спросить себя: да не сон ли это? для того, чтобы мгновенно разрушилось казавшееся ему таким безнадежным положение, и он проснулся бы к спокойной и радостной действительности, точно так же и современному человеку стоит только сделать усилие духовного сознания для того, чтобы разрешилось это неестественное, невозможное состояние, и жизнь сложилась бы соответственно той действительной духовной деятельности, которая признается уже огромным большинством людей нынешнего времени.

21 МАРТА.

1.

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, чтò вам есть и чтò пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело — одежды? Взгляните на птиц небесных: они не сеют, не жнут, не собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? Итак, не заботьтесь и не говорите: чтò нам есть? или: чтò пить? или: во что одеться? Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это всё приложится вам. Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем. Довольно для каждого дня своей заботы.

(Мат., гл. 6, ст. 25—27, 31, 33—34.)

2.

Отрекаться от себя не значит отрекаться от жизни. Напротив, это значит усиливать свою истинную жизнь, отрекаясь от жизни плотской.

3.

Для того, чтобы понять, как необходимо отрекаться от плотской жизни

для жизни духовной, стоит только представить себе, как ужасна, отвратительна была бы жизнь человека, вся отданная одним телесным, животным желаниям. Настоящая человеческая жизнь начинается только тогда, когда начинается отречение от животности.

4.

Все люди живут и для своего животного «я», и для души. Разница только в том, что одни живут больше для души, а меньше для тела, а другие больше для тела, а меньше для души.

5.

Настоящее и нужное для жизни самоотречение только то, когда человек отрекается от животной жизни для любви божеской. Но отречение от животной жизни может быть и для целей низших, но всё-таки выводящих человека из грубой животности: отречение ради любимых отдельных лиц, ради семьи, ради народа, ради славы людской. Как ни ложно и вредно для себя и других такое неполное отречение от животности, оно всё-таки есть, хотя и грубое, но приближение к истинной жизни, возможной только при самоотречении.

6.

Мир — ничто; если ты презираешь его, то это небольшая заслуга. Для того, кто живет в Боге, и ты сам и мир всегда будут ничто.

Ангелус Силезиус.

7.

Как растению нельзя жить без света и как ничем не закрытое растение не спрашивает, в какую сторону ему расти, и хорош ли свет, не подождать ли ему другого, лучшего, и берет тот единственный свет, солнце, который есть в мире, и тянется к нему, — так и отрекшийся от блага личности человек не рассуждает о том, кого ему любить, тех ли, кого он любит сейчас, или нет ли еще какой лучшей любви, чем та, которая возможна сейчас, а отдается той любви, которая доступна ему сейчас и по отношению к какому бы то ни было существу, с которым он входит в общение.

8.

Нет иной любви, как такой, которая отдает душу свою за други своя. Любовь — только тогда любовь, когда она есть жертва собою. Только тогда, когда человек забывает себя и живет жизнью того, кого любит, только такая любовь есть истинная, и только в такой любви мы находим благо, награду любви. И только тем, что есть такая любовь в людях, только тем и стоит мир.

9.

Для того, чтобы понять учение Христа о спасении жизни, надо прежде всего понять то, что̀ говорили все пророки, что̀ говорил Соломон, что̀

говорил Будда, чтò говорили все мудрецы мира о личной жизни человека. Можно, по выражению Паскаля, не думать об этом, нести перед собой ширмочки, которые бы скрывали от взгляда ту пропасть смерти, к которой мы все бежим, но стоит подумать о том, чтò такое отделенная личная жизнь человека, чтобы убедиться в том, что вся жизнь эта, если она есть только личная жизнь, не имеет не только никакого смысла, но что она есть злая насмешка над сердцем, над разумом человека и над всем тем, чтò есть хорошего в человеке. И потому, чтобы понять учение Христа, надо прежде всего опомниться, одуматься, надо, чтобы в нас совершилось то самое, что, проповедуя свое учение, говорит предшественник Христа, Иоанн, таким же, как мы, запутанным людям. Он говорил: «Прежде всего покайтесь, т.–е. одумайтесь, а то все погибнете». И Христос, начиная свою проповедь, говорит то же: одумайтесь, а то все погибнете. Христу рассказали о погибели галилеян, убитых Пилатом, и он говорит: «Думаете ли вы, что эти галилеяне были грешнее всех галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибнете. Неизбежная смерть стоит перед всеми. Вы напрасно стараетесь забыть ее. Когда она придет неожиданная, она будет еще ужаснее. Одно спасение: отречься от той жизни, которая умирает, и жить той, для которой нет смерти».

10.

Нет ничего важнее внутренней работы в одиночестве с Богом. Работа эта в том, чтобы останавливать себя в желании блага своей животной личности, напоминать себе бессмысленность животной, личной жизни. Только, когда один с собой, с Богом, и можно делать это. Когда с людьми, тогда уже поздно. Когда с людьми, то поступишь хорошо только, когда заготовил способность самоотречения в уединении, с глазу на глаз с Богом.

22 МАРТА.

1.

Возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Луки, гл. 14, ст. 11.

2.

Истинно смиренен только тот, кто не знает, что он смиренен.

Ангелус Силезиус.

3.

Ругают, осуждают — радуйся; хвалят, одобряют — бойся, огорчайся.

4.

Нет ни одного телесного преимущества — силы, красоты, богатства, звания, нет даже ни одного хорошего качества — учености, просвещения, даже доброты, которые при отсутствии смирения не уничтожались бы и не превращались бы из преимуществ и хороших качеств в отталкивающие свойства. Нет ничего противнее человека, кичащегося своим богатством, званием, умом, просвещением, даже добротой. Люди желают быть любимы людьми, знают, что смирение привлекает людей, и всё-таки не могут быть смиренны. Отчего это? Оттого, что смирение не может быть усвоено отдельно. Смирение есть последствие перенесения человеком своих желаний из области мирского в область духовную.

5.

Успех в добре только тогда истинный успех, когда успех этот не заметен самому себе.

6.

Надо верить, что дело Божие — дело Божие, и делается и сделается, разумеется, не через меня одного. Делается и сделается и без меня дело Божие; если же мне доведется быть хоть немного участником, то считать это особенным счастием, но никак не своим достоинством.

7.

Для кроткого и смиренного сердцем всё легко и всё благо. Мы верим и знаем это. Но когда начинаем жить, то часто чувствуем, что иго наше не благо, и бремя тяжело. Что же это значит? Одно из двух: или неправда то, что для смиренного и кроткого всё благо и всё легко, или то, что мы недостаточно кротки и смиренны.

8.

Есть всегда темное пятно в нашем солнечном свете: это тень, которая падает от того уважения, которое мы имеем к своей личности.

Карлейль.

23 МАРТА.

1.

Одно из главных дел человека то, чтобы разжечь во всю силу то светлое начало разума, которое дано нам Богом.

Китайская мудрость.

2.

Надо не переставая учиться делать, говорить и думать правду. Только тот, кто начнет учиться этому, поймет, как мы еще далеки от правды и как многому еще надобно нам учиться.

3.

Не думай, чтобы говорить и делать правду нужно было только в делах важных. Говорить и делать правду нужно всегда, даже в самых пустых делах не позволять себе лжи. Не то важно, что большое или малое зло произойдет от твоей неправды, а то дорого, чтобы самого себя никогда не осквернять ложью.

4.

Если мы посмотрим на жизнь большинства людей, то нам покажется, что человек — существо, созданное для того, чтобы, подобно растению, поглощать в себя различные соки, расти, продолжать свой род на земле, наконец, состариться и умереть.

В таком случае из всех существ человек меньше всего достигает цели своего существования, потому что он свои превосходные способности употребляет для таких целей, которых остальные существа достигают гораздо вернее и лучше. И из всех существ человек наиболее заслуживал бы презрения, по крайней мере в глазах истинной мудрости, если бы он не пользовался мудростью других людей и сам не думал бы, не выражал словами своих мыслей и в поступках своих не следовал им.

По Канту.

5.

Разум и ум — два совершенно различных свойства.

Ум есть способность понимать и соображать жизненные, мирские условия; разум же есть божественная сущность души, открывающая ей ее отношение к миру и Богу. Разум не только не одно и то же, чтò ум, но противоположен ему; разум освобождает человека от тех соблазнов (обманов), которые накладывает на человека ум. В этом главная деятельность разума; уничтожая соблазны, разум освобождает сущность души человеческой — любовь и дает ей возможность проявлять себя.

6.

Правда — начало и конец всего существующего. Если бы не было правды, то не было бы ничего. Поэтому мудрецы смотрят на правду как на сокровище.

Правда не только существует сама по себе, но и создала все вещи. Она существует сама по себе оттого, что она — любовь; она сотворила вещи, потому что она — мудрость, естественная добродетель и Тао,

объединяющее внешнее с внутренним. Хотя люди оставляют правду без внимания, но она никогда не потеряет своего значения.

Конфуций.

7.

Очень ошибаются люди, употребляющие свой разум на то, чтобы удержать жизнь в тех условиях, в которых она была и теперь есть. Правда показывает то, что нельзя удерживать жизнь в прежних условиях, и потому необходимо находить те новые условия, которые свойственны новому времени.

8.

Бывает радостно, когда поймешь неправду других людей и обличишь ее, но во сколько раз радостнее, когда поймаешь сам себя в неправде и обличить себя. Старайся доставлять себе как можно чаще это удовольствие.

9.

Заблуждения и несогласия людей в деле искания и признания истины происходят не от чего иного, как от их недоверия к разуму; вследствие этого жизнь человеческая, руководимая обычаями, преданиями, модами, суевериями, предрассудками, насилием и всем, чем угодно, кроме разума, течет сама по себе, а разум существует сам по себе. Часто бывает и то, что если орган разума — мышление — и применяется к чему-нибудь, то не к делу искания и распространения истины, а к тому, чтобы во что бы то ни стало оправдать и поддержать обычаи, предания, моды, суеверия, предрассудки.

Заблуждения и несогласия людей в деле признания единой истины — не оттого, что разум у людей не один или не может показать им единую истину, а оттого, что они не верят в него.

Если бы они поверили в свой разум, то нашли бы способ сверять показания разума в себе с показаниями его же в других. А нашедши этот способ взаимной проверки, убедились бы, что разум один, несмотря на то, что, вследствие различных степеней силы органа разума — мышления, он показывает разное.

Но не в одном различии степеней разумения лежит причина разногласия людей в деле признания единой истины. Причина такого разногласия кроется еще в самолюбии людей, благодаря которому очень часто человек, уже признавший внутренно разумность доводов своего собеседника, всё-таки продолжает отстаивать раз высказанное им мнение.

Федор Страхов.

24 МАРТА.

1.

Часто для того, чтобы сделалось то, чего ты желаешь, нужно только перестать делать то, чтò ты делаешь.

2.

Возница не бросает вожжей оттого, что не сразу остановит коней, но продолжает тянуть, и кони останавливаются. Так и ты со страстями: не удержался один раз, продолжай бороться, и победишь ты, а не страсти.

3.

Невоздержание в одном поступке ослабляет силы воздержания и в другом. А невоздержание в другом вызовет невоздержание в третьем. Привычка невоздержания есть невидимый поток под домом, который рано или поздно подмоет его фундамент.

4.

Если тебе чего-нибудь так хочется, что тебе кажется, что ты не можешь воздержаться, — не верь себе. Неправда, чтобы человек не мог воздержаться от чего бы то ни было. Не может воздержаться только тот, кто вперед уверил себя, что это невозможно.

5.

Прекрасная шутка Брюллова: что лучше ничего не делать, чем делать ничего. Смысл этого для меня тот, что когда человек делает ничего, т.-е. пустяки, визиты, туалеты, парады, обедни, пустые разговоры и т. п., то это гораздо хуже, чем когда он сидит просто сложа руки, потому что в первом случае он собой бывает очень доволен, а во втором — напротив.

6.

Чем затруднительнее кажется положение, тем меньше надо действовать. Действиями-то мы обыкновенно и портим начинающие складываться наилучшим для нас образом условия.

7.

Всякий человек в своей жизни — как лошадь на топчаке: хочешь, не хочешь — надо работать. Для человека дело только в том, на какой топчак он станет, будет ли делать мирские дела или дела души.

8.

Как работник знает, что он служит делу хозяина, если исполняет то, чтò предписано ему, так точно и ты знаешь, несомненно знаешь, что

делаешь дело Божие, если признаешь ту истину, которая открыта тебе, и исполняешь ее.

Для этого нужно не какой-либо подвиг, не какое-либо телесное усилие, а только внутреннее усилие сознания: отвержение лицемерия и признание истины. А это усилие может сделать всякий отдельный человек, потому что, делая его, он не зависит ни от каких внешних воздействий и, делая его, всегда свободен.

25 МАРТА.

1.

Благо жизни людей — их любовь между собой. Берегись того, чтобы недобрым словом не нарушить любовь.

2.

Не судите, да не судимы будете. Ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучек в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: дай, я выну сучек из глаза твоего; а вот в твоем глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучек из глаза брата твоего.

Мат., гл. 7, ст. 1—5.

3.

Не думать вперед о том, что̀ ты скажешь, можно только тогда, когда чувствуешь себя спокойным, добрым и любящим. Но если ты неспокоен и раздражен, то берегись согрешить словом.

4.

Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и всё тело. Вот мы влагаем удила в рот коням, чтобы они повиновались нам, и управляем всем телом их; вот и корабли, как ни велики они и как ни сильными ветрами носятся, небольшим рулем направляются, куда хочет кормчий. Так и язык — небольшой член, но много делает. Посмотри, небольшой огонь как много вещества зажигает! И язык — огонь, прикраса неправды.

Послание Иакова, гл. 3, ст. 2—6.

5.

Зарождающаяся ссора подобна пробивающемуся сквозь плотину потоку:

как только он пробился, ты уже не удержишь его. А всякая ссора вызывается и поддерживается словами.

По Талмуду.

6.

После долгого разговора постарайся вспомнить всё то, о чем было говорено, и ты удивишься, как пусто и ненужно и часто дурно было всё говоренное.

7.

Спор никого не убеждает, а разъединяет и озлобляет людей. Спор действует на мнение людей, как молоток на гвозди. Мнения, еще шаткие, после споров становятся большей частью так же безнадежно забиты в головы, как гвозди до шляпок.

По Ювеналу.

8.

Почти всегда, поискав в себе, мы найдем тот же грех, который мы осуждаем в другом. Если же мы не знаем за собой именно того самого греха, то стоит только поискать, и мы найдем худшие.

26 МАРТА.

1.

Мы часто думаем, что главная сила мира — сила вещественная. Мы думаем так потому, что тело наше, хочешь — не хочешь, всегда чувствует такую силу. Сила же духовная, сила мысли нам кажется незначительной. И мы не признаем ее за силу. А между тем, в ней-то, в ней одной истинная сила, изменяющая и нашу жизнь, и жизнь всех людей.

2.

Дорожи добрыми мыслями и своими и чужими, когда узнаешь их. Ничто не поможет тебе столько, сколько помогут добрые мысли, для исполнения истинного дела твоей жизни.

3.

Мы принимаем мысли только тогда, когда они потакают нашим страстям, оправдывают нас. И потому надо быть особенно строгим и разборчивым к мыслям, доставляющим нам особенное удовольствие.

4.

Когда мы узнаем новую мысль и признаем ее верною, нам кажется, что мы уже давно знали ее и теперь только вспомнили то, чтò знали. Всякая истина уже лежит в душе всякого человека. Только не заглушай ее ложью, и рано или поздно она откроется тебе.

5.

Уверяют людей в том, что разум не может быть руководителем жизни, только такие люди, разум которых так извращен, что они видят, что им нельзя верить своему разуму.

6.

Люди разделяются на два рода: одни прежде думают, а потом говорят и делают, другие — прежде говорят и делают, а потом уж думают.

7.

Разум один во всех людях. Общение людей, воздействие их друг на друга, основано на разуме. И потому особенно важно то, чтобы не допускать в свои мысли того, чтò не сходится с требованием общего всем людям разума.

8.

Когда в раздумьи — не знаешь, чтò хорошо, чтò дурно, нужно войти в себя; не искать спасения при внешнем свете, а потушить этот внешний свет. Он один мешает видеть то, чтò добро и чтò зло.

9.

Можно быть одиноким в своей частной и временной среде, но каждая из наших мыслей находит, находила и будет находить свой отголосок в человечестве. Для некоторых людей, которых большая часть человечества признает своими вождями, реформаторами и просветителями, отголосок этот огромен и раздается с особенной силой; но нет человека, мысли которого не производили бы на других такого же, хотя и во много раз меньшего, действия. Всякое искреннее проявление души, всякое заявление личного убеждения служит кому-нибудь или чему-нибудь, — даже если не знают об этом и даже когда зажимают человеку рот или накидывают мертвую петлю на шею. Слово, сказанное кому-нибудь, сохраняет неразрушимое действие и, как всякое движение, превращается в иные формы, но не уничтожается.

Амиель.

10.

Хорошо уйти в уединение, чтобы молиться. Так и учил Христос. Но кроме молитвы уединенной есть и молитва среди людей. И молитва эта так же важна и нужна человеку. Молитва эта не в том, чтобы в собрании вместе читать или петь молитвы, как это делают многие, а в

том, чтобы при встрече и общении с каждым человеком вспомнить, что в человеке этом тот же Бог, что в тебе, и что поэтому тебе надо с одинаковой братской любовью и уважением обращаться с ним, кто бы он ни был, пьяный, нищий, или царь во всем его ложном величии.

Молитва эта самая нужная, и надо стараться приучить себя к ней.

27 МАРТА.

1.

Я молюсь Богу о том, чтобы Он избавил меня от того страдания, которое меня мучает. А страдание это послано мне Богом для того, чтобы избавить меня от зла. Хозяин стегает кнутом скотину, чтобы выгнать ее из горящего двора и спасти ее, а скотина молится о том, чтобы ее не стегали.

2.

Мы огорчаемся, когда нас унижают, ругают, а это всегда нам на пользу: отдаляешься от людей, приближаешься к Богу.

3.

Болезнь застает нас неготовыми к жизни в болезни, и потому, когда мы больны, то мы не считаем это жизнью и думаем только о том, когда выздоровеем, чтобы начать жить. А в этом большая ошибка. Жить можно и в болезни хорошей и дурной жизнью, как и здоровому.

4.

Малые страдания выводят нас из себя; большие страдания, напротив, возвращают нас к нашей истинной жизни, к жизни духовной.

По Рихтеру.

5.

Человеческой жизни необходима и скорбь и болезни. И потому понятие о благе надо бы расширить так, чтобы оно включало до некоторой степени и горе и страдание. Если бы какое-нибудь божество предложило совершенно убрать из нашей жизни всякую горесть со всеми поводами к ней, то на первый раз мы впали бы наверное в великое искушение принять предложение. Когда давит тяжелая работа и нужда, когда боль свербит, когда тревога сжимает сердце, то чувство у нас такое, что не может быть ничего лучше жизни без труда, в покое, обеспеченности, достатке и мире. Но я думаю, что, попробовавши, мы скоро ощутили бы скуку и попросили бы нам вернуть прежнюю жизнь со всеми ее трудами, нуждой, горестями и опасениями. Жизнь совершенно без горестей и

страхов скоро показалась бы нам неинтересной и несносной. Ведь вместе с причинами горестей из жизни исчезли бы, понятное дело, и все опасности и препятствия и неудачи, а с ними и напряжение сил, и рвение, и возбуждение от риска, и напряжение в борьбе, и ликование при победе. Осталось бы только беспрепятственное исполнение замысла, удача без противодействия. Нам скоро надоело бы это, как игра, в которой мы наперед знали бы, что всякий раз выиграем. Кто станет играть в шахматы с партнером, которого, он уверен, что всегда победит? Кто захочет охотиться, когда дичь будет попадаться на каждом шагу, и каждый выстрел будет без промаха? Неуверенность, затруднения, неудачи, — всё такие же необходимые элементы каждой игры, которая могла бы пленить и удовлетворить нас, как и счастье и победа.

Паульсен.

6.

Ищи в страданиях их значения для твоего душевного роста, и уничтожится горечь страдания.

7.

Причина страдания для животного есть нарушение закона жизни животной; нарушение это проявляется сознанием боли, и деятельность, вызванная нарушением закона, направлена на устранение боли. Для разумного существа причина страдания есть нарушение закона жизни разумного сознания; нарушение это проявляется сознанием заблуждения, греха, и деятельность, вызванная нарушением закона, направлена на устранение заблуждения, греха. И как страдание животного вызывает деятельность, направленную на боль, и деятельность эта освобождает страдание от его мучительности, так и страдания разумного существа вызывают деятельность, направленную на заблуждение, и деятельность эта освобождает страдание от его мучительности.

8.

Благо для человека переносить несчастия этой земной жизни, ибо это влечет его в священное уединение его сердца, где он находит себя как бы изгнанником из своей родной земли и обязанным не доверяться никаким мирским радостям. Благо для него также встречать противоречие и упреки, когда о нем дурно думают, говорят, хотя бы намерения его были чисты и поступки правильны, ибо такой образ действий держит его в смирении и является противоядием пустой славе. Благо же это, главным образом, потому, что мы можем беседовать с свидетелем внутри нас, который есть Бог, беседовать тогда, когда нас в миру презирают, не уважают и лишают любви. Мы так должны полагаться на Бога, так Ему отдаться, чтобы никогда не подумать в случае печали обращаться к человеческим утешителям.

Фома Кемпийский.

28 МАРТА.

1.

Мы говорим, что идет время. Это неверно. Идем мы, а не время. Когда мы плывем по реке, нам кажется, что идут берега, а не лодка, на которой мы плывем. Так и время.

2.

Ты хочешь добра. А добро может быть только сейчас, а в будущем не может быть добра, потому что будущего нет. Есть только настоящее.

3.

Надо не думать о будущем, а только в настоящем стараться делать жизнь радостною для себя и других. «Завтрашний день печется сам о себе». Это великая правда. Тем-то и хороша жизнь, что никак не знаешь, что̀ нужно для будущего. Одно наверное нужно и годится всегда — в настоящем любовь к людям.

4.

Не будем медлить, чтобы быть справедливыми, сострадательными, внимательными к тем, кого мы любим; не будем ждать, когда они или мы будем поражены болезнью или угрожаемы смертью. Жизнь коротка, и не может быть слишком много времени, чтобы радовать сердца наших спутников в этом коротком переезде. Поспешим же быть добрыми.

По Амиелю.

5.

Наша душа брошена в тело, где она находит число, время, измерение. Она рассуждает об этом и называет это природой, необходимостью и не может мыслить иначе.

Паскаль.

6.

Понятие жизни представляется сначала человеку самым простым и ясным. Прежде всего человеку кажется, что жизнь в нем, в его теле. «Я живу телом, стало-быть, жизнь в моем теле». Но как только человек начнет искать эту жизнь в своем теле, так сейчас и затруднения. В ногтях нет жизни, нет ее и в волосах, нет и в ноге, и в руке, — и руку и ногу можно отрезать, — нет и в крови, нет и в сосудах, нет и в нервах. Одно без другого не дает жизни. Жизнь оказывается везде и нигде, и места ее жительства найти нельзя. Не найдя того места, в котором содержится жизнь, человек ищет ее во времени, и тоже сначала кажется очень просто. Но опять, как только станешь ее искать во

времени, так сейчас видишь, что и тут дело не просто. Я живу 20, 30, 50, 60 лет, так это выходит по записям. Но я знаю, что из этих лет я треть жизни спал. Что же, я жил или не жил? Потом в утробе матери, у кормилицы был, — опять жил я или не жил? Потом из остальных двух третей большую половину, ходя, спал; тоже не знаю, жил или не жил? Немножко жил, немножко не жил; так что и во времени, выходит, везде она и нигде. Тогда невольно приходит вопрос: откуда же взялась эта телесная жизнь, которую я нигде не найду? Тут уж я узнаю. По Дарвину она взялась из низших организмов, а те откуда? Так что и здесь то, что̀ показалось мне так легко, — не только трудно, но и невозможно. Оказывается, что я искал что-то другое, а не свою жизнь. Оказывается, что если уже искать ее, то искать ее надо не в пространстве, не во времени, не как следствие и причину, а как что-то такое, что̀ я в себе знаю вне времени, в настоящем и совершенно независимо от пространства и времени.

7.

Мы знаем жизнь только как нечто отделенное от всего мира. Как отделенные от всего существа, мы не можем мыслить иначе, как в пространстве и времени. Но пространственные и временные соображения нужны нам только для руководства нашего отдельного существа в этом мире. Для познания же своего истинного «я» пространственные и временные соображения не только не помогают, но служат главным препятствием к пониманию, потому что, рассуждая об этом «я» в условиях пространства и времени, они неизбежно приводят к бесконечности — малой или большой, при которой уже всё становится непонятным.

8.

В области материальной жизни мы всегда в неведении, потому что всё происходит во времени, а мы не можем в этой области знать будущего. В области же духовной мы всё знаем, потому что в ней нет будущего. И потому неизвестность нашей жизни уменьшается в той мере, в которой жизнь наша переходит от материальной к духовной, — в той мере, в которой мы живем настоящим.

9.

Всё, что мы делаем для обеспечения нашей жизни, совершенно то же, что делает страус, останавливаясь и пряча голову, чтобы не видать, как его убивают. Мы делаем хуже страуса: чтобы сомнительно обеспечить нашу сомнительную жизнь в сомнительном будущем, мы наверное губим нашу верную жизнь в верном настоящем.

29 МАРТА.

1.

В смерти нет ничего страшного; то, чтò страшно в ней, это мы сами делаем своей жизнью.

2.

Помни, что ты не стоишь, а проходишь, что ты не в доме, а в поезде, который везет тебя к смерти. Помни, что тело твое только проживает или доживает, а только один дух в тебе живет.

3.

Вот толпа людей в цепях. Все они приговорены к смерти, и каждый день некоторых из них убивают на глазах у других. Те же, которые остаются, видят эти убийства, ожидают своей очереди и ужасаются. Такова жизнь для людей, если они не понимают смысла жизни. Если же люди понимают то, что все мы изошли от Бога и идем к нему, то для таких людей смерть не может быть страшна. Такие люди знают, что мы все проходим через жизнь — одни скорее, другие медленнее, но все одинаково идем к Тому, от Кого пришли. Тот же, от Кого пришли и к Кому идем, есть любовь и благо.

4.

Спрашивают: зачем умирают дети, молодые, которые мало жили? Почем вы знаете, что они мало жили? Ведь это ваша грубая мерка времени, а жизнь меряется не временем. Все равно что сказать: зачем это изречение, эта поэма, эта картина, это музыкальное произведение такие коротенькие, за что их оборвали и не растянули до величины самых больших речей, картин, пьес? Как к значению (величине) произведений мудрости, поэзии неприложима мерка длины, так и тем более неприложима она и к жизни. Почему вы знаете, какой внутренний рост совершила эта душа в свой короткий срок и какое воздействие она имела на других?

Духовную жизнь нельзя мерить телесной меркой.

5.

Всё, чтò я видел и знаю, учит меня верить тому, чего я не видел и не знаю. То, чтò готовит для нас Провидение в будущем, чтò бы это ни было, должно быть нечто величественное, благое, такое же, как то, чтò я познал здесь, если я умел познать это благое в этой жизни.

Эмерсон.

6.

Если бы Бог предоставил людям выбор: умереть или жить постоянно, то едва ли в виду бесконечной нищеты, зависимости, тоски, болезней или даже пользования богатством, властью, удовольствиями, здоровьем, но под страхом ежеминутного лишения всего, человек мог бы на что-нибудь решиться.

Природа решает дело и избавляет от труда выбирать.

Лабрюйер.

7.

Я люблю свой сад, люблю читать книжку, люблю ласкать детей. Умирая, я лишаюсь этого, и потому мне не хочется умирать, и я боюсь смерти.

Может случиться, что вся моя жизнь составлена из таких временных, мирских желаний и их удовлетворения. Если так, то мне нельзя не бояться того, чтò прекращает эти желания. Но если эти желания и их удовлетворение изменились во мне и заменились другим желанием — исполнять волю Бога, отдаться Ему в том виде, в котором я теперь, и во всех возможных видах, в которых буду, — то чем больше заменились мои желания, тем меньше и страшна мне смерть. Если же совсем заменятся мои мирские желания божескими, то и нет для меня ничего, кроме жизни, нет смерти.

Заменять мирское, временное, вечным, это — путь жизни, и его-то надо держаться.

8.

Зло во мне отравляет мою жизнь, и я ничем не могу избавиться от него. Смерть освобождает меня от этого зла. Как же мне не считать ее благом?

Ангелус Силезиус.

30 МАРТА.

1.

Если спросишь себя, буду ли я, я, отдельный от всего остального, я Петр, я Иван, жить после смерти, то кто верит в Бога любви, может ответить только так: если лучше, чтобы была отдельная жизнь и после смерти, она будет, если же не лучше, то она кончится. Если я верю в Бога любви, то я не могу не думать, что всё, чтò Он сделал, всё это самое лучшее и для меня и для всего мира.

2.

Я не помню ничего о себе до моего рождения и потому думаю, что и после смерти не буду ничего помнить о своей теперешней жизни. Если будет жизнь после смерти, то такая, какую я не могу представить себе.

3.

Под ногами морозная, твердая земля, кругом огромные деревья, над головой пасмурное небо, тело свое чувствую, занят мыслями, — а между тем знаю, чувствую всем существом, что и крепкая, морозная земля, и деревья, и небо, и мое тело, и мои мысли — случайно, что всё это — только произведение моих пяти чувств, мое представление, мир, построенный мною, что всё это таково только потому, что я составляю такую, а не иную часть мира, что таково мое отделение от мира. Знаю, что стоит мне умереть — и всё это для меня не исчезнет, но видоизменится, как бывают превращения в театрах: из кустов, камней сделаются дворцы, башни и т. п. Смерть произведет во мне такое превращение, если только я не совсем уничтожусь, а перейду в другое, иначе отделенное от мира, существо. Теперь, я себя, свое тело с своими чувствами считаю собою, тогда же совсем иначе выделится что-то в меня. И тогда весь мир, оставаясь таким же для тех, которые живут в нем, для меня станет другим. Ведь мир такой, а не иной только потому, что я считаю собой то, а не другое отделенное от мира существо. А отделенных от мира существ может быть бесчисленное количество, а также и способов отделения.

4.

Чем жизнь наша становится духовнее, тем более мы верим в бессмертие. По мере того, как природа наша удаляется от животной грубости, уничтожаются и ее сомнения. Покрывало снимается с будущего, мрак рассеивается, и мы здесь уже чувствуем свое бессмертие.

Мартино.

5.

Я не верю ни в одну из существующих религий и потому не могу быть заподозрен в том, что слепо следую какому-либо преданию или влияниям воспитания. Но я в продолжение всей моей жизни думал настолько глубоко, насколько был способен, о законе нашей жизни. Я отыскивал его в истории человечества и в моем собственном сознании, и я пришел к ненарушимому убеждению, что смерти не существует; что жизнь не может быть иная, как вечная; что бесконечное совершенствование есть закон жизни; что всякая способность, всякая мысль, всякое стремление, вложенное в меня, должно иметь свое практическое развитие; что мы обладаем мыслями, стремлениями, которые далеко превосходят возможности нашей земной жизни; что самый тот факт, что мы обладаем ими и не можем проследить их происхождение от наших чувств, служит доказательством того, что они приходят в нас из области, находящейся вне земли, и могут быть осуществлены только вне ее; что ничто не погибает здесь, на земле, кроме форм, и что думать, что мы умираем, потому что умирает наша форма, — все равно, что думать, что работник умер, потому что орудия его износились.

Мадзини.

6.

Всё открывается, пока живешь, и открывается одним и тем же

постепенным темпом. Но наступает смерть, и вдруг или перестает открываться то, чтò открывалось, или тот, кому открывалось, перестает видеть то, чтò открывалось прежде. Тот же, кому открывалось, не может не остаться, потому что всё, чтò было, было только потому, что он был. Он один есть.

7.

Верить в будущую жизнь может только тот, кто установил в своем сознании то новое отношение к миру, которое не умещается в этой жизни.

8.

Жизнь будущая, загробная так же ясна и несомненна, как и настоящая жизнь. Не только ясна и несомненна — она есть та же самая одна жизнь. Она представляется мне преходящей только вследствие иллюзии времени, т.-е. совершающихся изменений.

9.

Если мы верим, что всё, чтò случалось с нами в нашей жизни, случалось с нами для нашего блага, мы не можем не верить и в то, что то, чтò случается с нами, когда мы умираем, должно быть нашим благом.

31 МАРТА.

1.

Для того, чтобы наверное быть счастливым, надо только одно: люби, люби всех, и добрых и злых. Люби не переставая — и не переставая будешь счастлив.

2.

Мы не знаем и не можем знать, для чего мы живем. И потому нельзя бы было нам знать, чтò нам делать и чего не делать, если бы у нас не было желания блага. Это желание верно указывает нам, чтò нам делать, если только мы понимаем свою жизнь не как животное, а как душу в теле. И это самое благо, какого желает наша душа, это самое благо и дано нам — дано в любви. А любовь всегда в нашей власти.

3.

Думай, что благо — то, чтò не в твоей власти, и ты будешь всегда несчастен. Пойми, что благо только то, чтò в твоей власти, и твоего счастья никто не отнимет у тебя.

4.

Никто никогда не уставал делать себе добро. Но ведь самое большое добро — это то, чтобы делать то, чего моя душа хочет, а душа моя всегда хочет одного: любви от себя и к себе. Положи жизнь свою в этом увеличении любви, и ты увидишь, что благо твое всегда в твоей власти.

5.

В состояниях людей есть соединение злого и доброго, но в стремлениях людей нет такого смешения. Стремление бывает или злое — в исполнении воли своего животного существа, или доброе — в исполнении воли Бога. Отдайся человек первому стремлению, и он не может не быть несчастен; отдайся второму, и для него не может быть несчастья, всё благо.

6.

Сделать возможно лучшим каждое мгновение жизни, из какой бы руки судьбы, благоприятной или неблагоприятной, оно нам ни выпадало на долю, это и есть искусство жизни и истинное преимущество разумного существа.

Лихтенберг.

7.

Благодарение Богу за то, что Он сделал нужное людям нетрудным, а трудное — ненужным. Нужнее всего для человека счастье, а счастливым быть легче всего. Благодарение Богу!

Царствие Божие внутри вас. Счастье — в сердце, если в нем любовь.

Что было бы, если бы счастье, нужное каждому человеку, давалось бы местом, временем, состоянием, здоровьем, силою тела? Что было бы, если бы счастье было или в одной Америке, или в одном Иерусалиме, или во времена Соломона, или в царских чертогах, или в богатстве, или в чинах, или в пустынях, или в науках, или в здоровье, или в красоте?

Разве возможно было бы всем людям жить в одной Америке или Иерусалиме, или жить в одно и то же время? Если бы счастье было в богатстве, или в здоровье, или в красоте, то ведь тогда все бедные, все старики, все больные, все некрасивые были бы несчастны. Неужели Бог лишил всех этих людей счастья? Нет, благодарение Богу, Он трудное сделал ненужным, сделал так, что нет счастья в богатстве, нет его ни в чинах, ни в красоте тела. Счастье в одном — в доброй жизни, и это во власти каждого.

По Григорию Сковороде.

8.

Если жизнь людей не радостна, то это только оттого, что они не

делают того, чтò нужно для того, чтобы жизнь была неперестающей радостью.

9.

Делать добро это – одно дело, про которое наверное можно сказать, что оно нам наверное на пользу.

10.

Какого же тебе еще блага, когда в тебе Бог и весь мир?

Ангелус Силезиус.

**** АПРЕЛЬ.

1 АПРЕЛЯ.

1.

Шел человек наниматься в работники. И повстречались ему два наемщика. Рассказал человек, что он ищет работы. И оба наемщика стали звать его, каждый к своему хозяину. Один сказал ему: «Иди к моему. Место хорошее. Правда, если не угодишь, засадит в тюрьму и сечь будет, а если угодишь, так уж лучше житья не бывает. Когда отработаешь, то будешь жить, ничего не делать, и всякий день угощения, песенники, вино, сласти, катанье. Только угоди. Житье будет такое, какое только пожелаешь». Так зазывал к себе один из наемщиков.

Другой наемщик тоже звал к своему хозяину, но ничего не говорил про то, как хозяин его будет награждать рабочего, даже не мог сказать, как и где будут жить рабочие, и тяжела или легка работа, а только сказал, что хозяин добрый, никого не наказывает и сам живет с рабочими.

И подумал человек про первого хозяина: «Уж очень много обещает. Если бы дело по правде было, незачем обещать так много. Польстишься на роскошную жизнь, как бы хуже не было. А хозяин, должно, сердитый, потому что казнит тех, кто не по нем делает. Пойду лучше ко второму. Тот хоть ничего не обещает, да, говорят, добрый, да и живет заодно с рабочими».

То же и с учениями о вере. Ложные учителя привлекают людей к доброй жизни тем, что пугают наказаньями и заманивают наградой на том

свете, где никто не был. Истинные же учителя учат только тому, что начало жизни, любовь, само живет в душах людей, и что хорошо тому, кто соединяется с ним.

2.

Если ты служишь Богу из-за вечного блаженства, то ты служишь себе, а не Богу.

Ангелус Силезиус.

3.

Всегда во всех религиозных учениях люди, бравшие на себя право быть истолкователями и учителями веры, употребляли три средства для подчинения людей своему учению. Во-первых, утверждение о том, что есть особенного рода люди, которые одни могут быть посредниками между людьми и Богом или богами; во-вторых, то, что совершались и совершаются чудеса, которые доказывают и подтверждают истинность того, что говорят посредники между людьми и Богом; и в-третьих, то, что есть известные слова, изустно повторяемые или записанные в книгах, которые выражают неизменную волю Бога или богов и потому святы и непогрешимы. А как только люди принимали эти три положения, так уже и всё то, что говорили посредники между Богом и людьми, принималось как святая истина, и самые великие истины извращались, и проповедывались и принимались за истину самые невероятные нелепости. Так это было во всех верах, не исключая и христианской.

4.

Приходит время, когда обрядовое, словесное богослужение, притягивающее нас к себе своей поэзией и благолепием, когда насильническое общественное устройство, кажущееся неизбежным в глазах наших, будут вытеснены знанием людьми истинного закона Бога. Приходит время царства небесного, царства Бога на земле, когда сама жизнь наша в наших делах вся наполнится сознательным беспрерывным богослужением, т.-е. истинным служением Богу.

Требуется понять религию в ее истинном значении: не в смысле колдовства и мороченья людей, а в смысле науки о жизни человека, — понять так, чтобы под богослужением разуметь не что-нибудь таинственное, сверхъестественное, чего без попа, без благодати сделать нельзя, а понимать под богослужением любовь к Богу и ближнему, служение ближнему, живую личную деятельность во благо ближнего, во благо общее, — чтобы понимать под богослужением делание добра.

Архангельский (Бука).

5.

Всякий человек всегда чувствует одинаково ничтожество всего того,

чтò понятно, так же как и величие чего-то непонятного и важнейшего, чтò несомненно есть и не может не быть. Отношение к этому непонятному и несомненно существующему и есть религия.

6.

Истинная религия не есть религия разума; но истинная религия не может быть противна разуму.

7.

Вера в силу разума лежит в основании всякой другой веры. Нельзя верить в Бога, если мы умаляем значение той способности, посредством которой мы познаем Бога. Разум есть та самая способность, к которой только обращено так называемое откровение. Так называемое откровение может быть понято только разумом. Если, после добросовестного и беспристрастного использования наших лучших способностей, известное вероучение кажется нам противоречивым или несогласным с главными принципами, в которых мы не сомневаемся, мы несомненно должны воздержаться от веры в это учение. Я более убежден в том, что моя разумная природа от Бога, чем в том, что какая-либо книга есть выражение Его воли.

Чаннинг.

8.

Общий склад жизни людей зависит от их понимания закона Бога. Закон Бога с движением времени становится всё проще, понятнее, яснее, согласнее с истинным знанием. И соответственно с упрощением, уяснением закона всё больше и больше соединяются между собою люди.

2 АПРЕЛЯ.

1.

Хорошо бывает человеку подумать о том, чтò он такое с своим телом, которое кажется ему таким большим, если сравнить его с блохой, — и таким крошечным, если сравнить его с землей. Хорошо подумать еще и о том, что и земля-то вся наша — песчинка в сравнении с солнцем, и солнце — ничто в сравнении с звездой Сириусом, а Сириус — ничто в сравнении с другими, еще бòльшими, и так без конца. Чтò же такое человек с своим телом в сравнении с этим солнцем и звездами? Ничто. А если подумать еще о том, что об каждом из нас и помину не было, когда на земле жили за 100, за 1000, за много тысяч лет такие же люди, как и мы, так же рожались, росли, старелись и умирали, что от миллионов миллионов людей, таких же, как я теперь, не только костей, но и праху от костей не осталось, и что после нас будут жить так же, как мы, миллионы миллионов людей, и из нашего праха вырастет трава,

и траву поедят овцы, а овец съедят люди, и от нас никакой ни пылинки, ни памяти не останется. Что же мы такое? Ничто.

Ничто-то ничто, да только ничто это понимает себя и свое место в мире. А если оно понимает, то понимание-то это не ничто, а что-то такое, чтò больше всего этого бесконечного мира и всего этого бесконечного времени.

2.

Бог желает блага всему, и потому, если ты желаешь блага всему, т.-е. любишь, то в тебе живет Бог.

3.

Говорят: или ты Бога забыл? Это — хорошее слово. Забыл Бога — значит забыл того, кто всегда в тебе и кем ты живешь.

Помнить Бога — великое дело. Не словами поминать Его, но помнить то, что Он живет в нас.

4.

Нет такого крепкого и здорового тела, которое никогда не болело бы; нет таких богатств, которые не пропадали бы; нет такой власти, которая не кончалась бы. Все это непрочно. Если человек положит жизнь свою в том, чтобы быть здоровым, богатым, важным человеком, если даже он и получит то, чего добивается, он всегда будет беспокоиться, бояться и огорчаться, потому что будет видеть, как все то, во чтò он положил жизнь, уходит от него, будет видеть, что он сам понемногу стареется и приближается к смерти.

Как же сделать так, чтобы не тревожиться, не бояться?

Есть только одно средство: средство это в том, чтобы жизнь полагать не в том, чтò проходит, а в том, чтò не погибает и не может погибнуть, — в том духе, который живет в человеке.

5.

Человек, не оставайся человеком. Делайся Богом. Только тогда ты сделаешь с собой то, чтò должно.

Ангелус Силезиус.

6.

Когда человек живет сознательной жизнью, он часто замечает в себе два раздельные существа: одно — слепое, чувственное, и другое — зрячее, духовное. Слепое — животное — ест, пьет, отдыхает, спит, плодится и движется, как движется заведенная машина; зрячее — духовное существо, связанное с животным, само ничего не делает, но только оценивает деятельность животного существа тем, что совпадает с ним, когда одобряет эту деятельность, и расходится с ним, когда не

одобряет ее.

Зрячее — духовное — существо мы называем совестью. Совесть, которая всегда указывает на добро, можно сравнить с стрелкой компаса, которая всегда показывает на север. Пока мы не отходим от направления севера, мы не замечаем движения стрелки; и также не чувствуем проявления своего духовного существа в совести, пока не отступаем от добра. Но стоит сделать поступок, противный направлению совести, и духовное существо это указывает отклонение животной деятельности от требований духовного существа.

7.

Всякая истина имеет своим началом Бога. Когда она проявляется в человеке, то это не показывает того, чтобы она исходила из человека, но только то, что человек имеет свойство такой прозрачности, что может проявлять ее.

Паскаль.

8.

Спасение от всего — это сознание своей духовности. Чтò бы ни случилось с человеком, сознающим свою духовность, зло не может коснуться его.

9.

Источник истинного блага — в сердце; безумен тот, кто ищет его в другом месте. Он подобен пастуху, ищущему ягненка, который у него за пазухой.

Зачем вы собираете камни и строите великие храмы? Зачем мучаете себя так, тогда как Бог живет постоянно внутри вас?

Дворная собака лучше, чем безжизненный идол в доме, и лучше, чем все полубоги, великий Бог мира.

Тот свет, который, как утренняя звезда, живет внутри сердца каждого человека, этот свет — наше прибежище.

Вамана Пурана.

10.

Чувство долга заставляет нас чувствовать действительность вещественного мира и участвовать в его жизни и вместе с тем отрывает нас от него и показывает нам его недействительность.

По Амиелю.

3 АПРЕЛЯ.

1.

Нам всегда бывает хорошо на душе после того, как мы сделаем добро другому. Бывает это оттого, что, делая дело не для себя, а для другого, мы вернее узнаем то, что жизнь наша не в одних нас, а во всех людях, во всем живом. Когда мы живем в одном себе, для одного себя, нам тесно и трудно. Когда же мы чувствуем, что живем во всем, нам просторно и легко. Для того, кто живет только для себя, все люди и весь мир враги ему. Для того, кто живет для других, все люди и весь мир друзья ему.

2.

Если человек понял, что он живет не телом, а духом, то он будет признавать этот дух во всем живом и будет чувствовать свое единство со всем живым.

3.

Если человек не видит в каждом ближнем тот же дух, который живет в нем, он живет, как во сне. Только тот человек проснулся, живет по-настоящему, кто во всяком ближнем видит и чувствует того же духа, который живет в нем.

4.

Переставая уважать человека, потому что человек этот дурной, глупый, несправедливый, мы лишаем себя самого нужного для жизни — сознания своей связи со всем живущим.

5.

Нельзя найти следов земного происхождения душ. В душах нет ничего составного, ничего, чтò могло бы возникнуть или образоваться на земле; нет ничего сродного с влагой, воздухом или огнем. Ни в воде, ни в воздухе, ни в огне нет ничего такого, чтò обладало бы способностью помнить, понимать, мыслить, удерживать прошлое, заглядывать в будущее и постигать, осмысливать настоящее. Стало-быть, есть во всех нас что-то отличающееся от всего вещественного, что-то такое, чтò мы называем духом.

6.

Небо ближе, чем земля, к людям, очистившим свои души и свободным от сомнения.

Даже те, которые имеют всё то знание, которое можно получить от пяти чувств, не найдут в нем выгоды, если они не знают духовную природу вещей.

Истинное знание относительно всякой вещи есть понимание о том, что в этой вещи есть то, чего мы не видим.

Истинное рождение для души есть познание своего духовного существа, единого во всем.

Все, кто вступили на этот путь, уже не возвращаются.

Индийский Курал.

7.

Сострадание ко всему живому это самое верное и надежное правило для того, чтобы подвигаться в добродетели. Кто следует этому правилу, тот наверное никого не оскорбит и не обидит, никому не сделает больно, ни с кого не взыщет, каждому простит, насколько может. Нельзя сказать: «это — человек добродетельный, но он не знает жалости», или: «это — несправедливый и злой человек, но он очень жалостлив». Жалость ко всему живому нераздельна с добродетелью.

По Шопенгауеру.

8.

Для того, чтобы было легко жить с каждым человеком, думай о том, чтò у тебя общего, одинакового с ним, а не о том, чтò у тебя отдельного и разного.

4 АПРЕЛЯ.

1.

Люди различно говорят про Бога, но чувствуют и понимают Его все одинаково.

2.

Если бы Бог не любил сам себя в тебе, ты никогда не мог бы любить ни себя, ни Бога.

Ангелус Силезиус.

3.

Люди говорят про Бога, что Он живет на небе; называют Бога царем небесным и также говорят про Бога, что Он живет в человеке.

«Или в тебе Бога нет?» — говорят человеку, когда он дурно делает. И это верно. То, чтò мы называем Богом, мы видим и в небесах и в

каждом человеке. Посмотришь зимней ночью на небо и увидишь звезды, звезды, звезда за звездой, и конца им нет. И когда подумаешь, что каждая из этих звезд в много, много раз больше той земли, на которой мы живем, и что за теми звездами, какие мы видим, еще сотни, тысячи, миллионы таких же и еще больших звезд, и что ни звездам, ни небу конца нет, — то поймешь, что есть то, чего мы понять не можем. И вот это-то, — то, чего мы понять не можем, — мы и называем Богом.

Когда же заглянешь в себя, то видишь в себе то, чтò мы называем собою, своей душой. Душу эту нельзя ни ощупать, ни слышать, ни видеть, ни понять, но мы знаем ее тверже, чем всё другое, и через нее знаем всё, чтò есть. И вот это непонятное и всё понимающее в своей душе мы тоже называем Богом.

Так что Бога мы познаем вне себя, в телесной бесконечности, которую мы видим вокруг себя, и в духовной бесконечности, которую чувствуем в своей душе.

4.

Человек не может не чувствовать, что его жизнью что-то делается, что он чье-то орудие. А если он орудие чье-то, то есть и тот, кто им работает. Вот этот тот, кто им работает, и есть Бог.

5.

Бог есть жизнь вечная и всемирная в бесконечном времени и пространстве. Он всё, чтò есть, и нет другого Бога, кроме Бога. Всё в Нем, и потому ничто не существует вне Его. И потому всякое существование есть проявление Его жизни, и всякая жизнь при рождении выходит не из ничего, а из Бога, и при смерти не переходит в ничто, а возвращается к Богу.

Анфантен.

6.

Человеку нужно любить, а любить по-настоящему можно только то, в чем нет ничего дурного. И потому должно быть то, в чем нет ничего дурного. А такое существо, в котором нет ничего дурного, есть только одно: Бог.

7.

Можно не называть Бога, избегать этого слова, но не признавать его существования нельзя. Ничего нет, если Его нет.

5 АПРЕЛЯ.

1.

Можно понимать свою жизнь так, что живу по-настоящему только я, а что еще как будто тоже живут вокруг меня всякие другие и люди, и животные, и насекомые, и всякие существа. Когда понимаешь так свою жизнь, бывает и тяжело и страшно, и, главное, много накопляется зла в душе против всего того, чтò не я. А можно понимать свою жизнь и так, что живет по-настоящему всё, весь мир совершенно так же, как и я, и каждое существо для себя так же важно, как и я для себя. И когда понимаешь так свою жизнь, то все больше и больше хочется соединяться со всеми, и всё больше и больше накопляется на душе добра ко всем существам, и на душе становится легко и нестрашно.

2.

«Мне тяжело, или скучно, одиноко». Да кто же тебе велел уйти от всех людей и запереть себя в тюрьму твоего одного «я»?

3.

Могущественные силы работают в мире. Никто не может остановить их. Признаки этого: новое понимание христианства, новое уважение к человеку, новое чувство братства и одинакового отношения всех людей к Отцу всех. Мы видим это, мы чувствуем это. И перед этим падут все угнетения. Общество, молчаливо проникнутое этим духом, переменит свою вечную войну на мир. Могущество всё захватывающего и кажущегося непобедимым себялюбия уступит этой естественной силе. «На земле мир и в людях благоволение» не всегда будет только мечтою.

Чаннинг.

4.

Все люди вообще не переставая улучшаются. Отдельные люди умирают, но истина, до которой они додумались, та правда, которую они высказали, не погибает вместе с ними. Человечество хранит всё это, и человек пользуется тем, чтò добыто людьми, жившими до него. Каждый из нас воспитывается в тех верованиях, в которых жили люди до него; и каждый вносит в эти верования что-нибудь новое и нужное для жизни человечества. Люди воспитываются так же, как в старину строились пирамиды. Каждый прохожий клал по камню. Мы, минутные жильцы, мы уходим; но воспитание человечества, ведущее его к единению, хоть и медленно, но не переставая совершается.

По Мадзини.

5.

Человечество незаметно, но не переставая подвигается к осуществлению своего идеала единения и всеобщего блага.

6.

Чем больше сознаешь свое единство с Богом, со Всем, тем больше

сознаешь свое единство с каждым отдельным проявлением его.

7.

Жить доброй жизнью может человек только тогда, когда он понимает себя духовным существом, единым со всеми существами и со Всем. Если же человек понимает себя как телесное существо, то он будет жить только для себя. Тот же, кто живет только для себя, не может жить доброй жизнью.

8.

Поступай так, чтобы ты мог сказать каждому: поступай так, как я.

По Канту.

6 АПРЕЛЯ.

1.

Кажется, много разного добра на свете, а есть только одно истинное добро, — такое добро, которое добро не для одного человека, а для всех. Это одно истинное добро — любовь людей к людям.

2.

Не деньгами, не подарками, не поучениями, даже не трудами могут люди улучшать жизнь друг другу, а только любовью.

3.

Чтò ты любить, тем и будешь. Любишь земное, будешь землею; любишь Бога, будешь Богом.

Ангелус Силезиус.

4.

Не может быть никакой добродетели без любви. Без любви не может быть и блага.

5.

Часто люди думают, что есть заслуга в том, чтобы жить по воле Бога, любить ближних. Но тут нет никакой заслуги. Если любишь ближних, не ты заслужил перед Богом, а Бог дал тебе то, чего ты не заслужил: самое большее благо любви и соединения с Ним любовью.

6.

Говорят, надо бояться Бога. Это неправда. Бога надо любить, а не бояться. Нельзя любить того, кого боишься. Да кроме того, нельзя бояться Бога еще оттого, что Бог есть любовь. Как же бояться любви? Не бояться Бога надо, а любить Его.

А если будешь любить Бога, то не будешь бояться ничего на свете.

7.

Всякая любовь, для которой есть причина, — любовь земная, а не совершенная. Любовь, имеющая даже духовную причину, ограничена в себе, и такая любовь может исчезнуть, когда исчезнет ее причина. Только беспричинная любовь вечна. Она не стареется и не проходит, но не переставая во все времена увеличивается и увеличивается.

Кришна.

8.

Бог, сотворивший небо и землю, которые не чувствуют счастья своего существования, захотел сотворить существа, которые сознавали бы это счастье и составляли бы тело из мыслящих членов. Все люди — члены этого тела; для того, чтобы быть счастливыми, они должны сообразовать свою волю со всеобщею волей, управляющей всем телом. А между тем, человек часто думает, что он — всё; не видя тела, от которого он зависит, думает, что он зависит только от самого себя, и хочет самого себя сделать центром и телом. Но в этом положении человек подобен члену, отделенному от своего тела, который, не имея в себе начала жизни, только блуждает и удивляется непонятности своего существа. Когда же, наконец, человек доходит до понимания своего назначения, он как бы возвращается к себе, сознает, что он не всё тело, а только член всеобщего тела, что быть членом значит иметь жизнь только через жизнь всего тела и для жизни всего тела, что член, отделенный от своего тела, имеет только умирающую и гибнущую жизнь, и что любить себя надо только для этого тела, или, вернее сказать, что надо любить только это всеобщее тело, потому что, любя его, любишь себя, так как жизнь только в нем и через него.

Чтобы определить ту любовь, какую надо иметь к себе, надо представить себе тело, составленное из мыслящих членов, потому что мы — члены Всего, и решить, как должен любить себя каждый отдельный член.

Тело любит руку, и рука, если бы имела волю, должна бы любить себя так же, как ее любит тело. Всякая любовь больше этой незаконна. Если бы руки и ноги имели свою особенную волю, они были бы в порядке, только если бы подчинялись телу; вне этого они в беспорядке и бедствии; желая же блага телу, они достигают своего блага.

Члены нашего тела не чувствуют счастья своего соединения, своего удивительного согласия, не чувствуют того, как заботилась природа, внушив им дух согласия, заставить их расти и существовать. Если же бы они, получивши разумение, воспользовались им для того, чтобы

удерживать в себе получаемую пищу, не передавая ее другим членам, они были бы не только несправедливы, но и несчастны, не любили бы друг друга, а скорее, ненавидели бы: так как их блаженство так же, как и обязанность, — в согласии с деятельностью общей души, к которой они принадлежат и которая любит их больше, чем они сами себя.

Паскаль.

9.

Несчастны вы, мирские люди. Горести и тревоги у вас над головой и под ногами и направо и налево. И сами вы для самих себя загадки. И такими загадками вы навсегда останетесь, если не сделаетесь любовными и радостными, как дети. Только тогда вы познаете Меня — любовь и, познав Меня, познаете себя и тогда только будете управлять собою.

И только тогда, глядя из внутреннего мира на мир внешний, всё вам будет благо и в мире внешнем, и в вас самих.

Буддийские Сутты.

10.

Любовь, — не любовь к одному исключительному лицу, а душевное состояние готовности любви ко всему, — есть то состояние, в котором одном мы сознаем истинное духовное начало нашей души.

11.

Животная личность человека требует блага; разумное сознание показывает человеку бедственность всех борющихся между собой существ, показывает ему, что блага для его животной личности быть не может, показывает ему, что единственное благо, возможное ему, было бы такое, при котором не было бы ни борьбы с другими существами, ни прекращения блага, пресыщения им, не было бы привидения и ужаса смерти.

И вот, как ключ, сделанный только к этому замку, человек в душе своей находит чувство, которое дает ему то самое благо, на которое, как на единственно возможное, указывает ему разум. И чувство это не только разрешает прежнее противоречие жизни, но как бы в этом противоречии и находит возможность своего проявления.

12.

Любовь к Богу есть любовь сама к себе — любовь к любви. Любовь эта есть высшее благо. Такая любовь не допускает возможности нелюбви к какому бы то ни было существу. Как только не любишь хоть одного человека, теряешь уже любовь к Богу и благо этой любви.

7 АПРЕЛЯ.

1.

Бороться с грехами, соблазнами и суевериями и избавляться от них — в этом жизнь людей. Если бы не было грехов, соблазнов и суеверий, люди были бы ангелы, и им бы нечего было делать на свете.

2.

Пять главных грехов мучают людей: 1) грех сластолюбия, чревоугодия, всякой роскоши; 2) грех лени, праздности; 3) грех любострастия — блуда; 4) грех недоброжелательства — гнева; 5) грех гордости.

3.

Если бы не было темноты, мы не знали бы ни разных цветов, ни света. Так же, если бы не было грехов, мы не знали бы ни добродетелей, ни праведности.

4.

Если бы в человеке не было души, он не знал бы грехов тела, а если бы не было страстей тела, он не знал бы того, что у него есть душа.

5.

Дело человека в этой жизни в том, чтобы увеличивать в себе любовь и проявлять ее в мире. Этого хочет Бог от всякого человека. Чтò же может делать человек для того, чтобы исполнять эту волю Бога? Только одно: не мешать той любви, которой полна душа всякого человека, проявляться в жизни. Мешает же проявлению любви служение своему телу.

6.

Ясно то, что моя жизнь в этом Божьем мире имеет значение не самостоятельное, но служебное. Ясно, что в плотском смысле нам предстоит быть побежденными и предстоит умереть; это видят наши глаза, об этом говорит наш разум, об этом свидетельствует вся природа; таков закон жизни Божьего мира, так угодно Богу. И человек, который достиг этого понимания, мало-по-малу, по мере уяснения этой простой истины, все больше и больше теряет охоту бороться и враждовать с людьми за блага своей плотской жизни, за блага этого, как оказывается, чужого, временного и жестокого владыки.

Архангельский (Бука).

7.

Всякий грех от незнания.

8.

Буддисты считают пять главных грехов: 1) убийство, умышленное лишение жизни живого существа; 2) присвоение предмета, который считается собственностью другого; 3) нецеломудрие, измена жены мужу или мужа жене; 4) ложь; 5) всякое одурение себя питьем или курением.

8 АПРЕЛЯ.

1.

Во всей животной жизни и особенно в рождении детей человеку надо быть выше скота, а никак уже не ниже его. Люди же именно в этом самом большею частью ниже животного. Животные сходятся самец с самкой только тогда, когда от них может быть плод. Люди же, мужчина с женщиной, сходятся из баловства, не думая о том, будут или не будут от этого дети.

2.

Если мужчина и женщина сходятся не для того, чтобы родить и вместе растить детей, то они делают грех, и грех этот так или иначе не добром отзовется на их жизни.

3.

Все грехи зарождаются в мыслях и поддерживаются мыслями. Но никакой грех не поддерживается и не усиливается так мыслью, как грех сладострастия. Не останавливайся на сладострастных мыслях, а отгоняй их. Вспоминай о своем духовном существе. Сладострастие уничтожает и умаляет это духовное существо. А в нем только одном жизнь и благо.

4.

Хотя только редкие люди могут вполне быть целомудренны, пусть всякий человек понимает и помнит, что он всегда может быть более целомудрен, чем он был прежде, и может вернуться к нарушенному целомудрию, и что чем больше, соответственно своим силам, приблизится человек к полному целомудрию, тем больше он достигнет истинного блага мирского и тем больше он будет содействовать благу людей.

5.

Рассуждать о том, благо или не благо рождение детей, не наше дело. Тот, Кто установил это искупление за грех нарушения целомудрия, знал, чтò Он делает.

6.

Для того, чтобы брак был разумным и нравственным делом, нужно:

1) Не думать, как теперь думают, что каждому человеку — мужчине и женщине — нужно непременно вступить в брак; а напротив, думать так, что каждому человеку — мужчине и женщине — лучше всего соблюсти свою чистоту для того, чтобы ничто не мешало отдать все свои силы на служение Богу.

2) Не смотреть, как теперь, на падение человека — мужчины или женщины — т. е. на вступление в половое общение — как на ошибку, которую можно исправить вступлением в новое половое общение (в виде брака) с другим лицом, или даже как на простительное удовлетворение потребности, или даже удовольствие; а смотреть на первое вступление в половое общение кого бы то ни было и с кем бы то ни было как на вступление в неразрывный брак (Мат., гл. 19, ст. 4—6), обязывающий брачущихся к определенной деятельности, служащей искуплением совершенного греха.

3) Не смотреть на брак, как теперь, как на разрешение удовлетворения плотской похоти, а как на грех, требующий своего искупления.

7.

Сожительство, последствием которого может быть деторождение, есть истинный, действительный брак; всякие же обряды, заявления, условия не составляют брака и употребляются большею частью для того, чтобы признать все предшествующие сожительства не браком.

8.

«Если бы христианский идеал был осуществлен со времени проповеди Христа, и люди не враждовали бы, не было бы ни войн, ни казней, ни нищеты, то род человеческий расплодился бы так (есть люди, которые потрудились сделать этот расчет), что не достало бы уже в наше время земли для помещения всех людей».

Люди, рассуждающие так, забывают то, что в идеал нравственной жизни включено целомудрие.

9 АПРЕЛЯ.

1.

Не беда, когда тело пострадает от душевной работы, но плохо то, когда самое дорогое в человеке — душа пострадает от страстей тела.

2.

Желания нашего тела похожи на малых детей. Малые дети всегда беспокойны и всё пристают к матери, просят у нее то того, то другого, и что бы им ни давали, им все мало, и они просят еще и еще. Так же и желание тела: что больше им уступают, тем они просят все еще больше и больше, и нет им конца.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

3.

То, чтò нужно телу, одному телу, оно всегда может получить. Нужно особенное несчастье, чтобы у человека не было одежды прикрыть тело и куска хлеба, чтобы наесться. Но когда желания тела раскрашиваются воображением, то за ними никогда не поспеешь, потому что желаниям воображения нет конца.

4.

Счастлив человек, сознательно и свободно променявший жизнь личную на жизнь истинную, духовную, но горе тому, кто держится за жизнь личную. Он страданиями будет приведен к отречению от нее.

5.

Будешь угождать телу — ослабишь его, будешь слишком утруждать тело — тоже ослабишь его. Есть одна середина: не изнеживать тела и не изнурять его. Но надо помнить, что, отыскивая эту середину, выгоднее ошибиться в сторону изнурения тела, чем в сторону изнеженности. Выгоднее потому, что если не удовлетворил требованиям тела, не доел, не доспал, переработал, тело сейчас же покажет твою ошибку. Если же слишком изнежился, тело не сейчас, но гораздо позже, когда ты уже отвык и расслаб, покажет тебе твою ошибку.

6.

Мудрец Сократ сам воздерживался от всего лишнего, такого, что едят не для утоления голода, а для вкуса, и уговаривал своих учеников делать так же. Он говорил, что и для тела и для души большой вред от лишней еды или питья, и советовал никогда не наедаться, а выходить из-за стола, пока еще есть хочется. Он напоминал своим ученикам сказку о мудром Улиссе: как волшебница Цирцея не могла заколдовать его только оттого, что он не стал объедаться, а товарищей его, как только они набросились на ее сладкие кушанья, всех обратила в свиней.

Ксенофонт.

7.

Как первое правило мудрости — в познании самого себя, хотя это всего труднее, так и первое правило милосердия — в том, чтобы довольствоваться малым, хотя и это так же трудно; и только такой довольный и умиротворенный человек и явится сильным для оказания

милосердия другим.

Рёскин.

10 АПРЕЛЯ.

1.

Иисус же сказал ученикам своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное.

И еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в царство Божие.

Мат., гл. 19, ст. 23—24.

2.

Люди разумные и добрые страшатся богатства, глупые же и недобрые люди все силы употребляют на то, чтобы как можно больше забирать того, чего разумные люди боятся.

3.

Богатства так же, как навоз, воняют, когда они в куче, и бывают на пользу только, когда они разбросаны.

4.

Понятно, что богатые люди, собравшие свои богатства, считают это своей заслугой и уважают себя за это. Они так много пожертвовали для этого. Но удивительно то, что бедные люди также уважают богатых за то, что они богаты. Отчего это? А оттого, что бедные так же, как и богатые, считают богатство добром и желают его.

5.

Тот, кто положил свои силы на то, чтобы собирать богатство, тот, сколько бы ни собрал, никогда не бывает доволен. Чем богаче становится человек, тем больше ему нужно, и нет этому конца.

6.

Помогай брату своему, не разбирая, кто он: угнетатель или угнетенный. — «Но как же можем мы помогать ему, если он угнетатель?» — Помогай угнетателю удерживаться от угнетения.

Магомет.

7.

Воры живут воровством и разбойники грабежами, и ни ворам, ни разбойникам, пока они не бросят своего ремесла, нельзя считать себя добрыми людьми. Никакие и молитвы и жертвы не сделают их добрыми людьми. Так же и богатым и праздным людям, если они не работают, а пользуются трудами других людей, нельзя им считать себя добрыми людьми и думать, что молитвы и жертвы их Богу могут сделать их добрыми людьми.

8.

Надо понимать и помнить, что наша жизнь — это заданный нам урок. Урок этот в том, чтобы возрастить в себе свою душу.

Как же грубо заблуждаются те люди, которые, вместо того, чтобы возращать в себе душу, напротив, умаляют, развращают ее только для того, чтобы собрать как можно больше ненужного и вредного богатства.

9.

Из двух систем рабства, при одном и том же уровне нравственного развития, та система, которая превращает в собственность людей, без сомнения, является более гуманной, чем система, которая превращает в частную собственность землю. При признании земли частной собственностью людей изнуряют работой и голодом, лишают всех радостей и прелестей жизни, обрекают на невежество и скотское существование и доводят до преступлений и самоубийства как будто без участия чьей-либо воли, а в силу как будто роковой необходимости, за которую никто не ответственен.

Генри Джордж.

10.

Несправедливость владения земельной собственностью, как всякая несправедливость, неизбежно связана с целым рядом несправедливостей и злых дел, нужных для охранения ее.

11 АПРЕЛЯ.

1.

Никогда не беспокой другого тем, чтò ты можешь сам сделать.

2.

Было у одного богача все, чего желают люди: миллионы денег, и разубранный дворец, и красавица жена, и сотни слуг, и дорогие обеды,

и всякие закуски и вина, и полна конюшня самых лучших лошадей. И все это так прискучило ему, что он целый день сидел в своих богатых палатах и вздыхал и жаловался на скуку. Только ему и было дела и радости, что еда. Просыпался он, ждал завтрака, от завтрака ждал обеда, от обеда — ужина. Но и этой утехи он скоро лишился. Ел он так много и так сладко, что испортился у него желудок, и позыва на еду не стало. Призвал он докторов. Доктора дали лекарство и велели ходить каждый день по два часа.

И вот ходит он один раз свои положенные два часа и все думает о своем горе, что нет охоты к еде. И подошел к нему нищий.

— Подай, — говорит, — Христа ради бедному человеку.

Богач все о своем горе думает, что ему есть не хочется, и не слушает нищего.

— Пожалей, барин, — день целый не ел.

Услыхал богач про еду, остановился.

— Что ж, хочется есть?

— Как не хотеть, барин, страсть хочется.

«То-то счастливый человек», подумал богач. И позавидовал бедняку.

Бедные завидуют богачам, а богачи завидуют нищим.

Всем ровно. Бедным лучше тем, что бедные часто не виноваты в своей бедности, а богачи всегда сами виноваты в своем богатстве.

3.

Жизнь аркадских пастушков и наша возлюбленная придворная жизнь обе нелепы и неестественны, хотя и привлекательны. Ибо никогда не может быть истинного удовольствия там, где удовольствия превращаются в занятия. Только отдохновения от занятия, редкие и краткие и без подготовки, бывают прочны и отличаются истинным вкусом.

Кант.

4.

Если человек, живя один, уволит себя от обязанностей борьбы с природой, он тотчас же казнится тем, что тело его погибает. Если же человек уволит себя от этой обязанности, заставляя других людей исполнять ее, то он тотчас же казнится тем, что душа его чахнет и погибает.

5.

Лучшее благо жизни есть любовь. Богатым же людям нельзя любить людей. Где им любить, когда вся жизнь их основана на борьбе с

людьми? Все, чем они пользуются, сделано поневоле, от нужды, часто с проклятьями тех, кто делают то, чем они пользуются. Для того, чтобы богатым людям можно было любить, им надо прежде перестать жить страданиями людей.

6.

Ручной труд и особенно земледельческий полезен не только для тела, но и для души. Людям, не работающим руками, бывает трудно здраво понимать вещи. Такие люди не переставая думают, говорят, слушают или читают, так что уму их нет отдыха, и ум их раздражается и путается. Земледельческий труд, кроме того отдыха, который он дает уму, полезен еще тем, что приближает человека к природе.

7.

Думают, что труд телесный мешает умственной духовной жизни. Напротив, правильная духовная жизнь бывает только тогда, когда человек не отучил себя от телесного труда.

8.

«Разделение труда» есть большею частью предлог к тому, чтобы, ничего не делая или делая какие-нибудь пустяки, сваливать на других всю нужную для тебя работу. Те, кто распоряжаются этим разделением, всегда берут себе ту работу, которая кажется им самою приятною; ту же, которая кажется им тяжелою, предоставляют другим. И удивительное дело: люди эти всегда ошибаются так, что кажущаяся им приятной работа оказывается под конец самой тяжелой, а та, которой они избегали, самой приятной.

9.

Ручная работа есть изучение внешнего мира.

Выгоды богатства остаются у того, кто производит богатство, а не у того, кто его получает даром.

Когда я иду в мой сад с лопатою и копаю грядку, я чувствую такую радость и прилив здоровья, что всегда думаю: зачем это я все это время лишал себя этого счастья, позволяя другим делать за меня то, чтò я мог бы сделать своими руками? Но это не только дело удовольствия, здоровья, но и воспитания.

Мне всегда бывает стыдно перед моим дроворубом, моим пахарем, моим поваром, потому что у них есть способность удовлетворять самим себя и без моей помощи провести и день и год; я же завишу от них и не заслужил права владения моими руками и ногами.

Эмерсон.

10.

Самые выдающиеся дарования губятся праздностью.

Монтэнь.

12 АПРЕЛЯ.

1.

Правда, что трудно быть добрым с человеком развратным, с лгуном, особенно если еще он оскорбляет нас, но с ним-то, с этим именно человеком, и нужно быть добрым, и для него и для себя.

2.

Разумный человек знает, что все, чтò ему нужно, все в нем самом, и потому ждет добра только от себя. Неразумный же человек ждет всякого добра только от людей и сердится на них за то, что они не дают ему того, чтò ему хочется. Разумному же человеку не на кого сердиться, кроме как на самого себя. И потому разумный человек не сердится.

3.

Капля за каплей наполняется ведро; так и человек становится полон зла, хотя бы он собирал его понемногу, если он позволяет себе сердиться на людей. Зло возвращается на того, кто его сделал, так же как пыль, брошенная против ветра.

Ни на небе, ни в море, ни в глубине гор нет во всем мире места, в котором человек мог бы освободиться от того зла, которое в его сердце.

Помни это.

Дхаммапада.

4.

В индийском законе сказано так: как верно то, что зимою бывает холодно, а летом тепло, так же верно и то, что злому человеку бывает дурно, а доброму хорошо. Пусть никто не входит в ссору, хотя бы он и был обижен и страдал. Пусть не оскорбляет никого ни делом, ни словом, ни мыслью. Все это лишает человека истинного блага.

5.

Смотрите, не ссорьтесь. Всякое слово, произнесенное друг другу недовольным голосом, взгляд недобрый — все это не шутка. С этих мелочей начинаются раздоры, — то, чтò больше всего портит нашу жизнь.

6.

Трудно распутывать грехи, разъединяющие людей. И как не быть трудному такому распутыванию: ведь в этом распутывании все дело жизни. Если бы это было легко, то сейчас бы и было Царствие Божье. А то нет: легче гору просечь тунелями, построить аэропланы и подводные лодки, чем устранить то недоброжелательство, которое разъединяет людей. Но то, что это трудно, не только не доказывает, что этого не нужно делать, но показывает то, что все силы надо направить именно на это.

7.

Если рассердишься, прежде чем что-нибудь сделать или сказать, сочти десять. Если сердце не прошло, сочти сто.

Если вспомнишь об этом, когда рассердился, то и не придется считать, потому что вспомнишь, что если рассердился, то надо молчать. А промолчишь, то подивишься на то, как мог рассердиться на такие пустяки.

8.

Если ты обижен человеком, то на обиду ты можешь отвечать, как собака, как корова, как лошадь: либо бежать от обидчика, если обидчик сильнее тебя, либо огрызаться, бодаться, брыкаться. А можешь отвечать на обиду и как разумный человек: сказать себе: человек этот обидел меня, это его дело, мое же дело делать то, чтò я считаю хорошим.

9.

Когда мы бываем недовольны самими собой, то осуждаем мы не самих себя — не свою душу, а свои нехорошие поступки; точно так же надо относиться и к другим людям: осуждать их поступки, если они нехороши, а не их самих, не их душу.

13 АПРЕЛЯ.

1.

Только тогда легко жить с человеком, когда не считаешь себя выше, лучше его, ни его лучше и выше себя.

2.

Гордый человек хочет, чтобы его хвалили. Для того, чтобы его хвалили, ему нужно быть тем, чтò люди считают хорошим. Люди же считают хорошим то, чтò им нравится. А нравится им то, чтобы их

считали хорошими. И потому гордый человек никогда не добьется того, чего ему хочется.

3.

Люди считают одних людей выше, других ниже себя. Стоит только вспомнить о том, что один и тот же дух живет во всех людях, чтобы увидать, как это удивительно глупо!

4.

То, чтобы считать всех людей равными себе, не значит того, чтобы ты был так же силен, ловок, умен, учен, добр, как другие, но значит то, что в тебе есть то, что̀ важнее всего на свете и что̀ есть одно и то же во всех людях: дух Божий.

5.

«И пришли раз к Иисусу Христу мать и братья его, и не могли никак свидеться, потому что много было народа около Иисуса. И один человек увидал их, подошел к Иисусу и говорит: твои семейные, мать и братья, стоят наружи, хотят с тобой повидаться. И Иисус сказал: мать моя и братья мои те, кто понял волю Отца и исполняет ее». (Мат., гл. 12, ст. 46–50).

Слова Иисуса значат то, что для разумного человека, понимающего свое назначение, не может быть различения между людьми и какого-либо преимущества одних перед другими.

6.

Люди никогда не могли бы совершить одной сотой тех злодеяний, которые они совершали и теперь не переставая совершают во имя признания преимущества одних людей перед другими. «Мы, христиане, можем убивать и мучить нехристиан; мы, правоверные, то же можем делать с неверными; мы, белые, тоже можем убивать и угнетать цветных» и т. п.

7.

Ребенок встречает другого ребенка, какого бы он ни был сословия, веры и народности, одинаково доброжелательной, выражающей радость улыбкой. А между тем взрослый человек, который должен бы быть разумнее ребенка, прежде чем встать в какие бы то ни было отношения с человеком, уже соображает, к какому сословию, вере, народу принадлежит встреченный, и соответственно его сословию, вере, народности так или иначе обходится с человеком. Недаром говорил Христос: будьте, как дети.

8.

Христос открыл людям то, что разделение, которое люди делают между своими и чужими народами, есть обман и зло. И, познав это, христианин уже не может не признавать ложным это чувство

недоброжелательства к чужим народам, не может оправдывать, как он прежде делал, жестокие поступки против чужих народов признанием преимущества своего народа над другими, заблуждениями, жестокостью или варварством другого народа. Зная, что разделение его с другими народами есть зло, губящее его благо, зная тот соблазн, который вводил его прежде в это зло, он не может уже, как он делал это прежде, сознательно служить этому соблазну. Зная то, что благо его связано не исключительно с благом людей одного народа, а с благом всех людей мира, он знает теперь, что единство его с другими людьми не может быть нарушено чертою границы и распоряжениями правительств о принадлежности его к такому или другому народу. Он знает теперь, что все люди везде братья и потому равны. И, понимая это, христианин не может не изменить все свое отношение к другим народам и к правительству. То, чтò представлялось прежде хорошим и высоким — любовь к отечеству, к своему народу, к своему государству, служение им в ущерб благу других людей, военные подвиги — все это представляется уже не высоким и прекрасным, а напротив, низким и дурным. То, чтò представлялось дурным и позорным, — отречение от отечества, космополитизм, — представляется, напротив, хорошим и высоким. Если и может теперь христианин в минуту забвения больше желать успеха своему государству или народу, то не может уже он в спокойную минуту отдаваться тому суеверию, которое, он знает, губит жизнь его и других людей, не может признавать никаких государств или народов, не может участвовать ни в каких тех делах, которые основаны на различии государств — ни в таможнях и сборах пошлин, ни в приготовлении снарядов или оружия, ни в какой-либо деятельности для вооружения, ни в военной службе, ни, тем более, в самой войне с другими народами.

9.

Патриотизм до такой степени несвойственен людям нашего времени, что он может быть возбужден только внушением.

Это самое и делают правительства и те, кому патриотизм выгоден: они внушают его тем, кому он не выгоден. Надо быть настороже против этого обмана.

14 АПРЕЛЯ.

1.

Не беда, если люди будут хвалить тебя за твои дела. Беда, если ты будешь делать дела для того, чтобы люди хвалили тебя.

2.

Для того, чтобы отучить себя от заботы о славе людской, хорошо делать такие дела, о которых никто никогда не узнает. Испытай такие

дела, и ты увидишь, что есть особенная радость в таких делах.

3.

Чем меньше человек думает о своей душе, тем больше он занят мнением о себе людей.

4.

Надо жить так, как живут люди, заваленные в шахте, когда они знают, что они оттуда не выйдут, и что никто никогда не узнает о том, как они жили там. Надо так жить потому, что только такая жизнь, без заботы о том, чтò о ней скажут люди, и чтò из нее выйдет, только такая жизнь бывает настоящей жизнью.

5.

Жить не для людей, а для Бога кажется трудным, потому что не видишь награды за добрую жизнь. Так кажется. А это неправда. Бог, который в тебе, сейчас же награждает за добрую жизнь, да еще так, как никогда не наградят люди.

6.

Как молитва бывает настоящая только тогда, когда один с Богом, так и добрые дела только тогда настоящие, когда никто, кроме Бога, не знает, зачем ты делаешь то, чтò делаешь.

7.

Льстец льстит только потому, что он невысокого мнения о тебе, а ты слушаешь его и радуешься его похвалам.

8.

Чем свободнее человек от угождения людям, от тщеславия, тем легче ему служить Богу, и наоборот.

9.

Тот, кто заботится о том, чтò люди говорят про него, никогда не будет спокоен.

15 АПРЕЛЯ.

1.

Как ребенок бьет тот пол, о который он ударился, — это очень неумно, но понятно, как понятно то, что человек прыгает, когда он больно

зашибся. Понятно также, что если человека ударили, то он первую минуту замахнется или ударит того, кто его ударил. Но делать зло человеку обдуманно, потому что человек сделал зло когда-то прежде, и уверять себя, что это так надо, значит совсем отказаться от разума.

2.

Люди по злости, по желанию выместить обиду, делают зло, а потом, чтобы оправдаться, уверяют людей и себя, что они делают это только для того, чтобы исправить того, кто сделал им зло.

3.

Тот, кто искусен в пользовании людьми, бывает смирен. Это называется добродетелью непротивления. Это называется согласованием с Небом.

Лао-Тсе.

4.

Те, которые думают, что нельзя руководить людьми иначе, как насилием — наказанием и угрозами, пренебрегая их разумом, делают с людьми то же, что̀ делают с лошадьми, ослепляя их, чтобы они смирнее ходили по кругу.

5.

Мы не видим всей преступности насилия только потому, что подчиняемся ему. Насилие же по существу своему неизбежно ведет к убийству.

Если один человек говорит другому: сделай то-то и то-то, и если ты не сделаешь, я силою заставлю тебя исполнить мое приказание, то это значит только то, что если ты не сделаешь того, чего я хочу, то в конце концов я убью тебя.

Всякий насильник — убийца.

6.

Человек сделал зло. И вот другой человек или люди для противодействия этому злу не находят ничего лучшего, как сделать еще другое зло, которое они называют наказанием.

7.

Сказано так: «Если кто ударит тебя в правую щеку, обрати к нему и другую».

Таков закон Бога для христианина. Кто бы ни сделал насилие и для чего бы оно ни было сделано, все равно насилие — зло, такое же зло, как зло убийства, блуда, — все равно, для чего бы оно ни было сделано, и кто бы ни сделал его, и один ли человек или миллионы людей, зло — все зло, потому что перед Богом все люди равны и потому что заповедь Божия не похожа на заповеди человеческие. Законы

человеческие иногда нужно исполнять, иногда можно не исполнять, одни нужно исполнять, другие не нужно. Заповеди Божии не такие, они всегда обязательны и для всех людей. И потому заповедь любви без насилия всегда и всеми христианами должна быть исполняема; всегда лучше подвергнуться насилию, чем самому насильничать. Для христианина в крайнем случае лучше быть убитым, чем убийцей. Если меня люди обидят, то я, как христианин, должен рассуждать так: «Я тоже обижал людей, и потому хорошо, что Бог посылает мне испытание для моего вразумления и очищения от грехов. Если же меня люди обидят невинно, тогда мне еще лучше, потому что тогда со мной случается то, что̀ случалось со всеми святыми людьми, и если я поступлю так же, как поступают эти люди, то становлюсь похож на них». Нельзя спасти душу свою злом, нельзя притти к добру дорогою зла, как нельзя притти домой, идя прочь от дома. Сатана сатану не изгоняет: зло не побеждается злом, а только накладывается зло на зло и укрепляется. Зло побеждается только праведностью и добром. Добром, только добром и терпением и страданием можно и следует гасить зло.

По Архангельскому (Буке).

8.

Наказывать человека за его дурные дела все равно, что греть огонь. Всякий человек, сделавший дурное, уже наказан тем, что лишен спокойствия и мучается совестью. Если же он не мучается совестью, то все те наказания, какие могут наложить на него люди, не исправят его, а только озлобят.

9.

Наказание всегда жестоко-мучительно. Если бы оно не было жестоко-мучительно, оно бы не назначалось. Тюремное заключение для людей нашего времени так же жестоко-мучительно, как было битье кнутом сто лет назад.

16 АПРЕЛЯ.

1.

Устраивать жизнь других людей можно только насилием, а насилие не устраивает, а расстраивает жизнь людей. И потому один человек или несколько людей не могут устраивать жизнь другого человека или других людей.

2.

Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для этого есть только одно средство: то, чтобы все люди стали лучше; а для того, чтобы люди стали лучше, в твоей власти

только одно: самому сделаться лучше.

3.

Какое удивительное заблуждение думать, что одни люди могут заставить других людей делать то, чтò они считают хорошим для этих людей, а не то, чтò эти люди считают сами для себя хорошим. А между тем на этом удивительном заблуждении основываются все устройства жизни: семейные, общественные, государственные и даже церковные. Одни люди заставляют других притворяться, что они делают охотно то, чтò им предписано, угрожая всякого рода насилием за прекращение этого притворства, и вполне уверены, что они делают нечто полезное и даже достойное восхваления от всех людей, даже и тех, кого они насилуют.

4.

Когда уничтожится в людях суеверие о том, что для их блага нужно насилие государства, уничтожатся и те производимые насилием бедствия, от которых теперь страдают люди.

5.

Люди сознают, что в их жизни что-то нехорошо и что что-то надо улучшить. Улучшать же человек может только то одно, чтò в его власти — самого себя. Но для того, чтобы улучшать самого себя, надо прежде всего признать, что я нехорош; а этого не хочется. И вот все внимание обращается не на то, чтò всегда в своей власти, — не на себя, а на те внешние условия, которые не в нашей власти и изменение которых так же мало может улучшить положение людей, как взбалтывание вина и переливание его в другой сосуд не может изменить его качества. И начинается, во-первых, праздная, а во-вторых, вредная, гордая (мы исправляем других людей) и злая (можно убить людей, мешающих общему благу), развращающая деятельность.

6.

Деятельность политическая не только не содействует освобождению людей от насилий правительств, но, напротив, делает людей все более и более неспособными к той единственной деятельности, которая может освободить их.

7.

Никогда не было ни одного серьезного шага в деле усовершенствования человеческого общества без того, чтобы главная причина этого усовершенствования не была бы вера. И потому всякое учение, не основанное на вере, всегда было и будет бессильно улучшить общественный строй. Ему, может быть, удастся создать прекрасные формы, но этим формам будет вечно недоставать той искры, которую Прометей похитил с неба.

Мадзини.

8.

Исправление существующего зла жизни не может начаться ни с чего другого, как только с обличения религиозной лжи и свободного установления религиозной истины в самом себе каждым отдельным человеком.

9.

Поучительно бы было сделать опрос всех так называемых образованных людей нашего мира и времени о том, как должна быть устроена жизнь людей. Ничто яснее того разногласия, которое выразилось бы в ответах, не показало бы нелепость мысли о возможности устроения одними людьми жизни других людей.

17 АПРЕЛЯ.

1.

Суеверие государства вредно тем, что выдает ложь за истину, но больше всего тем, что оно приучает добрых людей верить в то, что бывает нужно делать дела, противные совести, закону Бога: обирать бедных, казнить, воевать.

2.

Можно понять, почему цари, министры, богачи уверяют себя и других, что людям нельзя жить без государства: все их выгоды пропали бы без государства. Но для чего стоят за государство бедные, которым государство ничего не дает, а только мучает? Оттого, что им внушено суеверие государства.

3.

Предприниматели (капиталисты) обкрадывают народ, делаясь посредниками между рабочими и доставщиками орудий и средств труда; также обкрадывают купцы, становясь посредниками между потребителями и продавцами.

Тоже под предлогом посредничества между обиженными и обидчиками устанавливается грабеж государственный.

4.

Главная разница между представительным правлением и деспотическим не в том, чтобы при представительном правлении осуществлена была бо̀льшая справедливость, а только в том, что при нем люди не имеют права жаловаться на дурное управление.

5.

Люди в наше время так привыкли к тому, что из всех дел, которые делаются, есть такие, которые им запрещено делать, и, кроме того, есть такие дела, которые им велено делать, как бы это ни было трудно для них, и что если они будут делать то, чтò запрещено, и не будут делать то, чтò повелено, то кто-то за это накажет их, и им будет от этого худо, — люди так привыкли к этому, что и не спрашивают, кто те люди, которые запрещают и повелевают им, и кто будет их наказывать за неисполнение, и покорно исполняют все, чтò от них требуется.

Людям кажется, что требуют от них всего этого не люди, а какое-то особенное существо, которое они называют начальством, правительством, государством. А стоит им только спросить себя: кто такое это начальство, правительство, государство, чтобы понять, что это просто люди, такие же, как и все, и что приводить в исполнение все их предписания будет не кто иной, а только тот самый разряд людей, над которым и производятся эти насилия.

6.

Представьте себе стаю голубей на ржаном поле. Представьте себе, что 99 из них вместо того, чтобы клевать то, чтò они хотят, и пользоваться только необходимым, собирают, чтò они могут добыть, в большую кучу и, не оставляя для себя ничего, кроме мякины, сохраняют эту кучу для некоторых самых слабых и худых из стаи голубей. Вообразите себе, как они, сидя кругом, смотрят, как эти несколько голубей, наевшись, бросают и тратят добро, и как бросаются и разрывают на куски более смелого и голодного голубя, чем другие, за то только, что он тронул одно зернышко из кучи.

Если бы вы видели все это, вы увидали бы только то, чтò установлено и постоянно делается между людьми, живущими в государстве.

Палей.

7.

Если бы только одна тысячная тех усилий людей, которые употребляются на устройство всех государственных учреждений: полиции, войска, тюрем, приютов для детей, богаделен для стариков, воспитательных домов, сумасшедших домов, больниц, страховых обществ, учреждений для малолетних преступников и всех обязательных и устраиваемых на насильственно собираемые средства образовательных учреждений, имеющих целью скрыть зло и только увеличивающих его, — была бы употреблена на противодействие тому, для скрывания чего служат все эти учреждения, зло, исправление которого имеют целью эти учреждения, быстро уничтожилось бы.

8.

Если низшие, самые многочисленные классы людей сами себя угнетают, мучают, совершая при этом поступки, противные своей совести, то причиной этого не может быть ничто, кроме постоянно поддерживаемого обмана. Ведь бедных и рабочих без сравнения больше, чем нерабочих и

богатых, и потому насилие, совершаемое над рабочими, не может быть совершаемо самими людьми правящих классов. Для того, чтобы совершать насилие над рабочими, нужно, чтобы его совершали сами рабочие. Для того же, чтобы сами рабочие совершали над собою насилие, нельзя этим рабочим обещать выгоды, приобретенные насилием, как это сделано для правящих классов, потому что рабочим придется у самих себя отнимать то, чтò они имеют, и потому нужно постоянно и напряженно обманывать рабочих, — то самое, что и делает государство.

9.

Людям мирским всегда кажется, что вся деятельность христиан, освободившихся от власти государственной и обличавших ее, была праздная, бесполезная деятельность, что обличавшие власть христиане гибли, а мир продолжал итти своим путем, независимо от этой деятельности христиан, что усилия христиан были сами по себе, а усилия мира, улучшающего свои формы жизни, были сами по себе, что между теми и другими не было и нет никакой связи. Но это неправда. Несмотря на старательное скрывание правительствами всех таких случаев и на удивительное непонимание прессой значения этих событий и потому необращение на них внимания, мне известны за последнее время сотни таких случаев не только в России, но и в Европе, где те же условия жизни должны вызвать те же явления. И все случаи эти отказов от присяги, от военной службы, от участия в суде, от уплаты податей, вообще от участия в насильническом правительстве, как ни редки они в сравнении с количеством людей, исполняющих требования правительств, не только не проходят бесследно, но чреваты огромными последствиями, и правительства чувствуют это и дрожат перед ними.

10.

Нельзя допустить, чтобы человек, истинный христианин, был членом общества, имеющего армию, флот и военные учреждения.

Неужели он может согласиться на то, чтобы признаваемый им глава правительства командовал армией и флотом и водил братьев его убивать братьев же иноплеменников?

Не может христианин признавать такого сановника и участвовать в его выборе, не может, присягая именем Бога, обязываться делать дела убийства и насилия.

Как безобразно, нелогично оказывается возражение в пользу участия в делах мира сего и как бессмысленно оказывается по поверке то, чтò с первого взгляда казалось последним словом здравого смысла!

Конгресс уполномочивает объявить войну.

Мои представители уполномочивают делать это злодеяние от моего имени и по своему произволу. Они имеют власть обратить целую нацию в безбожных убийц и разбойников, они имеют власть объявлять справедливыми и правыми все эти ужасы, они имеют право дозволять совершение всех преступлений, и все это на основании моего уполномочия.

При таких условиях христианин никогда не примет никакой должности. Никогда не захочет быть ни избирателем, ни избираемым и никогда не присоединится ни к церкви, ни к государству, пока они будут поддерживать такие верования, пока и церковь и государство не перестанут распинать Христа.

Баллу.

18 АПРЕЛЯ.

1.

То, что в какой-нибудь книге сказано, что она от Бога, не значит еще, что она точно от Бога; но то, что наш разум от Бога, это мы наверно знаем. И потому надо не книгами поверять наш разум, а разумом поверять книги.

По Лихтенбергу.

2.

Когда у Христа спросили, в чем закон, он раз сказал: люби Бога и ближнего; в другой раз сказал: как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними. В этом весь закон. То же самое сказал и Будда и Конфуций. А спроси теперь у законников, в чем закон? Они не могут ответить коротко, а скажут, что этому надо долго учиться.

3.

Церковная вера доказывает свою истину чудесами, а справедливость чудес доказывается тем, что церковь признает их.

4.

«Воспитывая детей, надо помнить, что мы воспитываем детей не для жизни в теперешнем, а в будущем состоянии человеческого рода, т. е. для жизни в иных, лучших условиях. Помнить это особенно важно. Обыкновенно же родители воспитывают своих детей только так, чтобы они годились для настоящего мира. Следует же воспитывать детей для будущего лучшего устройства мира, а таким образом улучшать будущее устройство мира».

Так пишет Кант. Ошибка эта в воспитании особенно заметна, когда мы учим детей тому закону Божию, который мог казаться истинным только людям, жившим за 1000 лет до нас.

5.

Молиться значит вызывать в себе высший живущий во всех людях божественный разум. Делать это можно только в уединении. И потому всякая молитва общественная — только подобие молитвы.

6.

Всякий внешний религиозный обряд враждебен религии. Обряды не могут вызвать религиозное настроение. Обряд вызывает только подобие его, заставляя человека думать, что он владеет тем, чего у него нет.

7.

Как ни странно это кажется, церкви, как церкви, всегда были и не могут не быть учреждениями не только чуждыми, но прямо враждебными учению Христа. Не даром все или почти все христианские так называемые секты признавали и признают церковь той блудницей, о которой пророчествует Апокалипсис; не даром история церкви есть история величайших жестокостей и ужасов.

Церкви, как церкви, не суть некоторые учреждения, имеющие в основе своей христианское начало, хотя и несколько отклонившиеся от прямого пути, как это думают многие: церкви, как церкви, как собрания, утверждающие свою непогрешимость, суть учреждения противохристианские. Между церквами, как церквами, и христианством не только нет ничего общего, кроме имени, но это два совершенно противоположные и враждебные друг другу начала. Одно — гордость, насилие, самоутверждение, неподвижность и смерть; другое — смирение, покаяние, покорность, движение и жизнь.

Нельзя служить вместе этим двум господам, надо выбрать того или другого.

8.

С той минуты, в которую человек отказался от своей нравственной независимости, с той минуты, с которой человек стал определять свою обязанность не по внутреннему голосу, но по взглядам известного сословия или партии, с той минуты, в которую он стряхнул с себя свою личную ответственность потому, что он только один из миллионов, — с той минуты он лишился своей нравственной силы, он ожидает уже от людей того, чтò может совершить один Бог, он ставит на место божественной силы грубые предписания человеческого ума.

Чаннинг.

9.

Можно разными способами отрицать Христа: во-первых, можно грубо кощунствовать, издеваться над величием, — но такой способ не опасен: религия слишком дорога людям, чтобы чьи-либо насмешки могли отнять ее у них. Но есть другой способ: это — называть Христа Господом и не исполнять его заповедей; заглушать его словами свободную мысль и прикрывать, освящать его именем все безумия, заблуждения и грехи

людей. Этот второй способ особенно опасен.

Паркер.

10.

Бог водворяет веру в сердце человека с помощью совести и разума. Водворять веру силою и угрозами нельзя; силою и угрозами водворяют не веру, а ужас.

Не следует осуждать и укорять неверующих и заблуждающихся: они и без того достаточно несчастны от своих заблуждений. Следовало бы укорять их только в том случае, если бы это могло принести им пользу, но это, наоборот, только больше отталкивает их и тем причиняет им вред.

Паскаль.

11.

Случается часто, что слышишь, как добрый человек горячо спорит и защищает явную ложь. Объясняется это тем, что ложь эта нужна ему или для его теперешних дел или будущих или оправдывает его прошедшие дела. Такова всегда основа ложной веры.

19 АПРЕЛЯ.

1.

Когда люди учатся для самих себя, такое учение бывает полезно для них; если же учатся для похвальбы, то это хуже; если же для денег, то такое ученье уже всегда вредно.

2.

Лучше знать немногое, но твердо, чем многое кое-как.

3.

Бывает часто, что люди, научившись всяким наукам, т. е. запомнивши чужие мысли, гордятся и величаются перед мастером кузнецом, столяром, сапожником. А гордиться скорее пристало кузнецу, сапожнику, столяру перед ученым. Мастер может сделать полезное другим людям, а ученый может только повторять те чужие, часто ни на что не нужные мысли, которые он запомнил.

4.

Самыми горячими защитниками всякой науки, не выносящими ни малейшего косого взгляда на нее, бывают обыкновенно такие люди, которые не

только недалеко ушли в науке, но и не знают хорошенько, в чем сущность всякой науки.

По Лихтенбергу.

5.

Заслуга величайших мыслителей состоит именно в том, что они, независимо от существовавших до них книг и преданий, выражали то, чтò сами думали, а не то, чтò думали прежде жившие или окружающие их люди.

Так же точно и каждый из нас должен подстерегать и улавливать те светлые мысли, которые, подобно искрам, от времени до времени вспыхивают и разгораются в нашем сознании. Для каждого из нас подобные внутренние просветления имеют гораздо больше значения, нежели созерцание и изучение целого созвездия поэтов и мудрецов.

Эмерсон.

6.

Непрерывный приток чужих мыслей должен задерживать и заглушать собственные, а за долгий период времени — даже совершенно ослаблять силу мысли, если она не обладает в высокой мере упругостью, чтобы сопротивляться этому неестественному притоку. Вот чем постоянное чтение и изучение расстраивает голову; а также еще и тем, что система наших собственных мыслей и познаний утрачивает свою цельность и непрерывную связь, если мы так часто произвольно прерываем ее, чтобы уделить место совершенно чуждому ходу мысли.

Разгонять свои мысли, чтобы дать место книжным, — по-моему, все равно, что продавать свою землю, чтобы повидать чужие, — в чем Шекспир упрекал путешественников своего времени.

Вредно даже читать о предмете прежде, чем сам не поразмыслил о нем. Ибо вместе с новым материалом в голову прокрадывается чужая точка зрения на него и чужое отношение к нему, и это тем вероятнее, что человеку естественно из лености и равнодушия стараться избавиться от усилий мышления и прижимать готовые мысли и давать им ход. Эта привычка затем вкореняется, и тогда мысли уж идут обычной дорожкой, подобно ручейкам, отведенным в канавы: найти собственную, новую мысль тогда уже вдвойне трудно. От этого-то и встречается так редко самостоятельность мысли у ученых.

Шопенгауер.

7.

Очень часто слышишь, что люди в подтверждение своего мнения говорят: это говорит наука. Но наука сама по себе не имеет никаких доказательств своей истинности, кроме уверенности людей, что истинно все то, чтò она говорит. И потому науке так же нельзя верить, как церкви, если она утверждает свою истинность на том, что она — наука.

8.

Мудрость не в том, чтобы много знать. Всего знать мы никак не можем. Мудрость и не в том, чтобы знать как можно больше, а в том, чтобы знать, какие из наук самые нужные, какие меньше и какие еще меньше нужны. Из всех наук, нужных человеку, самая важная наука это наука о том, как жить хорошо, т. е. так, чтобы я мог получить как можно больше блага, такого блага, которое не мешало бы, но содействовало бы благу всех людей. Часто, очень часто в наше время люди учатся, с трудом отыскивая учителей, всяким самым ненужным наукам, а не учатся этой одной, которой коротко и ясно обучали людей все великие религиозные учителя мира.

9.

Надо много учиться, чтобы сознать, что знаешь мало.

Монтескье.

10.

Истинная наука делает свое дело не тем, что учит нас тому, отчего показались пятна на солнце, и тому подобным ненужным нам знаниям, а только тогда, когда учит нас законам нашей собственной жизни и почему мы не должны нарушать их.

По Рёскину.

20 АПРЕЛЯ.

1.

Человек уронил дорогой жемчуг в море и, чтобы достать его, стал черпать ковшем воду. Морской дух вышел и спросил: «Скоро ли ты перестанешь?» Человек сказал: «Когда вычерпаю море и достану жемчужину». Морской дух вынес ему жемчужину.

Так надо всякому человеку бороться с тем злом, которое скрывает от него благо.

Благо человека в любви, но у него нет любви и блага оттого, что грехи, соблазны и суеверия не дают ходу любви. Чтò же делать человеку? Одно: своими силами пробивать, разгонять все то, чтò мешает любви.

2.

Человеку не надо уставать в усилиях против всего того, чтò заслоняет

любовь. А то бывает часто, что человек долго не может одолеть грехи, соблазны и суеверия и попадает от одного греха, соблазна и суеверия в другие и унывает и отчаивается и перестает делать усилие, и перестает часто именно тогда, когда ему стоило только немного приналечь, чтобы добиться освобождения. Никогда не надо ослабевать. В усилиях к добру вся жизнь человека. В усилиях же и награда.

3.

Когда человек говорит про себя: я хочу есть, я уморился; и когда он говорит: я понимаю или я виноват, то эти два «я» разные. Хочет есть «я» телесное; понимает и считает себя виноватым «я» духовное. Бывает, что «я» духовное согласно с телесным. Но бывает, что «я» телесное хочет одного, а духовное другого. «Я» телесное хочет есть, а духовное «я» хочет отдать пищу голодному.

С начала жизни телесное «я» бывает сильнее духовного, но что дальше живет человек, то все больше и больше забирает власть духовное над телесным. Телесное «я» считает своими разные вещи: дома, поля, скотину, и говорит: это мое; так же и про тело оно говорит: мое тело. Духовное же «я» ничего на свете не считает своим, ни про чтò не говорит: это мое, не считает своим даже и тело, в котором живет. Своим духовное «я» считает только свою душу. И так всю жизнь идет спор между духовным «я» и телесным. Но чем дальше живет человек, то больше и больше ослабевает телесное «я», перестает все больше и больше называть своими те вещи, про которые прежде говорило: это мое. Под конец перестает и про свое тело говорить, что это мое.

В этом освобождении духовного «я» от телесного вся жизнь человека.

И тем счастливее человек, чем раньше он понимает, что его телесное «я» — временное, переходное, а что истинная вечная жизнь его в его усилиях для освобождения своего духовного «я» от покровов тела, скрывающих его от самого себя.

4.

Жизнь — в усилиях освобождения от грехов, соблазнов и суеверий. Чем больше усилий, тем больше блага. А потому и благо человека в его усилиях.

5.

Как ни незаметно и ничтожно твое участие в общем изменении к лучшему жизни мира, оно необходимо, потому что из таких ничтожных, незаметных усилий множества слагается все то движение к благу, которым ты пользуешься. И потому не фальшивь, а натягивай постромки, хотя никто и не видит и не погоняет.

6.

Люди говорят, что нельзя надеяться на свои усилия, на себя. Это несправедливо. То, что человек не должен надеяться на себя, может сказать человек, представляющий себе человека сцеплением

механических сил, подлежащим законам, управляющим материей, но для всякого религиозного человека человек есть живая сила, искра Божеская, вложенная в тело и живущая в нем. Бог послал в тело мое эту частицу себя, надеясь на то, что она будет делать его дело; как же я не буду надеяться на нее? Бог надеется на меня, так как же я не буду надеяться на то, на чтò Он надеется? Жизнь человека — это его деятельность. Человек может спасти и погубить свою душу. Все учение Христа — только учение о том, чтò должен делать человек: не говорить: Господи, Господи, а исполнять, быть совершенным, как Отец, быть милосердным, быть кротким, быть самоотверженным. Кто же будет все это делать, если сам человек не будет? А чтобы делать, надо надеяться, что сделаешь.

7.

Нельзя останавливаться на пути самосовершенствования. Как только ты почувствуешь больший интерес к внешнему миру, чем к своей душе, ты остановился; мир движется мимо тебя, а ты стоишь.

8.

Солнце непрестанно изливает свой свет на весь мир, но свет его не исчерпывается этим; точно так же должен светить твой разум, разливаясь по всем направлениям. Он льется всюду, не исчерпываясь, и когда встречает препятствие, не должен проявлять ни раздражительности, ни гнева, а освещать спокойно все то, чтò жаждет принять его, не падая, не утомляясь, покрывая все обращенное к свету и оставляя в тени только то, чтò само отвращается от лица его.

Марк Аврелий.

9.

Будь всегда внимателен к тому, чтò делаешь, и ничего не считай недостойным внимания.

Конфуций.

21 АПРЕЛЯ.

1.

Как свеча горит только тогда, когда тратится воск, из которого она сделана, так жизнь только тогда настоящая, когда она тратится не для себя.

2.

«Потому любит меня Отец, что я отдаю жизнь мою, чтобы опять принять

ее.

«Никто не отнимает ее у меня, но я сам отдаю ее. Имею власть отдать ее, и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил я от Отца моего». (Иоанна, гл. 10, ст. 17–18.)

Слова эти значат то, что человеку должно отдавать жизнь телесную для жизни духовной.

3.

Кто в своем умирающем теле не видит себя, тот знает истину жизни.

Буддийская мудрость.

4.

Надо приучить себя, когда сходишься с человеком, в душе говорить себе: буду думать только о нем, а не о себе.

5.

Если бы ты и хотел этого, ты не можешь отделить твою жизнь от человечества. Ты живешь в нем, им и для него. Твоя душа не может освободиться от того требования самоотвержения, в которое она поставлена, потому что мы все сотворены для взаимодействия, как ноги, руки, глаза, а взаимодействие невозможно без самоотречения.

По Марку Аврелию.

6.

Высшее благо дано тому, кто ищет только праведности. Быть самоотверженным значит быть сильным, и мир у ног того, кого он не может соблазнить.

Амиель.

7.

Как глубоки слова Лао-Тсе о том, что совершенство, польза и значение и употребление только в пустоте: ступица, сосуд, двери. Для человека высшая и сила, и польза, и благо — в признании основой жизни того, чтò не имеет никакого вида, того, чтò представляется ничем, пустотою.

8.

Ничто так ясно не показывает того, что жизнь наша истинная в самоотвержении, как потребность, испытываемая многими, в жертве и страдании. Стремление это бывает временами, но оно тем не менее естественно. То, что оно бессмысленно часто, тем более подтверждает его естественность.

9.

Себялюбие, переходящее известные пределы, есть душевная болезнь. Доведенное до высшей степени, оно проявляется той душевной болезнью, которая называется сумасшествием величия.

22 АПРЕЛЯ.

1.

Старайся не думать про себя хорошее. Если не можешь думать про себя дурное, то знай, что уже то дурно, что ты не можешь думать про себя дурно.

2.

Если человек хочет смирения, то он хочет и того, что̀ смиряет. А смиряет унижение. И потому человек, желающий смирения, не только не боится унижения, но принимает его как испытание и поощрение к смирению.

3.

Чтобы быть сильным, надо быть как вода. Нет препятствий — она течет; плотина — она остановится; прорвется плотина — она снова потечет; в четыреугольном сосуде — она четыреугольна; в круглом — она кругла. Оттого, что она так уступчива, она нужней всего и сильней всего.

Лао-Тсе.

4.

Если хочешь узнать всю радость доброго дела, то делай добро тайно и забывай про него. Только тогда твое доброе дело будет не вне тебя, а в тебе.

5.

Недовольство собою есть необходимое условие разумной жизни. Только это недовольство побуждает к работе над собою.

6.

Несмирение, непокорность мучают. Стало-быть, обратное: покорность, смирение делают иго жизни благом. Нет для души ничего благотворнее унижения, с радостью принимаемого. Как дождь теплый после яркого, иссушившего солнца самодовольства, освежает душу смирение.

7.

Всякое сравнение себя с другими для оправдания себя есть соблазн, препятствующий и доброй жизни и главному ее делу — совершенствованию.

8.

Сравнивай себя только с высшим совершенством, которое ты можешь себе представить, а не с людьми, которые кажутся тебе ниже тебя.

9.

Человеку невозможно заглянуть так глубоко в свое сердце, чтобы он мог быть вполне уверен в чистоте своего нравственного намерения и в безупречности своего образа мыслей даже по отношению какого-нибудь одного своего поступка, хотя бы он и не сомневался в законности этого поступка. Часто слабость, которая помешает человеку отважиться на преступление, принимается им за добродетель (которая создает понятие о силе). Очень многие проживают долгую безупречную жизнь, а между тем это — люди, только счастливые тем, что избежали стольких искушений. Сколько нравственного содержания было в их образе мыслей при совершении ими каждого поступка, это остается скрытым от них самих.

Кант.

10.

Мы бываем наиболее недовольны другими, когда мы недовольны сами собою. Сознание наших дурных поступков раздражает нас, и наше сердце в своей хитрости нападает на то, чтò вне его, с тем, чтобы заглушить то, чтò оно чувствует.

Амиель.

23 АПРЕЛЯ.

1.

Правдивое слово сильнее и пап, и архиереев, и царей, и богачей всего мира.

2.

Можно убить того, кто говорит правду, но, если правда высказана, она останется.

3.

Молитва, это — напоминание себе о вечной правде, проверка своей жизни перед этой божеской правдой. Хорошо делать эту проверку, когда один-на-один с Богом, но еще лучше, если можешь это сделать, сходясь с людьми, в суете мирской жизни.

4.

Как ни соблазнительна бывает ложь и все ее соблазны, бывает время, что она так замучает человека, что человек не для того, чтобы искать истину, а только для того, чтобы избавиться от всей путаницы, нераздельной с ложью, обращается к истине и в ней одной находит спасение.

5.

«Тот, кто любит христианство более, чем истину, очень скоро будет любить свое исповедание или секту более, чем христианство. И кончит тем, что будет любить себя более, чем все на свете», сказал Кольридж. Это справедливо потому, что и христианство мы любим только потому, что мы любим истину, и потому истина ничем не может быть проверена и подтверждена, а все проверяется и подтверждается одной истиной.

6.

Для того, чтобы истина была услышана, надо, чтобы она была высказана с любовью. Как бы умно и верно ни было то, что̀ сказано с сердцем, оно не передастся другому. И потому знайте, что если то, что̀ вы говорите человеку, не воспринимается им, то одно из двух: или то, что̀ вы считаете истиной, — не истина, или вы передаете ее без любви.

По Торо.

7.

Правдивость не есть добродетель, но без нее не только не может быть никакой добродетели, но всякая добродетель становится пороком.

8.

Для того, чтобы люди могли жить согласно вместе, они должны уметь передавать друг другу правду, говорить то, что̀ они верно знают, то, что̀ точно испытали или чувствуют, а не то, что̀ они выдумали или что̀ им кажется. А жить согласно многим вместе выгоднее и радостнее, чем поодиночке. И потому для блага людей великое дело — умение и привычка говорить правду, и каждому человеку надо стараться приучиться всегда, во всех делах, говорить только правду. Не знаешь верно, — молчи. Говори же только то, что̀ знаешь наверное. Быть правдивым ничего не стоит, а без правдивости нельзя хорошо жить людям.

9.

Наша жизнь — постоянное бегство от себя, точно угрызения совести

преследуют, пугают нас. Как только человек становится на свои ноги, он начинает кричать, чтобы не слыхать речей, раздающихся внутри: ему грустно, — он бежит рассеяться; ему нечего делать, — он выдумывает себе занятие; от ненависти к одиночеству он дружит со всеми, все читает, интересуется чужими делами, наконец женится на скорую руку. Кому и эта жизнь не удалась, тот напивается всем на свете: вином, нумизматикой, картами, скачками, женщинами, благодеяниями, ударяется в мистицизм, налагает на себя чудовищные труды, и они ему все-таки легче кажутся, чем какая-то угрожающая истина, дремлющая внутри его. В этой боязни исследовать, чтобы не увидать вздор исследуемого, в этом искусственном недосуге, в этих поддельных несчастиях, усложняя каждый шаг вымышленными путами, мы проходим по жизни спросонья и умираем в чаду нелепости и пустяков, не пришедши в себя.

Герцен.

10.

Разум один во всех людях. Общение людей основано на разуме. И потому для каждого человека обязательны требования единого для всех разума.

11.

Нет в человеке ничего драгоценнее, нужнее ему света разума. Чтò же это за удивительная вещь, что люди, кроме всех тех страстей, которые воздействуют на душу, ослабляя свет разума, употребляют еще средства одурманивающие, средства непосредственного воздействия на мозг, орган разума, чтобы ослаблять свет его.

24 АПРЕЛЯ.

1.

Много зла на свете не столько оттого, что люди не делают добра, сколько оттого, что они делают то, чтò не нужно делать, или делают тогда, когда то, что делают, не нужно делать.

Для того, чтобы уметь удерживаться, надо учиться этому. Старинный мудрец учил этому так:

«Поработай в жаркий день и когда почувствуешь жажду, набери холодной воды в рот, не глотай ни одной капли, выплюнь и, главное, не рассказывай об этом никому».

2.

Дороже всего на свете удержаться от дурного дела, когда страсть овладела тобой.

3.

Служи общему делу — делай дело любви — главное, усилием воздержания: тут удержался от поступка не дурного, но лишнего, тут не сказал словечка, которое могло оскорбить человека, — всё крошечные, незаметные поступки и слова, и из этих-то горчичных зерен вырастает дерево любви, закрывающее ветвями весь мир.

4.

Хорошо хвалить деятельность и осуждать праздность среди людей, занятых удовлетворением потребностей тела своего и других людей.

Но среди людей, занятых пустяками, как театры, концерты, выставки, газеты, новости, и всякими дурными делами, как роскошь, наряды, суды, войска, среди таких людей деятельность есть порок, а неделание — добродетель.

5.

Как справедливо изречение: «В сомнении воздерживайся». Я считаю это мудрым христианским правилом. Это — то же, что̀ у Лао-Тсе высшая добродетель — «неделание». Я понимаю это так, что все грехи наши — оттого, что мы делаем, делаем для себя, то, что̀ могли бы не делать. Только то, чего мы не можем не сделать, только это — Божье дело, дело, сделанное через — посредством нас Богом. Если бы человек воздерживался от всех своих личных дел, все-таки были бы дела, от которых он не мог бы воздержаться, и это были бы дела Божьи. Если же человек делает свои дела, то из-за них, из-за суеты этих дел, он не увидит дел Божьих, не узнает их.

И потому делать надо только тогда, когда не можешь удержаться, не можешь не делать.

6.

Самые ничтожные мелочи содействуют образованию характера. Не говори, что мелочи — пустяки, а помни, что воздержание от этих мелочей есть важное и великое дело, потому что из мелочей складывается большое: вся жизнь человека.

7.

Люди очень занятые бывают большей частью очень раздражительны. И как это ни странно кажется, они часто увеличивают количество своих дел нарочно с тем, чтобы иметь повод для раздражительности.

8.

То, что̀ законно, ясно, и то, что̀ незаконно, тоже ясно, но есть сомнительное между тем и другим. Когда представится такое сомнительное, воздержись и ничего не делай.

Магомет.

25 АПРЕЛЯ.

1.

В житиях святых есть рассказ про то, как старец, увидав во сне умершего, слабого по жизни, монаха в лучшем месте рая и спросив, за что удостоился этот нестоящий со многими слабостями монах такого великого блага, получил ответ: за то, что он в жизни своей не осудил никого.

2.

Помни, что слово есть дело, отличающееся от других тем, что нам менее видно то, чтò от него происходит. И потому будь осторожен в принятии слов и в произнесении их.

3.

Какая дурная привычка, сходясь с человеком, начинать с шутки. В человеке Бог, а с Богом нельзя шутить. Всегда, сходясь с человеком, говори с ним во-всю.

4.

Не злословь никого. И если кто-нибудь станет злословить тебя и выставлять на вид пороки, какие он знает в тебе, не разоблачай пороков, какие ты знаешь в нем.

Магомет.

5.

Люди, говорящие цветисто и искусно, с приятным обхождением, редко обладают добродетелью человеколюбия.

Китайская мудрость.

6.

Не осуждай ближнего своего, пока не будешь на его месте.

Талмуд.

7.

Пусть говорящий — безумец, — слушатель, будь мудр!

Кроткий ответ удаляет злобу; обидные слова возбуждают гнев.

8.

Попробуйте перестать осуждать людей — и вы испытаете чувство, подобное тому, которое испытывает пьяница, оставивший вино, или курильщик — табак: особенно приятное ощущение чистоты и точно так же в первое время изредка позывы возвращения к оставленной дурной привычке.

26 АПРЕЛЯ.

1.

Большая часть зла делается людьми не оттого, что они злы, а оттого, что они поверили в ложную, принятую на веру чужую мысль. Надо осторожно принимать чужие мысли.

2.

Если бы мы яснее понимали и больше помнили то, что главная наша сила — в мысли, много бы зла уничтожилось и добра прибавилось бы в мире.

3.

Мысль есть великая сила. Сила эта выходит из человека словом и делает в мире дело проклятия или благословения, смотря по тому, добра она или зла.

Люси Маллори.

4.

Как ядро уже вылетело из пушки, а мы только после слышим выстрел, так и зло дел мирских видно нам долго после того, как появились те мысли, от которых произошли эти дела. Все людские дела — хорошие и дурные — все от мыслей.

5.

Чувство возникает независимо от воли человека; но мысль или одобряет или не одобряет чувство и, смотря по этому, поощряет или задерживает его. И потому все дело в мыслях.

6.

Истина заученная — только прилипает к нам, как искусственный член, вставной зуб, восковой нос и самое большее — как нос ринопластический из чужой кожи. Истина же, приобретенная собственным мышлением, подобна настоящему члену тела; только она одна

действительно принадлежит нам.

Шопепгауер.

7.

Обыкновенно думают, что улучшение жизни человечества — в увеличении знаний и в увеличении вследствие этого удобств жизни. Это совсем не так. Улучшение жизни человечества — только в большем и большем уяснении ответов на главные вопросы жизни. Истина всегда доступна человеку. Это не может быть иначе, потому что в душе человеческой уже заключена истина. Истина приобретается, как золото, не тем, что оно приращается, а тем, что отмывается от него все то, что не золото. Дело только в том, чтобы снять с таящейся в душе человека истины все то, что затемняет ее. Улучшение жизни человечества не в увеличении истины, а в освобождении ее от ее покровов. Освобождение же это совершается усилием мысли.

8.

Каковы наши мысли, такова и наша жизнь; она рождается в нашем сердце и образуется из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злой мыслью, страдание не отходит от него, как колесо от ноги вола, запряженного в повозку.

Какие наши мысли, такова и наша жизнь; она рождается в нашем сердце и образуется нашей мыслью. Если человек говорит или действует с доброй мыслью, радость следует за ним, как тень, никогда не покидающая.

Буддийская мудрость.

9.

Мысли — как гости. Мы не виноваты в том, какие к нам приходят мысли, хорошие или дурные. Но в нашей власти отгонять дурные и удерживать хорошие.

10.

Зерно невидимо в земле, а только из него вырастает огромное дерево. Так же незаметна мысль, а только из мысли вырастают величайшие события жизни человеческой.

27 АПРЕЛЯ.

1.

Только скажи себе, что во всем, чтò случается, воля Бога, и верь,

что воля Бога — всегда добро, и ты ничего не будешь бояться, и жизнь для тебя всегда будет благом.

2.

Человек может избежать тех несчастий, которые посылаются ему Богом; но от тех несчастий, которые он сам себе делает дурной жизнью, нет спасения.

3.

У каждого свой крест, свое иго, не в смысле тягости, а в смысле истинной жизни, и если мы смотрим на крест не как на тягость, а как на истинную жизнь, то нам легко его нести; нам легко нести его, когда мы кротки, покорны, смиренны сердцем. А еще легче, когда мы отрекаемся от себя; а еще легче, когда мы несем крест этот на каждый час, как учит Христос; а еще и еще легче, если мы забываем себя в работе духовной, как мы забываем себя в работах мирских. Крест, посланный нам, — это то, над чем нам надо работать. Вся жизнь наша — эта работа. Если крест — болезнь, то нести ее с покорностью; если обида от людей, то уметь воздавать добром за зло; если унижение, то смириться; если смерть, то с благодарностью принять ее.

4.

Все великое совершается в человечестве лишь при условии страдания. Иисус знал, что этого надо было ожидать и ему, и он все предвидел: и ненависть тех, власть которых он пришел разрушить, и их тайные заговоры, и их насилия, и неблагодарную измену того народа, которого болезнь он излечивал, которого в пустыне старого общества он питал небесным хлебом своего слова; он предвидел и крест, и смерть, и оставление своими, еще более горестное, чем самая смерть. И мысль эта не покидает его, но это ни на минуту не останавливает его. Если телесная природа его отталкивает «чашу сию», воля более сильная принимает ее без колебания. И в этом он дает всем тем, кто продолжит его дело, — всем тем, кто, как он, придет трудиться для спасения людей, для освобождения их от бремени заблуждения и зла, — дает им пример, который должен быть всегда памятен. Если люди хотят достичь цели, к которой ведет Христос, надо, чтобы и они шли тем же путем. Только этой ценой люди служат людям. Вы хотите, чтобы они были истинно братьями, вы призываете их к законам их общей природы, вы боретесь против всякого притеснения, всякого беззакония, всякого лицемерия; вы призываете на землю царство справедливости, долга, правды, любви, — как же могут те, которых власть основана на противном, не подняться против вас! Разве они могут без борьбы оставить вас разрушать их храм и строить другой: не такой, как их, — уже не дело рук человеческих, — но вечный храм, основы которого — истина. Оставьте эту надежду, если когда-либо вы и были так легкомысленны, что имели ее. Вы выпьете чашу до последней капли. Вас возьмут, как воров; против вас будут искать ложных свидетельств, а на то, которое вы сами о себе дадите, подымется крик: он богохульствует! и судьи скажут: он достоин смерти. Когда это случится, радуйтесь: это — последнее знамение, знамение того, что вы делали настоящее, нужное дело.

Ламеннэ.

5.

«Ибо я сошел с небес не для того, чтобы творить волю мою, но волю пославшего меня Отца. Воля же пославшего меня Отца есть та, чтобы из того, что Он мне дал, ничего не погубить», сказано у Иоанна (гл. 6, ст. 38–39), т.-е. сохранить, взрастить в себе, довести до высшей возможной степени божественности ту искру разумения, которая дана, поручена мне, как дитя няньке. Что же нужно для того, чтобы исполнить это? Не удовлетворение похоти, не людская слава, а напротив, воздержание, смирение, труд, борьба, лишения, страдания, унижения, гонения, — то самое, что̀ сказано много раз в Евангелии. И вот это самое, то, что̀ нужно нам, то и посылается нам в самых разнообразных видах, и в малых, и в больших размерах. Только бы мы умели принимать это, как следует, как нужную нам, а потому радостную работу, а не как нечто досадное, нарушающее то наше животное существование, которое мы считаем жизнью.

6.

Уныние и дурное расположение духа не только мучительно для окружающих, но и заразительно, и потому порядочный человек так же, как он все неприятные для других дела делает в уединении, так же в уединении предается и своему унынию и раздражению.

7.

Человек жалуется, что он слаб и не может работать. Жаловаться на то, что я не могу больше делать того, что̀ прежде делал, так же неразумно, как жаловаться на то, что я не могу летать, как птица. Все, что̀ нужно делать в каком бы то ни было положении, это — то, чтобы отречься от своей воли и отдаться воле Пославшего. Может быть, Ему нужно, чтобы я ничего не делал и был бы соблазном людям, — Его воля.

8.

Человек, не сознающий благодетельности страданий, еще не начинал жить разумной, т.-е. истинной жизнью.

28 АПРЕЛЯ.

1.

Времени нет. Есть только сейчас, мгновение. А в нем-то, в этом мгновении, — вся наша жизнь. И потому в одно это мгновение надо полагать все свои силы.

2.

При каждом пробуждении задавайся вопросом: что бы доброго совершить сегодня? и думай: ведь солнце, закатясь, унесет с собой частицу предназначенной мне жизни.

Индийское изречение.

3.

Любовь, это — проявление божественной сущности, для которой нет времени, и потому любовь проявляется только в настоящем, сейчас, во всякую минуту настоящего.

4.

Нет ни одного поступка в плотской жизни, который бы не нес в себе возможность бедственных для того, кто его делает, или для других — последствий.

Неведение это есть необходимое условие жизни. (Полное знание исключало бы возможность жизни.)

Неведение это уменьшается только в той мере, в которой деятельность человека переносится из области плотской в область духовную, — в той мере, в которой человек живет не для достижения материальных целей, а духовной — соединения своей воли с волей Бога.

5.

Живя духовной жизнью, т.–е. заодно с Богом, человек, хотя и не может знать последствий своих поступков, знает наверное, что последствия эти будут благотворны.

6.

«Это я сделаю, когда вырасту большой». «Я так буду жить, когда кончу ученье. Когда женюсь». «А я так–то устроюсь тогда, когда у меня будут дети, когда женю сына, или когда разбогатею, или когда перееду в другое место».

Так говорят и дети, и взрослые, и старики, а никто не знает, проживет ли он до вечера. Про все эти дела мы не можем знать, доведется или не доведется нам делать их, не помешает ли им смерть.

Только одному делу не может помешать смерть. Смерть не может помешать тому, чтобы во всякий час, пока жив, исполнять волю Бога — любить людей.

7.

Человек посеял зерно и все тревожился о том, скоро ли оно пустит росток, и чтобы узнать, начало ли оно прорастать, раскапывал зерно и

оглядывал его. И, раскапывая землю вокруг зерна, он повредил росток, и зерно не дало плода.

То же бывает и с людьми, когда они, вместо того, чтобы работать, любуются на свою работу и хотят видеть плоды своих дел.

Трудись не переставая и не назначай себе срока. А плод будет в свое время.

8.

Ни один человек никогда не знал, не знает и не может знать, из того, чтò он делает, будет ли добро для него и для других.

Поехал в гости веселиться — затеялась ссора, и вышло зло. Принанял земли, посеял, думал поправиться — разорился. Так и во всем. Не дано человеку знать, чтò ему выгодно. Одно может знать всегда человек — это какой поступок хорош и какой нет.

И потому прежде всего надо делать то, чтò наверное знаешь, что хорошо. Поступать так надо еще и потому, что последствия хорошего поступка всегда бывают самые лучшие, как для других, так и для нас, хотя мы не в силах заранее сказать, каково будет это наилучшее и в чем оно будет состоять.

9.

Загадывай, как хочешь, о жизни в будущем, а любовь пускай будет в настоящем неразлучна с нами.

29 АПРЕЛЯ.

1.

Не верит в бессмертие только тот, кто не думал по-настоящему о жизни. Если человек — только телесное существо, то смерть конец чего-то ничтожного. Если же человек — существо духовное, и душа только временно жила в теле, то смерть — только перемена.

2.

Одного мудреца, говорившего о том, что душа бессмертна, спросили: «Ну, а как же, когда мир кончится?». Он отвечал: «Для того, чтобы душа моя не умерла, мне не нужно мира».

3.

Наше тело ограничивает то божественное, духовное начало, которое мы называем душою. И это-то ограничение, — как сосуд дает форму

жидкости или газу, заключенному в нем, — дает форму этому божественному началу. Когда разбивается сосуд, то заключенное в нем перестает иметь ту форму, которую имело, и разливается. Соединяется ли оно с другими веществами? получает ли новую форму? — мы этого ничего не знаем, но знаем наверно то, что оно теряет ту форму, которую оно имело в своем ограничении, потому что то, чтò ограничивало, разрушилось. Это мы знаем, но не можем знать ничего о том, чтò совершится с тем, чтò было ограничено. Знаем только то, что душа после смерти становится чем-то другим, — таким, о чем мы судить не можем.

4.

Сознание бессмертия свойственно душе человека. Только зло, которое мы делаем, и в той мере, в которой мы делаем его, лишает нас этого сознания.

5.

Сын живет в отцовском доме всегда, а поденщик — только на время. И потому сын будет жить не так, как поденщик: будет заботиться об отцовском доме, а не думать, как поденщик, только о том, чтобы получить свою плату. Если человек верит, что жизнь его не кончается со смертью, то он будет жить, как сын в доме отца. Если жизнь — только та, какая есть в этом мире, то он будет жить, как поденщик, стараясь забрать побольше в этой жизни.

И всякому человеку надо прежде всего решить вопрос, совсем или не совсем умираем мы в плотской смерти, и если не совсем, то чтò именно в жизни бессмертно. Когда же мы поймем, что есть в нас то, чтò смертно, и то, чтò бессмертно, то ясно, что и заботиться мы в этой жизни будем больше о том, чтò бессмертно, чем о том, чтò смертно.

6.

Все в мире растет, цветет и возвращается к своему корню. Возвращение к своему корню означает успокоение, согласное с природой. Согласное с природой означает вечное; поэтому разрушение тела не заключает в себе никакой опасности.

Лао-Тсе.

7.

Вспоминать о смерти значит жить без мысли о ней. О смерти нужно не вспоминать, а спокойно, радостно жить с сознанием ее постоянного приближения.

8.

Собака, лошадь проходят над страшнейшей пропастью без колебания; человек не может. Как же он, обладая тем воображением, которое мешает ему пройти спокойно над пропастью, проходит над пропастью смерти, которая всегда под ним? По отношению к смерти он делается

животным: отдается воображению, где оно мешает, и не пользуется им, где оно нужно.

9.

Когда люди знают, что пришла смерть, они молятся, каются в грехах, чтобы быть готовыми с чистой душой придти к Богу. Но ведь мы каждый день понемногу умираем и всякую минуту можем совсем умереть. И потому надо бы нам не дожидаться смертного часа, а всякую минуту быть готовыми.

А быть готовыми к смерти значит жить хорошо.

Затем-то и стоит всегда смерть над людьми, чтобы они всегда были готовы умереть, а готовясь умереть, жили хорошо.

30 АПРЕЛЯ.

1.

Истинное благо всегда в наших руках. Оно, как тень, следует за доброй жизнью.

2.

Жил в Малороссии больше ста лет тому назад мудрый человек по прозвищу Сковорода. Он был и умен, и учен, и архиереи и светские начальники приглашали его на выгодные и важные должности, но он не соглашался и всю жизнь прожил странником.

Имущество у него было только то, чтò он носил за спиной в котомке: переменное белье и книги. Все, кто знали его, любили его и рады были, когда он заходил в их дома. Он никого не осуждал, давал людям советы только, когда его спрашивали, и всем всегда был доволен. Любимая поговорка его была такая:

«Благодарю Бога за то, что он все нужное сделал легким, а только ненужное сделал трудным».

3.

По ложному христианскому учению, жизнь в этом мире — зло, благо же достигается только в будущей жизни.

По истинному христианскому учению, цель жизни — благо, и благо это получается здесь.

4.

Жизнь, какая бы ни была, есть благо, выше которого нет никакого. Если мы говорим, что жизнь — зло, то мы можем говорить это только в сравнении с другой, лучшей жизнью, но ведь мы никакой другой лучшей жизни не знаем и не можем знать.

5.

Мы не можем понимать жизнь иначе, как движение к благу. Такою должна быть жизнь. И она действительно такова, если мы верно понимаем ее.

6.

Не верь, что жизнь эта — только переход в другой мир и что хорошо нам может быть только там. Это неправда. Нам должно быть хорошо здесь, в этом мире. И для того, чтобы нам было хорошо здесь, в этом мире, нам нужно только жить так, как хочет Тот, Кто послал нас в него. И не говори, что для того, чтобы тебе хорошо было жить, надо, чтобы все хорошо жили, жили по-Божьи, это неправда. Живи сам по-Божьи, сам делай усилие, и тебе наверное будет хорошо. Самое обычное и вредное заблуждение людей: думать, что они не могут получить в этой жизни все то благо, какого они желают.

7.

Тот, кто говорит, что, делая добро, он чувствует себя несчастным, или не верит в Бога, или то, что̀ он считает добром, не есть добро.

8.

Если рай не в тебе самом, то ты никогда не войдешь в него.

Ангелус Силезиус.

Л. Н. ТОЛСТОЙ НА ПРОГУЛКЕ БЛИЗ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ.

Снята В. Г. Чертковым в 1908 г.

Уменьшено в 1,35 раза

**** МАЙ.

1 МАЯ.

1.

Тот, кто сомневается в том, есть ли Бог или нет его, и мучается этим, тот еще не отрекся от Бога и еще может спасти душу. Но плохо тому, кто на слово поверил в то, чтò ему сказали про Бога, а сам не искал и не ищет Бога.

2.

Не тот неверующий, кто не верит в то, чему его учат, а истинно неверующий тот, кто думает и говорит, что верит в то, во чтò не верит.

3.

Всякая религия — это только ответ на вопрос: как мне жить не перед людьми, а перед той силой, которая послала меня в мир.

4.

Для большей части человечества религия есть обычай, или, скорее, обычай есть религия. Как ни кажется это странным, но я убежден, что первый шаг к нравственному совершенствованию есть освобождение себя от религии, в которой вырос. Ни один человек не шел к совершенствованию иначе, как по этому пути.

Торо.

5.

Сомнения не разрушают, но укрепляют веру.

6.

Иисус не говорит самарянам: оставьте ваши верования, ваши предания для еврейских; он не говорит евреям: присоединяйтесь к самарянам; но он говорит самарянам и евреям: вы одинаково заблуждаетесь: Бог есть дух, и его религия — только внутренняя, не связанная ни с местом, ни с какой-либо внешней формой. Важен не храм и не служение в храме, важен не Гаризим или Иерусалим: настанет время и настало уже, когда будут поклоняться Отцу не в Гаризиме, не в Иерусалиме, но когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет себе. Он их искал во времена Иерусалима, он их ищет и теперь. Когда же он найдет их? Когда всякий, наскучив черпать из источников, которые не утоляют, скажет Иисусу: «Господи, дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходить черпать сюда». Когда со всех концов земли измученные народы придут все вместе отдохнуть у колодцев Иисуса.

Ламеннэ.

7.

Христос пришел для того, чтобы открыть, что вечное не есть будущее, но только невидимое, — что вечность не есть тот океан, в который люди сносятся рекой времени, но что она вокруг них теперь и что их жизни только в той мере действительны, в какой они чувствуют ее присутствие. Он пришел, чтобы научить их, что Бог не есть случайная какая-то отвлеченность, бесконечно отдаленная от них в далеком небе, но что Он — Отец, в котором они живут, движутся и существуют; и что служение, которое Он любит, не состоит в торжественном исполнении обрядов церкви, но только в любви.

Фаррар.

2 МАЯ.

1.

Когда мы делаем или думаем что-нибудь нехорошее, нам бывает совестно; когда мы слышим про то, что человек сделал что-нибудь дурное, мы говорим: совести у него нет.

Что же такое совесть?

Совесть это голос того духа, который живет в нас.

2.

Часто люди думают, что существует только то, чтò они могут ощупать руками. Такие люди очень ошибаются. Существует только то, чего нельзя ни видеть, ни слышать, ни ощупать, то, чтò мы называем своим «я» — собою.

3.

Когда ты страдаешь, не ищи утешения в храмах, в книгах, ищи его в себе. Только тот Бог, который живет в тебе, поможет тебе.

4.

Жизнь не в теле и не в душе, а в духе, в том духе, который живет во всем. Только этот дух сознает и тело и душу. Его же, того, кто сознает, ничто не сознает.

5.

Сущность учения Христа в том, чтобы человек узнал, кто он; чтобы он, как птица, бегающая по земле и не пользующаяся своими крыльями, понял бы, что в нем есть то, чтò поднимает его выше этой жизни и ее условий и дает ему ненарушимую свободу и благо. Это-то, чтò

поднимает его выше телесной, жизни, и есть сознание того духа, который живет в нем.

6.

Я сознаю тело, сознаю душу, но не сознаю того, чтò сознает и то и другое. А это-то и есть то божественное, духовное начало, которое живет во мне. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о способности каждого человека судить о своем душевном состоянии, рассматривать его как нечто внешнее. Всякий человек, рассматривая себя, сознает то, что он сейчас раздражен или умилен, но не может сознать этого сознания, не может рассматривать это сознание как нечто внешнее. Я могу сказать, что сознаю, что я сознаю (и даже, что сознаю, что сознаю, что сознаю), но это сознание не будет иметь никакого содержания, а будет только всё то же сознание высшего предела своей духовности.

7.

Прежде всего пробуждается в человеке сознание своей отделенности от всего остального вещества, т.-е. своего тела; потом сознание того, чтò отделено, т.-е. своей души, и потом сознание того, от чего отделена эта духовная основа жизни, — сознание Всего.

8.

Лучшие мысли обыкновенно те, которые приходят без всяких усилий и неизвестно как. Это потому, что мысли эти суть проявления божественного в нас.

По Рёскину.

9.

Временное отрешение от всего мирского и созерцание в самом себе своей духовной сущности есть такое же необходимое для жизни питание души, как пища для тела.

3 МАЯ.

1.

Тот, кто презирает брата, презирает самого себя.

2.

Мало сказать, что в каждом человеке такая же душа, как и во мне; в каждом человеке живет одно и то же, что и во мне. Все люди отделены друг от друга своими телами, но во всех живет один и тот же дух

Божий.

3.

Считается большим, непростительным грехом надругаться над иконами, священными книгами, храмами, и простительным грехом — то, чтобы надругаться над человеком. А между тем, все иконы, книги, храмы — произведения человеческие, а в человеке, в самом испорченном человеке, живет Бог.

4.

Нам бывает хорошо после всякого доброго дела оттого, что всякое доброе дело, которое мы делаем не для себя, подтверждает нам то, что наше истинное «я» не в одной нашей личности, а во всем живом.

Когда мы живем только для себя, то мы живем только одной частицей настоящего своего «я» и потому бываем всегда озабочены, встревожены, всего боимся. Знание же того, что всё живое есть наше же собственное существо, делает то, что мы освобождаемся от всего того, что тяготило, связывало, тревожило нас. Живя только для себя, человек чувствует себя среди чужих и врагов, и благо каждого мешает его благу. Живя же для других, человек чувствует себя среди друзей, и благо каждого есть его собственное благо.

По Шопенгауеру.

5.

В каждом человеке живет тот дух, выше чего мы ничего не знаем на свете. И потому, чем бы ни был человек в мире: царем или каторжником, архиереем или нищим, люди все равны, потому что в каждом есть то, что выше всего в мире. Ценить и уважать человека потому, что он царь или архиерей, больше чем другого человека, потому, что он нищий или каторжник, всё равно, что ценить и уважать одну золотую монету больше другой потому, что одна завернута в белую, другая в черную бумажку. Есть люди, которые учат тому, что когда встретишься с человеком, какой бы то ни был, то поклонись ему в ноги, потому что в человеке Бог. И учение этих людей верно. Если и не кланяться в ноги каждому человеку, то хорошо помнить, что в каждом живет то, что выше всего в мире, дух Божий, и что поэтому обращаться со всеми людьми надо одинаково, со страхом и почтением.

6.

Я до такой степени убежден, что человек всё делает из собственной выгоды (понимая это слово надлежащим образом), что верю, что это стремление к своей выгоде так же необходимо для мировой жизни, как чувствительность для сохранения жизни тела. Я вижу это из того, что очень часто человек не может достигнуть своей цели, не осчастливив тысячи других людей. Так мудро сумело то Начало, которое произвело нас, связать интересы всех существ между собою.

Лихтенберг.

7.

Надо, встречаясь с каждым человеком, помнить, что в человеке Бог и, стоя перед человеком, ты стоить перед Богом. Вот когда и где нужна настоящая молитва. А то у входа в церковь стоят нищие, т.–е. существа, в которых живет Бог, а мы проходим мимо, думая, что настоящий Бог там, в храме, в изображениях и обрядах.

8.

Никогда нам не бывает так понятен тот божественный дух, который живет в нашей душе, как только тогда, когда мы любим ближних, т.–е. соединяемся с ними любовью.

9.

Сострадание к животным так тесно связано с добротою, что можно смело сказать, что не может быть добрым человеком тот, кто жесток с животными. Сострадание к животным проистекает из одного источника с добродетельным отношением к человеку. Так, например, человек чуткий, при воспоминании о том, что он больно побил свою собаку, лошадь, почувствует такое же недовольство собою, как и при напоминании об обиде, нанесенной человеку.

Шопенгауер.

10.

Только тот узнает одного и того же Бога во всех людях, кто узнает Его в самом себе.

4 МАЯ.

1.

Нет Бога только для того, кто не ищет Его. Ищи Его — и Он откроется тебе.

2.

Бог любит одиночество. Он войдет в твое сердце только, когда Он будет в нем один, когда ты будешь думать только о Нем одном.

По Ангелусу Силезиусу.

3.

Люди могут разно понимать Бога, но в корне все люди понимают Бога

одинаково; одинаково понимают и то, чего Бог от них требует.

4.

Два рода людей знают Бога: люди со смиренным сердцем, всё равно, умные ли они или глупые, и люди истинно разумные. Только люди гордые и среднего разума не знают Бога.

Паскаль.

5.

Думать, что нет Бога — начала всего, это, по учению Лао-Тсе, всё равно, что верить в то, что если дуешь мехом, то дух идет из меха, а не из воздуха, и что мех мог бы дуть и там, где не было бы воздуха.

6.

Чувствовать Бога в себе можно и нетрудно. Познать же Бога, чтò он такое, невозможно и не нужно.

7.

Только тот, кто исполняет закон Бога, познает и самого Бога. И чем кто ближе исполняет закон Бога, тем яснее и лучше он познает Бога. Как всякую вещь можно узнать, только ближе подойдя к ней, так и Бога узнаешь только, когда приблизишься к Нему. А приблизиться к Богу можно только добрыми делами, любовью ко всем людям. И чем больше приучаешь себя любить людей, тем ближе узнаешь Бога. И чем больше узнаешь Бога, тем больше любишь людей. Одно помогает другому.

8.

Если я живу мирской жизнью, я могу обходиться без Бога, но стоит мне подумать о том, откуда я взялся, когда родился, и куда денусь, когда умру, и я не могу не признать, что есть то, от чего я пришел, к чему я иду. Не могу не признать, что я пришел в этот мир от чего-то мне непонятного, и что иду я к такому же чему-то, также непонятному мне.

Вот это-то то, от чего я пришел и к чему иду, и называю Богом.

9.

Говорят: Бога надо понимать как личность. В этом большое недоразумение: личность есть ограничение. Человек чувствует себя личностью только потому, что он соприкасается с другими личностями. Если бы человек был один, он бы не был личность. Эти два понятия взаимно определяются: внешний мир, другие существа — и личность. Не было бы мира и других существ, человек не чувствовал бы (не признавал) себя личностью, он не признавал бы и существование других существ. И потому человек среди мира немыслим иначе, как личность. Но как же про Бога сказать, что Он личность, что Бог личный? Про Бога можно сказать, как это говорил Моисей, Магомет, что Он один; и то один не в том смысле, что нет другого или других богов (по

отношению к Богу не может быть понятия числа, и потому нельзя даже сказать про Бога, что Он один), а только в том смысле, что Он один действительно есть.

Мы знаем Бога как существо единое, — не можем иначе знать Его, — и между тем единое существо, заполняющее собою всё, мы не можем понять. В этом главная непостижимость для нас Бога. Если Бог не один, то Он расплывается, Его нет. Если же Он один, то мы невольно представляем Его себе в виде личности, и тогда Он уже не высшее существо, не всё. А между тем, для того, чтобы знать Бога и опираться на Него, нужно понимать Его наполняющим всё и вместе с тем единым.

10.

Пока человек поет, кричит, говорит: «О, Господи, Господи!» знай, что он не нашел Господа; тот, кто нашел его, молчит.

Рамакришна.

5 МАЯ.

1.

Человеку только по недомыслию кажется, что он желает блага себе. Это только кажется: желание блага — это голос живущего в человеке Бога, а Бог желает блага всему; человеку же кажется, что он только себе, своему телу желает блага.

2.

Чем больше человек живет для других людей, тем свободней и радостней его жизнь; чем больше для одного себя, тем связаннее и тяжелее.

3.

Назначение жизни человека — всё большее и большее освобождение души от тела и соединение ее с другими душами и со Всем.

Хорошо жить человеку, когда он сознательно исполняет это свое назначение.

4.

Жить не для себя, а для других значит переносить свое «я» из жизни телесной в жизнь духовную, т.-е. в то, для чего нет времени, нет смерти и нет зла.

5.

Дает силу и свободу человеку только единение со всем миром. Единение же с некоторыми, напротив, более всего ослабляет и порабощает человека, выделяя его с теми, с кем он соединен, от всех людей. Таковы соединения с семьей, с сословиями, с народами. Такое соединение себя с некоторыми часто бывает самым худшим разъединением.

6.

Сознание себя отделенным от других существ есть представление, вытекающее из сознания своего тела. Чем больше мы освобождаемся от него, живя духовной жизнью, тем более признаем свое единство со всеми, и тем легче и радостнее становится наша жизнь.

7.

Есть один несомненный признак, разделяющий поступки людей на добрые и злые: увеличивает поступок любовь и единение людей — он хороший; производит он вражду и разъединение — он дурной.

8.

Время единения людей, которое должно заменить время раздора, войн, казней, ненависти, не может не наступить, потому что люди знают уже и несомненно знают, что разъединение есть губительное зло как для души, так и для общества, а что только единение дает и внутреннее и внешнее благо и каждому человеку, и всем людям. Время это приближается. От нас зависит делать то, чтò приблизит его, и удерживаться от того, чтò отдаляет его.

9.

Главное свойство жизни, общее всем существам, это — стремление к благу. Благо же не есть нечто постоянное. Благо есть то, чтò приобретается. И такое благо дано нам тем, что мы познаем всё большую и большую — после стеснения свободу, после неудовлетворения — всё большее и большее удовлетворение, после одиночества отдельности — всё большее и большее единение со Всем. Благо дано нам; наше дело только в том, чтобы познать его и пользоваться им.

10.

Одно из необходимых условий наступления Царства Божия, соединяющее людей, есть прогресс материальный — средств общения. Прогресс этот совершался и совершается, но люди увлеклись им и вообразили себе, что средство есть цель. В роде того, как если бы люди всё пахали одну и ту же землю и не сеяли. Для того, чтобы прогресс материальный принес свои плоды, нужно, чтобы был прогресс духовный, прогресс любви.

6 МАЯ.

1.

Постарайся любить всех людей. Приучись к этому, и ты увидишь, как весело станет жить, как не будет никаких горестей, и ничего не будешь бояться. Живи так, и тебе будет всё равно, хвалят ли тебя или осуждают люди, даже всё равно будет, любят или не любят тебя люди. Но хочешь ли ты или не хочешь этого, будет всё-таки то, что добрые люди будут любить тебя, а злые будут не в силах ненавидеть и делать тебе зло.

2.

Как только человек думает, что жизнь дана ему для того, чтобы было хорошо ему одному, так жизнь такого человека становится борьбой с людьми и становится мукой. А пойми человек, что жизнь дана ему затем, чтобы он в этой жизни всё больше и больше любовью соединялся с людьми и со Всем и началом Всего, так жизнь его становится свободной от всякой борьбы и неперестающей радостью.

3.

«Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме. Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме и во тьме ходит и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза... Станем любить не словом или языком, но делом и истиною. И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокоиваем сердца наши... Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. (Первое Послание Иоанна, гл. 2, ст. 9–11; гл. 3, ст. 18–19; гл. 4, ст. 17, 18.)

Есть ли тот Бог, которому нас учат молиться, или нет, и есть ли или нет будущая жизнь — не знаю, знаю только то, что лучшее, чтò я могу сделать, это — то, чтобы увеличивать в себе любовь. Это так потому, что увеличение любви тотчас же увеличивает благо.

4.

Тот, кто говорит, что любит Бога, но не любит ближнего, тот обманывает людей. Тот же, кто говорит, что любит ближнего, но не любит Бога, тот обманывает самого себя.

5.

О Господи! Даруй мне любовь к Тебе; даруй мне любовь к тем, кого Ты любишь; сделай так, чтобы я мог исполнить дела, заслуживающие Твоей любви; сделай так, чтобы любовь Твоя была для меня дороже себя самого, дороже семьи моей и богатства.

Магомет.

6.

Сила любви в приложении к великим интересам человеческих обществ стала устаревшей и забытой. Раз или два в истории она прилагалась, и всегда с великим успехом. Но придет время, и любовь станет общим законом жизни людей, и все бедствия растают во всеобщем свете солнца.

Эмерсон.

7.

Если можно внушать и внушается уважение к воображаемым святыням: причастиям, мощам, книгам, то во сколько раз нужнее внушать детям и малодумающим людям уважение не к чему-либо воображаемому, но к самому действительному и всем понятному и радостному чувству любви людей к людям. И придет время, то самое время, про которое говорил Христос, что он томится в ожидании его; придет время, когда люди будут гордиться не тем, что они завладели силой людьми и их трудами, и радоваться не тому, что они внушают страх и зависть людям, а гордиться тем, что они любят всех, и радоваться тому, что, несмотря на все огорчения, причиняемые им людьми, они испытывают это чувство, освобождающее их от всего дурного.

8.

До тех пор, пока я не увижу того, чтобы соблюдалось важнейшее правило Христа — любовь к врагам, до тех пор я не перестану сомневаться в том, чтобы выдающие себя за христиан были ими.

Лессинг.

9.

Я знаю только одно безгрешное и величайшее благо мира: это любовь людей — когда тебя любят. Но получить это благо нельзя, ища его, ища любви людей. Единственное средство получения его есть исполнение закона жизни, воли Бога, совершенствования. Это величайшее благо есть то остальное, которое приложится вам, если вы истинно ищете Царствия Божия.

10.

Учение, которое всегда и называлось учением о благе, учение истины, указало людям, что вместо того обманчивого блага, которого они ищут для животной личности, они не то, что могут получить когда-то, где-то, но всегда имеют сейчас, здесь, неотъемлемое от них, действительное благо, всегда доступное им.

Благо это не есть нечто, только выведенное из рассуждения, не есть что-то такое, чтò надо отыскивать где-то, не есть благо, обещанное

где-то и когда-то, а есть то самое знакомое человеку благо, к которому непосредственно влечется каждая неразвращенная душа человеческая, благо любви.

11.

Страстность предпочтения одних людей другим, называемая неверно любовью, есть только дичок, на котором может быть привита истинная любовь и дать плоды ее. Но, как дичок не есть яблоня и не дает плодов или дает плоды горькие вместо сладких, так и пристрастие не есть любовь и не дает добра людям или производит еще большее зло.

7 МАЯ.

1.

Безгрешно животное, растение, то, в чем нет сознания единого с Богом и со всем живым духа.

Человек же сознает в себе в одно и то же время и животное и Бога и потому не может быть безгрешным. Мы называем безгрешными детей, это неверно. Ребенок не безгрешен. В нем меньше грехов, чем во взрослом, но уже есть грехи тела. Так же не безгрешен человек самой святой жизни. В святом меньше грехов, но грехи есть, без грехов нет жизни.

2.

Одни люди полагают жизнь в чревоугодии, другие — в радостях половой любви, третьи — во власти, четвертые — в славе людской и на всё это тратят свои силы, а нужно всегда и всем людям только одно: растить душу. Только одно это дает людям то истинное благо, какого никто отнять не может.

3.

Человек рожден в грехах. От тела — все грехи, но дух живет в человеке и борется с телом. Вся жизнь человека — это борьба духа с телом. И хорошо тому человеку, который в борьбе этой на стороне не тела, — того, чтò наверное будет побеждено, а на стороне духа, — того, чтò наверное победит, хотя бы в последний час жизни.

4.

Пять заповедей Евангелия вкратце указывают на главные грехи, мешающие любви: 1) грех раздражения, недоброжелательства к людям («Вы слышали, что сказано древним: не убивай; кто же убьет, подлежит суду. (Исход, гл. 20, ст. 13.) А я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего, подлежит суду; кто же скажет брату своему: «рака», подлежит синедриону, а кто скажет: «безумный»,

подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой. Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу. Истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта») (Мат., гл. 5, ст. 21–26); 2) грех искания наслаждения личного в половой похоти («Вы слышали, что сказано древним: не прелюбодействуй. (Исход, гл. 20, ст. 14.) А я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем. Сказано также, что если кто разведется с женою своею, пусть даст ей разводную (Второзаконие, гл. 24, ст. 1.) А я говорю вам: кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует») (Мат., гл. 5, ст. 27–28, 31–32); 3) грех клятвы, обещания кому-нибудь вперед повиновения («Еще слышали вы, что сказано древним: не преступай клятвы, но исполняй перед Господом клятвы твои. (Левит, гл. 19, ст. 12; Второзаконие, гл. 23, ст. 21.) А я говорю вам: не клянись вовсе: ни небом, потому что оно престол Божий; ни землею, потому что она подножие ног Его; ни Иерусалимом, потому что он город великого Царя; ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сделать белым или черным. Но да будет слово ваше: «да, да, нет, нет»; а чтὸ сверх этого, тὸ от лукавого») (Мат., гл. 5, ст. 33–37); 4) грех возмездия, суда, наказания («Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. (Исход, гл. 21, ст. 24.) А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя итти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся») (Мат., гл. 5, ст. 38–42); и 5) грех признания своей принадлежности к какому-либо одному народу или государству, а не ко всему человечеству («Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего». (Левит, гл. 19, ст. 18.) А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный») (Мат., гл. 5, ст. 43–48.)

Грехи эти мешают истинному благу человека, благу любви.

5.

Грехи, соблазны и суеверия — это то, чтὸ отдаляет от людей их истинное благо любви. Как же жалко то заблуждение, при котором люди вместо того, чтобы освобождаться от грехов, соблазнов и суеверий, в них-то, в похоти, в гордости, в лживых верованиях полагают свою жизнь и ее благо.

6.

Большая ошибка думать, что от греха можно освободиться раскаянием и прощением от людей. Грех ничем нельзя загладить, кроме как только сознанием его и усилием освобождения себя от него, а никак не прощением от людей.

7.

Всякая ошибка, всякий грех, когда ты в первый раз его сделал, связывает тебя. Но когда только-что сделал его, он связывает тебя легко, как паутина. Если же повторишь тот же грех, паутина становится ниткой, потом бичевкой. Если еще и еще повторяешь тот же грех, она затягивает тебя сначала веревкой, а потом и цепью.

Сначала грех в твоей душе — чужой, потом — гость, а когда ты привык к этому греху, он уже в твоей душе, как хозяин в доме.

8.

Если бы не было духа в теле, не было бы жизни. Тело связывает дух, дух пробивается через тело и всё больше и больше освобождается. В этом жизнь.

8 МАЯ.

1.

Во всех людях: женщинах и мужчинах, живет дух Божий. Какой же грех смотреть на носителя духа Божия как на средство удовольствия. Всякая женщина для мужчины прежде всего должна быть сестрою, и всякий мужчина для женщины — братом.

2.

Нельзя себе представить святого человека женатым. Чем ближе человек к святости, тем он целомудреннее.

3.

Один ученый сделал расчет, что если человечество будет удваиваться каждые 50 лет, как оно удваивается теперь, то в 7.000 лет от одной пары развелось бы людей столько, что если бы их тесно прижать плечо с плечом по всему земному шару, то и тогда достало бы места только одной 27-й части всех.

Какой же из этого вывод? Чего желать? Того, чтобы люди плодились, как теперь плодятся, но гораздо больше бы умирали: мерли бы от

болезней, голода, войн? или чтобы меньше рожались, но жили бы лучше?

Кажется, ясно, чего могут желать разумные и добрые существа–люди: того, чтобы меньше размножались. Для того же, чтобы люди меньше размножались, нужно то самое, чтò вложено в душу всех людей, — желание быть целомудренными.

4.

Человек, как животное, подчиняется закону борьбы и половому стремлению для усиления рода; как разумное, любящее, божественное существо, он подчиняется закону обратному — не борьбе с соперниками и врагами, а любви к ним, и не полового стремления, а целомудрия. Из соединения этих двух стремлений и слагается жизнь человеческая такою, какою она должна быть.

5.

Брак оправдывается и освящается только детьми, тем, что если люди не могут сами сделать всего того, чего хочет от них Бог, то они хоть через детей, воспитав их, могут послужить делу Божию. И потому брак, в котором супруги не хотят иметь детей, хуже прелюбодеяния и всякого разврата.

6.

В Библии сказано, что муж и жена не два существа, а одно, и это справедливо не потому, что это сказано в Библии, а потому что на самом деле половое общение двух существ, имеющее последствием деторождение, соединяет эти существа каким–то особенным от всех других соединений таинственным образом.

7.

Требование целомудрия не уничтожается браком. Чем больше целомудрия в браке, тем лучше для обоих супругов.

8.

Христианское учение по отношению полового чувства так же, как и во всех других отношениях, не дает определенных правил, а ставит перед людьми тот идеал, приближение к которому дает все большее и большее благо человеку. В половом чувстве этот идеал есть полное целомудрие. Чем больше приближаются люди к этому идеалу, тем жизнь их лучше.

9.

Одно из самых верных средств подавления половой похоти есть любовь — духовная любовь между женщиной и мужчиной.

10.

Называемое христианским браком разрешение на половое общение есть учреждение не только не христианское, но прямо противное

христианству, ставящему людям идеал приближения к наибольшему целомудрию.

9 МАЯ.

1.

Как дым изгоняет пчел из улья, так обжорство и пьянство изгоняет из человека все лучшие духовные силы.

Василий Великий.

2.

Если человек ест лишнее, объедается, то трудно ему не быть ленивым. Если же пьет хмельное, то трудно быть целомудренным.

3.

Если у тебя не испорченный слабой и сладкой едой желудок, если ты поработал до усталости, то хлеб с водой тебе слаще покажется, чем богачу все его приправы, солома для постели — мягче всяких пружинных кроватей и кафтан рабочий — приятнее на теле всяких бархатных и меховых одежд.

4.

Казалось бы, ученым, богатым людям, тем, кто называет себя просвещенными, надо бы понимать, что в обжорстве и пьянстве, в нарядах нет ничего хорошего, а именно эти-то люди и придумывают сладкие кушанья, пьяные питья и вычурные одежды, и кроме того, что этим сами себя развращают и расслабляют, к тому же приманивают и рабочих людей.

5.

Человек идет ночью с фонарем и с трудом разбирает дорогу, сбивается и опять справляется. И вот человеку надоело разбирать дорогу, и он задувает свет в фонаре и идет, куда попало.

Разве не то же самое делает человек, когда одурманивает себя табаком, вином, опиумом? Трудно разбирать в жизни верный путь, чтобы не сбиваться, и, когда сбился, опять выбираться на дорогу. И вот люди, чтобы не трудиться разбирать путь, тушат в себе единственный свет — разум — куреньем, пьянством.

6.

Надо есть для того, чтобы жить, а не жить для того, чтобы есть.

7.

Десять лет кормила корова тебя и твоих детей, одевала и грела тебя овца своей шерстью. Какая же ей за это награда? Перерезать горло и съесть.

8.

Если бы вино, табак, опиум не действовали на разум, заглушая его, и потому не давали бы волю дурным желаниям, никто не стал бы пить или вдыхать горький напиток или дым.

9.

Не умерщвляйте своих сердец излишней пищей и питьем.

Магомет.

10 МАЯ.

1.

Как тяжелая одежда мешает движениям тела, так и богатство мешает движению души.

Демофил.

2.

Если бедный завидует богатому, то он не лучше богатого.

3.

Нечувствителен и равнодушен к чужому горю бывает человек богатый.

Талмуд.

4.

Богатство, которое с такими усилиями и с такими грехами наживается и бережется людьми, если и имеет какую-нибудь ценность, то ценность эта только в том наслаждении, которое может испытать человек, отказавшись от него.

5.

Если государство управляется на началах разума, то надо стыдиться, если есть бедность и нищета; если же государство управляется не на

началах разума, то надо стыдиться богатства и почестей.

Китайская мудрость.

6.

Мудрый человек не дожидается того, чтобы воры отняли у него его богатство. Он сам отнимает его у себя, чтобы ворам уже нечего отнимать было.

7.

Люди жалуются на бедность и всякими средствами стараются добыть богатства, а между тем нужда и бедность придают людям твердость и силу, а напротив, излишество и роскошь приводят людей к слабости и погибели.

Напрасно хотят бедные люди переменить полезную для тела и души бедность на вредное для тела и души богатство.

8.

Ничто так не приучает к гордости, жестокости, самодовольству, невежеству и разврату, как обладание богатством.

Пюисьё.

9.

Хорошо, когда богатые видят грех своего богатства и не осуждают бедных за их зависть и недоброжелательство. Но плохо, если они осуждают бедных за их недоброжелательство, а не видят своего греха. И так же хорошо, когда бедные видят свой грех в зависти и недоброжелательстве к богатым и не осуждают богатых, а жалеют их. И плохо, когда они осуждают богатых и не видят своего греха.

10.

Отнимите у человека или у народа деньги, товары, скот, и ваш грабеж окончится вместе с вашим уходом. Течение времени, конечно, не сделает вашего преступления делом хорошим, но оно уничтожит его последствия. Оно быстро уходит в даль прошлого вместе с людьми, которые участвовали в нем.

Но отнимите у народа землю, и ваш грабеж будет продолжаться вечно. Он будет новым грабежом для каждого нового ряда сменяющихся поколений, для каждого нового года, для каждого нового дня.

Генри Джордж.

11 МАЯ.

1.

Как лошадь на рушильном колесе не может остановиться, а должна итти, так и человек не может ничего не делать. И потому в том, что человек работает, заслуги столько же, как и в том, что лошадь передвигает ноги, стоя на колесе; важно то, чтò человек делает.

2.

Одна из самых лучших и чистых радостей это — отдых после труда.

Кант.

3.

Кто не работает землю, тому земля говорит: «За то, что не работаешь меня правой и левой рукой, вечно будешь ты стоять у чужих дверей вместе со всеми попрошайками, вечно будешь пользоваться объедками богатых».

Зороастр.

4.

Европеец восхваляет перед китайцем преимущество машинного производства: «Оно освобождает человека от труда», говорит европеец. — Освобождение от труда было бы великим бедствием, — отвечает китаец. — Без труда не может быть счастья.

5.

Нельзя радоваться рождению детей у богатых сословий — разводятся дармоеды.

6.

Никто еще не составил расчета тех тяжелых, напряженных миллионов рабочих дней и сотен, может быть, и тысяч жизней, которые тратятся в нашем мире на приготовление увеселений. Оттого и не веселы увеселения в нашем мире. Невеселы они потому, что это не увеселения, а грехи.

7.

Сила Божия в жизни людей делает то же, чтò делает человек, журавцом вытягивая бадью: опускает то, чтò было высоко, и поднимает то, чтò было низко. Сила Божия отнимает у тех, у кого много, и дает тем, у которых мало. У богатого человека больше вещей, но меньше радости от них. У бедного меньше вещей, но больше радости. Вода из ручья и корка хлеба в много раз вкуснее бедному, потрудившемуся работнику, чем самые дорогие кушанья и напитки богатому праздному человеку. Ему

все приелось и прискучило и нет ни от чего радости.

8.

Ад скрыт за наслаждениями, а рай — за трудами и бедствиями.

Магомет.

9.

Простота жизни, языка, привычек придает силу народу, а роскошь жизни, вычурность языка и изнеженность привычек ведет к слабости и погибели.

Рёскин.

12 МАЯ.

1.

Я знаю про себя, что я не хочу делать зла, а если делал и делаю, то оттого, что не мог удержаться. Все другие люди такие же, как и я; если они делают зло, то тоже оттого, что не могут удержаться. Так зачем же я думаю о них дурное и осуждаю их?

2.

Для того, чтобы не делать ближнему своему дурного — любить его, нужно приучать себя не говорить ни ему, ни о нем дурного; а для того чтобы приучить себя к этому, надо приучить себя не думать о нем дурного, не допускать в свою душу чувство недоброжелательства.

3.

Можешь ли ты сердиться на человека за то, что у него гнойные раны? Он не виноват, что вид его ран тебе неприятен. Точно так же относись и к чужим порокам.

Но ты скажешь, что у человека есть разум для того, чтобы он мог сознавать и исправлять свои пороки. Это верно. Стало-быть, и у тебя есть разум, и ты можешь обсудить то, что тебе не сердиться надо на человека за его пороки, а напротив, постараться разумным и добрым обхождением без гнева, нетерпения и надменности пробудить в человеке его совесть.

Марк Аврелий.

4.

Если между двумя людьми есть вражда, то виноваты оба. Какую бы величину ни помножить на ноль, будет ноль. Если бы один из двух не держал бы на душе зла, то не было бы вражды.

5.

Когда ты бранишь человека и враждуешь с ним, ты забываешь, что люди — твои братья, и ты делаешься им врагом, вместо того чтобы быть им другом. Этим ты сам себе вредишь, потому что когда ты перестал быть разумным и добрым существом, каким тебя Бог создал, ты потерял самую дорогую свою собственность. Ты чувствуешь потерю кошелька с деньгами, почему же ты не чувствуешь самой тяжелой потери — потери твоей разумности и доброты?

По Эпиктету.

6.

Казалось бы так ясно, что гнев никак не может быть ни добрым, ни полезным чувством, а как часто, почти всегда, мы стараемся оправдать его, называя его негодованием и предвидя от него какую-то пользу.

7.

С самого утра надо следить за собой и сказать себе: сейчас может случиться, что придется иметь дело с дерзким, наглым, лицемерным, докучливым, озлобленным человеком. Часто бывают такие люди. Люди эти не знают, чтò хорошо и чтò дурно. Но если я сам твердо знаю, в чем добро и зло, понимаю, что зло для меня — только то дурное дело, если я сам его сделаю, если я знаю это, то никакой злой человек не может повредить мне. Никто ведь не может заставить меня делать зло. Если же я помню еще и то, что всякий человек не по плоти и крови, а по духу близок мне, что в каждом из нас живет дух Божий, то я не могу сердиться на такое близкое мне существо. Я ведь знаю, что мы сотворены друг для друга, призваны помогать друг другу, как рука — руке, нога — ноге, как глаза и зубы помогают друг другу и всему телу; как же мне отворачиваться от ближнего, если он противно своей истинной природе делает мне зло?

Марк Аврелий.

8.

Мы часто полны самых гадких грехов, а не пропустим, не осудив, и самого малого греха в других людях.

Чужие грехи видны нам так же, как грязь на чужом лице, а свои не видны, потому что мы не смотрим в зеркало. Зеркало — это наша совесть.

Почаще поглядывай на это зеркало. Почаще, когда ты рассуждаешь сам с собой, вспоминай все то дурное, чтò ты делал. Почаще делай так, и ты все меньше и меньше будешь осуждать людей и все чище и чище будешь сам становиться.

13 МАЯ.

1.

Много есть наказаний гордому человеку, но главное и самое тяжелое наказание — то, что какие бы ни были у него достоинства и как бы он об этом ни старался, люди не любят его.

2.

Человек прав, если он верит тому, что нет на свете ни одного человека выше его, но он очень ошибается, если думает, что есть на свете хоть один человек ниже его.

3.

Гордые люди так заняты тем, чтобы поучать других, что им некогда подумать о себе, да и не зачем: они и так хороши. И потому, чем больше они поучают других, тем все ниже и ниже они сами падают.

4.

Никто так, как дети, не осуществляет в жизни истинное равенство. И как преступны взрослые, научая их тому, что есть короли, богачи, знаменитости, к которым надо относиться с уважением, и есть слуги, рабочие, нищие, к которым можно относиться только с презрительным снисхождением.

5.

Глупость и вред гордости, признания себя одного или вместе с некоторыми выше других людей, казалось бы, могли бы быть видны всякому, так как гордящиеся люди не могут не знать, что есть другие, такие же гордящиеся люди, как и они, и что такие люди не их, а себя считают самыми лучшими людьми или самым лучшим народом, и что поэтому наверное кто-нибудь да ошибается. Но гордые люди не смущаются, и каждый из них вполне уверен, что ошибаются все, кроме него.

6.

Поучитесь от вод в глубинах морей и в горных ущельях: шумно бегут ручейки, но безбрежное море безмолвно, едва колышется.

Буддийские Сутты.

7.

Дети, играя, разделяются на две враждебные партии, но они знают, что, как только кончится игра, они опять равны. Люди же, разделяющиеся на партии, сословия, народы, остаются в них на всю жизнь.

8.

Гордость людскую очень трудно уничтожить: только заштопал одну дыру — не успел оглянуться, она снова выглядывает из другой, а заткнешь эту — она торчит из третьей, и т. д.

По Лихтенбергу.

9.

Принадлежность к одному кружку людей, считающих себя выше других, доводит людей до такого безумия, что они даже гордятся своими дурными делами: тем, что они роскошествуют, пользуются трудами других людей, что они много награбили, много убили людей.

10.

Уже один принятый везде обычай говорить одним людям ты, другим вы, одним подавать, другим не подавать руку, одних звать в гостиную, других принимать в передней — показывает, как далеки люди от признания единого духовного начала во всех людях.

14 МАЯ.

1.

Только привыкни делать то, чего требуют «все», и не успеешь оглянуться, как ты уже будешь делать дурные дела и будешь считать их хорошими.

2.

Если заботиться об одобрении людей, то бывает трудно на что-нибудь одно решиться. Люди одобряют одни за одно, другие — за другое. Надо самому решать. Оно и короче.

3.

Очень трудно бывает отступить от принятых обычаев, а между тем всякий шаг к тому, чтобы становиться лучше, прежде всего натыкается на принятые обычаи, на мнение людей.

4.

Общество говорит человеку: «думай, как думаем мы; верь, как верим мы; ешь и пей, как мы едим и пьем; одевайся, как мы одеваемся». Если же кто не поддастся этим требованиям, общество замучает его своими насмешками, сплетнями, ругательствами. Трудно не покориться этому, а между тем покорись, и ты уже не свободный человек, а раб.

По Люси Маллори.

5.

Дурно раздражать людей, отступая от принятых ими обычаев, но еще хуже отступать от требований совести и разума, потворствуя людям.

6.

Мне стыдно вспоминать о том, как часто я жил не по совести, а подчинялся глупым обычаям и правилам, принятым всеми.

По Эмерсону.

7.

Бывает неприятно, когда тебя напрасно хвалят за то, чего ты не сделал, и так же неприятно, когда бранят за то, чего ты не заслужил. Но можно и в напрасной похвале и в напрасной брани найти пользу. Если ты не сделал доброго дела, и тебя хвалят за него, постарайся сделать то, за что тебя хвалят. А если тебя бранят за то, чего ты не делал, то постарайся вперед не делать того, за что тебя бранят.

8.

Надо быть благодарным людям, если они осуждают нас и этим указывают нам наши недостатки. Когда недостатки наши нам известны, они начинают тревожить нас, не дают совести заглохнуть и мы стараемся освободиться от них.

Паскаль.

9.

Самое важное для тебя — то, как ты сам себя понимаешь, потому что от этого ты будешь или счастлив или несчастлив, а никак не от того, как другие будут судить о тебе. И потому не думай о суждении людском, а только о том, как тебе не ослабить, а усилить свою духовную жизнь.

15 МАЯ.

1.

Люди не верят в то, что за зло надо воздавать добром, а не злом, только оттого, что их с детства научают тому, что без этой отдачи злом за зло расстроится вся жизнь людская.

2.

«Тогда Петр приступил к нему и сказал: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?» Иисус говорит ему: «Не говорю тебе — до семи, но до седмижды семидесяти раз». (Мат., гл. 18, ст. 21—22.)

Прощать значит не то, что сказать: прощаю, а то, чтобы вынуть из сердца всякий упрек и досаду против обидевшего. А для того, чтобы сделать это, надо помнить свои грехи; а будешь помнить, то наверное найдешь за собой худшие дела, чем те, за какие ты сердишься.

3.

Медведей убивают тем, что над корытом меда вешают на веревке тяжелую колоду. Медведь отталкивает колоду, чтобы есть мед. Колода возвращается и ударяет его. Медведь сердится и сильнее толкает колоду, она сильнее бьет его. И это продолжается до тех пор, пока колода не убивает медведя. Люди делают то же, когда злом платят за зло людям. Неужели люди не могут быть разумнее медведя?

4.

Сущность всех религиозных учений — так же, как и христианского — в любви. Особенность христианского учения только в том, что оно ясно и точно указало на то обычное отступление от требований любви, которое допускалось и допускается людьми, признающими обязательность и благотворность закона любви.

Отступление это есть допущение в некоторых случаях употребления насилия человека над человеком.

Христианское учение ясно и определенно указывает на то, что всякое насилие человека над человеком несовместимо с любовью.

5.

Можно жить по Христу и можно жить по сатане. Жить по Христу значит жить по-человечески, любить людей, делать добро и за зло воздавать добром. Жить по сатане значит жить по-звериному, любить только себя и за зло воздавать злом. Чем больше будем стараться жить по Христу, тем больше будет любви и счастья между людьми. Чем больше мы будем жить по сатане, тем жизнь наша будет бедственнее.

Заповедь о любви показывает два пути: путь истины, путь Христов, путь правды, добра — путь жизни; и другой путь: путь обмана, путь всякого лицемерия — путь смерти. И пусть страшно отречься от всякой защиты себя насилием, но мы знаем, что в этом отречении дорога спасения.

Отказаться от насилия не значит, что нужно отказаться и от охраны жизни и трудов своих и других людей, а значит только, что охранять все это надо так, чтобы охрана эта не была противна разуму и любви. Охранять жизнь и труды людей и свои нужно тем, чтобы стараться пробудить в нападающем злодее добрые чувства. А для того, чтобы человек мог это сделать, надо, чтобы он сам был добр и разумен. Если я вижу, например, что один человек намерен убить другого, то лучшее, чтò я могу сделать, это — поставить самого себя на место убиваемого и защитить, накрыть собою человека и, если можно, спасти, утащить, спрятать его, все равно, как я стал бы спасать человека из пламени пожара или утопающего: либо самому погибнуть, либо спасти. Если же я не могу этого сделать, потому что я сам — заблудший грешник, то это не значит то, что я должен быть зверем и, делая зло, оправдывать себя.

По Архангельскому (Буке).

6.

Во всех случаях, где употребляется насилие, прилагай разумное убеждение, и ты редко потеряешь в мирском смысле и всегда будешь в большом выигрыше в духовном.

7.

Употребление насилия вызывает злобу людей, подвергает человека, употребляющего насилие для своей защиты, гораздо большим опасностям, чем неупотребление насилия.

Так что употребление насилия есть только несообразительность и нерасчетливость.

8.

Люди мира учат и говорят, что насилие власти охраняет их. Неужели человечество охранено и защищено страхом личного насилия и обид? Какое имеют основание предполагать совершители узаконенных бесчинств и злодеяний, что как только эти злодеяния прекратятся, то немедленно им на смену начнут люди друг друга резать? Очень мало еще людей, понимающих всю явную и бесстыдную ложь таких утверждений. Масса привыкла поклоняться насилию, и она молится на него в виде меча, тюрьмы, виселицы. Они воздают ему почести в виде священства, армий, флотов, народных ополчений, крепостей, арсеналов, судов, исправительных заведений и т. п. На предложение же отложить все эти возмутительные дела в сторону и поверить на слово тому, кого они же называют Богом, мы слышим полное ужаса восклицание:

— Отойдите от нас, не искушайте; деятельность ваша вредна; проповедь ваша клонится к низвержению всех тех благ, которые завоевало себе человечество кровью и пòтом всех прежних поколений. Не мучьте нас. Все погибнет, если уничтожится власть колесовать, четвертовать и убивать тех, кого мы вздумаем называть преступниками.

Толпа вопит и, что ужаснее всего, это — то, что она вопит искренно:

«Что станет с человечеством, если война и смертная казнь вдруг будут отменены?!»

На алтарь бога насилия столько уже принесено жертв, что этих жертв хватило бы на заселение двадцати планет таких, как земля, а достигнута ли хотя бы малейшая часть цели?

Ничего нет, кроме отрицательных результатов, и все же насилие остается богом толпы. Перед его залитым запекшейся кровью алтарем человечество как будто порешило преклоняться вовеки под звук барабана, под грохот орудий и под стон окровавленного человечества.

Баллу.

9.

Не говорите, что если люди благотворят вам, то и вы будете благотворить им, а если люди угнетают вас, то и вы будете угнетать их; но поступайте так, что если люди благотворят вам, то и вы благотворите им, а если они угнетают вас, то вы не угнетайте их.

Магомет.

10.

Действительное наказание за каждое дурное дело — то, которое совершается в душе самого преступника и состоит в уменьшении его способности пользоваться благами жизни. Наказание же извне только раздражает преступника.

16 МАЯ.

1.

Учить людей можно тем, чтобы открывать им истину и показывать пример добра, а никак не тем, чтобы заставлять их силою делать то, что нам хочется.

2.

Заставлять силою людей переставать делать худое — все равно, что запрудить реку и радоваться, что река на время ниже плотины мелеет. Как река, когда придет время, перельется через плотину и будет течь все так же, так и люди, делающие худое, не перестанут его делать, а только выждут время.

3.

Когда люди говорят, что всем надо жить мирно, никого не обижать, а

сами не миром, а силою заставляют людей жить по своей воле, то они как будто говорят: делайте то, что мы говорим, а не то, что мы делаем. Можно бояться таких людей, но нельзя им верить.

4.

Властвующие классы думают насилием заставить людей жить доброй жизнью. А они первые этим самым насилием показывают людям пример дурной жизни. Люди в грязи, и вместо того, чтобы самим выбираться из нее, они учат людей, как им не загрязниться.

5.

Жестокости всех революций — только последствия жестокостей правителей. Революционеры — понятливые ученики. Никогда свежим людям не могла бы притти в голову дикая мысль о том, что одни люди могут и имеют право силою устраивать жизнь других людей, если бы все властвующие люди, все правители не обучали бы этому народы.

6.

Люди, обладающие властью, уверены в том, что движет и руководит людьми только насилие, и потому для поддержания существующего порядка смело употребляют насилие. Существующий же порядок держится не насилием, а общественным мнением; общественное же мнение нарушается насилием. И потому деятельность насилия ослабляет, нарушает то самое, чтò оно хочет поддерживать.

7.

Человек так же мало сотворен для того, чтобы принуждать, как и для того, чтобы повиноваться. Люди взаимно портятся от этих двух привычек. Тут одурение, там наглость, и нигде истинного человеческого достоинства.

Консидеран.

8.

Если люди силою или угрозами заставляют людей повиноваться, то они этим самым показывают, что они делают это не для справедливости. И потому тот человек, над которым делается насилие, также не будет держаться справедливости, а будет делать насилия, когда может.

9.

Учи свое сердце, а не учись у него.

Буддийское изречение.

10.

Смертная казнь представляет самое очевидное доказательство того, что устройство нашего общества совершенно чуждо христианству.

17 МАЯ.

1.

Назначение человека — служение Богу и всем людям, а не служение одним людям и делание зла другим. И потому человек, понимающий свое назначение, не может признавать себя членом какого-либо одного государства.

2.

Американские индейцы жили так, что у них не было никакой власти, никаких законов, никакого правительства. Слушались они только заведенного обычая и своей совести. Те, кто поступали противно обычаю и совести, тех изгоняли из общества или, когда случалось что-нибудь важное, как убийство, то наказывали убийство те, кто пострадал от него. И среди американских индейцев было гораздо меньше преступлений, чем среди наших государств с властями, тюрьмами и судьями. Где будет больше зла: там ли, где нет никаких законов, как было у диких американских индейцев, или там, где их слишком много? Я думаю, что верно можно сказать, что там, где слишком много законов. Овцы наверное будут счастливее, если они сами будут заботиться о себе, а не будут отданы на попечение о них волкам.

По Джефферсону.

3.

К работнику, твердо знающему порученное ему хозяином дело, приходит чужой человек и говорит ему, чтобы он бросил хозяйское дело и делал бы совсем противное приказанному и этим самым испортил бы совсем хозяйское дело. Какой работник, зная, что всякую минуту может быть потребован к хозяину, не будучи сумасшедшим или не находясь в беспамятстве, может согласиться на это?

А между прочим это самое делается со всяким христианином, когда правительство требует от него дел, как суды, убийства на войнах, противных его совести и закону Бога.

4.

Анархисты правы во всем: и в отрицании существующего, и в утверждении того, что при существующих нравах ничего не может быть хуже насилия власти; но они грубо ошибаются, думая, что анархию можно установить революцией. Анархия может быть установлена только тем, что будет все больше и больше людей, которым будет не нужна защита правительственной власти, и все больше и больше людей, которые будут стыдиться прилагать эту власть.

5.

Мы должны с глубоким вниманием относиться к нашим общественным делам: мы должны быть готовы изменять наши мнения, отказываться от старых взглядов, усваивать новые. Мы должны бросать предрассудки и рассуждать с совершенно свободным умом. Моряк, который будет ставить одни и те же паруса, невзирая на перемены в ветре, никогда не достигнет своей гавани.

Генри Джордж.

6.

Разумно любить добродетель, уважать подвиги, признавать добро, откуда бы мы его ни получали, и даже лишаться своего удобства для славы и выгоды того, кого любишь и кто того заслуживает: таким образом, если жители страны нашли такое лицо, которое показало им большую мудрость, чтобы охранять их, большую храбрость, чтобы их защищать, и великую заботу, чтобы управлять ими; и если вследствие этого они привыкли повиноваться ему так, чтобы предоставить ему некоторые выгоды, то я не думаю, чтобы это было неразумно.

Но Боже мой! как назовем мы то, когда видим, что большое число людей не только повинуются, но служат, не только подчиняются, но раболепствуют перед одним человеком или перед немногими некоторыми людьми, и раболепствуют так, что не имеют ничего своего: ни имущества, ни детей, ни даже самой жизни, которые бы они считали своими, и терпят грабежи, жестокости не от войска, не от варваров, но от одного человека, и не от Геркулеса или Самсона, но от людей большей частью очень плохих в нравственном отношении. Как назовем мы это? Скажем ли мы, что такие люди трусы? Если бы два, три, четыре не защищались от одного, это было бы странно, но все-таки возможно, и можно было бы сказать, что это от недостатка мужества, но если сто тысяч людей, сто тысяч деревень, миллион людей не нападают на тех немногих, от которых все страдают, будучи их рабами, то что это за удивительное явление?

А между тем это совершается во всех странах со всеми людьми всякий день, совершается то, что несколько людей властвуют над ста тысячами деревень и лишают их свободы; кто бы поверил этому, если бы только слышал, а не видел это? И если бы это можно было видеть только в чужих и удаленных землях, кто бы не подумал, что это скорее выдумано, чем справедливо? Ведь тех нескольких людей, которые угнетают всех, не нужно побеждать, не нужно от них защищаться, они всегда побеждены, только бы народ не соглашался на рабство. Не нужно ничего отнимать у них, нужно только ничего не давать им, и народ будет свободен. Так что сами народы отдают себя во власть угнетателям, сами перерезают себе горло. Народ, который может быть свободным, отдает сам свою свободу, сам надевает себе на шею ярмо, сам не только соглашается с своим угнетением, но ищет его. Если бы ему стоило чего-нибудь возвращение своей свободы, и он не искал бы ее, этого самого дорогого для человека, естественного права, отличающего человека от животного, то я понимаю, что он мог бы

предпочесть безопасность и удобство жизни борьбе за свободу. Но если для того, чтобы получить свободу, ему нужно только пожелать ее, то неужели может быть народ в мире, который бы считал ее купленной слишком дорогой ценой, раз она может быть приобретена одним желанием свободы?

Бедные, несчастные, бессмысленные народы, упорные в своем зле, слепые к своему добру, вы позволяете отбирать от вас лучшую часть вашего дохода, грабить ваши поля, ваши дома, вы живете так, как будто все это принадлежит не вам, позволяя отнимать у вас вашу совесть, соглашаясь быть убийцами. И все эти бедствия и разорения, развращения происходят не от врагов, но от врага, которого вы сами себе создаете. Откуда бы была у этого врага власть над вами, если бы вы не давали ее ему? Чтò бы он мог сделать вам, если бы вы не были укрывателями того вора, который вас грабит, участниками того убийцы, который вас убивает, если бы вы не были изменниками самим себе? Вы сеете для того, чтобы он уничтожал ваши посевы; вы наполняете и убираете ваши дома для его грабежей; вы воспитываете ваших детей с тем, чтобы он вел их на свои войны, на бойни, чтобы он делал их исполнителями своих похотей, своих мщений. И от этих ужасов, которых не перенесли бы и животные, вы можете освободиться, если захотите даже не освободиться, но только пожелать этого.

Решитесь не служить ему более — и вы свободны одним желанием освобождения. Я не хочу, чтобы вы нападали на этого врага, но чтобы вы только перестали поддерживать его, и вы увидите, что он, как огромная статуя, из-под которой вынули основание, упадет от своей тяжести и разобьется вдребезги.

Лабоэти.

7.

Люди должны перестать верить в государство, во-первых, потому, что с каждым днем становится все очевиднее и очевиднее, что все то, чего обещало достигнуть государство, не достигнуто им; во-вторых, потому, что преступность дел, совершаемых людьми во имя государства, до такой степени обнаружилась теперь, что уже людям стало невозможно притворяться не видящими того зла, которое они делают.

8.

Обитатели земной планеты находятся еще в таком состоянии нелепости, неразумия, тупости, что каждый день читаешь в журналах цивилизованных стран обсуждение дипломатических отношений глав государств, имеющих целью союзы против предполагаемого врага, приготовление войн, при которых народы позволяют своим руководителям располагать ими, как скотом, ведомым на бойню, как будто не подозревая того, что жизнь каждого человека есть его личная собственность.

Обитатели этой странной планеты все воспитаны в убеждении, что есть народы, границы, знамена, и все имеют такое слабое сознание человечности, что это чувство совершенно исчезает перед

представлением отечества. Правда, что если бы мыслящие люди сумели согласиться, это положение изменилось бы, так как лично никто не желает войны. Но есть такие политические сцепления, вследствие которых существуют еще миллионы паразитов, и этим-то паразитам и нужна война, и они-то мешают людям согласиться.

Фламмарион.

9.

Я думаю, что мы прежде всего должны быть людьми, а уже потом подданными. Нежелательно воспитывать в себе уважение к закону такое же, как к добру. Закон никогда не делал людей более справедливыми, а напротив, вследствие уважения к закону хорошие люди делаются исполнителями несправедливости.

Торо.

10.

Предстоящая перемена, которая связана с переходом человечества от животного состояния к человеческому, состоит в исчезновении государства.

Бакунин.

18 МАЯ.

1.

Человек может угодить Богу только хорошей жизнью. И потому всё то, чем, кроме хорошей, чистой, доброй жизни, человек думает угодить Богу, всё это грубый и вредный обман.

По Канту.

2.

Узнать Бога нельзя по рассказам о Нем. Узнать Его можно только тем, чтобы исполнять закон Его, тот закон, который знает сердце всякого человека.

3.

Обучение детей закону Бога — главное дело воспитания. А между тем в нашем христианском мире учат детей под именем закона Бога тому, во что̀ никто не верит. Дети видят это и не верят не только тому, чему их учат, но и тем, которые их учат.

4.

С того часа, как первые члены соборов сказали: «Изволися нам и святому духу», т.-е. вознесли внешний авторитет выше внутреннего, признали результат жалких человеческих рассуждений на соборах важнее и святее того единого истинно святого, чтò есть в человеке, — его разума и совести, с того часа началась та ложь, убаюкивающая и тела и души людей, которая погубила миллионы человеческих существ и продолжает до сей поры свое ужасное дело.

5.

Безопасность общества истинно обозначается нравственностью его членов, нравственность же основывается на религии. Правительства и правящие классы захотели свою безнравственную жизнь оправдать религией и для этого извратили религию; и как только извратилась религия, так пала нравственность, и с падением нравственности все более и более уничтожалась безопасность общества, так что правительству и правящим классам пришлось все более и более извращать религию и употреблять насилие для соблюдения безопасности не всего уже общества, а только самих себя. Это самое и делали и делают наши христианские правительства, и положение становится все хуже и хуже. В настоящее время оно для правительства кажется безвыходным.

6.

Христианство провозгласило истинный закон жизни людей, но человечество было далеко от него. И вот, чувствуя всю красоту, истинность, благодетельность этого закона и вместе с тем несовместимость его с установленной жизнью, люди приняли христианство на словах, а на деле извратили его так, чтобы не изменять существующий строй жизни.

7.

Церковь, истинная церковь, т.-е. соединение людей истинно и потому одинаково верующих, всегда внутренняя. Царство Божие внутрь вас есть. Люди, не знающие друг друга, отдаленные друг от друга и пространством и временем, неразрывно соединены единой исповедуемой ими истиной. Церковь же внешняя, соединяя людей во времени и пространстве, нарушает истинное внутреннее единение, подставляя на место его наружное.

Видимая церковь есть только лживое подобие истинного соединения.

Если есть церковь, то эта церковь состоит из людей, живших прошедшие века и теперь живущих, разбросанных в Индии, Австралии, Гренландии, по всему лицу земли и неизвестных людям и друг другу. Понятие церкви, как собрания избранных, лучших, есть понятие нехристианское, гордое, ложное. Кто лучший, кто худший? Петр был лучшим до петуха, а разбойник — худшим до креста. Разве мы не знаем в самих себе то ангела, то дьявола, которые перемешиваются в нашей жизни так, что нет человека, который бы совсем изгнал из себя ангела, ни такого, у

которого из-за ангела не выступал бы иногда дьявол. Как же нам, таким пестрым существам, составлять собрание избранных, праведных?

Есть свет истины, и есть люди, со всех сторон приближающиеся к нему с стольких разных сторон, сколько есть радиусов в круге, стало-быть, до бесконечности разнообразными путями. Будем всеми силами стремиться к свету истины, объединяющему всех, а насколько мы близки к нему и объединены — судить не нам.

8.

Церковная вера учит не только тому, что покаяние согрешившего может очистить его, но тому, что молитвы других людей могут содействовать его благу в этой жизни и в будущей. Один мальчик, ложась спать, просил няню продолжать игру с куклами, начатую им, пока он будет спать. Отношение церковных людей к Богу такое же ребячье. Люди будут жить дурно, будут спать, а за них будут молиться, будут продолжать игру.

9.

Не надо смешивать христианство, как исторический факт, с тем первоисточником, из которого оно произошло. Только благодаря беспримерной недобросовестности могли приписать святость тому, что теперь называется «церковной верой». Что отрицал Христос? Как раз то, что теперь называется католической церковью.

Церковь — это полная противоположность тому, что послужило началом христианского учения. Как раз то, что в католическом церковном смысле — Христово, в корне своем — не Христово. Вместо символов там, в церкви, предметы и лица; вместо вечных событий — история; вместо практики жизни — католические правила, обряды и догмы.

Христианство есть учение о том, как быть счастливым:

«Нельзя делать различий между чужими и своими. Нельзя гневаться, никого не надо унижать. Милостыню твори тайно. Не надо клясться, не надо судить. Надо мириться и прощать. Молиться надо втайне».

Иисус обращается прямо к сути дела, к царствию Божью в сердце человеческом, и пути к нему указывает не внешние, состоящие в соблюдении правил, а внутренние.

Так же относится он и ко всем грубым приемам общения с Богом: он учит, как надо жить, чтобы чувствовать себя «обожествленным». Чтобы стать божественным, главное, это — отречься от себя.

Церковь есть нечто, в корне отличное от того, что делал и чего хотел Христос.

Евангелие возвещает, что униженным и бедным открыт доступ к счастью; для этого надо только освободиться от всякой традиции, опеки высших классов. Собственность, приобретения, родина, сословия и положение, суд, полиция, государство, церковь, образование, искусство, войско —

все это препятствия к достижению счастья, заблуждения, наваждения дьявола, которым Евангелие грозит страшным судом.

Церковь сделала из христианства учение, которое в конце концов примиряется с государством: ведет войну, судит, пытает, клянется и ненавидит.

Церкви необходимо выдвинуть на первое место понятие вины, греха; ей нужна не новая жизнь по учению Христа, а новый культ, новая вера в чудесное преображение («искупление через веру»).

В этом весь юмор, трагический юмор: церковь восстановила в общих чертах все то, чтò уничтожил Христос. В конце концов она даже государство взяла под свое покровительство.

Церковь — как раз то, против чего проповедовал Христос и с чем он заповедал своим ученикам бороться.

Христианство осуществимо в каждую данную минуту; оно не нуждается ни в метафизике, ни в аскетизме, ни в «естественных науках». Христианство есть жизнь. Оно учит, как действовать.

Тот, кто скажет: «я не хочу быть военным», «мне дела нет до суда», «полиции мне не надо», «я не буду делать ничего такого, чтò могло бы нарушить мой внутренний мир» и «если я от этого пострадаю, то ничто так не умиротворит меня, как это страдание», — тот будет истинным христианином.

Ницше.

19 МАЯ.

1.

Ученые знают много такого, чтò им ни на что не нужно, и редко вполне уверены в том, чтò знают. Мудрый же человек знает немного вещей, но все, чтò он знает, нужно ему и людям, и то, чтò он знает, он знает наверное.

2.

Меньше читайте, меньше учитесь, больше думайте. Учитесь и у учителей и в книгах только тому, чтò вам нужно и хочется знать.

3.

Наук бесчисленное множество, и всякая наука бесконечна, можно все дальше и дальше итти в ней, и потому в науке вообще самое главное и первое это — знать, какие науки самые важные, какие менее важные,

какие еще менее важные и какие еще и еще менее важные. Узнать это нужно потому, что, так как всего изучить нельзя, то надо изучить самое важное.

4.

С тех пор, как живут на свете люди, всегда у всех народов были учителя, учившие людей тому, чтò нужнее всего знать человеку: тому, в чем назначение и потому истинное благо каждого человека и всех людей. Только тот, кто знает эту науку, может судить о важности всех других наук.

Предметов наук бесчисленное количество, и без знания того, в чем состоит назначение и благо всех людей, нет возможности выбора в этом бесконечном количестве предметов, и потому без этого знания все остальные знания и искусства становятся, как они и сделались у нас, праздной и вредной забавой.

5.

В наше время накопляется огромное количество знаний, достойных изучения. Скоро наши способности будут слишком слабы, а жизнь — слишком коротка, чтобы усвоить хотя бы одну только наиболее полезную часть этих знаний. К нашим услугам полное изобилие богатств, но, восприняв их, мы должны снова отбрасывать многое, как бесполезный хлам. Было бы лучше никогда не обременять себя им.

Кант.

6.

Как много ненужного чтения могли бы мы избегнуть при самостоятельном мышлении.

Разве чтение и учение — одно и то же? Кто-то не без основания утверждал, что книгопечатание если и способствовало более широкому распространению учености, то в ущерб ее качеству и содержанию. Слишком много читать вредно для мышления. Величайшие мыслители, встречавшиеся мне среди ученых, которых я изучал, были как раз наименее начитанными.

Если бы людей учили, как они должны мыслить, а не только тому, чтò они должны мыслить, — недоразумение было бы предотвращено.

Лихтенберг.

7.

В писательстве повторяется то же, чтò в жизни. Большинство людей неумно и заблуждается. От этого разводится так много плохих книг, так много писательского сора среди хорошего зерна. Такие книги только отнимают у людей время, деньги и внимание.

Плохие книги не только бесполезны, но вредны. Ведь девять десятых

всех книг только затем и печатают, чтобы выманить деньги из людских карманов.

И потому лучше вовсе не читать тех книг, про которые много говорят и пишут. Людям надо стараться прежде всего прочесть и узнать самых лучших писателей всех веков и народов. Эти книги надо читать прежде всего. А то и вовсе не успеешь прочесть их. Только такие писатели нас поучают и образовывают.

Плохих книг никогда не прочтем мы слишком мало, а хороших никогда не удастся прочесть слишком много. Плохие книги — нравственный яд, только одуряющий людей.

По Шопенгауеру.

8.

Следи за тем, чтобы чтение многих писателей и всякого рода книг не произвело смутности и неопределенности в уме. Следует питать свой ум только писателями несомненного достоинства. Излишнее чтение развлекает ум, отучает его от самостоятельной работы. Поэтому читай только книги старые, несомненно хорошие. Если когда-нибудь явится желание перейти на время к другого рода сочинениям, не забывай никогда возвращаться опять к прежним.

Сенека.

9.

Главное зло науки нашего времени в том, что она, не будучи в состоянии изучать всё и не зная без помощи религии, что̀ должно изучать, изучает только нужное и приятное для самих людей науки, живущих неправильной жизнью.

Нужнее же всего им существующий, выгодный для них порядок.

Приятнее же всего — удовлетворение праздной любознательности, не требующее больших умственных усилий.

20 МАЯ.

1.

Для того, чтобы жизнь была не горем, а сплошною радостью, надо всегда быть добрым со всеми, и людьми, и животными. А чтобы быть всегда добрым, надо приучать себя к этому. А чтобы приучить себя к этому, надо не пропускать ни одного своего недоброго поступка, не упрекнув себя за него.

Будешь делать так — и скоро привыкнешь быть добрым со всеми людьми и животными. А привыкнешь к доброте — и на сердце будет всегда весело.

2.

Усилия против грехов, соблазнов и суеверий уже потому нужны, что только перестань бороться с ними, и тело завладеет тобою.

3.

Помни, что всякое твое усилие удержаться от греха или соблазна, всякое освобождение от привычного суеверия — самые важные дела, какие ты можешь сделать, гораздо важнее приобретения почета, богатства, учености.

4.

Побороть общее зло жизни можно только одним средством: нравственным усовершенствованием своей жизни. Нравственное же совершенствование достигается усилием, освобождением от грехов, соблазнов и суеверий.

5.

Достоинство нравственного поступка не в том, важно или неважно то дело, какое ты сделал, а только в том, сколько употреблено было усилия для совершения поступка.

6.

То, что неясно, следует выяснить. То, что трудно, то надо делать всеми силами, не ослабевая.

Конфуций.

7.

Не какое-либо внешнее устройство мира, не какие-нибудь внешние законы и установления могут изменить жизнь мира, а только внутреннее усилие каждого отдельного человека. Главное же усилие не в том, чтобы делать что-нибудь, а в том, чтобы не делать того, что сознаешь злом.

8.

Никогда путь к доброму знанию не пролегает по шелковистой мураве, усеянной лилиями: всегда человеку приходится взбираться по голым скалам.

Рёскин.

9.

Искание истины совершается не с весельем, а с волнением и беспокойством; но все-таки надо искать ее, потому что, не найдя

истины и не полюбив ее, ты погибнешь. Но, скажешь ты, если бы истина хотела, чтобы я искал ее и полюбил, то она сама открылась бы мне. Она и открывается тебе, но ты не обращаешь на это внимания. Ищи же истину — она этого хочет.

Паскаль.

10.

Человек закричал бы от боли, если бы не работая почувствовал в мышцах ту боль, которую он, не замечая ее, испытывает при работе. Точно так же и человек, не работающий духовную работу над своим внутренним миром, испытывает мучительную боль от тех невзгод, которые, не замечая их, переносит человек, полагающий главное дело жизни в усилии для освобождения себя от грехов и в нравственном совершенствовании.

21 МАЯ.

1.

Можно истинно любить только Бога, и законно ненавидеть только себя.

Паскаль.

2.

Для того, чтобы точно, не на словах, быть в состоянии любить других, надо не любить себя — тоже не на словах, а на деле. Обыкновенно же бывает так: других мы говорим, что любим, но любим только на словах, себя же не любим на словах, но любим на деле. Других мы забудем одеть, накормить и уложить спать, себя же — никогда. И потому для того, чтобы точно любить других на деле, надо выучиться забывать одеть, накормить и уложить себя спать так же, как мы забываем это сделать относительно других.

3.

Самоотречение не есть отречение от себя, а только перенесение своего я из животного существа в духовное.

4.

Если человек думает только о себе и ищет во всем своей выгоды, то он не может быть счастлив. Хочешь жить для себя, живи для других.

Сенека.

5.

В каждом человеке есть сознание жизни всего человечества. Оно лежит глубоко в душе человека, но оно есть. И рано или поздно человек должен притти к сознанию этой более обширной жизни.

Отречение от своих личных целей, которое совершается в нем, тотчас же вознаграждается более сильной жизнью, в которую он вступает.

Только отрекаясь от своей исключительной личности, он делается настоящей живой личностью, и признавая своею — жизнь других, сознает в себе жизнь, не имеющую ни пределов, ни конца.

Карпентер.

6.

Люди думают, что самоотречение нарушает свободу. Такие люди не знают, что только самоотречение дает нам истинную свободу, освобождая нас от нас самих, от рабства нашей развращенности. Наши страсти — самые жестокие тираны; только отрекись от них — и почувствуешь свободу.

Фенелон.

7.

Сознание человеком своей конечности среди бесконечного мира и своей греховности, т.-е. неисполнения всего того, чтò он мог бы и должен был сделать, но не сделал, всегда было и всегда будет до тех пор, пока человек останется человеком.

И ничто так, как это сознание, не помогает человеку понимать ничтожество своего «я» и отрекаться от него и жить соединяющейся со Всем свободной духовной жизнью.

8.

То, что самоотречение свойственно природе человеческой, доказывается тем, что жертва, сделанная во имя добра, радует, но не удовлетворяет. Всегда кажется, что надо было сделать больше.

9.

Нельзя и не нужно отрекаться от личности, как и от всех тех условий, в которых существует человек, но можно и должно не признавать эти условия самой жизнью. Можно и должно пользоваться данными условиями жизни, но нельзя и не должно смотреть на эти условия как на цель жизни. Не отречься от личности, а отречься от блага личности и перестать признавать личность жизнью: вот что должно сделать человеку для того, чтобы возвратиться к единству, и для того, чтобы то благо, стремление к которому составляет его жизнь, было доступно ему.

22 МАЯ.

1.

Кто доволен собой, тот всегда недоволен другими.

Кто всегда недоволен собою, тот всегда доволен другими.

2.

Входная дверь в храм истины и блага низкая. Войдут в храм только те, которые пригнутся. И хорошо тем, кто пройдет в дверь. В храме великий простор и свобода, и люди там все любят друг друга, помогают друг другу и не знают горя.

Храм это — истинная жизнь людей. Дверь храма это — учение мудрости. Мудрость же дается смиренным, тем, кто не возвышает, а умаляет себя.

3.

Человек, стоящий на цыпочках, не может долго стоять. Человек, сам себя выставляющий, не может светить. Кто доволен самим собою, тот не может прославиться. Кто хвастается, тот не может иметь заслуги. Кто горд, тот не может возвыситься. Перед судом разумного человека такие люди подобны отбросам пищи и вызывают отвращение всех. Поэтому тот, кто имеет разум, не полагается на себя.

Лао-Тсе.

4.

Остерегайтесь мысли, что вы лучше других, и что у вас есть такие добродетели, каких нет у других. Какие бы ни были ваши добродетели, они ничего не стоят, если вы думаете так.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

5.

Кто не питает отвращения к своему самолюбию, к тому свойству, которое заставляет его ставить себя выше всего в мире, тот вполне ослеплен, потому что ничто так не противоречит справедливости и истине. Это ложно само в себе, потому что нельзя быть выше всего в мире, и, кроме того, и несправедливо, так как все требуют себе того же.

Паскаль.

6.

Чем строже и безжалостнее ты осудишь себя, тем справедливее и снисходительнее будешь судить других.

Конфуций.

7.

Если доведется сделать добро ближнему, не хвались перед людьми, забудь про это дело, а сделав ближнему зло, хотя бы и небольшое, не скрывай его и не забывай, а всячески старайся загладить его. Не забывай также и то добро, которое тебе сделали люди, говори об нем людям, старайся заплатить за него добром же. Зло же, какое тебе сделали люди, скрывай от людей, не поминай о нем и, если хочешь получить большую радость, постарайся сделать добро тому, кто обидел тебя.

8.

Самое лучшее для исполнения дела жизни — это то, чтобы не только не видеть в людях дурное, не считать никого хуже себя, не находить и себя лучше, чем сам же был прежде, не видеть в себе улучшения, а до такой степени быть занятым улучшением себя, чтобы видеть только свои слабости и заботиться только об освобождении себя от них.

23 МАЯ.

1.

Ложь закрывает от нас Бога и в нас самих и в людях, и потому нет ничего дороже истины, побеждающей ложь и возвращающей нас к любви к Богу и ближнему.

2.

Когда люди собьются с истинного пути, то они не любят вспоминать про добро и правду. И тогда, чтобы не поминать про добро и правду, такие люди стараются забыться. И вот для того, чтобы люди могли забываться, они с давних еще времен придумали такие напитки и курения, от которых затемняются их мозги, и они не различают уже добра от зла и правду от лжи. Средства эти: вино, водка, пиво, табак, опиум. Все эти напитки и курения делают вред телу, ослабляют его, но главный вред делают душе тем, что человек, когда одурманит себя, не слышит уже голоса Бога в душе своей и может жить дурно, не стыдясь и не совестясь этого.

Жизнь человека в том, чтобы все больше и больше просветлять себе совесть и ум, а от этих средств: от вина, табака, опиума и совесть и ум только больше и больше затемняются, и человек не видит этого.

3.

Назначение разума — освобождение от лжи и утверждение истины; когда же разум под влиянием страсти становится защитником лжи, то он не только извращается, но делается больным, теряя способность различия правды и лжи, добра и зла, праведного и неправедного.

Чаннинг.

4.

Как во всех вещах этого мира каждое новое средство, новое преимущество и каждое новое превосходство тотчас же вносит с собой и свои невыгоды, так и разум, давая человеку такое великое преимущество перед животными, приносит с собой свои невыгоды и открывает такие пути соблазна, на которые никогда не может попасть животное. Через них приобретают власть над волей человека нового рода побуждения, которым животное недоступно, именно, отвлеченные побуждения — просто мысли, которые далеко не всегда извлечены из собственного опыта, а часто порождаются словами и примерами других и литературой.

С возможностью разумения тотчас же открывается человеку и возможность заблуждения. А каждое заблуждение рано или поздно причинит вред, и тем больший, чем оно было больше. За личное заблуждение когда-нибудь придется заплатить и нередко дорогой ценой; то же, в крупном масштабе, и с заблуждениями целых народов. Поэтому нельзя достаточно часто напоминать, что надо преследовать и искоренять, как врага человечества, всякое заблуждение, где бы оно ни встретилось, и что не может быть безвредных и тем более полезных заблуждений. Мыслящий человек должен вступить с ними в борьбу, должен делать это, даже если бы человечество громко вопило при этом, как больной, которому доктор вскрывает нарыв.

Шопенгауер.

5.

Истине незачем яростно ополчаться против зла: ее наглядность, очевидность и внутренняя мощь сильнее всего поражает зло.

Торо.

6.

Говорите истину, хотя бы она была горька и неприятна для людей.

Магомет.

7.

Самое дорогое в человеке это — то, что называется совестью. Совесть это — такое свойство, по которому человек видит во всей путанице дел человеческих истинную, настоящую правду. Это свойство совести

всегда, как бы оно ни было невыгодно, говорит нам, что всякий другой человек — такое же важное существо, как и мы, и что всё то, что мы для себя считаем нужным, то же мы должны считать нужным для него.

Это же свойство совести велит нам всегда признавать правду, хотя бы эта правда и была противна нашей выгоде или гордости.

8.

Не надо бояться тех разрушений, которые совершает разум в установленных людьми преданиях.

Разум не может ничего уничтожать, не заменяя его истиной; Таково его свойство.

9.

Как скоро идеал более высокий, чем прежний, поставлен перед человечеством, все прежние идеалы меркнут перед ним, как звезды перед солнцем, и человек не может не признавать нового, высшего идеала и не стремиться к нему.

10.

Мир животных не лжет. Изучайте физиономию всех существ, и вы увидите, что все говорят то, что должны. Из поколения в поколение выражение их внутренних чувств отпечаталось в их чертах невольными признаками.

Ни волк, ни тигр не льстят, чтобы лучше разорвать вас. Лев не перестает хмуриться, чтобы подкупить вас. Он не умеет переделать свое рыкание в притворный звук. Змея прячется, но в глазах ее вы видите ее ненависть. Она не лжет. Даже человекообразная обезьяна не пытается изменять выражение лица. Так и все животные. Те, которые, как паук, устраивают западни, не ласкают своих жертв. Они не лгут.

Животные испускают крики, подражают звуками, но в их криках и подражании нет намерения казаться не тем, чтò они суть.

Есть на земле только одно существо, которое лжет, — это человек. Он один умеет усвоить лицо, говор, посредством которых он кажется противоположностью того, чтò он на самом деле.

Хищные животные умеют только спрятаться, выжидая добычу, но не умеют смягчать лицо, опустить веко, изменить голос и улыбаться, принять вид ягненка.

А человек умеет. Отчего? Потому что человек выучился владеть собой, и вследствие этого животные стремления становятся в нем ложью.

Кеттелер.

24 МАЯ.

1.

Настоящая сила не в том, кто побеждает других, а в том, кто побеждает самого себя, не позволяет своему животному делать то, чего ему хочется.

2.

Нельзя человеку быть счастливым, если он не умеет и не может воздерживаться: не умеет и не может пересилить желания. Для того, чтобы научиться воздерживаться, надо научиться раздваиваться на телесного и духовного человека и заставить телесного человека делать не то, что он хочет, а то, что хочет человек духовный. Телесный человек говорит: я хочу еще есть, а духовный говорит: довольно, перестань. Телесный говорит: я еще хочу спать; духовный говорит: вставай. Телесный говорит: хочу обругать, а духовный говорит: нет, не надо. Телесный говорит: хочу всё себе забрать, а духовный говорит: отдай другому.

Только когда с молодых лет приучишь телесного человека слушаться духовного, только тогда станет легко воздерживаться от своих желаний. А человеку, который привык и умеет воздерживаться от своих желаний, бывает легко и радостно жить на свете.

3.

Всякая страсть в сердце человека — вначале как проситель, потом — как гость и наконец — как хозяин дома. Постарайся отказать просителю, не отворяя ему двери дома.

4.

Нет ничего смешнее, глупее того, к несчастью, распространенного мнения, что деятельность, просто как деятельность, без соображения о том, в чем она состоит, есть дело почтенное, заслуживающее уважения, а праздность, ничегонеделание, — состояние постыдное, чуть не преступное. Вопрос в том, в чем деятельность и при каких условиях человек ничего не делает. Один человек сочиняет с утра до вечера стихи, но сотни людей работают на удовлетворение его потребностей, а другой живет в лесу и ничего не делает, питаясь теми кусками хлеба, которые дают ему; то нет никакого сомнения, насколько нравственно ниже стоит первый.

5.

Для того, чтобы не делать злых дел, мало того, чтобы удерживаться от самых дел, надо научиться удерживаться от злых разговоров, а главное, удерживаться от злых мыслей. Как только вспомнил, что разговор недобрый — осмеиваешь, осуждаешь, бранишь другого —

остановись, замолчи и не слушай. То же делай и тогда, когда придут недобрые мысли: думаешь худое о ближнем — всё равно, стоит он или не стоит этого — остановись и старайся думать о другом. Только, если научишься воздерживаться от злых слов и мыслей, будешь в силах воздерживаться от злых дел.

6.

Часто люди с гордостью отказываются от невинных увеселений, говоря, что им некогда, потому что у них есть дело. А между тем, не говоря уже о том, что добродушная, веселая игра нужнее и важнее многих дел, то дело, которым хвастаются занятые люди, часто бывает такое, что лучше бы его никогда не делать.

7.

Занимаясь делом не дурным (дурным никак и никогда не надо заниматься), но безразличным и даже добрым и предаваясь хорошим удовольствиям, надо помнить, что есть требования души (совесть), которые важнее всяких удовольствий и дел; и все такие дела должны быть сейчас же оставлены, как только совесть призывает к другому делу или к оставлению начатого.

25 МАЯ.

1.

Мы знаем, что с заряженными ружьями надо обращаться осторожно. А не хотим знать того, что так же надо обращаться и со словом. Слово может и убить и сделать зло хуже смерти.

2.

Кто много говорит, тот мало делает. Мудрый же человек всегда боится, чтобы слова его не были больше его дел, и потому чаще молчит и говорит только тогда, когда это нужно не ему, а другим.

3.

Если имеешь время подумать прежде, чем начинать говорить, то подумай, стоит ли, нужно ли говорить, не может ли повредить кому-нибудь то, что̀ ты хочешь сказать. И большей частью, если подумаешь, то и не начнешь говорить.

4.

Нет более очевидного вреда для человека быстрых умственных способностей, как соблазн остроумного осуждения и насмешки над ближним.

5.

Осуждение остроумное — труп под соусом. Без соуса отвратился бы, а под соусом не заметишь, как проглотишь.

6.

Если слышал про худые дела человека, не рассказывай этого другим. Рассказывай то, чтò знаешь про людей хорошего. Если люди знают про много дурных дел людей, они прощают сами себе свои дурные дела. Если же люди слышат только про хорошие дела, они стараются подражать хорошим и стыдятся своих дурных дел.

7.

Было большое собрание людей, больше тысячи, в большом театре. В середине представления один глупый человек вздумал пошутить и крикнул одно слово: пожар! Народ бросился к дверям.

Все столпились, давили друг друга, и, когда опомнились, было раздавлено на смерть двадцать человек и больше пятидесяти поранено.

Такое великое зло может сделать одно глупое слово.

Тут, в театре, видно зло, которое сделало одно глупое слово, но часто бывает, что вред глупого слова хотя и не сразу виден, как в театре, а делает понемногу и незаметно еще больше зла.

8.

Лучший ответ безумцу — молчание. Каждое слово ответа отскочит от безумца на тебя. Платить обидой за обиду — всё равно, что подкидывать дров в пламя, но тот, кто встречает обвинителя с спокойствием, этим самым уже победил его.

Магомет и Али встретили раз человека, который, считая Али своим обидчиком, начал ругать его. Али переносил это с терпением и в молчании довольно долго, но потом не удержался и стал отвечать ругательствами на ругательства. Тогда Магомет пошел дальше, оставив этих двоих оканчивать свою ссору. Когда Али опять подошел к Магомету, он с обидой сказал ему: зачем ты оставил меня одного переносить ругательства этого дерзкого человека? Магомет отвечал: когда этот человек бранил тебя, а ты молчал, я видел вокруг тебя десять ангелов, которые отвечали ему. Но когда ты начал отвечать ему бранью, ангелы все оставили тебя, отошел и я.

Мусульманское предание.

26 МАЯ.

1.

Корова, лошадь, всякая скотина, как бы голодна ни была, не выйдет со двора, если ворота открываются внутрь. Она издохнет с голоду, если ворота крепки и она не может сломить их и никто не отворит их, но не догадается отойти от ворот и потянуть их на себя. Только человек понимает то, что надо потерпеть, потрудиться, сделать не то, чтò сейчас хочется, для того, чтобы вышло то, чего желаешь. Человек может удерживаться, не есть, не пить, когда хочется, может мучиться, страдать, не спать, когда спать хочется, только оттого, что знает, чтò должно и хорошо, и чтò дурно и нехорошо делать. Научает этому человека его разум. Вот этот–то разум и дороже всего в человеке. И этот разум надо человеку беречь и растить в себе.

2.

Если мы не можем удержаться от такого дела, про которое мы знаем, что оно дурно, то бывает это только оттого, что мы позволили себе прежде думать об этом дурном деле: не удерживались в мыслях.

3.

Вдаль несутся бестелесные помыслы, тихо крадутся они, глубоко сокровенные; кто подчинит их себе, кто обуздает их, тот освободится от их соблазна.

Буддийская мудрость.

4.

Наши привычные мысли придают в нашем уме свойственную им окраску всему, с чем мы приходим в соприкосновение.

Ложны эти мысли – и они извратят наиболее возвышенные истины. Наши привычные мысли представляют из себя для каждого из нас нечто более твердое, чем дом, в котором мы живем. Мы повсюду носим их с собой, как улитка раковину, в которой она живет.

Люси Маллори.

5.

Люди говорят о нравственном или религиозном учении и о совести, как о двух раздельных руководителях человека. В действительности же есть только один руководитель – совесть, т.–е. сознание того голоса Бога, который живет в нас. Голос этот несомненно решает для каждого человека, чтò ему должно и чего не должно делать. И этот голос всегда может быть вызван в себе всяким человеком усилием мысли.

6.

Человек может научиться читать и писать. Но грамота не научит его,

нужно ли написать другу письмо или жалобу на того, кто обидел, или не нужно. Может научиться музыке, но музыка не научит его, когда можно петь или играть и когда этого не надо делать. Так и во всех делах. Только разум показывает нам то, чтò и когда надо делать и чего и когда не надо делать.

Наделив нас разумом, Бог дал нам в распоряжение то, чтò нам нужнее всего. Давая нам разум, Он как будто сказал нам: для того, чтобы вы могли избегать зла и пользоваться благом жизни, я вселил в вас божественную частицу Себя Самого, Я дал вам разум. Если вы будете прикладывать его ко всему тому, что случается с вами, то ничто в мире не будет служить вам препятствием или стеснением на том пути, который Я вам назначил, и никогда не будете плакаться ни на свою судьбу, ни на людей, не станете осуждать их и не будете подделываться к ним. Так не упрекайте же Меня за то, что Я не дал вам большего. Неужели мало для вас того, что вы можете прожить всю вашу жизнь разумно, спокойно и радостно?

По Эпиктету.

7.

Плоды рождаются из семени. Так же дела рождаются из мыслей.

Как из дурных семян рождаются дурные плоды, так из дурных мыслей рождаются дурные дела. Как земледелец отбирает хорошие, настоящие семена от семян сорных трав и из настоящих семян отбирает лучшие и бережет и перебирает их, так и разумный человек поступает с своими мыслями: он отгоняет пустые, дурные, удерживает лучшие и бережет и перебирает их.

Если не будешь отгонять дурные мысли и беречь добрые, не миновать дурных поступков. Только от добрых мыслей — добрые дела. Дорожи добрыми мыслями, ищи их в книгах мудрых людей, в разумных речах, в самом себе.

8.

Плодотворная молитва есть восстановление в своем сознании памяти того высшего понимания смысла своей жизни, до которого ты достиг в самые лучшие минуты.

9.

Великие мысли исходят из сердца.

Вовенарг.

27 МАЯ.

1.

Только, когда человек живет одной телесной жизнью, страдания кажутся ему злом. Если же человек считает жизнью своей просветление духовного «я», освобождение себя от грехов, то для такого человека страдания — благо, потому что без страданий не может быть такого просветления.

2.

Всякому созданию полезно не только всё то, что посылается ему Провидением, но и в то же самое время, когда оно посылается.

Марк Аврелий.

3.

Принимай всё, что с тобой случается неприятного, как больные принимают лекарство. Лекарства горьки и противны, но больной охотно принимает их и радуется тому, что они есть. Так же радуйся и ты, когда посылаются тебе горести и испытания, зная, что они на пользу твоей душе.

4.

Ничто лучше не показывает того, как можно из телесных страданий и унижений сделать радость, как те слова, которые сказал Франциск Ассизский, подходя с своим учеником к монастырю, усталые и мокрые. Он сказал, что когда они останутся под дождем у ворот монастыря, и привратник скажет им недобрые слова, что если они и тогда не нарушат в сердце своем любовь ко всем людям и к этому привратнику, только тогда будет радость совершенная.

5.

Часто поверхностный человек, задумываясь над несчастьями, которые так сильно угнетают человеческий род, теряет надежду на возможность улучшения жизни и испытывает недовольство Провидением, управляющим мировым порядком. В этом большая ошибка. Быть довольным Провидением (хотя бы оно предназначило нам сейчас в нашей земной жизни самый трудный путь) — в высшей степени важно и для того, чтобы не терять среди тягостной жизни мужества, и, главное, для того, чтобы, сваливая вину на судьбу, не упускать из виду нашей собственной вины, которая и есть единственная причина всех зол.

По Канту.

6.

Я могу представить себе до такой степени перенесенное на жизнь духа сознание, что страдания тела встречаются радостно.

7.

Мучения, страдания испытывает только тот, кто, отделив себя от жизни мира, не видя тех своих грехов, которыми он вносил страдания в мир, считает себя невиноватым и потому возмущается против тех страданий, которые он несет за грехи мира и для своего духовного блага.

8.

Человеку для того, чтобы узнать зло, надо вкусить плода его, т.-е. учиться не мозгами, а боками надо, опытом изведать зло, потолкаться о стенки, загораживающие путь истинный, чтобы итти по нем.

9.

Безнадежно положение того, кто в своих невзгодах упрекает не себя, а судьбу, утверждая этим свое самодовольство.

«Мы были бы добры и кротки, если бы нас не раздражали; мы были бы набожны, если бы не были так заняты. Я был бы терпелив, если бы был здоров; я бы удивил мир, если бы я имел известность».

Если мы не можем сделать добрым, святым то положение, в котором мы находимся, то мы никакое положение не сделаем добрым и святым.

Затруднения нашего положения даны нам для того, чтобы мы сгладили, уничтожили их своей добротой и твердостью; мрачность нашего положения дана нам для того, чтобы мы осветили ее божественным светом внутренней духовной работы; горести — для того, чтобы мы терпеливо и доверчиво переносили их; опасности — для того, чтобы мы проявили наше мужество; искушения — для того, чтобы мы победили их нашей верой.

Мартино.

10.

Если ты чего боишься, то знай, что причина твоего страха не вне тебя, а в тебе.

28 МАЯ.

1.

Мы только оттого мучаемся прошедшим и портим себе будущее, что мало заняты настоящим. Прошедшее было, будущего нет, есть одно настоящее.

2.

Добрые люди забывают то хорошее, чтò они сделали: они так заняты

тем, чтò сейчас делают, что не думают о том, чтò уже сделали.

Китайская пословица.

3.

Одно из самых обычных заблуждений — то, что настоящий час не есть критический, решающий час. Запиши в своем сердце, что каждый день — самый лучший день всего года, каждый час — лучший час, каждая минута — лучшая минута. Она лучшая, потому что она одна моя.

По Эмерсону.

4.

Человек размышляет о том, как провести свою жизнь наилучшим образом. А для того, чтобы провести наилучшим образом свою жизнь, надо помнить, что вся жизнь — только в настоящем, и стараться наилучшим образом поступать в каждую минуту настоящего.

5.

Мы часто говорим и думаем, что я не могу делать всего, чтò должно, в том положении, в котором нахожусь теперь. Как это несправедливо. Та внутренняя работа, в которой и заключается жизнь, всегда возможна. Ты в тюрьме, ты болен, ты лишен возможности какой бы то ни было внешней деятельности, но внутренняя жизнь твоя идет: ты можешь упрекать, осуждать, завидовать, ненавидеть людей и можешь в мыслях своих подавлять эти чувства и заменять их добрыми. Так что всякая минута твоей жизни — твоя, и никто не может отнять ее у тебя.

6.

По мере продления жизни, и в особенности доброй жизни, ослабевает значение времени и интерес вопроса о том, чтò будет. Чем старше, тем быстрее идет время, и тем всё меньше и меньше получает значения то, чтò «будет», и всё больше и больше то, чтò «есть».

7.

Как удивительно то, что бесконечность пространства и времени приводят часто как доказательство силы человеческого разума, тогда как нет более очевидного доказательства слабости, узости человеческого разума, как то, что он не может иначе ничего себе представить, как в пространстве и во времени, в том пространстве и времени, которые по существу суть бессмыслицы и противны требованиям разума. Время должно указывать пределы последовательности, а пространство — пределы расположения вещей, а между тем ни то, ни другое не имеет пределов.

8.

Как только начнешь думать о будущем, так начнешь гадать. Доходишь до того, что начинаешь загадывать, верить приметам, предсказаниям. А

верить этому есть начало сумасшествия. И этого не может не быть, потому что класть свою жизнь в будущем и есть сумасшествие.

9.

Нет ни прежде, ни после; то, чтò случится завтра, уже действительно есть в вечности.

Ангелус Силезиус.

10.

Предназначенный нам труд мы должны выполнять честно и безукоризненно всё равно, надеемся ли мы со временем стать ангелами или верим в то, что мы когда-то были слизняками.

Рёскин.

29 МАЯ.

1.

Живи до веку и до вечера. Работай, как будто будешь жить вечно, а поступай с людьми, как будто умрешь сейчас.

2.

Для того, чтобы жить и не мучиться, надо надеяться на радости впереди себя. Какая же может быть надежда радости, когда впереди только старость и смерть? Как же быть? А так: чтобы полагать свою жизнь не в телесных благах, а в духовных, не в том, чтобы становиться ученее, богаче, знатнее, а в том, чтобы становиться всё добрее и добрее, любовнее и любовнее, всё больше и больше освобождаться от тела, тогда и старость и смерть станут не пугалом и мучением, а тем самым, чего желаешь.

3.

Ужасно, когда человек, вообразивший свою жизнь в теле, видит, что тело разрушается, да еще с страданиями. Для человека, понимающего свою жизнь в духе, разрушение тела есть только усиление духа, страдания же — необходимые условия этого разрушения.

4.

Я сознаю себя постепенно умирающим. Что же такое это умирание? Умирание это есть сначала, с развитием похотей, затемняющих сознание, всё большее и большее понимание смысла жизни и к концу затихание похотей, просветление понимания. Так что в общем умирание

и смертная жизнь есть не что иное, как всё большее и большее просветление. Я сознаю это. Следовательно, для того, чтобы мне жить по закону своей жизни, по течению, мне надо жизнь свою полагать в этом просветлении.

5.

Всё в жизни очень просто, связно, одного порядка и объясняется одно другим, но только не смерть. Смерть совсем вне этого всего, нарушает всё это, и обыкновенно об ней не думают. Это большая ошибка. Напротив, надо свести жизнь с смертью так, чтобы жизнь имела часть торжественности и непонятности смерти, и смерть — часть ясности, простоты и понятности жизни.

6.

Главное и самое нужное для религиозной жизни сознание (это знали давно уже все люди) — это сознание того, что мы не стоим и не только движемся, но куда-то летим с страшной быстротой. Совершенно два разные отношения к жизни, если знаешь или если не знаешь, не понимаешь этого. Только забывая это, люди хватаются руками, стараясь удержать то, мимо чего пролетают. Нельзя хвататься — руки оторвет. Надо помнить, что мы не на месте, а летим.

Мы здесь в положении пассажиров большого корабля, у капитана которого есть неизвестный нам список, где и когда кого высадить. Пока же нас не высаживают, что же мы можем делать другого, как только то, чтобы, исполняя закон, установленный на корабле, стараться в мире, согласии и любви с товарищами провести определенное нам время.

7.

Живи так, как будто ты сейчас должен проститься с жизнью, как будто время, оставленное тебе, есть неожиданный подарок.

Марк Аврелий.

8.

Так же неразумно желать смерти, как и бояться ее.

9.

Прежде, чем достигнуть старости, я старался хорошо жить; в старости я стараюсь хорошо умереть; чтобы хорошо умереть, нужно умереть охотно.

Сенека.

30 МАЯ.

1.

Спрашивают, чтò будет с душой после смерти. Не знаем и не можем знать. Одно верно — это то, что если идешь куда-нибудь, то наверное откуда-нибудь и вышел. Так и в жизни. Если ты пришел в эту жизнь, то откуда-нибудь вышел. Откуда или от кого вышел, туда или к тому и придешь.

2.

Тело это — стены, сдерживающие дух и мешающие ему быть свободным. Дух не переставая старается раздвинуть эти стены, и вся жизнь разумного человека состоит в раздвижении этих стен, в освобождении духа от плена тела. Смерть совсем освобождает. И потому смерть не только не страшна, но радостна для человека, живущего истинной жизнью.

3.

Время скрывает смерть. Как только живешь во времени, то не можешь представить себе его прекращение, а смерть есть прекращение времени.

4.

Всё благо. Все бедствия открывают нам в нас то божественное, бессмертное, самодовлеющее, которое составляет основу нашей жизни. Главное же бедствие по людскому суждению — смерть — открывает нам вполне наше истинное «я».

5.

Старики теряют память всего недавнего. А память ведь есть то, чтò связывает совершающееся во времени в одно «я». У очень старого человека это «я» здешнее закончено и начинается новое.

6.

Жизнь это — переход из одной формы в другую и потому отречение от прежней формы и выход в новую. Нам нужно образовать эту новую форму. Жизнь этого мира есть материал для этой новой формы.

Наша жизнь есть постоянное творчество: мы постоянно изменяем свою форму и образуем новую. Когда это образование на взгляд останавливается или даже идет назад, то есть разрушается существующая видимая форма нашего тела, то это значит только то, что образуется новая, невидимая нам форма. Мы видим то, чтò вне нас, но не видим то, чтò совершается в нас.

7.

Чем глубже сознаешь свою жизнь, тем меньше веришь уничтожению в

смерти.

8.

Если бы я даже ошибался, полагая, что души бессмертны, я был бы счастлив и доволен своей ошибкой; и пока я живу, ни один человек не будет в силах отнять у меня эту уверенность, которая дает мне такое спокойствие, такое полное удовлетворение.

Цицерон.

9.

«Как же жить, не зная, чтò нас ожидает?» говорят люди. А между тем, когда живешь, не думая о том, чтò тебя ожидает, а только для проявления в себе любви, только тогда начинается истинная свобода и жизнь.

31 МАЯ.

1.

Мы не можем говорить, что жизнь не благо, потому что мы не знаем никакого большего блага, чем жизнь. И потому если жизнь кажется тебе не благом, то виновата не жизнь, а ты.

2.

Что ты мечешься, несчастный? Ты ищешь блага, бежишь куда-то, а благо в тебе. Нечего искать его у других дверей.

Если благо не в тебе, то его нигде нет. Благо в тебе, в том, что ты можешь любить всех, любить всех не за что-нибудь, не для чего-нибудь, а для того, чтобы жить не своей одной жизнью, а жизнью всех людей. Искать блага в мире, а не пользоваться тем благом, какое в душе нашей, всё равно, что итти за водой в далекую мутную лужу, когда рядом с горы бьет чистый ключ.

По Ангелусу Силезиусу.

3.

Если человек недоволен своим положением, он может изменить его двумя средствами: или улучшить условия своей жизни, или улучшить свое душевное состояние. Первое не всегда, второе всегда возможно.

Эмерсон.

4.

Этот мир не шутка, не юдоль испытания и перехода в мир лучший, вечный, а это — один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы не только можем, но должны нашими усилиями сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для всех, которые после нас будут жить в нем.

5.

Если жизнь не представляется тебе великой, незаслуженной радостью, то это только потому, что разум твой ложно направлен.

6.

Знай и помни, что если человек несчастен, то он сам в этом виноват, потому что Бог создал людей не для того, чтобы они были несчастны, а для их счастья. Несчастны бывают люди только тогда, когда они желают того, чего не могут иметь; счастливы же тогда, когда желают того, чтò могут иметь. Чего же люди не могут всегда иметь, хотя желают, и чтò могут всегда иметь, когда желают этого?

Не всегда могут люди иметь то, чтò не находится в их власти, не принадлежит им, то, чтò другие могут отнять у них, всё это не во власти людей. Во власти же людей только то, чему никто и ничто не может помешать.

Первое — это все блага мирские: богатство, почести, здоровье. Второе — это наша душа, наше духовное совершенствование. И Бог дал в нашу власть как раз то, чтò нам нужнее всего для нашего блага, потому что ничто, никакие мирские блага не дают истинного блага, а всегда только обманывают. Истинное же благо дают только наши усилия приближаться к Богу, а усилия эти в нашей власти.

Бог не враг нам; Он поступил с нами, как добрый отец: Он не дал нам только того, чтò не может дать нам блага.

Эпиктет.

7.

Человек просит, чтобы ему помогли люди или Бог; а помочь ему никто не может, кроме его самого, потому что помочь ему может только его добрая жизнь. А это может сделать только он сам.

8.

То, чтò мы называем счастьем и несчастьем нашего животного «я», вне нашей воли; но благо или зло нашего духовного «я» зависит только от нас: от покорности или непокорности воле Бога.

9.

Ты ищешь рая, хочешь быть там, где нет страданий и вражды; освободи свое сердце, сделай его чистым и светлым, то тебе уже и здесь будет

тот рай, которого ты желаешь.

———

**** ИЮНЬ.

1 ИЮНЯ.

1.

Жил рабочий в городе, и отделался и пошел домой. На выходе встретился ему прохожий. И сказал прохожий: «Пойдем вместе, мне туда же, и я дорогу хорошо знаю». Рабочий поверил, и пошли они вместе.

Прошли они час, два, и кажется рабочему, что дорога не та, по которой он шел в город. И говорит он: «Помнится, не та эта дорога». А прохожий говорит: «Это — самая настоящая короткая дорога. Верь мне, я хорошо знаю». Послушался рабочий и пошел за ним. И что дальше шел, то хуже и хуже становилась дорога, и все труднее и труднее было итти. И прожил и проел рабочий все, что̀ заработал, и все не было дома. Но чем дальше он шел, тем все больше верил, и под конец сам уверялся, что дорога настоящая. А уверялся он потому, что не хотелось назад ворочаться, и все надеялся, что и по этой дойдет. И так забрел рабочий далеко от дома и долго бедствовал.

Так бывает с теми, которые не слушают голоса духа в себе, а верят чужим словам о Боге и законе Его.

2.

Истинно знает закон Бога человек только тогда, когда делает то, что̀ считает законом Бога.

3.

Настоящая вера не в том, чтобы знать, в какие дни есть постное, в какие ходить в храм и какие слушать и читать молитвы, а в том, чтобы не в одни праздники, а всегда жить доброю жизнью в любви со всеми, всегда поступать с ближними, как хочешь, чтобы поступали с тобой.

В этом истинная вера. И этой вере учили всегда все истинные мудрецы и святой жизни люди всех народов.

4.

Не бойся откидывать от своей веры все лишнее, телесное, видимое, осязаемое; чем больше ты очистишь духовное ядро, тем яснее узнаешь истинный закон жизни.

5.

Одно необходимо: отдаться Богу. Будь сам в порядке и предоставь Богу распутывать моток мира и его судеб. То, чтò должно быть, — будет. То, чтò будет, — будет благом. Чтобы совершить путь жизни, ничего не нужно для человека, кроме знания того, что добро — добро, и что его надо делать.

По Амиелю.

6.

Общество не может жить доброй и разумной жизнью без общей религии; общественная деятельность в таком обществе будет заключаться в приложении начал, установленных религией. Где нет этой общей религии, там правит воля большинства, состоящая в постоянной переменчивости и угнетении остальных. Без религии можно принуждать людей, но нельзя убедить. Без религии большинство будет тираном, а не воспитателем людей.

По Мадзини.

7.

То, что видишь часто людей, жертвующих всем, даже жизнью, ради суеверий: дуэли, войны, самоубийства, религиозные изуверства, а редко таких, которые всю жизнь свою сообразовали бы с истиной, — происходит оттого, что легко отдать жизнь под влиянием внушения, производимого одобрением толпы, и очень трудно быть настолько твердо убежденным в истине, чтобы быть готовым жить только ради нее.

8.

Когда дождевая вода течет по желобам, то нам кажется, что она вытекает из них. Но ведь вода падает с неба. То же и с поучениями святых и мудрецов — Христа и других: нам кажется, что поучения идут от них, а они идут от Бога.

По Рамакришне.

2 ИЮНЯ.

1.

Всякий человек живет духом, но не всякий знает это. И когда человек

не знает этого, он всего боится. Но стоит человеку поверить в то, что жизнь его в духе, и ему уже нечего бояться, потому что никто не может сделать ничего дурного душе человека.

Не только не может сделать, но, напротив, все то, чтò людьми, живущими телесной жизнью, считается злом, всегда на благо для души человека, приближающегося к своей цели — к совершенству.

2.

Есть обязанности к ближнему, и есть у каждого человека обязанность к себе, к тому духу, который живет в нем. Обязанность эта в том, чтобы не осквернять, не унижать, не заглушать этого духа и не переставая растить его.

3.

Делай то, чего хочет от тебя твое тело: добивайся славы, почестей, богатства, и жизнь твоя будет адом. Делай то, чтò хочет от тебя дух, живущий в тебе: добивайся смирения, милосердия, любви, и тебе не нужно будет никакого рая. Рай будет в душе твоей.

4.

В важных вопросах жизни мы всегда одни, и наша настоящая история почти никогда не может быть понята другими. Сущность истории нашей жизни есть наше отношение к духу, живущему в нас, наше большее или меньшее сознание его и следование его велениям.

5.

Куда бы тебя судьба ни забросила, всюду с тобою твоя сущность, твой дух, средоточие жизни, свободы и силы. Нет в мире внешних благ или величия, для которых стоило бы человеку заглушать в себе сознание этого духа, расторгать свой союз с ним и подрывать цельность своей души внутренним разладом с самим собою.

Укажи, чтò мог бы ты купить ценою такой жертвы?

Марк Аврелий.

6.

Для того, чтобы понять истинное значение вещей, необходимо сводить все видимое к невидимому, все телесное — к духовному.

7.

Для того, чтобы увидать истинный свет, каков он есть, надо самому стать истинным светом.

Ангелус Силезиус.

8.

В нашей душе есть кажущаяся сначала удивительной потребность действовать иногда во вред своему телу, повинуясь каким-то нетелесным требованиям. Не нужно доказывать существование души тому, кто испытал это.

9.

Бог говорит: «Я был никому неизвестным сокровищем. И я пожелал быть известным. И вот я создал человека».

Магомет.

10.

Если кто-нибудь сомневается в том, что жизнь есть нечто духовное, а тело — только необходимое условие, то пусть он подумает о том, чтò такое его я. Ведь это я никак не тело и не сознание своего тела в настоящую минуту, а сознание всего того, чтò соединено в одно целое моим воспоминанием. Даны все эти воспоминания чувствами тела, но владеет этими воспоминаниями и признает их собою никак не тело.

3 ИЮНЯ.

1.

Счастье свое человек находит только в служении ближним. А находит он счастье в служении потому, что, служа другим, он соединяется с тем духом, который живет во всем.

2.

Беда, если человек освободит себя от связи с ближним и скажет про другого: «это — дрянной, пропащий человек» и перестанет видеть в нем брата. Такой человек отрежет себя не от одного этого человека, но от всех людей.

3.

Отгоняй от себя все то, чтò мешает тебе видеть свою связь со всем живым, и ищи того, чтò увеличивает и поддерживает эту связь.

4.

Нет такого дурного дела, за которое был бы наказан только тот, кто его сделал. Мы не можем так уединиться, чтобы то зло, которое есть в нас, не распространялось. Наши дела, и добрые и злые — как наши дети: они живут и действуют уже не по нашей воле, а сами по себе.

Джордж Элиот.

5.

У английского мудреца Чаннинга спрашивали, чтò самое главное в учении Христа. Он отвечал так: «Главное в учении Христа — это его уверенность в величии человеческой души. Христос видел в человеке Бога и потому любил человека, кто бы он ни был и какой бы он ни был. Иисус смотрел не на внешнее в людях, — тело исчезало перед ним. Он сквозь наряды богатого и лохмотья нищего видел душу человека, а в ней — духовную, бессмертную природу. В самом низко падшем, развращенном человеке он видел существо, которое может превратиться в ангела света, быть тем же, чем был он сам».

6.

Ветвь, отрезанная от своего сучка, тем самым отделилась от целого дерева. Так и человек при раздоре с другим человеком отрывается и от всего человечества. Но ветвь отсекается постороннею рукою, человек же сам отрезает себя от ближнего своего ненавистью и злобой, не думая о том, что он тем самым отрывает себя от всего человечества.

Марк Аврелий.

7.

Часто человек не понимает, чтò он такое. Человек не понимает сам себя только до тех пор, пока он не понимает, что то, чтò в нем, то и во всех людях и в самом Боге. А не понимая этого, как же может он понимать правильно свою жизнь?

Кришна.

4 ИЮНЯ.

1.

В дурные минуты не чувствуешь Бога, сомневаешься в Нем. И спасение всегда одно и верное: перестать думать о Боге, а думать только об Его законе и исполнять его — любить всех, и сейчас кончается сомнение, и опять найдешь Бога.

2.

Если человек и не знает, что он дышит воздухом, он знает, что когда он задыхается, у него чего-то нет такого, без чего он жить не может. То же бывает и с человеком, когда он потерял Бога, хотя он и не знает, отчего страдает.

3.

Необходимость признания Бога чувствуется яснее всего тогда, когда мы отказываемся от Него, забываем Его.

4.

Понять Бога я не могу, но знаю Его, знаю направление к Нему, и даже из всех моих знаний это — самое достоверное.

5.

Разум, который можно уразуметь, не есть вечный разум. Существо, которое можно назвать, не есть вечное существо.

Лао-Тсе.

6.

Мы узнаем Бога не столько разумом, сколько тем, что чувствуем себя во власти Его, в роде того чувства, которое испытывает грудной ребенок на руках матери.

Ребенок не знает, кто держит, кто греет, кто кормит его, но знает, что есть этот кто-то, и мало того, что знает, — любит того, во власти кого он находится. То же и с человеком.

7.

Если человек считает что-либо великим, то это значит, что он не смотрит на вещи с высоты Бога.

Ангелус Силезиус.

8.

То, чтò во мне не телесно, я называю душой; то, чтò не телесно во всем мире, я называю Богом.

9.

Для чего я отделен от всего остального и зачем знаю, что есть все то, от чего я отделен, а вместе с тем чувствую себя только частью? Зачем я не переставая изменяюсь? Я не могу понять ничего этого. Но не могу не думать, что во всем этом есть смысл, — не могу не думать, что есть такое существо, для которого все это понятно, которое знает, зачем все это.

5 ИЮНЯ.

1.

Воля Бога в том, чтобы было хорошо не мне одному, а всем. А чтобы всем было хорошо, есть только одно средство: то, чтобы все желали блага не себе, а друг другу.

2.

Если спросить у человека, кто он, никакой человек не может ничего другого ответить, как только то, что я — я. А если все люди — я, то я это во всех одно и то же. Так оно и есть.

3.

Бог живет во всяком человеке. И нет той души, в которой не могло бы пробудиться сознание Его. Пробудившееся же сознание неудержимо влечет человека к единению с Богом и людьми.

4.

Если бы человек и мог телесно жить без людей, он душевно не может жить один. Душа его стремится соединиться с другими душами и с Началом всего. По телу каждый человек отделен от других и от Начала всего, но по душе он не может быть отделенным. Он сознает себя всегда единым со всеми существами, с Началом всего.

5.

Люди часто, стремясь к внешнему единению с известными, избранными людьми, нарушают единое истинное внутреннее единение. Соединяясь в семьи, сословия, народы, государства, люди только ставят непреодолимые преграды истинному единению.

Истинное единение никак не может быть достигнуто отбором одних людей от других, а только стремлением каждого человека к совершенству Отца. Только это стремление, уничтожая все искусственные деления людей, приводит всех к истинному и нераздельному единению.

6.

Чем больше человек живет телом, тем меньше для него возможности общения, слияния с другими. Жизнь каждого отдельного существа — в освобождении от того, чтò отделяет его от других: от плоти. Чем больше признает это человек, тем легче для него общение со всеми другими существами мира и тем больше ненарушимое благо жизни.

7.

Нет успокоения ни тому, кто живет для мирских целей среди людей, ни тому, кто живет для духовной цели один. Успокоение только тогда, когда человек живет среди людей для удовлетворения своих духовных требований.

6 ИЮНЯ.

1.

«И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». (Мат., гл. 22, ст. 35–40.)

Любить Бога всем сердцем и всем разумением значит любить то божественное начало жизни, которое дает жизнь тебе и всем людям.

2.

Когда мы любим всех людей, на душе нам бывает особенно радостно, и мы ничего не боимся, ничего не желаем. Отчего это? А оттого, что любовь — это Бог. И любя мы соединяемся и с Ним и со всем живым в мире. А чего же желать и бояться, когда мы заодно с Богом и со всем миром?

3.

Лепестки цветов опадают, когда плод начинает расти. Так же отпадут от тебя твои слабости, когда начнет расти в тебе сознание духа.

Хотя бы в продолжение тысячелетий мрак наполнял пространство, оно становится тотчас же светло, когда свет проникает в него. Так и твоя душа: как бы долго она ни была поглощена мраком, она тотчас же осветится, как только дух откроет в ней глаза свои.

Рамакришна.

4.

Тот, кто требует от жизни только улучшения своего существа, нравственного усовершенствования в смысле внутреннего удовлетворения и религиозной покорности, наверное лучше, чем кто-либо, исполняет назначение и своей жизни и жизни всего человечества и наверное получает наибольшее доступное человеку благо.

Амиель.

5.

Любить велеть нельзя, любовь есть высшее проявление души и потому ничем не может быть вызвана. Она вызывает все другое. Любить можно

только Бога, потому что это свойственно человеку: как только он свободен от соблазнов, он невольно больше всего любит Бога, то-есть истину, добро, любовь. А потому и сказано: «люби Бога и ближнего», т.-е. будь добр к ближнему потому, что любишь Бога.

6.

Есть любовь к высшему, когда преклоняешься перед любимым. И есть любовь, и самая нужная — перенесение себя в другого, страдающего человека, сострадание, желание не быть им и вместе с тем сознание того, что ты в нем. Первая любовь — любовь к святым, к лучшим людям — может перейти в зависть, но легко усваивается людьми. Вторую же любовь — любовь к страдающим — надо поддерживать всеми силами души, чтобы не дать ей перейти в отвращение.

В первой любви мы жалеем, что мы не такие, как те, кого любим: те хороши, а мы плохи; во второй любви мы жалеем, что люди не такие, как мы: мы здоровы, целы, а они больны, калеки; мы добрые, а они злые.

Вот тут надо особенно стараться выработать в себе такое же отношение к духовно-больным людям, развращенным, заблуждающимся, гордым (что̀ особенно трудно), как к больным телесно: не сердиться на них, не спорить с ними, не осуждать их, а если не можешь помочь, то жалеть их за те, еще более, чем телесные, тяжелые духовные калечества, которые они несут и которые не легче, а много тяжелее телесных.

7.

Человек любит людей настоящей любовью не потому, что ему это выгодно, а потому, что в любви он находит счастье.

8.

Постарайся полюбить того, кого ты не любил, осуждал, кто оскорбил тебя. И если это удастся тебе сделать, ты узнаешь новое радостное чувство. Как свет ярче светит после темноты, так и, освободившись от нелюбви, свет любви сильнее и радостнее разгорится в тебе.

9.

Не заботьтесь о том, чтобы другие любили вас. Любите, и вас будут любить.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

7 ИЮНЯ.

1.

Нельзя быть безгрешным, но можно с каждым годом, месяцем и днем становиться все меньше и меньше грешным. В этом, — в том, чтобы становиться все меньше и меньше грешным, — и истинная жизнь и истинное благо всякого человека.

2.

Пришли две женщины к старцу за поучением. Одна считала себя великой грешницей. Она в молодости изменила мужу и не переставая мучилась. Другая же, прожив всю жизнь по закону, ни в каком особенном грехе не упрекала себя и была довольна собой.

Старец расспросил обеих женщин об их жизни. Одна со слезами призналась ему в своем великом грехе. Она считала свой грех столь великим, что не ожидала за него прощения; другая же сказала, что не знает за собой никаких особенных грехов. Старец сказал первой:

— Поди ты, раба Божия, за ограду и найди ты мне большой камень — такой, какой поднять можешь, и принеси. А ты, — сказал он той, которая не знала за собой больших грехов, — принеси мне тоже каменьев, сколько осилишь, только всё мелких.

Женщины пошли и исполнили приказание старца. Одна принесла большой камень, другая полный мешок мелких каменьев.

Старец осмотрел камни и сказал:

— Теперь вот что сделайте: снесите вы назад камни и положите на те самые места, где взяли, и когда положите, приходите ко мне.

И женщины пошли исполнять приказание старца. Первая легко нашла то место, с которого взяла камень, и положила его, как он был; но другая никак не могла вспомнить, с какого места брала какой камень, и так, не исполнив приказания, с тем же мешком каменьев вернулась к старцу.

— Так вот, — сказал старец, — то же бывает и с грехами. Ты легко положила большой и тяжелый камень на прежнее место, потому что помнила, откуда взяла его.

А ты не могла, потому что не помнила, где взяла мелкие камни.

То же и с грехами.

Ты помнила свой грех, несла за него укоры людей и своей совести, смирялась и потому освобождалась от последствий греха.

Ты же, — обратился старец к женщине, принесшей назад мелкие камни, — греша мелкими грехами, не помнила их, не каялась в них, привыкала к жизни в грехах и, осуждая грехи других, все глубже и глубже завязала в своих.

3.

Ребенок еще не чует в себе своего духа, и потому с ним не бывает того, чтò бывает с взрослым человеком, когда в нем в одно и то же время говорят два несогласных голоса. Один говорит: съешь сам, а другой — отдай тому, кто просит. Один говорит: отплати; а другой говорит: прости; один говорит: верь тому, чтò говорят; а другой говорит: сам подумай. И чем старше становится человек, тем все чаще слышит он эти два противуположные голоса: один — голос тела, и другой — голос души. И хорошо человеку, когда он станет заодно с тем, чего хочет душа.

4.

Плохо, если человек думает, что в нем нет грехов, и ему не зачем работать над собой. Но так же плохо и то, когда человек думает, что он родился весь в грехах и в грехах умрет, и что поэтому ему и не зачем над собой работать.

5.

В первое время жизни человека растет в нем одно тело, и человек считает собою только свое тело. Даже и тогда, когда в человеке пробуждается сознание его я, хотя это сознание уже никак не телесно, он все-таки исполняет желания тела, противные желанию своей души, и этим делает себе вред, ошибается, грешит. Но чем дольше живет человек, тем громче и громче говорит голос его души, и все дальше и дальше расходятся желания тела и желания души. И приходит время, когда тело стареется, слабеет, все меньше и меньше требует, духовное же я все больше и больше растет. И тогда-то люди, привыкшие служить своему телу, чтобы не отречься от прошедшей жизни, придумывают соблазны и суеверия, которые до времени дают им возможность жить в грехах. Но как бы ни старались люди защитить тело от духовного я, духовное я всегда побеждает, хотя в последние минуты жизни.

6.

Если ты заразился какой-нибудь страстью, то помни, что страсть эта не твоя душа, а совсем противное ей, что-то такое, чтò скрывает от тебя твою настоящую душу, и что ты можешь освободиться от нее.

8 ИЮНЯ.

1.

Людям надо бы учиться у животных тому, как надо обходиться с своим телом. Как только у животного есть то, чтò ему нужно для его тела, оно успокаивается; человеку же мало того, что он утолил голод, он придумывает себе все более и более сладкие питья и пищи.

2.

Если бы люди не придумывали себе роскошных жилищ, одежд, пищи, все нуждающиеся теперь могли бы жить без нужды, а богатые — без страха за себя и свои богатства и без зависти и ненависти бедных.

3.

Казалось бы, для жизни людей им нужнее всего их разум, а между тем как много людей не боятся для своего удовольствия заглушать этот разум табаком, вином, водкой.

4.

Древний греческий мудрец Пифагор не ел мяса. Когда у Плутарха, греческого писателя, спрашивали, почему и зачем Пифагор не ел мяса, Плутарх отвечал, что его не удивляет, что Пифагор не ел мяса, а удивляет, напротив, то, что были и есть люди, которые, имея столько средств пропитания зернами, овощами и плодами, могли решиться на то, чтобы поймать живое существо, зарезать его и съесть.

5.

Тело, если оно только одно тело, как это бывает у младенца, бывает неприхотливо и всегда довольно тем, чтò ему дадут. Но когда в теле зародился разум, но он еще так слаб, что не успел покорить себе тело, тогда тело становится прихотливым и всегда недовольным и требующим все большего и большего.

6.

Трудно себе представить то благотворное изменение, которое произошло бы во всей жизни людской, если бы люди перестали одурманивать и отравлять себя водкой, вином, табаком, опиумом.

7.

Уменьшение потребностей — вот чтò следует внушать самому себе и для чего нужно стараться закалить себя. Чем меньше потребностей, тем счастливей — старая, но далеко не признанная истина.

Лихтенберг.

9 ИЮНЯ.

1.

Половое чувство и во всех животных и в человека вложено для великого дела: продолжения рода. И потому грех думать, что чувство это дано

человеку только для удовольствия.

2.

Как в пище людям приходится в воздержании учиться у животных: есть только, когда голоден, и не переедать, когда сыт, так приходится людям и в половом общении учиться у животных: так же, как животные, воздерживаться до полной зрелости, приступать к общению только, когда неудержимо влечешься к нему, и удаляться от него, как только зародился ребенок.

3.

Как во всем в жизни, так и в браке не следует ставить себе многих внешних задач, а нужно задавать себе одну всегдашнюю внутреннюю задачу: жить хорошо. В браке больше, чем в чем-либо другом, надо не задавать себе никаких других целей, кроме единственной законной и оправдывающей брак цели: рождения, возращения и воспитания детей.

4.

Подумайте 10, 20, 100 раз прежде, чем жениться. Связать свою жизнь с жизнью другого человека половою связью есть самый значительный и чреватый последствиями поступок, какой только может совершить человек.

5.

Если люди не знают другого блага, кроме личного наслаждения для одного себя, то влюбление представляется подъемом на высоту; но, изведав чувства любви к Богу и ближнему, ставши христианином хоть в самой слабой степени, нельзя не смотреть на влюбленность сверху вниз как на чувство, от которого желательно быть свободным.

6.

Что̀ делать чистым юноше и девушке в половом вопросе? Чем руководствоваться?

Соблюдать себя чистыми и стремиться к все большему и большему целомудрию мыслей и желаний.

Что̀ делать юноше и девушке, подпавшим соблазнам, поглощенным мыслями о беспредметной любви или о любви к известному лицу?

Все то же: не попускать себя на падение, зная, что такое попущение не освободит от соблазна, а только усилит его, и все так же стремиться к бо̀льшему и бо̀льшему целомудрию.

Что̀ делать людям, когда они не осилили борьбы и пали?

Смотреть на свое падение не как на законное наслаждение, как смотрят теперь, когда оно оправдывается обрядом брака, не как на случайное удовольствие, которое можно повторять с другими, не как на

несчастие, когда падение совершается с неровней и без обряда, а смотреть на это первое падение как на вступление в неразрывный брак.

Чтò делать мужчине и женщине, вступившим в брак?

Все то же: стремиться вместе к освобождению себя от сладострастия.

7.

Женитьба никак не может быть служением Богу и людям. Если люди, женившись, будут думать, что они своим браком служат Богу и людям тем, что продолжают род людской, то и это неправда. Таким людям вместо того, чтобы вступать в брак для того, чтобы увеличить число детских жизней, гораздо проще поддерживать и спасать те миллионы детских жизней, которые гибнут везде от недостатка, не говорю уже — духовной, но материальной пищи.

10 ИЮНЯ.

1.

Самый радостный труд — это труд земледельческий.

2.

Какая самая лучшая пища? Та, какую вы сами заработали.

Магомет.

3.

Несправедливо брать от людей больше того труда, какой даешь им. Но так как никак нельзя взвесить, больше ли ты даешь другим или больше берешь от них, и кроме того всякий час ты можешь обессилеть, заболеть, и придется брать, а не давать, то пока есть силы, чтобы не быть несправедливым, старайся всегда работать как можно больше, а не меньше.

4.

Богатый и бедный, сильный и слабый, всякий не работающий человек — негодяй. И потому хорошо всякому человеку уметь работать. Это нужно бедному для того, чтобы кормиться; а богатому для того, чтобы не чувствовать себя всегда виноватым.

По Руссо.

5.

Все люди признàют со временем истину, давно уже постигнутую передовыми людьми всех народов, а именно ту, что главная добродетель человечества состоит в подчинении законам высшего Существа. «Прах ты и в прах возвратишься», это — первый закон, который мы познаем относительно себя; второй же закон в том, чтобы возделывать ту землю, из которой мы взяты и в которую возвратимся. При этом возделывании и при той любви, которая нужна при этом к животным и растениям, лучше всего и понимает человек свою жизнь и проживает ее.

Рёскин.

6.

Одно из великих преимуществ трудовой жизни перед праздностью это — серьезность и твердость мыслей рабочего человека перед разно- и -многообразной случайностью и легкостью мыслей людей праздных.

7.

Бывает труд ненужный, суетливый, нетерпеливый, раздраженный, мешающий другим и обращающий на себя внимание. Такой труд гораздо хуже праздности. Полезный труд всегда тихий, равномерный, незаметный.

8.

Обыкновенно считается, что стряпня, шитье, стирка, няньчание составляют исключительно женское дело и что делать это мужчине — даже стыдно. А между тем, напротив того, стыдно мужчине, часто незанятому, проводить время за пустяками или ничего не делать в то время как усталая, часто слабая, беременная женщина через силу стряпает, стирает или няньчит.

11 ИЮНЯ.

1.

Богатому плохо живется и оттого, что он не может быть спокоен, а всегда боится за свое богатство, и оттого, что чем больше богатства, тем больше забот и дел. А главное, оттого плохо живется богатому, что ему можно сходиться только с немногими людьми, с такими же, как он, богатыми. С остальными же, с бедными, ему нельзя сходиться. Если сойтись с бедными, слишком ясно виден грех богатства.

2.

Богатые благотворители не видят того, что то, чем они мнимо благодетельствуют бедного, они вырвали из рук часто еще более бедных.

3.

Если человек спасает утопающего только с тем уговором, что спасенный отдаст спасителю почти все, чтò имеет, — услуга за услугу. Так как спасенный ценит свою жизнь дороже своей собственности, то хорош ли такой человек? Всякий скажет, что большой негодяй тот, кто спасает людей только при таком уговоре. А между тем так отбирается собственность труда всех бедных рабочих людей. Рабочим людям за их труды, за их собственность дают только средства существования.

По Солтеру.

4.

Бродяга есть необходимое дополнение к миллионеру.

Генри Джордж.

5.

Вы не можете основать Христова братства там, где, с одной стороны, невежество, нищета, рабство и развращенность, а с другой стороны — культура, богатство и власть мешают взаимно уважать и любить друг друга.

Мадзини.

6.

По недостатку доверия к себе люди с величайшим старанием поддерживают установившиеся порядки; они до того погрязли в материальных интересах, что на проявления души человеческой, выражающиеся в отношениях к людям, смотрят только с точки зрения улучшения своего имущественного положения. Их уважение измеряется богатством того и другого, а не внутренним достоинством человека. Но человек истинно-просвещенный стыдится своих владений, своих денег из уважения к своему разумному я.

Эмерсон.

7.

Я вижу всюду заговор богачей, ищущих своей собственной выгоды под именем и под предлогом общего блага.

Мор.

8.

Тела мужчин и женщин, а тем более их души не должны быть покупаемы или продаваемы. А если это так, то точно так же не должна быть продаваема земля, потому что это — вещь, необходимая для поддержания тел и душ людских.

Рёскин.

9.

Куда денется нищета, если каждый будет искать прежде всего царствия Божия и правды Его? То-есть, если, добровольно покоряясь закону Бога, каждый будет стремиться к добросовестному исполнению обязанностей, налагаемых этим законом?

Нищета — дочь несправедливости, любостяжания, преступного презрения к священным обязанностям человечества, столь общего и постоянного нарушения их, что мы, вследствие ужасающего помрачения нашей совести, привыкли даже считать нищету необходимым условием порядка жизни. Итак, да приидет Царствие Твое, Господи; да будет закон Твой законом обновления мира; да не будет нагота уделом трех четвертей человеческого рода; да будет мир не жилищем ожесточенных и вредящих друг другу врагов, а жилищем братьев, рвущихся друг к другу на помощь. Умножаясь ежедневно, да сплотятся сыны Божии для уничтожения зла, для низложения храма сатаны и для построения Твоего храма из его развалин.

Ламеннэ.

12 ИЮНЯ.

1.

Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. (Исход, гл. 21, ст. 24.) А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя итти с ним одно поприще, иди с ним два.

Мат., гл. 5, ст. 38—41.

2.

Если один человек может решить, что для добра многих надо сделать зло другому, то этот другой человек может точно так же решить, что для добра многих надо сделать зло тому первому, и так все будут делать зло друг другу и считать себя правыми — то самое, чтò и делается теперь в нашем мире.

3.

Если бы мы переносили себя на место других лиц, то часто освобождались бы от чувств ненависти, которые мы питаем к ним; и если бы ставили других на свое место, то часто уменьшали бы свою

гордость.

4.

Ничем нельзя смягчить нашего гнева, даже справедливого, так быстро, как сказавши гневающемуся про того, на кого он гневается: «да ведь он — несчастный!» Ибо, что дождь для огня, то и сострадание для гнева. Пусть всякий человек, воспылав гневом против другого человека и задумав причинить ему страдание, живо представит себе, что он уже сделал это, и видит теперь его страдающим духовно или телесно, или в борьбе с нуждой и нищетой, и может сказать себе: это — дело моих рук. Если не другое что, то это может потушить его гнев.

Шопенгауер.

5.

Есть такие люди, что любят быть сердитыми. Они всегда чем-нибудь заняты и всегда рады случаю оборвать, обругать того, кто к ним обратится за каким-нибудь делом. Такие люди бывают очень неприятны. Но надо помнить, что они очень несчастны, не зная радости доброго расположения духа, и потому надо не сердиться на них, а жалеть их.

6.

Жалко человека, когда он раздет, холоден, голоден, но во сколько раз больше надо жалеть человека, если он обманщик, пьяница, вор, грабитель, убийца. Тот человек страдает телом, а этот тем, чтò дороже всего на свете — душою.

Хорошо пожалеть бедного и помочь ему, но самое хорошее то, чтобы не осудить развратного, а пожалеть его и помочь ему.

7.

Обращаясь с ближними так, как они того заслуживают, мы делаем их только хуже. Обращаясь же с ними так, как будто они лучше того, чтò они представляют в действительности, мы заставляем их становиться лучше.

Гёте.

13 ИЮНЯ.

1.

Настоящее я человека духовно. И это я одно во всех. Так как же могут быть неравны между собою люди?

2.

Главное дело жизни в улучшении своей души. Гордый же человек считает себя всегда вполне хорошим. Как же ему делаться лучше, если он и так хорош? От этого-то гордость особенно вредна. Она мешает человеку в главном деле жизни людей, в том, чтобы становиться лучше.

3.

Человек не может не быть прав, когда он утверждает себя, свое божественное я, но когда он с уверенностью правоты, свойственной божественному я, утверждает свое животное или тщеславное, свое честолюбивое, исключительное я, тогда он ужасен.

4.

Если человек любит только себя, то он непременно придет к гордости.

Гордость это — только любовь к одному себе.

5.

Для многих людей слово любовь совсем не соответствует тому понятию, которое мы все соединяем с словом любовь. Она не есть для них деятельность добрая, дающая благо любящему и любимому. Любовь очень часто в представлении таких людей, признающих жизнь в животной личности, — то самое чувство, вследствие которого для блага своего ребенка мать отнимает, посредством найма кормилицы, у другого ребенка молоко его матери; то чувство, по которому отец отнимает последний кусок у голодающих людей, чтобы обеспечить своих детей; это — то чувство, по которому любящий женщину страдает от этой любви и заставляет ее страдать, соблазняя ее, или из ревности губит себя и ее; это — то чувство, по которому люди одного, любимого ими товарищества наносят вред другим, чтобы отстоять своих; это — то чувство, по которому человек мучает сам себя над «любимым» занятием и этим же занятием причиняет горе и страдание окружающим его людям; это — то чувство, по которому люди не могут стерпеть оскорбления любимому отечеству и устилают поля убитыми и ранеными своими и чужими. Чувства эти не любовь, потому что те люди, которые испытывают их, не признают всех людей равными. А без признания равенства людей не может быть и истинной любви к людям.

6.

«Кто любит отца или мать более, нежели меня, недостоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, недостоин меня». (Мат., гл. 10, ст. 37.)

Ты говоришь, что ты из любви к семье, к детям, чтобы избавить их от нужды, вынужден поступать против своей совести. Но твои поступки против совести, поступки отца и воспитателя детей, гораздо больше вредны твоим детям, чем какая бы то ни было нужда.

Семейная связь только тогда тверда и дает благо людям, когда она не

только семейная, но и религиозная, когда все члены семьи веруют одному Богу и закону Его.

Без этого семья источник не радости, но страдания.

7.

Для христианина семья никак не служит оправданием недобрых поступков уже по одному тому, что семья, брак никогда не были проповедуемы Христом.

Кана галилейская так же мало проповедует брак, как положение Закхея — взимание податей. Семья есть последствие животной жизни человека, и потому последствие это должно быть по-христиански исправляемо, но никак не может быть оправданием новых отступлений от учения Христа о любви ко всем.

8.

Мы часто судим о людях: одного называем добрым, другого злым, одного глупым, другого умным. А этого нельзя делать: человек течет как река. Он каждый день тот же и не тот же: был глуп, стал умен; был зол, стал добр, и наоборот. Нельзя судить человека, какой он. Ты осудил, а он уже другой.

9.

Соблазн гордости может быть уничтожен только признанием единства духа, живущего во всех людях. Понявши это, человек не может считать ни себя ни своих близких выше, лучше других людей.

10.

Чем легче и менее плотно вещество, тем более оно занимает места. Так же и гордость.

14 ИЮНЯ.

1.

Человек должен служить одному из двух: Богу или себе. Если Богу, то он должен бороться с грехом. Если себе, то не зачем ему бороться с грехами. Ему нужно только то, чтò принято делать всеми.

2.

Выгода служения Богу перед служением людям та, что перед людьми невольно хочешь выказаться в лучшем свете и огорчаешься, когда тебя выставляют в дурном. Перед Богом ничего этого нет. Он знает тебя,

каков ты, и перед Ним никто тебя ни восхвалить ни оклеветать не может, так что тебе не нужно стараться казаться, а нужно только быть лучше, чем ты есть.

3.

Просматривая историю человечества, мы то и дело замечаем, что самые явные нелепости сходили для людей за несомненные истины, что целые народы делались жертвой диких суеверий и унижались пред подобными себе смертными, нередко идиотами или сластолюбцами, которых их воображение превращало в представителей Божества; что огромные массы народа изнывали в рабстве, страдали и умирали с голоду ради того, чтобы люди, жившие их трудами, могли вести праздную и роскошную жизнь. И причиной такого господства заблуждений всегда было желание следовать общественному мнению, делать не то, что̀ велит совесть, а то, что̀ большинство людей считает хорошим.

4.

Неуважение к преданию не сделало 1/1000 того зла, которое производит это уважение к обычаям, законам, учреждениям, не имеющим в наше время никакого разумного оправдания.

5.

Как похоть вкуса есть необходимое условие развития ребенка, так тщеславие — необходимое условие развития в дальнейшем возрасте. Но и того и другого слишком много и без того заложено в природу человека, чтобы развивать их воспитанием.

6.

Хорошо быть руганным, но еще лучше быть полезным. И обе вещи сходятся. Если для блага людей будешь обличать их, будешь и руган, будешь и полезен.

7.

Мы можем получать большую пользу от осуждений, и тем бо̀льшую, чем больше осуждение проникнуто злобой. Как серная кислота, которая выедает грязь во всех закоулках, так и злобное осуждение подмечает и выставляет все то гадкое, что̀ есть в нас. Сам не заметил бы, а злобное осуждение открывает тебе твои слабости.

Да, как вредна всегда похвала, так полезно осуждение, когда хочешь и умеешь воспользоваться им.

8.

Мудрый человек огорчается своим бессилием сделать то добро, которого он желает, но не огорчается тем, что люди не знают его или ложно судят о нем.

Китайская мудрость.

15 ИЮНЯ.

1.

Учение любви, не допускающее отплаты, не потому только важно, что человеку хорошо для себя, для своей души, терпеть зло и делать добро за зло, но еще и потому, что только одно добро прекращает зло, тушит его, не позволяет ему итти дальше. Истинное учение любви тем и сильно, что оно тушит зло, не давая ему разгораться.

2.

«Тогда Петр приступил к нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе — до семи, но до седмижды семидесяти раз. (Мат., гл. 18, ст. 21—22.)

Прощать значит не мстить, не платить злом за зло, значит любить. Если человек верит в это, то дело не в том, чтò сделал брат, а чтò должен я сделать. Если ты хочешь исправить ближнего в его ошибке, скажи ему кротко о том, что он худо сделал. Если он не послушает тебя, не вини его, а только самого себя за то, что ты не сумел сказать ему как надобно, и все-таки не осуждай его.

Спрашивать о том, сколько раз надо прощать брата, все равно, что спрашивать человеку, который знает, что пить вино дурно, и решил никогда не пить вина, сколько раз надо отказываться от вина, когда подносят. Если я решил не пить, то не буду пить, сколько бы раз ни подносили. То же и с прощением.

3.

Наказание есть понятие, из которого начинает вырастать человечество.

4.

Наказание, прилагаемое к воспитанию, к общественному устройству, к религиозному пониманию, не только не содействовало и не содействует улучшению детей, обществ и всех людей, верящих в наказание за гробом, но произвело и производит неисчислимые бедствия, ожесточая детей, развращая общество и обещанием ада лишая добродетель ее главной основы.

5.

Как правители, так и революционеры считают вполне доказанной истиной то, что люди могут убивать. Есть такие рассуждения, по которым можно узнать, кого именно можно убить для общего блага.

Для людей же, не принадлежащих ни к тем, ни к другим, рассуждения эти не могут не представляться удивительными уже по одному тому, что по точно таким же рассуждениям, по которым правители уверены, что полезно убить если не всех, то многих революционеров, революционеры уверены, что полезно убить если не всех, то многих правителей.

6.

Люди признают насильническую власть и подчиняются ей потому, что боятся, что если не будет такой власти, то злые люди будут насиловать и обижать добрых. Пора людям понять, что этого нечего бояться; нечего бояться потому, что то, чего они боятся, то самое и есть теперь, т.-е. что теперь, при теперешних властях, злые не переставая насилуют и обижают добрых, и обижают и насилуют так, что трудно думать, чтобы без этих властей насилия и обиды были бы хуже.

7.

Если справедливо то утверждение, что все добрые люди желают прекращения хищничества, жестокостей, убийств и всех тех преступлений, которыми омрачено счастье человечества, то им надо понять и запомнить, что эти результаты не достигаются борьбой и возмездием. Всё родит себе подобное, и пока мы не противопоставим обидам и насилиям злодеев совершенно противоположного их обращению образа действий, пока мы будем делать то же, чтò и они, то тем будем только побуждать, поощрять и воспитывать в них те злые начала, об искоренении которых как будто хлопочем. Мы будем только разнообразить формы проявлений зла.

Балу.

8.

Наиболее почитаем у Бога тот, кто прощает обиду обидчику, когда обидчик в его власти.

Магомет.

16 ИЮНЯ.

1.

Только тот, кто не верит в Бога, может верить в то, что такие же люди, как и он сам, могут устроить его жизнь так, чтобы она была лучше.

2.

Суеверие о том, что одни люди могут устраивать жизнь других людей, т.-е. насилием устраивать ее, тем особенно вредно, что люди, подпавшие этому суеверию, перестают различать добро от зла. Если можно для хорошего устройства забирать людей в солдаты и велеть им убивать братьев, то нет уже никакого божеского закона, и все можно.

3.

Общественная жизнь опирается на сознание, а не на науку. Если нет честности, нет уважения к праву, нет уважения к обязанностям, нет любви к ближнему, — словом, если нет добродетели, всё находится в опасности, всё рушится; и никакое устройство общества не в состоянии поддержать висящее на воздухе здание, не имеющее основания. Государство, основанное только на расчете и скрепленное страхом, представляет сооружение и гадкое и непрочное. Средняя нравственность масс и достаточное проявление добродетели есть фундамент всякого общественного устройства; краеугольным камнем его служит долг. Те, которые в тиши исполняют его, подавая этим добрый пример, являются таким образом спасением и поддержкой того блестящего света, который и не знает о них. Девять праведников могли спасти Содом, но нужно тысячи и тысячи добрых людей, чтобы спасти народ от развращения и погибели.

По Амиелю.

4.

Никакие условия не могут сделать того, чтобы убийство перестало быть самым грубым и явным нарушением закона Бога, выраженного и во всех религиозных учениях и в совести людей. А между тем при всяком государственном устройстве допущение убийства есть необходимое условие.

5.

Когда бы люди захотели, вместо того, чтобы спасать мир, спасать себя; вместо того, чтобы освобождать человечество, себя освобождать, как много бы они сделали для спасения мира и для освобождения человечества.

Герцен.

6.

Чем больше будут верить люди в то, что они могут быть приведены чем-то внешним, действующим само собою, помимо их воли, к изменению и улучшению своей жизни, тем труднее совершится это изменение и улучшение.

7.

Мечтатель часто верно определяет будущее, но он не хочет дожидаться его. Он хочет своими усилиями приблизить его. То, на что̀ природе нужны тысячи лет, он хочет видеть совершенным во время своей жизни.

Лессинг.

8.

Исполняя свое внутреннее назначение, живя для души, человек невольно и самым действительным образом служит улучшению общественной жизни.

17 ИЮНЯ.

1.

Если к тебе придет незнакомый человек и скажет: давай мне столько-то рублей денег, или скажет: в такой-то день оставляй семью и все дела и иди туда-то и оставайся там и дожидайся там приказания, чтò тебе делать, то ведь ты никак не станешь давать деньги и делать все то, чтò тебе велят, не спросив, кто тот, кто тебе это приказывает, и зачем тебе делать все то, чтò тебе приказывают. Когда же тебе все это приказывают государственные чиновники, ты не спрашиваешь, кто такие эти приказальщики и зачем тебе все это делать, а не спрашивая делаешь все, чтò тебе велят. Отчего это? А оттого, что в тебе сидит суеверие государства, и ты слепо веришь ему.

2.

Если человек верит в Бога в себе, он не может верить в то, чтобы насилием можно было устраивать жизнь людей. А между тем, страшно сказать, почти все люди, живущие в государствах, верят в устройство насилием и потому не верят в Бога.

Страшно сказать, а это так и не может быть иначе.

3.

Если государства и были когда-то на что-то нужны, то время это уже давно прошло, и государства, особенно теперешние, только вредны. Теперешние государства с своими войсками напоминают того часового, которого, как рассказывают, еще долго продолжали ставить на место, где когда-то была скамейка, на которой когда-то имела привычку садиться гулявшая императрица, уже давно умершая.

4.

Закон есть сравнительно новое явление; человечество прожило много веков без всяких писаных законов. В то время отношения между людьми определялись простыми обычаями, привычками, обыкновениями; давность их внушала к ним уважение, и каждый усваивал их с детства так же, как выучивался добывать себе пищу охотой, скотоводством или земледелием. Но с того времени, когда общество стало все более и

более разделяться на два враждебных класса, из которых один стремился к господству, а другой хотел от него избавиться, вчерашний победитель спешил упрочить совершившийся факт и освятить его всем, чтò привык уважать побежденный. Закон появился на свет с благословения жреца и под защитой вооруженной силы. Но дни его сочтены. Везде можно найти людей, которые не хотят подчиняться закону, не зная, откуда он, в чем его польза, почему надо ему подчиняться и относиться к нему с уважением.

Кропоткин.

5.

Маккиавелли вот как поучает государей о исполнении их должности: «Государям нет никакой надобности обладать в действительности... хорошими качествами..., но каждому из них необходимо показывать вид, что он всеми ими обладает. Скажу больше — действительное обладание этими качествами вредно для личного блага государя, притворство же и личина обладания ими — чрезвычайно полезны. Так, для государей очень важно уметь выказываться милосердными, верными своему слову, человеколюбивыми, религиозными и откровенными; быть же таковыми на самом деле не вредно только в таком случае, если государь с подобными качествами сумеет в случае надобности заглушить их и выказать совершенно противоположные.

«Едва ли кто-нибудь станет сомневаться в том, что государям, особенно только-что получившим власть или управляющим вновь возникающими монархиями, бывает невозможно согласовать свой образ действий с требованиями нравственности: весьма часто для поддержания порядка в государстве они должны поступать против законов совести, милосердия, человеколюбия и даже против религии. Государи должны обладать гибкой способностью изменять свои убеждения сообразно обстоятельствам и, как я сказал выше, если возможно, не избегать честного пути, но в случае необходимости прибегать и к бесчестным средствам.

«Особенно важно для государей притворяться благочестивыми; в этом случае люди, судящие по большей части только по одной внешности, так как способность глубокого суждения дана немногим, легко обманываются. Личина для государей необходима, так как большинство судит о них по тому, чем они кажутся, и только весьма немногие бывают в состоянии отличать кажущееся от действительного; и если даже эти немногие поймут настоящие качества государей, они не дерзнут высказать свое мнение, противное мнению большинства, да и побоятся посягнуть этим на достоинство верховной власти, представляемой государем. Кроме того, так как действия государей неподсудны трибуналам, то подлежат обсуждению одни только результаты действий, а не самые действия. Если государь сумеет только сохранить свою жизнь и власть, то все средства, какие бы он ни употреблял для этого, будут считаться честными и похвальными».

6.

«Когда среди 100 человек один властвует над 99 — это несправедливо,

это деспотизм; когда 10 властвуют над 90 — это также несправедливо, это олигархия; когда же 51 властвуют над 49 (и то только в воображении — в сущности же опять 10 или 11 из этих 51) — тогда это совершенно справедливо, — это свобода».

Может ли быть что-нибудь смешнее, по своей очевидной нелепости, такого рассуждения, а, между тем, это самое рассуждение служит основой деятельности всех улучшателей государственного устройства.

7.

Если бы мои солдаты начали думать, ни один не остался бы в войске.

Фридрих II.

8.

Как часто встречаешь людей, возмущающихся против войны, тюрем, насилия и вместе с тем посредственно участвующих в тех самых делах, которые они осуждают.

Человек нашего времени не может достаточно внимательно исследовать цели и приложения тех, кажущихся невинными дел, которые он делает, если он хочет жить нравственной жизнью. Как, съедая котлету, человек должен знать, что эта котлета есть тело убитого барашка, отнятого у матери, так точно и получая жалованье на оружейном, пороховом заводе, или за службу офицером, или чиновником по сбору податей, он должен знать, что деньги, которые он получает, он получает за то, что содействует приготовлению к убийству, или тому, чтобы отбирать у бедных людей произведения их труда, и что участие его в этих делах есть дело дурное, безнравственное, хотя и скрытое.

В наше время самые большие и вредные преступления не те, которые совершаются временами, а те, которые совершаются хронически и не признаются преступлениями.

9.

Не утешай себя мыслью, что, если ты не видишь тех, которых ты мучаешь и убиваешь, и если у тебя много товарищей, делающих то же, что ты не мучитель, не убийца. Ты мог не быть им до тех пор, пока не знал, откуда те деньги, которые попадают тебе в руки, но если ты знаешь, то нет тебе оправдания — не перед людьми (перед людьми во всем и всегда есть оправдание), а перед своей совестью.

18 ИЮНЯ.

1.

Истинным законом Бога может быть только такой закон, который один для всех людей.

2.

Верь в Бога, служи Ему, но не старайся узнать Его; ты ничего не получишь за свои труды, кроме путаницы в мыслях.

Не заботиться даже о том, чтобы узнать, есть Он или нет Его, служи Ему, как будто Он есть всегда и во всем.

Филимон.

3.

Одно из самых путающих все наши метафизические понятия суеверий есть суеверие о том, что мир сотворен, что он произошел из ничего и что есть Бог творящий.

В сущности мы не имеем никакого основания предполагать Бога Творца и никакой нужды (китайцы и индейцы не знают этого понятия), а между тем Бог творец и промыслитель не может совместиться с христианским Богом-Отцом, Богом-духом, Богом, частица которого живет во мне, составляет мою жизнь, и проявить и вызвать которую составляет смысл моей жизни, — Богом-любовью.

Бог-творец равнодушен и допускает страдание и зло; Бог-дух избавляет от страданий и зла и есть всегда совершенное благо.

Есть я, познающий данными мне орудиями чувств мир и знающий внутренно своего Отца-Бога, но Бога-творца я не знаю и не могу знать.

4.

Говорят, Бог создал человека по образу Своему; надо бы скорее сказать, что человек по своему образу создал Бога.

Лихтенберг.

5.

Человек, совершающий поступки, которые сами по себе не имеют ничего нравственного, с тем, чтобы привлечь к себе непосредственно благосклонного Бога и посредством их достигнуть исполнения своих желаний, находится в заблуждении о том, что можно естественными средствами достигнуть сверхъестественных последствий. Такие попытки называют колдовством; но так как колдовство имеет связь с злым духом, попытки же эти совершаются хотя и по неразумению, но с добрыми намерениями, то мы назовем такие попытки скорее фетишизмом. Такое сверхъестественное воздействие человека на Бога возможно только в мысли и неразумно уже потому, что неизвестно, угодно ли или нет Богу такое действие. Если же человек, кроме того, что̀ он непосредственно делает для достижения Божьего благоволения, т.-е.

кроме доброго поведения, старается еще сделать себя достойным, посредством известных формальностей, сверхъестественной помощи и с этой целью посредством исполнения обрядов, которые не имеют никакой непосредственной цены, думает сделать себя более восприимчивым к нравственному настроению и достижению своих добрых стремлений, то он рассчитывает на нечто сверхъестественное для пополнения своей естественной слабости. Такой человек, считая, что поступки, не имеющие в себе ничего нравственного и угодного Богу, могут служить средством или условием исполнения своего желания непосредственно от Бога, находится в заблуждении о том, что, несмотря на то, что он не имеет к тому ни физической, ни нравственной склонности, он может естественным способом, не имеющим ничего общего с нравственностью и доступным самому дрянному человеку, приколдовать к себе эту сверхъестественную Божескую помощь исповеданиями веры и исполнением различных церковных обрядов.

Кант.

6.

Когда мы по душе хотим переговорить с человеком о важном деле, мы стараемся сойтись с ним один на один, чтобы ничто не развлекало нас, не мешало нам. Как же общаться с Богом, молиться при народе? Трудно при народе избавиться от заботы о том, чтò обо мне подумают, от пустословия, от рассеяния. Особенно когда собираются по праздникам. Оттого и сказано в Евангелии:

«И когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц останавливаясь молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне, и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе».

Мат., гл. 6, ст. 5–6.

7.

Молитва — это только напоминание самому себе о том, чтò ты такое и в чем твое дело жизни.

Вспомнить об этом и подумать можно только тогда, когда ты один и ничем посторонним не развлекаешься. Если не можешь собраться с мыслями, лучше не молись, не повторяй слова одним языком.

Если ты молишься, то делаешь это только для себя. И потому не думай, чтобы можно было угодить Богу молитвой: угодить Богу можно только повиновением Ему.

8.

Зло мира оттого, что люди не верят в вечный, общий всем закон жизни. А не верят люди оттого, что им с детства внушают одни люди — то, что Христос родился от девы, а другие — то, что Магомет летал на небо, а

третьи — то, что есть три Бога и т. п., и что в этом вся вера.

Когда же люди и поймут, что всё это — пустые выдумки, то бросают всю веру, не думая о том, что выдумки только скрывали истину, и, не будучи в силах сами себе выдумать веру, остаются без всякой веры и вместо вечного, общего всем закона жизни признают одни законы человеческие.

9.

Говорят, истинно верующие составляют церковь. Есть ли эти истинно верующие или нет их, мы не можем знать. Каждый из нас желал бы быть таким истинно верующим и каждый старается быть им; но никто не должен говорить ни про себя ни про тех, которые верят так же, как он, что они одни истинно верующие, потому что если одни могут сказать про себя, что они истинно верующие, то точно то же могут сказать и другие.

10.

Человечество медленно, но не останавливаясь, движется вперед, т.–е. к всё бо̀льшему и бо̀льшему уяснению сознания истины о смысле и назначении своей жизни и установлению жизни сообразно с этим уясненным сознанием. И потому понимание людьми своей жизни и самая жизнь человеческая постоянно изменяются. Люди, более чуткие к истине, понимают жизнь сообразно тому высшему свету, который появился в них, и соответственно этому свету устраивают свою жизнь; люди, менее чуткие, держатся прежнего понимания жизни и прежнего строя жизни и стараются отстоять его.

Так что в мире всегда есть рядом с людьми, указывающими передовое, последнее выражение истины и старающимися жить соответственно этому выражению истины, люди, отстаивающие прежнее, отжившее и уже ненужное понимание ее и прежние порядки жизни.

11.

Из всех обманов веры самый жестокий — внушение ложной веры детям. Он состоит в том, что ребенку, спрашивающему у старших, живших прежде его и имевших возможность познать мудрость прежде живших людей о том, что̀ такое этот мир и его жизнь и какое отношение между тем и другим, отвечают не то, что̀ думают и знают эти старшие, а то, что̀ думали люди, жившие тысячи лет тому назад, и во что никто из больших уже не верит и не может верить. Вместо духовной, необходимой ему пищи, о которой просит ребенок, ему дается губящий его духовное здоровье яд, от которого он может исцелиться только величайшими усилиями и страданиями.

19 ИЮНЯ.

1.

Не стыдно и не вредно не знать. Всего знать никто не может, а стыдно и вредно притворяться, что знаешь, чего не знаешь.

2.

Если бы всё, чтò называется наукой, была правда, то все науки были бы полезны. Но так как наукой часто считаются пустые рассуждения людей, то надо строго разбирать, чему стоит и чему не надо учиться.

3.

Важно не количество знаний, а качество их. Можно знать очень многое, не зная самого нужного.

4.

Когда истинный ученый поймет требования разума, он старается их осуществить. Когда обыкновенный ученый услышит о требованиях разума, он будет временами удовлетворять их, временами же не будет удовлетворять их. Когда плохой ученый услышит о требованиях разума, он будет глумиться над ними. Если бы над разумом не глумились, разум не был бы разумом.

Лао-Тсе.

5.

Изучение естественной истории дошло наконец в Германии до безумия. Хотя для Бога насекомое и человек — равноценны, однако, для нашего разума это не так. Как много должен человек привести в порядок, прежде чем он дойдет до птиц и мотыльков. Изучи свою душу, приучи свой ум к осторожности в суждениях и сердце к миролюбию. Научись познавать человека и вооружись мужеством говорить правду на благо твоих ближних. Навостри ум свой математикой, если не найдешь для этого никакого иного средства; остерегайся только классификации букашек, поверхностное знание которой совершенно бесполезно, а точное уводит в бесконечность.

«Но Бог бесконечен в насекомом так же, как и в солнце», скажешь ты. Я охотно признаю это. Он неизмерим и в песке морском, разновидностей которого еще никто не систематизировал. Если ты не чувствуешь особенного призвания ловить жемчуг в тех странах, где этот песок находится, оставайся здесь и возделывай свое поле: оно потребует всего твоего прилежания; и не забывай, что вместимость твоего мозга конечна. Там, где сидит какая-нибудь история бабочки, нашлось бы, может быть, место для мыслей мудрецов, которые могли бы вдохновить тебя.

Лихтенберг.

6.

От учителя мы ждем, что он сделает из своего слушателя сначала рассудительного человека, затем разумного и, наконец, ученого.

Такой прием имеет ту выгоду, что, если ученик и не достигнет никогда последней ступени, как это обыкновенно и бывает в действительности, он всё-таки выиграет от обучения и станет более опытным и умным, если не для школы, то для жизни.

Если же этот прием вывернуть наизнанку, тогда ученик схватывает что-то в роде разума прежде, чем в нем выработается рассудок, и выносит из обучения заимствованную науку, которая только как бы приклеена, но не срослась с ним, при чем его духовные способности остались такими же бесплодными, как и раньше, но в то же время сильно испорчены воображаемой ученостью. В этом причина, почему мы нередко встречаем ученых (вернее, обученных) людей, которые обнаруживают очень мало рассудка, и почему из академий выходит в жизнь больше нелепых голов, чем из какого-нибудь другого общественного класса.

Кант.

7.

Со всеми людьми, обращающимися к науке нашего времени не для удовлетворения праздного любопытства и не для того, чтобы играть роль в науке, писать, спорить, учить, а обращающимися к ней с прямыми, простыми, жизненными вопросами, случается то, что наука отвечает им на тысячи разных, очень хитрых и мудреных вопросов, но только не на тот один вопрос, на который всякий разумный человек ищет ответа: на вопрос о том, чтò я такое и как мне жить.

8.

Разоблаченная ложь есть столь же важное приобретение для блага человечества, как и ясно выраженная истина.

9.

Лучше никогда не читать ни одной книги, чем читать много книг и верить во всё то, чтò там написано. Можно быть умным, не читая ни одной книги; веря же во всё, чтò написано в книгах, нельзя не быть дураком.

20 ИЮНЯ.

1.

Все дела людские бывают двух родов. Про одни дела человек не знает и не может знать, выйдет ли толк из того, чтò он делает. Про другие же

дела человек наверное знает, что выйдет то самое, для чего он их делает, и что никто ему помешать не может.

Посеет человек хлеб, он не знает, войдет ли ему в руки, или пойдет град и выбьет посев, или засушит засуха; построит дом и не знает, придется ли жить в нем, не сгорит ли дом, не придется ли продать его; заведет скотину, не знает, попользуется ли ей, не сделается ли падеж; и сам про себя не знает, будет ли жив завтра: нынче здоров и жив, а завтра болен или умер.

Но если человек занят тем, чтобы приучать себя к любви к людям, к доброте, к доброй жизни, к исполнению воли Бога, — в этих делах никто и ничто ему помешать не может. Чтò бы ни случилось с человеком, а если он занят этим, то дело это все делается и делается, и он все больше и больше успевает в деле этом.

О каких же делах надо человеку больше стараться: о мирских делах или о душе своей?

2.

Настоящая жизнь в том, чтобы становиться лучше, жить для души, приближаться к Богу. Это не делается само собою. Для этого нужно усилие. И это усилие дает радость.

3.

Когда человек делает доброе только потому, что он привык делать доброе, это еще не добрая жизнь. Добрая жизнь начинается тогда, когда человек делает усилие для того, чтобы быть добрым.

4.

Человек должен знать, что каждое его усилие для освобождения от грехов, соблазнов и суеверий не останется бесплодно, и не только для него, но и для жизни мира. Так что каждый должен знать, что без его усилия не может совершиться то пришествие Царствия Божия, которого желает сердце человеческое.

5.

Добродетель человека измеряется не необыкновенными подвигами, а его ежедневным усилием.

Паскаль.

6.

Кто положил свою жизнь в свете разумения и служит ему, для того не может быть отчаянных положений в жизни, тот не знает мучений совести, не боится одиночества и не ищет шумного общества. Такой человек имеет высшую жизнь, не бежит от людей и не гоняется за ними, у него довольно работы — и радостной работы — в самом себе. Его не смущают помыслы о том, надолго ли дух его заключен в плотской

оболочке. Для него одна забота: в самом себе освобождаться от зла и жить разумно в мирном общении с людьми.

Марк Аврелий.

7.

Как бы ни пал человек, он всегда может видеть то совершенство, к которому ему надо итти, и всегда может приближаться к нему.

8.

Доброй жизнью может жить только тот, кто постоянно об этом думает.

9.

Человек должен развивать свои задатки к добру. Провидение не заложило их в человека вполне готовыми; это только одни задатки. Сделать самого себя лучше, обрабатывать себя, вот к чему должен стремиться и чего должен достигнуть человек.

Кант.

10.

Подвизайся за истину до смерти — и Бог поборет за тебя.

Из Книги Премудрости Иисуса сына Сирахова, гл. 4, ст. 32.

21 ИЮНЯ.

1.

Чем больше отрекается человек от своего телесного я, тем больше раскрывается в нем Бог. Тело скрывает Бога в человеке.

2.

Приучайся видеть доброе во всех людях, только не в себе, и также приучайся осуждать только себя, а не других людей.

3.

Заставить себя любить нельзя. Можно только откинуть то, чтò мешает любви. А мешает любви любовь к своему животному я.

4.

Способность самоотречения — это единственный верный руководитель

ограниченного, но разумного и свободного существа человека. Только самоотречение дает возможность истинно нравственных поступков. Без самоотречения нет в человеке ничего возвышающего его над животным, кроме печального преимущества путаться в заблуждениях вследствие беспорядочного рассудка и разума без руководства.

По Руссо.

5.

Самоотречение ценно, нужно и радостно только, когда оно религиозное, т.-е. когда человек отрекается от себя, своего тела, для того чтобы исполнить волю живущего в нем Бога.

6.

Если человек понимает свое назначение, но не отрекается от своей личности, то он подобен человеку, которому даны внутренние ключи без внешних.

7.

Есть люди такие, что как только они сделали какое-нибудь добро ближнему, так сейчас же и считают себя в праве ожидать за это награды или благодарности; другие, хотя и не рассчитывают на прямую награду, всё-таки считают своими должниками тех, кому сделали добро. Но истинно добрые люди не ожидают себе награды за свои добрые дела и не помнят их. И не помнят не оттого, что хотят не помнить, а оттого, что то, чтò они делали, они делали для своей души. Они не помнят своих добрых дел, как не помнит человек своего дыхания.

Как доброе плодовое дерево выращивает свой плод и отдает его всякому, так и добрые люди всегда готовы услужить всякому только потому, что видят в этом для себя радость.

8.

Человек в своей жизни — то же, чтò дождевая туча, выливающаяся на луга, поля, леса, сады, пруды, реки. Туча, выливаясь, освежила и дала жизнь миллионам травинок, колосьев, кустов, деревьев, и теперь стала светлой, прозрачной и скоро совсем исчезнет. Так же и жизнь доброго человека: многим и многим помог он, облегчил жизнь, направил на путь, утешил и теперь изошел весь и, умирая, уходит туда, где живет одно вечное, невидимое, духовное. Хорошо понимать это.

9.

Самоотречение — это отрицание эгоизма своего телесного и утверждение эгоизма своего духовного я.

22 ИЮНЯ.

1.

Благо человека в братском, любовном единении с людьми. Мешает же больше всего такому единению наша гордость; только при смирении человек может братски, любовно обходиться со всеми людьми.

2.

Чем больше человек доволен собой, тем он больше бывает недоволен людьми и тем, чтò с ним случается, и тем он бывает дальше от доброй жизни. А напротив, чем смиреннее человек, чем больше недоволен собой, тем он больше бывает доволен и людьми и всем, чтò с ним случается, и тем лучше его жизнь.

3.

У человека, влюбленного в себя, мало соперников.

Лихтенберг.

4.

Мудрецу сказали о том, что его считают дурным человеком. Он отвечал: «Хорошо еще, что они не всё знают про меня, они бы еще не то сказали».

5.

Когда встречаешься с плохим человеком, думай не о том, чем ты лучше его, а о том, нет ли в тебе того же дурного, чтò видишь в нем, а может быть, чего-нибудь еще хуже.

6.

Познает истину только смиренный сердцем. Смирение не возбуждает зависти.

Деревья уносятся потоком, тростники остаются.

Мудрец сказал: «Дитя мое, не печалься о том, что тебя не оценили, потому что никто не может отнять того, чтò ты сделал, или передать тебе то, чего ты не сделал. Разумный человек довольствуется тем уважением, которое заслуживает.

Будь добродушен, почтителен, дружелюбен, озабочен выгодой других, и благо придет к тебе так же естественно, как воды изливаются на низины».

Вишну Пурана.

7.

Гордость это — противуположный конец смирения. Но, не доходя еще до гордости, отсутствие смирения лишает человека духовных радостей, не вознаграждая его ничем, кроме разочарования, за это лишение.

8.

У мудреца спросили: «Как сделать, чтобы увеличивать свои добродетели, исправляться от своих недостатков и уметь видеть ошибки ума?»

Мудрец сказал: «Это прекрасный вопрос. Для того чтобы увеличивать в себе добродетель, надо ставить выше всего свою обязанность делать то, чтò должно, и не думать о той пользе, которая произойдет от этого. Чтобы исправляться от своих недостатков, надо не думать об исправлении недостатков других. Чтобы уметь видеть ошибки ума, надо быть скромным и не верить себе».

Китайская мудрость.

9.

Нельзя нарочно быть смиренным. Для того чтобы быть смиренным, есть одно средство: не думать о себе, а думать о служении Богу и людям.

10.

Только тогда работник будет хорошо исполнять свое дело, когда он поймет свое положение. Учение Христа завладевает человеком только тогда, когда человек ясно поймет, что жизнь его — не его, а Того, Кто дал ее, и что цель жизни не в человеке, а в воле Того, Кто дал ее, и что поэтому человек ничего не может сделать великого. Он может сделать дурное, не исполнив Его воли; исполнив же ее, он сделает только то, чтò должен.

23 ИЮНЯ.

1.

Если люди говорят вам, что не надо во всем добираться до правды, потому что полной правды никогда не найдешь, не верьте им и бойтесь таких людей. Это самые злые враги ваши.

Они говорят это только потому, что сами живут не по правде и знают это и хотели бы, чтобы и другие люди жили так же.

2.

Люби правду и примеряй к правде всё то, чему тебя учат. Только этим

можно избавиться от тех худых дел, какие делаются из-за суеверий церкви, государства и науки.

3.

Часто люди, живя не по правде и чувствуя это, придумывают такие рассуждения, по которым выходило бы то, что их дурная жизнь — не дурная жизнь, а хорошая. Такие люди перестают понимать разницу между правдой и ложью.

4.

Чем хуже жизнь людей, тем они больше окружают себя внешним величием: великолепные одежды, храмы, дворцы, парады, встречи, церковные службы, ходы, заседания, речи. Не поддавайся этому и знай, что всё это внешнее величие нужно только на то, чтобы скрыть ложь.

5.

Каждый человек может и должен пользоваться всем тем, что̀ выработал совокупный разум человечества, но вместе с тем должен своим разумом проверять данные, выработанные всем человечеством.

6.

Насколько человек правдив, настолько он божественен; неуязвимость, бессмертие, величие божественности входят в человека вместе с правдивостью.

Эмерсон.

7.

Казалось бы, что чем запутаннее жизнь людей, тем нужнее им соблюсти свой разум, чтобы найти из нее выход. В жизни же бывает обратное: бывает так, что человек, чувствуя всю запутанность жизни и не зная, как из нее выбраться, обращается с вопросом к живущим вокруг него людям. Люди же отвечают ему: «Главное, не думай. А не можешь перестать думать — пей».

8.

Обычная ошибка людей в том, что они полагают, что низшая человеческая способность ума, действующая только в области явлений пространственных и временных, есть основная способность познания, решению которой подлежат все вопросы, в том числе и вопрос внутреннего духовного мира человека. А между тем, деятельность ума есть деятельность низшая, не могущая видеть что-либо вне пространственных и временных условий, скрывающих от человека сущность вещей, и потому жизнепонимание таких людей всегда ложно, неясно, противоречиво и запутано. Жизнепонимание может быть правильно только тогда, когда человек признает основой своего знания то знание, которое открывает ему истину вне пространственных и временных условий. С этого-то знания в действительности начинается

всякое знание.

9.

Сами светите себе, сами охраняйте себя, в самих себе находите убежище. Истина да будет вам светом. Истина да будет вам убежищем. Ищите опоры только в истине.

Буддийские Сутты.

10.

Чем нужнее предметы, тем губительнее злоупотребление ими. Большая часть бедствий людей происходит от злоупотребления разумом.

11.

Правда коротка; ложь всегда многословна.

24 ИЮНЯ.

1.

Для того чтобы уважать других, как самого себя, и поступать с ними так, как мы желаем, чтобы с нами поступали, — а в этом главное дело жизни, — нужно владеть собой. А для того, чтобы владеть собой, надо приучаться к этому.

2.

Не хвали себя, не осуждай и не спорь.

3.

Главная добродетель по учению китайского мудреца Лао-Тсе — это неделание. Это — великая истина, слишком часто забываемая нами. Если бы мы признавали обязательность этого учения, мы бы понимали, что нельзя начать делать доброе, не перестав делать злое, прямо противоположное этому доброму. Нельзя, например, землевладельцу помогать голодающему народу; нельзя судье, царю, правителю, военному противодействовать убийствам и насилиям; нельзя распространяющему суеверия церковные утверждать в народе веру, и т. п.

Мы все так привыкли к злу, что та мертвая точка, на которой не будет еще добра, но не будет и зла, есть для всех нас та ближайшая веха на пути идеала, к которой мы пока еще должны стремиться. А то в этом-то и страшное зло, что люди, по уши погрязшие в зле, воображая себе, что они могут делать доброе другим, не делают ни малейшего усилия выбраться из зла.

4.

Как важно воздержание в слове, видно из того, что передавай истину с раздражением, задором, и ты не убедишь никого, как бы ясна ни была передаваемая тобою истина. Передавай ее с добротой — и самые глупые люди поймут и примут ее.

5.

Молодой человек! Отказывай себе в удовлетворении твоих желаний (в увеселениях, в роскоши и т. п.), если и не из намерения совсем отказаться от всего этого, то из желания иметь перед собой неперестающую возможность наслаждения. Такая бережливость по отношению к твоему жизненному чувству сделает тебя, благодаря отсрочке наслаждения, в действительности богаче.

Сознание того, что наслаждение находится в твоей власти, плодотворнее и обширнее, как и всё идеальное, чем удовлетворенное посредством этого наслаждения чувство, потому что вместе с удовлетворением оно уничтожается.

Кант.

6.

Хорошо уговориться с приятелем о том, чтобы останавливать друг друга, как скоро тот или другой начнет осуждать ближнего. А если нет такого приятеля, то уговорись о том же сам с собою.

7.

Как ни тонка и прозрачна стала ложь, вытекающая из противоречия нашей жизни и нашего сознания, она утончается и растягивается, но не обрывается, а продолжает существовать, связывая существующий порядок вещей и препятствуя проявлению нового. Очевидно, что так же как для превращения смешанных газов в жидкость недостаточно одного смешения, а нужна еще электрическая искра, — нужно что-то еще, кроме внешнего бессознательного хода вещей, для того чтобы совершился тот переворот, к которому уже готово человечество. Это что-то есть только неделание того, чтò считаешь дурным.

8.

Когда душа спит, бездействует, тело неудержимо подчиняется тем проявлениям чувств, которые вызывают в нем поступки людей, окружающих его. Люди зевают, и он зевает; люди горячатся, гневаются, и он горячится, гневается; люди умиляются, плачут, и у него выступают слезы.

Такое невольное подчинение внешним воздействиям бывает причиною дурных, несогласных с требованиями совести поступков. Будь настороже против таких внешних воздействий и не подчиняйся им.

25 ИЮНЯ.

1.

Не думай, чтобы мудрыми могли быть только особенные люди. Мудрость нужна всем людям, и потому все люди могут быть мудрыми. Мудрость — в том, чтобы знать, в чем дело жизни и как исполнять его. А чтобы узнать его, нужно только одно: понимать, что мысль — великое дело, и поэтому — думать.

2.

Для того чтобы из дурной жизни сделалась хорошая, надо прежде всего постараться понять, отчего жизнь стала дурная, и чтò надо сделать, чтобы она стала хорошей. Так что для того чтобы жизнь стала лучше, надо прежде думать, а потом уже делать.

3.

Тремя путями можем мы притти к мудрости: во-первых, путем опыта, это — путь самый тяжелый; во-вторых, путем подражания, это — путь самый легкий; и в-третьих, путем размышления, это — путь самый благородный.

Конфуций.

4.

Каждая мысль, на которой останавливается человек, всё равно, выражает он ее или нет, непременно или вредит или помогает его жизни.

Люси Маллори.

5.

Если, посмотрев назад на свою жизнь, заметишь, что жизнь твоя стала лучше, добрее, более свободна от грехов, соблазнов и суеверий, то знай, что этим успехом ты обязан только работе твоей мысли.

6.

Мы думаем часто, что наша жизнь хороша или дурна от того, чтò с нами случилось, оттого, что уродился или не уродился хлеб, оттого, что сгорел или не сгорел дом, оттого, что я здоров или болен, получил или не получил выгодное место, наследство. Но это неправда.

Наша жизнь хороша или дурна только от того, чтò делается в нашей душе. Если в душе человека злые мысли — жизнь будет дурная. За

дурными мыслями будет итти дурная жизнь так же верно, как колесо воза идет за лошадью.

Если в душе человека добрые мысли — радость будет итти за ним, как тень за человеком. Если человек помнит обиды, завидует чужому счастью, гневается на людей, жизнь такого человека не может быть радостной.

Если же человек и про своего обидчика и про грабителя своего в душе своей будет думать так: «он обидел меня, он унизил меня, он ограбил меня, это — его дело, мое дело любить Бога и людей», жизнь такого человека всегда будет радостной.

7.

Все начала грехов в мыслях.

8.

Мудрость достигается внутренней работой в уединении и такой же работой над самим собою в общении с людьми.

9.

Когда человек ясно узнает свое место в мире, то определится и настроение его души. Когда настроение души определится, то прекратится всякое душевное волнение. Когда прекратится душевное волнение, то будет полное спокойствие души. А человек, обладающий ненарушимым душевным спокойствием, будет способен к работе мысли. Такой человек бывает восприимчив ко всему истинному.

Конфуций.

10.

На высшей точке своего сознания человек одинок. Одиночество это бывает тяжело. Неразумные люди спасаются от тяжести сознания этого одиночества рассеяниями и тотчас же спускаются с этой высшей точки на низшую; человек же, живущий духовной жизнью, удерживает себя на этой высоте единением с Богом, общением с ним — молитвой.

26 ИЮНЯ.

1.

Если мы верим, что истинное благо наше в том, чтобы становиться всё лучше и лучше, то всё то, что̀ мы называем злом, всякие наши горести и страдания не могут лишить нас нашего блага, потому что наши горести и страдания не могут помешать нам становиться лучше.

Напротив того, горести и страдания почти всегда помогают людям становиться лучше.

2.

Как хороша старинная поговорка о том, что Бог посылает страдание тому, кого любит. Для того, кто верит в это, страдание — не страдание, а благо, потому что освобождает его от зла и приближает к Богу.

3.

Что̀ лучше: нести покорно посланное испытание, стараться на пользу себе, своей душе обратить его; или придумывать виновника этих страданий и осуждать его? А как часто люди, избирая последнее, лишают себя благодетельности страдания и до невыносимости усиливают его.

4.

«Дряхлость, впадение в детство есть уничтожение сознания и жизни человека», говорят люди.

Я представляю себе, по преданию, Иоанна Богослова, впавшего от старости в детство. Он, по преданию, говорил только: «Братья, любите друг друга!»

Чуть двигающийся столетний старичок, с слезящимися глазами, шамкает только одни и одни три слова: «Любите друг друга!» В таком человеке существование животное чуть брезжится, — оно всё съедено новым отношением к миру, новым живым существом, не умещающимся уже в существовании плотского человека.

Для человека, понимающего жизнь в том, в чем она действительно есть, говорить об умалении своей жизни при болезнях и старости и сокрушаться об этом — всё равно, что человеку, подходящему к свету, сокрушаться об уменьшении своей тени по мере приближения к свету.

5.

Растут люди только испытаниями. Хорошо знать это и так принимать выпадающие на нашу долю горести, облегчать свой крест тем, чтобы охотно подставлять под него спину.

6.

Жалки страдания животных, детей и людей, не покоряющихся страданию. Разумный же человек всегда может уменьшить, если не совсем уничтожить, силу страдания мыслью о том, что страдание необходимо, что нет ни одной радости, которая не приготовлена бы была страданием. Отдых, радость после труда, сознание здоровья после болезни, вкус еды после голода. За всяким страданием неизбежно следует удовольствие. Так, за предсмертными страданиями следует радость успокоения смерти. Мы жалуемся на страдания только тогда,

когда мы не видим ожидающего нас блага.

7.

Мы тяготимся болезнью, а болезнь есть необходимое, благое условие жизни. Только она одна (пожалуй, не одна, но одна из главных и всем общих условий) готовит нас к смерти, т.-е. к переходу в другую жизнь. Потому-то она и послана всем и детям, и взрослым, и старикам, потому что все во всех возрастах болеют перед смертью.

То, что мы тяготимся болезнями, показывает только то, что мы живем не так, как должно, — этой временной и вместе вечной жизнью, а живем только одной временной жизнью. Болезнь есть приготовление к переходу, и потому роптать на болезнь всё равно, что земледельцу роптать на дожди.

8.

Человек никогда не бывает ближе к Богу, как когда он бывает в беде. Пользуйся этим, чтобы не потерять этого случая сближения с тем, чтò одно дает неизменное благо.

27 ИЮНЯ.

1.

Не беспокойся о завтрашнем, потому что нет завтра. Есть только нынче; живи для него, и если твое нынче хорошо, то оно добро навсегда.

2.

Пользуйся сейчас своим сосудом (своим телом), завтра он может разбиться.

Талмуд.

3.

Главный вопрос жизни нашей только в том, то ли мы делаем в этот короткий, данный нам срок жизни, чего хочет от нас Тот, Кто послал нас в жизнь. То ли мы делаем?

4.

Жить в настоящем потому важно, что только в настоящем можно делать усилие. В усилии же — всё дело истинной жизни.

5.

Говорят: человек не свободен, потому что всё, чтò он делает, имеет свою предшествующую во времени причину. Но человек действует всегда только в настоящем, а настоящее вне времени, оно — только точка соприкосновения прошедшего и будущего. И потому в момент настоящего человек всегда свободен.

6.

Мы гораздо яснее сознаем, что наша воля свободна, чем то, что всё совершающееся должно иметь свою причину. Разве нельзя было бы обратить этот аргумент и сказать: наши понятия о причине и следствии должны быть очень неправильны, так как наша воля не могла бы быть свободна, если бы они были справедливы.

Лихтенберг.

7.

Времени и пространства нет: и то и другое необходимо нам только для того, чтобы мы могли понимать предметы. И потому очень ошибочно думать, что рассуждения о звездах, свет которых еще не дошел до нас, и о состоянии солнца за миллионы лет и т. п. суть рассуждения очень важные. В таких рассуждениях нет ничего не только важного, но нет ничего реального. Реальны только наши чувства и мысли.

8.

Время есть способность человека представлять себе много предметов в одном и том же пространстве, чтò возможно только через последовательность; пространство же есть способность человека представлять себе много предметов в одно и то же время, чтò возможно только при рядом стоянии вещей.

Время и пространство можно определить как способности людей. Но как свойства вещей, они не имеют смысла. Будет совершенно разумно, если я буду говорить, что я имею свойство видеть всё, чтò я вижу, в пространстве и во времени; но будет совершенно неразумно, если я буду говорить, что вещи, весь мир, действительно существуют в пространстве и времени, и потому буду задаваться вопросами о том, как произошли вещи, — весь мир, — прежде, и еще прежде, и так без конца, и другим вопросом, какие и где есть вещи, — весь мир, — за этим, и еще за этим, и так без конца.

А между тем это-то самое нелепое предположение, что вещи, — мир, — действительно существуют во времени и пространстве, и делают люди так называемой положительной науки.

9.

Побороть дурные привычки можно только сегодня, а не завтра.

Конфуций.

10.

В настоящем только проявляется свободная божественная сила жизни, и потому деятельность настоящего должна иметь свойства божественного, т.–е. должна быть разумна и добра.

28 ИЮНЯ.

1.

Если признаешь жизнь не в теле, а в духе, то нет смерти, есть только освобождение от тела.

2.

Причина, почему представление о смерти не оказывает того действия, какое оно могло бы оказать, заключается в том, что мы по своей природе, в качестве деятельных существ, по–настоящему совсем не должны думать о ней.

Кант.

3.

Сознание Всего, заключенное в пределы тела отдельного человека, стремится расширить свои пределы. В этом первая половина жизни людей. Человек в первой половине своей жизни всё больше и больше любит предметы, людей, т.–е., выходя из своих пределов, переносит свое сознание в другое существо. Но как бы много он ни любил, он не может уйти из своих пределов и только перед смертью видит возможность разрушения их. Совершается нечто похожее на развитие бабочки из гусеницы. Мы здесь гусеницы: сначала родимся, потом засыпаем в куколку. Бабочкой же мы сознаем себя в другой жизни.

4.

Говорят: «То только настоящее бессмертие, при котором удержится моя личность». Да личность моя и есть то, чтò меня мучает, чтò мне более всего отвратительно в этом мире.

5.

Разве мы не воскресли уже однажды из того состояния, в котором мы о настоящем знали меньше, чем в настоящем знаем о будущем. Как наше предшествующее состояние относится к теперешнему, так теперешнее относится к будущему.

Лихтенберг.

6.

Когда люди умирают, куда они уходят? А туда, наверное, откуда приходят те люди, которые рождаются. Приходят люди от Бога, от Отца нашей жизни; от Него всякая жизнь и была, и есть, и будет. И уходят люди к Нему же. Так что в смерти человек только возвращается к Тому, от Кого исшел.

Человек выходит из дома, и работает, и отдыхает, и ест, и веселится, и опять работает и, когда устанет, возвращается домой.

Так же и в жизни: человек выходит от Бога, трудится, страдает, утешается, радуется, отдыхает и, когда намучается, приходит домой — туда, откуда вышел.

7.

Человек видит, как на свете и растения и животные зарождаются, растут, крепнут, плодятся, а потом слабеют, портятся, стареются и умирают.

То же самое видит человек и над своим телом и, глядя на других людей, когда они умирают, знает и про свое тело, что оно состарится, испортится и умрет, как и всё, чтò родится и живет на свете.

Но кроме того, чтò он видит на других существах и на людях, каждый человек знает в себе еще то, чтò не портится и не стареется, а напротив, чтò больше живет, то лучшеет и крепнет: знает каждый человек в себе свою душу.

Что будет с душой, когда мы помрем, никто не может знать. Одно мы верно знаем, это — то, чтò портится, преет и гниет только то, чтò телесно, а душа нетелесна, и потому с ней и не может быть того, чтò с телом. И потому страшна смерть только тому, кто живет только телом.

Для того же, кто живет душою, нет смерти.

8.

Ребенок плачет, рождаясь. Умирающий печалится, умирая. И тому и другому надо радоваться: самая важная минута рождения для обоих. Только для ребенка уже после перехода по сю сторону, для умирающего — перед переходом на ту сторону.

29 ИЮНЯ.

1.

Куда мы идем после смерти? Туда, откуда пришли. Там, откуда мы пришли, не было того, чтò мы называем своим я. От этого мы и не помним того, где мы были, долго ли мы там были и чтò там было. Если мы после смерти придем туда, откуда вышли, то и после смерти не будет того, чтò мы называем своим я.

От этого мы никак не можем понять, какая будет наша жизнь после смерти. Одно можно наверное сказать, что как нам не было дурно до рождения, так не должно быть дурно и после смерти.

2.

Мы сознаем в душе нечто такое, чтò не подлежит смерти. Отдели только в своей мысли то, чтò нетелесно, и ты поймешь, чтò в тебе не умирает.

3.

Самые лучшие люди — дети, свежие оттуда, и старики, готовые туда.

4.

Как мне бояться смерти, когда я уже умирал каждый день, каждый час, и после каждого дня и часа находил лучшую жизнь. Ангелус Силезиус.

5.

Смерть неизбежна для всего рожденного так же, как и рождение неизбежно для всего смертного. Поэтому не должно сетовать на то, чтò неизбежно. Прежнее состояние существ неизвестно, среднее состояние очевидно, будущее состояние не может быть познано, о чем же заботиться и беспокоиться? Некоторые люди смотрят на душу как на чудо, а другие говорят и слушают про нее с удивлением, но никто ничего не знает про нее.

Дверь неба открыта для тебя ровно настолько, насколько тебе нужно. Освободись от забот и тревог и направь свою душу на духовное. Пусть твои поступки будут руководимы тобою, а не событиями. Не будь из тех, цель поступков которых — награда. Будь внимателен, совершай свой долг, оставь мысль о последствиях, так чтобы тебе было всё равно, кончится ли дело приятно или неприятно для тебя.

Бхагавад-Гита.

6.

Сократ говорил, что если смерть есть такое же состояние, как то, в котором мы бываем, когда спим, теряя всякое сознание жизни, то мы все знаем, что в этом состоянии нет ничего страшного. Если же смерть есть переход к лучшей жизни, как думают многие, то смерть не зло, а благо.

7.

Люди боятся смерти и желают жить как можно дольше. Но если смерть есть несчастье, то не всё ли равно — умереть через 30 или через 300 лет? Много ли радости для приговоренного к смерти в том, что товарищей его казнят через 3 дня, а его через 30 дней?

Жизнь, которая вся кончалась бы смертью, была бы самой смертью.

По Григорию Сковороде.

8.

Если понял не одним умом, а всем внутренним опытом жизни, что жизнь, смысл, благо моего я — только в освобождении заваленной, засоренной, затемненной духовной основы жизни, если понял и положил в этом высвобождении жизнь, то чем же иным может представляться смерть, как только полным высвобождением духовного начала от того, чтò скрывало его: освобождением от ограничения плоти? И потому для человека, живущего духовной жизнью, смерть должна быть не страшна, а скорее желательна, как полное осуществление того, к чему шла вся его жизнь.

30 ИЮНЯ.

1.

«Придите ко мне, все труждающиеся и обремененные, и я успокою вас. Ибо иго мое благо и бремя легко», сказано в учении Христа. Слова эти значат то, что, как бы тяжело ни была человеку, какие бы горести и беды ни напали на него, ему стоит только понять и принять в сердце истинное учение Христа о том, что жизнь в соединении сына с Отцом-Богом, и сразу исчезнет всё кажущееся зло. Стоит только человеку полагать свою жизнь в соединении любовью со всем живущим и с Богом, и жизнь его тотчас же вместо муки становится благом.

2.

Соедини свою волю с волей Бога, и чтò бы ни случилось с тобою, ты найдешь то благо, какого желало твое сердце.

3.

Жизнь человеческая есть неперестающее воссоединение отделенного телом духовного существа с тем, с чем оно сознает себя единым. Понимает или не понимает это человек, хочет он или не хочет, воссоединение это неудержимо совершается тем состоянием, которое мы называем жизнью человеческой. Разница между людьми, не понимающими своего назначения и не хотящими его исполнять, и понимающими его и желающими жить сообразно ему, — в том, что жизнь не понимающих этого есть неперестающее страдание, жизнь же понимающих и исполняющих назначение — неперестающее, увеличивающееся благо.

Первые подобны упрямым животным, которых хозяин тащит веревками за шею в тот приют, где животное найдет и защиту и корм. Животное напрасно мучает, душит себя, стараясь противиться хозяину. Оно будет приведено туда, куда должны притти все.

Вторые же подобны тому животному, которое, поняв волю хозяина, идет свободно и радостно, куда его ведет хозяин, зная, что от исполнения воли хозяина ничего, кроме добра, быть не может.

4.

Печаль прошедшая становится в воспоминании приятной на ряду с прошедшими, будущими и настоящими удовольствиями. Итак, только будущие и настоящие печали мучат нас — замечательный перевес в нашем мире на стороне удовольствий, увеличивающийся еще тем, что мы постоянно стараемся доставлять себе удовольствия и можем во многих случаях с достаточной достоверностью предвидеть наслаждение от них, тогда как печаль, нам еще предстоящую, можно предсказать гораздо реже.

Лихтенберг.

5.

Вы должны радоваться, думая о том, что в жизни неизмеримо больше прекрасного, чем в силах охватить человеческий взор, но огорчаться при мысли, что человек сделал гораздо больше зла, чем в силах душа его постичь, а рука исправить.

Рёскин.

6.

Человек испортил себе желудок и жалуется на обед. То же и с людьми, недовольными жизнью.

7.

Мы не имеем никакого права быть недовольными этой жизнью. Если нам кажется, что мы недовольны ею, то это значит только то, что мы имеем основание быть недовольными собою.

8.

Вся путаница, весь круговорот жизни людей ведет всё-таки всегда к увеличению любви в них и потому к увеличению их блага.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

В настоящий указатель введены имена личные и географические; названия исторических событий (войн, революций и т. п.), учреждений, издательств; заглавия книг, названия статей, журналов, газет, произведений (слова, живописи, скульптуры, музыки); имена героев художественных произведений не Толстого и Толстого, когда последний упоминает их не в тех произведениях, где они выведены. Знак || означает, что цифры страниц, стоящие после него, указывают на страницы текста не Толстого.

Австралия — 277.

Али бен-Аби-Талеб (602—661) — зять и сподвижник Магомета — 292, 293.

Америка — 179.

Амиель Анри Фредерик (1821—1881) — профессор философии и эстетики женевского университета, автор высоко ценившейся Толстым книги «Journal intime» («Дневник»), к переводу которой, сделанному его дочерью, М. Л. Оболенской, он написал предисловие (1893) и из которой заимствованы все приводимые в тексте настоящей книги мысли Амиеля — 54, 91, 106, 112, 115, 115, 151, 168, 172, 185, 223, 225, 306, 313, 331.

Ангелус Силезиус (псевдоним Иоганна Шеффлера, 1624—1677) — германский мистический поэт. Изречения Ангелуса Силезиуса заимствованы из книги: Angelus Silesius, «Cherubinischer Wandersmann». Nach der Ausgabe letzter Hand von 1675 vollständing herausgegeben und mit einer Studie «Ueber den Wert der Mystik für unsere Zeit» eingeleitet von Wilhelm Bölsche. Verl. bei E. Diederichs. Jena und Leipzig. 1905 — 9, 122, 124, 125, 159, 161, 175, 179, 181, 184, 187, 190, 240, 246, 299, 303, 308, 311, 358.

Анфантен Бартелеми-Проспер (1796—1864) — французский писатель, социалист, последователь Сен-Симона — 188.

«Апокалипсис» или «Откровение» — новозаветное библейское писание, содержащее предсказания о будущих судьбах мира и человека. Приписывается церковью Иоанну Богослову. Новейшая библейская критика считает «Апокалипсис» произведением компилятивным, в котором есть как христианские, так и иудейские элементы — 216.

Архангельский Александр Иванович (Бука, 1857—1906) — единомышленник Толстого, часовых дел мастер, автор книги «Кому служить?» (1 изд. — Бургас (Болгария) 1911, 2 изд. — «Общества истинной свободы в память Л. Н. Толстого», М. 1920), из которой и заимствованы приводимые в тексте выдержки — 181, 194, 209, 268.

Бакунин Михаил Александрович (1814—1876) — революционер-эмигрант, виднейший теоретик анархизма. Мысли Бакунина взяты из книги: П.

Эльцбахер, «Сущность анархизма». Перевод под ред. М. Андреева. Кн-во «Простор». Спб. 1906 — 33, 275.

Баллу Адин (1803—1890) — руководитель американской религиозной общины, апологет христианского учения о непротивлении злу. Толстой писал о Баллу в своей книге «Царство Божие внутри вас» (1891—1893), гл. I, и поместил выдержку из его «Катехизиса непротивления» в первый том своего «Круга чтения», вместе с краткой биографической заметкой о Баллу. Мысли Баллу заимствованы из его книги «Учение о христианском непротивлении злу насилием». Изд. «Посредника», № 697. М. 1908 — 30, 150, 215, 269, 330.

Библия — религиозные книги, признаваемые христианской церковью священным писанием. Разделяется на два большие отдела: Ветхий Завет (священные книги верующих евреев) и Новый Завет — 152, 257.

«Благочестивые мысли и наставления для руководства христианина на пути к совершенству». Изд. 3-е Общества распространения полезных книг. М. 1879. Книжка составлена преимущественно из сочинений церковных писателей — 43, 196, 314.

Богемия — официальное название Чехии — 93.

Британия — 93.

Брюллов Карл Павлович (1799—1852) — художник — 165.

Будда (род. ок. 560 до н. э., ум. ок. 480) — священное имя Сиддарты Гаутамы (сына индийского царя Судгоданы), считающегося основателем буддийской религии — 160, 215.

Буддийская мудрость. Изречения, так подписанные, заимствованы преимущественно из книги: Bruno Freydank (zusammengestellt), «Buddhistischer Vergissmeinnicht». Eine Sammlung buddhistischer Sprüche für alle Tage des Jahres. Buddhist. Verlag. Leipzig. S. a. — 223, 232, 293.

Буддийское изречение — 271.

Бука. См. Архангельский А. И.

Бхагавад-Гита (в переводе — «Петые божеством откровения») — древняя индусская священная религиозно-философская песнь, входящая в шестую книгу индийского эпоса «Махабхарата». Содержит в форме разговора с божеством Кришной «откровения» важнейших религиозных истин: о назначении человека, о смерти, об отношении божества к миру, о духе и материи и пр. Высоко почитается в Индии — 359.

Бэкон Веруламский Франциск (1561—1626) — английский философ, основоположник эмпиризма — 140.

Василий Великий (329—378) — архиепископ кесарийский, автор многих

сочинений религиозного содержания. Приводимые выдержки из его писаний заимствованы из книги: «Душеспасительные наставления св. Василия Великого». Изд. «Посредника», № 153. М. 1896 — 44, 257.

Вамана Пурана (См. Пураны) — 185.

Веды — древние священные книги индусов. Древнейшие части Вед написаны за 1000 лет до н. э. — 63.

Верный — ныне Алма-Ата Казакской Республики, ранее областной город Семиреченской области. Упоминаемое в тексте землетрясение в этом городе произошло 28 мая 1887 г. — 113.

Вишну Пурана (См. Пураны) — 345.

Вовенарг Клапье де Лука, маркиз (1715—1747) — французский писатель, автор книги: «Paradoxes mêlés de Réflexions et de Maximes» («Парадоксы в перемежку с размышлениями и правилами»), из которой и заимствованы приводимые в тексте изречения. Толстой написал (1907) небольшую заметку о Вовенарге для издания «Посредника»: «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье», № 686. М. 1908. — 295.

Восточная мудрость. Все изречения, так подписанные, заимствованы из книжки: Т[атьяна] Т[олстая], «Восточная мудрость». [Изд. «Посредника»] № 345. М. 1903. — 71.

Второзаконие — каноническая книга Ветхого Завета, приписываемая церковью Моисею. Была обнародована в 621 г. до н. э.; написана около этого же времени.

Содержит нравственные и религиозные наставления в духе древних еврейских мудрецов и богослужебные предписания — 254.

Гаризим — гора в Палестине, место, где стоял храм самарийский, священное место для самарян — 242.

Гераклит Эфесский (около 500 до н. э.) — греческий философ — 117.

Герберт Эдуард, лорд (1582—1648) — английский философ — 29.

Геркулес — греческий национальный мифический герой, сын бога Зевса, олицетворение мужской силы — 273.

Германия — 93, 340.

Герцен Александр Иванович (1812—1870) — писатель, революционер-эмигрант — 31, 227, 331.

Гёте Иоганн-Вольфганг (1749—1838) — германский поэт — 100, 324.

Гитопадеша (в переводе — «Полезное наставление») — древний индийский сборник нравоучительных рассказов; содержит 43 басни — 136.

Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) — писатель. Все мысли Гоголя взяты из его книги «Выбранные места из переписки с друзьями» — 56.

«Голос безмолвия. Семь врат. Два пути». Из сокровенных индусских писаний. Обнародовано Еленой Петровной Блаватской. Перевод с английского Е. П. Калуга. 1908. Содержит три отрывка из древнего индусского писания: «Книга золотых правил». Толстой пользовался немецким переводом отдельных афоризмов из этой книги, напечатанных в журнале Theosophischer Wegweiser, 1903, Januar, стр. 131—135 — 51.

Гольдштейн Михаил Юльевич (1853—1905) — химик и журналист, 1891—1901 приват-доцент химии в Петербургском университете — 74.

Гренландия — остров между Баффиновым заливом и Атлантическим океаном, принадлежит Дании — 277.

Дамокл (IV в. до н. э.) — приближенный тирана Дионисия в Сиракузах. Завидовал положению тирана, и тот уступил ему свое место на пиру, повесив над его головой острый меч на конском волосе — 152.

Дарвин Чарльз (1809—1882) — английский естествоиспытатель, автор теории о происхождении видов путем естественного отбора — 172.

Демофил — греческий философ, пифагореец — 259.

Джефферсон Томас (1743—1826) — американский политический деятель, автор сочинений по юридическим вопросам — 272.

Джордж Генри (1839—1897) — американский экономист и политический деятель, борец за освобождение земли, которое он предлагал провести посредством отобрания в пользу общества всего незаработанного дохода, получаемого с земли (земельная рента), при условии уничтожения всех других податей и налогов («единый налог»). Один из любимых писателей Толстого, который в ряде статей («Великий грех» (1905), «Письмо к крестьянину о земле» (1905), «Единственное возможное решение земельного вопроса» (1906) и др.) высказался в пользу освобождения земли по проекту «единого налога» Генри Джорджа — 36, 199, 260, 273, 322.

Дхаммапада — древний памятник индийского буддизма, содержащий изречения морального характера — 99, 202.

Евангелия — 10, 16, 28, 50, 63, 72, 152, 208, 234, 253, 278, 279, 337.

Европа — 214.

Закхей – мытарь (сборщик податей), дом которого, по сказанию Евангелия (Луки, гл. 19, ст. 1–10), посетил Иисус Христос – 326.

Зендавеста – священная книга древних иранцев, содержащая учение Зороастра – 63.

Зороастр (VIII в. до н. э.) – основатель религии парсизма – 261.

Иакова Соборное послание –166.

Иерусалим – столица древней Иудеи – 179, 242, 254.

Иисуса сына Сирахова Книга премудрости – неканоническая книга, входящая в состав Ветхого Завета. Написана между 200–168 гг. до н. э. – 343.

Иисус Христос – 4, 13, 18, 28, 29, 30, 31, 50, 51, 70, 77, 78, 83, 86, 92, 96, 98, 126, 127, 135, 150, 150, 151, 151, 156, 160, 169, 196, 204, 205, 205, 215, 216, 217, 222, 233, 233, 241, 242, 243, 252, 267, 268, 278, 279, 307, 309, 312, 322, 326, 329, 338, 346, 360.

Илиада – произведение греческого эпоса, приписываемое странствующему слепому певцу Гомеру (ок. 900 г. до н. э.) – 64.

Индийская поговорка – 83.

Индийское изречение – 235.

Индия – 277.

Иоанн Богослов – по преданию, любимый ученик Иисуса Христа. Считается автором четвертого Евангелия, трех посланий и «Апокалипсиса»; однако, исторические свидетельства в пользу написания им этих книг библейской критикой признаются весьма недостаточными – 353.

от Иоанна Евангелие – 35, 60, 223, 234.

Иоанна Соборное послание первое – 11, 12, 128, 251.

Иоанн Златоуст (347–407) – архиепископ константинопольский, знаменитый своими многочисленными и красноречивыми проповедями. Выдержки из проповедей Иоанна Златоуста заимствованы из книги: «Наставления св. Иоанна Златоуста. Извлечения из его бесед в переводе с.-петербургской духовной академии». Изд. «Посредника», № 69. М. 1901 – 83.

Иоанн Креститель или Предтеча – по сказаниям Евангелий (Мат., гл. 3; Марка, гл. 1, ст. 1–11; Луки, гл. 3, ст. 1–22), пророк,

предшественник Иисуса Христа — 160.

Исход — каноническая книга Ветхого Завета, приписываемая церковью Моисею; рассказывает об уходе евреев из Египта — 78, 253, 254.

Каин — по мифологии еврейского народа, старший сын легендарного первого человека Адама, убивший своего брата Авеля. («Книга Бытия», гл. 4) — 156.

К. См. Короленко В. Г.

Кана — город в древней Галилее — 326.

Канада — британская колония в Северной Америке — 93.

Канзас— штат Северной Америки — 93.

Кант Иммануил (1724—1804) — германский философ — 9, 58, 59, 62, 63, 66, 93, 97, 99, 120, 122, 147, 163, 190, 200, 216, 225, 260, 276, 280, 296, 337, 341, 343, 349, 356.

Карлейль Томас (1795—1881) — английский мыслитель, историк и историк литературы. Цитаты из Карлейля взяты из книжки: Т. Карлейль, «Загадка сфинкса». Перевод Л. П. Никифорова. Изд. Этико-художественной библиотеки. М. 1900 — 75, 119, 136, 162.

Карпентер Эдуард (род. 1844 г.) — английский писатель. Толстой написал (в 1898 г.) предисловие к статье Карпентера «Современная наука», переведенной его сыном Серг. Льв. Толстым — 85, 284.

Кеттелер Вильгельм-Эммануил (1811—1877) — религиозный писатель в духе католицизма, майнцкий епископ — 289.

Китайская мудрость — 108, 162, 230, 259, 328, 346.

Китайская пословица — 297.

Китайское изречение — 102.

Кольридж Самуэль Тэйлор (1772—1834) — английский поэт — 226.

Консидеран Виктор (1808—1894) — французский социалист, последователь Фурье — 271.

Конфуций (собственно, Кун-Фу-Цзы, 551—479 до н. э.) — китайский мудрец, основатель государственной религии Китая — 41, 64, 123, 163, 215, 222, 282, 286, 351, 352, 356.

Коран — священная книга мусульман, написанная на арабском языке. Издана в официальной редакции халифом Османом в 644—654 гг. — 63, 152.

Короленко Владимир Галактионович (1853–1922) – писатель. Мысль, подписанная К., представляет переделку мысли В. Г. Короленко, сделанную Ф. А. Страховым для «Круга чтения» Толстого – 142.

Кришна – индусское божество, восьмое воплощение Вишну. Верующие приписывают ему много поучительных слов – 14, 191, 310.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921) – один из главнейших теоретиков анархизма. Приводимые в тексте выдержки из сочинений Кропоткина заимствованы из книги: П. Эльцбахер, «Сущность анархизма». Изд-во «Простор». Спб. 1906 – 35, 333.

Кросби Эрнест Говард (1856–1907) – американский писатель, последователь Толстого. Толстой написал о нем заметку: «Мое знакомство с Э. Кросби» (1907) – 148.

Ксенофонт (434–359 до н. э.) – греческий историк, ученик Сократа, о котором он писал в своих «Απομνημονεύματα Σωκράτους» («Воспоминания о Сократе») – 24, 145, 197.

Курал (индийская мудрость) – 186.

Лабоэти Этьен (1630–1663) – французский писатель, автор статьи «Sur la servitude volontaire» («Добровольное рабство»), из которой и заимствована приводимая в тексте выдержка. Толстой высоко ценил статью Лабоэти и цитировал ее также в своей статье «Единое на потребу» (1905) – 274.

Лабрюйер Жан (1645–1696) – французский моралист, автор единственной книги «Les caractères ou les moeurs de ce siècle» («Характеры или нравы этого века»), из которой и заимствованы приводимые в тексте выдержки. Русский (неполный) перевод: «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье». Изд. «Посредника», № 686. М. 1908. – 175.

Лавеле Эмиль (1822–1892) – бельгийский экономист и публицист – 84.

Лактанций (ум. 330 г.) – церковный писатель, апологет христианства – 95.

Ламеннэ де Фелисите Роберт (1782–1854) – французский писатель, сначала ревностный поборник папства и католицизма, затем борец против церкви во имя христианства. Его «Слова верующего» (1834) были осуждены папской энцикликой. Приводимые в тексте изречения Ламеннэ заимствованы из его книг: «Les Evangiles» («Евангелия») и «Paroles d’un croyant» («Слова верующего»). Толстой написал о Ламеннэ отдельную статью («Ламенэ») в 1905 г. – 26, 32, 86, 97, 234, 242, 323.

Лао-Тсе (VI в. до н. э.) – китайский философ, основатель религии таосизма. Его учение изложено в книге «Тао-те-кинг» («Путь к добродетели») – 39, 42, 49, 103, 108, 110, 121, 208, 223, 224, 229,

238, 247, 286, 310, 339, 348.

Ларрок Патрис — французский писатель, автор книги: «De la guerre et des armes permanentes» — 148.

Лев — католический монах, спутник Франциска Ассизского — 139, 140.

Левит — каноническая книга Ветхого Завета, приписываемая церковью Моисею; излагает богослужебный ритуал древних евреев и нравственные предписания в духе древних еврейских мудрецов — 254.

Лессинг Готгольд Эфраим (1728—1781) — германский драматург, философ и литературный критик — 4, 20, 42, 252, 332.

Лиссабон — главный город Португалии — 113.

Лихтенберг Георг (1742—1799) — германский физик, философ и сатирик. Мысли Лихтенберга заимствованы из книги: Georg Christoph Lichtenberg, «Vermischte Schriften nach dessen Tode aus den hinterlassenen Papieren gesammelt und herausgegeben von L. Chr. Lichtenberg und Fr. Kries». Band 1—4. Bey J. Chr. Dieterich. Göttingen. 1800—1802 — 68, 84, 142, 179, 215, 218, 245, 265, 281, 318, 336, 340, 345, 355, 357, 361.

от Луки Евангелие — 40, 78, 95, 105, 161.

Лютер Мартин (1483—1546) — германский религиозный реформатор, основатель лютеранского вероисповедания — 104.

Магабхарата — индийская национальная эпопея, размером в 100000 стихов, сложена в глубокой древности — 63.

Магомет (Мохаммед, 571—632) — основатель религии Ислама — 122, 136, 198, 229, 230, 248, 251, 259, 261, 269, 288, 292, 293, 308, 320, 330, 338.

Мадзини Джузеппе (1805—1872) — республиканец, борец за освобождение Италии, мыслитель. Изречения Мадзини заимствованы из книги: «Избранные мысли Иосифа Мадзини». Перевод Л. П. Никифорова. Изд. «Посредника», М. 1905, и из его письма о бессмертии, переведенного Толстым в 1894 г. и включенного в собрания сочинений Толстого — 87, 125, 156, 157, 177, 189, 211, 306, 322.

Маймонид Моисей бен Маймон, прозванный Рамбам (1135—1204) — еврейский ученый и философ — 82.

Маккиавелли Николо ди Бернардо (1469—1527) — итальянский политический писатель, автор книги «Государь», из которой и заимствована приводимая в тексте выдержка. Толстой пользовался русским переводом: Николай Маккиавелли, «Государь и Рассуждения на первые три книги Тита Ливия». Перевод с итальянского под ред. Н. Курочкина. Изд. «Русской Книжной Торговли». Спб. 1869 — 333.

Маллори Люси — американская писательница, в 1900 гг. издательница журнала «World’s Advance Thought» (штат Орегон) — 96, 145, 231, 266, 294, 351.

Малороссия (ныне Украина) — 93, 239.

Мандевиль Бернар де (1670—1733) — английский писатель сатирик — 8.

Манджурская поговорка — 25.

Ману законы — сборник древне-индусских законодательных памятников — 66.

Марк Аврелий Антонин (собственно, Анний Вер, 121—180), философ-стоик, римский император, автор книги «Εἰς ἑαυτόν» («Наедине с собой»). Выдержки заимствованы из книжки: «Размышления римского императора

Марка Аврелия о том, что важно для самого себя». Изд. «Посредника», М. (1 изд. 1888 г.; 3 изд. 1911 г., № 63) — 41, 43, 66, 66, 70, 86, 108, 147, 222, 223, 262, 263, 295, 300, 308, 309, 342.

Мартино Гэрриэт (1802—1876) — английская писательница — 176, 297.

от Матфея Евангелие — 5, 18, 78, 83, 106, 129, 134, 135, 150, 150, 150, 153, 158, 166, 195, 198, 204, 254, 255, 267, 313, 323, 326, 329, 337.

Моисей (около 1500 л. до н. э.) — вождь еврейского народа, основатель еврейской религии. Церковь приписывает ему составление пяти книг Ветхого Завета («Пятикнижие»), которые на самом деле принадлежат нескольким авторам и написаны в более позднее время — 18, 96, 124, 248.

Монтескье Шарль-Луи (1689—1755) — французский политический писатель. Все изречения Монтескье, переведенные самим Толстым, взяты из его книги «Pensées». (На русском языке: «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье». Изд. «Посредника», № 686. М. 1908. Стр. 246—252) — 74, 94, 219.

Монтэнь Мишель (1533—1592) — французский философ — 202.

Мор Томас (1478—1535) — английский политический деятель, автор книги «Утопия», картина будущего общественного строя — 322.

Мусульманское предание — 293.

Наживин Иван Федорович (род. 1874 г.) — современный писатель, в 1900 гг. выступавший как единомышленник Толстого. Мысли Наживина заимствованы из его брошюры: «Письмо к молодежи о половом вопросе».

М. 1908 — 78.

Ницше Фридрих (1844—1900) — германский философ — 14, 279.

Нормандия — провинция Франции — 93.

Оуэн Роберт (1771—1858) — английский социалист — 91.

Павел апостол — главный распространитель церковного христианства, которому церковь приписывает ряд посланий — 17.

Палей Вильям (1743—1805) — английский философ и моралист — 213.

Паркер Теодор (1810—1860) — американский религиозный писатель, проповедник унитарианской общины — 38, 96, 217.

Паскаль Блез (1623—1662) — французский ученый и религиозный мыслитель, автор высоко ценимой Толстым книги «Pensées». Большая часть приводимых в тексте выдержек заимствованы из русского перевода этой книги: Блез Паскаль, «Мысли (о религии)». Перевод с французского П. Д. Первова. Изд. 2. М. 1899 — 15, 24, 49, 68, 114, 116, 118, 155, 160, 172, 184, 192, 217, 246, 266, 283, 283, 286, 342.

Паульсен Фридрих (1846—1908) — германский философ, новокантианец — 170.

Персидская мудрость — 79.

Перуза (правильнее — Перуджия) — главный город итальянской провинции Умбрии — 139.

Петр апостол — 267, 274, 328.

Петр Хельчицкий (1390—1460) — чешский писатель, автор книги «Сеть веры», содержащей обличение, с религиозной точки зрения, неправды существующего общественного строя. Толстой считал книгу Хельчицкого «одной из редких уцелевших от костров книг, обличающих официальное христианство» (Л. Н. Толстой, «Царство божие внутри вас», гл. I). «Сеть веры» появилась впервые в 1893 г. в издании Академии наук: «Сочинения Петра Хельчицкого. I. Сеть веры. II. Реплика против Бискупца. Труд Ю. С. Анненкова. Окончил И. В. Ягич». В книге был дан полный чешский текст, а русский перевод в сокращенном изложении — 85.

Пилат (I в.) — правитель Палестины — 160.

Пифагор (VI в. до н. э.) — греческий философ — 317.

Плутарх (ок. 50—120) — греческий писатель, биограф знаменитых людей

древнего мира — 317.

Порционкула — местечко в Италии — 139—140.

Прудон Пьер-Жозеф (1809—1865) — французский писатель, один из основателей теоретического анархизма. Приводимые в тексте мысли Прудона взяты из книги: П. Эльцбахер, «Сущность анархизма». Спб. 1906 — 32, 149.

Пураны — индусские эпические поэмы, излагающие религиозные верования. Имеется 18 основных Пуран, составлявшихся в разные эпохи. Древнейшие редакции Пуран утрачены; из существующих самая древняя относится к X в., остальные принадлежат XIII—XVI вв. Все Пураны написаны стихами в форме диалога между двумя лицами, одно из которых задает вопросы, а другое — отвечает на них. Общий объем всех Пуран до 400000 стихов. Самая обширная, Сканда Пурана, насчитывает 80000 строф, а две самые краткие — Брахма Пурана и Вамана Пурана — по 10000. В настоящей книге даны изречения из Агни Пурана, Вишну Пурана и Вамана Пурана. См. под этими названиями.

Пюисьё — французская писательница — 260.

Рамакришна Парамагамза (1835—1886) — индусский религиозный мыслитель — 5, 138, 248, 307, 313.

Рёскин Джон (1819—1900) — английский писатель по вопросам искусства, нравственности и общественной жизни. Изречения Рёскина заимствованы из книги: «Избранные мысли Джона Рёскина». Перевод с английского Л. П. Никифорова. 3 выпуска. М. 1902, 1904, изд. «Посредника» — 24, 40, 61, 63, 76, 100, 110, 113, 156, 197, 220, 244, 261, 283, 299, 321, 322, 361.

Рихтер Иоганн-Павел-Фридрих (псевдоним — Жан-Поль, 1763—1825) — германский писатель романтик — 169.

Россия — 93, 214.

Руссо Жан-Жак (1712—1778) — французский писатель, имевший большое влияние на Толстого в пору его юности — 37, 38, 65, 67, 320, 344.

Саади (1184—1291) — персидский поэт-моралист, шейх ширазский — 66, 73, 136.

Самсон — легендарный герой еврейской мифологии, отличавшийся необычайной физической силой. История его изложена в 13—16 гл. «Книги судей» — 273.

Севастополь — 141.

Сенека Луций Анней (род. 4 г. до н. э., ум. 65) — римский философ

стоик — 104, 135, 143, 281, 284, 301.

Сковорода Григорий Саввич (1722—1794) — украинский философ. Приводимые в тексте мысли Сковороды заимствованы из книги: Н. Н. Гусев, «Украинский народный мудрец Г. С. Сковорода». Изд. «Посредника», № 567. М. 1906 — 95, 119, 120, 179, 239, 359.

Сократ (469—399 до н. э.) — греческий философ. Учение его изложено в диалогах Платона и «Воспоминаниях о Сократе» Ксенофонта — 24, 33, 39, 145, 156, 197.

Соломон (XI—X в. до н. э.) — третий царь израильский — 134, 160, 179.

Солтер Самуил (ум. 1778 г.) — английский писатель, автор сочинений по религиозным и другим вопросам, приор — 156, 322.

Спенсер Герберт (1820—1903) — английский мыслитель, автор сочинений по биологии, психологии, этике, философии, социологии — 84.

Страхов Федор Алексеевич (1861—1923) — писатель, единомышленник Толстого, автор книг по философским вопросам — 164.

Сутты буддийские — древнейшее изложение учения ранних буддистов Индии. Толстой пользовался сборниками: 1) «Сутта-Нипата». Сборник бесед и поучений. Буддийская каноническая книга, переведенная на английский язык Др. Фаусболлем. Русский перевод Н. И. Герасимова. М. 1899; 2) «Буддийские Сутты». В переводе с пàли проф. Рис-Дэвиса, с примечаниями и вступительной статьей. Русский перевод и предисловие Н. И. Герасимова. М. 1900 — 50, 192, 264, 348.

Суфийская мудрость (суфизм — мистическое и аскетическое учение в исламе, основателем которого считается Хасан Басрийский, 642—728) — 44.

Талмуд — главный памятник еврейской раввинской письменности. Состоит из двух частей, составленных: первая во II—III вв., вторая — в IV—V вв. Приводимые в тексте изречения из Талмуда заимствованы из книг: 1) «Живая мораль, или Сокровищница Талмудической этики». Составлено по первоисточникам О. Я. Гурвичем. Вильна. 1901. Составитель брал материалы из всей древнееврейской письменности; 2) Stern J., «Rabbiner Lichtstrahlen aus dem Talmud». Druck und Verlegung von Ph. Reclam jun. Leipzig. S. a. — 166, 230, 259, 354.

Толстой Л. «Круг чтения» — || V—VI.

Толстой Л. «Мысли мудрых людей» — || VI.

Торо Генри Давид (1817—1862) — американский писатель, проповедник простой, естественной жизни — 154, 226, 241, 275, 288.

Упанишады — древнейшие религиозные и философские трактаты индусов; самые древние относятся к VII–VI вв. до н. э. — 152.

«Учение двенадцати апостолов» — древнейший памятник христианской письменности, относимый исследователями к 96–112 гг. и составленный в Сирии или Египте христианином из евреев. Был найден около 1875 г. никомидийским митрополитом Филофеем Вриеннием в библиотеке Иерусалимского монастыря в Константинополе. Толстой свободно и сокращенно перевел этот памятник с греческого языка (1885) — 18.

Фаррар Фридрих-Вильям (1831–1903) — английский богослов — 242.

Фенелон Франсуа (1651–1715) — французский писатель, с 1695 г. архиепископ Камбре, в 1699 г. отлучен от церкви — 284.

Филимон — 336.

Фламмарион Камилл (1842–1925) — французский астроном — 275.

Фома Кемпийский (собственно, Фома Гамеркен или Гаммерлейн, 1380–1471), приор августинского ордена, автор религиозно-мистических сочинений, из которых книга «De imitatione Christi» («О подражании Христу») выдержала до 2000 изданий и переведена на все языки — 98, 171.

Фостер Джон (1770–1843) — английский писатель — 55.

Франциск Ассизский (1182 — 1226) — католический святой, родом из Ассизи (Италия), основатель ордена францисканцев — 139, 140, 296.

Франция — 93, 149.

Фридрих II Великий (1712–1786) — император германский — 334.

Цирцея — волшебница (греческая мифология) — 197.

Цицерон (106–43 до н. э.) — римский оратор — 87, 302.

Чаннинг Вильям-Эллери (1780–1842) — пастор в Бостоне, известный проповедями на нравственные и общественные темы — 104, 124, 182, 189, 217, 287, 309.

Шекспир Вильям (1564–1616) — английский драматург — 219.

Шопенгауер Артур (1788–1860) — германский философ — 8, 9, 65, 92,

99, 116, 129, 186, 219, 231, 245, 246, 281, 288, 324.

Шоу Бернард (род. 1856 г.) — современный английский писатель — 154.

Элиот Джордж (псевдоним Марии Эванс, 1819—1881) — английская романистка — 309.

Эмерсон Ральф (1803—1882) — американский писатель, философ и поэт — 17, 23, 26, 47, 66, 135, 152, 174, 202, 218, 251, 266, 298, 303, 322, 347.

Эпиктет (конец I в. — начало II в.) — греческий философ стоического направления. Мысли Эпиктета взяты из книжки В. Г. Черткова: «Римский мудрец Эпиктет, его жизнь и учение». Изд. «Посредника» (I изд. 1889, 3 изд. — 1911) — 24, 45, 50, 52, 79, 113, 118, 130, 263, 294, 304.

Ювенал (род. ок. 60, ум. 130) — римский сатирик — 167.

СОДЕРЖАНИЕ

(из 43-го тома Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого).

Предисловие к сорок третьему и сорок четвертому томам ... VIII

Редакционные пояснения ... IX

**** НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ (1906—1910 гг.).

Январь ... 1

Февраль ... 62

Март ... 119

Апрель ... 180

Май ... 241

Июнь ... 305

Указатель имен ... 363

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Фототипия с фотографии: Л. Н. Толстой за работой над «На каждый день». Снята В. Г. Чертковым 28 августа 1908 г. (Уменьшено в 1,35 раза) — между IV и V стр.

Автотипия 29 листа рукописи последней редакции «На каждый день», «Январь» (размер подлинника) — между 32 и 33 стр.

Фототипия с фотографии: Л. Н. Толстой на прогулке близ Ясной Поляны. Снята В. Г. Чертковым в 1908 г. (Увеличено в 2 раза) — между 240 и 241 стр.

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания произведений Л. Н. Толстого печатается на основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г.

Отпечатано в типографии Государственного издательства «Печатный двор», Ленинград, Гатчинская, 26, в количестве 5000 экз. под наблюдением И. Д. Галактионова и В. И. Федотова.

X, 10. Гиз № 27631. Ленинградский областлит № 31712 246/8 листа.

РИСУНОК ПЕРЕПЛЕТА РАБОТЫ Д. А. БАЖАНОВА.

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ В. В. Гольцева.

Примечания

1

В оригинале ошибочно сказано: «в тридцати отделах». (Прим. ред.)

Лев Николаевич

Толстой

Полное собрание сочинений. Том 43

На каждый день

(1906–1910 гг.)

часть вторая

Государственное издательство

художественной литературы

Москва – Ленинград

1932

Электронное издание осуществлено

компаниями ABBYY и WEXLER

в рамках краудсорсингового проекта

«Весь Толстой в один клик»

Организаторы проекта:

Государственный музей Л. Н. Толстого

Музей-усадьба «Ясная Поляна»

Компания ABBYY

Подготовлено на основе электронной копии 44-го тома

Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной

Российской государственной библиотекой

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого

доступно на портале

www.tolstoy.ru

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам

report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928–1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры тома и отдельные произведения публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно.

———

Reproduction libre pour tous les pays.

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

УЧЕНИЕ О ЖИЗНИ,

ИЗЛОЖЕНИЕ В ИЗРЕЧЕНИЯХ

РЕДАКТОР

Н. Н. ГУСЕВ

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с воспроизведением больших букв во всех, без каких-либо исключений, случаях, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква.

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Толстого (произведения, окончательно не отделанные, неоконченные, только

начатые и черновые тексты) соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т.–е. в случаях различного написания одного и того же слова, все эти различия воспроизводятся («этого» и «этаго», «тетенька» и тетинька».)

Слова, не написанные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах), поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

Неполно написанные конечные буквы (как напр., крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких–либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «к–ой», вместо «которой» и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к(отор)ой», и «т(акъ) к(акъ)», лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова для экономии времени и сил писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводятся.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, воспроизводятся один раз, но это оговаривается в сноске.

Из зачеркнутого в рукописи воспроизводится (в сноске) лишь то, что признает редактор важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается. Более или менее значительные по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые (одной чертой или двумя чертами крест–на–крест и т. п.) воспроизводятся не в сноске и ставятся в ломаных « » скобках, но в отдельных случаях допускается воспроизведение и зачеркнутых слов в ломаных « » скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное в скобках воспроизводится в круглых скобках.

Подчеркнутое воспроизводится курсивом.

Дважды подчеркнутое — курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного написания); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, при чем, отсутствующие тире, двоеточия, ковычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в самых редких случаях, с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы) печатаются (петитом) без скобок. Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Обозначения: *, **, ***, ****, в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте как при названиях произведений, так и при номерах вариантов означают: * что печатается впервые, ** что напечатано после смерти Л. Толстого, *** что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

1908 г.

(Размер подлинника).

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

(1906—1910)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**** ИЮЛЬ.

1 ИЮЛЯ.

1.

Бог есть дух, и поклоняться Ему надо в духе и истине.

По Еванг. Иоанна, гл. 4, ст. 24.

2.

Не зная того, что начало жизни сейчас существует в твоем теле, зачем ты ищешь его, воображая, что его можно найти в другом месте?

Кто поступает так, подобен человеку, который зажигает светильник при свете солнца.

Познай самого себя, и ты найдешь то, чего ищешь.

Вамана Пурана.

3.

Ложна та вера, которая говорит, что выгодно отказаться от настоящей жизни для вечной. Вечная жизнь уже есть в этой жизни.

Вамана Пурана.

4.

Есть только одна истинная религия, хотя может быть много разных вер.

Кант.

5.

То, чтò нам нужно, чего требует наш век для того, чтобы найти выход

из той грязи эгоизма, сомнения и отрицания, в которую он погружен, это — религия, в которой наши души могли бы перестать блуждать в отыскивании личных целей, могли бы все итти вместе, признавая одно происхождение, один закон, одну цель.

Человечество повторяет в разных формулах и в различных степенях слова молитвы Господней: «Да приидет Царство Твое на земле, как на небе».

Мадзини.

6.

Есть много хорошего и в Коране, и в буддийских, и в конфуцианских книгах, и в писаниях стоиков, и в Библии, и в Упанишадах, и в Евангелии, но больше всего нужного, понятного в ближайших нам религиозных мыслителях.

7.

У религии не одна только основа — предание, не одна только санкция — авторитет, не одно содержание — вера. Кто это говорит, плохо понимает религию. Религия началась не со времени христианства. Человек узнал религию, когда у него явились первые духовные запросы, и не покинет ее до конца. Как есть только один океан, так и религия только одна, хотя мы называем верующими тех только, кто принадлежит к нашей церкви.

Паркер.

8.

Я испытываю с особенной силой, что человек во всем том, чтò он делает или может делать прекрасного, великого и доброго, есть только орган и орудие чего-то или кого-то высшего его. Это чувство есть религия. Человек религиозный присутствует с трепетом священной радости при этих совершающихся чрез него, а не от него явлениях, которые происходят в нем. Он отдает им в распоряжение свой голос, свои руки, свою волю, свое содействие, стараясь почтительно стереться, для того, чтобы как можно меньше извратить высшее дело этой силы, которая на время пользуется им для исполнения своего дела. Он обезличивается, он уничтожается от восхищения. Его я должно исчезнуть, когда действует через него эта сила. Так пророк слышит призыв, так молодая мать чувствует, как двигается плод в ее утробе. До тех пор, пока мы чувствуем свое я, мы ограничены, себялюбивы, пленники; когда же мы в согласии с жизнью мира, когда мы отзываемся на ее голос, наше я исчезает.

Амиель.

9.

Неужели думаешь ты, несчастный человек, что твои крики могут быть хвалою безмолвного Божества?

Ангелус Силезиус.

2 ИЮЛЯ.

1.

Если ребенок не знает, что у него есть сердце, то это не значит, что у него нет сердца. То же и с духовной силой. Если человек не знает в себе духовной силы, это не значит, что ее нет в нем.

2.

Услышали раз рыбы в реке, что люди говорят, что рыбы могут жить только в воде. И, услыхав это, рыбы очень удивились и стали спрашивать друг у друга, не знает ли кто, чтò такое вода. Тогда одна умная рыба сказала: «Говорят, в море живет старая, мудрая и ученая рыба, она всё знает, поплывем к ней и спросим у нее, чтò такое вода». И вот поплыли рыбы в море к тому месту, где жила мудрая рыба, и спросили ее, чтò такое вода и как узнать ее. И старая мудрая рыба сказала: «Вода — это то, чем мы живем, в чем живем. Вы оттого и не знаете воды, что живете в ней и живете ею».

Так и люди не знают Бога, тогда как живут Им и живут в Нем.

Суфийская мудрость.

3.

Человек не знает себя. То, чтò он считает собою, большей частью не он. Только тогда узнает себя человек, когда он поймет, что живет не телом, а духом.

4.

Человек есть духовное, изменяющееся, отделенное от других существ существо. Изменения человеческого существа дают понятие движения; отделение человеческого существа от других существ дает понятие вещества. Отношение своего движения к движению вне себя представляется человеку временем; отношение своего отдельного тела к телу других существ представляется человеку пространством. Так что ни времени, ни пространства нет, а есть только представление об отношении отдельных существ между собою.

То, что мы мыслим мир в бесконечном времени и пространстве, показывает только то, что мы не можем знать мира, а можем знать только свое отношение к другим существам.

5.

Если есть движение, — а мы сознаем движение жизни, — то движение может быть только относительно чего-нибудь неподвижного. Это-то неподвижное и есть то духовное я, которое созерцает движущуюся жизнь.

6.

Каждое существо движется вместе со всем и вместе с тем неподвижно, как сознание. В этом противоположении — жизнь.

7.

Подходят к двери шаги. Я спрашиваю: кто там? Отвечают: «Я». — Кто я? — «Да я», отвечает крестьянский мальчик. Он удивляется тому, что можно спрашивать о том, кто это я. Он удивляется потому, что чувствует в себе то, чтò одно во всех и поэтому должно быть и известно всем. Он отвечает о духовном я, я же спрашиваю о том окошке, через которое смотрит это я.

8.

Для руководства в доброй жизни совсем не нужно знать, чтò такое Бог, чтò будет на том свете и т. п. Добро ведь — только тогда добро, когда делается без всяких ожиданий наград, а только для добра, и потому делать его можно, не рассуждая ни о Боге, ни о вечной жизни. И стоит начать делать его так, чтобы увидать, что то, чтò побуждает тебя к добру и дает тебе радость от делания добра, и есть Бог, живущий в тебе.

9.

Если человек не чувствует в себе силы Божьей, это не доказывает того, что сила Божья не живет в нем, а только то, что человек не научился еще сознавать ее в себе.

10.

Люди забывают, что прежде всего они должны в самих себе свято чтить человека. Высшее же свойство человека состоит в том, что при душевном равновесии сознание его способно, вступая в общение с Источником разумения, сливаться с беспредельною духовной жизнью. А между тем люди, вместо того, чтобы непосредственно черпать духовную пищу из этого источника, предпочитают нищенски вымаливать друг у друга по кружке застоявшейся воды.

Эмерсон.

3 ИЮЛЯ.

1.

Индийский мудрец говорит: «В тебе, во мне, во всех существах живет один и тот же дух жизни; напрасно ты сердишься на меня, не переносишь моего приближения. Ведь мы с тобой одно. И потому не будь горд, как бы ни было высоко твое положение».

2.

Дети мудрей людей мира. Ребенок чувствует, что в каждом человеке живет то, чтò и в нем, и ценит не звание людей, а то единое, чтò живет в каждом человеке.

3.

Если человек хочет отличиться от других богатством, почетом, чинами, то сколько бы он ни возвеличивался, ему никогда не будет довольно, и он никогда не будет спокоен и радостен. Пойми он, что в нем живет то, чтò живет во всех людях, — и все люди станут ему братья, и он

будет спокоен и радостен в своем положении, потому что будет понимать, что в нем есть то, чтò выше всего на свете.

4.

Отчего мы испытываем особенно сильное чувство при виде смерти человека? Оттого, что мы чувствуем, что изменяется или уничтожается часть не одной чужой, но и нашей жизни.

5.

Любовь вызывает любовь в других. Это значит, что если Бог проснулся в тебе, он пробуждает того же Бога и в других людях.

6.

Все люди — члены одного тела. Когда страдает один член, все другие страдают.

Саади.

4 ИЮЛЯ.

1.

Живешь не ты: то, чтò ты называешь собою, то мертво. То, чтò живит тебя, — это Бог.

Ангелус Силезиус.

2.

Есть только один способ и почитать и познавать Бога — способ этот в том, чтобы исполнять то, чего Он хочет от нас. Только когда делаем добро, исполняем волю Бога, живем доброй жизнью, мы познаем Бога. Без доброй жизни нельзя познать Бога.

3.

Духовное мое «я» не хочет быть в теле; стало быть, оно в теле не по своей воле, а по чьей-то высшей воле.

Вот эта-то воля и есть то, чтò я понимаю и называю Богом.

4.

Мы знаем, что есть вещи вне нас, потому что владеем чувствами зрения, слуха, осязания. Для человека, не имеющего этих чувств, не было бы внешнего мира. Точно так же и для человека, лишенного сознания духовности своего «я», нет и не может быть Бога.

5.

Не думай заслужить Богу делами: все дела перед Богом — ничто. Нужно не заслуживать перед Богом, а быть Им.

Ангелус Силезиус.

6.

Люди, живущие дурной жизнью, говорят, что нет Бога. Они правы: Бог, т.-е. высшее совершенство, есть только для тех, кто идет и приближается к Нему. Для тех же, кто, повернувшись к Нему спиною, идут прочь от Него, нет и не может быть Бога.

7.

Ни почитать, ни хвалить Бога нельзя. О Боге можно только молчать и служить Ему.

Ангелус Силезиус.

8.

Бог есть дух, нечто неопределимое, не называемое. Всякая попытка определения Бога — кощунство.

5 ИЮЛЯ.

1.

Пока жив человек, ему всегда чего-то хочется, и люди придумывают себе и то, и другое, и третье, и забавы, и почести, и богатство, и тысячи разных вещей и никогда не спокойны. А хочется по настоящему каждому человеку только одного: не разделяться с людьми, всё ближе и ближе сходиться со всеми людьми. А соединяться со всеми можно только на том, что̀ одно во всех людях. А одно во всех людях: дух Божий.

2.

Если два человека идут из Москвы в Киев, то как бы далеко они ни были друг от друга: пускай один подходит к Киеву, а другой только вышел из Москвы, они идут в одно место и рано или поздно сойдутся. Но как бы близко ни были люди, если один идет в Киев, а другой в Москву, они всегда будут врозь.

Так и люди. Святой человек, если он живет для своей души, и самый слабый, греховный человек, если только он тоже живет для души, живут одним и тем же и рано или поздно сойдутся. Если же два человека живут вместе, но один живет для тела, а другой для души, то им не миновать расходиться всё дальше и дальше.

3.

Единение — сила, все знают это. Так зачем же быть слабым когда ты можешь быть сильным? Положи все те силы, какие ты клал на то, чтобы быть сильнее, почетнее, лучше других, на то, чтобы откинуть всё то, что̀ мешает единению, и быть единым в духе со всеми, и ты будешь сильнее самых сильных.

4.

Часто люди, особенно молодые, тяжело тоскуют о том, что они одиноки, что никто не любит их. Сознай свое духовное единство со всеми, отрекись от всего того, что̀ разъединяет тебя с людьми, и чувство тоски перейдет в чувство радости.

5.

Где бы вы ни были, все всеми силами стремитесь к единению, не ждите

того, чтобы Бог соединил вас.

Коран.

6.

Животных соединяют и разъединяют одни и те же похоти. Так же соединяют и разъединяют людей их телесные похоти. Но у людей есть, кроме телесных похотей, еще и духовная жизнь. И эта жизнь никогда не разъединяет, а всегда соединяет.

6 ИЮЛЯ.

1.

Чтобы узнать про какой-нибудь поступок человека, хороший он или дурной, нужно только спросить себя: увеличивается ли от этого поступка любовь людей к людям или уменьшается. Если увеличивается любовь, то поступок хорош, если уменьшается — то дурен.

2.

Любите врагов ваших — и не будет у вас врагов.

Учение двенадцати апостолов.

3.

Вполне достойно любви только совершенство.

Для того, чтобы испытывать совершенную любовь, мы должны или приписать совершенство несовершенному предмету нашей любви или любить совершенство — Бога. А так как Бог есть в каждом живом существе, то мы и можем во всех существах любить Бога, т.-е. то, что̀ в них совершенно.

4.

Обращать посредством любви горечь жизненного опыта в благодушие,

неблагодарность — в благодеяние, оскорбления — в прощение, вот в чем святая алхимия высоких душ. И это превращение должно сделаться столь обычным, столь легким, чтобы оно представлялось людям естественным, и чтобы никто не одобрял нас за это.

Амиель.

5.

Любовь уничтожает смерть и превращает ее в пустой призрак; она обращает жизнь из бессмыслицы в нечто осмысленное, из несчастья делает счастье.

6.

«Марфа, Марфа! ты заботишься и суетишься о многом; а одно только на потребу. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется от нее». (Луки, гл. 10, ст. 41–42.)

Благая часть эта, которая не отнимется ни от кого, только в том, чтобы любить, любить и любить.

7.

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь».

«Вторая же, подобная ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя», — сказал Христу законник. И на это Иисус сказал: «Правильно ты отвечал, так поступай», — т.-е., люби Бога и ближнего, — «и будешь жить».

Любовь истинная есть самая жизнь.

«Мы знаем, что мы перешли от смерти в жизнь, потому что любим братьев», — говорит ученик Христа. — «Не любящий брата пребывает в смерти».

Жив только тот, кто любит.

8.

Существует два рода любви:

По одному, я просто люблю людей, не зная любви к единому во всех людях духовному началу.

По другому, я во всех людях только одно и люблю — это единое во всех людях духовное начало.

В первом случае, любовь будет не только не постоянная, но часто из любви будет переходить в противоположное чувство, так как люди, которых мы любим, постоянно изменяются и из приятных нам могут сделаться неприятными.

Во втором случае, по мере собственного нашего нравственного роста, мы всё больше и больше будем любить то духовное начало, которое мы всё яснее и яснее будем познавать во всех людях.

Федор Страхов.

9.

Чтò происходит от того, что человек признает своим я не свое отдельное существо, а Бога, живущего в нем?

Во-первых, то, что, сознательно не желая своему отдельному существу блага, такой человек не будет или менее напряженно будет отнимать его у других; во-вторых, то, что, признав своим я Бога, желающего блага всему существующему, будет желать блага не себе одному, а всем людям, всему живому.

10.

Эпикурейство приводит к отчаянию. Философия долга менее безотрадна. Но спасение заключается в согласии долга и счастья, в соединении личной воли с волей божественной, в вере, что эта высшая воля управляема любовью.

Амиель.

11.

Росток любви, при появлении своем нежный, не терпящий прикосновения, могущественен только при своем разросте. Всё, чтò будут делать над ним люди, только хуже для него. Ему нужно одно — чтобы ничто не скрывало от него солнца разума, которое одно возращает.

12.

Когда испытываешь боль при виде страдания другого существа, не отдавайся первому животному чувству скрыть от себя зрелище

страданий, бежать от страдающего, а напротив, беги к страдающему и ищи средства помочь ему.

7 ИЮЛЯ.

1.

Нельзя заставить себя любить, если не любишь; но то, что ты не любишь, не значит то, что в тебе нет любви, а только то, что в тебе есть что-то такое, чтò мешает любви. Как ни переворачивай и сколько ни тряси бутылку, если в ней засела пробка, ничего не выльется, пока не вынешь пробки. То же и с любовью: освободи душу от того, чтò засоряет ее, и ты полюбишь всех, и того, кого не любил. Только наши грехи мешают нам быть тем, чем мы можем и должны быть.

2.

Грешить — дело человеческое, оправдывать свой грех — дело дьявольское.

3.

Люди стараются достигнуть свободы тем, чтобы богатством, властью оградить свое тело от невзгод, могущих постигнуть его. Путь этот не только не надежен, но и всегда ошибочен. Средства, которыми люди ограждают себя от возможных стеснений свободы: насилие над людьми, богатство, высокое положение, добрая слава, — самые эти средства лишают желаемой свободы того, кто употребляет их. Для того чтобы оградить себя от нарушения свободы, люди сами лишают себя ее. Для того чтобы никто не посадил меня в тюрьму, я сам из своих грехов выстрою себе тюрьму и сяду в нее.

4.

Соблазны — не случайные явления: живешь, живешь и вдруг соблазн, — а постоянно сопутствующее нравственной жизни условие. Итти в жизни всегда приходится среди соблазнов, как по болоту, постоянно погрязая в них и постоянно выбираясь.

5.

Молодые люди, начинающие жить, выходят на новые, незнакомые им пути и находят направо и налево незнакомые дорожки, гладкие, заманчивые, веселые. Стоит только пойти по ним — и покажется сначала так весело и хорошо итти по ним, что зайдешь по ним так далеко, что когда и хочешь вернуться с них на старую, коренную дорогу, уже и не знаешь, как, и идешь всё дальше и дальше и заходишь в погибель.

6.

Не только суеверия: общественное, государственное, церковное и научное — поддерживаются внушением, но и в подчинении людей соблазнам участвует почти всегда внушение: подражание тому, чтò делают другие при блестящей, торжественной обстановке. И потому соблазны и суеверия можно всегда узнать по особенной торжественности, по блеску, с которым они совершаются. А если узнал их, будь настороже, чтобы не попасть под власть им.

7.

Человек часто чувствует себя бессильным освободиться от грехов. Происходит это оттого, что он уже завяз в соблазнах. Человек, дорожащий своей славой, своим богатством, своей важностью, не может освободиться от привычек похоти, поддерживаемых всей его жизнью.

Для того чтобы освободиться от грехов, надо освободиться от соблазнов, поддерживающих их.

8 ИЮЛЯ.

1.

Если у одного человека есть много лишнего, то у многих других недостает нужного.

2.

Хочешь жить спокойно и свободно — не приучай себя к лишнему, а сколько можешь отучай себя от того, без чего можешь обойтись.

3.

Человек не только может, но должен быть свободен. Он несвободен настолько, насколько он, живя животной жизнью, отдает себя в рабство.

4.

Всё растет жажда безумца, всё тянется она, подобно повилике. Кто охвачен этой низменной жаждой, полной отравы, вокруг того обовьются страдания, подобно вьющейся повилике.

Кто побеждает эту жажду, — эту жажду, победимую в мире, — от того отпадают все страдания, как с листка лотоса скатываются дождевые капли.

Буддийская мудрость.

5.

Грех служения телу, как всякий грех, ошибка, влечет за собою последствия ошибки — зло вместо ожидавшегося блага и этими последствиями поучает грешащего. Но грех телоугодничества так общ и так непризнаваем грехом, что в нашем мире придуманы средства совершения греха без его последствий. Можно объедаться — и принимать пищеварительные лекарства; проводить жизнь в праздности — и пользоваться гимнастикой и массажем; не выходить из дома — и пользоваться особенными печами и вентиляцией. Грех остается тот же, но только последствия его отдаляются, отдаляется и избавление от него.

6.

Мы так привыкли к греху служения телу, что не видим его и, полагая делать то, чтò должно для блага детей, с первых лет приучаем их к объедению, роскоши, праздности, т. е. развращая их, готовим для них тяжелые страдания.

7.

То, что разумному существу человеку несвойственно предаваться сластолюбию, а свойственно всегда бороться с ним, всякий может на опыте узнать из того, что чем больше человек удовлетворяет требованиям тела, тем слабее становятся его духовные силы. И

наоборот. Великие мудрецы и святые были воздержны и целомудренны.

9 ИЮЛЯ.

1.

«В поте лица снеси хлеб твой». Это — неизменный закон телесный. Женщине дан закон в муках родить, мужчине — работать. Женщина не может освободиться от своего закона. Если она усыновит не ею рожденного ребенка, это будет всё-таки чужой ребенок, и она лишится радости материнства. То же с трудами мужчин. Если мужчина ест хлеб, выработанный не им, он лишает себя радости труда.

Бондарев.

2.

Земледелие не есть одно из занятий, свойственных людям. Земледелие есть занятие, свойственное всем людям; занятие это дает наибольшую свободу и наибольшее благо людям.

3.

Стыдно человеку, когда ему советуют в трудолюбии подражать муравью. А еще вдвойне стыдно то, когда он совету этому не следует.

Талмуд.

4.

Ручной труд есть долг и счастье для всех; деятельность ума и воображения есть деятельность исключительная; она становится долгом и счастьем только для тех, которые к ней призваны. Призвание же можно распознать и доказать только жертвой, которую приносит ученый или художник своему покою и благосостоянию, чтобы отдаться своему призванию.

5.

Большая часть занятий праздных людей, считаемых ими трудами, есть забава, не только не облегчающая труд других, но накладывающая на них новые труды. Таковы все роскошные забавы.

6.

Очень полезно бывает людям богатым хоть на короткое время выйти из сложившихся в их жизни условий, при которых человек легко пользуется трудами других людей для удовлетворения своих преувеличенных и извращенных телесных требований, и пожить хоть несколько времени в самых простых условиях и удовлетворяя самому большей части своих уменьшенных потребностей, чтобы увидать тот ужасный грех, который совершается в нашем мире. Только поживи так — и человек ясно поймет ту бесполезную жестокость людей нашего мира, которая обрекает большинство людей на ненужную и вредную им работу для удовлетворения наших нам же вредных привычек.

7.

Когда человек из малого достатка, приобретенного собственным трудом, оказывает посильную помощь другому, то это бывает самой угодной для Бога милостыней.

Магомет.

8.

Не воруй чужого добра и не упускай своей собственной работы, ибо кто не кормится собственной работой, а заставляет других прокармливать себя, тот людоед.

Восточная мудрость.

9.

Люди ищут удовольствия, бросаясь из стороны в сторону только потому, что чувствуют пустоту своей жизни, но не чувствуют еще пустоты той новой потехи, которая их притягивает.

Паскаль.

10 ИЮЛЯ.

1.

«Кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною». (Первое послание Иоанна, гл. 3, ст. 17—18.)

А для того, чтобы богатому любить не словом или языком, а делом и истиною, надо давать просящему, как сказал Христос. А если давать просящему, то как бы много имения ни было у того человека, он скоро перестанет быть богат. А как только перестанет быть богат, так и случится с ним то самое, что Христос сказал богатому юноше, т.-е. не будет уже того, что мешало богатому юноше итти за ним.

2.

Не тяготись бедностью, тяготись излишеством.

3.

Богатство уже тем грешно, что оно приобретается и держится нуждою бедных.

Праведное богатство может быть только там, где нет нуждающихся. Там же, где, как у нас, на каждого богача приходятся сотни бедных, нельзя быть праведно богатым.

4.

Не может быть благоустройства в обществе, разделенном на богатых — властвующих, и бедных — повинующихся.

5.

Казалось бы ясно, что чем больше человек дает людям и меньше требует себе, тем он лучше; чем меньше дает другим и больше требует себе, тем он хуже; но люди нашего времени рассуждают не так. Они придумывают самые разнообразные и хитры рассуждения, но только не то, которое естественно представляется всякому простому человеку. По их рассуждениям, воздерживаться от предметов роскоши совсем не нужно.

Можно соболезновать положению рабочих, говорить речи и писать книги в их пользу и вместе с тем продолжать пользоваться теми трудами, которые мы считаем для них губительными.

6.

Благотворительные учреждения могут быть бесполезны или вредны, могут даже быть полезны (чтò бывает очень редко), но никогда не могут быть нравственны. Такие учреждения только яснее всего указывают на полное исчезновение в людях, устраивающих их, не только чувства, но и понятия сострадания и вытекающего из него милосердия.

7.

Бесчувственность богачей не так жестока, как их сострадание.

Руссо.

8.

Падает камень на кувшин — горе кувшину, падает кувшин на камень — горе кувшину; так или иначе, все горе кувшину.

Талмуд.

9.

Всякое богатство грешно и гадко. Но нет богатства более грешного и более гадкого, чем богатство, основанное на земельной собственности. То, чтò называется правом земельной собственности, лишило половину людей земного шара их законного и естественного наследства.

11 ИЮЛЯ.

1.

Хорош честный брак, но еще лучше целомудрие.

2.

Духовной природе человека всегда противна, отвратительна половая похоть. Береги это чувство отвращения. Оно не даром вложено в душу людей, а для избавления их от большого зла.

3.

Для того чтобы половые отношения не были безнравственны и жестоки, надо, чтобы в нашем обществе прежде всего изменился взгляд на плотскую любовь, чтобы мужчины и женщины не считали половую любовь чем-то возвышенным и прекрасным, а видели бы в ней то, чтò она и есть: падение человека из свойственной ему высшей духовной жизни в низшую животную.

4.

Вследствие ложного значения, которое придано в нашем обществе плотской любви, рождение детей потеряло свой смысл и вместо того, чтобы быть целью и оправданием супружеских отношений, стало помехой для приятного продолжения любовных отношений, и потому и вне брака и в браке, по совету служителей врачебной науки, стало распространяться употребление средств, лишающих женщину возможности деторождения. А это преступно, во-первых, потому, что это освобождает людей от забот и трудов о детях, служащих искуплением плотской любви, во-вторых, потому, что это — нечто весьма близкое к самому противному человеческой совести действию — убийству.

5.

В нашем обществе сложилось общее всем сословиям и поддерживаемое ложной наукой убеждение в том, что половое общение есть дело необходимое для здоровья, и что так как женитьба не всегда есть дело возможное, то и половое общение вне брака, не обязывающее мужчин ни к чему, кроме денежной платы, есть дело совершенно естественное и потому долженствующее быть поощряемым. Убеждение это до такой степени стало общим и твердым, что родители, по совету врачей, устраивают разврат для своих детей; правительства, единственный смысл которых состоит в заботе о нравственном благосостоянии своих граждан, учреждают разврат, т.-е. регулируют целое сословие женщин, долженствующих погибать телесно и душевно для удовлетворения мнимых потребностей мужчин; а холостые люди с совершенно спокойной совестью предаются разврату.

6.

Борьба с половой похотью — самая трудная борьба, и нет положения и возраста, кроме первого детства и самой глубокой старости, когда человек был бы свободен от нее. И потому не надо тяготиться ею, надеяться на то, что можно притти в такое положение, в котором ее не будет. Ни на минуту не ослабевай и помни и употребляй все те меры, которые ослабляют врага. Избегай возбуждающего и тело и душу и старайся быть всегда занятым.

7.

Благословенно детство, которое среди жестокости земли дает хоть немного неба. Эти восемьдесят тысяч ежедневных рождений, о которых говорит статистика, составляют как бы излияния невинности и свежести, которые борются не только против уничтожения рода, но и против человеческой испорченности и всеобщего заражения грехом. Все добрые чувства, вызываемые около колыбели и детства, составляют одну из тайн великого Провидения; уничтожьте вы эту освежающую росу, и вихрь эгоистических страстей как огнем высушит человеческое общество.

Если предположить, что человечество состояло бы из миллиарда бессмертных существ, число которых не могло бы ни увеличиваться, ни уменьшаться, где бы мы были и чтò бы мы были, великий Боже! Мы стали бы, без сомнения, в тысячу раз ученее, но и в тысячу раз хуже. Знание накопилось бы, но все добродетели, которые зарождаются от страданий и преданности, т.–е. семья и общество, были бы мертвы. Не было бы возмещения.

Благословенно детство за то благо, которое оно дает само, и за то добро, которое оно производит, не зная и не желая этого, только заставляя, позволяя себя любить. Только благодаря ему мы видим на земле частичку рая. Благословенна и смерть. Ангелы не могут нуждаться ни в рождении ни в смерти для того, чтобы жить; но для людей необходимо, неизбежно и то и другое.

Амиель.

12 ИЮЛЯ.

1.

Приучай себя не делать зла ни людям, ни живым существам, и что больше будешь привыкать, то лучше и лучше будет тебе жить с людьми и животными. Дразни людей и животных, и тебе не будет прохода от них;

люби людей и животных, и у тебя будет лишняя радость общения с ними.

2.

Корова, лошадь, всякая скотина, как бы голодна ни была, не выйдет со двора, если ворота отворяются внутрь. Она издохнет с голоду, но не догадается отойти от ворот и потянуть их на себя, а будет ломиться в них, этим усилием только тверже запирая их. Только человек понимает, что нельзя ломиться прямо, а что для того, чтобы подвинуться, часто надо прежде отойти назад. Только человек знает, что если тебя обидели, то выгоднее сделать не то, чтò сейчас хочется: отплатить тому, кто тебя обидел, а напротив, постараться образумить его, чтобы вышло то, чтò хорошо и должно. Научает этому человека его разум.

Вот этот-то разум и дороже всего в человеке. И этот разум надо человеку не терять, особенно тогда, когда в человеке поднимается чувство злости к другим людям.

3.

Решение безгрешного состоит в том, чтобы не причинять печали другим, хотя бы он мог через это и получить великую выгоду.

Решение безгрешного в том, чтобы не делать зла тем, кто сделал ему зло.

Если человек заставит страдать даже тех, которые без причины ненавидят его, он в конце-концов будет иметь неустранимую печаль.

Наказание делающим зло состоит в том, чтобы сделанным им великим добром заставить их устыдиться своих дел.

Курал.

4.

Не тот мудрец, который держит добрые и красивые речи, но кто терпелив, свободен от ненависти и свободен от боязни, — тот только истинно мудрый человек.

Буддийская мудрость.

5.

Чтобы не держать в сердце недоброжелательства к людям, надо помнить, что если люди делают дурно и не стыдятся, то делают это оттого, что

не видят дурного дурным и потому не виноваты. Только бы помнить это — и не будешь сердиться на людей.

6.

Часто люди думают выказать себя тем, что подмечают недостатки людей. А они этим только выказывают свою слабость.

Чем человек умнее и добрее, тем больше он видит добра в людях, а чем глупее и злее, тем больше он видит недостатков в других.

7.

Всякий раз, как кто-нибудь обидит тебя, и почувствуешь зло к человеку, вспомни о том, что все люди — одинаковые сыны Божии, и что как бы ни был неприятен человек, дух, живущий в нем, тот же самый, какой живет в тебе.

8.

Если человек не может простить брата, он не любит его. Истинная любовь бесконечна, и нет количества тех оскорблений, которых она не простила бы, если она истинная любовь.

13 ИЮЛЯ.

1.

Грех не перестает быть грехом оттого, что очень много людей делают его и еще хвалятся им.

2.

Первое правило для того, чтобы жить доброй жизнью, то, чтобы думать только о том, чтобы самому становиться лучше, а не думать о том, что̀ обо мне будут думать люди.

Китайское Шу-Кинг.

3.

Я должен поступать так, как я думаю, а не так, как думают люди. Правило это одинаково необходимо как в повседневной, так и в умственной жизни. Правило это трудно, потому что всегда вы найдете таких людей, которые думают, что они знают ваши обязанности лучше, чем вы сами. В мире легко жить согласно мирскому мнению, а в одиночестве легко следовать своему собственному; но велик тот человек, который среди толпы придерживается независимости своего уединения.

Эмерсон.

4.

Просвещение есть выход человека из своего, им же самим поддерживаемого ребячества. Ребячество состоит в его неспособности пользоваться своим разумом без руководства другого. Им же самим поддерживается это ребячество тогда, когда причина его лежит не в недостатке разума, но в недостатке решительности и мужества пользоваться им без руководства общественного мнения.

Кант.

5.

Кто не мыслит самостоятельно, тот находится под внушением другого, мыслящего за него. Отдавать кому-нибудь в собственность свою мысль есть более унизительное рабство, чем отдавать кому-нибудь в собственность свое тело. Мысли и делай свое, не думая о том, чтò скажут о тебе люди.

6.

Кто стыдится непостыдного и не стыдится бесстыдного, тот, следуя ложному мнению, вступает на злой путь погибели.

Буддийская мудрость.

7.

Состояние вашего сознания имеет для вас больше значения, чем суждение всего внешнего мира; ибо вы живете в своем сознании непрерывно и вечно. Ваше счастье или несчастье зависит не от того,

как другие относятся к вам, а от того, как вы относитесь к себе. Улучшайте себя, свою душу — и вы сделаете этим самое лучшее, чтò вы можете сделать и для себя и для других.

Люси Маллори.

8.

Смотришь на подлость людей и удивляешься на отсутствие достоинства в людях. Но удивляешься до тех пор, пока не вспомнишь, что истинное сознание человеческого достоинства может быть только у человека религиозного. Люди же без религии стараются заменить сознание своего человеческого достоинства почестями, и почести дли них — религия.

14 ИЮЛЯ.

1.

Люди начальствующие хотят делать невозможное дело: исправлять зло злыми делами: наказаниями, тюрьмами, казнями исправлять дурных людей, а сами хотят оставаться злыми, потому что только злые люди могут запирать в тюрьмы, казнить людей. Выходит из этого только то, что дурные люди, взявшиеся за исправление дурных людей, становятся все хуже и хуже и все больше и больше развращают тех, которых будто бы исправляют.

2.

Ты хочешь исправлять людей, потому что считаешь их дурными, но точно по такому же праву, по которому ты их считаешь дурными, они могут считать тебя дурным. Почему же тебе исправлять их, а не им тебя?

3.

Насилие производит только подобие справедливости, но удаляет людей от возможности жить справедливо без насилия.

4.

Удивительное дело. Являются люди, которые считают призванием своей жизни исправление других людей. Неужели эти исправляющие люди все такие хорошие, что им уже над собой нечего делать?

5.

Человеку предстоит выбор: подчиняться составленным людьми правилам, утверждаемым насилием, или жить соответственно требованиям своей природы. Правила же, утверждаемые насилием, мешают людям жить соответственно своей природе, потому что главные свойства человека — разум и любовь, а и то и другое противно насилию.

6.

Отчего так извращено христианство и все веры, отчего так пала нравственность? Одна причина: вера в благодетельность насильнического устройства.

7.

Цель человека, желающего жить по закону Христа, состоит в исполнении открытого им закона; закон же его в том, чтобы любить Бога и ближнего; любовь же к Богу выражается в том, чтобы поступать с другими, как мы хотим, чтоб они поступали с нами; и поэтому человек, желающий жить по закону Христа, будет прежде всего исполнять это, а не будет заботиться об устройстве своей жизни и других людей.

8.

Внешние условия жизни не только не надо искусственно устраивать, но надо всячески стараться избегать всякого внешнего устройства, потому что ничто так не убивает внутреннее, как внешнее, и ничего так не развивает лицемерия, гордости, неуважения к людям, как приписывание значения внешним формам жизни.

9.

Суеверие устройства человеческого общества насилием тем ужасно, что оно преемственно. Люди, выросшие в насильническом устройстве, уже не спрашивают себя, нужно ли, законно ли оно, а признают его как нечто неизбежное, без которого жизнь немыслима.

10.

Истинное направление мысли состоит не в том, чтобы установить новые законы для светской или духовной власти, а в том, чтобы признать нравственное достоинство каждого человека. Такое направление мысли будет содействовать прогрессу человечества несравненно более, чем все несчастные попытки слепых предводительствовать слепыми, при которых все они падают в яму догматов, авторитетов и нравственных систем.

Иатс.

11.

Суеверие устроительства, как всякое суеверие, делает то, что то, во что̀ верят, уже считается не подлежащим обсуждению. Так, в государстве говорят о свободе, не позволяя себе касаться вопроса государственного устройства, которое все противно самой первобытной свободе.

12.

Какая удивительная несообразность. Смертная казнь, война признаются необходимыми условиями жизни людьми, считающими себя христианами.

15 ИЮЛЯ.

1.

Всякое насилие не укрощает человека, а только раздражает его. И потому явно, что не насилием можно исправлять жизнь людей. Делаем мы насилие из мести, а только оправдываем себя тем, что делаем его для исправления людей.

2.

Не один Христос, но все мудрецы мира: и брамины, и буддисты, и таосисты, и мудрецы греческие учили тому, что разумным людям надо не злом, а добром платить за зло. Но те люди, которые сами живут злом, говорят, что этого нельзя, что от этого жизнь будет не лучше, а хуже. И они правы для себя, но не для всех. В мирском отношении для

них действительно будет хуже, но для всех будет лучше. Это-то надо понимать тем, которые страдают от насилия, а между тем участвуют в нем.

3.

Учение о том, что человек никогда не может и не должен делать насилия, есть указание на то, что так как одни люди считают злом то, что̀ другие считают добром, то не следует человеку противиться насилием тому, что̀ он считает злом. Не следует потому, что то, что̀ он считает злом, есть зло сомнительное (другие считают его добром); насилие же, которое он совершает во имя этого противления злу — побои, увечья, лишение свободы, смерть, — несомненное зло.

4.

Понятно, что насилие и убийство возмущают человека, и он, увлекшись естественным чувством, начинает противодействовать насилию и убийству насилием и убийством. Такая деятельность, хотя и близка к животной и неразумна, но не имеет в себе ничего бессмысленного и противоречивого. Но не то с оправданиями такой деятельности. Как только правительства или революционеры хотят оправдать такую деятельность разумными основаниями, тотчас же становится необходимо нагромождение софизмов, чтобы не видна была бессмысленность такой попытки.

Оправдания такого рода всегда основываются на предположении такого воображаемого разбойника, не имеющего в себе ничего человеческого, который мучает и убивает невинных, и этот-то воображаемый зверь, как будто находящийся постоянно в процессе убивания невинных, и служит основанием рассуждений всех насильников о необходимости насилия. Но ведь такой разбойник есть самый исключительный, редкий и даже невозможный случай; многие люди могут прожить сотни лет, никогда не встретив такого выдуманного разбойника. Зачем же я буду правило своей жизни основывать на этой выдумке? Рассуждая о действительной жизни, а не о выдумках, мы видим совсем другое. Мы видим людей и даже самих себя, совершающих самые жестокие дела, во-первых, не в одиночку, как этот воображаемый разбойник, а всегда в связи с другими людьми, и не потому, что мы — звери, не имеющие ничего человеческого, а потому, что мы находимся в заблуждениях и соблазнах. Мало того: рассуждая о жизни, мы видим, напротив, что самые жестокие дела, как побоища людей, виселицы, гильотины, одиночные тюрьмы, собственность, суды, всё это происходит не от воображаемого разбойника, а от тех людей, которые основывают свои правила жизни на предположении воображаемого разбойника. Так что человек, рассуждающий о жизни, не может не видеть, что причина зла людей никак не лежит в воображаемом разбойнике, а в заблуждениях людей, из которых одно из самых жестоких состоит в том, чтобы во имя воображаемого зла совершать действительное. И потому человек, понявши это, направив свою деятельность на причину зла: на

искоренение заблуждений в себе и других, и посвятив на это свои силы, увидит перед собою такую огромную и плодотворную деятельность, что никак не поймет даже, зачем ему для его деятельности выдумка о разбойнике, на которого он, по всем вероятиям, никогда и не наткнется. Если же и наткнется, то сделает и по отношению к разбойнику, по всем вероятиям, совсем другое, чем те люди, которые, не видав разбойника, выдумали его для оправдания своей разбойничьей жизни.

5.

Учение о том, что всякое возмездие несовместимо с любовью, до такой степени понятно, что оно само собой вытекает из смысла учения.

Так что если бы в христианском учении и не было высказано то, что всякий христианин должен платить добром за зло и любить ненавидящих, врагов, всякий понимающий учение сам для себя вывел бы это же самое.

6.

Безопасность и благо общества обеспечивается только нравственностью его членов. Нравственность же основывается на любви, исключающей насилие.

7.

Доброта побеждает всё, а сама непобедима.

8.

Против всего можно устоять, но не против доброты.

Руссо.

16 ИЮЛЯ.

1.

Истинное счастье людей в том, чтобы соединяться с людьми, и чем с

бо̀льшими людьми, тем лучше.

Человек же, выделяющий себя от других людей, лишает себя счастья, потому что чем больше он отделяет себя, тем хуже его жизнь.

2.

Часто люди считают добродетелью любовь к семье и к своему народу. В этом большой соблазн. Дурного нет ничего в любви к своей семье или к своему народу, это само собой делается для всякого человека, но в этом нет дурного только до тех пор, пока человек из любви к своим семейным или к своему народу не делает зла людям. Если же из любви к ближнему делать зло дальним, как делают люди, обирая других людей из-за своих семейных, или воюя с чужими народами и убивая людей ради своего народа, то это не добродетель, а большой порок.

3.

Жизнь для души тем отличается от жизни мирской, что тот, кто живет для души, не может быть доволен собой, что̀ бы он ни сделал хорошего. Он считает, что сделал только то, что̀ нужно, и то далеко не все, и потому может только укорять себя, а никак не гордиться, быть довольным собою.

4.

Враждебность людей друг к другу так тяжела им, что они, чтобы обмануть себя, уменьшить страдание от разъединения, придумывают оправдания своей разъединенности. Одно из оправданий этих — мысль о том, что я сам лучше других людей, и мне низко сходиться с ними, другое — что моя семья, третье — мое сословие, четвертое — мой народ лучше других.

5.

Четыре соблазна поддерживают грехи людские и мучают людей: 1) гордость; 2) любостяжание; 3) выделение себя из других людей и 4) забота о славе людской. Без этих соблазнов люди жили бы счастливо. Как же избавиться от этих соблазнов и главного и родоначальника их: гордости? Избавиться от них трудно оттого, что они в нас самих. Есть только одно средство — работа каждого над самим собой. Часто думают, что помочь могут законы правительств, но этого не может быть, потому что пишущие законы, правительствующие люди — такие же люди, страдающие от тех же болезней и более всего от гордости. И потому на законы и правительство нельзя надеяться. Нельзя надеяться на то, чтобы соблазн гордости уничтожился сам собою в душах властителей,

прежде чем вы, подвластные, не уничтожите в самих себе этот глубокий корень зла. Пока он жив в вашем сердце, как можете вы надеяться на то, что он умрет в сердцах других людей? И потому одно, чтò вы можете делать и для своего блага и для блага всех людей, это — то, чтобы уничтожить в себе гордость, источник всех соблазнов. Никакое улучшение невозможно, пока каждый не начнет это улучшение с самого себя.

По Ламеннэ.

6.

Пока люди будут считать себя гражданами, подданными такого или другого государства, а не всемирными братьями, не будет мира между людьми.

7.

Хорошо, когда человек уважает сам себя за то, что в нем живет дух Божий, но беда, когда человек гордится тем, чтò в нем человеческое: своим умом, ученостью, знатностью, богатством, даже своими добрыми делами.

8.

Стоит только взглянуть при каком-нибудь параде на опьяненного величием высшего начальника, сопутствуемого своим штатом, — всё это на великолепных разубранных лошадях, в особенных мундирах и знаках отличия, когда он под звуки стройной и торжественной трубной музыки проезжает перед фронтом замерших от подобострастия солдат, держащих на караул, — стоит взглянуть на это, чтобы понять, что в эти минуты, находясь в этом состоянии опьянения, одинаково и высший начальник, и солдат, и все средние между ними могут совершить такие поступки, которые они никогда бы не подумали совершить при других условиях. Но опьянение, испытываемое людьми при таких явлениях, как парады, выходы, церковные торжества, коронации, суть состояния временные и острые, но есть другие, хронические, постоянные состояния опьянения, которые одинаково испытывают и люди, имеющие какую бы то ни было власть от царя до полицейского, стоящего на улице, и люди, подчиняющиеся власти и находящиеся в состоянии опьянения подобострастием, для оправдания этого своего состояния всегда приписывающие, как это проявлялось и проявляется у всех рабов, наибольшее значение и достоинство тем, кому они повинуются.

9.

«Если кто приходит ко мне, и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, и притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником» (Ев. Луки, гл. 14, ст. 26). «Возненавидит» — в этом стихе не значит то, чтобы Христос осуждал семью или учил ненависти к ней, а значит только то, чтò сказано в стихе 21, 8-й главы Луки, — то, что Христу и ученикам и подражателям его близки и любимы люди не по семейным связям, а по связи их с Богом и потому друг с другом.

Стихи эти обыкновенно соблазняют людей, которые сравнивают жизнь человека распутного и порядочную жизнь человека семейного, но не думают о том, чем должна и может быть жизнь истинного христианина. Для такого человека семья уже не высшее состояние, а большей частью, напротив, помеха для истинной христианской жизни, которой учил Христос.

17 ИЮЛЯ.

1.

Я живу, живу нынче еще; завтра очень может быть, что меня не будет, что я навсегда уйду туда, откуда пришел. Пока я живу, я знаю, что если я в любви с людьми, мне хорошо, спокойно, радостно, и потому, пока я живу, я хочу любить и быть любимым. И вдруг приходят люди и говорят: пойдем с нами обирать, казнить, убивать, воевать, тебе будет от этого лучше, а если не тебе, то государству. — Что такое? Какое такое государство? Что вы говорите? — ответит всякий не ошалевший, разумный человек. — Оставьте меня в покое. Не говорите таких глупостей и гадостей.

2.

Правители говорят, что государство есть что-то священное, чему нельзя не повиноваться. И потому священны и те люди, которые правят государством. Давайте, посмотрим, какие такие эти священные люди. Посмотрим на прежних. Священного мало, напротив, всё люди очень и очень плохие, да и нельзя им не быть плохими, когда все дела их такие — воевать, казнить,— что их могут делать только самые плохие люди.

3.

Много злого делают люди ради себялюбия; еще больше зла делают они

ради семьи; самые же ужасные злодеяния делаются людьми ради государства. И, что удивительнее всего, это — то, что люди, делающие все эти хитрости, обманы, шпионства, поборы с народа и ужасные смертоубийства — войны, гордятся своими злодеяниями.

4.

Люди старательно свяжут себя так, чтобы один человек или немногие могли двигать ими всеми; потом веревку от этой самой связанной толпы отдадут, кому попало, и удивляются, что им дурно.

5.

Где Христос? Где его учение? Где его можно найти у христианских народностей? В учреждениях? — его там нет; в законах, проникнутых духом неправого неравенства? — нет его и там; в нравах, проникнутых эгоизмом? — его там нет. Где же ученье Христа? Оно в грядущем, подготовляемом работой в глубинах человеческой природы; оно в движении, волнующем народы из края в край земли; оно в стремлениях чистых душ и праведных сердец; оно в сознании всех, ибо все сознают, что существующее не может длиться, потому что оно есть зло, отрицание милосердия, братства, есть наследие каинова племени, есть нечто уже отринутое, подлежащее рассеянию от дуновения Бога.

Ламеннэ.

6.

Убийство — всегда убийство, кто бы ни разрешал его и какое бы ни было его оправдание. И потому те, кто убивают или готовятся к тому, чтобы убивать, — преступники, как бы они ни назывались: судьями, генералами, королями. И этих людей нужно не одобрять и не восхищаться ими, а сожалеть о них и усовещевать.

7.

Стоит только, на минуту отрешившись от установленных привычек и суеверий, взглянуть на положение всякого человека, живущего в государстве, — к какому бы самому деспотическому или самому демократическому государству он ни принадлежал, — чтобы ужаснуться на ту степень рабства, в котором живут теперь люди, воображая, что они свободны.

Над всяким человеком, где бы он ни родился, существует собрание людей, совершенно неизвестных ему, которые устанавливают законы его жизни: чтò он должен и чего не должен делать; и чем совершеннее

государственное устройство, тем теснее сеть этих законов. Определено, кому и как он должен присягать, то есть обещаться исполнять все те законы, которые будут составляться и провозглашаться. Определено, как и когда он может жениться (он может жениться только на одной женщине, но может пользоваться домами терпимости). Определено, как он может разводиться с женой, как содержать своих детей, каких считать законными, каких незаконными, и кому и как наследовать и передавать свое имущество. Определено, за какие нарушения законов и как и кем он судится и наказуется. Определено, когда он сам должен явиться в суд, в качестве присяжного или свидетеля. Определен возраст, при котором он может пользоваться трудами помощников, работников, и даже число часов, которое может работать в день его помощник, пища, которую он должен давать им. Определено, когда и как он должен прививать предохранительные болезни своим детям; определены меры, которые он должен принимать и которым должен подвергаться при такой-то и такой-то болезни, постигшей его или его семейных и животных.

Определены школы, в которые он должен посылать своих детей. Определены размеры и прочность дома, который он может строить. Определено содержание его животных: лошадей, собак; — как он может пользоваться водой и где может ходить без дороги. Определены наказания за неисполнение всех этих и еще многих других законов. Нельзя перечислить всех законов на законах и правил на правилах, которым он должен подчиняться и незнанием которых (хотя и нельзя их знать) не может отговариваться человек самого либерального государства.

При этом человек этот поставлен в такое положение, что при всякой покупке потребляемых им предметов: соли, пива, вина, сукна, железа, керосина, чая, сахара и многого другого, он должен отдавать бо̀льшую часть своего труда для каких-то неизвестных ему дел и для уплаты процентов за долги, которые совершены кем-то во времена его дедов и прадедов. Должен отдавать также часть своего труда и при всяком переезде с места на место, при всяком получении наследства или какой бы то ни было сделке с ближним. Кроме того, за ту часть земли, которую он занимает или своим жилищем или обработкой поля, с него требуют еще более значительную часть его труда. Так что бо̀льшая часть его труда, если он живет своим трудом, а не чужим, вместо того, чтобы употребляться на облегчение и улучшение положения его и положения его семьи, уходит на эти подати, пошлины, монополии.

Мало и этого: человеку этому в одних, в большинстве государств, велят, как только он войдет в возраст, поступать на несколько лет в военное, самое жестокое рабство и итти воевать; в других же государствах: в Англии и Америке, он должен нанимать людей для этого же дела.

И вот люди, поставленные в такое положение, не только не видят своего рабства, но гордятся им, считая себя свободными гражданами великих государств Британии, Франции, Германии, России, гордятся этим так же, как лакеи гордятся важностью тех господ, которым они служат.

8.

Казалось бы, естественно человеку с неизвращенными и не расслабленными духовными силами, встретившись с требованиями государственными — податей, солдатства и др., спросить себя: «да зачем же я буду исполнять всё это? Я хочу наилучшим образом прожить свою жизнь, хочу работать, кормить семью, хочу сам решать, чтò мне приятно, полезно и должно делать. Оставьте меня в покое с вашей Россией, Францией, Германией, Британией. Кому это нужно, те пускай соблюдают эти Британии и Франции, а мне они не нужны. Силою вы можете отобрать у меня всё, чтò хотите, и убить меня, но сам я не хочу и не буду участвовать в своем порабощении».

Казалось бы, естественно поступить так, но никто еще не говорит этого и никто еще так не поступает, но такое отношение к правительству должно притти и придет и, я думаю, скоро.

9.

Для разумного человека весь мир — отечество; ему везде и всегда хорошо, потому что его счастье — в его духе. Он никогда не бывает изгнанником, но всегда чувствует себя странником. Уезжая из родины, он не оставляет отечества, а только переменяет одно отечество на другое. Где он поселится, там и будет его отечество.

Сковорода.

10.

Как движется жизнь отдельного человека от возраста к возрасту, так точно движется и жизнь всего человечества. И как рост и изменения человека совершаются незаметно, но бывают периоды, когда мы ясно определяем прежнее ребячество, детство, юность, мужество, так точно и в жизни человечества незаметно видоизменяются определенные признаки возрастов. Так в наше время мы переживаем переход из одного возраста в другой. Он близко, при дверях, как говорил Христос.

11.

Только чистотою уничтожается нечисть на теле; то же самое и в человеческих обществах. Пусть человеческие общества сделаются чистыми и здоровыми в духовном отношении, и питающиеся на них паразиты церкви и государства пропадут сами собой, как пропадают насекомые на чистом и здоровом теле.

18 ИЮЛЯ.

1.

Человеку, не думавшему о вере, кажется, что есть только одна истинная вера, — та, в какой он родился. Но только спроси себя, чтò бы было, если бы ты родился в другой вере? — христианин в магометанской, буддист в христианской, христианин в браминской. Неужели только мы в своей вере в истине, а все остальные во лжи? Вера не станет истинной оттого, что ты будешь уверять себя и других, что она одна истинная.

2.

Когда человек не может уже верить в ту веру, в которой родился, и перестает верить в нее, ему говорят: как тебе не стыдно не верить в веру отцов и дедов? Говорить так всё равно, что говорить: как тебе не стыдно шить себе новую одежду, когда у тебя есть развалившаяся, негодящаяся уже тебе одежда отцов и прадедов?

3.

Отличить ложь от правды можно прежде всего тем, что правда ясна и проста и коротка, а ложь всегда запутана, сложна и длинна. Прикинь это правило к учению церквей и к учению Евангелия, Будды, Конфуция, Эпиктета, Баба и других, и увидишь, где правда.

4.

Самая вредная ложь это — ложь хитрая, сложная и облеченная в торжественность и великолепие, как проявляется обыкновенно ложь религиозная.

5.

Главная и наизловреднейшая деятельность церкви есть та, которая направлена на обман детей, тех самых детей, про которых Христос сказал, что горе тому, кто соблазнит единого из малых сих. С самого первого пробуждения сознания ребенка, его начинают обманывать, с торжественностью внушать ему то, во чтò не верят сами внушающие, и

внушать до тех пор, пока обман не срастется посредством привычки с природой ребенка. Ребенка старательно обманывают в самом важном деле в жизни, и когда обман так сросся с его жизнью, что уже трудно оторвать его, тогда перед ребенком открывают весь мир науки и действительности, который никаким образом не может совместиться с внушенными ему верованиями, предоставляя ему разбираться самому, как он умеет, в этих противоречиях.

Ведь если поставить себе задачей запутать человека так, чтобы он не мог с здоровым умом выбраться из внушенных ему с детства двух противоположных миросозерцаний, то нельзя ничего придумать сильнее того, чтò совершается над всяким молодым человеком, воспитываемым в нашем, так называемом христианском обществе.

6.

Единая истинная религия не содержит в себе ничего, кроме законов, т.–е. таких нравственных начал, безусловную необходимость которых мы можем сами сознать и которые, следовательно, мы сознаем нашим разумом. Только для целей церквей, которых может быть много различных, могут существовать постановления, представляющиеся произвольными для нравственного определения. Признавать эти постановления веры, установленные в одном народе, но не составляющие всемирной религии, за существенно обязательные правила для служения Богу, есть религиозное заблуждение, следование которому есть ложное служение Богу, т.–е. такое воображаемое почитание Бога, посредством которого совершается прямо противное истинному служению.

Кант.

7.

Вера устанавливается изнутри, а не извне.

8.

При очевидности в наше время всей неправды церковного учения, нужны особенные, сверхъестественные усилия для того, чтобы удержать людей в подчинении церкви. И такие усилия, всё более и более напрягая их, и употребляют церкви. У нас в России (кроме всех других) употребляется простое, грубое насилие покорной церкви власти. Людей, отступающих от внешнего выражения веры и высказывающих это, или прямо наказывают или лишают прав; людей же, строго держащихся внешних форм веры, награждают, дают права. Так поступают православные; но и все церкви, без исключения, пользуются всеми для этого средствами, из которых главное – то, чтò теперь называется гипнотизацией.

Пускаются в дело все искусства, от архитектуры до поэзии, для воздействия на души людей и для одурения их, и воздействие это происходит неперестающее. Особенно очевидна эта необходимость гипнотизирующего воздействия на людей для приведения их в состояние одурения на деятельности армии спасения, употребляющей новые, непривычные нам приемы труб, барабанов, песней, знамен, нарядов, шествий, плясок, слез и драматических приемов.

Но это нас поражает только потому, что это — новые приемы; разве старые приемы храмов с особенным освещением, с золотом, блеском, свечами, хорами, органом, колоколами, ризами, плаксивыми проповедями и т. п. не то же самое?

9.

Нередко приходится упрекать людей в излишнем послушании; это такой же естественный и гибельный порок, как и недоверчивость.

Паскаль.

10.

Очевиднее всего становится та царствующая ложь, в которую верят люди, когда сличишь то, чтò считается истиной у одних людей, с тем, чтò считается несомненной истиной у других.

У одних истина в том, что Бог один, у других их три; у одних для того, чтобы угодить Богу, надо молиться по воскресеньям стоя, у других по пятницам сидя, у третьих по субботам на корточках; у одних надо поститься так-то и в одно время, у других иначе и в другое время; у одних спасение в вере в одно, а у других в совсем другое.

11.

Тот, кто хочет быть человеком, должен освободиться от веры, навеянной ему еще в детстве. Тот, кто хочет приобрести вечное, должен найти его сам.

Эмерсон.

12.

Молитва, понимаемая как внутреннее формальное богослужение и потому как средство снискать себе милость, есть суеверное заблуждение. Ибо она не что иное, как только заявленное желание по отношению к существу, которое не нуждается ни в каком заявлении. Такой молитвой

мы ничего, в сущности, не делаем и не выполняем ни одной из тех обязанностей, которые возложены на нас, как Божии заповеди, и, следовательно, и не служим действительно Богу.

Сердечное желание всем нашим поведением быть угодным Богу, — другими словами, чтобы все наши действия сопровождались настроением выполнять их так, как будто мы, совершая их, находимся на службе Богу, — вот в чем заключается дух молитвы, который может и должен неукоснительно пребывать в нас. Облекать же это желание в слова и формулы (хотя бы внутренне) — это может иметь, самое большее, только ценность средства для оживления такого настроения в нас самих.

Кант.

19 ИЮЛЯ.

1.

Персидский мудрец говорит: «Когда я был молод, я сказал себе: хочу познать всю науку. И я узнал почти всё, чтò знали люди; но, когда я стал стар и взглянул на всё то, чтò я узнал, то я увидал, что жизнь моя прошла, и я ничего не знаю».

2.

Лучше немного знать правил жизни, чем выучиться многим бесполезным наукам. Правила жизни удержат тебя от злого, направят на доброе; знания бесполезных наук только введут тебя в соблазн гордости и помешают тебе ясно понимать нужные тебе правила жизни.

Сенека.

3.

Читайте прежде всего лучшие книги, а то вы и совсем не успеете прочесть их.

Торо.

4.

Ложная наука и ложная религия выражают свои догматы всегда высокопарным языком, который непосвященным кажется чем-то таинственным и важным. Рассуждения ученых людей часто бывают столь же мало понятны не только для других, но и для них самих, как речи профессиональных учителей веры. Педант ученый, пользуясь латинскими терминами и страшными словами, часто делает из самого простого нечто столь же непонятное, как и латинские молитвы попов для их неграмотных прихожан. Таинственность не есть признак мудрости. Чем мудрее человек, тем проще тот язык, которым он выражает свои мысли.

Люси Маллори.

5.

Наука стала теперь раздавательницей дипломов на пользование чужими трудами.

6.

Сократ не имел столь обычной слабости толковать в своих беседах о всем существующем, отыскивать происхождение того, чтò софисты называют природой, и восходить до основных причин, от которых произошли небесные тела. — Неужели, — говорил он, — люди считают, что постигли всё то, чтò важно человеку знать, раз занимаются тем, чтò так мало касается человека; или думают они, что смеют пренебрегать теми вещами, которые боги подчинили нам, а углубляться в те тайны, которые принадлежат им?

В особенности удивлялся он слепоте тех ложных ученых, которые не сознают, что человеческий ум не может проникнуть в эти тайны. — Потому-то, — говорил он, — все эти люди, воображающие, что смеют толковать о них, далеко не сходятся в своих основных мнениях, и когда послушаешь их всех вместе, то кажется, что находишься среди сумасшедших. И действительно, какие отличительные признаки несчастных, одержимых безумием? Они боятся того, в чем нет ничего страшного, и не страшатся того, чтò действительно опасно.

Ксенофонт.

7.

При нашем преждевременном и часто слишком обильном чтении, дающем нам так много непереваренного материала, наша память становится обыкновенно хозяином наших чувств и вкусов; поэтому-то нам часто необходимо много и глубоко думать, чтобы вернуть первобытную невинность нашему чувству, найти себя среди мусора чужих мыслей и взглядов, чтобы самим начать чувствовать и говорить и, я почти готов сказать, чтобы начать когда-нибудь самим существовать.

Лихтенберг.

8.

Если изящные искусства не проникнуты общими всему человечеству нравственными идеями, которые одни только и соединяют людей, то такие искусства служат только развлечением, в котором люди чувствуют тем большую потребность, чем больше к нему прибегают, чтобы заглушить недовольство самими собою; но этим они делают себя постоянно еще бесполезнее и еще недовольнее.

Кант.

9.

Есть два несомненных признака истинной науки: первый, внутренний — тот, что служитель науки не для выгоды, а с самоотвержением исполняет свое призвание; и второй, внешний — тот, что произведение его понятно всем людям, благо которых оно имеет в виду.

10.

Выбросьте из вашего сердца и ума мысль познать всё на небе и на земле. Очень немного вообще существует такого, чтò мы можем когда-либо познать, как относительно путей Провидения, так и законов существования. Но и этого немногого достаточно, вполне достаточно; стремиться к большему не благо для нас. И будьте уверены, что за пределами действительных нужд нашего скромного существования и того царства, которым каждому из нас предназначено управлять в невозмутимом самообладании, то есть самих себя, своих мыслей, слов, поступков, всякое увеличение труда усиливает безумие, всякое увеличение знания усиливает горе.

Рёскин

20 ИЮЛЯ.

1.

Легко совершаются дурные дела — дела, несущие нам самим несчастья;

то же, чтò благотворно и хорошо для нас, делается только с трудом и усилием.

Буддийская мудрость.

2.

Если человек поставит себе за правило делать то, чтò ему хочется, то он не долго будет хотеть делать то, чтò делает. Настоящее дело всегда только то, над которым надо потрудиться, чтобы сделать его.

3.

Ты говоришь: не стоит делать усилий; сколько ни делай, никогда не достигнешь совершенства. Да ведь дело твое не в том, чтобы достигнуть совершенства, а только в том, чтобы всё больше и больше освобождаться от грехов, соблазнов и суеверий. А освобождаться можно только усилием.

4.

Если есть люди, которые не занимаются изучением, а если и занимаются им, то не успевают в нем, то пусть эти люди не отчаиваются и не останавливаются; если есть люди, которые не расспрашивают просвещенных людей про сомнительные вещи, которых они не знают, а если и расспрашивая они не делаются более просвещенными, — пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не размышляют, а если и размышляют, не могут приобрести ясное понимание начала добра, — пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не различают добра от зла, а если различают, то не имеют ясного о нем представления, — пусть они не отчаиваются; если есть люди, которые не делают добро, или если и делают, не отдают ему всех своих сил, — пусть они не отчаиваются; то, чтò другие сделали бы в один раз, они сделают в десять; то, чтò другие бы сделали в сто раз, они сделают в тысячу.

Тот, кто действительно будет следовать этому правилу постоянства, как бы он ни был невежествен, непременно сделается просвещенным, и как бы он ни был слаб, непременно сделается сильным.

Китайская мудрость.

5.

«Да, это было бы так, если бы все люди разом поняли, что всё это дурно и не нужно нам», говорят люди, рассуждая о зле жизни людской. «Положим, один человек отстанет от зла, откажется от участия в нем,

чтò же это сделает для общего дела, для жизни людей? Изменение жизни людской делается обществом, а не одиночными людьми».

И это справедливо: одна ласточка не делает весны, и один человек не может изменить общего состояния всех людей. Но бывают такие времена, когда выражение мнения одного человека есть вместе с тем и выражение истины, и не только отвлеченной, недоступной толпе истины, но истины давно выяснившейся, очевидной всем, но которая не признана всеми только потому, что еще никто не выразил ее. Не выразил же ее никто потому, что надо же кому-нибудь первому выразить ее.

Освобождение не во внешних изменениях форм жизни, не здесь, не там, а царство Божие внутри вас есть и усилием берется. Царство Божие достигается только пробуждением людей к высшему жизнепониманию.

Спасение только в усилии к пробуждению. Стоит только сделать усилие над собой и пробудиться, сделать то, чтò мы делаем во время страшного сновидения, когда опасность надвигается, и нет, казалось, спасения, — мы содрогаемся, пробуждаемся и видим, что то, чтò так ужасало нас, был сон.

6.

Не надо думать, что жизнь должна состоять в совершении каких-либо особенных подвигов.

Для хорошей жизни нужны не подвиги, а непрестанные усилия для освобождения духовного начала в себе и слияния его с тем, чтò однородно ему.

7.

Награда добродетели находится в самом усилии доброго поступка.

Цицерон.

8.

Животным Бог дал всё, чтò им нужно. Но человеку он не дал этого, человек сам должен добыть всё, чтò ему необходимо. Высшая мудрость человека не родилась вместе с ним, он должен трудиться, чтобы достичь ее, и чем более его труды, тем более награда. Он не может приблизиться к совершенной мудрости, если он не сделает великого усилия.

Таблички Бабидов.

9.

Нравственное усилие и радость сознания жизни чередуются так же, как телесный труд и радость отдыха. Без труда телесного нет радости отдыха; без усилия нравственного нет радости сознания жизни.

10.

Отвечайте добротою на ненависть. Рассматривайте трудность, когда она еще легка. Обращайтесь с большой вещью, когда она еще мала. Самые трудные предприятия мира возникают, когда они легки. Самые великие предприятия возникают, когда они еще малы.

Лао-Тсе.

21 ИЮЛЯ.

1.

Для себя ты ищешь то того, то другого, а ты перестань искать, а предоставь Богу делать из тебя всё то, чтò он хочет, и ты найдешь как раз то самое, чтò тебе точно нужно.

Ангелус Силезиус.

2.

Если человек живет для души, то самоотречение ему ничего не стоит. Он не может не отрекаться от своего телесного я, потому что чем больше он отрекается, тем ему лучше.

3.

Можно приучить себя полагать свою жизнь в чинах, в богатстве, в славе и в этом приобретении того, на чтò положил свою жизнь, видеть свое благо.

Так же можно приучать себя к тому, чтобы видеть свое благо в том, чтобы во всяком общении с людьми, от самого простого разговора до самых важных мирских дел, думать и заботиться не о себе, а о других

людях. Только начни поступать так, и ты почувствуешь, что жизнь твоя станет шире, свободнее и радостнее.

4.

Для того, чтобы усилие в борьбе с грехами, соблазнами и суевериями было успешно, нужно иметь ясное представление о том, какое душевное состояние противодействует им, уничтожает грехи. Человечество всегда боролось и борется с грехами, и мудрые люди всех народов указывали и указывают людям те душевные состояния, которые должны установить в себе люди для успешной борьбы с грехами. Есть три душевные состояния, при которых человек недоступен ни грехам, ни соблазнам, ни суевериям: это — самоотречение против телесных грехов, смирение — против соблазнов, и правда — против суеверий.

5.

Чем богаче, благоустроеннее жизнь человека, тем труднее, дальше от него радость самоотречения. Богатые почти совсем лишены этого. Для бедного всякая отрывка от своей работы, для помощи ближнему, всякий ломоть хлеба, поданный нищему, есть радость самоотречения.

6.

Смерть, смерть, смерть каждую секунду ждет вас. Жизнь ваша совершается в виду смерти. Если вы трудитесь лично для себя в будущем, то вы сами знаете, что в будущем для вас одно: смерть. И эта смерть разрушает всё то, для чего вы трудились. Стало быть, жизнь для себя не может иметь никакого смысла. Если есть жизнь разумная, то она должна быть такая, цель которой не в жизни для себя в будущем. Чтобы жить разумно, надо жить так, чтобы смерть не могла разрушить жизни. Со дня рождения положение человека таково, что его ждет неизбежная погибель, т.-е. бессмысленная жизнь и бессмысленная смерть, если он не найдет такой жизни, которая не разрушалась бы смертью. И такую истинную жизнь Христос открывает людям.

Он показывает людям, что вместе с той личной жизнью, которая есть несомненный обман, есть другая истинная жизнь, дающая благо человеку, жизнь, которую знает всякий человек в своем сердце. Это — жизнь любви. Учение Христа есть учение о призрачности личной жизни, об отречении от нее и о перенесении смысла и цели жизни в жизнь всего человечества, в жизнь сына человеческого.

7.

Была давно-давно на земле большая засуха: пересохли все реки, ручьи,

колодцы, и засохли деревья, кусты и травы, и умирали от жажды люди и животные.

Раз ночью вышла девочка из дома с ковшиком поискать воды для больной матери. Нигде не нашла девочка воды и с усталости легла в поле на траву и заснула. Когда она проснулась и взялась за ковшик, она чуть не пролила из него воду. Он был полон чистой, свежей воды. Девочка обрадовалась и хотела было напиться, но потом подумала, что недостанет матери, и побежала с ковшиком домой. Она так спешила, что не заметила под ногами собачки, споткнулась на нее и уронила ковшик. Собачка жалобно визжала. Девочка хватилась ковшика.

Она думала, что разлила его, но нет, он стоял прямо на своем дне, и вся вода была цела в нем. Девочка отлила в ладонь воды, и собачка всё вылакала и повеселела. Когда девочка взялась опять за ковшик, он из деревянного стал серебряным. Девочка принесла ковшик домой и подала матери. Мать сказала: «Мне всё равно умирать, пей лучше сама», и отдала ковшик девочке. И в ту же минуту ковшик из серебряного стал золотой. Тогда девочка не могла уже больше удерживаться и только хотела приложиться к ковшику, как вдруг в дверь вошел странник и попросил напиться. Девочка проглотила слюни и поднесла страннику ковшик. И вдруг на ковшике выскочило семь огромных брильянтов, и из него полилась большая струя чистой, свежей воды.

А семь брильянтов стали подниматься выше и выше и поднялись на небо и стали Большой Медведицей.

Из английского журнала «Herald of Peace».

8.

Если ты хочешь достигнуть познания всеобъемлющего я, то ты должен прежде всего узнать самого себя. Для того, чтобы познать самого себя, ты должен пожертвовать своим я всемирному я.

Из «Голоса безмолвия».

22 ИЮЛЯ.

1.

Слабейшее в мире побеждает сильнейшее; низкий и смиренный побеждает высокого и гордого. Только немногие в мире понимают силу смирения.

Лао-Тсе.

2.

Истинное смирение трудно. Сердце наше возмущается при одной мысли о презрении, об унижении; мы стараемся скрыть всё, чтò может унизить нас в глазах других, мы стараемся скрыть это от самих себя; если мы дурны, мы не хотим видеть себя такими, каковы мы на самом деле. Но как ни трудно истинное смирение, оно возможно. Будем стараться избавиться от всего того, чтò мешает ему.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

3.

Человек, совершенствующийся в смирении, подобен человеку, выходящему из подземелья. Чем выше он поднимается, тем больше света вокруг него.

4.

Смирение достигается всё большим и большим ослаблением своего я телесного и возвышением я духовного. И это ослабление и возвышение не кончается до самой смерти.

5.

Чем больше человек углубляется в себя, тем ничтожнее он представляется себе. И потому чем больше человек углубляется в себя, тем он смиреннее. Будем же углубляться в себя, чтобы быть смиренными. Будем знать свою слабость, и это даст нам мудрость.

По Чаннингу.

6.

Христианин не может быть только учителем или только учеником, он всегда то и другое вместе, а потому он всегда идет вперед, и нет для него конца совершенствованию.

Считай себя каждый не иначе, как школьником и учеником. Не думай, чтобы ты был стар, чтобы учиться, что ты дошел до настоящей зрелости и развития, и что характер и душа твоя уже таковы, какими должны быть и не могут быть лучшими. Для христианина нет оконченного курса:

он до самого гроба ученик.

По Гоголю.

7.

Всё хорошее, что̀ я делаю или говорю, не из меня исходит, а только проходит через меня. Делает и говорит через меня высшая сила. А я воображаю, что так как через меня проходит хорошее, то это значит, что я хорош.

8.

Земля кажется велика, а в сравнении с небом — песчинка.

Что̀ же может быть в тебе великого?

Велик только Бог.

По Ангелусу Силезиусу.

9.

Самоуверенность — свойство животного; смирение — человека.

10.

Радость совершенная, по словам Франциска Ассизского, в том, чтобы перенесть незаслуженный укор, потерпеть от него телесное страданье и не испытать враждебности к причине укора и страдания, радость в сознании настоящей веры и любви, такой, какую не может нарушить ни зло людей, ни свои страдания.

23 ИЮЛЯ.

1.

Нельзя утверждать никакую неправду, не присочинив для нее еще другой неправды. Надо помнить об этом и потому бояться всякой, хотя бы и

невинной лжи. Неважное может привести к важному.

2.

Нет несчастья хуже того, когда человек начинает бояться истины, чтобы она не показала ему, как он дурен.

Паскаль.

3.

Ничто так не отвлекает людей от истины, как необдуманное подражание тому, чтò делается всеми. Мы все с детства привыкли в большинстве наших поступков к необдуманному подражанию тому, чтò делают все. Чем больше человек проверяет разумом эти основанные на подражании привычные поступки, тем разумнее и свободнее становится жизнь его.

4.

Все люди живут и действуют отчасти по своим мыслям, отчасти по мыслям других людей. Насколько люди живут по своим мыслям и насколько по мыслям других людей, в этом одно из главных различий людей между собой. Люди второго разряда пользуются своими мыслями, как умственной игрой, обращаются со своим разумом, как с маховым колесом, с которого снят передаточный ремень, а в поступках своих подчиняются: обычаю, преданию, закону, главное, общественному мнению; первые же, считая свои мысли главными двигателями своей деятельности, подвергают и обычаи, и предания, и законы, и общественное мнение проверке своего разума и стараются руководиться в своих поступках только тем, чтò они считают истиной всегда и для всех.

5.

Жизнь человека есть движение. Сознав себя живущим, человек видит, что жизнь его движется, и движется по закону, находящемуся вне его, и вместе с тем сознает, что разум, проявившийся в нем, есть новый закон, в нем самом находящийся, по которому он может и должен сам направить свою жизнь. Движение жизни, сила этого движения не зависит от человека; но с тех пор как в нем проявился разум, направление этого движения уже в его власти. И вот тут-то человек часто, вместо того, чтобы употреблять разум на направление движения жизни, употребляет его на оправдание того направления движения, которое определяют животные влечения. От этого извращение и животной жизни и тщетная трата разума.

6.

Всё яснее и яснее слышится человеку голос разума. Тот давний обман, требующий веры в то, чтò не имеет разумного объяснения, уже износился, и нельзя возвратиться к нему.

Прежде говорили: не рассуждай, а верь тому, чтò мы предписываем, разум обманет тебя. Вера только откроет тебе истинное благо жизни. И человек старался верить и верил; но сношения с людьми показали ему, что другие люди верят в совершенно другое и утверждают, что это другое дает большее благо человеку. Стало неизбежно решить вопрос о том, какая из многих вер вернее; а решать это может только разум. Человек и всегда познаёт всё через разум, а не через веру. Можно было обманывать, утверждая, что он познает через веру, а не через разум; но как только человек знает две веры и видит людей, исповедующих чужую веру так же, как он свою, так он поставлен в неизбежную необходимость решить дело разумом. Буддист, познавший магометанство, если он останется буддистом, останется буддистом уже не по вере, а по разуму. Как скоро ему предстала другая вера и вопрос о том, откинуть ли свою или предлагаемую, вопрос решается неизбежно разумом. И если он, узнав магометанство, остался буддистом, прежняя слепая вера в Будду уже неизбежно зиждется на разумных основаниях.

Попытки влить в человека духовное содержание через веру, помимо разума, — это всё равно, что попытки питать человека помимо рта. Общение людей показало им общую им всем основу познания, и люди не могут уже вернуться к прежним заблуждениям; и наступает время и наступило уже, когда мертвые услышат глас сына Божия и, услышавши, оживут. Заглушить этот голос нельзя, потому что голос этот — не чей-нибудь один голос, а голос истины, который зовет к себе и каждого отдельного человека и все человечество.

7.

Под разумом понимают много различных умственных деятельностей и очень сложных, и потому часто сомневаются в правильности решений разума. Но есть одна деятельность разума несомненная, — именно, деятельность отрицательная: проверки того, чтò мне передают за истину. Мне говорят, что Бог один и три, что он улетел на небо, что хлеб это — тело и т. п., я подвергаю это проверке разума и несомненно решаю, что то, чтò неразумно, того нет для меня. Нельзя сказать, что всё, чтò существует, то разумно, или что разумно то, чтò существует; но нельзя не сказать, что то, чтò неразумно, то не существует для меня.

8.

Не бойся обличения разумом твоих заблуждений: тот же разум укажет тебе легкий путь освобождения от них.

9.

Ложь есть умышленное извращение истины, которое может быть совершено только ради достижения целей животной личности.

10.

Человек часто не в силах освободиться от лжи общественной, в которой он принимает участие. Но он всегда может осуждать ложь и себя вместе с нею, если он принимает в ней участие.

11.

Если правда не указывает нам того, чтò мы должны делать, то она всегда укажет нам то, чтò мы не должны делать или должны перестать делать.

12.

Как может человек скрыть от своего зрения находящийся пред ним предмет двумя способами: внешним отвлечением зрения к другим, более поражающим предметам, и засорением глаз, — так точно и указания своей совести человек может скрыть от себя двояким способом: внешним — отвлечением внимания всякого рода занятиями, заботами, забавами, играми, и внутренним — засорением самого органа внимания. Для людей с тупым, ограниченным нравственным чувством часто вполне достаточно внешних отвлечений для того, чтобы не видеть указаний совести о неправильности жизни. Но для людей нравственно-чутких средств этих часто недостаточно.

Внешние способы не вполне отвлекают внимание от сознания разлада жизни с требованиями совести; сознание это мешает жить; и люди, чтоб иметь возможность жить, прибегают к несомненному внутреннему способу затемнения самой совести, состоящему в отравлении мозга одуряющими веществами.

Жизнь не такова, какая бы она должна быть по требованиям совести. Повернуть жизнь сообразно этим требованиям — нет сил.

Развлечения, которые бы отвлекали от сознания этого разлада, недостаточны или они приелись. И вот, для того, чтобы быть в состоянии продолжать жить, несмотря на указания совести о неправильности жизни, люди отравляют, на время прекращая его

деятельность, тот орган, через который проявляются указания совести, так же, как человек, умышленно засоривший глаза, скрыл бы от себя то, чтò он не хотел бы видеть.

24 ИЮЛЯ.

1.

Только не делай того, чего не должно делать, и ты сделаешь всё то, чтò должно.

2.

Кто отдается страстным желаниям, кто ищет наслаждений, у того страсть всё будет становиться сильнее и сильнее, и тот человек заковывает себя в цепи.

Кто успел победить страсть, тот счастлив тем, в чем люди не видят счастья, тот разорвал цепи и всегда радостен и спокоен.

Буддийская мудрость.

3.

Только посмотреть на жизнь, ведомую людьми в нашем мире, посмотреть на Чикаго, Париж, Лондон, все города, все заводы, железные дороги, машины, войска, пушки, крепости, храмы, книгопечатни, музеи, 20-этажные дома и т. п., задать себе вопрос, чтò надо сделать прежде всего для того, чтобы люди могли жить хорошо? Ответить можно наверное одно: прежде всего перестать делать всё то лишнее, чтò теперь делают люди. А это лишнее в нашем европейском мире это — 0,9 всей деятельности людей.

4.

Говорят, что христианство есть учение слабости, потому что оно предписывает не поступки, а преимущественно воздержание в них. Христианство — учение слабости! Хорошо учение слабости, основатель которого погиб мучеником на кресте, не изменяя себе, и последователями которого насчитывают тысячи мучеников, единственных людей, смело смотревших в глаза злу и восставáвших против него. И

евреи, казнившие Христа, и теперешние государственники знают, какое это учение слабости, и боятся его одного более всего. Они чутьем видят, что это учение одно под корень и верно разрушает все то устройство, на котором они держатся. Гораздо больше силы нужно для воздержания от зла, чем для делания самой трудной вещи, которую мы считаем добром.

5.

Для истинного движения жизни не только не нужна, но вредна внешняя суетливая деятельность. Ничегонеделание без увеселений, доставляемых трудами других людей, есть самое тяжелое состояние, если оно не наполнено внутренней работой, и потому если только быть вне условий роскоши и чужого труда, нечего бояться этой праздности. Вред человечеству главный не от праздности, а от делания того, чтò ненужно и вредно.

6.

Кто мудр? — У всех чему-нибудь научающийся. — Кто богат? — Довольствующийся своей участью. — Кто силен? — Себя обуздывающий.

Талмуд.

7.

Для совершения поступков, соответствующих сознанию, людям нашего времени нужно усилие. И вот этого усилия еще недостает людям нашего времени для того, чтобы совершилось то изменение в их жизни, которое уже совершилось в их сознании. Как для того, чтобы застуженная ниже точки замерзания жидкость пришла в свойственную ей форму кристаллов, нужен толчок, так для перехода человечества к той форме жизни, которая ему свойственна, нужно нравственное усилие, то усилие, которым берется Царство Божие.

Стоит большинству людей понять, что они не язычники, а христиане, что они не верят более в языческие основы, руководящие их жизнью, а верят в христианские основы, признаваемые ими в своем сознании, чтобы мгновенно исчезли все те бедствия и противоречия, которые физически и нравственно мучают людей, наступило бы Царство Божие, 1900 лет тому назад предсказанное человечеству, Царство Божие не в смысле осуществления всего совершенства жизни, а в смысле осуществления той ступени совершенства, которая свойственна настоящему возрасту человечества.

Усилие это не есть усилие движения, усилие открытия нового миросозерцания, новых мыслей и совершения особенных, новых поступков; усилие, которое нужно для вступления в Царство Божие или

в новую форму жизни, есть усилие отрицательное, усилие неследования за потоком, неделания поступков, несогласных с внутренним сознанием.

И вот к необходимости этого-то усилия и приведены теперь люди и жестокостью жизни, и ясностью и распространенностью христианского сознания.

25 ИЮЛЯ.

1.

Перестань говорить тотчас же, когда заметишь, что раздражаешься сам или тот, с кем говоришь. Не сказанное слово золотое.

2.

Глупому человеку лучше всего молчать. Но если бы он знал это, он бы не был глупым человеком.

Саади.

3.

Человек — носитель Бога. Сознание своей божественности он может выражать словом. Как же не быть осторожным в слове?

4.

Как только мы почувствовали гнев во время спора, мы уже не спорим за истину, а за себя.

Карлейль.

5.

Осуждать людей в глаза нехорошо потому, что это обижает их, а за глаза нехорошо потому, что это обманывает их. Самое лучшее — не искать дурного в людях и не замечать его, а искать дурное в себе и стараться исправлять не других, а себя.

6.

Слово — выражение мысли, мысль — проявление божеской силы, и потому слово должно соответствовать тому, чтò оно выражает. Оно может быть безразлично, но не может и не должно быть выражением зла.

7.

Легко замечать ошибки и недостатки других, но трудно замечать свои. А между тем, замечать чужие недостатки и говорить про них вредно и тому, о ком говоришь дурно, и самому себе. Замечать же свои недостатки только полезно и для того, чтобы не осуждать других, и для того, чтобы исправлять свои ошибки. И потому, как только захочешь осудить другого, вспомни, нет ли за тобой такого же или еще худшего греха.

8.

Осуждение другого всегда неверно, потому что никто никогда не может знать того, чтò происходило и происходит в душе этого другого.

9.

Время проходит, но сказанное слово остается.

26 ИЮЛЯ.

1.

Если бы человек не мог мыслить, он бы не понимал, зачем он живет. А если бы не понимал, зачем он живет, он не мог бы знать, чтò хорошо и чтò дурно. И потому нет ничего дороже для человека того, чтобы хорошо мыслить.

2.

Мне пришла мысль, потом я забыл ее. Ну, ничего, это только мысль. Если бы это был миллион рублей, я бы перерыл всё, пока не нашел бы; но тут чтò? Только мысль. — Но ведь от семени огромное дерево. Ведь от мысли та или другая деятельность и одного человека и миллионов людей, а мы думаем, что мысль — ничто.

3.

С нашими лучшими способностями и с главной из них — разумом — бывает то же, чтò бывает со всеми вообще нашими способностями. Если мы ими не пользуемся, то нам кажется, что их и нет у нас. Так люди, не упражняющие свой разум, не сознают его в себе.

4.

Вот как говорит китайский мудрец Конфуций о значении мысли:

Истинное учение научает людей высшему добру, обновлению людей и пребыванию в этом состоянии. Чтобы обладать высшим благом, нужно, чтобы было благоустройство во всем народе. Для того, чтобы было благоустройство во всем народе, нужно, чтобы было благоустройство в семье. Для того, чтобы было благоустройство в семье, нужно, чтобы было благоустройство в самом себе. Для того, чтобы было благоустройство в самом себе, нужно, чтобы сердце было исправлено. Для того, чтобы было сердце исправлено, нужна сознательность мысли.

5.

Эпохи нашей жизни определяются не заметными нам, совершаемыми по нашей воле поступками: браком, получением места и т. п., но мыслями, которые приходят во время прогулки, среди ночи, за едою, в особенности теми мыслями, которые, охватывая всё наше прошедшее, говорят нам: ты поступил так, но лучше было бы поступить иначе. И все наши дальнейшие поступки, как рабы, служат этим мыслям: исполняют их волю.

Торо.

6.

Мысль кажется свободною, но в человеке есть нечто могущественнее ее, могущее управлять ею.

7.

Блюди себя в мыслях, блюди в слове, охраняй от всего дурного свои действия. Соблюдая чистоту этих трех путей, ты вступишь на путь, начертанный мудрым.

Буддийская мудрость.

8.

Если бы человек не знал, что глаза могут видеть, и никогда не раскрывал бы их, он был бы очень жалок. Так же и еще более жалок человек, если он не понимает, что ему дана сила мысли для того, чтобы спокойно переносить всякие беды. Если человек разумен, то ему легко будет переносить всякие беды: первое, потому, что разум скажет ему, что всякие беды проходят и часто превращаются в доброе, а второе — то, что для разумного человека всякая беда на пользу. А между тем, люди вместо того, чтобы смотреть прямо в глаза беде, стараются увернуться от нее.

Не лучше ли радоваться тому, что Бог дал нам власть не огорчаться тем, чтò с нами случается помимо нашей воли, и благодарить Его за то, что Он подчинил нашу душу только тому, чтò в нашей власти — нашему разуму. Он ведь не подчинил нашей души ни родителям нашим, ни братьям, ни богатству, ни телу нашему, ни смерти. Он, по благости своей, подчинил ее одному тому, чтò от нас зависит — нашим мыслям.

Вот эти-то мысли и чистоту их и должны мы для нашего блага блюсти всеми силами.

По Эпиктету.

9.

Живя с людьми, не забывай того, чтò ты узнал в уединении. И в уединении обдумывай то, чтò узнал из общения с людьми.

10.

Молитва это — выяснение своего отношения к началу всего; это выяснение своей связи с людьми, своих обязанностей к ним, как к детям одного с нами Отца, сведение счетов с самим собою по всем своим действиям и обсуждение своего темного прошлого для того, чтобы уберечься в будущем от ошибок прошедшего.

Талмуд.

27 ИЮЛЯ.

1.

Никогда не откладывай доброго дела, если можешь сделать его нынче, потому что смерть не разбирает того, сделал или не сделал ты то, чтò должен. Смерть никого и ничего не дожидается. И потому для человека важнее всего в мире то, чтò он сейчас делает.

2.

Если бы только мы чаще вспоминали о том, что никогда не вернешь потерянного времени, никогда не переделаешь сделанного зла, мы больше бы делали добра, меньше делали бы зла.

3.

Последствия твоих дел оценят другие; ты же старайся только о том, чтобы сердце твое сейчас, в настоящую минуту было чисто и правдиво.

Рёскин.

4.

Тебе нехорошо, и тебе кажется, что это оттого, что ты не можешь жить так, как бы ты хотел, что ты бы легче сделал то, чтò считаешь должным, если бы жизнь твоя была другая. Это неправда. У тебя есть всё то, чего ты так желаешь. Во всякую минуту жизни и где бы ты ни был ты можешь сделать то, что считаешь должным.

5.

Memento mori

[1] — великое слово. Если бы мы помнили то, что мы умрем, вся жизнь наша получила бы совсем другое значение. Человек, зная, что он умрет через полчаса, не будет делать ни пустого, ни глупого, ни, главное,

дурного в эти полчаса. Но полвека, которые, может-быть, отделяют тебя от смерти, разве не то же, чтò полчаса? Перед смертью и перед настоящим времени нет.

6.

Если ты можешь вознестись духом выше пространства и времени, то ты в каждое мгновение находишься в вечности.

Ангелус Силезиус.

7.

Когда подумаешь о том, сколько уже померло людей, и как скоро и во всяком случае легко и мне умереть, то невольно думается: неужели только затем и явился я на этот короткий промежуток времени, чтобы в этот короткий промежуток наврать, напутать и наделать глупостей и исчезнуть?

Точно как актер, у которого только одна короткая сцена, который долго приготовлялся к этой сцене, оделся, гримировался, а когда вышел, то осрамился, испортил всю пьесу и исчез.

8.

Жизнь обнаруживается во времени и пространстве, но определяется не временными и пространственными условиями, а только степенью подчинения животной личности разуму. Определять жизнь временными и пространственными условиями — это всё равно, что определять высоту предмета его длиной и шириной.

Движение в высоту предмета, движущегося вместе с тем и в плоскости, будет точным подобием отношения истинной жизни человеческой к жизни животной личности, или жизни истинной к жизни временной и пространственной. Движение предмета кверху не зависит и не может ни увеличиться, ни уменьшиться от его движения в плоскости. То же и с определением жизни человеческой. Жизнь истинная проявляется всегда в личности, но не зависит, не может ни увеличиться, ни уменьшиться от такого или другого существования личности.

Временные и пространственные условия, в которых находится животная личность человека, не могут влиять на жизнь истинную, состоящую в подчинении животной личности разумному сознанию.

Вне власти человека, желающего жить, уничтожить, остановить пространственное и временное движение своего существования; но истинная жизнь его есть достижение блага подчинением разуму, независимо от этих видимых пространственных и временных движений. В

этом–то большем и большем достижении блага через усилие разума только и состоит то, чтò составляет жизнь человеческую. Нет этого увеличения в усилении – и жизнь человеческая идет по двум видимым направлениям пространства и времени и есть одно существование. Есть это движение в высоту, это большее и большее подчинение разуму, – и между двумя силами и одной устанавливается отношение и совершается большее или меньшее движение по равнодействующей, поднимающей существование человека в область жизни.

Силы пространственные и временные – силы определенные, конечные, несовместимые с понятием жизни; сила же стремления к благу через подчинение разуму есть сила, поднимающая в высоту, – сама сила жизни, для которой нет ни временных, ни пространственных пределов.

9.

Всё молодые склонны жить не настоящей жизнью (которая одна только и есть, какая бы она ни была), а жить будущим. А если у молодого человека на беду сложилась такая жизнь, что настоящее совсем несогласно с его желаниями и непривлекательно, то он уже совсем пренебрегает настоящим, а весь в будущем, – в том, чего нет, и очень может быть, что и совсем не будет.

28 ИЮЛЯ.

1.

Всё то, чтò мы называем злом, всякое горе, если только мы принимаем его, как должно, улучшает нашу душу. А в этом улучшении все дело жизни.

«Истинно, истинно говорю вам: вы восплачете и возрыдаете, а мир возрадуется; вы печальны будете, но печаль ваша в радость будет. Женщина, когда рождает, терпит скорбь, потому что пришел час ее; но когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир». (Иоанна, гл. 16, ст. 20–21.)

2.

Есть рассказ о том, что человек за грехи был наказан тем, что не мог умереть. Можно смело сказать, что если бы человек был наказан тем, что он не мог бы страдать, то наказание это было бы такое же тяжелое.

3.

То, чтò считается счастьем и несчастьем нашего телесного человека, не в нашей воле – ни потери, ни болезни, ни смерть. Но то, чтобы было у меня хорошо или дурно на душе, это от меня зависит. Покоряюсь я воле Бога – и мне хорошо, какие бы ни были внешние условия.

4.

Огонь и разрушает и греет. Так же и болезнь. Когда мне не больно, то не только радостно, но и весело. Когда здоровый стараешься жить хорошо, то это делаешь с усилием, и то как бы приподнимаешь одну сторону тяжести, а все остальное давит. В болезни же сразу облегчается вся эта тяжесть мирских соблазнов, и сразу делается легко, и так страшно думать, что, как это знаешь по опыту, как только пройдет болезнь, тяжесть эта со всей силой опять наляжет на тебя.

5.

Как наше тело лопнуло бы, если бы прекратилось давление на него атмосферы, так если бы прекратилось давление на людскую жизнь нужды, тягостного труда и всякого рода превратностей судьбы, то надменность людей возросла бы хотя и не до опасности лопнуть, но все же до явлений необузданнейшей дури и даже умопомешательства.

Шопенгауер.

6.

Чем хуже становится человеку телесно, тем лучше ему становится духовно. И потому человеку не может быть дурно. Духовное и телесное – это как два конца коромысла весов. Чем тяжелее телесное, тем выше поднимается конец духовный, тем лучше душе, и наоборот.

7.

Ищи причину своих страданий в себе. Иногда эти страдания прямо от твоих грехов, и тебе ясно видно это; иногда же ты не видишь этого. Но ты не видишь этого только тогда, когда ты жизнь свою ограничиваешь своей личностью и не сознаешь того, что всё, чтò жило и живет, одно с тобою.

8.

Болезнь нападает на всякого человека, и ему надо стараться не о том, чтобы вылечить себя от болезни, а как наилучшим образом прожить в том положении, в котором он находится.

9.

Когда чувствуешь себя слабым, больным, то помни одно: что если не можешь сделать ничего хорошего, то всеми силами старайся хоть не сделать ничего дурного.

29 ИЮЛЯ.

1.

Когда человек живет хорошей жизнью, то он бывает счастлив сейчас и не думает о том, чтò будет после жизни. Счастлив же бывает человек неизменно тогда, когда полагает свое благо в исполнении воли Бога и исполняет ее. И потому смерть не лишает блага того, кто исполняет волю Бога.

2.

Если человек полагает свою жизнь в настоящем, то для него не может быть вопроса об его жизни в будущем ни до, ни после смерти.

3.

Если человек живет одной духовной жизнью, смерть не может быть страшна ему. Смерть для такого человека — только освобождение духа от тела; он знает, что то, чем он живет, не может уничтожиться.

4.

Как хорошо жить, помня о смерти, помня о том, что ты идешь и должен работать на ходу.

5.

Кто видит смысл жизни в усовершенствовании, не может верить в смерть, — в то, чтобы усовершенствование обрывалось. Совершенствование может изменить форму, но не может оборваться.

6.

Достигнув наивысшего предела расширения в теле (возмужалости), человек стремится установить новые, более широкие пределы, но осуществление их невозможно при тех пределах, в которых он находится, и потому жизнь тела уничтожается.

7.

Одна смерть освобождает меня, и поэтому я говорю, что смерть — самое лучшее из всего, чтò я знаю.

Ангелус Силезиус.

8.

Слова и поступки умирающего имеют великую власть над людьми, и потому как ни важно хорошо жить, едва ли не важнее всего хорошо умереть. Дурная, непокорная смерть ослабляет влияние хорошей жизни; хорошая, покорная, твердая смерть искупляет дурную жизнь.

30 ИЮЛЯ.

1.

Душа не живет в теле, как в доме, а как живет странник на пути в чужом пристанище.

Курал.

2.

Мы часто стараемся представить себе смерть, переход туда, но это невозможно, как невозможно представить себе Бога. Все, чтò можно, это – то, чтобы верить, что смерть, как и всё, чтò исходит от Бога, – добро.

3.

Мы знаем, что когда гремит гром, то молния уже ударила, и потому гром не может убить, а всё-таки мы всегда вздрагиваем от громового удара. То же и с смертью.

Если мы знаем, что телесная смерть разрушает только тело, но не жизнь духа, мы всё-таки впадаем в заблуждение страха смерти. Неразумеющему смысл жизни человеку кажется, что со смертью погибает всё, и он так боится ее и прячется от нее, как глупый человек прячется от громового удара, тогда как удар этот никак не может убить его.

4.

Никто не знает, чтò такое смерть, и, однако, все ее страшатся, считая ее величайшим злом, хотя она может быть и величайшим благом.

Платон.

5.

Вся жизнь человеческая, от рождения и до смерти, совсем похожа на один день жизни от пробуждения и до засыпания.

Вспомни, как после крепкого сна просыпаешься поутру, как сначала не узнаешь места, где ты, не понимаешь, кто тут стоит, ходит, будит тебя, как вставать не хочется, точно сил нет. Вспомни потом, как понемногу очухаешься, начинаешь понимать, разгуливаешься, и начинают в голове ходить мысли, встаешь и берешься за дела. Разве не то же самое бывает с человеком, когда он рождается и понемногу пробуждается к жизни? Сначала человек ничего не понимает и нет сил, а понемногу он входит в силу и разум и начинает понимать себя и свою жизнь. Разница только в том, что когда человек спит и пробуждается, то всё это делается накоротке и в одно утро, а когда человек рождается и возрастает, то это делается месяцами, годами.

Похожа и дальше жизнь одного дня на целую жизнь человеческую. Проснувшись, человек работает, хлопочет, и что дальше день, то он становится всё бодрее и бодрее; но дойдет дело до полдня – и чувствует человек уже не такую бодрость, как с утра. А к вечеру и

еще больше устает, и хочется уже отдохнуть. Совсем то же и во всей жизни.

В молодости бодрится, весело живет человек, но в середине жизни уже нет той бодрости, а к старости уже чувствуется усталость и всё больше и больше хочется отдыха. И как после дня приходит ночь, и ложится человек, и начинают в голове его мешаться мысли, и куда-то уходит человек, не чует уже больше сам себя, засыпает, так же и после молодости, зрелых годов, старости устает человек, хочет отдыха, и меньше желается, и меньше думается, и ложится человек, и начинают в голове мешаться мысли, и уходит куда-то человек и не чует уже сам себя — умирает.

Так что пробуждение человека это — маленькое рождение, день от утра до ночи — маленькая жизнь, а сон — маленькая смерть.

Всё похоже; только та разница, что мы хорошо помним жизнь перед нашим пробуждением, но не помним хорошо жизнь перед нашим рождением. А что жизнь эта была, этого не может не быть, потому что, если чтò сделалось, то из чего-нибудь.

6.

Кончается ли наша жизнь с телесной смертью, это — вопрос самой большой важности, и нельзя не думать об этом. Смотря по тому, верим мы или нет в бессмертие, и поступки наши будут разумны или бессмысленны.

Поэтому главная наша забота должна быть о том, чтобы решить вопрос, совсем или не совсем умираем мы в плотской смерти, и если не совсем, то чтò именно в нас бессмертно. Когда же мы поймем, что есть в нас то, чтò смертно, и то, чтò бессмертно, то ясно, что и заботиться мы в этой жизни должны больше о том, чтò бессмертно, чем о том, чтò смертно.

По Паскалю.

7.

Голос, который говорит нам, что мы бессмертны, есть голос живущего в нас Бога.

8.

ИЗ ЗАВЕЩАНИЯ МЕКСИКАНСКОГО ЦАРЯ.

Всё на земле имеет свой предел, и самые могущественные и радостные падают в своем величии и радости и повергаются в прах. Весь земной

шар — только большая могила, и нет ничего на его поверхности, чтò бы не скрылось в могиле под землею.

Воды, реки и потоки стремятся к своему назначению и не возвращаются к своему счастливому источнику. Все спешат вперед, чтобы похоронить себя в глубине бесконечного океана. Того, чтò было вчера, уже нет нынче; и того, чтò есть нынче, не будет уже завтра. Кладбище полно прахом тех, которые когда-то были одушевлены жизнью, были царями, управляли народами, председательствовали в собраниях, предводительствовали войсками, завоевывали новые страны, требовали себе поклонения, раздувались тщеславием, пышностью и властью.

Но слава прошла, как черный дым, выходящий из вулкана, и не оставила ничего, кроме упоминания на странице летописца.

Великие, мудрые, храбрые, прекрасные, — увы! — где они теперь? Все они смешаны с глиной, и то, чтò постигло их, постигнет и нас, постигнет и тех, которые будут после нас.

Но мужайтесь вы все — и знаменитые начальники, и истинные друзья, и верные подданные, — будем стремиться к тому Небу, где всё вечно и где нет ни гниения, ни уничтожения.

Темнота — колыбель солнца, и для блеска звезд нужен мрак ночей.

Тетскуко Незагуал Копотль.

31 ИЮЛЯ.

1.

Жизнь наша есть то, лучше чего мы ничего себе представить не можем, только бы мы делали в ней то, чего от нас хочет Бог.

2.

Дайте самые большие блага: богатство, почести, здоровье человеку — и он будет несчастлив, если живет не по-Божьи. А отнимите у человека всё, чтò считается счастьем: имущество, добрую славу, здоровье, и человек всё-таки будет счастлив, если он живет по закону Бога.

3.

Жизнь человека есть стремление к благу; к чему он стремится, то и дано ему — жизнь, не могущая быть смертью, и благо, не могущее быть злом. Зло — это мечты, обман.

4.

Тот, кто положил свою жизнь в освобождении своего духовного я от грехов тела, не может быть недоволен, потому что то, чего он желает, всегда совершается, и в его власти содействовать совершающемуся.

5.

Вот что писал император Марк Аврелий во втором столетии: Когда же не плоть, а ты будешь глава в человеке? Когда поймешь ты блаженство любви ко всякому, когда освободишь себя разумением жизни от скорбей и похотей, не нуждаясь для своего счастья, чтобы люди служили тебе своею жизнью или смертью; когда поймешь ты, что истинное благо всегда в твоей власти и не зависит от других людей?

6.

Быть счастливым, иметь жизнь вечную, быть в Боге, быть спасенным — всё это одно и то же: это — решение задачи жизни. И благо это растет, человек чувствует всё более сильное и глубокое овладевание небесной радостью. И благу этому нет границ, потому что благо это есть свобода, всемогущество, полное удовлетворение всех желаний.

Амиель.

7.

Мудрый человек не ищет изменения своего положения, потому что знает, что исполнение закона Бога, — закона любви, дающего высшее благо, — возможно во всяком положении.

8.

Жизнь человеческая, полная телесных страданий, всякую секунду могущая быть оборванной, для того, чтобы не быть самой грубой насмешкой, должна иметь смысл такой, при котором значение жизни не нарушалось бы ни страданиями, ни ее продолжительностью или кратковременностью.

И такой смысл есть в человеческой жизни. Смысл этот — в жизни ради

духовного блага, того, которое всегда доступно. «Иго мое благо».

9.

Никогда не строй, но всегда сажай, потому что в первом случае природа будет мешать тебе, разрушая произведения твоего труда, во втором же случае будет помогать твоему делу, даруя рост всему насажденному тобою. То же и в духовной области: делай то, чтò согласно с жизнью мира, а не то, чтò согласно только с твоими желаниями, и ты почувствуешь в себе непреодолимую силу и ненарушимое благо.

———

**** АВГУСТ.

1 АВГУСТА.

1.

Во всех верах: браминской, буддийской, христианской, магометанской есть истинное, есть и не истинное.

Старайся брать из той веры, в какой ты родился, то, чтò истинное. Истинное же в каждой вере то, чтò понятно, просто и ясно. И это понятное, простое и ясное одно и то же во всех верах.

2.

Чем сильнее вера человека, тем тверже его жизнь.

3.

Чтò такое я? Чтò должен я делать? И чтò меня ожидает? Это три главные для человека вопроса. Из этих вопросов главный — средний: чтò делать? потому что если человек узнает, чтò ему делать, то он узнает и чтò он такое. А узнав, чтò он такое, узнает и на чтò он

может надеяться. Если человек узнает, что дело его в том, чтобы любить всех, то он узнает, что весь он есть только любовь. А узнав то, что он есть любовь, узнает то, что его ожидает только благо.

4.

Не заглушать свой разум, как этому учат лжеучители, нужно для того, чтобы познать истинную веру, а, напротив, очищать, напрягать его, проверять им всё, чему учат учители веры.

5.

Стараются сделать невозможным не только высказывание и передачу истины, но даже самое размышление о ней и открытие ее, с самого детства отдавая голову на обработку духовенству, которое так глубоко вдавит колею, в которой впредь будут двигаться основные мысли, что они в большинстве случаев сложатся и установятся на всю жизнь.

Шопенгауер.

6.

Закон Божий о том, чтобы любить Бога и ближнего, прост и ясен, и всякий человек, когда войдет в разум, чует его в своем сердце. И потому, если бы не было ложных учений, все люди держались бы этого закона, и на земле бы было царство небесное.

Но всегда и везде ложные учителя поучали людей тому, чтобы признавать Богом то, что̀ не есть Бог, и законом Бога то, что̀ не есть закон Бога. И люди верили ложным учениям и удалялись от истинного Бога и от исполнения истинного закона Его, и жизнь людей становилась от этого труднее и несчастнее.

И потому не надо верить никаким учениям, если они не сходятся с любовью к Богу и ближнему.

7.

Рассказы о чудесах не могут подтверждать истину. Если бы не то, что рассказы, но на моих глазах человек воскрес бы из гроба и улетел на небо и оттуда уверял бы меня, что 2 × 2=5, и что люди могут убивать друг друга, я всё таки не поверил бы ему.

8.

Еще наивен, как взрослый ребенок, тот, кто может серьезно верить, что когда-то какие-то нечеловеческие существа растолковали нашему человеческому роду существование и цель его и всего мира. Нет иного откровения, кроме мыслей мудрых людей. И потому, казалось бы, всё равно, полагаться ли на свои мысли или на чужие, потому что мысли, которые передаются нам как религия, всё-таки человеческие мысли. И всё же обыкновенно люди более склонны полагаться на чужие головы, обладающие будто бы сверхчеловеческими источниками мысли, чем на свои собственные. Впрочем, если принять в расчет всё умственное неравенство людей, то, пожалуй, мысли одного действительно могут казаться сверхъестественным откровением для другого.

Шопенгауер.

2 АВГУСТА.

1.

Для того, чтобы человеку быть настоящим человеком, ему надо понять, что в нем живет Бог.

2.

Мы удивляемся на огромные горы, на величину солнца, звезд. Но все эти великие вещи — ничто в сравнении с тем, что̀ знает про всё это: всё это — ничто в сравнении с нашей душой.

Самое могущественное в мире то, что̀ не видно, не слышно и нельзя ощупать: дух в человеке.

3.

Духовная сила заключается во всем, но величайшее из всех нам известных ее проявлений в этом мире — это проявление ее в человеке; для того же, чтобы она действовала, человек должен признавать ее. Не признавая же этого, человек, могущий творить наилучшее, неизбежно творит ничтожное и злое.

4.

Если человек признает, что всё, чтò он видит вокруг себя, весь бесконечный мир точно существует, то как же ему не признавать того, что действительно существует и то, посредством чего он признает всё, чтò есть: свое духовное начало.

5.

Жизнь наша есть наше сознание себя вечным, бесконечным, т.-е. безвременным и внепространственным духом, ограниченным условиями временных и пространственных явлений.

6.

Жизнь моя и всякая жизнь есть сознание собою духовного и потому бесконечного, беспредельного существа. То, что я есмь, я сознаю по тем пределам, которые отграничивают меня от всего, и пределы эти я не могу представить себе иначе, как только веществом; пределы эти — мое тело и всё меня окружающее. То же, чтò я есмь проявление духовного, следовательно, бесконечного, беспредельного существа, я сознаю по тому изменению, движению, происходящему и во мне, и вне меня, — движению, которое соединяет меня со всем и составляет сущность жизни. Как вещество не существует само по себе, а есть только то, чтò отделяет меня от всего, следовательно, бесконечного и беспредельного существа, так и изменения движения, происходящие в моих пределах и вне их, не существуют сами по себе, а есть только то, чтò соединяет меня, отделенного от Всего, с тем, от чего я отделен. Как вещество есть только потому, что я отделен, так что если бы не было меня, не было бы никакого вещества, так и движение есть только потому, что я соединяюсь со Всем, так что если бы я не соединялся со Всем, не было бы и никакого движения. И потому я представляюсь себе веществом в движении.

7.

Совесть это — сознание своего духовного начала. И только тогда, когда она — такое сознание, она верный руководитель жизни людей. А то часто люди считают за совесть не сознание своего духовного начала, а то, чтò считается хорошим или дурным теми людьми, с которыми живет человек.

8.

Какая радость узнавать в себе Бога. В этом, только в этом жизнь. Узнаешь в себе свободное, разумное, любящее и потому блаженное существо. Как же не радоваться этому?

9.

Чем больше веришь в Бога и понимаешь Его, тем всё больше и больше удаляется Он от тебя, как начало всего, и вместе с тем всё больше и больше сливается с тобой в твоей душе.

10.

Есть только я и Ты. Если бы не было нас двоих, то не было бы ничего на свете.

Ангелус Силезиус.

3 АВГУСТА.

1.

Всё живое боится мучения, всё живое боится смерти; пойми самого себя не только в человеке, но во всяком живом существе, не убивай и не причиняй страдания и смерти.

Всё живое — то же, чтò и ты, и хочет того же, чего и ты; пойми же самого себя во всяком живом существе.

Буддийская мудрость.

2.

Чем разумнее и добрее человек, тем больше он узнает себя в другом. Глупый и недобрый человек думает, что всякий другой человек совсем чужой ему. Мудрый же и добрый человек знает, что то, чтò в нем самом самое дорогое ему, то же самое есть и во всяком другом человеке.

3.

Истинная мудрость учит тому, что основа мыслей и чувств мудреца и святого одна и та же во всех самых скромных людях, и что те свойства, которые выказывает мудрец и святой, те же самые, которые обыкновенный человек употребляет на самые обыкновенные дела жизни.

Мудрые и святые люди, учителя человечества, проявляют только особенно ярко то, чтò свойственно всем людям. Свет, исходящий от них, есть не что иное, как откровение той силы, которая таится в каждом человеческом существе.

4.

Если человек считает собой свое животное существо, то и Бога он будет себе представлять телесным, властвующим над миром. Но Бог не властвует ни над чем, а только невидимо живет во всех.

5.

Я не могу никогда убедить другого человека иначе, как только его же собственными мыслями. Значит, я должен думать, что у него такой же разум, какой и во мне. Точно так же я не могу привлечь человека к добру, не предполагая, что в нем та же любовь к добру, какая и во мне. В обоих случаях я как бы вперед знаю, что то, чтò есть в моей душе, то же есть и в душе всякого человека.

Кант.

6.

Все — дети одного Отца, и потому неестественно не любить ближнего.

7.

Любить нельзя ничего преходящего, временного, смертного. Любовь — дело великое, а всё преходящее ничтожно. Любить смертное всё равно, что строить дом на воде. Чтò же можно любить? Одно то вечное, чтò есть во мне и во всех людях.

8.

Не убий относится не к одному только убийству человека, но к убийству всего живого. И заповедь эта была записана в сердце человека, прежде чем она была записана на Синае.

9.

Истинное сострадание начинается только тогда, когда, поставив себя в воображении на место страдающего, испытываешь действительное страдание.

4 АВГУСТА.

1.

Решаются все вопросы только тогда, когда признаешь начало всего: Бога.

2.

Не страшно жить только тогда, когда живешь с Богом. Без Него всегда страшно.

3.

Подобно тому, как человек, с рождения запертый в горнице с матовыми стеклами в окне, стал бы называть солнце матовым стеклом, т.–е. именем единственного предмета, пропускающего через себя свет солнца в горницу, – так и мы определяем понятие Бога именем того высшего чувства или той высшей человеческой способности, которая служит единственным проводником божественного откровения свыше. А именно, называем Бога любовью или разумением (словом).

И как лишь освобождение из заключения даст возможность узнику отличить само солнце от освещенного им матового стекла, – так точно лишь та или иная степень освобождения от уз телесности, материальности даст душе человеческой возможность более непосредственного единения с сущностью Божества.

А до тех пор люди, чтущие выше всего свой разум, будут отождествлять Бога с разумом и называть Его разумом; люди, чтущие выше всего чувство любви, будут отождествлять Бога с любовью и называть Его любовью.

И, наконец, люди, еще не верящие ни в свой разум, ни в свою любовь и именно вследствие этого слепо и беспрекословно верующие в авторитет чужой личности, будут отождествлять Бога с личностью.

Федор Страхов.

4.

Бог есть икс (x), но хотя значение икса и неизвестно нам, без него нельзя не только решать, но и составлять никакого уравнения. А жизнь есть решение уравнения.

5.

На вопрос, чтò он думает о Боге, ученый математик отвечал: «Я никогда не нуждался в этой гипотезе». Я бы сказал напротив: я сказал бы, что без этой гипотезы я никогда не могу ни о чем разумно думать.

6.

Если войдет тебе в голову мысль о том, что всё, чтò ты думал о Боге, неправда, что нет Бога, не смущайся этим, а знай, что это было и бывает со всеми людьми. Но не думай только того, что если ты перестал верить в того Бога, в которого ты верил, то это сделалось оттого, что нет Бога. Если ты не веришь в того Бога, в которого верил, то это только оттого, что в вере твоей о Боге было что-нибудь неправильное, и тебе надо постараться лучше понять то, чтò ты называешь Богом.

Если дикарь перестал верить в своего деревянного бога, то это не значит то, что Бога нет, а только то, что Бог не деревянный.

Понять Бога вполне мы не можем, но можем только всё больше и больше понимать начало всего. И потому, если мы откидываем низкое понятие о Боге, то это нам на пользу. Делается это для того, чтобы мы всё лучше и выше понимали то, чтò мы называем Богом.

7.

Я люблю только одно и не знаю, чтò это такое. Но и люблю-то я это потому, что не знаю, чтò это такое.

Ангелус Силезиус.

5 АВГУСТА.

1.

Жизнь каждого человека только в том, чтобы становиться с каждым годом, месяцем, днем всё лучше и лучше. И чем люди становятся лучше, тем они ближе соединяются друг с другом. А чем ближе соединяются люди, тем жизнь их лучше.

2.

Римский мудрец Сенека говорит, что всё, чтò мы видим, всё живое, всё это — одно тело: мы все, как руки, ноги, желудок, кости, — члены этого тела. Мы все одинаково родились, у всех одно и то же желание добра, и во всех нас заложена одна и та же любовь друг к другу. Все мы знаем, что нам лучше помогать друг другу, чем губить друг друга. Мы как камни сложены в такой свод, что все сейчас же погибли бы, если бы не поддерживали друг друга.

3.

Если бы все люди соединились в одно, то не было бы того, чтò мы понимаем, как свою жизнь, потому что жизнь наша есть только всё большее и большее единение. И в этом всё большем и большем соединении — одно истинное благо нашей жизни.

4.

Мечешься, бьешься, всё оттого, что хочешь плыть по своему направлению. А рядом, не переставая, и от всякого близко течет бесконечный поток любви, всё в одном и том же вечном направлении.

Когда измучаешься хорошенько в попытках сделать что-то для себя, спасти, обеспечить себя, устраивать, оставь свои направления, бросься в этот поток, и он понесет тебя, и ты сольешься со всем и почувствуешь, что ты спокоен и свободен.

5.

Человеку не может быть доступна цель его жизни. Знать может человек только направление, в котором движется его жизнь. И знать это легко: всё, чтò разъединяет, противно этой цели, а чтò соединяет — согласно с нею.

Правило о том, чтобы поступать с другими так, как ты хочешь, чтобы с тобой поступали, не только справедливо, но и благодетельно, потому что устраняет всё, чтò разъединяет людей.

6.

Люди несчастны, когда они живут каждый для себя. А только бы жили они по тому закону, которому учили их все мудрецы мира: поступали бы с другими так, как хотят, чтобы поступали с ними, — и как бы они могли быть счастливы!

7.

Как ни портят люди свою жизнь, она с каждым столетием, годом становится всё лучше и лучше, становится лучше уже тем, что люди всё больше и больше чувствуют и сознают свое единство.

8.

Растем мы вот как. В каждой мысли каждого человека лежит уже высшая мысль; в том характере, который проявляет человек нынче, уже готовится высший характер. Юноша откидывает мечтания детства, муж откидывает незнание и бурные страсти юношества, старец откидывает себялюбие мужа и становится всё более и более всемирною душою. Он поднимается на высшую и на более твердую ступень жизни. Внешние отношения и условия вымирают, и он всё больше входит в Бога, и Бог в него, — до тех пор, пока спадет с него последняя одежда себялюбия, и он соединяется со Всем, сливает свою волю с всемирной волей и участвует в жизни всего мира.

Эмерсон.

Страница рукописи первой черновой редакции «На каждый день», «6 августа, мысль 8-я».

(Размер подлинника)

6 АВГУСТА.

1.

Любить того, кто нам приятен, не значит любить. Истинная любовь только та, когда в человеке любишь то же, чтò живет в тебе.

Живет во всех людях и в тебе одно и то же, и потому любовь настоящая только тогда, когда любишь всех, а не тех только, кто нам приятен.

2.

Есть такая басня о любви:

«Жил один человек так, что никогда не думал и не заботился о себе, а думал и заботился только о ближних.

И жизнь этого человека была так удивительна, что невидимые духи любовались его доброй жизнью и радовались на нее.

Один раз один из этих духов сказал другому: «Человек этот свят, и странное дело, он не знает этого. Мало на свете таких людей. Давайте спросим его, чем мы можем служить ему, и какими дарами он хочет, чтобы мы одарили его?» Хорошо, — сказали все другие духи. — И вот один из духов неслышно и невидимо, но явственно, понятно сказал доброму человеку: «Мы видим твою жизнь и твою святость и хотели бы, чем мы можем, одарить тебя. Скажи, чего ты желаешь. Того ли, чтобы ты мог облегчить бедность и нужду всех, кого видишь и о ком жалеешь? Мы это можем сделать. Или, хочешь, мы дадим тебе такую силу, что ты будешь избавлять людей от болезней и страданий, так что те, кого ты пожалеешь, не будут умирать прежде времени? И это в нашей власти. Или того, чтобы все люди на свете: мужчины, женщины, дети любили тебя? Мы можем и это сделать. Скажи, чего ты желаешь».

И святой сказал: «Ничего из этого не желаю, потому что только Господу Богу подобает избавлять людей от того, чтò Он посылает им, от нужды и от страданий, от болезней и от преждевременной смерти. Любви же от людей я боюсь.

«Боюсь, как бы любовь людская не соблазнила меня, не помешала мне в одном главном моем деле, в том, чтобы увеличивать в себе любовь к Богу и к людям».

И все духи сказали: «Да, этот человек свят истинной святостью и истинно любит Бога».

Любовь дает, но ничего не желает.

3.

Только забудь про свое маленькое, гаденькое «я», перестань желать ему одному добра, перестань осуждать людей, завидовать им, перестань желать им зла, и ты почувствуешь, как в тебе проснется и просияет

Бог. Будь только чистым стеклом, и сквозь стекло это будет не переставая светить Бог, и радости твоей не будет конца.

4.

Прежде чем человек будет в состоянии любить, т.–е. жертвуя собою, делать добро, ему надо перестать ненавидеть, т.–е. делать зло, и перестать предпочитать одних людей другим для блага своей личности.

5.

Истинный христианин желает добра не только ближним своим, но и врагам, и не только своим врагам, но и врагам Божиим.

Паскаль.

6.

Мы думаем, что когда нам нравятся те, кто нас хвалит, делает нам добро, мы любим их; но это не любовь, а или пристрастие, или обмен выгоды: они нас хвалят — и мы их хвалим, они нам делают добро — и мы им платим тем же. В таком чувстве нет ничего дурного, но это не любовь. Любовью истинной мы любим только тогда, когда любим человека не за то, что он приятен нам или сделал нам доброе, а потому, что в нем живет тот же, как и в нас, дух Божий.

Только когда мы так любим людей, мы можем любить, как учил Христос, не одних любящих нас, а и дурных, вредных нам и всему миру людей, врагов наших.

И только такая любовь не только не уменьшается от того, что люди дурны и ненавидят нас, а напротив, тем становится сильнее и прочнее. Она становится сильнее потому, что чем хуже такие люди, чем больше ненавидят нас, тем больше мы сожалеем о них, тем больше любим их. Прочнее же такая любовь, чем любовь пристрастная и к любящим нас, потому, что никакие перемены в том, кого мы любим, не могут изменить ее.

7.

Если я по телу чувствую себя связанным, то по своему духовному «я» я чувствую себя свободным и потому всегда стараюсь освободиться от тех стен, которые отделяют меня от всего мира. Чем же я могу освободиться? Только тем, чтобы перенести свою жизнь в существа, живущие за теми стенами, которые отделяют меня от них, т.–е. любить эти существа. Так что любовь уничтожает пределы, соединяя того, кто

любит, с тем, чтò было отделено от него.

Посредством любви человек разрушает те стены, которые отделяли его от других. Сначала человек уничтожает эти стены между ближайшими к нему существами, потом между более отдаленными. Полное освобождение невозможно до смерти. Возможно только всё большее и большее соединение со всеми. В этом бесконечном приближении к полному слиянию со всеми, и есть жизнь человека и ее благо.

8.

Есть доброта природная, зависящая от внешних и телесных причин — от наследственности, хорошего пищеварения, от успеха. Доброта эта очень приятна и для того, кто испытывает ее, и для других людей, но доброта эта может исчезнуть. И есть доброта, происходящая от духовной, внутренней работы. Такая доброта менее привлекательна, но зато первая может не только исчезнуть, но превратиться в злобу; вторая же не только никогда не исчезает, но, постоянно увеличиваясь, дает всё большее и большее благо.

9.

Держи себя в чистоте с тем, чтобы сила Божия могла расти в тебе. В этом росте силы Божией и жизнь и благо.

10.

Любовь христианская вытекает из сознания единства божественного начала в себе и во всех людях, и не только в людях, но и во всем живом.

11.

Любовь истинная, не на словах, а на деле, не только не может быть глупа, но только одна любовь дает истинную проницательность и мудрость.

7 АВГУСТА.

1.

Грехи, соблазны и суеверия должны быть; без них не было бы жизни. Жизнь человеческая только в освобождении от них. И освобождение это радостно, потому что, что больше освобождается человек от грехов, то больше любви в нем. А от любви радость и благо.

Это-то и значат слова Христа о том, что соблазнам должно войти в мир; но горе тем, через кого они входят.

2.

Грехи, соблазны и суеверия — это та земля, которая должна покрывать семена любви для того, чтобы они могли взойти.

3.

Если человек не победит грех, а отдастся ему, он неизбежно впадет в соблазн. А победить соблазны труднее, чем грехи; соблазны же вовлекут его в суеверия; а освобождение от суеверий труднее всего.

4.

Причина телесных грехов — тело; причина соблазнов — мнение людей; причина суеверий — ложь.

5.

Люди наказываются не за грехи, а наказываются самыми грехами. И это — самое тяжелое и верное наказание.

Бывает, что человек обманщик, обидчик, проживает жизнь и умирает в богатстве и в почете, но это не значит, чтобы он ушел от наказаний за свои грехи. Наказания эти будут, не где-то там, где никто не бывал и не будет, а здесь. Здесь уже человек этот был наказан тем, что с каждым новым грехом он всё больше и больше отдалялся от истинного блага — любви и становился всё меньше и меньше радостным. Всё равно, как пьяница, будет ли он или не будет наказан за свое пьянство от людей, он уже всегда наверное наказан, кроме головной боли и похмелья, уже тем, что чем чаще он напивается, тем телу и душе его становится всё хуже и хуже.

6.

Такое состояние души, при котором человек не сознает того зла, которое делает, бывает у человека тогда, когда он или не желает проверять разумом свое поведение или, еще хуже, употребляет свой разум на оправдание своих поступков.

8 АВГУСТА.

1.

Для поддержания своей жизни телу нужно немного, но прихотям тела нет конца.

2.

Не говорю уже — для души, а для тела в сто раз лучше не доесть, не доспать, не догреться, чем переесть, переспать, перегреться.

3.

Бедным лучше, чем богатым, потому что богатые больше завязают в грехах, чем бедные. Да и грехи богатых мудреные и запутанные, и трудно разобраться в них. У бедняков грехи не хитрые, и легче от них освобождаться.

4.

Грехи угождения телу не противны в детях, эти же грехи не отталкивают в очень молодых людях. В людях же вполне взрослых, и в особенности в стариках, когда старик заботится о сладкой пище, щегольской одежде, помещении, об увеселениях, грехи эти отвратительны.

5.

Лучше, чтобы одежда была впору совести, чем чтобы она была впору только телу.

6.

Чем больше ты окружаешь себя нуждами, тем большему подвергаешься рабству: потому что, чем в большем ты будешь нуждаться, тем более сократишь свою свободу. Совершенная свобода в том, чтобы вовсе ни в чем не нуждаться, а следующая за нею — нуждаться в немногом.

Иоанн Златоуст.

7.

Редко умирают от голода. А оттого, что сладко едят и не работают, люди часто болеют и умирают.

И потому хорошо есть, когда поработал и проголодался. А грех есть, когда не работал и не голоден.

8.

Никто никогда не напивался и не накуривался для того, чтобы делать хорошее дело: работать, обдумать вопрос, ходить за больным, молиться Богу. Большинство же злых дел совершаются в пьяном состоянии.

9.

Одурманение себя чем бы то ни было не есть еще преступление, но приготовление себя ко всякого рода преступлениям.

9 АВГУСТА.

1.

Человек сотворен так, что для того, чтобы ему жить, ему надо питаться, а для того, чтобы жизнь человеческая не кончилась, ему надо плодиться. И если человек ест и пьет только тогда, когда к нему приступит голод, то он бывает здоров и силен, и пища ему на радость и на пользу. Если же человек ест и пьет, когда еще не приступил голод, то он слабеет, хворает и укорачивает себе жизнь, и пища ему на горе и вред.

Точно так же и в браке. Если люди женятся, когда придет время, и

мужчине трудно жить без жены, а женщине без мужа, тогда жениться бывает на пользу и радость и мужу и жене, и от них рождаются хорошие, здоровые дети.

Если же женятся люди не тогда, когда приспело время, то радости не бывает от женитьбы ни мужчине, ни женщине, и дети от такой женитьбы или вовсе не рождаются или рождаются плохие.

И потому нехорошо думать и мужчинам о женщинах и женщинам о мужчинах раньше, чем придет время, когда уж нельзя не жениться.

И чем позже придет это время, тем лучше.

2.

Говорить о том, полезно или вредно для здоровья человека половое общение с людьми, с которыми он не будет жить, как муж с женой, всё равно, что говорить: полезно или вредна человеку для здоровья пить чужую кровь.

3.

Неправда, что совершенное воздержание от полового общения противно природе человека. Полное воздержание возможно и дает несравненно больше блага, чем самый счастливый брак.

4.

Брак, настоящий брак, состоящий в рождении и воспитании детей, есть посредственное служение Богу — служение Богу через детей. «Если я не сделал того, что мог и должен был сделать, так вот на смену мне мои дети, они будут делать».

От этого-то люди, вступающие в брак, имеющий целью деторождение, всегда испытывают чувство как-будто некоторого успокоения, облегчения. Люди чувствуют, что они передают часть своих обязанностей своим будущим детям. Но чувство это законно только тогда, когда брачущиеся намерены воспитать детей так, чтобы они не были помехой делу Божиему, а работниками Его. Сознание того, что если я сам не мог или сама не могла вполне отдаться служению Богу, то я сделаю всё возможное для того, чтобы дети мои могли служить Ему, — сознание это дает и браку и воспитанию религиозный смысл.

5.

Если цель обеда — питание тела, то тот, кто съест сразу два обеда,

достигнет, может-быть, большего удовольствия, но не достигнет цели, ибо оба обеда не переварятся желудком. Если цель брака есть семья, то тот, кто захочет иметь много жен и мужей, может-быть, получит много удовольствия, но ни в каком случае не будет иметь семьи. Правильное питание и правильный брак может быть только тогда, когда человек не ест больше того, что̀ может переварить его желудок, и имеет жен и мужей только, сколько нужно для того, чтобы правильно воспитать детей, а это возможно только тогда, когда у мужа одна жена, а у жены один муж.

6.

Раз отдавшись половой распущенности, человек невольно, самой необходимостью втягивается в ряд других пороков, калечащих всю его жизнь и создающих вместо мирной, блаженной, любовной жизни, какая нам предназначена и возможна на земле, ненависть, разврат, отчаяние, — одним словом, тот ад, который люди называют жизнью и от которого всё чаще и чаще ищут облегчения в беспрерывном одурманении себя вином, табаком и всякими, так называемыми, «увлечениями» или же — полного освобождения в самоубийстве.

Евгений Попов.

7.

Борьба с пробуждающимся половым чувством трудна и тяжела, и трудна и тяжела она не столько сама по себе, сколько потому, что в нашем обществе дико, безумно и безнравственно к ней относятся. Не только молодой человек не встречает никакой поддержки в этой борьбе, но окружающие его товарищи и обстановка всеми способами толкают его в соблазн и искушение, которых в нашей среде слишком много, и потому очень мало бывает вероятности, чтобы человек устоял среди них, — один, силою своего нравственного чувства.

Сколько есть людей, потерявших свою чистоту и невинность не потому, что они увлеклись и соблазнились какою-нибудь женщиною, влюбились в нее и пали, а павших и осквернившихся потому, что хладнокровно решили пасть, отчасти уступая уверениям врачей о необходимости этого для здоровья, отчасти под влиянием насмешек товарищей над их чистотой, отчасти же из желания испробовать неизвестного еще наслаждения и, главное, перестать быть «красною девушкою» и стать «взрослым человеком», воображая, что достоинство взрослого человека состоит в испорченности.

Евгений Попов.

8.

Среди людей богатых, где дети представляются или помехою для наслаждения, или несчастной случайностью, или своего рода наслаждением, когда их рождается вперед определенное количество, эти дети воспитываются не в виду тех задач человеческой жизни, которые предстоят им, как разумным и любящим существам, а только в виду тех удовольствий, которые они могут доставить родителям. Вследствие этого дети воспитываются большей частью как дети животных, так что главная забота родителей состоит не в том, чтобы приготовить их к достойной человека деятельности, а в том (в чем поддерживаются родители ложной наукой, называемой медициной), чтобы как можно лучше напитать их, увеличить их рост, сделать их чистыми, белыми, сытыми, красивыми (если в низших классах этого не делают, то только по невозможности, а взгляд один и тот же). И в изнеженных детях, как и во всяких перекормленных животных, неестественно рано появляется непреодолимая чувственность, составляющая причину страшных мучений этих детей в отроческом возрасте. Наряды, чтения, зрелища, музыка, танцы, сладкая пища, вся обстановка жизни, от картинок на коробках до романов и повестей и поэм, еще более разжигают эту чувственность, и вследствие этого самые ужасные половые пороки и болезни делаются обычными условиями вырастания детей обоего пола и часто остаются и в зрелом возрасте.

10 АВГУСТА.

1.

То, что̀ можешь сделать сам, не заставляй делать другого. Всякий пусть метет перед своей дверью. Если каждый будет делать так, вся улица будет чиста.

2.

Только тремя средствами человек может добывать богатство: трудом, выпрашиванием или кражей. Трудящиеся получают так мало именно потому, что слишком много приходится на долю нищих и воров.

Генри Джордж.

3.

Одна из самых больших телесных радостей это — отдых после труда. Все придуманные богатыми и праздными людьми увеселения далеко не могут сравниться с этой радостью.

4.

Какая страшная ошибка думать, что души людей могут жить высокой духовной жизнью в то время, как тела их остаются в праздности и роскоши. Тело всегда первый ученик души.

Торо.

5.

Труд не есть добродетель, но неизбежное условие добродетельной жизни.

6.

Собственность с правом защищать ее и с обязанностью государства обеспечивать и признавать ее, есть не только нехристианское, но самое антихристианское учреждение. Христианину свойственно жить не так, чтобы ему служили, а так, чтобы самому служить другим.

7.

О Господи! Удержи меня в бедности при жизни моей и позволь мне умереть бедняком.

Магомет.

8.

Народ, освобожденный от того, что̀ Христос называет ослеплением богатства, довольный хлебом насущным, просящий у Отца небесного лишь того, что̀ Он дает малым птицам, которые не сеют и не жнут, — народ живет истинной жизнью, жизнью сердца больше, чем прочие люди, погруженные в желания и заботы мира сего. Вот почему геройских подвигов, самопожертвования надо искать в нем, в народе. Откиньте народ — что̀ станется с заветами долга, с тем, чем единственно держится общество, с тем, что̀ составляет величие и силу наций? Когда нации слабеют, кто их обновляет, оживляет их, как не простой народ? А если болезнь неизлечима, если надо, чтобы народы умерли, из чего выходит молодой стебель, предназначенный заменить старое дерево, как не опять-таки из народа? И потому к народу обращается Христос, и потому народ признает в нем посланца Отца, славит имя его, провозглашает его власть, покоряясь ей. Князья же церкви, книжники

проклинают его и убивают. Но, несмотря на их насилие и хитрости, несмотря на казнь, Христос восторжествовал в народе; народ основал его царство в мире, и народом оно будет в нем распространяться; народом будет рождена новая жизнь, божественный зародыш которой так хотели бы задушить насильнические власти, уже объятые ужасом за близкий конец свой.

Ламеннэ.

11 АВГУСТА.

1.

Честные люди не бывают богаты. Богатые люди не бывают честны.

Лао-Тсе

2.

Радости богатства непрочны и обманчивы.

3.

Не тот беден, у кого мало, а тот, кто хочет, чтобы было больше того, чтò есть.

Сенека

4.

Если богатые люди могут благодетельствовать бедным своим богатством, то это происходит оттого, что правительство покровительствует некоторым, вводит имущественное неравенство и тем порождает необходимость в благотворительности. А при таких условиях помощь, которую богатый окажет бедняку, заслуживает ли вообще имени благотворительности, которым любят кичиться, как заслугой?

Кант.

5.

Удовольствия богачей приобретается слезами бедняков.

6.

Вещественное милосердие только тогда добро, когда оно жертва. Только тогда получающий вещественный дар получает и духовный дар.

Если же это не жертва, а излишек, то это только раздражает получающего.

7.

Помощь, которую оказывают открыто богатые люди бедным, есть в лучшем случае дело учтивости, но никак не милосердия. Человек спрашивает вас, как пройти в такое-то место? Из учтивости надо остановиться и сказать ему. Другой просит дать ему 5 копеек, 5 или 50 рублей. Если у вас есть лишние 5 копеек, рублей или десятков рублей, надо дать их ему, это тоже будет дело учтивости, но в поступке этом не будет ничего общего с милосердием.

8.

Как превратно должно быть то устройство мира, при котором люди богатые, живущие трудами бедных, обстраиваемые, питаемые, одеваемые бедными, могут думать, что они — благодетели бедных!

12 АВГУСТА.

1.

Как ни вреден гнев для других людей, он более всего вреден тому, кто гневается. И всегда гнев вреднее того, из-за чего гневаешься.

2.

Есть такие люди, которые любят сердиться и сердятся и вредят людям без всякой причины. Можно понять, зачем скупой человек обижает

других: он хочет завладеть имуществом, чтобы самому обогатиться, он вредит людям для своей пользы. Злой же человек вредит другим без всякой для себя выгоды. Такие люди подобны сумасшедшим.

По Сократу.

3.

Трудно победить дурное расположение духа и недоброжелательство к человеку, но можно. И если хоть раз удастся, то испытаешь такую радость, что захочется испытать ее и в другой раз.

4.

Когда сердишься на кого-нибудь, то обыкновенно ищешь оправданий своему сердцу, приписывая или замечая всё только дурное в том, на кого сердишься. И этим усиливаешь свое недоброжелательство и связанное с ним страдание. А надо совсем напротив: чем больше сердишься, тем внимательнее искать всё хорошее в том, на кого сердишься, искать всего того, чтò оправдывает того, на кого сердишься, и тогда не только ослабишь свое сердце и связанное с ним страдание, а напротив, почувствуешь большое удовольствие.

5.

Надо не упрекать человека за его несообразности, не называть их глупостями, не говорить, что они нелепы, но, наоборот, всегда предполагать, что в основе их есть что-нибудь разумное, и стараться найти это. Надо постараться найти те ложные представления, которые обманули человека, и таким образом, объяснив причину его заблуждения, поддержать его доверие к своему разуму. И в самом деле, как можем мы убедить человека, когда мы не признаем в нем разума? То же самое относится и к упрекам в дурных поступках: эти упреки никогда не должны доходить до полного презрения. Не должно отрицать в человеке его нравственное чувство, не должно предполагать того, чтобы он не мог сделаться нравственным человеком, потому что такое предположение противно понятию человека, как нравственного существа, не могущего никогда потерять способности доброй воли.

Кант.

6.

Бывает, что не можешь не рассердиться на человека. Но всегда можно удержаться от того, чтобы ни словом ни делом не показать своего сердца.

13 АВГУСТА.

1.

Плохое колесо громче визжит, пустой колос выше стоит. Так же и плохой и пустой человек.

2.

Трудно любить одинаково всех людей, но оттого, что это трудно, нельзя говорить, что этого не надо добиваться. Всё хорошее трудно.

3.

Не должны ли мы стремиться к такому устройству жизни, при котором возвышение по ступеням общественной лестницы будет не пленять, а страшить людей? Потому что такое возвышение лишает одного из главных благ жизни — одинакового отношения ко всем людям.

По Рёскину.

4.

Какое ужасное свойство — довольство собой, гордость. Это — замерзание человека, такое состояние, при котором человек лишается лучшей радости жизни — свободного и дружеского общения со всеми людьми.

5.

Человек хорош и добр, когда доволен собой, а доволен собой по-настоящему человек может быть только тогда, когда Бог доволен им. Люди, зная эту радость довольства, стараются быть довольны собой не потому, что Бог ими доволен, а потому, что они сами или льстецы ими довольны.

6.

Себялюбие есть начинающаяся гордость. Гордость — это незадержанное распустившееся себялюбие.

7.

Если вы сильнее, богаче, ученее других, то старайтесь служить людям тем, чтò у вас есть лишнего против других. Если вы сильнее, помогайте слабым, если умнее, помогайте не умным, если учены — неученым, если богаты — бедным. Но не так думают гордые люди. Они думают, что если у них есть то, чего нет у других людей, то им надо не делиться этим с людьми, а только величаться перед ними.

8.

Люди, проповедующие нравственность и ограничивающие ваши обязанности пределами вашей семьи и родины, проповедуют вам эгоизм более или менее широкий, но который тем не менее вреден и вам и другим. Семья и родина — два круга, заключающиеся в еще более широком круге — человечестве. Это две ступени, которые нужно пройти, но на которых не следует останавливаться.

Мадзини.

9.

Любить значит вообще желать делать доброе. Так все понимают и нельзя иначе понимать любовь. И вот я люблю своего ребенка, свою жену, своих друзей, свое отечество, т.-е. желаю блага своему ребенку, жене, своим друзьям, своему отечеству больше, чем другим детям, женам, друзьям, отечествам.

Но ведь люди, как и все живые существа, живут одни другими, пожирая одни других и в прямом и в переносном смысле. И человек, как разумное существо, должен знать, что всякое плотское благо получается одним существом только в ущерб другому. В той давке и борьбе животных интересов человеку надо решить, во имя какой любви и как действовать? Во имя какой любви жертвовать другой любовью, кого любить больше и кому делать больше добра, — жене или детям, жене и детям или друзьям? Как служить любимому отечеству, не нарушая любви к жене, детям и друзьям?

Эти самые вопросы и были поставлены законником Христу: «кто ближний?»

Ответ только один: любить Бога в людях. А Бог во всех людях один и тот же, и потому любить и служить всем одинаково.

10.

Проповедывать в наше время всемирного общения народов исключительную любовь к своему народу и готовность к нападению на гдругой народ или к ограждению себя войною от нападения в наше время почти что то же, что проповедывать деревенским жителям исключительную любовь к своей деревне и в каждой деревне собирать войска и строить крепости. Любовь к своему исключительному отечеству, которая прежде соединяла людей одной страны, в наше время, когда люди уже соединены путями сообщения, торговлей, промышленностью, наукой, искусством, а, главное, нравственным сознанием, не соединяет, а разъединяет людей.

14 АВГУСТА.

1.

Тот, кто живет для души, не будет заботиться о том, похвалят или осудят его люди за то, чтò он будет делать.

2.

Хорошо, когда люди занимаются учением для самих себя, для того, чтобы быть умнее и добрее. Такое учение полезно для них. Когда же люди учатся для других, для того, чтобы казаться учеными, ученость не только бесполезна, но вредна, делает людей и менее умными, и менее добрыми.

С китайского.

3.

Ничто так успешно не заглушает голоса совести, как мысль о том, что право большинство людей, а не моя совесть.

4.

Закачивают ребенка не затем, чтобы избавить его от того, чтò заставляет его кричать, а затем, чтобы он не мог кричать. То же мы

делаем с своей совестью, когда подчиняем ее мнению людей. Мы не успокаиваем совесть, но добиваемся того, чтò нам и нужно было: не слышим ее.

5.

«И никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани; ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже.

«Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают. Но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое». (Мат. гл. 9, ст. 16–17.)

Это значит то, что для того, чтобы начать жить лучше (а всё улучшать и улучшать свою жизнь — в этом вся жизнь человека), нельзя оставаться в прежних привычках, а надо заводить новые. Нельзя следовать тому, чтò людьми считается хорошим, а надо устанавливать для себя новые привычки, не заботясь о том, чтò люди считают дурным или хорошим.

6.

Человек не заблуждается один. Заблуждаясь, всякий распространяет свое заблуждение между окружающими.

Сенека.

7.

Человек находится в большой опасности, когда он связал себя такими обязательствами с грехами, что освобождение от них тяжело ему. Ему стыдно сознаться в своем грехе, а развязаться с ним значит погубить себя в мнении света. Кто не остановится на первой ступени греха, дойдет до последней.

Бакстер.

8.

Быть готовым прослыть дураком, обманщиком, зная, что во всяком случае это будет, запачкать руки, чтобы не бояться браться за грязное, и тогда жить не для славы людской. Всё это легко сказать, но когда привык жить только для славы, то это страшно трудно. Но надо всем, чтò трудно, надо работать, и работа с двух сторон: учиться презирать суждения людей, и выучиться жить для делания таких дел, которые, хотя бы и осуждали за них люди, будешь делать.

15 АВГУСТА.

1.

Много худого люди делают сами себе и друг другу только оттого, что слабые, грешные люди взяли на себя право наказывать других людей. «Мне отмщение, и Аз воздам». Наказывает только Бог, и то только через самого человека.

2.

Люди придумывают рассуждения о том, почему и для чего они наказывают. А на деле они почти всегда наказывают только из-за желания сделать зло тому, кто сделал им зло.

3.

Значение слов: «Вы слышали, чтò сказано: око за око, зуб за зуб; а я говорю вам: не противьтесь злому. И кто ударит тебя» и т. д. совершенно ясно и не требует никаких разъяснений и толкований. Нельзя не понимать, что слова эти значат то, что Христос, отвергая прежний закон насилия: око за око и зуб за зуб, отвергает этим и всё то устройство мира, которое основывается на этом законе, а устанавливает новый закон любви ко всем без различия людям, устанавливает этим самым новое устройство мира, основанное уже не на насилии, а на этом законе любви ко всем без различия людям. И вот, одни люди, поняв это учение во всем его истинном смысле и предвидя уничтожение, вследствие применения к жизни этого учения, всех тех выгод и преимуществ, которыми они пользовались и пользуются, распяли Христа и потом распинали и до сих пор распинают его учеников. Другие же люди, также поняв учение в его истинном смысле, шли и идут на распятие, всё ближе и ближе подвигая время нового устройства мира на законе любви.

4.

Учение о непротивлении злу насилием не есть какой-либо новый закон, а есть только указание на неправильно допускаемое людьми отступление от закона любви, есть только указание на то, что всякое допущение насилия против ближнего, во имя ли возмездия или предполагаемого

избавления себя или ближнего от зла, несовместимо с любовью.

5.

Идут между народами войны, пишутся законы, конституции, собирают великие богатства, строят железные дороги, пишут и печатают миллионы книг, наказывают преступников. И единственное, хотя и не видное людям последствие всей этой работы одно: всё больше и больше уясняется среди людей сознание того, что то, чтò они делают, дурно, что употребление насилия несвойственно людям вообще и особенно христианам, что насилием можно бороться с мертвой природой, с животными, но не человеку с человеком, и что спасение от всех этих бед одно: признание закона любви во всем его значении, исключающем понятие возмездия.

6.

Ничто так не радует людей, как то, когда их прощают за их зло и платят добром за зло, и ничто так не радостно тому, кто это делает.

7.

Возможно ли без боли и отвращения видеть в жизни народов эти поля битв, эти походные лазареты, в которых дорезывают изувеченных людей, эту пеструю роскошь военных нарядов, этих ликующих и забрызганных кровью вождей? Возможно ли без жалости и презрения видеть в ежедневной жизни эти схватки, драки, дуэли, ненависть, месть, сутяжничество и бесконечные дрязги человечества, влюбленного в закон борьбы и возмездия?

Как низко и презренно всё это, в сравнении с духовным геройством, нравственным бесстрашием и славным самопожертвованием истинного ученика Христа, воздающего только добром за зло.

Баллу.

8.

Всё учение Христа в том, чтобы любить людей. Любить же людей значит поступать с ними так же, как ты хочешь, чтобы другие поступали с тобой. А так как никто не хочет, чтобы его насиловали, то, поступая с другими, как хочешь, чтобы поступали с тобою, ни в каком случае нельзя насиловать их. И потому говорить, что мы, исповедуя и исполняя учение Христа, считаем, что христианину всё-таки можно насиловать людей, — всё равно, что, имея ключ, всовывать его в замок не до того места, где он поворачивается, и говорить, что мы

употребляем ключ по его назначению. Без признания того, что человек ни в каком случае не может делать над другими насилия, всё учение Христа — только пустые слова.

При таком понимании учения возможно мучить, грабить, казнить людей, убивать их тысячами на войнах, как это и делают теперь народы, называющие себя христианами.

16 АВГУСТА.

1.

Из того, что возможно насилием подчинить людей справедливости, вовсе не следует, чтобы было справедливо подчинять людей насилием.

Паскаль.

2.

Трудно найти в наше время человека, который за самые большие выгоды, деньги или даже для того, чтобы избавиться от самой большой беды, решился бы убить беззащитного человека. А между тем при смертных казнях самые кроткие, миролюбивые люди признают необходимость убийства беззащитных людей, при войнах же сами готовы убивать людей. Отчего это? Оттого, что люди эти подпали суеверию о том, что одни люди могут распоряжаться жизнями других людей.

3.

Какие бы беды ни происходили от людских грехов и страстей, законами, основанными на государственном насилии, нельзя исправить это зло, потому что до тех пор, пока человек подчиняется не своей совести, а другим людям, совесть его не действует в нем.

4.

Сила есть то орудие, посредством которого невежество заставляет своих последователей делать те дела, к которым они по природе своей не склонны; и (подобно попытке заставить воду итти выше своего уровня) в тот момент, когда орудие это перестанет действовать, прекращаются и его последствия. Есть только два средства направлять

человеческую деятельность. Одно — в том, чтобы завладеть склонностями, убедить рассуждением; и другое — в том, чтобы заставить действовать человека противно его склонностям и суждениям. Один способ подтверждается опытом и всегда увенчивается успехом; другой употребляется невежеством, и последствия его — разочарование. Когда ребенок кричит, чтобы ему дали погремушку, он хочет силой получить ее. Когда родители бьют своих детей, то это с тем, чтобы силою заставить их вести себя хорошо. Когда пьяный муж бьет свою жену, то он делает это в виду исправления ее силою. Когда преступник наказывается, то это делается для того, чтобы улучшить мир силою. Когда один человек судится с другим, то это с тем, чтобы достигнуть справедливости посредством силы. Когда священник говорит об ужасах адских мучений, делает он это с целью направить своих слушателей на небо силою. Когда один народ воюет с другим, то цель его состоит в том, чтобы приобрести желательное положение силою. И удивительное дело: и до сих пор невежество вело и ведет человечество тем самым путем насилия, который всегда ведет к разочарованию.

Комб.

5.

Если бы был поставлен вопрос, как сделать так, чтобы человек совершенно освободил себя от нравственной ответственности и делал бы самые дурные дела, не чувствуя себя виноватым, то нельзя придумать для этого более действительного средства, как суеверие о том, что человек может силою устраивать жизнь других людей.

6.

В молодых годах люди верят, что назначение человечества в постоянном совершенствовании, и что возможно и даже легко исправить всё человечество, уничтожить все пороки и несчастья. Мечты эти не смешны, а напротив, в них гораздо больше истины, чем в суждениях старых, завязших в соблазнах людей, когда люди эти, проведшие всю жизнь не так, как это свойственно человеку, советуют людям ничего не желать, не искать, а жить как животные.

Ошибка мечтаний молодости только в том, что совершенствование себя, своей души юноши переносят на других.

7.

Делай свое дело жизни, совершенствуя и улучшая свою душу, и будь уверен, что только этим ты будешь самым плодотворным образом содействовать улучшению общей жизни.

8.

Истинная жизнь происходит не там, где совершаются большие внешние изменения, где передвигаются, сталкиваются, дерутся, убивают друг друга, а она происходит только там, где совершаются чуть-чуточные, незаметные изменения: в душах людей.

17 АВГУСТА.

1.

До тех пор, пока люди будут признавать над собой власть государства и право его налагать на них подати, судить их, наказывать и объявлять войны, люди не перестанут быть рабами.

2.

То, что от государства с его податями, судами, казнями, войнами, много зла людям, все видят. Все видят и то, что для того, чтобы освободиться от этого зла, надо только не поддерживать государство в его злых делах. Отчего же люди не освобождаются от зла государства? От суеверия государства. А от суеверия одно спасение — истина.

3.

Из того обычая, что после одного царя на его место становится не кто-либо другой, а именно его сын, ясно видно, что для того, чтобы царь правил народом, не нужно, чтобы он был хорош и умен, а что какой ни случится старший сын, он и будет царем. Признавать своими царями и начальниками, какие случатся сыновья у умершего царя, это всё равно, что назначать рулевым или кондуктором не того, кто знает это дело, а сына или племянника рулевого или кондуктора.

4.

Есть сказка Вольтера, в которой Микромегас, существо с другой планеты, так разговаривает с людьми:

«О вы, разумные атомы, в которых вечное существо выразило свое искусство и свое могущество, вы, верно, пользуетесь чистыми

радостями на вашем земном шаре, потому что, будучи так мало материальны и так развиты духовно, вы должны проводить вашу жизнь в любви и мышлении, так как в этом настоящая жизнь духовных существ». На эту речь все философы покачали головами, и один из них, наиболее откровенный, сказал, что, за исключением малого числа мало уважаемых деятелей, всё остальное население состоит из безумцев, злодеев и несчастных.

— В нас больше телесности, чем нужно, если зло происходит от телесности, и слишком много духовности, если зло происходит от духовности, — сказал он. — Так, например, в настоящую минуту тысячи безумцев в шляпах убивают тысячи других животных в чалмах или убиваемы ими, и так это ведется с незапамятных времен по всей земле.

— Из-за чего же ссорятся маленькие животные?

— Из-за какого-нибудь маленького кусочка грязи, величиной с вашу пятку, — отвечал философ; — и ни одному из людей, которые режут друг друга, нет ни малейшего дела до этого кусочка грязи. Вопрос для них только в том, будет ли этот кусочек принадлежать тому, кого называют султаном, или тому, кого называют кесарем, хотя ни тот ни другой никогда не видал этого кусочка земли. Из тех же животных, которые режут друг друга, почти никто не видал того животного, ради которого они режутся.

— Несчастные! —вскрикнул сириец. —Можно ли представить себе такое безумное бешенство? Право, мне хочется сделать три шага и раздавить весь муравейник этих смешных убийц.

— Не трудитесь делать это, — отвечали ему. — Они сами заботятся об этом. Впрочем, и не их надо наказывать, а тех варваров, которые, сидя в своих дворцах, предписывают убийства людей и велят торжественно благодарить за это Бога.

5.

Государство, кроме того, что развращает подданных, всегда развращает правителей. Всякая привилегия и всякое привилегированное положение убивают ум и сердце человека. Человек, привилегированный политически или экономически, развращен умом и сердцем. Это закон, который не знает исключений и который относится к целым народам так же, как к классам, обществам и личностям.

Бакунин.

6.

Если вы заглянете в историю, то найдете, что одной из главных причин постоянных бедствий человечества было учреждение и существование государств.

7.

Христианство в его истинном значении разрушает государство. Так оно было понято и с самого начала, за то был и распят Христос, и всегда так понималось людьми, не связанными необходимостью оправдания христианского государства. Только со времени принятия главами государств номинального, внешнего христианства начали придумываться все те невозможные хитросплетенные теории, по которым христианство можно совместить с государственным насилием. Но для каждого искреннего и серьезного человека нашего времени не может не быть очевидной несовместимость истинного христианства — учения смирения, прощения обид, любви — с внешним величием, насилиями, казнями и войнами государств.

Но если так, и справедливо то, что христианство несовместимо с государственным насилием, то естественно является вопрос: чтò нужнее для блага человечества, чтò больше обеспечивает благо людей: государственная форма жизни или разрушение и замена ее христианством? Вот на этот-то вопрос и должно ответить христианское человечество нашего времени.

8.

Та ступень развития, к которой относится государство, будет скоро пройдена человечеством.

Бакунин.

9.

Премудрость Божья так устроила мир, что люди не могут быть порабощены, и деспотизм невозможен, если люди понимают премудрость Божью.

Но владыки мира противупоставили премудрости Божьей премудрость князя мира сего — дьявола, и дьявол научил их адской хитрости для того, чтобы утвердить их деспотизм.

Он сказал им: «Вот чтò надо делать. Возьмите в каждой семье молодых людей самых сильных, дайте им оружие и научите их действовать им, и они будут сражаться против своих отцов и братьев, потому что я внушу им, что в этом их слава.

«Я сделаю им двух идолов, которые назовутся честью и верностью и закон которых будет называться беспрекословным послушанием.

«И они будут обожать этих идолов и слепо подчиняться этому закону,

потому что я извращу их ум, и вам нечего будет бояться».

И угнетатели народов сделали то, чтò им сказал дьявол, и дьявол сделал то, чтò обещал угнетателям народов.

И вот люди из народа подняли руку против своих, чтобы избивать своих братьев и заточать своих отцов и даже забывать про тех, которые носили их под сердцем. И когда им говорили: «во имя всего святого, подумайте о несправедливости и жестокости того, что вам приказывают», они отвечали: «мы не думаем, мы повинуемся».

И когда им говорили: «разве у вас нет любви к вашим отцам, матерям, братьям?» они отвечали: «мы не любим, мы повинуемся».

И когда им говорили про Бога и Христа, они говорили: «наши боги — это верность и честь».

Не было соблазна более ужасного этого.

Но соблазн этот приходит к концу.

Еще немного — и дьявол исчезнет вместе с угнетателями народов.

Ламеннэ.

10.

Суд имеет целью только сохранение общества в настоящем положении и для этого преследует и казнит, как тех, которые стоят выше общего уровня и хотят поднять его, так и тех, которые стоят ниже его.

11.

Царь спросил святого человека: думаешь ли ты обо мне? Святой отвечал: думаю, когда забываю Бога.

Саади.

18 АВГУСТА.

1.

Ложных законов Бога много. Истинный только один.

2.

«Не всякий, говорящий мне: Господи! Господи! войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца моего небесного». (Мат., гл. 7, ст. 21.)

Угодить Богу и получить от Него добро можно не молитвами, а исполнением воли Его.

А часто люди не делают того, чтò повелено им, живут дурной жизнью, обижают, ненавидят братьев, оскверняют в себе дух Божий развратом, завистью, пьянством и думают, что они словами, молитвами могут упросить Бога, чтобы Он наградил их. Все равно, как если бы работник у хозяина не делал хозяйского дела, а только бы хвалил хозяина и требовал себе за это жалование.

3.

Никогда не узнаешь Бога, если будешь верить всему тому, чтò будут тебе говорить про Бога.

4.

Христианство, как оно проповедано было Христом, не могло быть принято большинством языческих народов, потому что оно разрушало языческую жизнь порабощения большего числа малым. Тогда церковные учители так переделали христианство, что оно подладилось под язычество и стало главной поддержкой порабощения большего числа меньшим. Люди — самые лучшие, просвещенные люди — сначала поддались этому обману, но потом понемногу стали понимать, что они обмануты, и озлобились на христианство, переодетое в церковные одежды, и возненавидели его. Тогда истинное христианство стало понемногу снимать с себя чуждые ему одежды. Но обманутые им люди, помня все то зло, которое оно причинило им, продолжают отвергать христианство, не признавая его в его истинном значении, а понимая под ним церковное христианство.

5.

Если мы посланы в этот мир мудрым существом, в чем нет никакого сомнения, то будем стараться делать лучшее, чтò возможно в этом положении, и не позволим ослеплять себя откровениями. То, чтò человеку необходимо знать для его блаженства, он наверное знает без всякого иного откровения, кроме того, которым он обладает по самому своему существу.

Лихтенберг.

6.

Люди спрашивают свежего хлеба, свежего масла, свежих яиц и т. п., ибо они понимают, что чем свежее пища, тем она здоровее и питательнее; но когда дело коснется религии, то тут чем древнее духовная пища, тем больше она ценится.

Люси Маллори.

7.

Католический катехизис говорит:

«Церковь есть общество верующих, основанное Господом нашим Иисусом Христом, распространенное по всей земле и подчиненное власти законных пастырей и святого нашего отца — папы», подразумевая под законными пастырями человеческое учреждение, имеющее во главе своей папу и составленное из известных, связанных между собой известной организацией, лиц.

Православный катехизис говорит:

«Церковь есть основанное Иисусом Христом на земле общество, соединенное между собой в одно целое одним божественным учением и таинствами, под управлением и руководством богоустановленной иерархии», разумея под богоустановленной иерархией именно греческую иерархию, составленную из известных таких-то лиц, находящихся в таких-то и таких-то местах.

Лютеранский катехизис говорит:

«Церковь есть святое христианство, или собрание всех верующих под Христом, главою их, в котором Св. Дух через Евангелие и таинства предлагает, сообщает, усваивает Божеское спасение», подразумевая то, что католическая церковь заблудшая и отпавшая, и что истинное предание хранится в лютеранстве.

Для католиков божественная церковь совпадает с Римской иерархией и папой. Для православных божественная церковь совпадает с учреждением восточной и русской иерархии. Для лютеран божественная церковь совпадает с собранием людей, признающих Библию и катехизис Лютера. Для мыслящих людей и та и другая и третья церкви суть только учреждения обмана.

8.

В 1682 году в Англии доктор Лейтон, почтенный человек, написавший книгу против епископства, был судим и приговорен к следующим, совершенным над ним, наказаниям. Его жестоко высекли, потом отрезали одно ухо и распороли одну сторону носа, потом горячим железом выжгли на щеке буквы S S: сеятель смут. После семи дней его опять высекли, несмотря на то, что рубцы на спине еще не зажили, и распороли другую сторону носа, и отрезали другое ухо, и выжгли клеймо на другой щеке. Все это было сделано во имя христианства.

Давидсон.

9.

Религия — от Бога, а богословие — от дьявола.

По Д'Эшерни.

10.

Управление церквей иерархией может быть монархическое, аристократическое или демократическое; это касается только внутреннего устройства. Сама церковь остается, при всяких формах, всегда деспотична. Там, где постановления веры считаются основным законом, там царствует клир, который считает себя в праве не нуждаться ни в разуме, ни в науке, потому что он — единый, имеющий власть, хранитель и толкователь воли невидимого законодателя и, имея власть, может не убеждать, но предписывать.

Кант.

19 АВГУСТА.

1.

Не смотри на ученость, как на корону, чтобы ею красоваться, ни как на корову, чтобы кормиться ею.

2.

Наука только тогда — важное дело, когда она служит истинному благу

людей.

3.

Науки это — пища для ума. И эта пища для ума может быть так же вредна, как и пища телесная, если она нечиста, подслащена и если принимаешь ее не в меру. Так что и умственной пищи можно переесть и заболеть от нее. Для того, чтобы этого не было, надо так же, как в телесной пище, принимать ее только тогда, когда голоден, только тогда, когда знание нужно для души.

4.

Вредно распространение между людьми мыслей о том, что наша жизнь есть произведение вещественных сил и находится в зависимости от этих сил. Но когда такие ложные мысли называются науками и выдаются за святую мудрость человечеству, то вред, производимый таким учением, ужасен.

5.

Законная цель наук есть познание истин, служащих благу людей. Ложная цель есть оправдание обманов, вносящих зло в жизнь человеческую. Такова юриспруденция, политическая экономия и, в особенности, богословие.

6.

Деятели нынешней науки не исполнили и не могут исполнить своего призвания, потому что они из обязанностей своих сделали права.

7.

Люди, думающие, что главное дело в жизни — в знании, подобны тем бабочкам, которые летят на свечи — сами погибают и затемняют свет.

8.

В слове ученый заключается только понятие о том, что кто-то много учился, но это еще не значит, что он научился чему-нибудь.

Лихтенберг.

9.

Бойся не незнания, а ложного знания. Лучше ничего не знать, чем считать правдой то, чтò неправда. Лучше ничего не знать про небо, чем думать, что оно твердое и на нем сидит Бог. И лучше ничего не знать про то, на чем стоит земля, чем думать, что она стоит на трех китах.

10.

Какая огромная разннца между таким философствованием, при котором играешь словами, и таким изложением мыслей, при котором готовишься жить и умереть на основании тех слов, которые высказываешь.

11.

Самый нужный и важный для каждого человека предмет изучения — это он сам, его духовное существо.

12.

Человек, знающий все науки, но не знающий самого себя, — жалкий невежда. Человек же, ничего не знающий, кроме самого себя, своего духовного «я», — человек вполне просвещенный.

20 АВГУСТА.

1.

Чтобы правильно и хорошо сделать какое-нибудь дело, нужно научиться делать его. Это понимает всякий. Так же точно для того, чтобы правильно и хорошо жить, нужно научиться жить правильно и хорошо. А для того, чтобы выучиться этому, надо делать усилия.

2.

На ванне короля Чинг-Чанг были вырезаны следующие слова:

«Каждый день возобновляй себя совершенно; делай это с начала и опять с начала».

Китайская мудрость.

3.

Мы не можем надеяться, что увидим царствие Божие, но мы знаем, что оно придет. Оно, не переставая, приходит. А приходит оно только нашими усилиями.

4.

Если ты видишь, что устройство общества дурно, и ты хочешь исправить его, то знай, что для улучшения общества есть только одно средство, — то, чтобы все люди стали лучше. А для того, чтобы вообще люди стали лучше, в твоей власти только одно: самому сделаться лучше. И это ты можешь сделать, делая усилия над собою, над освобождением себя от грехов, соблазнов и обманов.

5.

Живи для себя, чтобы улучшить свою животную жизнь, и жизнь твоя будет вредна и для тебя и для других; живи для души, старайся жить для исполнения закона своей жизни, и твоя жизнь будет на благо и тебе и другим людям.

6.

«Огонь пришел я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Луки, гл. 12, ст. 49.)

Но почему же огонь этот так медленно разгорается? Если могло пройти столько веков, и христианство не изменило строя общественной жизни, какое право мы имеем думать, что оно изменит его теперь? Большинство людей, приведенное к необходимости признания истины христианства, всё еще не берет эту истину за основание своей деятельности. Отчего это? А только оттого, что люди ждут изменения от внешних условий, а не хотят понять того, что достигается это усилием каждого отдельного человека в своей душе для того, чтобы установить в своей душе то царство Божие, которое должно быть внутри нас.

7.

Нам всегда хочется делать великие, по нашему суждению, дела. Делать же нам нужно не великие дела, а только одно: всё больше и больше приучать себя делать не то, чтò хочется нашему телу, а то, чтò велит дух Божий, живущий в нас.

8.

Всякий в нашем мире находится в ложном положении, но ученик Христа сознает это свое ложное положение и стремится каждым шагом, каждым часом, каждым словом выйти из него. Вся жизнь его есть труд освобождения себя и других из этого ложного положения. И не надо думать, что христианин может сразу выйти из грехов, соблазнов и суеверий мира и жить вне их. Жизнь христианина есть достоянная борьба с грехами, соблазнами и суевериями и освобождение себя и других от них. Труд этот радостен, потому что трудящийся знает, что каждый шаг на этом пути приближает и его, и людей к царству Божию и к Богу.

9.

Рост есть медленный процесс, а не судорожный взрыв. Так же невозможно победить грех судорогою раскаяния, как познать целую науку мгновенным порывом мысли. Действительное средство внутреннего совершенствования — только в постоянном, терпеливом усилии, руководимом мудрым рассуждением.

Чаннинг.

10.

Знание высшего совершенства — в тебе самом. Препятствия к достижению его — в тебе же. Твое положение — это то самое, над чем ты должен работать, чтобы приблизиться к совершенству.

Карлейль

11.

Иногда хочется по-детски кому-то (Богу) жаловаться, просить помощи. Хорошо ли это чувство? Не хорошо — это слабость, неверие. То, чтò больше всего похоже на веру: просительная молитва, есть именно неверие, — неверие в то, что зла нет, что просить не о чем, что если тебе худо, то это только показывает тебе, что тебе надо поправиться, что происходит то самое, чтò должно быть, а что только ты не делаешь

того, чтò должен делать.

21 АВГУСТА.

1.

Полюби ближнего, как самого себя, не значит то, что ты должен стараться полюбить ближнего. Нельзя заставить себя любить. Люби ближнего значит то, что ты должен перестать любить себя больше всего. А как только ты перестанешь любить себя больше всего, ты невольно полюбишь ближнего, как самого себя.

2.

Напрасно будет человек стараться избавиться от грехов, если только он не отречется от своей личности, т.–е. не перестанет ставить ее выше всего.

3.

Чем больше человек узнает свое духовное «я» и чем больше отрекается от своей телесной личности, тем истиннее он понимает самого себя.

Браминская мудрость.

4.

Мы только тогда истинно живем для себя, когда живем для других. Это кажется странным, но испытай — и ты увидишь, что это так.

5.

Неужели нельзя надеяться, что придет день, когда люди найдут, что жить для других так же легко, как они находили, что легко умирать за них? Для этого нужен только подъем и просветление духа в людях.

Браун.

6.

Военных людей научают умирать при исполнении своих обязанностей, и многие исполняют это легко. Почему же нельзя человеку христианину, понимающему жизнь в служении Богу, совершенствовании, — нельзя быть готовым умереть при исполнении своих обязанностей?

7.

Разум всегда показывает человеку, что удовлетворение требований его животной личности не может быть его благом, а потому и неудержимо влечет его к тому благу, которое свойственно ему, но не умещается в его животной личности.

Обыкновенно думают и говорят, что отречение от блага личности есть подвиг, достоинство человека. Отречение от блага личности — не достоинство, не подвиг, а неизбежное условие жизни человека. Для животного, не имеющего разумного сознания, показывающего ему бедственность и конечность его существования, благо личности и вытекающее из него продолжение рода личности есть высшая цель жизни. Для человека же личность и продолжение рода личности есть только та ступень существования, с которой открывается ему истинное благо его жизни, не совпадающее с благом его личности. Сознание личности для человека — не вся жизнь, но только необходимое условие истинной жизни, состоящей в все большем и большем достижении свойственного ему духовного блага, независимого от блага животной личности.

8.

Ты должен выходить из самого себя. Только тогда Я (Бог) оценю тебя, когда ты возненавидишь сам себя, т.-е. хоть чем-нибудь пренебрежешь для Меня.

Ангелус Силезиус.

9.

Кто истинно любит Бога, тот не будет стремиться к тому, чтобы Бог любил его. Ему достаточно самому любить Бога.

Спиноза.

22 АВГУСТА.

1.

Чем выше считает сам себя человек, тем он слабее; чем ниже он о себе думает, тем он тверже и сам для себя и перед другими.

2.

Плохо, если человек считает себя хорошим, потому что человек, считающий себя хорошим, не может делать того, в чем главное дело человека: делаться лучше.

3.

Тот, кто ищет учености, растет с каждым днем и все больше и больше возвышается в глазах людей.

Тот, кто ищет добродетели, с каждым днем умаляется и становится все ниже и ниже в глазах людей.

Он умаляется все больше и больше до тех пор, пока не дойдет до полного смирения. Когда же он дойдет до полного смирения, тогда он становится совсем свободен и против своей воли становится учителем людей.

Лао-Тсе.

4.

Для исповедующего христианское учение достижение всякой ступени совершенства вызывает потребность вступления на высшую ступень, с которой открывается еще высшая, и так без конца. Разумный человек всегда чувствует себя несовершенным, не видя позади себя пути, который он прошел, а видя всегда впереди себя тот путь, по которому еще надо итти, и который он не прошел еще.

Беда, если он удовольствуется тем положением, в котором находится. Он не только остановится, но пойдет назад.

5.

В столкновениях с людьми никогда не ищи вины их, не желай, чтобы они поступали иначе, чтобы они были иные. Отгоняй от себя эти мысли,

если они приходят к тебе. Ищи только своих вин, сам старайся уничтожить в себе то, чтò было причиной столкновения, старайся сам быть иным. Ты властен только над собой, а не над другими, а потому и направляй все силы на себя, а не на других. Ты можешь влиять на других людей только одним: тем самым, чтò устраняет возможность всякого столкновения: любовью. Любовь же возможна только при смирении.

6.

Если человек и чувствует в душе себя виноватым, но не признается в своей вине ни перед другими людьми, ни перед собой, то такой человек всегда охотно обвинит других людей и в особенности тех, перед кем виноват.

7.

Лишь чужими глазами можно видеть свои недостатки.

Китайская пословица.

8.

Каждый человек имеет в другом зеркало, в котором он может ясно разглядеть свои собственные пороки, недостатки и всякого рода дурные стороны; но мы большею частью поступаем при этом как собака, которая лает на зеркало в том предположении, что видит там не себя, а другую собаку.

Шопенгауер.

9.

«Познай самого себя» есть основное правило. Но неужели вы думаете, что можно познать себя, всматриваясь в себя? Нет. Вы можете познать себя, только присматриваясь к тому, чтò вне вас. Сравнивайте ваши силы с силами других, ваши интересы с их интересами; старайтесь думать о своих интересах как о чем-то второстепенном, преклоняйтесь перед достоинствами других, исходя из уверенности, что в вас, вероятно, нет ничего особенного.

Рёскин.

10.

Ничто так не вредно для нравственного совершенствования, как сознание своего преуспеяния.

К счастью, путь истинного нравственного улучшения совершается так незаметно, что человек и не может видеть своих успехов иначе, как после долгих промежутков времени.

Если ты думаешь, что ты совершенствуешься, замечаешь это, — знай, что ты заблуждаешься, остановился или идешь назад.

11.

Тот, кто лучше всего знает сам себя, тот менее всего себя и уважает.

23 АВГУСТА.

1.

Последствия всякой неправды во много раз и неприятнее, и вреднее, чем всё то неприятное, которое мы думаем избежать тем, что скажем или сделаем неправду.

2.

Разум дан нам Богом для служения Ему. И потому надо соблюдать его во всей чистоте так, чтобы он мог всегда отличать истину от лжи.

3.

Для каждой входящей в сознание людей истины, заменяющей прежнее заблуждение, бывает время, когда заблуждение явно и очевидна истина, долженствующая заменить его. Но люди, которым выгодно это заблуждение, или только потому, что оно привычно им, стараются всеми силами поддержать его. Вот в такие-то времена бывает особенно важно смелое провозглашение истины.

4.

Не надо поддаваться ни своим страстям, ни ложному общественному мнению. И то и другое ведет к ложной, несчастной жизни. Для борьбы с страстями нужно усилие самоотречения и смирения; для борьбы с ложным общественным мнением нужно усилие правдивости.

5.

Большинство поступков людей совершаются по подражанию, по внушению, по ложным учениям. Только малая часть делается по разуму. А только эта малая часть приближает к истинному благу, как каждого отдельного человека, так и всё человечество.

6.

Если человек живет только по законам людским, не духовной, а одной телесной жизнью, то он многого не видит и не понимает и руководствуется в своих поступках тем, чтò делают люди. Если человек стоит в свете фонаря, а фонарь на столбе, то человек видит только то, чтò освещает фонарь, а чтò дальше — он не может знать. Если же человек держит фонарь в руке и несет его перед собою, куда он ни пойдет, везде будет светло около него. Та же разница между человеком, живущим по людским законам, и тем, который живет духовной жизнью, руководствуясь внутренним светом.

7.

Ложь свойственна человеку так же, как хитрость — животному. Ложь бывает бессознательная, невинная у детей и малоумных людей. Но чем больше развивается разум, тем ложь становится неестественнее и преступнее. Чем больше ум и образование человека, тем ложь его вреднее для него и для других.

8.

Все почти усилия человеческого ума направляются теперь не на то, чтобы освободиться от суеверий, а на то, чтобы, усиливая каждое из них, заменять одно другим. Так в наше время заменены религиозные суеверия суевериями научными.

9.

Чем больше будут верить люди в то, что они могут быть приведены чем-то внешним, действующим само собою, помимо их воли, к изменению и улучшению своей жизни, тем труднее совершится это изменение и

улучшение.

10.

Мы часто искренно осуждаем и ненавидим зло в других и уверены в том, что знаем, как исправить его, досадуем на то, что нас не слушают, а сами не только не боремся с своим собственным злом, но не видим его в себе. Вся душа наша полна зла. В нашей власти победить его в себе, а мы заняты чужим злом.

Отчего это? А только оттого, что мы находимся под влиянием суеверий, делая то, чего требуют от нас суеверия, внушение, не думаем, не можем думать об изменении своей жизни.

11.

Всякому человеку для того, чтобы приступить к изучению важнейших вопросов жизни, необходимо прежде решения их еще опровергнуть веками нагроможденные и всеми силами изобретательности ума поддерживаемые постройки лжи по каждому из самых существенных вопросов жизни.

24 АВГУСТА.

1.

Есть одно самое важное дело для всех людей. Дело это в том, чтобы жить хорошо. Жить же хорошо значит не столько делать то хорошее, что̀ мы можем делать, сколько не делать того дурного, которое можем не делать. Главное: не делать дурного.

2.

Мирские дела не в нашей власти. Если что̀ не удалось, то, видно, не нужно было для Бога. Только бы мы не делали противного Его воле.

3.

Не стараться делать добро надо, а стараться быть добрым; не стараться светить надо, а стараться быть чистым. Душа человека живет

как-будто в стеклянном сосуде, и сосуд этот человек может загрязнить и может держать чистым. Насколько чисто стекло сосуда, настолько светит через него свет истины, светит и для самого человека и для других. И потому главное дело человека — внутреннее, в содержании в чистоте своего сосуда. Только не загрязняй себя — и будет свет и добро людям.

4.

Усилие главное не в том, чтобы делать какие-либо дела внешние; дел этих слишком много, и эти дела более всего мешают осуществлению царства Божия. Усилие главное не в области вещественной, в которой мы всегда рабы, но в той единственной области, в которой мы всегда свободны: в воздержании от всего того, что̀ противно любви.

5.

Все различия наших положений в мире — ничто в сравнении с внутренними силами власти над собой. Всё равно, как безразлично, упал ли человек с корабля в Азовское, Черное, Средиземное море или в океан, в сравнении с тем, что умеет он плавать или нет. Сила не во внешних условиях, а в умении владеть собой.

6.

Хочешь быть свободен — приучай себя воздерживаться в своих желаниях.

7.

Вопрос: что̀ лучше всего сделать, когда спешишь? Ответ: ничего.

8.

Человек не может знать, что̀ именно ему нужно делать. Он узнает это только потому, что он твердо и ясно может знать, что̀ ему не должно делать. Не делая же того, что̀ ему не должно делать, он неизбежно будет делать то, что̀ ему должно делать, хотя и не будет знать, для чего он делает то, что̀ он делает.

25 АВГУСТА.

1.

Не слушайте никогда тех, кто говорят дурно о других и хорошо о вас.

2.

Как только начинаешь судить человека, помни о том, чтобы не сказать про него дурного, если ты наверно знаешь про это дурное, а тем более, если ты не знаешь, а повторяешь только чужие слова.

3.

Мы десять раз подумаем о поступке, о выдаче известной суммы денег, об уничтожении или постройке дома, но сказать слово кажется так неважно, что мы говорим большей частью не думая. А между тем слово может быть благодетельным и зловредным поступком и для говорящего и для других людей. Из слов слагается общественное мнение. А общественное мнение больше, чем воля властителей, управляет делами людей. И потому каждое суждение наше может быть делом, содействующим благу людей, и может быть делом зла.

4.

Скрывать недостатки других и говорить о том, что̀ есть в них доброго, есть признак любви и лучший способ привлечь к себе любовь ближних.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

5.

Если считаешь нужным осудить ближнего, то осуждай его в глаза, а не без него. И осуждай так, чтобы не вызвать недоброго к себе чувства.

6.

Если ты не можешь тотчас же утишить гнев, удержи язык. Помолчи, и ты скорее успокоишься.

Бакстер.

7.

Желая судить меня, будьте не со мной, а во мне.

Мицкевич.

8.

Добрым так же трудно предполагать зло в других, как злым предполагать доброе.

9.

В спорах забывается истина. Прекращает спор умнейший.

26 АВГУСТА.

1.

Человек отличается от животных только тем, что у него есть разум. Одни люди увеличивают его в себе, другие не заботятся об этом. Такие люди точно как будто хотят отказаться от того, чтò отличает их от скота.

Восточная мудрость.

2.

Хорошо бы было, если бы мудрость могла бы переливаться из того человека, в котором ее много, в того, в ком ее мало, как вода переливается из одного сосуда в другой до тех пор, пока в обоих будет равно. Но для того, чтобы человеку принять чужую мудрость, ему нужно прежде самому думать.

3.

Всё настоящее и нужное людям добывается не вдруг, а всегда долгим и

постоянным трудом. Так приобретаются и мастерства и знания, и так приобретается и самое нужное на свете – умение жить доброй жизнью.

Для того же, чтобы научиться жить доброй жизнью, надо прежде всего приучить себя мыслить доброе.

4.

Человек духовно совершенствуется по мере укрепления разума и затихания страстей. Счастлив человек, когда он сознательно усилиями мысли помогает этому совершенствованию и видит в нем свое благо.

5.

Я прославляю христианство потому, что оно расширяет, усиливает и возвышает мою разумную природу. Если бы я не мог оставаться разумным, будучи христианином, то я не колебался бы в выборе. Я чувствую себя обязанным пожертвовать ради христианства собственностью, славой и жизнью, но ни для какой религии я не должен жертвовать тем разумом, который возвышает меня над животными и делает меня человеком.

Я не знаю большего святотатства, как отречение от высшей способности, полученной от Бога. Поступая так, мы противопоставляем нашу телесную природу тому божественному началу, которое живет в нас. Разум есть высшее выражение нашей мыслящей природы. Он соответствует единству Бога и вселенной и стремится сделать душу отражением, зеркалом высшего единства».

Чаннинг.

6.

Все великие перемены в жизни одного человека или всего человечества начинаются и совершаются только в мысли. Для того, чтобы могла произойти перемена чувств и поступков, должна произойти прежде всего перемена мысли.

7.

Не убывает только одно богатство, сколько ни раздавай его. Богатство это можно смело раздавать; чем больше, тем оно больше разрастается. Это – богатство мудрости. Надо трудиться мыслью, чтобы добыть это богатство.

8.

В сущности, только собственные основные мысли обладают истинностью и жизнью; ибо только их понимаешь в их подлинном смысле. Чужие, вычитанные мысли только тогда обладают истинностью и жизнью, когда они кажутся нам несомненными.

По Шопенгауеру.

9.

Часто бывает, что придет мысль, которая кажется и верной и вместе странной, и боишься поверить ей. Но потом, если хорошенько подумаешь, то видишь, что та мысль, которая казалась странной, — самая простая истина, такая, которую, если раз узнал, в нее уже нельзя перестать верить.

10.

Обширность круга мыслей всегда в ущерб глубине их. И обилие их в обратном отношении искренности.

27 АВГУСТА.

1.

Всё не важно, кроме того, чтò мы делаем в настоящую минуту, потому что только эта одна минута наверное принадлежит нам.

2.

Хорошо не думать о завтрашнем дне; но для того, чтобы не думать о нем, есть только одно средство: думать, не переставая, о том, так ли я исполняю дело настоящего дня, часа, минуты.

3.

Хорошо почаще вспоминать о том, что наша истинная жизнь — не одна

наружная, телесная, какую мы проживаем здесь, на земле, на наших глазах, но что вместе с этой жизнью есть в нас и другая, внутренняя жизнь, духовная, которой не было начала и нет конца. Видимая телесная жизнь наша это — то же, что леса для постройки здания. Леса сами по себе нужны только до тех пор, пока строится здание. Когда же здание кончено, они ненужны, их снимают. То же и с нашей телесной жизнью. Она нужна только для постройки здания духовной жизни. А когда это здание построено, тело уничтожается. Когда мы видим огромные, высокие, скрепленные железом леса, а самое здание только чуть поднимается над фундаментом, нам кажется сначала, что все дело в лесах, а не в здании. Когда же здание готово, и леса сняты, мы забываем о них.

Хорошо напоминать себе и друг другу, что как леса только затем, чтобы можно было построить здание, так и тело наше только затем, чтобы выросла жизнь духовная, которая складывается камень за камнем моментами настоящего.

4.

Только когда не руководишься ни прошедшим, ни будущим в своих поступках, можешь, живя только в настоящем, поступать вполне любовно.

5.

Жизнь только в настоящем. Способность помнить прошедшее и представлять себе будущее даны нам для того, чтобы, руководясь соображениями о том или другом, вернее решать поступки настоящего, а никак не для того, чтобы жалеть о прошедшем или готовить будущее.

6.

По ходячему представлению о жизни, жизнь человеческая есть кусок времени от рождения и до смерти его животного. Но это не есть жизнь человеческая; это только одно из проявлений жизни человека.

Человеку прежде всего представляются видимые цели его личности целями его жизни. Цели эти видимы и потому кажутся понятными.

Цели же, указываемые ему его разумным сознанием, кажутся непонятными, потому что они невидимы. И человеку сначала страшно отказаться от видимого и отдаться невидимому.

Человеку требования животного, которые исполняются сами собой и видимы и на себе, и на других, кажутся просты и ясны, новые же невидимые требования разумного сознания представляются противоположными; удовлетворение их, которое не делается само собой,

а которое надо совершать самому, кажется чем-то сложным и неясным. Страшно и жутко отречься от видимого представления о жизни и отдаться невидимому сознанию ее, как страшно и жутко было бы ребенку рождаться, если бы он мог сознавать свое рождение, — но делать нечего, когда очевидно, что видимое представление влечет к смерти, а невидимое сознание одно дает жизнь.

7.

Большие, важные, великие дела, которые могут быть окончены только в будущем, всё это — не настоящие дела, не для Бога сделанные. Если веришь в Бога, то будешь верить в жизнь в настоящем, будешь делать те дела, которые вполне закончены в настоящем. Наибольшее сближение с Богом — это наибольшее сосредоточение в настоящем, и наоборот.

8.

Сознание своего нездоровья, заботы об устранении его, главное, мысль о том, что я теперь нездоров и не могу, а вот, дай, выздоровлю, тогда сделаю, — всё это большое заблуждение. Это, ведь, значит говорить: не хочу того, что̀ мне дано, а того, чего нет. Сейчас, всегда можно радоваться тому, что̀ есть, и делать из того, что̀ есть (т.-е. тех сил, какие есть), всё, что̀ можно.

9.

В жизни, в настоящей жизни не может быть ничего лучше того, что̀ есть. Желать другого, чем то, что̀ есть — кощунство.

28 АВГУСТА.

1.

Только в страдании мы начинаем жить душою.

2.

Если бы Бог давал нам таких наставников, о которых мы знали бы достоверно, что они посланы самим Богом, то мы ведь повиновались бы

им свободно и радостно.

Мы и имеем таких наставников: это — нужда и вообще все несчастные случаи жизни.

Паскаль.

3.

Бедствия — это оселок для человеческой жизни. Только страданием можно наточить душу. И то, чтò мы называем счастьем, и то, чтò мы называем несчастьем, одинаково полезно нам, если мы смотрим на то и на другое, как на испытание.

4.

Нехорошо скрывать от больного то, что он может умереть от своей болезни. Напротив, надо скорее напоминать ему о том, что болезнь приближает его к смерти. Скрывая это от него, мы лишаем его того блага, которое дает ему болезнь, неизбежно приготовляя его к смерти.

5.

Калеки, убогие, слепые, глухонемые считают себя несчастнее других людей. Но благо человека не в его телесных, а в его духовных силах. Телесные силы не равны у всех людей, но духовные силы у самого убогого человека могут быть больше, чем у самого телесно сильного и здорового. Только бы люди понимали, в чем их благо, — и телесные убожества не огорчали бы их.

6.

Несомненно важнее, как принимает человек судьбу, нежели какова она на самом деле.

Гумбольдт.

7.

Как мрак ночи открывает небесные светила, так только страдания открывают всё значение жизни.

Торо.

8.

Ошибки, заблуждения и обманы — это та земля, которая закрывает зерно нашей духовной жизни, и они так же неизбежны для жизни, как прикрывающая зерно земля для его жизни. Как без земли, покрывающей его, не проросло бы зерно, так без грехов не было бы усилия, а потому и жизни человека.

9.

Никакое горе так не велико, как страх перед ним.

Чокке.

10.

Для того, чтобы пуля достигла цели, ей нужно проходить через тесное, с нарезками дуло ружья. То же и с тем, чтò живет в человеке. Оно проходит чрез сильные страдания телесного бытия, и чем больше эти страдания, тем вернее и скорее достигает цели.

Молочников.

11.

Чем меньше любви, тем больше человек подвержен мучительности страдания; чем больше любви, тем меньше мучительности страдания; жизнь же вполне разумная, вся деятельность которой проявляется только в любви, исключает возможность всякого страдания. Мучительность страдания — это только та боль, которую испытывают люди при попытках разрывания цепи любви, которая соединяет жизнь каждого человека с жизнью всего мира.

29 АВГУСТА.

1.

Мы боимся смерти оттого, что мы принимаем за всю жизнь только маленькую частицу ее между рождением и смертью.

2.

Если этот крошечный кусочек жизни — твое всё, так смотри же, сделай из него всё, чтò возможно.

Саид-бен-Хамед.

3.

Жизнь человеческую можно представить так: движение по коридору или трубе, сначала свободное, легкое, потом при всё большем и большем саморасширении всё более и более стесненное, трудное. Во время движения человек всё ближе и ближе видит перед собой полный простор и видит, как идущие перед ним скрываются, исчезая в этом просторе.

Как же, чувствуя всю напряженность, сдавленность движения, не желать поскорее дойти до этого простора? И как же не желать и бояться приближения к нему?

4.

Для того, чтобы заставить себя поступать хорошо, почаще вспоминай о том, что непременно очень скоро умрешь. Только представь себе живо, что ты накануне смерти, и ты наверное не будешь ни хитрить, ни обманывать, ни лгать, ни осуждать, ни бранить, ни злобствовать, ни отнимать чужое. Накануне смерти можно делать только самые простые добрые дела: помочь другому, утешить, оказать ему любовь. А эти дела и всегда самые нужные и радостные. От этого хорошо всегда, а особенно когда запутался, думать о смерти.

5.

Вся жизнь есть только увеличение и укрепление своего духовного сознания. Как же может оно уничтожиться? Мы не сомневаемся в том, что в материальном мире ничто не исчезает: ни материя, ни энергия. Как же думать, что уничтожится духовное существование? Мы думаем так только потому, что не верим в духовное существование, и еще потому, что не видим, во чтò оно претворяется (как видим силу, переходящую в тепло и т. п.). А не видим мы этого потому, что претворяющееся — мы сами.

6.

Любовь уничтожает не только страх смерти, но и мысль о ней.

7.

Твори дела любви — и для тебя не будет смерти.

8.

Если надежда на бессмертие — обман, то ясно, кто обманутые.

Не те низкие, темные души, которые никогда не подходили к этой великой мысли, не те сонные и легкомысленные натуры, которые довольствовались чувственным сном в этой жизни и сном мрака в будущей, не те эгоисты, узкие совестью и мелкие мыслью и еще более мелкие любовью — не они. Они правы, и выгода на их стороне. Обманутые — это все те великие и святые, которых почитали и почитают все люди; обманутые все те, кто жил для чего-либо лучшего, чем их собственное счастие, и отдал свою жизнь за благо людей.

Обмануты все эти люди, даже Христос напрасно страдал, отдавая свой дух воображаемому Отцу, и напрасно думал, что проявляет Его своей жизнью. Трагедия Голгофы вся была только ошибка. Правда была на стороне тех, которые тогда смеялись над ним и желали его смерти, и теперь на стороне тех, которые совершенно равнодушны к тому соответствию с человеческой природой, которое представляет эта выдуманная история. Кого почитать, кому верить, если вдохновение высших существ — только хитро придуманные басни?

Паркер.

9.

Это ужасный мир, если страдания в нем не производят добра. Это какое-то злое устройство, сделанное только для того, чтобы духовно и телесно мучить людей. Если это так, то этот мир невыразимо безнравственен, так как он делает зло не для будущего добра, но праздно, бесцельно. Он как-будто нарочно заманивает людей только для того, чтобы они страдали. Он бьет нас с рождения, подмешивает горечь ко всякой чаше счастия и делает смерть всегда грозящим ужасом. И конечно, если нет Бога и бессмертия, то понятно высказываемое людьми отвращение к жизни: оно вызывается в них существующим порядком или, скорее, беспорядком, — ужасным нравственным хаосом, как его следует назвать.

Но если только есть Бог над нами и вечность перед нами, то изменяется всё. Мы прозреваем добро в зле, свет в мраке, и надежда прогоняет отчаяние.

Какое же из двух предположений вероятнее? Разве можно допустить, чтобы нравственные существа — люди — были поставлены в необходимость справедливо проклинать существующий порядок мира, тогда как перед ними выход, разрешающий их противоречие? Они должны проклинать мир и день своего рождения, если нет Бога и будущей жизни. Если же, напротив, есть и то и другое, жизнь сама по себе становится благом и мир — местом нравственного совершенствования и бесконечного увеличения счастия и святости.

По Эразму.

30 АВГУСТА.

1.

Знающий других людей умен; знающий самого себя — просвещен.

Побеждающий других силен; побеждающий самого себя — могущественен.

Тот же, кто знает, что умирая он не уничтожается, вечен.

Лао-Тсе.

2.

Можно смотреть на жизнь, как на сон, а на смерть — как на пробуждение.

3.

Я не могу отрешиться от мысли, что я умер прежде, чем родился, и в смерти возвращаюсь снова в то же состояние. Умереть и снова ожить с воспоминанием своего прежнего существования — мы называем обмороком; вновь пробудиться с новыми органами, которые должны были вновь образоваться — значит родиться.

Лихтпенберг.

4.

Смерть есть начало другой жизни.

Монтень.

5.

Если я умертвил животное — собаку, птичку, лягушку, даже хотя бы только насекомое, то, строго говоря, все-таки немыслимо, чтобы от моего злобного или легкомысленного поступка могло превратиться в ничто это существо, или, вернее, та первоначальная сила, благодаря которой это столь удивительное явление еще минуту тому назад представало пред нами во всей своей энергии и жизнерадостности. А с другой стороны, миллионы животных всякого рода, каждое мгновение вступающих в жизнь в бесконечном разнообразии, полных сил и стремительности, не могли совершенно никогда не существовать до акта своего рождения и, бывши ничем, начать быть. Если, таким образом, я замечаю, что одно скрывается у меня из виду неведомо куда, а другое появляется неведомо откуда, и притом то и другое имеет одинаковую форму и сущность, одинаковый характер, но только не одну и ту же материю, которая, впрочем, и в продолжение их существования непрестанно отбрасывается и заменяется новой, — то само собой напрашивается предположение, что то, что̀ исчезает, и то, что̀ становится на его место, есть одно и то же существо, испытавшее лишь небольшое преобразование, обновление формы своего существования, и, стало быть, то, что̀ сон для индивида, то смерть для вида.

Шопенгауер.

6.

Атеизм — признак ума, но только до известной степени.

Атеисты должны говорить вещи совершенно ясные, а между тем только человек, совершенно лишенный здравого смысла, может сказать, что совершенно ясно, что душа смертна.

Паскаль.

7.

Если есть жизнь, то есть и то, что̀ сознает ее: есть я. Жизнь, это — я; без я мы не можем представить себе жизни. И потому, когда я вижу, что человек умирает, и мне перестают быть видимы проявления сознания в той частице тела, в которой оно было, я знаю, что сознание оставило эту частицу тела, но, хотя и ничего не знаю о том, что̀ сталось с тем, что̀ сознавало, несомненно знаю, что это сознающее не могло уничтожиться, не могло и не может уничтожиться, потому что оно одно есть.

8.

Сколько царств не знает нас! Вечное молчание этих бесконечных пространств ужасает меня. Когда я размышляю о краткости моей жизни среди предшествующей и последующей вечности, о ничтожестве пространства, которое я занимаю, и даже того, которое вижу, — пространства, пропадающего в бесконечной неизмеримости других пространств, которых я не знаю и которые меня не знают, то я прихожу в ужас и изумляюсь, почему я в одном, а не в другом месте; ибо нет никакого основания быть мне здесь, а не там, в настоящую минуту, а не раньше или позже. Кто меня поместил сюда? По чьему повелению и распоряжению мне назначено именно это место, именно это время?

Жизнь — это воспоминание об одном мимолетном дне, проведенном в гостях.

Паскаль.

31 АВГУСТА.

1.

Мудрый человек всегда счастлив.

2.

Один святой жизни человек молился так Богу о людях: «О Боже! будь милостив к злым, потому что к добрым ты уже был милостив, им хорошо, потому что они добрые».

Саади.

3.

Попробуй, — может быть, тебе удастся прожить, как человеку, довольному своей судьбой, полагая свое благо только в увеличении любви.

4.

Люди молят Бога помочь им в том, чтò не в них, а Он всегда готов помочь им тем, чтò в них самих. А то они хотят, чтобы Он помог им, как они этого хотят, а не так, как Он этого хочет.

5.

Настоящих благ немного. То только истинное благо и добро, чтò благо и добро для всех.

Поэтому желать надо только того, чтò согласно с общим благом. Кто направит свою деятельность на такую цель, приобретет себе благо.

Марк Аврелий.

6.

Истинное благо человека не зависит от того, чтò с ним случается. Большая ошибка думать, что для блага нужны внешние условия. Нам дана возможность блага независимо от каких бы то ни было внешних условий.

Нам дана возможность духовной жизни, духовного совершенствования, увеличения в себе любви, приближения к Богу, а в этом единственное истинное благо. И возможность этого блага ничем не может быть ни остановлена, ни даже ограничена. Только надо верить в духовную жизнь, направляя на нее все свои силы. Это — как крылья у птицы. Жить можно и должно своей телесной жизнью, работая в ней; но как только препятствие, так развернуть крылья и верить в них и лететь.

7.

Мы все в этой жизни — как неуки-лошади, обратанные, введенные в хомут и оглобли. Сначала бьешься, хочешь жить для себя, по своей воле, ломаешь оглобли, рвешь сбрую, но не уйдешь, умаешься. И только, когда умаешься, забудешь о своей воле, подчинишься высшей воле и повезешь, только тогда найдешь успокоение и благо.

8.

Всё, чтò люди считают несчастьем, злом, происходит от того, что человек считает действительно существующей свою телесную личность: Ивана, Петра, Мавру, Наталью, — тогда как телесная личность есть только пределы, в которых существует настоящее, действительно существующее, вечное Всё. Это — обман в роде тех картинок, в которых фигура образуется из пустоты, ограниченной ветвями дерева. Человек может сознавать собою то, чтò ограничено телом, и может сознавать

собою то Всё, чтò в нем ограничено. В первом случае он — раб, бессилен и подвержен всяким бедствиям; во втором случае он свободен, всемогущ и не знает зла.

———

**** СЕНТЯБРЬ.

1 СЕНТЯБРЯ.

1.

«Любите друг друга, как я полюбил вас, и потому все узнают, что вы мои ученики, если вы будете иметь любовь друг к другу», сказал Христос. Он не говорит: если вы верите в то или это, но — если вы любите. Вера у разных людей и в разные времена может быть разная; но любовь у всех и всегда одна и та же.

2.

Моя религия — это любовь ко всему живому.

Ибрагим Кордовский.

3.

Истинное почитание Бога только тогда, когда человек не ждет за него награды.

Агни Пурана.

4.

Тогда только можно будет сказать, что пришло к нам царствие Божие, когда постепенно станет переходить церковная вера во всеобщую разумную религию. Время это еще далеко от нас, но оно приближается. То, чтò должно просветить мир и овладеть им, уже теперь в зародыше,

и зародыш этот не может не разрастаться. В жизни мира тысячи лет — как один день. Мы должны работать над тем, чтобы это совершилось, и терпеливо ждать.

Кант.

5.

Если у тебя нет никакой веры, знай, что ты в самом опасном положении.

6.

Нет ничего более недостойного разумного существа, как то, чтобы плакаться на то, что то, что̀ наши отцы считали истиной, оказалось ложью.

Не лучше ли искать новых основ единения, которые заменят прежние.

Мартино.

7.

Вера есть неизбежное свойство души. Человек неизбежно верит во что-нибудь. Он неизбежно верит, потому что, кроме тех предметов, которые он знает, он еще входит в отношение с тем, чего он не может знать, а вместе с тем знает, что это есть. Отношение к этому непознаваемому и есть вера.

8.

Мир христианских народов дошел до животной, зверской жизни, из которой кажется, что нет выхода. Спасение от этого бедственного положения одно: восстановление проповедью любви, словом и, главное, делом того закона Божья, который проповедывался во всех религиях и который во всех был затемнен ложными верами.

2 СЕНТЯБРЯ.

1.

Когда я размышляю о себе, то мне труднее понять, чтò такое мое тело, чем то, чтò такое моя душа. Тело я никогда не узнаю всё, а душу свою я знаю всю.

2.

«Пославший меня есть истинен, и чтò я слышал от него, то и говорю миру». Не поняли, что он говорил им об Отце. Итак, Иисус сказал им: «Когда вознесете сына человеческого, тогда узнаете, что это я и что ничего не делаю от себя, но как научил меня Отец мой, так и говорю». (Иоанна, гл. 8, ст. 26–28.)

Вознести сына человеческого значит познать дух в человеке и возвысить его над телом.

3.

Внешний, вещественный мир сам по себе не такой, каким мы его познаем. Для существ с другими, чем наши, чувствами и свойствами познания, он будет совсем другой. Так что всё то, что вещественно в этом мире, не может быть вполне известно нам. Вполне известно нам только то, чтò духовно в нас самих, то, чтò наверное везде всегда одно и то же для всех существ.

4.

Когда мир начал существовать, разум сделался его матерью. Тот, кто сознает, что основа жизни его – дух, знает, что он находится вне всякой опасности. Когда он закроет уста и затворит врата своих чувств в конце жизни, он не испытает никакого беспокойства.

Лао-Тсе.

5.

Из всякого трудного положения сейчас же выйдешь, если только ясно сознаешь то, что в тебе живет Бог.

6.

Я – не только не я, плотский Иван, Петр, от рождения и до смерти, но я по телу – только передаточное звено между моими предками и

потомками; я, мое телесное я, — только мгновенная вспышка чего-то. Если есть во мне что-нибудь действительно существующее, то очевидно, что это не телесное я.

7.

Пока мы не познали, чтò в нас, какая нам польза знать, чтò вне нас? Да и можно ли, не познав себя, познать мир? Может ли тот, кто слеп дома, быть зрячим в гостях?

Сковорода.

8.

Капля, попадая в море, становится морем. Душа, соединяясь с Богом, становится Богом.

Ангелус Силезиус.

9.

То, чтò делаешь для себя или для людей с определенной целью, всегда слабо, и результаты гадательны. То же, чтò делаешь для души без видимой желательной цели, всегда непреодолимо могущественно и ведет прямо к своей цели, потому что то, чтò ты делаешь для души, делаешь уже не ты, а дух, живущий в тебе.

3 СЕНТЯБРЯ.

1.

Тот, кто знает Бога, тот видит Его во всяком творении.

Агни Пурана.

2.

Человек не потому выше животных, что может мучить их, а потому, что он не только в людях, но и во всех животных чувствует то же начало

жизни, как и в себе, и потому жалеет не только людей, но и животных.

3.

Когда слышишь про людей чуждых, живущих далеко, таких, которых никогда не видал и наверное не увидишь, и в особенности, когда видишь их изображения и подумаешь, что все эти бесчисленные люди живут такой же своей отдельной жизнью, как и я, то спрашиваешь себя: какое мое отношение к ним? Они все, люди, не знают меня, и я никогда не узнаю их. Неужели между нами нет никакой связи? И мы так и умрем, не узнав друг друга? Не может этого быть.

И правда, что этого не может быть. Как ни странно это, я чувствую, знаю, что есть связь между мною и всеми людьми мира, и живыми и умершими, хотя я и не могу ни видеть ни понимать ее. Я чувствую, что я нужен им, и они мне, и что я живу ими, и они мною.

4.

То, что мы едины с людьми, мы все живо чувствуем; то же, что мы едины с животными, мы менее живо чувствуем; еще менее чувствуем свое единство с насекомыми. Но стоит вдуматься в их жизнь — и почувствуешь, что тот же дух, который живет в нашей душе, живет и в них.

Можно отучить себя от жалости к людям, и можно приучить себя к жалости даже к насекомым.

Чем больше в человеке жалости, тем жизнь того человека лучше и счастливее.

5.

Прежде чем любить или, скорее, для того, чтобы любить, нужно знать то, чтò можно и чтò должно любить.

То же, чтò можно и должно любить, это — тот дух, который: живет в человеке и во всем живом.

6.

Муха — только муха, но если она живая, то в ней то же, чтò и во мне. То же и в дереве, то же и в камне; но в дереве я кое-что чувствую, в камне же только догадываюсь.

7.

Те радости, которые даст человеку чувство жалости к животным, выкупят ему во много раз те удовольствия, которых он лишится отказом от употребления мяса и охоты.

4 СЕНТЯБРЯ.

1.

Моисей говорил Богу: «Где я найду Тебя, Господи?» Бог ответил: «Ты уже нашел Меня, когда ищешь Меня».

С арабского.

2.

У одного человека спросили: «Почему он знает, что есть Бог?» Он отвечал: «Разве нужна свеча, чтобы видеть зарю?»

3.

На всякого человека находят времена сомнения. Приходят в голову мысли о том, верно ли я понимаю Бога, да и есть ли точно Бог? А что как ничего этого нет? Не надо смущаться такими мыслями. Бывает это оттого, что Бог бесконечен, и приближаемся мы к Нему бесконечно. Когда найдет сомнение, ищи нового, более глубокого понимания Бога, и ты найдешь Его, и вместо сомнения вера твоя только усилится.

4.

Доказывать существование Бога тем, что было бы хорошо, если бы Он был, — то же самое, что доказывать существование своего тела тем, что было бы хорошо, если бы оно было. То, что есть Бог, не только так же, но без сравнения более несомненно, чем то, что есть тело.

5.

Когда бываешь в хорошем, бодром умственном состоянии, то, обращаясь к Богу, понимаешь, чувствуешь Его во всем том Его величии, до которого можешь довести свое понимание: видишь в Нем и закон и начало жизни. Но когда слаб духовно, разумно, то видишь, чувствуешь Бога не такого большого, далекого, а маленького, близкого, и молишься Ему просто: Господи, помилуй. И Он все тот же, и так же законно обращение к Нему.

6.

Есть существо, содержащее в себе всё, и без которого не было бы ни неба ни земли. Существо это спокойно, бестелесно, свойства его называют любовью, разумом, но само существо не имеет имени. Оно — самое отдаленное, и оно — самое близкое.

Лао-Тсе.

7.

Жизнь есть движение во времени. Движение во времени не может быть там, где нет ограничения, и потому понятие движения во времени нельзя относить к Богу. С понятием Бога несовместимо понятие какого-нибудь делания и потому сотворения мира.

8.

Во все времена у всех народов была вера в то, что какая-то невидимая сила разлита в мире и держит мир.

Эта невидимая сила живет в видимом мире. Сила эта везде и всегда была, есть и будет.

У древних сила эта называлась: всемирный разум, природа, жизнь, вечность; у христиан эта сила называется — Дух, Отец, Господь, разум, истина.

Мир видимый, переменный — как бы тень этой силы.

Как Бог вечен, так и видимый мир, тень Его, вечен. Но он — только тень. Истинно существует только невидимая сила — Бог.

Сковорода.

9.

Всё, чтò было сказано о Боге, и всё, чтò можно сказать о Нем, всё

это не удовлетворяет. То, что̀ в Боге может понять человек и чего не может выразить, — это-то нужно всякому человеку, и это только дает жизнь ему.

По Ангелусу Силезиусу.

5 СЕНТЯБРЯ.

1.

Тело во всех людях разное, дух во всех один и тот же. Живи человек для тела, он всегда будет один. Мало того, что будет один, будет еще и во вражде с другими людьми. Живи человек для души, он будет со всеми. И со всеми будет в любви.

2.

Если не можешь по душе со всеми сойтись, то не унывай, ничто не делается сразу. Чем больше будешь жить для души, тем больше будешь сближаться с людьми. А в этом сближении с людьми — главное и самое нужное дело жизни.

3.

Один есть только признак того, что̀ добро и что̀ зло. Соединяет дело людей — не некоторых, а всех людей — оно добро, разъединяет — оно зло.

4.

Жизнь не переставая изменяется: не переставая ослабевает та телесная сила, которая разделяет людей, и разрастается всё больше и больше та сила духовная, которая соединяет их.

5.

Что̀ зло и что̀ добро?

То, что волчиха съела ягненка, для ягненка — зло, а для волчихи и

волченят это — добро.

Болеет и умирает богатый человек: для него и для его друзей это — зло, а для наследника — добро. Так что одно и то же может казаться добром для одного и злом для другого. Называют люди добром то, чтò им нравится, а злом то, чтò не нравится. Даже про такие дела, что большой город залило лавой из огнедышащей горы, или то, что целый город провалился, или то, что был неурожай, — про все такие мирские дела мы не можем сказать, добро они или зло, потому что мы не знаем, чтò бы было, если бы не было того, чтò было, — может быть было бы что-нибудь еще хуже.

6.

Разумный и хороший человек видит в самых ничтожных и мелких делах Божескую силу. Такой человек всегда уважает и себя и других и не пренебрегает никакими делами, а во всех, хотя бы в самых ничтожных делах старается проявить ту свою духовную силу, которая одна во всех людях и которая поэтому соединяет всех.

7.

Любовь есть стремление к соединению с любимым предметом. Если любишь всё, то стремишься к соединению со всем. Любовь ко всему — это Бог, тот Бог, который живет в душах наших.

8.

Только кажется, что человечество занято торговлей, договорами, войнами, науками, искусствами; одно дело только для него важно и одно только дело оно делает — оно уясняет себе те нравственные законы, которыми оно живет и которые соединяют людей. И это уяснение нравственного закона, соединяющего людей, есть не только главное, но единственное дело всего человечества.

6 СЕНТЯБРЯ.

1.

Лучший из людей — тот, кто любит всех ближних своих и делает всем добро без разбора, хороши ли они или дурны.

Магомет.

2.

Лошадь спасается от врага своим быстрым бегом. И она несчастна не тогда, когда не может петь петухом, а тогда, когда потеряла то, чтò ей дано — свой быстрый бег.

У собаки самое дорогое — чутье; когда она потеряет его, она несчастна, но не тогда, когда она не может летать.

Точно так же и человек несчастен не тогда, когда он не может осилить медведя, или льва, или злых людей, а тогда, когда он теряет то, чтò ему дано самого дорогого — свою духовную природу, свою способность любить.

Не то жалко, что человек умер, что он потерял свои деньги, что у него нет дома, имения: всё это не принадлежит человеку. А то жалко, когда человек потерял свою истинную собственность, свое высшее благо: свою способность любить.

По Эпиктету.

3.

«Будьте совершенны, как Отец ваш небесный», — значит: старайтесь освободить в себе Божеское начало любви. Насколько вы освободите его, настолько вы получите благо.

4.

Говорят: человек может действовать только для своего блага и потому не может жертвовать своим благом для блага других людей. Это было бы справедливо, если бы, жертвуя своим телесным благом, человек не получал бы без сравнения больше блага. Любя, то-есть, действуя для блага других, человек доставляет себе наибольшее благо.

5.

Мое внутреннее чувство говорит мне, что я хочу блага, счастья для себя, для одного себя. Разум говорит мне: все люди, все существа хотят того же. Все существа, которые, как я, ищут своего личного счастья, очевидно, раздавят меня. И потому я не могу найти счастья. Мое желанье счастия есть моя жизнь, а разум говорит мне, что то, чего я желаю, никогда не может быть достигнуто.

Задача кажется неразрешима, а между тем решение ее более чем просто и представляется само собой.

Я могу быть счастлив только тогда, когда все люди не будут искать и желать своего счастья, а будут желать счастья других людей больше, чем своего, т.-е. будут любить друг друга.

Я — человек, и потому для того, чтобы мне было хорошо, я должен любить других.

И стоит только человеку рассудить так и пожелать любить других, чтобы голос сердца сказал ему, что это возможно и что этого самого он и хотел и хочет, и этого самого хотят все люди, но только еще не знают этого.

6.

Любовь выводит человека из себя, из своей личности, и потому, если личность страдает, любовь избавляет от страданий.

7.

Часто мы смешиваем желание любви от людей с любовью к ним. А это два совсем разные чувства. Желание любви от людей может не быть удовлетворено. Ты хочешь, чтобы они тебя любили, а они тебя бранят. Но не то с настоящей твоей любовью к людям. Есть она — и тебе хорошо, и никто не может отнять от тебя твоего добра.

8.

Кто из живых людей не знает того блаженного чувства, хоть раз испытанного и чаще всего в самом раннем детстве, при котором хочется любить всех: и близких, и отца, и мать, и братьев, и злых людей, и врагов, и собаку, и лошадь, и травку; хочется одного, чтобы всем было хорошо, чтобы все были счастливы, и еще более хочется того, чтобы самому сделать так, чтобы всем было хорошо, самому отдать себя, всю свою жизнь на то, чтобы всегда всем было хорошо и радостно. Это-то и есть и это одно есть та любовь, в которой жизнь человека.

9.

Не случайно сказано, что весь закон в том, чтобы любить Бога и ближнего. Любовь к ближнему есть частный случай. Ближний может быть и не быть. Бог же всегда есть, и потому человек один в пустыне, в

тюрьме, может исполнять закон, любя Бога и все доступные ему проявления Его, хотя бы в воспоминаниях, в представлениях, мыслях.

10.

Очисти свою душу от всего засоряющего ее, и останется одна любовь. И любовь эта, отыскивая для себя предмет, не удовольствуется тобою, а изберет предметом всё живое и то, чтò живит живое — Бога.

7 СЕНТЯБРЯ.

1.

Жизнь человека в том, чтобы освобождаться от грехов. Заблудший человек в грехах находит радость своей жизни. Разумный находит радость в освобождении от них.

2.

Каяться значит сознавать свои грехи и готовиться к борьбе с ними, и потому хорошо каяться, пока еще в силах.

Надо подливать масла, пока еще не погасла светильня.

3.

Наслаждения, роскошь, — вот чтò вы называете счастьем. А я думаю, что ничего не желать — это самое большое блаженство, и потому, чтобы приблизиться к этому высшему счастью, надо приучить себя нуждаться в немногом.

Сократ.

4.

Мы должны жить не для нашего тела, но как бы поневоле считаясь с ним. Эпикур говорит: «Если вы станете жить сообразно природе, то никогда не будете бедны; если же будете жить сообразно общепринятым условным обычаям, то никогда не будете богаты. Природа требует

немногого; господствующие же обычаи требуют излишеств».

Сенека.

5.

«Соблазнам должно прийти в мир», сказал Христос. Я думаю, что смысл этого изречения тот, что познание истины недостаточно для того, чтобы отвратить людей от зла и привлечь к добру. Для того, чтобы большинство людей узнало истину, им необходимо, благодаря соблазнам, быть доведенными до последней степени заблуждения и вытекающего из заблуждения страдания.

6.

Пока у человека нет разума, он живет как животное, и хорошо ли, дурно ли ему, он не виноват в этом. Но приходит время, когда человек может рассудить, чтò ему можно и чего нельзя делать. И вот тут-то бывает то, что человек вместо того, чтобы понять то, что разум ему дан для того, чтобы обсудить, чтò хорошо, что дурно, и, поняв это, делать доброе, избегать дурного, употребляет свой разум на то, чтобы оправдывать то дурное, чтò ему приятно и привычно делать.

Вот это-то употребление разума и есть то, чтò называется соблазном.

7.

Когда человек сознал грех и освободился от него, то он испытывает одну из лучших радостей жизни.

8 СЕНТЯБРЯ.

1.

Брак это — обещание двух людей, мужчины и женщины, иметь детей только друг от друга. Тот из двух, кто не исполняет этого обещания, делает грех, от которого ему же самому бывает хуже.

2.

Пока ты не уничтожил до самого корня похотливую привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному, как сосущий телец привязан к своей матери.

Люди, влекомые похотью, мечутся подобно зайцу, попавшему в западню; навсегда увязшие в путах жажды, они вновь подпадают страданию на долгие времена.

Буддийская мудрость

3.

Половые отношения составляют один из главных источников страдания людей и, главное, зла между людьми. И потому с древнейших времен человечество старалось обезвредить, сколько возможно, эти отношения и установило для этого выработанные совокупною мудростью людей законы, правила, отступления от которых всегда гибельны для людей. Руководиться же в этом сложном, трудном, важном деле каждому человеку своим чувством — значит отказаться от человеческого разума и опуститься на ступень животного.

4.

Уничтожить в себе стремление к похоти не может ни одно живое существо, не может и человек, если не принимать в расчет исключений. Оно и не может быть иначе, так как похоть эта обеспечивает существование рода человеческого, и потому, пока высшей воле нужно будет существование человеческого рода, будет в нем и половое общение.

Но половое общение это законно только как исполнение этой воли Бога: продолжения рода. Вне этой цели это — грех, едва ли не более всех других грехов казнящий грешника своими последствиями.

5.

Если ребенок от тебя родился, то он — твой, и та, от кого он родился, — твоя жена.

6.

В нашем обществе, где влюбление между молодым мужчиной и женщиной, имеющее в основе всё-таки плотскую любовь, возведено в высшую поэтическую цель стремлений людей, свидетельством чего служит всё искусство и поэзия нашего общества, молодые люди лучшее время своей

жизни посвящают: мужчины — на выглядывание, приискивание и овладевание наилучшими предметами любви в форме любовной связи или брака; а женщины и девушки — на заманивание и вовлечение мужчин в связь или брак.

И от этого лучшие силы людей тратятся не только на непроизводительную, но на вредную работу. От этого происходит большая часть безумной роскоши нашей жизни, от этого — праздность мужчин и бесстыдство женщин, не пренебрегающих выставлением по модам, заимствованным от заведомо развратных женщин, вызывающих чувственность частей своего тела. И это и отвратительно и губительно для молодежи.

9 СЕНТЯБРЯ.

1.

Люди век людям помогают. Без такой помощи не могут жить люди. Но помощь эта должна быть взаимная. А то жизнь наша сложилась так, что одни помогают, а другие только пользуются этой помощью.

2.

Если есть человек праздный, то есть другой человек, трудящийся через силу. Если есть человек пресыщенный, то есть другой — голодный.

3.

Все одуряющие и опьяняющие курения и напитки выдуманы праздными людьми по разным причинам, но отчасти для того, чтобы избавить себя от тоски праздности.

4.

Без работы скука, а от скуки грехи.

5.

Дело и удовольствие, правильно чередуясь, делают жизнь радостной. Но

не всякое дело и не всякое удовольствие.

6.

Заставлять других людей работать для удовлетворения своих потребностей так же неразумно, как неразумно бы было работнику разрушать или портить орудия работы своих сотоварищей для того, чтобы сохранить или улучшить то орудие, которым он, тратя его, должен производить ту работу, к которой приставлен и он и его товарищи.

7.

Кроме того истинного блага, которого лишает себя человек, освобождая себя от труда и накладывая его на других людей, такой человек лишает себя и того мирского, животного блага, которое предназначено человеку при естественном телесном труде, нужном ему для удовлетворения своих потребностей.

8.

Человек трудящийся получает истинное наслаждение от отдыха; человек же праздный, вместо отдыха, который он хочет себе устроить, испытывает постоянное беспокойство и, кроме того, этой искусственной праздностью уничтожает самый источник наслаждения — свое здоровье, так что, расслабляя свое тело, лишает себя возможности труда, а следовательно, и последствий труда — истинного отдыха, и порождает в себе жестокие болезни.

Таковы последствия праздности для согрешающего; для окружающих пагубные последствия этого греха, во-первых, в том, что, как говорит китайское изречение, если есть один человек неработающий, то есть другой, умирающий с голода; во-вторых, то, что люди мало думающие, не зная того недовольства, которое испытывают люди праздные, стараются подражать им и вместо добрых чувств испытывают к ним завистливые, недобрые чувства. Вот это-то должен знать всякий человек, желающий бороться с грехом праздности.

10 СЕНТЯБРЯ.

1.

И вот некто, подошедши, сказал ему: «Учитель благий! чтò сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?»

Он же сказал ему: «Что ты называешь меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди».

Говорит ему: «Какие?» Иисус же сказал: «Не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца и мать и люби ближнего твоего, как самого себя».

Юноша говорит ему: «Всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?»

Иисус сказал ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи и следуй за мною».

Мат., гл. 19, ст. 16—21.

2.

Китайские мудрецы говорят: «Хоть и нехорошо, но простительно бедному завидовать богатому, но непростительно богатому величаться своим богатством и не делиться с бедными».

3.

«Не будь грабителем бедного, потому что он беден», говорит Соломон. А между тем это «ограбление бедного, потому что он беден», — самое обыкновенное дело: богатый всегда пользуется нуждой бедного для того, чтобы заставить его на себя работать или купить то, чтò он продает, по самой низкой цене.

Ограбление богатого на больших дорогах за то, что он богат, гораздо реже встречается, потому что грабить богатого опасно, бедного же можно грабить, ничем не рискуя.

По Рёскину.

4.

Правда, что богатство — это скопление труда; но обыкновенно один человек производит труд, а другой скопление. И это-то учеными людьми называется «разделением труда».

С английского.

5.

Все люди с самого начала и прежде всякого юридического акта находятся во владении землею, т.-е. имеют право быть там, где природа или случайность поместила их.

Кант.

6.

Люди, владеющие земельной собственностью, и на словах и в судах осуждают людей за присвоение чужой собственности.

Неужели они не понимают, что им, не переставая отнимающим у народа самую неотъемлемую собственность, надо сгореть со стыда, как только будет упомянуто слово воровство, а не осуждать и карать за то, в чем они сами, не переставая, кругом виноваты.

7.

Нужно сознаться, что мы с нашим поклонением маммоне дошли теперь до странного положения. Мы говорим, что живем в обществе, и тем не менее открыто проповедуем разделение и обособленность. Наша жизнь держится не взаимной помощью, а взаимной враждой, которую мы называем честным соперничеством. Мы забыли то, что все человеческие отношения не сводятся к плате наличными деньгами. «Что же мне за дело до умирающих с голода рабочих? — говорит богатый фабрикант. — Разве я открыто не нанимал их на рынке и не уплатил им до последнего гроша всё, чтò следовало им по уговору? Какое же мне еще дело до них?» Да, поклонение маммоне очень печальная вера. Когда Каин из собственной выгоды убил брата своего Авеля, и его спросили: «Где твой брат?» он тоже отвечал: «Разве я сторож брата моего?» Так же говорит и фабрикант: «Разве я не отдал брату его плату, — я отдал всё, чтò он заслужил. Чего же еще?»

Карлейль.

8.

«Блаженны нищие духом, потому что их есть царство небесное». Нищий духом — не тот человек, который ничего не имеет, а тот, кто не дорожит богатством, не желает его. Богатый надеется на свои богатства, а нищий духом надеется на Бога.

Истинное богатство в том, чтобы не желать лишнего. Не тот беден, кто

имеет мало, но тот, кто желает иметь всё больше и больше.

Если у человека ничего нет, но он верит в то, что «праведный жив будет», то он в нищете своей богаче царей.

Сковорода.

9.

Есть нечто худшее, чем несправедливость: это — лицемерие добродетели, любви и служения Богу, так часто встречающееся в лжехристианском мире. Люди, воображая или притворяясь, что они исполняют закон любви, освобождают себя от требований справедливости и доводят свою несправедливость до самодовольного злодейства. Люди жертвуют на церкви, на бедных, занимаются благотворительностью, тогда как то, чтò они отдают, — цена слез и крови их братьев.

10.

У богатого на 3 человека 15 комнат, и нельзя пустить согреться и переночевать нищего.

У крестьянина 7-аршинная изба на 7 душ, и он охотно пускает странника.

11 СЕНТЯБРЯ.

1.

Когда два человека ссорятся, всегда оба виноваты, потому что, пока они ссорятся, ни тот ни другой не любят друг друга. И потому прекратиться может ссора только тогда, когда один из двух вспомнит, что тот, с кем он ссорится, брат ему, человек, с которым ему надо быть в любви, а не в ссоре.

2.

Всякий человек желает быть радостным. Когда же человек сердится на другого человека или даже на животных, он уже не бывает радостен. И потому, если человек хочет быть радостен, ему надо не сердиться.

3.

Душа человеческая не добровольно, а силой отвращается от правды, умеренности, справедливости и добра. Чем яснее это уразумеешь, тем кротче отнесешься к людям.

Марк Аврелий.

4.

Когда видишь людей, всегда всем недовольных, всех и всё осуждающих, хочется сказать им: «Ведь вы не затем живете, чтобы понять нелепость жизни, осудить ее, посердиться и умереть. Не может этого быть. Подумайте: не сердиться вам надо, не осуждать, а трудиться, чтобы исправить то дурное, которое вы видите.

«Устранить же то дурное, которое вы видите, вы можете никак не раздражением, а только тем чувством доброжелательства ко всем людям, которое всегда можете вызвать в себе».

5.

Как только почувствуешь недоброе чувство к человеку, то постарайся узнать, зачем человек делает то, чтò неприятно тебе. А как только поймешь это, то сердиться на человека уже нельзя, — нельзя так же, как нельзя сердиться на падающий камень.

6.

Бойся внушения направленной на тебя злобы, выражающейся в злых против тебя поступках. Ни на чем так не виден успех человека на пути добра, как на том, чтобы не сердиться и не отплатить злым словом за злое слово, или удар за удар человеку, оскорбляющему тебя.

7.

Как победить дурное расположение духа? Прежде всего смирением: когда знаешь свою слабость, зачем раздражаться, когда другие указывают на нее? Это нелюбезно с их стороны, но они правы. Потом рассуждением: в конце концов, останешься всё-таки тем, чем был, и если слишком уважал себя, то приходится только изменить о себе мнение; неучтивость ближнего оставляет нас такими, какими мы и были. Главное же — прощением: есть только одно средство не ненавидеть тех, которые делают нам зло и обиды, — это делать им добро, победить свой гнев

добротою; их не переценишь этой победой над своими чувствами, но обуздаешь себя.

Амиель.

8.

Всякая злость происходит от бессилия.

Руссо.

12 СЕНТЯБРЯ.

1.

«Больший из вас да будет вам слуга. Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет; а кто унижает себя, тот возвысится». (Мат., гл. 23, ст. 11–12.)

Унижен будет тот, кто возвышает себя в мнении людей, потому что, кого считают хорошим, умным, добрым, тот не будет уже стараться быть лучше, умнее, добрее. Зачем ему становиться лучше, когда он и так хорош?

Тот же, кто упрекает себя, тот возвысится, потому что тот, кто считает себя плохим, будет стараться быть лучше, добрее, разумнее.

Гордые люди делают то же, что̀ делали бы пешеходы, если бы вместо того, чтобы итти ногами, влезли на ходули. На ходулях и выше, и грязь не достает, и шаги больше, да горе в том, что на ходулях далеко не уйдешь, да еще, того гляди, свалишься в грязь — и людей насмешить и от людей отстанешь.

То же бывает с гордецами. Они и далеко отстают от тех, кто не поднимает себя выше своего роста, и, кроме того, часто сваливаются и становятся посмешищем людей.

2.

Только тот, кто не знает того, что в нем живет Бог, может считать одних людей более важными, чем других. Если же человек знает, что в каждом человеке живет тот же дух Божий, какой живет и в нем, то для него все люди равны.

3.

Когда человек одних людей любит больше, чем других, он любит любовью человеческой. Для любви Божеской все люди равны.

4.

Считать себя самого лучше всех — дурно и глупо. Это мы все знаем. Считать свою семью лучше всех других — это еще хуже и глупее, но мы часто не только не знаем этого, но видим в этом особенное достоинство. Считать свой народ лучше всех других — уже хуже всего, чтò только может быть. Но этого не только не считают дурным, но считают великой добродетелью.

5.

Чем больше хвастаешься, тем больше срамишься.

6.

Древний мудрец говорил, что главная мудрость в том, чтобы познать самого себя. Гордый человек дальше всех людей от этой мудрости. Он не может познать самого себя, потому что не хочет знать себя таким, каков он есть.

7.

Гордость возможна только для людей, не признающих значения жизни человеческой в том, чтобы стремиться к совершенству. Человек, понимающий так жизнь, как бы хорошо он ни жил, всегда чувствует себя бесконечно далеким от совершенства и потому не может приписывать себе никакой заслуги и гордиться.

8.

Связи семьи и отечества не могут и не должны уменьшать любовь в человеке. Человек со дня рождения окружен малым числом людей с тем, чтобы нежность этих людей вызывала в нем чувство любви к человеку. Но когда привязанности семейные и народные становятся исключительными, и от этого уменьшается равная любовь ко всем людям, тогда вместо того, чтобы быть воспитательницами сердца, эти семейные

привязанности становятся его могилой.

Чаннинг.

9.

Гордость защищает не только самое себя, но и все другие грехи человека, потому что она ненавидит укоризну и отталкивает лечение, она прячет и оправдывает грех. Сознание греха, смиряющее человека, полезнее, чем доброе дело, раздувающее его гордость.

Бакстер.

10.

Пословица: «По платью встречают, по уму провожают» показывает, как далеки еще мы в нашем христианском мире от признания равенства людей. Христианину, казалось бы, надо, несмотря на платье, встречать всех людей одинаково. Если же и делать различие, то только в том смысле, что с большим уважением встречать дурно одетого, естественно предполагая, что ему нужнее уважение, внимание и забота.

13 СЕНТЯБРЯ.

1.

Если хочешь быть спокоен, угождай Богу, а не людям. Разные люди хотят разного; нынче хотят одного, завтра другого. Никогда не угодишь людям. Бог же хочет одного и того же, и ты в своем сердце знаешь, чего Он хочет.

2.

Не только сами не хвалите себя, но не позволяйте и другим хвалить себя. Похвала губит душу тем, что переносит заботу о душе на заботу о славе людской.

3.

Как часто приходится видеть, что человек добрый, умный, правдивый, зная незаконность, преступность дела, которое он делает — как, например, война, мясоедение, владение землей, на которой он не работает, уголовный суд и др. — спокойно продолжает делать признаваемое им дурным дело. Отчего это? А оттого, что такой человек действует для угождения людям, и это желание сильнее требований его совести и разума.

4.

Какая страшная сила была бы в нашей деятельности, если бы мы совсем не заботились о том, как ее оценят люди. Ничто так не ослабляет деятельность, как заботы о том, как о ней будут судить люди.

5.

Если бы мы только знали, из-за чего нас хвалят и из-за чего бранят, мы бы перестали дорожить похвалами людей и бояться их осуждения.

6.

Ищи лучшего человека среди тех, кого осуждает мир.

7.

Только заботой о мнении людей можно объяснить себе безумное накопление ненужного богатства, разъединяющее с людьми, возвеличение себя над другими.

И только заботой о чужом мнении можно объяснить себе удивительнейший поступок людской: ложь. Человек знает одно и говорит другое. Зачем? Нет другого объяснения, как то, что он думает, что люди будут хвалить за это.

14 СЕНТЯБРЯ.

1.

Наказывать по-русски — значит поучать. Поучать можно только добрым

словом и добрым примером. Платить же злом за зло — не поучает, а развращает.

2.

Чтò надо делать, когда человек злится на тебя и делает тебе зло? Делать можно многое; но одного наверное не надо делать: не надо делать зла, т.–е. того самого, чтò тебе сделал человек.

3.

Царство небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и всё, чтò он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал и, кланяясь ему, говорил: «Государь, потерпи на мне, и всё тебе заплачу». Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг простил ему. Раб же тот, вышедши, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: «Отдай мне, чтò должен». Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его и говорил: «Потерпи на мне, и всё отдам тебе». Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, пришедши, рассказали государю своему всё бывшее. Тогда государь его призывает его и говорит: «Злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

Мат., гл. 18, ст. 23–35.

4.

Следовать учению непротивления трудно, но легко ли следовать учению борьбы и возмездия? Для получения ответа на этот вопрос раскройте историю любого народу и прочтите описание одного из тех ста тысяч сражений, которое вели люди в угоду закону борьбу. На этих войнах убито несколько миллиардов людей, так что в каждое из тех сражений загублено больше жизней, перенесено больше страданий, чем бы их накопилось веками по причине непротивления злу.

Баллу.

5.

Если люди думают, что нельзя жить с людьми иначе, как действуя на них силою, а не убеждением, то они хотят сделать с людьми то же, чтò делают с лошадьми, когда им выкалывают глаза, чтобы они смирнее ходили по кругу. Как у лошадей есть глаза, которые нужны им, когда они живут, как надо, так у людей есть нужный им разум, когда они живут, как надо жить людям.

6.

Говорят, что нельзя не воздавать злом за зло, потому что если не делать этого, то злые завладеют добрыми. Я думаю, что совсем напротив: только тогда злые завладеют добрыми, когда люди будут думать, что позволено воздавать злом за зло, как это и есть теперь во всех христианских народах. Злые теперь завладели добрыми именно потому, что всем внушено, что полезно делать зло людям.

7.

Говорят: перестань наказанием угрожать злым, прекрати существующий порядок — всё погибнет. Сказать это всё равно, что сказать: растает река — и всё погибнет. Нет, подойдут корабли, начнется настоящая жизнь.

8.

Ни на чем так нельзя видеть того страшного зла, которое производит ложный закон Бога, как на внесенном в мнимо-богооткровенные книги ужасном, животном законе мести: «око за око», внесенном когда-то дикими людьми и принимаемом теперь христианами за выражение воли Бога. То, чтò делает животное, то, чтò делает ребенок, дурачок и иногда человек взрослый под влиянием боли и раздражения, — это признано законным правом для всех, предписанием Бога. Разумный человек, не могущий не понимать, что всякое зло уничтожается противным ему, как огонь — водой, вдруг делает прямо противоположное тому, чтò говорит ему разум. И закон, будто бы Божий, говорит ему, что так и должен поступать человек.

15 СЕНТЯБРЯ.

1.

Одно из самых вредных суеверий — суеверие о том, что одни люди могут заставить людей жить не по их, а по своей воле. В эту ложь верят и отцы и матери по отношению взрослых детей, и правительства, и революционеры, и церкви.

2.

Учить можно и надо только тех, кто хочет у тебя учиться. А то часто люди учат таких людей, которые сами хотят учить, а не учиться. От такого учения ничего не бывает, кроме зла.

3.

Других учишь, как им жить и чтò делать, а сам про себя знаешь, что дурно живешь, и не знаешь, как свою жизнь поправить.

4.

Мы так привыкли думать, что одни люди могут устраивать жизнь других людей, что распоряжения одних людей о том, как другие должны верить или поступать, нам не кажутся странными. Если люди могут делать такие распоряжения и подчиняться им, то это только потому, что люди эти не признают в человеке то, чтò составляет сущность всякого человека: божественность его души, всегда свободной и не могущей подчиняться ничему, кроме своего закона, т.–е. совести, закона Бога.

Это заблуждение вредно не только потому, что от этого мучаются те люди, которые подчиняются начальствам, и развращаются те, которые повелевают, но и потому, что от этого и те и другие отдаляются от сознания божественности души человека.

5.

«Перестроим общественные формы, и общество будет благоденствовать». Хорошо бы было, если бы так легко достигалось благо человечества. К несчастью или, скорее, к счастью (потому что если бы одни люди могли устраивать жизнь других, эти другие были бы самые несчастные люди), — к счастью, это не так: жизнь человеческая изменяется не от изменения внешних форм, а только от внутренней работы каждого человека над самим собой. Всякое же усилие воздействия на внешние формы или на других людей, только внешним образом изменяя положение других людей, развращает их, развращает и жизнь тех, кто, — как все политические деятели, короли, министры, президенты, члены

парламентов, всякого рода революционеры, либералы, — отдаются этому губительному заблуждению.

6.

Желание устройства жизни других людей всегда сначала — только оправдание насилия, а потом уже выставляется целью.

7.

Всякое суеверие разрушается истинной верой. То же и с суеверием государственного устройства.

8.

Только освободись люди от суеверия возможности устройства одними людьми жизни других — и государство станет невозможностью.

9.

Была бы любовь, не могло бы быть государственного насилия. Не было бы государственного насилия, была бы любовь.

16 СЕНТЯБРЯ.

1.

Говорят, что государство всегда было, и что поэтому нельзя жить без государства. Во-первых, государство не всегда было, а если и было и есть теперь, то это не показывает того, что оно всегда должно быть.

2.

Как удивительно то, что короли так легко верят тому, что в них всё, и что народ так твердо верит в то, что он ничто.

Монтескье.

3.

В наше время люди уже начинают понимать, что время государства прошло, и что оно держится только привычкой и обманом, но не могут освободиться от него, потому что все так или иначе запутаны в нем.

4.

Люди пользовались, сколько могли, похотью, чтобы заставить ее служить общественному благу, устроив свои государства.

Но это — только притворство, ложное представление любви, ибо, в сущности, это — только ненависть. Эта мерзкая основа человека только скрыта, но не изъята.

Паскаль.

5.

Мы, люди, должны понимать, что все мы — дети одного Отца, призванные выполнять здесь, на земле, один общий закон; что каждый из нас должен жить не для себя, а для других; что цель жизни не в том, чтобы быть более или менее счастливым, а чтобы самому становиться и другим помогать быть более добродетельными; что бороться против несправедливости и заблуждения всюду, где бы мы их ни встречали, есть не только наше право, но и наша обязанность, — обязанность всей нашей жизни, пренебрегать или нарушать которую мы не можем, не впадая в тяжелый грех.

Мадзини.

6.

Анархия не значит отсутствие учреждений, а только отсутствие таких учреждений, которым заставляют людей подчиняться насильно. Казалось, иначе бы не могло и не должно бы быть устроено общество существ, одаренных разумом.

7.

Со времени зарождения исторического общества до наших дней всегда и везде существовало притеснение народов государством. Следует ли отсюда заключить, что это притеснение неразрывно связано с

человеческим обществом? Конечно, нет. Подобно тому, как государство было исторически необходимым злом в прошлом, так же необходимо будет рано или поздно его полное уничтожение.

Бакунин.

8.

Часто мы называем законы мудростью наших отцов, но это — только заблуждение. Законы столь же часто являлись следствием страстей наших предков, их робости, зависти, узкого себялюбия, их властолюбия. Обязанность наша не в том, чтобы рабски следовать им, а в том, чтобы обсуждать их, раскрывая их ошибки.

Годвин.

9.

В Ветхом Завете говорится, что несчастья народа иудейского происходили оттого, что он верил в ложных богов, но не в истинного Бога. Самуил, в Первой Книге царств, в главах 8 и 12, обвиняет народ в том, что ко всем прежним своим грехам он прибавил еще новый; на место Бога, единого царя их, поставил человека — царя, для того, чтобы он спас их. «Не верьте в «тогу», в пустое, — говорит Самуил народу. — Оно не поможет вам и не спасет вас, потому что оно — «тогу», пустое. Чтобы не погибнуть вам с царем вашим, держитесь одного Бога». То же самое надо говорить людям и в наше время.

17 СЕНТЯБРЯ.

1.

С первых лет детям под видом закона Божия вбивают в голову самые глупые и недобрые учения о злом Боге, о дьяволах, о чудесах, о сотворении мира, вознесении Христа и т. п., приучают их этим к тому, чтобы верить тому, чтò несогласно с разумом. Веря же в неправду, дети теряют способность отличать неразумное и разумное и удерживать разумное, откидывая неразумное. С ними делают то же, чтò делают с ведром, если проткнуть его дно. Вода уже не держится в таком ведре.

2.

В 1415 году Иоанна Гуса за то, что он обличал ложную веру католиков и дурные дела папы, признали еретиком, судили и приговорили к смерти без пролития крови, т.–е. к сожжению.

Казнили его за городскими воротами, между садами. Когда Гуса привели на место казни, он встал на колени и стал молиться. Когда палач велел ему войти на костер, Гус встал и сказал громко:

– Иисусе Христе! Иду на смерть за проповедь твоего слова, буду терпеть покорно.

Палачи раздели Гуса и привязали ему руки назад к столбу; ноги Гуса стояли на скамье. Вокруг него положили дрова и солому. Дрова и солома доходили Гусу до подбородка. Тогда имперский начальник подошел к Гусу и сказал, что, если он отречется от всего, чтò он говорил, его простят.

– Нет, – сказал Гус, – я не знаю за собою вины.

Тогда палачи зажгли костер. Гус запел молитву: «Христе, Сыне Бога живого, помилуй меня». Огонь поднялся высоко, и скоро Гус замолк.

Так утверждали свою веру люди, которые называли себя христианами.

Разве не ясно, что это была не вера, а суеверие.

3.

Вся жизнь человеческая, можно сказать, состоит только из двух деятельностей: 1) приведение своей деятельности в согласие с совестью и 2) скрывание от себя указаний своей совести для возможности продолжения дурной жизни. Одни делают первое, другие – второе. Для достижения первого есть один только способ – нравственное просвещение, увеличение в себе света и внимания к своим поступкам; для второго – для скрытия от себя указаний совести – есть два способа: внешний и внутренний. Внешний способ состоит в занятиях, отвлекающих внимание от указаний совести; внутренний состоит во лжи, в затемнении самой совести ложным законом Бога.

4.

Христос стремится к преобразованию внутреннего человека, противно тому, чтò делают фарисеи, которые заняты только внешностью. Он упрекает их в том, что они уничтожили своими преданиями заповедь Божию. Когда дух жизни оставляет тех, которые берут на себя поучения людей, когда учреждения теряют свою первую силу и ослабевают, совершаются две вещи: увеличиваются, усложняются обычаи внешнего богопочитания, и им приписывают воображаемую действительность, уверяя людей, что внешнее богопочитание заменяет действительную

добродетель и освобождает от исполнения настоящего закона. И тогда среди обществ, подверженных такому бедственному учению, образуется как бы ложная совесть. Целые народы, часто с большим рвением, соблюдают отвлеченную веру и вместе с тем спокойно коснеют в пренебрежении самых священных обязанностей и в развращении, захватывающем всю их жизнь. Они моют руки перед тем, как есть телесный хлеб, очищают медные сосуды, не заботясь о загрязнении души. Сердце заброшено, а из сердца исходят кучей те страшные грехи, которые перечисляет Иисус. Иисус говорит напротив того: «Спуститесь в сердце свое, чтобы из него вырвать всякий дурной корень. Внешнее не важно. И добро и зло во внутреннем». Вот чему учит Христос. Кто же учит другому, тот учит не как Христос, тот не ученик Христа, тот злоупотребляет именем Христа,чтобы обманывать людей, он из тех лжепророков, о которых сказал сам Христос: «Берегитесь тех, которые придут к вам в овечьей шкуре, а внутри суть волки хищные». И еще: «Все те, которые говорят: «Господи, Господи», которые молятся языком, а желаниями своими пребывают во зле, не войдут в царствие небесное».

Ламеннэ.

5.

Только люди неверующие, т.-е. не верующие в духовную основу жизни и принимающие за веру усвоенные ими внешние приемы, могут быть нетерпимы. Они нетерпимы потому, что не понимают, что истинная вера независима от воли человека. От этого-то и происходило и происходит то, что всегда самые неверующие люди, начиная от фарисеев, замучивших Христа, и до теперешних светских начальников, всегда гнали и гонят верующих, и гонения эти всегда не ослабляли, а только усиливали веру верующих.

6.

Истинное богопочитание свободно от суеверия; когда в него проникает суеверие, то и самое богопочитание разрушается. Христос указал нам, в чем истинное богопочитание. Он учил, что из всего того, чтò мы делаем в своей жизни, одно есть свет и счастие людей, это — наша любовь друг к другу; он учил, что счастья нашего мы можем достигнуть только тогда, когда будем служить людям, а не себе.

Паскаль.

7.

Люди в борьбе с ложью и религиозными суевериями часто успокаиваются тем количеством суеверий, которое они разрушили. Это неправильно. Нельзя успокоиться до тех пор, пока не уничтожено все, чтò только

противоречит разуму и требует веры. Религиозное суеверие, — как рак (cancer), надо вычистить всё, если браться за операцию. А оставить одно маленькое — и от него разрастется опять всё.

8.

Тот, кто ставит на первое место соблюдение уставных, требующих публичного обнаружения, законов, как необходимую часть религии, и притом не как только средство для возбуждения морального настроения, а как объективное условие сделаться непосредственно через это угодным Богу, стремление же к доброй жизни ставит на второе место после этой исторической веры (вместо того, чтобы поместить первое, как нечто такое, что̀ только условно может быть угодно Богу, после второго, которое единственно само по себе угодно ему), тот превращает служение Богу в одно сотворение себе фетиша и отправляет ложное богослужение, которое обращает вспять всякое подготовление истинной религии.

Кант.

9.

Признание древних религиозных легенд в наше время непререкаемыми истинами есть источник величайших бедствий и страданий людей.

10.

Чудеса, т.-е. рассказы о нарушениях законов природы в прошедшем, в настоящем и будущем, не только ни на что не нужны, так как они не могут ни в чем убеждать людей, но всегда вредны, разъединяя людей.

11.

Как глуп человек, когда пьет из лужи, тогда как у него дома светлый ключ бежит.

Ангелус Силезиус.

18 СЕНТЯБРЯ.

1.

Только тот учен, кто хорошо поступает.

Гитопадеша.

2.

Мудрость Сократа была в том, что он не думал, что знал то, чего не знал. Ничто так не мешает истинному знанию, как то, что человек думает, что знает то, чего не знает.

3.

Научное суеверие состоит в том, в чем и церковное суеверие, а именно в том, что научники, назвав научные суеверия наукой, так же как церковники называют религиозные суеверия церковью, уверяют себя и других, что всё, чтò они утверждают и будут утверждать, есть несомненная истина. Как ни странно такое суеверие, оно существует и, заменяя в наше время церковное суеверие, составляет одну из главных причин извращения мыслей людей, считающих себя образованными.

4.

Различие между ядами вещественными и умственными — в том, что большинство ядов вещественных противны на вкус, яды же умственные в виде газет и дурных книг часто привлекательны.

5.

Развитие науки не содействует очищению нравов. У всех народов, жизнь которых мы знаем, развитие наук содействовало развращению нравов. То, что мы теперь думаем противное, происходит оттого, что мы смешиваем наши пустые и обманчивые знания с истинным высшим знанием. Наука, в ее отвлеченном смысле, наука вообще, не может не быть уважаема; но теперешняя наука, то, чтò безумцы называют наукой, достойна только насмешки и презрения.

Руссо.

6.

Нет людей с более запутанными понятиями о религии, о нравственности,

о жизни, чем люди науки; и еще более поразительно то, что наука нашего времени, совершая действительно большие успехи в своей области исследования условий материального мира, в жизни людей оказывается не только ни на что ненужной, но еще и производящею часто вредные последствия.

7.

Быстрое увеличение знаний, приобретаемое ценой очень незначительных личных усилий, бывает не слишком плодотворно. Ученость так же может вся уйти в листья, не давая плодов.

Часто встречаются весьма поверхностные головы, удивительно много знающие. То же, к чему человек приходит самостоятельно, оставляет за собой в его рассудке след, по которому он может итти и при других обстоятельствах.

Лихтенберг.

8.

Вредно есть, когда не голоден, и искусственными средствами вызывать в себе голод. Еще вреднее предаваться половой похоти без неудержимого влечения и вызывать в себе ее. Вреднее же всего заставлять себя думать, когда нет этой потребности, и искусственно вызывать в себе умственную деятельность, как делают это люди, пользуясь своими умственными способностями для улучшения своего общественного положения.

9.

Опытные науки, когда ими занимаются ради них самих, разрабатывая их без руководящей философской мысли, подобны лицу без глаз. Они представляют одно из занятий, подходящих для средних способностей, лишенных, однако, высших дарований, которые были бы только помехой при этих кропотливых изысканиях. Люди с такими средними способностями сосредоточивают все свои силы и всё свое уменье на одном единственном отграниченном научном поле, где они и могут поэтому достигнуть возможно полного знания, при условии совершенкого невежества во всех других областях. Их можно сравнить с рабочими в часовых мастерских, из которых одни делают только колеса, другие — только пружины, третьи — только цепи.

Шопенгауер.

19 СЕНТЯБРЯ.

1.

Если человек изучает закон Бога, но не делает усилия для того, чтобы исполнить его, то такой человек похож на земледельца, который пашет, но не сеет.

2.

«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный», — сказано в Евангелии. Это не значит то, что Христос велит человеку быть таким же, как Бог, а значит то, что всякий человек должен делать усилия, чтобы приближаться к совершенству. Полное совершенство, это — Бог; дело же человека приближаться к этому совершенству, и в этом приближении — жизнь человека.

3.

В тебе самом, внутри тебя источник добра. Он, как и водяной источник, всё сильнее и сильнее будет течь по мере того, как ты будешь раскапывать его.

Марк Аврелий.

4.

Подвигаясь вперед в духовной жизни, мы видим в себе больше дурного, чем видели прежде. Нам даже удивительно, как это прежде не видали всю ту гадость, которая жила в нас. Но не надо ни удивляться, ни отчаиваться. Напротив, надо радоваться. То, что мы видим всё то дурное, чтò есть в нас, показывает то, что мы двигаемся, что мы стали не хуже, но лучше, чем были.

5.

Свободное, совершаемое своими усилиями воссоединение своей души с душами других существ и с Богом дает неперестающее и всё увеличивающееся благо. Усилия, делаемые человеком для своего соединения с другими людьми и Богом, это те шаги, которые делает само животное для того, чтобы итти туда, куда зовет его хозяин.

6.

Постоянное исполнение незаметных обязанностей с простым и нравственно возвышенным чувством укрепляет характер до той степени, при которой он будет мужественно и сильно действовать в шуме мира и на плахе.

Эмерсон.

7.

Уничтожь один порок, а десять исчезнут.

Род.

8.

Пусть человек не думает легкомысленно о зле, говоря в сердце своем: оно ведь не коснется меня. Малыми каплями наполняется водный сосуд; весь наполняется злом безумец, мало-помалу творя злое.

Пусть человек не думает небрежно о добре, говоря в сердце своем: нет во мне сил воспринять добро. Как капля за каплей вода наполняет сосуд, так и мало-помалу, творя доброе, весь наполняется добром человек, стремящийся к благу.

Буддийская мудрость.

9.

Человек рожден для того, чтобы быть переделывателем того, что̀ сделал человек, обличителем обманов, восстановителем истины и добра, подражая той великой природе, которая обнимает всех нас и которая ни минуты не спит на старом прошедшем, но всякий час исправляет сама себя, давая нам каждое утро новый день и с каждым часом новую жизнь.

Эмерсон.

10.

«Претерпевший до конца спасен будет».

Как часто человек отчаивается и останавливается или даже поворачивает назад тогда, когда нужно было только небольшое усилие

для того, чтобы достигнуть цели.

20 СЕНТЯБРЯ.

1.

Совсем отречься от себя значит сделаться Богом; жить только для себя значит сделаться скотом. Будем же удаляться от скотской жизни и приближаться к жизни божеской.

2.

Мы делаем истинное добро только тогда, когда не замечаем того, что мы делаем добро. А не замечаем мы этого только тогда, когда совсем забываем про себя и живем в других людях.

3.

Человек, когда живет, нежен и гибок. Когда он умирает, он делается жестким и сухим.

Все вещи, трава, так же как и деревья, нежны и гибки, пока они живут. Когда они умирают, они делаются черствы и сухи. Поэтому жесткое и крепкое, это — спутники смерти. Мягкое и нежное — спутники жизни. Поэтому тот, кто силен руками, не победит. Когда дерево стало крепко, оно обречено на смерть. Сильные и большие находятся внизу, нежные и мягкие наверху их.

Лао-Тсе.

4.

Трудность необходимого освобождения себя от себялюбия заключается в том, что себялюбие есть необходимое условие телесной жизни. Оно необходимо и естественно в детстве, но должно ослабевать и уничтожаться по мере уяснения разума.

Ребенок не чувствует укоров совести за свое себялюбие, но по мере уяснения разума себялюбие становится тяжестью для самого себя, с движением жизни всё больше и больше ослабевает и при приближении смерти совершенно уничтожается.

5.

Как человеку, еще находящемуся в обмане личной жизни, кажется невозможною жизнь самоотречения, так человеку, живущему уже духовною жизнью, кажется невозможною жизнь для одного себя.

6.

Человек может отречься от своей личной жизни только ради жизни божеской. Всякое отречение от личной жизни вне этой причины есть только подобие самоотречения, или ошибка, или расчет.

7.

Притчей о виноградарях (Мат., гл. 21, ст. 33–42) Христос разъясняет источник заблуждения людей, скрывающий от них истину и заставляющий их принимать призрак жизни, свою личную жизнь, за жизнь истинную.

Люди, живя в хозяйском обработанном саду, вообразили себе, что они собственники этого сада. И из этого ложного представления вытекает ряд безумных и жестоких поступков этих людей, кончающийся их изгнанием, исключением из жизни. Точно так же мы вообразили себе, что жизнь каждого из нас есть наша личная собственность, что мы имеем право на нее и можем пользоваться ею, как хотим, ни перед кем не имея никаких обязательств. И для нас, вообразивших себе это, неизбежен такой же ряд безумных и жестоких поступков и несчастий и такое же исключение из жизни. Как обитатели сада забыли или не хотели знать того, что им передан сад окопанным, огороженным, с вырытым колодцем, и что кто-нибудь поработал на них и потому ждет и от них работы, так точно и люди, живущие личной жизнью, забыли или хотят забыть всё то, что̀ сделано для них прежде их рождения и делается во всё время их жизни и что̀ поэтому ожидается от них.

По учению Христа, как виноградари, живя в саду, не ими обработанном, должны понимать и чувствовать, что они в неоплатном долгу перед хозяином, так точно и люди должны понимать и чувствовать, что со дня рождения и до смерти они всегда в неоплатном долгу перед кем-то, перед жившими до них и теперь живущими и имеющими жить и перед тем, что̀ было и есть и будет началом всего. Они должны понимать, что всяким часом своей жизни они утверждают это обязательство, и что потому человек, живущий для себя и отрицающий это обязательство, связывающее его с жизнью и началом ее, сам лишает себя жизни.

8.

Как для того, чтобы попасть в цель, нужно бить дальше ее, так и для того, чтобы быть справедливым, надо быть самоотверженным, т.–е. несправедливым к себе. Если же будешь желать быть только справедливым, то будешь пристрастен к себе и несправедлив к другим.

9.

В жизни каждого человека бывает важно то время, когда он в первый раз поймет всю бренность своей телесной жизни и поймет неизбежность самоотречения.

21 СЕНТЯБРЯ.

1.

Смиренных людей все любят. Мы все желаем быть любимыми, так как же не стараться быть смиренным?

2.

Когда чувствуешь себя несчастным, вспомни о всем том, чтò ты делал и теперь делаешь дурного, и несчастье твое покажется тебе заслуженным, менее тяжелым и даже перестанет быть несчастьем, а станет побуждением к совершенствованию.

3.

Есть два рода людей: одни — самые приятные, другие — самые неприятные. Самые приятные — это праведники, которые считают себя грешниками. А самые неприятные — это грешники, которые считают себя праведниками.

По Паскалю.

4.

Часто самые простые, неученые и необразованные люди вполне ясно, сознательно и легко воспринимают истинное христианское учение, тогда как самые ученые люди продолжают коснеть в грубом язычестве.

Происходит это оттого, что первые обладают смирением, а вторые лишены его.

5.

Мне тяжело, я прошу Бога помочь мне. Да ведь мое дело — служить Богу, а не Ему служить мне. Стоит вспомнить это, и тяжесть облегчится.

6.

Вспоминай всё дурное, сделанное тобой. Это поможет тебе не делать дурного. Если же будешь вспоминать сделанное тобою хорошее, это помешает тебе делать доброе.

7.

Только признай себя не хозяином, а слугою, и сразу искание, тревога, недовольство заменяются определенностью, спокойствием, миром и ненарушимой радостью.

8.

Совершенство так далеко от нас, что как ни различны наши жизни, расстояние наше от совершенства одинаково для всех нас. И потому разумному человеку свойственно быть недовольным собою.

9.

Недостаток многих людей — это желание поставить себя учителем над другими, тогда как им следовало бы еще долго быть учениками.

Восточная мудрость.

10.

Если хочешь найти пример для подражания, то ищи его среди простых, смиренных людей. Только там истинное, не только не выставляющееся, но не сознающее себя величие.

11.

Ты думаешь, что ты что-то очень важное. А только поднимись над собой, и ты увидишь, какая ты дрянная и жалкая тварь.

Ангелус Силезиус.

22 СЕНТЯБРЯ.

1.

Для того, чтобы выучиться говорить правду людям, надо научиться говорить ее самому себе. А для того, чтобы говорить ее себе, надо не заботиться о том, как судят обо мне люди, а думать только о своей душе.

2.

Нельзя сказать, чтобы правдивость была самой важной добродетелью, но смело можно сказать, что без правдивости не может быть никакой добродетели.

Только когда человек правдиво разбирает свою душу и узнает без притворства, чтò в нем есть хорошего и чтò дурного, только тогда он может начать работать над собой и отучать себя от того, чтò дурно, и приучать к тому, чтò хорошо.

3.

Только заблуждение и ложь нуждаются в искусственной поддержке. Истина может стоять одна. И потому нет надобности обставлять слова истины внешними торжественными приемами. Такие приемы нужны только для лжи.

4.

Если в действительной жизни иллюзия лишь на мгновение искажает действительность, то в отвлеченной области заблуждение может господствовать целые тысячелетия, может надеть свое железное ярмо на целые народы, заглушить самые благородные порывы человечества и с помощью своих рабов, обманутых им, заковать того, кого не смогло

обмануть. Оно — враг, с которым вели неравную борьбу мудрейшие умы всех времен, и достоянием человечества сделалось только то, чтò они отвоевали у него. Если говорят, что истины надо доискиваться даже там, где не предвидится от нее никакой пользы, потому что польза может оказаться и обнаружиться там, где ее и не ожидали, то надо еще прибавить, что с таким же рвением надо выискивать и искоренять всякое заблуждение даже там, где не предвидится от него никакого вреда, потому что вред заблуждений легко может оказаться и когда-нибудь обнаружиться там, где его не ожидали, — ибо каждое заблуждение таит в себе яд. Нет заблуждений безвредных, а тем более почетных и священных. В утешение же тем, кто посвящает свою жизнь и силы благородной и трудной борьбе с заблуждениями какого бы то ни было рода, смело можно сказать, что, хотя до появления истины заблуждение и будет делать свое дело, как совы и летучие мыши — ночью; но что скорее совы и летучие мыши запугают и загонят солнце туда, откуда оно взошло, чем прежнее заблуждение вытеснит познанную и отчетливо и до конца высказанную истину и займет беспрепятственно ее свободное место. Такова сила истины; победа ее трудна и тяжка, но зато, раз она одержана, ее уж не вырвешь назад.

Шопенгауер.

5.

Мы говорим неправду, чтобы скрыть наши грехи. Но наша неправда прибавляет только лишний грех лжи к тому, какой мы хотим скрыть.

6.

Мы устроили себе жизнь, противную и нравственной и физической природе человека, и вполне уверены только потому, что все так думают, что это-то и есть самая настоящая жизнь. Мы смутно чувствуем, что всё то, чтò мы называем нашим государственным устройством, нашей религией, нашей культурой, нашими науками и искусствами, что всё это — не то и что всё это не избавляет нас от наших бед, а только увеличивает их. Но мы не решаемся освободиться от всех этих учений, потому что думаем, что человечество, всегда признававшее эти учения, не может жить без них.

Если бы цыпленок в яйце был одарен разумом человеческим и так же мало умел бы пользоваться им, как люди нашего времени, он никогда не разбил бы скорлупы своего яйца и никогда не узнал бы жизни.

7.

Если высшее благо и совершенство даются любовью к истине, то каково должно быть положение людей, боящихся истины?

8.

Есть люди, которые, предвидя последствия истинной веры, отказываются от нее. Такие люди уже во власти великого обольстителя и сами хотят с каждым дальнейшим усилием всё больше обольщаться и верить в справедливость своего заблуждения.

Рёскин.

9.

Борьба духовной и телесной природы — одна и та же во всех людях, и потому люди впадают в одни и те же заблуждения. Находясь же в одних и тех же заблуждениях, они еще более утверждаются в них и принимают их за несомненную истину, потому что большое количество людей разделяет их.

10.

Накормить голодного, одеть голого, посетить больного — всё добрые дела, но несравнимое со всем этим доброе дело — освобождение брата от заблуждения.

23 СЕНТЯБРЯ.

1.

Хуже переделать, чем не доделать, поспешить, чем опоздать.

Упреки совести всегда больнее за то, чтò сделал, чем за то, чего не сделал.

2.

Всякий раз, когда чего-нибудь очень хочется сделать, остановись и подумай: хорошо ли то, чего тебе хочется.

3.

Между разумом и страстями идет в человеке междуусобная война. Человек мог бы иметь хоть какое-нибудь спокойствие, если бы в нем был только разум без страстей, или только страсти без разума. Но так как в нем то и другое, то он не может избежать борьбы, не может быть в мире с одним иначе, как воюя с другим. Он всегда борется в себе. И борьба эта необходима, в ней жизнь.

Паскаль.

4.

Если ты чувствуешь себя не в силах воздержаться от телесного желания, то причина наверное в том, что ты не воздержался, когда ты еще мог, и желание сделалось уже привычкой.

5.

Сколько бы раз ни пришлось тебе падать, не достигнув победы над своими страстями, — не унывай. Всякое усилие борьбы уменьшает силу страсти и облегчает победу над ней.

6.

Обыкновенно человек, познав истину, застает себя в известном далеком от этой истины мирском положении, узлами завязанных и мертвыми петлями грехов затянутых связях с людьми мира. И такому человеку прежде всего представляется, что главное, чтò он должен делать, состоит в том, чтобы сейчас же, во что бы то ни стало, выйти из тех условий, в которых он находится, и поставить себя в такие условия, в которых бы ясно видно было ему и людям, что он живет по познанной им истине.

Но это не так: требования совести не состоят в том, чтобы быть в том или другом положении, а в том, чтобы жить, не нарушая любви к Богу и ближнему. А это возможно во всяком положении. Для этого нужно только одно: не делать того, чтò нарушает любовь к Богу и ближним.

7.

В периоды упадка духа надо обращаться с собой, как с больным, — главное, не шевелиться ничем, не предпринимать.

8.

Вспомни каждый, хотя бы и молодой человек, свою жизнь. И если он пожалеет один раз о том, что он не сделал того, чтò должно и хорошо бы было, то он сотни раз пожалеет о том, что он сделал то, чтò было нехорошо и не должно было делать.

24 СЕНТЯБРЯ.

1.

Ничто так не поощряет праздности, как пустые разговоры. Если бы люди молчали и не говорили тех пустяков, которыми они отгоняют от себя скуку праздности, они не могли бы переносить праздность и работали бы.

2.

Прежде думай, потом говори. Но остановись прежде, чем тебе скажут: «довольно». Человек выше животного способностью речи, но он ниже его, если болтает, чтò попало.

Саади.

3.

Хорошо для человека молчание.

Многоглаголющему не миновать греха.

Если слово стоит одну монету, то молчание стоит две.

Если подобает молчание умным, то тем более глупым.

Талмуд.

4.

Кто за глаза поносит меня, тот боится меня; а кто в глаза хвалит, — презирает меня.

Китайская пословица.

5.

Отучи себя от осуждения на словах, и ты почувствуешь в своей душе увеличение способности любви, почувствуешь увеличение жизни и блага.

6.

Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания.

Арабская поговорка.

7.

Хочешь быть умным, то научись разумно спрашивать, внимательно слушать, спокойно отвечать и переставать говорить, когда нечего больше сказать.

Лафатер.

8.

Внимай речам ученого человека с вниманием, хотя бы дела его не соответствовали его учению. Человек должен поучаться, хотя бы поучение было написано на стене.

Саади.

9.

Мы возмущаемся на дурные, безобразные поступки тела: объелся, подрался, прелюбодействовал, даже убил, — а между тем легко смотрим на преступления слова: осудил, оскорбил, передал, напечатал, написал вредные, развращающие слова; а между тем последствия преступлений слова гораздо более тяжелы и значительны, чем преступлений тела. Разница только в том, что зло первых тотчас же заметно, зло же вторых проявляется только в отдаленности пространства и времени.

25 СЕНТЯБРЯ.

1.

Судьба человека такая или другая бывает только от того, как в своих мыслях понимает человек свою жизнь.

2.

Чтобы освободиться от грехов, соблазнов, суеверий и обманов, надо прежде всего в мыслях освободиться от них. Начало освобождения — в мыслях.

3.

Наша мысль, хорошая или дурная, отправляет нас в рай или в ад, не на небе и не под землей, а в этой жизни.

Люси Маллори.

4.

Большинство людей живет не думая; большинство людей так расточает свои силы в борьбе за существование, что у них не остается времени, чтобы подумать: они просто принимают то, что̀ есть, за то, что̀ должно быть. В этом главная причина трудности познания истины.

5.

В сравнении с окружающим его миром, человек не более как слабый тростник; но он — тростник, одаренный разумом.

Какого-нибудь пустяка достаточно, чтобы убить человека. И все-таки человек выше всяких тварей, выше всего земного, потому что он и умирая будет разумом своим сознавать, что он умирает. Человек может сознать ничтожество своего тела перед природою. Природа же ничего не сознает.

Все наше преимущество заключается в нашей способности мыслить. Мысль наша возвышает нас над остальным миром. Будем же ценить и поддерживать нашу силу мысли, и она осветит нам всю нашу жизнь, укажет нам, в чем добро, в чем зло.

Паскаль.

6.

Мудрость бесконечна, — чем дальше подвигаешься в ней, тем она становится нужнее.

Человек всегда может делаться всё разумнее и разумнее. И счастлив тот, кто на это положит все силы своего разума.

7.

Всё неопределенно, туманно и мимолетно; только то, чтò разумно, не может быть сокрушено никаким насилием.

Мысль есть уяснение истины, и потому дурные мысли — это только недодуманные мысли.

9.

Истинная молитва тем важна и нужна для души, что в такой молитве, когда один на один с Богом, мысль достигает до той высшей степени, до которой она может достигнуть.

10.

Где начинается искание истины, там всегда начинается жизнь; как только прекращается искание истины, прекращается и жизнь.

Рёскин.

26 СЕНТЯБРЯ.

1.

Есть два рода бед; одни — такие, от которых можно избавиться, другие — такие, от которых нельзя избавиться. От первых надо избавляться всеми силами, а те, от которых нельзя избавиться, надо переносить с терпением, зная, что они нам на пользу.

2.

Не надо сдаваться ни перед каким бы то ни было горем. Надо говорить самому себе: «Ты, мол, горе, хочешь, чтобы я сдался, сказал бы себе, что я несчастлив. Так нет же. Налегай, сколько хочешь. Все перенесу. И в самом горе найду утешение».

3.

Жизнь — школа, в которой неудача — лучший учитель, чем удача.

Сулейман Гренадский.

4.

Чем больше отталкиваешь свой крест, тем он становится тяжелее.

Амиель.

5.

То самое, чтò огорчает нас и кажется нам, что мешает нам исполнить наше дело жизни, и есть наше дело жизни. Тебя мучает: бедность, болезнь, клевета, унижение — стоит тебе только пожалеть себя, и ты почувствуешь себя несчастнейшим из несчастных. И стоит только понять тебе, что твое дело жизни, которое ты призван делать, состоит именно в том, чтобы в бедности, болезни, унижении прожить наилучшим образом — и тотчас же вместо уныния и отчаяния ты почувствуешь бодрость и уверенность.

6.

И в тяжелой болезни есть добро. Добро в том, что когда ослабевает тело, живее чувствуешь душу.

7.

Только в буре вполне выказывается искусство мореплавателя, только на поле сражения испытывается храбрость воина; мужество же человека познается только по тому, чем он является в тяжелых и опасных положениях жизни.

Даниель.

8.

Человек бывает несчастлив только потому, что он не признает того безвременного, которое, несмотря на все его усилия похоронить его под временным, живет в нем.

По Карлейлю.

9.

Когда испытываешь чувство недовольства всем окружающим и своим положением, уйди, как улитка в свою раковину, в сознание своего назначения в мире и выжидай времени, когда пройдут те условия, которые ввели тебя в это состояние, и ты будешь опять в состоянии делать свое дело жизни.

27 СЕНТЯБРЯ.

1.

Спросили у мудреца: какое дело самое важное? какой человек самый важный? и какое время в жизни самое важное?

И мудрец ответил: «Дело самое важное — то, чтобы быть в любви со всеми людьми, потому что в этом дело жизни всякого человека.

«Человек самый важный — тот, с кем в эту настоящую минуту ты имеешь дело, потому что никто не может знать, будет ли он еще иметь дело с каким-либо другим человеком.

«Время же самое важное — одно настоящее, потому что в нем одном человек властен над собою».

2.

Наши поступки сейчас, в сию минуту, это — наше, а что̀ из них выйдет — это дело Божие.

Франциск.

3.

Когда я говорю: «я не могу этого сделать», я выражаюсь неверно. Я должен сказать, что я не мог этого сделать прежде. То же, чтò я могу и чего не могу в каждую минуту настоящего, я не знаю и не могу знать. И хорошо знать, что человек не может знать этого.

4.

Мгновение — только мгновение: человеку кажется так неважно мгновение, что он пропускает его, а только в этом мгновении и вся его жизнь, только в этом мгновении он мог сделать то усилие, которым берется царство Божие внутри и вне себя.

5.

Если жизнь вне времени, то для чего же она проявляется во времени и пространстве? А для того, что только во времени и пространстве, т.-е. в состоянии отделения себя от всего, может быть движение, т.-е. стремление к расширению, просветлению, к совершенству. Если бы не было отделения частей, не было бы движения, не было бы жизни. Бог, говоря общепринятым языком, был бы неподвижный, один; теперь же Он живет, живет нами, нами — всеми существами мира.

6.

Не будем делать планов и представлять себе последствий наших муравьиных, букашечных трудов. Только бы не делать гадостей или поменьше их делать сейчас, и то хорошо.

7.

Жить, действовать только для удовлетворения сейчасного своего желания, без соображения о других существах и будущем времени — безнравственно. Чем полнее поступок обусловлен отношениями с бòльшим количеством существ и поставлен в зависимость от более отдаленного времени, тем он нравственнее. Совершенно нравственен поступок только тогда, когда он обусловлен отношением ко всему. Таким поступком может быть только тот, который совершен во имя Бога.

8.

Жить должно только в настоящем, т.–е. все усилия своей воли напрягать на настоящее. Прошедшее и будущее нужны только, как уяснители того, чтò нужно в настоящем. Желать нужно только того, чтò совершается в настоящем. Желать в прошедшем — это сожаление, раскаяние; желать в будущем — это мечты, планы; желать же в настоящем — это сама жизнь, исполнение воли Бога.

28 СЕНТЯБРЯ.

1.

Чем дальше люди живут от исполнения воли Бога, тем больше они боятся смерти — того часа, в котором им не миновать исполнить Его волю. Людям же, в этой жизни жившим по воле Бога, не страшно исполнение Его воли в смерти.

2.

Если жизнь — благо, то благо и смерть, без которой не бывает жизни.

3.

Только тогда и радостно умирать, когда устанешь от своей отделенности от мира, когда почувствуешь весь ужас отделенности и радость, если не соединения со всем, то хотя бы выхода из тюрьмы здешней отделенности, где только изредка общаешься с людьми перелетающими искрами любви. Так хочется сказать: довольно этой клетки. Дай другого более нужного мне отношения к миру. И знаю, что смерть даст мне его.

4.

Смерть есть разрушение тех органов единения с миром, которые дают нам представление о времени. И потому вопрос о будущем не имеет смысла по отношению к смерти.

5.

Человек, всю жизнь стремившийся к покорению своих страстей, в чем препятствовало ему его тело, не может не радоваться освобождению своему от него. А смерть ведь есть только освобождение. Ведь совершенствование, о котором мы не раз говорили, состоит в том, чтобы отделить, насколько возможно, душу от тела и приучить ее собираться и сосредоточиваться вне тела в себе самой; смерть же дает это самое освобождение. Так разве не было бы странно, что человек всю жизнь готовится жить так, чтобы быть как можно ближе к смертному бытию, а когда приближение это готово совершиться, недоволен им. И потому, как мне ни жалко расставаться с вами и опечалить вас, я не могу не приветствовать смерть, как осуществление того, чего я достигал в продолжение жизни.

Из прощальной беседы Сократа с учениками.

6.

Как бы ты ни сомневался в том, как поступить, представь себе, что ты умрешь к вечеру, и сомнение тотчас же разрешается; тотчас же ясно, чтò дело долга и чтò личные желания.

7.

Думать о смерти нечего, надо жить в виду ее. Вся жизнь становится торжественна, значительна, истинно плодотворна и радостна. В виду смерти мы не можем не работать ту работу, которая определена нам в этой жизни, потому что в виду смерти нельзя усердно работать ничего другого. А когда так работаешь, жизнь становится радостной, и нет того пугала — страха смерти, который отравляет жизнь не живущих в виду смерти людей. Страх смерти обратно пропорционален хорошей жизни. При святой жизни этот страх — нуль.

8.

Как скоро тебе придется умереть! А всё еще ты не можешь освободиться от притворства и страстей, не можешь отстать от предрассудка считать, что мирское внешнее может вредить человеку, не можешь сделаться кротким со всяким.

Марк Аврелий.

9.

Одни люди верят, что они — сыны Бога, и что жизнь их не кончается смертью тела; другие же не верят ни в какую другую жизнь, кроме телесной.

Кто будет лучше работать в доме: сын ли хозяйский, который знает, что он навсегда останется в доме, или наемный работник, который нынче здесь, а завтра расчелся и ушел?

Как хозяйский сын будет заботиться об отцовском деле, так и человек, если он верит в вечную жизнь, будет стараться делать дело Божие, а не одно свое, и будет служить благу общему и найдет свое благо; человек же, не верующий в жизнь вечную, будет служить только себе, и потому будет разрушать и благо общее и не найдет и своего блага.

29 СЕНТЯБРЯ.

1.

Когда мы умираем, то с нами может быть только одно из двух: или то, чтò мы считали собой, перейдет в другое отдельное существо, или то, что мы перестанем быть отдельными существами и сольемся с Богом. То или другое будет, в обоих случаях нечего бояться.

2.

Плотская смерть уничтожает то, чтò держит тело вместе, — сознание временной жизни. Но ведь это случается с нами беспрестанно и каждый день, когда мы засыпаем. Вопрос в том, уничтожает ли плотская смерть то, чтò соединяет все последовательные сознания в одно, т.-е. мое особенное отношение к миру? Для того же, чтобы утверждать это, надо прежде доказать, что это особенное отношение к миру, соединяющее в одно все последовательные сознания, родилось с моим плотским существованием, а потому и умрет с ним. А этого-то и нельзя доказать.

Рассуждая на основании своего сознания, я вижу, что соединявшее все мои сознания в одно — известная восприимчивость к одному и холодность к другому, вследствие чего одна остается, другое исчезает во мне, — степень моей любви к добру и ненависти к злу, — что это мое особенное отношение к миру, составляющее именно меня, особенного меня, не есть произведение какой-либо внешней причины, а есть основная причина всех остальных явлений моей жизни.

Рассуждая на основании наблюдения, мне представляется, что причины особенности моего я находятся в особенностях моих родителей и условий, влиявших на меня и на них; но, рассуждая по этому пути дальше, я не могу не видеть, что если особенное мое я лежит в особенности моих родителей и условий, влиявших на них, то оно лежит

и в особенности всех моих предков и в условиях их существования — до бесконечности, т.–е. вне времени и вне пространства, так что мое особенное я произошло вне пространства и вне времени, т.–е. то самое, чтò я и сознаю.

Жизнь неистребима, она вне времени и пространства, и потому смерть только может изменить ее форму, проявившуюся в этом мире.

3.

Веру в бессмертие нельзя принять от кого–нибудь, нельзя себя заставить верить в бессмертие. Чтобы была вера в бессмертие, надо понимать свою жизнь в том, в чем она бессмертна, и жить так.

4.

Ничто так не утверждает в неуничтожаемости, безвременности своей жизни, ничто так не способствует спокойному принятию смерти, как мысль о том, что умирая мы вступаем не в новое состояние, а только возвращаемся в то, в котором были до рождения. Нельзя даже сказать: были, а в то состояние, которое нам так же свойственно, как и то, в котором мы находимся здесь и теперь.

5.

Умирающий с трудом понимает всё живое, но при этом чувствуется, что он не понимает живого не потому, что он лишен сил понимания, а потому, что он понимает что–то другое, такое, чего не понимают и не могут понимать живые, и чтò поглощает его всего.

6.

Одно из двух: смерть есть полное уничтожение и исчезновение сознания или же, согласно преданию, только перемена и переселение души из одного места в другое. Если смерть есть полное уничтожение сознания и подобна глубокому сну без сновидений, то смерть — несомненное благо, потому что пускай каждый вспомнит проведенную им ночь в таком сне без сновидений и пусть сравнит с этой ночью те другие ночи и дни со всеми их страхами, тревогами, неудовлетворенными желаниями, которые он испытывал и наяву и в сновидениях, и я уверен, что всякий немного найдет дней и ночей счастливее ночи без сновидений. Так что, если смерть — такой сон, то я, по крайней мере, считаю ее благом. Если же смерть есть переход из этого мира в другой, и если правда то, чтò говорят, будто бы там находятся все прежде нас умершие мудрые и святые люди, то разве может быть благо больше того, чтобы жить там с этими существами? Я желал бы умереть не раз, а сто раз,

только бы попасть в это место.

Так что и вам, судьи, и всем людям, я думаю, следует не бояться смерти и помнить одно: для доброго человека нет никакого зла ни в жизни ни в смерти.

Из речи Сократа на суде.

7.

Хотя я и не могу с полной очевидностью доказать этого, но, сознавая в себе начало разумное и свободное, превышающее телесную оболочку, в которой оно находится, я не могу не верить в то, что душа моя бессмертна.

Из прощальной беседы Сократа с учениками.

8.

Смерть есть только один шаг в нашем непрерывном развитии. Таким же шагом было и наше рождение, с той лишь разницей, что рождение есть смерть для одной формы бытия, а смерть есть рождение в другую форму бытия.

Смерть — это счастье для умирающего человека. Умирая, перестаешь быть смертным. Я не могу смотреть на эту перемену с ужасом, подобно некоторым людям. По-моему, смерть есть перемена к лучшему. Разве мы не безумны, когда говорим о приготовлении к смерти? Наше дело — жить. Тот, кто умеет жить, сумеет и умереть. Разве не так?... Я хочу жить, душа наша никогда не говорит нам, что мы умрем. Чувства умирают, а чувства-то и создали смерть. Так стоит ли беспокоиться о ней разумным людям?

Паркер.

9.

Неужели тебя страшит перемена? Ведь ничто на свете не делается без перемены. Нельзя согреть воды без того, чтобы не совершилось превращение с дровами. Питание невозможно без изменения пищи. Вся мировая жизнь есть не чтò иное, как перемена. Пойми, что ожидающее тебя превращение имеет тот же точно смысл, что оно только необходимо по самой природе вещей. Надо заботиться об одном, как бы не сделать чего-нибудь противного истинной природе человеческой, поступать во всем, как и когда она укажет.

Марк Аврелий.

30 СЕНТЯБРЯ.

1.

Если есть добрый Бог и Он сотворил мир, то Он наверное сотворил его так, чтобы всем, стало быть, и нам, людям, было хорошо.

Если же нет Бога, то давайте сами жить так, чтобы нам было хорошо. Для того же, чтобы нам было хорошо, нам надо любить друг друга, надо, чтобы была любовь. А Бог и есть любовь, так что мы опять придем к Богу.

2.

Если ты хочешь настоящего счастья, то не ищи его в далеких странах, в богатстве, в почете, не выпрашивай его у людей, не кланяйся и не борись с ними из-за счастья. Такими средствами можно добыть имение, важный чин и всякие ненужные вещи, а настоящее счастье, нужное каждому, добывается не от людей, не покупается и не выпрашивается, а дается даром. Знай, что всё то, чего ты не можешь взять сам, всё то не твое и не нужно тебе. То же, чтò нужно тебе, ты всегда можешь взять сам — своей доброй жизнью.

Да, счастье не зависит ни от неба, ни от земли — только от нас самих.

Одно только есть в мире благо, одно только оно нужно нам. Какое же это благо? Жизнь в любви. И добыть это счастье легко.

По Григорию Сковороде.

3.

Судьба сокрушает нас двояким образом: отказывая нам в наших желаниях и исполняя их. Но тот, кто хочет только того, чего хочет Бог, избегает обеих бед. Все обращается к его благу.

Амиель.

4.

Счастье есть удовлетворение требований существа человека, живущего от рождения и до смерти только в этом мире; благо же есть удовлетворение требований вечной сущности, живущей в человеке. Разумный человек ищет не счастья, а блага.

5.

Человек сошел с дороги, пришел к реке, заграждающей ему путь, и говорит, что тот, кто послал его итти, обманул его, и в отчаянии ломает руки, стоя над рекой, и бросается в реку, проклинает пославшего его, и погибает в ней, а не хочет знать того, что на том пути, с которого он сбился, были везде мосты и все удобства для путешествия. То же бывает и с людьми, сбивающимися с удобного и радостного пути жизни. Они недовольны жизнью, часто губят себя только потому, что сошли с того истинного пути, который ведет всегда только к благу, и не хотят признаться в своей ошибке.

6.

Воля Бога совершится во всяком случае, буду ли я или не буду исполнять ее; но от меня зависит быть противником этой воли и лишить себя блага участия в ней или проводником ее, втянуть ее в себя, насколько она может вместиться во мне, в виде любви, и жить ею и испытывать ненарушимое благо.

7.

Бог вошел в меня и через меня ищет своего блага. Какое же может быть благо Бога? Только то, чтобы быть собою.

Ангелус Силезиус.

8.

Постоянное стремление в будущее, желание поскорее жить есть указание того, что благо впереди. Но благо это в этой жизни никогда не достигается, а это-то и показывает то, что благо, доступное человеку, есть постепенное приближение к нему.

9.

Жизнь всегда благо для человека, полагающего свою жизнь в освобождении от зла, потому что то, в чем он полагает свою жизнь, неизбежно и непрестанно совершается.

10.

Если веришь в Бога, то веришь, что всё, чтò совершается, всё — благо: страдания, болезни и др., что всё это — только приготовления к новой неожиданной радости. И потому человек бывает радостен в той мере, в какой он верит в Бога.

ОКТЯБРЬ.

1 ОКТЯБРЯ.

1.

Не может человек быть истинно спокоен и радостен, если у него нет твердой веры.

2.

Если человек живет бедственно, то причина всегда одна: отсутствие религии; то же и с обществом людей.

3.

Жизнь человека без религии — жизнь животного.

4.

Если ты чего-нибудь желаешь, чего-нибудь боишься, то это значит, что ты не знаешь того Бога любви, который есть в тебе. Если бы ты знал Его, то ничего не мог бы желать, потому что все желания того Бога, который живет в тебе, всегда исполняются; а ничего не боялся бы потому, что для Бога ничего не страшно.

5.

Христос — великий учитель. Он проповедывал истинную всеобщую религию любви к Богу и человеку. Но не надо думать, что у Бога в будущем не могут быть еще более великие учителя. Думая так, мы не уменьшаем величия Христа, но утверждаем всемогущество Бога. Такие великие учителя будут, и, когда они придут, возобновится прежняя борьба, и опять побьют живого пророка, потому что обоготворяют умершего.

То же было и с Христом. Если бы он согласовал свое учение с тем, чтò тогда считалось истиной, он бы был только бедным евреем, и мир потерял бы драгоценнейшее сокровище религиозной жизни, радостную весть единой всеобщей и истинной религии.

Чтò, если бы он, как другие, сказал: никто не может быть выше и вернее Моисея? Он бы был ничто, и дух Божий покинул бы его душу. Но он общался не с людьми, а с Богом, слушался своих надежд, а не своих страхов. Он трудился для людей, с людьми и посредством людей, верил в Бога, и чистый, как Истина, не побоялся ни церкви, ни государства и не смутился, хотя Пилат и Ирод подружились только затем, чтобы распять его. Мне всегда кажется, что я слышу голос этого возвышенного духа, который говорит мне и вам: «Не бойся, бедный брат, и не отчаивайся. Доброта, которая была во мне, возможна и тебе. Бог так же близок к тебе, как Он близок был тогда ко мне, и так же богат истиной, и так же готов вдохновлять каждого, кто захочет служить Ему».

Паркер.

6.

Истинная религия есть такое установленное человеком отношение к окружающей его бесконечной жизни, которое связывает его жизнь с этой бесконечностью и руководит его поступками. Потому-то во всех верах сущность ответов о том, зачем живет человек и чтò он должен делать, — одна и та же.

7.

Сущность всякой религии только в ответе на вопрос: зачем я живу и какое мое отношение к окружающему меня бесконечному миру. Нет ни одной религии, от самой возвышенной и до самой грубой, которая не имела бы в основе своей установления такого отношения человека к окружающему его миру.

8.

Не содержание известных учений, как божественных откровений (ибо это называется богословием), но содержание всех наших обязанностей вообще, как неизменных заповедей поведения, составляет сущность всякой религии.

По Канту.

9.

Человек без религии, хоть и не сознаваемой им, т.-е. без какого-либо установленного отношения к миру, так же невозможен, как человек без сердца.

2 ОКТЯБРЯ.

1.

Кто ты? — Человек. — Какой человек? Чем отличаешься от других? — Я таких родителей сын, дочь, я старый, я молодой, я богатый, я бедный.

В каждом из нас живет особенный человек, мужчина, женщина, старик, старуха, мальчик, девочка; и в каждом из нас, особенном человеке, живет один высший дух. Так что каждый из нас вместе и Иван, и Мария, и высший дух. И когда мы говорим: «я хочу», то иногда это значит то, что хочет этого Иван или Мария, — или хочет этого тот высший дух, который живет в Иване и Марии. От этого-то и бывает часто так, что Иван и Мария хочет чего-нибудь, а высший дух, живущий в них, не хочет этого.

2.

Бога никак нельзя понять умом. Мы знаем, что Он есть, только потому, что знаем Его не умом, а всем существом своим: знаем Его потому, что сознаем Его в себе.

3.

Истинная, разумная жизнь состоит в том, чтобы признавать причиной своих поступков духовное, не имеющее причины начало, и этим началом руководиться в жизни.

Люди же, не признающие духовного начала, берут в руководство поступков причинную связь физическую, — ту самую, которая так сложна, что мы никогда не можем знать ее; не можем знать ее потому, что каждое следствие есть следствие следствия.

И потому люди, не признающие духовного начала, никогда не могут иметь твердых оснований для своих поступков.

4.

Сознание своей отделенности от всех и вместе с тем зависимости от всего и есть основа жизни. Как же, понимая это, думать, что жизнь не только человеческая, но всякого животного есть проявление только вещественного начала?

5.

Душа и плоть — вот чтò человек считает своим, о чем беспрестанно печется. Но знай, что сам ты, что сущность твоя — в душе. Помни это, вознеси душу свою выше плоти, соблюдай ее от всякой житейской грязи, не давай плоти подавлять ее, не думай, что жизнь твоя в теле, а живи душой, тогда хорошо проживешь жизнь.

Марк Аврелий.

6.

Голос страстей может быть громче голоса совести, но их крик совсем другой, чем тот спокойный, но повелительный голос, которым говорит совесть. И как ни сильны страсти, они всё-таки робеют перед этим тихим, глубоким и упорным голосом. Голосом этим говорит Вечное и неизменное, живущее в тебе.

Чаннинг.

7.

Мое сознание ограничено пространством и временем, но оно само в себе независимо. Оно свободно, хотя и может выражаться и проявляться только в пространстве и времени.

8.

Глаз, слишком вглядывающийся в вещественное, слепнет и теряет

способность видеть и самого себя и Бога.

Ангелус Силезиус.

9.

Человека иногда томит, а иногда радует живо сознанная им противоположность между чем-то бесконечно великим и всемогущим, которое он сознает в себе, и чем-то узким и слабым, которое он чувствует в себе же.

3 ОКТЯБРЯ.

1.

Чем яснее человек понимает, что его я не в его теле, а в его душе, а что то, чтò в его душе, то одно и то же во всех людях, и чем чаще помнит об этом, тем легче его жизнь, и тем лучше он делает свое дело жизни.

2.

Бог живет во всем, и всё живет в Нем. Тот, кто понимает это, не может относиться с презрением ни к какому существу.

3.

Сознание единства, вытекающее из сознания единого во всех духовного начала, дает людям наивысшее и внутреннее — личное, и внешнее — общественное благо. И потому бойся всего того, чтò мешает этому единению, и ищи всего того, чтò содействует ему.

4.

Если живешь уже не одной телесной, но и духовной жизнью, то сознаешь свое единство с душами других людей. А сознавая это единство, при разъединении чувствуешь боль такую же, как боль телесная. Как боль телесная ограждает целость тела, так эта боль душевная ограждает целость души.

5.

Всякое истинное благодеяние, всякая бескорыстная помощь, при которой человек забывает себя и стало-быть думает только о чужой нужде, есть дело удивительное и необъяснимое, если не признавать единства всего существующего. В самом деле, подать хотя бы милостыню, не имея в виду ничего другого, как только уменьшить нужду, давящую другого, — возможно только потому, что подающий знает, что то, чтò является ему сейчас под видом того жалкого нищего, есть он же сам.

Шопенгауер.

6.

Чем человек умнее и добрее, тем больше он замечает добра в людях.

Паскаль.

7.

Уважай всякого человека, но во сто раз больше уважай ребенка и берегись того, чтобы не нарушить девственной чистоты души его.

4 ОКТЯБРЯ.

1.

Чем больше человек исполняет волю Бога, тем больше он и знает Его.

Если человек совсем не исполняет воли Бога, он совсем не знает Бога, хотя бы и говорил, что знает и молится Ему.

2.

Чем больше ты из себя выходишь, тем больше входит в тебя Бог.

Ангелус Силезиус.

3.

Бог есть шар, окружность которого нигде, а центр — везде.

Тимей из Локр.

4.

Каждый человек не может не сознавать себя частью чего-то бесконечного. Вот это-то бесконечное, которого человек сознает себя частью, и есть Бог. Для людей непросвещенных, к которым и принадлежит огромное большинство так называемых ученых, не понимающих ничего, кроме материи, Бог будет бесконечное в пространстве и времени вещество. И такое представление о Боге будет очень нелепо, но всё-таки у них будет свой, хотя и нелепый, но всё-таки Бог. Для людей же просвещенных, понимающих, что начало и сущность жизни не в веществе, а в духе, Бог будет то бесконечное неограниченное существо, которое человек сознает в себе и во всем живом, в ограниченных временем и пространством пределах.

И такого Бога и признавало и признает и будет признавать человечество всегда, до тех пор, пока человек будет человеком, а не животным.

5.

Прежде всего пробуждается в человеке сознание своей отделенности от всего остального, т.-е. своего тела; потом сознание того, чтò отделено, т.-е. своей души, духовной основы жизни, и потом сознание того, от чего отделена эта духовная основа жизни, т.-е. сознание Бога.

6.

Удивительно, как я мог не видеть прежде той несомненной истины, что за этим миром и нашей жизнью в нем есть Кто-то, Что-то знающее, для чего существует этот мир и мы в нем, как в кипятке пузыри, вскакиваем, лопаемся и исчезаем.

Несомненно, что делается что-то в этом мире, и делается всеми живыми существами, и делается мною, моей жизнью. Иначе, для чего бы было это солнце, эти весны, зимы, и для чего эти страдания, рождения, смерти, злодейства, для чего все эти отдельные существа, очевидно не имеющие для меня смысла и вместе с тем так энергично живущие, так хранящие свою жизнь, в которых так крепко завинчена жизнь. Эти существа более всего меня убеждают, что они нужны для какого-то

дела, разумного, доброго, но недоступного мне.

7.

Доказывать существование Бога! Может ли быть что-нибудь глупее мысли: доказывать существование Бога! Доказывать Бога всё равно, что доказывать свое существование. Для кого? кому? чем? Кроме Бога, ничего не существует.

8.

Кроме Бога, познаваемого по христианскому учению в самом себе, как желание блага всему существующему — любовь, человек, по христианскому учению, познает Его еще и вне себя, — во всем существующем.

Сознавая в своем отдельном теле духовное и нераздельное существо Бога и видя присутствие того же Бога во всем живом, человек не может не спрашивать себя: для чего Бог, существо духовное, единое и нераздельное заключил себя в отдельные тела существ и в тело отдельного человека? Для чего существо духовное и единое как бы разделилось само в себе? Для чего божественная сущность заключила себя в условия отдельности и телесности? Для чего бессмертное заключено в смертное, связано с ним?

И ответ может быть только один: тот, что сделалось это для того или потому, что только при этой отдельности существ есть стремление к благу и осуществление его.

Так что Бог есть та сущность жизни, которую человек сознает в себе и познает во всем мире, как желание блага и осуществление его.

9.

Я наполняю все пространства и все времена, говорит Бог, и вместе с тем я же заключен в каждом сердце человека. Все люди ищут меня, а между тем я обнимаю каждого человека, и ни один человек не может жить без меня.

5 ОКТЯБРЯ.

1.

Старайтесь жить для себя доброй жизнью, и вы почувствуете радость всё большего и большего единения со всем миром.

2.

Если человек живет только телесною жизнью, он всё равно, что запирает сам себя в тюрьму. Только жизнь для души отворяет дверь тюрьмы и выводит человека в жизнь общую со всеми.

3.

Много разных голосов зовут нас в сторону от той главной работы нашей жизни — единения со всем живущим; только один тихий голос совести говорит нам, чтобы мы не оставляли этой работы. Не заглушай этого голоса, а слушай его; он один приведет тебя к истинному добру.

4.

Сознание всего, заключенное в пределы, стремится расширить эти пределы. В этом первая половина жизни людей. Человек в первой половине своей жизни всё больше и больше любит предметы, людей, т.-е., выходя из своих пределов, переносит свое сознание в другие существа. Но как бы много он ни любил, он не может уйти из своих пределов, и во второй половине жизни уже не старается расширять свои пределы, а разрушает их. Совершается нечто подобное развитию бабочки из гусеницы. Мы здесь гусеницы: сначала родимся, потом засыпаем в куколку и только под конец жизни становимся бабочкой, готовой к полету.

5.

Когда человек живет животной жизнью, он не знает, что через него живет Бог. Когда в нем пробуждается разум, он узнает это. А зная это, он соединяется с Богом; а соединяясь с Богом, соединяется с людьми.

6.

Жизнь представляется человеку непонятной загадкой только тогда, когда он не сознает своего единства с душами всех людей мира.

7.

Отчего так тяжело бывает несогласие с другим человеком и еще тяжелее нелюбовь к другому человеку? Оттого, что мы все чувствуем, что то, чтò в нас делает нас людьми, одно во всех. А мы вот, не любя других, расходимся с тем, чтò одно во всех, расходимся сами с собою.

8.

Ты хочешь доставить как можно больше удовольствий твоему телу? Но долго ли будет жить твое тело? Заботиться о благе тела — это всё равно, что строить себе дом на льду. Какая радость может быть в такой жизни, какое спокойствие? Не опасаешься ли ты постоянно, что рано или поздно лед растает, — рано или поздно придется тебе оставить смертное твое тело.

Перенеси же дом твой на твердую почву, — работай над тем, чтò не умирает: улучшай свою душу, приближай ее к совершенству. В этом благо.

По Григорию Сковороде.

9.

Дело нашей жизни в этом мире кажется нам двойным: одно — приобретение высшего, духовного блага себе, и другое — установление царства Божия на земле, содействие благу всего мира. Но и то и другое достигается одним и тем же: освобождением в себе божественного света, заложенного в душу каждого человека.

10.

Все наши горести и страдания — только от признания собою своего телесного я, которого нет и никогда не было. Есть только Начало всего — Бог, и я — Его проявление, и чем больше я сознаю это (а вся жизнь неудержимо ведет к этому сознанию), тем жизнь моя становится мне понятнее и радостнее. Я — только отверстие, через которое проходит жизнь. Я — ничто; то, чтò проходит, то — Всё. И я могу слиться с этим проходящим через меня. И в этом слиянии одно истинное и великое благо.

11.

Добрая воля, т.-е. желание, забыв себя, служить другим, хорошо не тем, чтò оно причиняет или выполняет, — не своей пригодностью к

достижению какой-нибудь намеченной цели, а единственно только своим хотением, т.-е. само по себе; рассматриваемое само по себе, без всякого сравнения, оно имеет гораздо высшую цену, чем всё, чтò посредством его могло быть когда-либо выполнено на пользу какой-нибудь склонности, даже на пользу совокупности всех склонностей. Если бы по особой неблагосклонности судьбы или по причине слишком скудных способностей, такая воля была бы совершенно лишена возможности выполнить свое намерение, если бы при ее величайшем напряжении всё-таки ничего не было бы ею сделано, и осталась бы только одна добрая воля (конечно, не как одно голое желание, а как применение всех средств, какие только в нашей власти), то и в таком случае такая воля всё-таки сверкала бы сама для себя, как драгоценный алмаз, как нечто такое, в чем в нем самом заключается его полная ценность.

Кант.

6 ОКТЯБРЯ.

1.

С грехом ссорься, с грешником мирись. Ненавидь дурное в человеке, а человека люби.

2.

«Братцы, будем любить друг друга. Любовь от Бога, и любящий рожден от Бога и знает Бога. Не любящий не знает Бога, потому что Бог есть любовь», сказал Иоанн апостол.

Любить всех людей кажется трудно. Но кажется трудным каждое дело, когда не научился его делать. Люди всему учатся: и шить, и ткать, и пахать, и косить, и ковать, и читать, и писать. Так же надо учиться и тому, чтобы любить всех людей.

И выучиться этому не трудно, потому что любовь людей друг к другу вложена в их душу, как и сказано в Евангелии:

«Бога никто не видел нигде, но если мы любим друг друга, то Он пребывает в нас».

А если Бог — любовь и пребывает в нас, то выучиться любви не трудно. Надо только стараться избавиться от того, чтò мешает любви, не выпускает ее наружу. И только начни так делать — и скоро научишься самой важной и нужной на свете науке: любви к людям.

3.

Если доброе дело делается для чего-нибудь, то оно уже не доброе дело. По-настоящему любишь только тогда, когда не знаешь, зачем и для чего.

4.

Самые нежные растения прокладывают себе путь через самую жесткую землю, через трещины скал; так и любовь. Какой клин, какой молот, какой таран может сравниться с силою любви? Ничто не может противустоять ей.

Торо.

5.

Человек живет сначала для своего временного, преходящего существа и как будто удовлетворяется. Потом приходит сознание нетвердости того, на чем строишь, и начинаешь понимать, что единственно твердое — это то духовное существо, которому не нужно ничего из того, чтò делал для себя, для тела (напротив, вредно), и человек начинает чувствовать, что нужно и важно только одно — удовлетворение того существа духовного, которое не умирает. Удовлетворяет же это существо только одно — любовь.

6.

Любовь настоящая есть только любовь к ближнему, ровная, одинаковая для всех. Нужно заставить себя любить всех, которых мало любишь или ненавидишь, и перестать исключительно любить тех, которых слишком любишь. Одно не дошло, другое перешло. От того что слишком мало или вовсе не любишь одних и слишком, исключительно любишь других, от этого большая доля страданий мира.

7.

Любить трудно. Надо не только любить, но быть любовью. А если ты стал любовью, то ты стал Богом.

Ангелус Силезиус.

8.

Люди часто говорят, что не могут понять того, чтò значит любить Бога. Любить Бога значит то, чтобы любить высшее добро, какое мы только себе можем представить.

9.

«И один из них, законник, искушая его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». (Мат., гл. 22, ст. 35–40.)

Любовь к ближнему без любви к Богу — всё равно, что растение без корней. Любовь к человеку без любви к Богу — это любовь к тем, кто нас любит, кто нам приятны, кто красивы и веселы. Такая любовь может проходить и часто даже из любви делается враждою. Когда же любишь ближнего оттого, что любишь Бога, то любишь и тех, кто не любят нас, кто неприятен нам, кто уродлив, гадок телом. Только такая любовь тверда, никогда не ослабевает и, что дальше, то больше укрепляется.

10.

Любовь даст новый вид тому усталому, старому миру, в котором мы живем теперь, как язычники и враги друг друга; она согреет сердца так, что люди скоро увидят, как легко исчезнут и тщетная дипломатия государственных людей, и огромные армии, и флоты, и линии крепостей, и люди только будут удивляться, зачем предки их так долго трудились над этими ни на что ненужными, дурными делами.

Эмерсон.

7 ОКТЯБРЯ.

1.

Представить себе, что люди живут одной животной жизнью, не борются с своими грехами, какая бы была ужасная жизнь, какая бы была ненависть всех против всех людей, какое бы было распутство, какая жестокость!

Только то, что люди знают свои грехи и борются с ними, делает то, что люди могут жить вместе.

2.

Чисто обутый человек идет на цыпочках, осторожно обходит грязь, но раз оступился, запачкал обувь, он уже меньше остерегается, а когда видит, что обувь вся испачкана, уже смело шлепает по грязи, пачкаясь всё больше и больше.

Так и человек смолоду, пока он еще чист от дурных и развратных дел, бережется и сторонится от всего дурного, но стоит раз, другой ошибиться, и он думает: «берегись — не берегись, всё то же будет», и пускается во все пороки.

Не делай так. Запачкался — вытирайся и будь еще осторожнее. Согрешишь — кайся и еще больше берегись греха.

3.

Когда человек сделал грех и понял, что он согрешил, ему две дороги: одна в том, чтобы признать грех и думать о том, как бы не повторять его, другая в том, чтобы, не веря своей совести, справиться о том, как люди смотрят на тот грех, который я совершил и совершаю.

Как только человек пошел по второй дороге, он попадает на накатанную дорожку. «Все так, отчего же мне не делать того же, чтò и люди». Вот это-то хождение по накатанной грехами дорожке и есть то, чтò называется соблазном. Но и живя в соблазне, для всякого человека приходит время, когда он чувствует зло соблазна и спрашивает себя: все-то все, да хорошо ли делают эти все? И тут опять две дорожки: одна та, чтобы самому обсудить, хорошо ли или дурно то, чтò все делают, или спросить себя: почему все, делая то, чтò делают, не считают этого дурным? И в ответ на это человек узнает установившуюся веру, по которой выходит, что то, чтò делают все, и есть то самое, чтò должно делать. Вот эти-то веры (суеверия) больше всего другого удерживают людей в дурной жизни.

4.

Те люди, которые признают Бога Творцом и мир — произведением Бога, спрашивают: зачем сотворил Бог людей так, что они должны грешить, не могут не грешить? Вопрос этот точно такой, каков был бы вопрос матери о том, зачем Бог сотворил ее так, что для того, чтобы ей иметь радость ребенка, семью, ей нужно с муками родить ребенка, потом выкармливать, воспитывать его? Не проще ли было бы, если бы Бог сразу дал матери готового сына или дочь без родов, без кормления, без трудов, забот, страхов и радостей материнских.

Никакая мать не спросит этого, потому что ребенок и дорог ей потому, что в родах, кормлении и выращивании детей была ее радостная материнская жизнь, если она была хорошей матерью.

То же и с человеческой жизнью: грехи, борьба с ними и победа над ними, — в этом смысл, сущность и радость человеческой жизни.

5.

Буддисты считают пять главных грехов: 1) убийство, 2) воровство, 3) блуд, 4) ложь, 5) пьянство. Средства против них: 1) воздержание, 2) кротость, 3) трудолюбие, 4) смирение, 5) вера.

6.

Добро, обличающее людей, утвердившихся в грехах, соблазнах и суевериях, часто совершенно искренно принимается ими за зло. Так что отказ от военной службы, от суда, представляется им чем-то возмутительным и преступным, смирение же и любовь к врагам — смешным и презренным.

Ничто очевиднее этого не показывает того, какая страшная опасность для человека привыкнуть к грехам, поддаться соблазну и признать суеверие за истину.

7.

Если человек несчастен, то что́ следует ему прежде всего делать? Жаловаться на того или другого человека, на то или другое обстоятельство? Наполнять весь мир сетованиями и упреками? Конечно, нет. Все проповедники нравственности советуют никого не винить, кроме себя одного. Несчастный должен прежде всего признать, что он потому и несчастен, что был неразумен. Если бы он был верен природе и ее законам, то природа с ее неизменными законами дала бы ему благо, изобилие и счастье; но он не следовал законам природы, и она, истощив свое терпение, оставляет его без утешений и говорит ему: не этим, а иным путем, сын мой, достигнешь ты благополучия; этот путь, как ты сам видишь, ведет только к злополучию; брось его. Все моралисты советуют человеку прежде всего раскаяться в своих грехах и сказать себе: «Да, я не был достаточно разумен, я отступил от законов Божиих и последовал мнимым, ложным законам — законам дьявола. Поэтому-то я и дошел до этого состояния».

В сущности, то же самое происходит и с несчастными народами.

Карлейль.

8 ОКТЯБРЯ.

1.

Грехи угождения телу — самые обыкновенные, и нет такого человека, чтобы не был этим грешен. Вся жизнь человеческая — в освобождении от этих грехов. Грехи телесные — как слой земли на семенах. Без земли не выросло бы никакое семя; так же и без грехов телесных не могла бы расти душа человека.

2.

Жить только для своего тела и нечестно и нерасчетливо. Жить только для своего тела это значит делать то же, что́ сделал тот рабочий, который хозяйские деньги, вместо того, чтобы купить, как велел хозяин, нужные для самого же рабочего вещи, промотал на свои потехи.

Бог дал нам дух свой для того, чтобы мы могли исполнять дело Божие, и чтобы нам самим было хорошо. А мы этот дух Божий тратим на служение своему телу. И дело Божие не исполняем, и себе делаем худо.

3.

Много зла делают нам наши заботы об угождении телу. Но самое худшее из этих зол то, что человек, если он озабочен угождением своему телу едой, помещением, одеждой, удовольствиями, то он не только отвлекает свои силы от нужного для его блага дела: увеличения в себе любви к Богу и людям, но всё больше и больше усиливает в себе любовь к себе одному. А кто любит себя, тот не может любить Бога и людей.

4.

Троица проклятий: пьянство, мясоедение и курение. Не будь этой ужасной троицы, совсем другая была бы жизнь людей.

Арнольд Гильс.

5.

Богатством можно угождать телу, но чем больше угождаешь ему, тем

большего оно требует. И потому надо всё увеличивать богатство. Кроме того, желания тела так скоро растут, что никакое богатство не поспевает за ними. Тело всегда желает больше того, чем богатство может дать ему.

6.

Грех служения телу проявляется различно, самое же обычное проявление его это — обжорство.

Люди взрослые не могут не чувствовать всю гадость этого греха, и потому нет греха более старательно и искусно прикрытого всем тем, чтó могли придумать люди для его прикрытия, И богато убранные столы, и освещение, и цветы, и убранство блюд!

7.

Люди, увидав светлые дома, множество полей, толпы слуг, серебряные сосуды, большое собрание одежд, всячески стараются иметь еще больше, так что самые богатые бывают причиною зла для менее богатых, а эти — для еще менее достаточных. Между тем, если бы богатые не собирали богатства и не расточали их, то не были бы учителями сребролюбия для менее богатых и бедных. А пристрастие к богатству хуже всякого тиранства порождает заботы, зависть, коварство, ненависть, наговоры и бесчисленные препятствия к добродетели — беспечность, распутство, любостяжание, пьянство. А это и свободных делает рабами и даже хуже рабов, — рабами не людей, но ужаснейшей из страстей и болезней души. Такой человек решается на многое, чтó противно и Богу и людям, из опасения, чтобы кто не исторг его из-под этого владычества. Горькое, рабское, дьявольское владычество! В особенности пагубно здесь то, что, находясь в столь несчастном положении, мы лобызаем свои оковы; обитая в узилище, исполненном тьмы, не желаем выйти на свет, но привязываемся ко злу и услаждаемся болезнью. Потому-то не можем освободиться и находимся в худшем положении, чем те, которые работают в рудниках, потому что подвергаемся тем трудам и бедствиям, но не пользуемся плодами. Хуже же всего то, что если бы кто и захотел избавить нас от этого тяжкого плена, мы не только не позволяем, но еще гневаемся и негодуем, и таким образом являемся ничем не лучше безумных и даже гораздо несчастнее всех их, — потому что не хотим расстаться с своим безумием. Ужели для этого родился человек, чтобы только разрабатывать рудники и собирать золото? Не для этого, но чтобы ты исполнял Его волю, создал тебя Господь по образцу своему.

Иоанн Златоуст.

9 ОКТЯБРЯ.

1.

Привычка праздной жизни для человека хуже всех бедствий в жизни. Поэтому в высшей степени важно, чтобы дети приучались еще с юных лет работать.

2.

Стыдиться можно не какой-либо самой нечистой работы, а только самой нечистой из нечистых жизни — жизни в телесной праздности.

3.

Тот, кто не сам добывает свою пищу из земли, а покупает ее на базаре, тот похож на сироту, грудного ребенка: такого ребенка кормят разные кормилицы, и ему не может быть так хорошо, как ребенку, которого кормит мать своей грудью. Так же хорошо бывает и тому, кто сам добывает из земли свою пищу.

По Талмуду.

4.

Мало того, что вы трудолюбивы! Над чем вы трудитесь?

Торо.

5.

Природа не знает остановки в своем движении и казнит всякую бездеятельность.

Гёте.

6.

Жизнь людей нашего мира сложилась так, что наибольшее вознаграждение получается за самый вредный труд: за службу в полиции, в войске, в судах, в банках, за газетную типографскую работу, за работу в

военных складах, в кондитерских, табачных фабриках, аптеках, за торговые дела, за пение, пляску и т. п., — и наименьшее — за земледельческие работы. Если приписывать важность денежному вознаграждению, то это очень несправедливо. Если же обращать главное внимание на радостное сознание полезности труда и на влияние его на телесное здоровье и естественную привлекательность его, то это совершенно справедливо.

7.

И пища, и одежда, и помещения, и увеселения делаются грехами, когда они лишают одних людей истинного блага пресыщением, а других — недостатком удовлетворения.

8.

Помните всегда великую и неизменную истину, что то, чтó вы имеете, не может иметь никто другой, и что каждая частица, любого вещества, которым вы пользуетесь или которое вы потребляете, представляет собою частицу человеческой жизни.

Рёскин.

9.

Несомненное условие счастия есть труд: во-первых, любимый и свободный труд; во-вторых, труд телесный, дающий крепкий, успокаивающий сон и приятный вкус самой простой пище.

10 ОКТЯБРЯ.

1.

Для человека, существа, одаренного разумом, половая похоть есть чувство низкое, животное. И потому человеку надо не потворствовать этому чувству, а всеми силами духа бороться с ним.

2.

Для истинного блага человеку, мужчине или женщине одинаково, хорошо быть целомудренным, насколько он или она может. Отступление от целомудрия выкупается честным браком: рождением и воспитанием детей. Отступление от целомудрия без рождения и воспитания детей есть один из грехов, более всех других удаляющий человека от истинного блага.

3.

Все бедствия, порождаемые половыми отношениями, влюбленностями, происходят только от того, что мы смешиваем плотскую похоть с духовной жизнью, — страшно сказать — с любовью: употребляем разум не на то, чтобы осудить, определить, отделить половую любовь от любви духовной, а на то, чтобы разукрасить ее павлиными перьями духовности.

4.

Так как в истинном христианском учении нет никаких оснований для учреждения брака, то люди нашего христианского мира, чувствуя, что это учреждение не имеет оснований в христианском учении и, вместе с тем, не видя перед собою закрытого церковным учением идеала Христа — полного целомудрия, остаются по отношению брака без всякого руководства. От этого-то и происходит то кажущееся сначала странным явление, что у народов, признающих религиозные учения гораздо более низкого уровня, чем христианство, но имеющих точные внешние определения брака, семейное начало, супружеская верность несравненно тверже, чем у так называемых христиан. У народов, признающих более низкие, чем христианское, вероучения, есть определенное наложничество и многоженство и многомужество, ограниченное известными пределами, но нет той подлой распущенности, проявляющейся в наложничестве, в многоженстве и в многомужестве, не подчиненной никаким определениям, скрывающейся под видом воображаемого единобрачия и царящей среди людей христианского мира.

5.

Только потому, что над некоторою частью соединяющихся совершается духовенством известная церемония, называемая церковным браком, люди нашего мира наивно воображают, что эта церемония освобождает их от требования целомудрия и разрешает ничем неограниченное и ничем не сдерживаемое половое общение.

6.

Никакой род преступлений людских против нравственного закона не скрывается с такой тщательностью людьми друг перед другом, как

преступления, вызываемые половой похотью; и нет преступления против нравственного закона, которое было бы так обще всем людям, захватывая их в самых разнообразных и ужасных видах; нет преступления против нравственного закона, на которое смотрели бы так несогласно люди, одни считая известный поступок страшным грехом, другие — тот же поступок самым обычным удобством или удовольствием; нет преступления, на счет которого было бы выказываемо столько фарисейства; нет преступления, отношение к которому показывало бы так верно нравственный уровень человека; и нет преступления более губительного для отдельных людей и для движения вперед всего человечества.

7.

Одна из главных причин разврата это — установившееся в обществе богатых классов удивительное суеверие о том, что совращение девушки или женщины бедных сословий не представляет и в тысячной доле того значения, которое эти совращения имеют для людей богатых классов.

11 ОКТЯБРЯ.

1.

Если по злобе хочешь повредить человеку, то удастся ли тебе или не удастся сделать это, ты своей злобой сделаешь себе наверно зло вместо того добра, которое ты мог сделать себе, если бы постарался потушить в себе злобу и вызвать доброе чувство к брату.

2.

Говорят, что хорошему человеку нельзя не сердиться на дурных. Но если так, то чем человек лучше в сравнении с другими людьми, тем сердитее ему надо быть, а бывает напротив: хороший человек, чем он лучше, тем он мягче и добрее ко всем людям. Бывает это от того, что хороший человек помнит, как часто он сам погрешал, и что если ему сердиться на дурных, то ему прежде всего надо сердиться на самого себя.

Сенека.

3.

Если тебе кажется, что кто-нибудь виноват перед тобою, то ты можешь сделать две вещи: постараться отомстить и постараться простить. Если тебе удастся отомстить, у тебя останется тяжелое чувство раскаяния; если же удастся простить и забыть, то на душе будет спокойно и радостно. Что же надо делать?

4.

Чем больше живет человек для души, тем меньше ему бывает помех, и потому тем меньше он будет сердиться.

5.

Девяносто девять сотых всех речей и писаний происходят только от желания оправдать сделанное и делаемое нами зло. Юриспруденция, политика, дипломатия, экономика, большая часть философии и всё богословие, всё это возникло и живет только ради оправдания зла, от которого люди не хотят отказаться.

6.

Человек бранит, оскорбляет тебя; не поддавайся ему, не становись на тот путь, на который он хочет завлечь тебя, не делай того же, чтò и он.

Марк Аврелий.

7.

«Будь осторожен, когда хочешь в человеке бить по дьяволу, как бы не задеть в нем Бога». Это значит то, что, осуждая человека, не забывай того, что в нем дух Божий.

8.

Если я знаю, что грех гнева лишает меня блага, то я не могу уже сознательно враждовать с другими людьми, не могу, как я делал это прежде, радоваться на свой гнев, гордиться им, разжигать, оправдывать его признанием себя важным и умным, а других людей ничтожными — потерянными и безумными, не могу уже теперь при первом напоминании о том, что я поддаюсь гневу, не признавать себя одного виноватым и не искать примирения с теми, кто враждует со мной.

Но этого мало. Если я знаю теперь, что гнев мой — неестественное, вредное для меня, болезненное состояние, то я знаю еще и то, чтò приводит меня в это состояние. Приводит меня в это состояние, кроме моих грехов, еще и то, что я не признаю некоторых людей людьми, равными себе. Я вижу теперь, что это отделение себя от людей и признание других за «рака» и безумных одна из главных причин моей вражды с людьми. Вспоминая свою прежнюю жизнь, я вижу теперь, что я никогда не позволял разгораться своему враждебному чувству на тех людей, которых считал выше себя, и никогда не оскорблял их; но зато малейший неприятный для меня поступок человека, которого я считал ниже себя, вызывал мой гнев на него и оскорбление, и чем выше я считал себя перед таким человеком, тем легче я оскорблял его; иногда даже одна воображаемая мною низость положения человека уже вызывала с моей стороны оскорбление ему.

12 ОКТЯБРЯ.

1.

Помни, что цель общей жизни людей — единение, а потому всякое выделение себя из числа одних людей и причисление себя к некоторым избранным отдаляет тебя от общей цели жизни — единения с людьми.

2.

Если человек гордится внешними отличиями, думая ими возвысить себя, то он этим показывает то, что он не понимает того своего внутреннего достоинства, в сравнении с которым все внешние отличия — то же, что свечи при свете солнца.

3.

Если видишь, что человек так уверен в том, что он так много знает, что ему нужно учить других людей, знай, что такому человеку нечему учить людей, потому что он сам мало знает или знает ложь, считая ее истиной.

4.

Удивительно свойство самоуверенности. Какие бы ни были способности человека: ума, учености, всяких дарований, сердца даже, — если

человек самоуверен, все эти качества становятся недостатками.

5.

Любовь к исключительным людям своей семьи может быть причиной, но никак не оправданием несправедливых, недобрых поступков.

6.

Патриотизм — это любовь к своему отечеству, народу, и патриотизм считается добродетелью. Но мы забываем, что любовь к отечеству могла быть добродетелью в нехристианском мире, в христианском же мире все, без исключения все люди — братья, и потому всякая исключительная любовь есть не добродетель, а грех.

7.

Неравенство, которое устанавливают между собою люди, одна из главных причин их отступлений от доброй жизни. Одни — те, которым внушено, что они облечены особенным перед другими людьми значением, так опьяняются этим своим воображаемым значением, что перестают чувствовать свою ответственность в совершаемых ими делах; другие же, те, которым, напротив, внушается то, что они ничтожные существа, долженствующие во всем покоряться высшим, вследствие этого постоянного состояния унижения, впадают в странное состояние опьянения подобострастия и под влиянием этого опьянения теряют сознание ответственности в своих поступках. Серединные же люди, отчасти подчиняясь высшим, отчасти считая себя высшими, подпадают одновременно опьянению и власти и подобострастия и от этого теряют сознание своего человеческого достоинства.

8.

Когда имеешь дело с человеком, то старайся помнить о том, что ни ты не можешь быть выше другого человека, ни другой человек выше тебя.

9.

Гордость совсем не то, что сознание человеческого достоинства. Гордость увеличивается или уменьшается по мере внешнего успеха или неуспеха; сознание достоинства всегда, при всех условиях, одно и то же.

13 ОКТЯБРЯ.

1.

Одно из самых опасных и вредных словечек это: «все так».

2.

Почти все наши расходы делаются для того, чтобы быть похожими на других. Ни для ума, ни для сердца мы не тратим так много.

Эмерсон.

3.

Хорошо приучать себя делать такие добрые дела, про которые никто никогда не узнает. Такие дела укрепляют душу.

4.

Мы не довольствуемся нашей истинной внутренней жизнью, мы хотим жить еще другою воображаемой жизнью в мыслях людей, и мы заставляем себя казаться для этого не тем, чтò мы в действительности. Мы непрестанно трудимся, украшая это воображаемое существо, и пренебрегаем действительным. Если мы обладаем спокойствием, верностью, великодушием, мы стараемся как можно скорее возвестить об этом с тем, чтобы присвоить эти добродетели воображаемому существу.

Чтобы придать эти качества воображаемому существу, мы способны лишить себя их. Мы готовы быть трусами, только бы прослыть за храбрых.

Паскаль.

5.

Успокоение добрых — в их совести, а не в устах людей.

6.

Для того, чтобы выказать себя перед людьми, ты или хвалишь или бранишь себя перед людьми. Если будешь хвалить, люди не поверят. Если будешь хулить, они подумают о тебе еще хуже, чем ты сказал. И потому самое лучшее ничего не говорить о себе, а заботиться о суде твоей совести, а не о суде людском.

7.

Если толпа ненавидит кого-нибудь, надо, прежде чем судить, внимательно исследовать, почему это так. Если толпа пристрастилась к кому-нибудь, надо тоже внимательно исследовать это, прежде чем судить.

Конфуций.

8.

Я огорчаюсь тем, что не увижу при жизни последствий своей деятельности, а вместе с тем огорчаюсь тем, что не нахожу в жизни случая деятельности, при которой я был бы совершенно уверен, что мною не руководит желание славы людской. У меня есть то самое, чтò мне нужно, а я жалуюсь.

9.

Главное усилие разума против соблазна славы людской — это сознание неустойчивости, лживости, случайности, ненужности одобрения людей и незыблемости, истинности, неизбежности и благотворности внутреннего одобрения Бога, живущего в тебе.

14 ОКТЯБРЯ.

1.

И сказал им притчу: У одного богатого человека был хороший урожай в поле, и он рассуждал сам с собою: что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот, что сделаю: сломаю житницы мои и построю бòльшие и соберу туда весь хлеб мой и всё добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь,

пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?

Луки, гл. 12, ст. 16–20.

2.

Люди любят говорить: это мой дом, мое поле, мои сыновья, мои деньги. А не подумают о том, что у того, кто сам не свой, а весь принадлежит Богу, не может быть ничего своего.

По Талмуду.

3.

Богатые и бедные являются как бы дополнением друг друга. Класс богачей предполагает собой класс бедняков, и безумная роскошь не может не быть связанной с страшной нуждой, заставляющей людей неимущих служить безумной роскоши. Богатые — это грабители, бедные — это ограбленные. От этого-то Христос выражал всегда сочувствие к бедным и отвращение к богатству. По его учению, быть ограбленным лучше, чем быть грабителем. И в царстве правды, которое он проповедывал, богатые и бедные были бы одинаково невозможны.

Генри Джордж.

4.

Думать, что богатство облегчает жизнь — всё равно, что думать, что с ношей легче итти.

Гаврилов.

5.

Сколько средств, чтобы быть счастливым, сколько удобств, о которых не имели понятия наши предки. И что же, счастливы ли мы? Если малое число более счастливо, то большинство тем более несчастно. Увеличивая средства жизни для малого числа богатых, мы заставляем большинство быть и считать себя несчастными.

Не может быть счастья, приобретаемого в ущерб счастью других.

Руссо.

6.

Казалось бы, зная всю мучительную бедность рабочего люда, умирающего от недостатков и сверхсильной работы (а не знать этого невозможно), людям богатым, пользующимся этим, стоящим человеческих жизней трудом, если эти богатые люди не звери, невозможно ни одной минуты оставаться спокойными. А между тем такие богатые либеральные, гуманные люди, очень чувствительные к страданиям не только людей, но и животных, не переставая пользуются таким трудом, стараются всё больше и больше богатеть, т.-е. пользоваться всё больше и больше таким трудом и, пользуясь им, остаются совершенно спокойны.

Происходит это от того, что, когда люди поступают дурно, они всегда придумывают себе такие рассуждения, по которым выходит, что дурные поступки — уже не дурные поступки, а последствия неизменных и находящихся вне власти людей законов. В старину рассуждения эти состояли в том, что неисповедимая и неизменная воля Бога предназначила одним людям низкое положение и труд, а другим — высокое и пользование благами жизни.

Сначала, когда были рабы, доказывалось, что Бог определил положения людей — рабов и господ, и те, и другие должны быть довольны своим положением, так как рабам будет лучше на том свете, господа же должны быть милостивы к рабам; потом же, когда рабы были освобождены, доказывалось, что богатство вверено Богом одним людям для того, чтобы они употребляли часть его на благие дела. Объяснения эти удовлетворяли и бедных и богатых, в особенности богатых, очень долго. Но пришло время, когда объяснения эти стали недостаточными. И тогда явилось новое объяснение, в виде науки политической экономии, открывшей законы, по которым выходит, что распределение труда и пользование им зависит от спроса и предложения, от капитала, ренты, заработной платы, ценности, прибыли и т. д.

На тему эту в короткое время было написано не менее книг и брошюр и прочитано не менее лекций, чем было написано трактатов и прочитано проповедей богословских на прежнюю тему.

Вывод из этой науки тот, что если в обществе развелось много разбойников и воров, отнимающих у трудящихся людей произведения их труда, то это происходит не потому, что разбойники и воры дурно поступают, а потому, что таковы неизменные экономические законы, которые могут измениться только медленной, определенной наукой, эволюцией, и потому, по учению науки, люди, принадлежащие к разбойникам, ворам или укрывателям, пользующиеся грабежом и воровством, могут спокойно продолжать пользоваться наворованным и награбленным.

Большинство людей нашего мира, хотя и не знают в подробностях этих успокоительных объяснений науки, так же, как и многие прежние люди не знали в подробностях теологических объяснений, оправдывавших их положение, — все всё-таки знают, что объяснение это есть, что ученые, умные люди несомненно доказали и продолжают доказывать, что теперешний порядок вещей — таков, каким он и должен быть, и что

поэтому можно спокойно жить в этом порядке вещей, не стараясь изменить его.

Этим только можно объяснить то удивительное затмение, в котором находятся добрые люди нашего общества, искренно желающие блага животным, но с спокойной совестью поедающие жизни своих братьев.

7.

Трудно, если не невозможно, найти разумный предел нашим желаниям собственности. В самом деле: довольство того или иного человека в этом отношении зависит не от абсолютной, а от некоторой чисто относительной величины, именно — от отношения между его требованиями и его имуществом. Поэтому имущество само по себе так же мало значит, как числитель без знаменателя. Человек может быть вполне довольным, не имея тех вещей, которых ему и в голову не приходило требовать и которые поэтому излишни ему; между тем другой, имеющий во сто раз больше, чувствует себя несчастным, потому что у него нет того, чтò ему потребовалось.

Шопенгауер.

8.

Богатство драгоценное есть только одно и такое, которого никто не может отнять. Это — увеличение любви к Богу и людям. Богатство же вещественное мешает этому духовному богатству.

15 ОКТЯБРЯ.

1.

Отвечай добром на зло — и ты уничтожишь в злом человеке всё то удовольствие, какое он видит во зле.

2.

Люди — разумные существа, и потому они должны бы видеть, что месть не может уничтожить зла, должны бы видеть, что избавление от зла — только в том, чтò противно злу: в любви, а никак не в мести, как бы она ни называлась.

3.

Велико достоинство царя, когда он добр к своему рабу, но гораздо еще больше достоинство раба, когда он, не признавая зла, которое он терпит, хранит в своем сердце нежность и доброжелательство ко всему человечеству. Он не ненавидит своих угнетателей и даже, когда бессилен противостать их угнетению, он с состраданием соболезнует о их наглости и гордом обращении.

Буддийские Сутты.

4.

Страх перед наказанием никогда не удержал ни одного убийцы. Тот, кто идет убивать своего соседа из мести или нужды, не рассуждает много о последствиях. Убийца всегда уверен, что избегнет преследования. Если бы когда-нибудь было объявлено, что никакого наказания не будут налагать на убийц, число убийств не увеличилось бы ни на один случай. Весьма вероятно, напротив, что оно уменьшилось бы, потому что не было бы преступников, развращенных в тюрьмах.

Кропоткин.

5.

Пройдут сотни, может быть, десятки лет, и наши внуки будут удивляться на наши суды, тюрьмы, казни, так же, как мы удивляемся теперь на сжигание людей, на пытки. «Как могли они не видеть всю бессмысленность, жестокость и зловредность того, чтò они делали?» скажут наши потомки.

6.

Непротивление злу насилием есть необходимое условие любви, такое условие, без которого любовь перестает быть любовью. На законе же любви основаны все учения нравственности.

Так что отрицание этого необходимого условия любви разрушает возможность какой бы то ни было нравственности.

Говорить: я признаю нравственность, но думаю, что непротивление злу насилием неверно и есть преувеличение, — всё равно, что сказать: я признаю то, что сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы, но думать, что все прямые углы равны, не совсем верно, а есть некоторое преувеличение.

7.

Говорят, что война, смертная казнь и всякие кровопролития не могут прекратиться, пока люди не перестанут бороться друг с другом, и сомневаются в том, чтобы это когда-нибудь случилось, и даже утверждают, что борьба, как необходимое последствие закона природы, не может когда-либо прекратиться. Прямой вывод из этого тот, что сама природа заставляет, принуждает человека нападать и сопротивляться именно так, как он это делает теперь, и что нет надежды когда-либо освободиться из-под гнета этой страшной необходимости.

Какое кощунство!

Это неправда, нет такого закона природы, нет необходимости, заставляющей человека обижать ближнего своего; точно так же, как нет закона природы, предопределяющего человека на беспросыпное пьянство в течение вечных времен. Человек может бросить пьянство, он может и перестать драться, его можно вылечить от сумасшествия войны, его можно убедить в необходимости воздержаться от нанесения обид в виде наказания, угрозы или самозащиты.

Баллу.

8.

В нашем обществе существует некоторый порядок не потому, что есть судьи, прокуроры, следователи, тюремщики, палачи, солдаты, судящие, наказывающие других людей, а потому, что, несмотря на развращение, производимое всеми этими правительственными людьми, люди всё-таки жалеют и любят друг друга.

9.

Удивительное дело: люди, признающие учение Христа, негодуют на правило, не допускающее ни в каком случае насилия.

Человек, признающий то, что смысл и деятельность жизни в любви, негодует на то, что ему указан верный и несомненный путь этой деятельности. В роде того, как если бы мореплаватель негодовал на то, что определен среди мелей, подводных камней верный путь для его плавания. «Зачем это стеснение? Может случиться, что мне надобно будет сесть на мель». То же самое говорят люди, когда возмущаются на то, что нельзя ни в каком случае употреблять насилия и воздавать злом за зло.

10.

Мы удивляемся на то, как извращено было христианство, как оно мало, даже совсем не осуществлено в жизни, а, между тем, разве это могло быть иначе с учением, которое, среди языческого мира, своим требованием поставило истинное равенство людей: все — сыны Бога, все — братья, жизнь всех одинаково священна. Истинное равенство требует не только уничтожения каст, званий, преимуществ, но уничтожения главного орудия неравенства — насилия. Истинное равенство не может быть осуществлено, как это думают, гражданскими мероприятиями, оно осуществляется только любовью к Богу (добру, истине) и к людям. Любовь же к Богу и людям не может быть внушена гражданскими мероприятиями.

То, что люди могли впасть в грубое заблуждение о том, что свобода, братство и равенство могут быть введены казнями, угрозами казней, насилием, не показывает того, чтобы то, к чему стремились люди, было неверно, а только то, что был неверен тот путь, которым заблуждающиеся люди пытались осуществить равенство.

16 ОКТЯБРЯ.

1.

Если бы то время и те силы, которые расходуются людьми теперь на устроительство жизни людей, расходовались бы каждым на дело борьбы с своими грехами, то то самое, чего желают достигнуть люди — наилучшее устройство жизни — было бы очень скоро достигнуто ими.

2.

Если бы мы увидали, что человек, вместо того, чтобы покрыть крышу своего дома и вставить окна, всякий раз, когда заходит дождь и ветер, выходит наружу и, стоя на ветру и под дождем, сердится на тучи, кричит на них, приказывает одной итти направо, другой налево, если бы мы увидали такого человека, мы наверное сказали бы, что он сумасшедший. А между тем мы все делаем это самое. Не заботимся о том, чтобы искоренить зло в себе, а сердимся на зло от других людей. Тогда как избавиться от зла в себе — прикрыть свою крышу, вставить свои окна — в нашей власти, а искоренить зло из мира так же не в нашей власти, как распоряжаться тучами. Если бы люди вместо того, чтобы учить других, хоть изредка занимались тем, чтобы самим становиться лучше, все меньше и меньше становилось бы зла в мире, и всё легче и легче было бы жить людям.

3.

Одно из зловреднейших суеверий есть суеверие о том, что одни люди могут устраивать жизнь других людей. Освободись люди от этого суеверия — и кончились бы и подати, и суды, и тюрьмы, и казни, и войны.

4.

То, чтò делают родители над детьми, воспитатели над воспитанниками, правители над управляемыми, силою заставляя их повиноваться, это — то же самое, чтò делают над деревьями, когда их подстригают или сгибают на них ветви. Деревья только на время принимают тот вид, который им хотят дать, а потом опять растут так, как это свойственно их природе.

5.

До тех пор, пока люди будут неспособны устоять против соблазнов страха, одурения, корысти, честолюбия, тщеславия, которые порабощают одних и развращают других, они всегда сложатся в общество насилующих, обманывающих и насилуемых и обманываемых. Для того, чтобы этого не было, каждому человеку надо сделать нравственное усилие над самим собой. Люди сознают это в глубине души, но им хочется как-нибудь помимо усилия достигнуть того, чтò достигается только усилием.

Выяснить своими усилиями свое отношение к миру и держаться его, установить свое отношение к людям на основании вечного закона делания другому того, чтò хочешь, чтобы тебе делали, подавлять в себе те дурные страсти, которые подчиняют нас власти других людей, не быть ничьим господином и ничьим рабом, не притворяться, не лгать, ни ради страха, ни выгоды не отступать от требований высшего закона своей совести, — всё это требует усилий; вообразить же себе, что установление известных форм каким-то таинственным путем приведет всех людей, в том числе и меня, ко всякой справедливости и добродетели, и для достижения этого, не делая усилий мысли, повторять то, чтò говорят все люди одной партии, суетиться, спорить, лгать, притворяться, браниться, драться, — всё это делается само собой, для этого не нужно усилия.

Людям так хочется, чтобы это было, чтò они уверяют себя, что это и есть. И вот является такая теория об улучшении общественной жизни посредством изменения внешних форм. По теории этой доказывается, что люди могут без усилия достигнуть плодов усилия, точно так же, как по церковной теории молитвой о своем совершенствовании, верой в искупление грехов кровью Христа или в благодать, передаваемую

таинствами, люди могут без личного усилия достигнуть праведной жизни. Теория эта произвела и производит ужасные бедствия и более всего другого задерживает истинный прогресс человечества.

6.

Заставить людей силой делать то, чтò мне кажется хорошим, — это самое лучшее средство внушить им отвращение к тому, чтò мне кажется хорошим.

7.

Всякий человек знает, что всякое насилие — зло. И вот, чтобы отучить людей от насилия, мы ничего лучшего не можем придумать, как то, что мы, люди, требующие к себе высшего уважения, делаем для этой цели самое ужасное насилие: тюрьмы, казни.

8.

Человек, совершающий насилие, менее свободен, чем тот, который терпит его.

9.

Спасение от дурного устройства мира только в одном — в распространении среди людей истинной веры.

17 ОКТЯБРЯ.

1.

Есть закон Бога, написанный в сердце каждого человека, и закон человеческий, написанный на бумаге. Если закон Божеский не сходится с законом человеческим, если закон Бога говорит: все люди — братья, люби всех, а закон человеческий говорит: эти и эти люди — враги, делай им зло, убивай, — какого закона надо слушаться?

2.

Одно из самых вредных для людей суеверий — это то, что много людей, иногда много миллионов называются людьми одного народа, одного государства. Люди убивают, грабят друг друга из-за этого суеверия. Избавиться от этого суеверия можно только тем, чтобы считать себя сыном Божиим, и потому не отделять себя от всех людей мира, а считать всех своими братьями, живущими по одному закону Бога.

3.

Разбойники обирают преимущественно богатых, — правительства же обирают преимущественно бедных, богатым же, помогающим им в их преступлениях, покровительствуют. Разбойники, делая свое дело, рискуют своей жизнью, — правительства почти ничем не рискуют. Разбойники никого насильно не забирают в свою шайку, — правительства набирают своих солдат большею частью насильно. Разбойники делят добычу большею частью поровну, — правительства же распределяют добычу неравномерно: чем больше кто участвует в организованном обмане, тем более он получает вознаграждения. Разбойники не развращают умышленно людей, — правительства же для достижения своих целей развращают целые поколения детей и взрослых ложными религиозными и патриотическими учениями. Главное же, ни один самый жестокий разбойник, — никакой Стенька Разин, никакой Картуш — не может сравниться по жестокости, безжалостности и изощренности в истязаниях не только с знаменитыми своей жестокостью злодеями-государями: Иоанном Грозным, Людовиком XI, Елизаветами и т. п., но даже с теперешними конституционными и либеральными правительствами, с их казнями, одиночными тюрьмами, дисциплинарными батальонами, ссылками, усмирениями бунтов и избиениями на войнах.

4.

К правительствам, как и к церквам, нельзя относиться иначе, как или с благоговением, или с омерзением. До тех пор, пока человек не понял того, что̀ такое правительство, так же как и того, что̀ такое церковь, он не может относиться к этим учреждениям иначе, как с благоговением. Пока он руководится ими, ему нужно думать, для его самолюбия, что то, чем он руководится, есть нечто самобытное, великое и святое; но как только он понял, что то, чем он руководится, не есть нечто самобытное и священное, а что это — только обман недобрых людей, которые, под видом руководительства, для своих личных целей пользовались им, так он не может тотчас же не испытать к этим людям отвращения.

5.

Еще можно было бы как-нибудь оправдывать подчинение целого народа

нескольким людям, если бы эти властвующие люди, уже не говорю, были самые хорошие люди, а хоть только не худшие люди; если бы хоть изредка властвовали не лучшие, но порядочные люди; но ведь этого нет, никогда не было и не может быть. Властвуют всегда наиболее дурные, ничтожные, жестокие, безнравственные и, главное, лживые люди. И то, что это так, не есть случайность, а общее правило, необходимое условие власти.

6.

Для непробудившегося человека государственная власть — это некоторые священные учреждения, составляющие органы живого тела, необходимое условие жизни людей. Для пробудившегося человека то, что̀ называется государственной властью, это только люди, приписывающие себе какое-то фантастическое значение, не имеющее никакого разумного оправдания, и посредством насилия приводящие свои желания в исполнение. Для пробудившегося человека это — заблудшие и большей частью подкупленные люди, насилующие других людей, точно такие же люди, как и те разбойники, которые схватывают людей на дорогах и насилуют их. Древность этого насилия, размеры насилия, организация его — не может изменить сущности дела. Для пробудившегося человека нет того, что̀ называется государством, и потому нет оправдания всем совершаемым во имя государства насилиям и невозможно участие в них. Насилие государственное уничтожится не внешними средствами, а только сознанием пробудившихся к истине людей.

7.

Может быть, что для прежнего состояния людей было нужно государственное устройство, может быть для некоторых людей оно нужно еще и теперь, но люди не могут не предвидеть того состояния, при котором насилие может только помешать мирной жизни людей. А видя и предвидя это, люди не могут не стремиться к осуществлению такого порядка. Средство же осуществления этого порядка есть внутреннее совершенствование и неучастие в насилии.

8.

Не будь рабом одного или немногих. Делаясь рабом всех, ты делаешься другом всех.

По Цицерону.

9.

Тот, кто ничего не боится и готов всегда отдать свою жизнь за

истину, гораздо сильнее того, кого все боятся и кто держит в своей власти жизнь других людей.

10.

Если хочешь спастись от власти людей, отдайся власти Бога. Если сознаешь себя во власти Бога, то люди не могут ничего сделать тебе.

18 ОКТЯБРЯ.

1.

Царствие Божие на земле — это то, чего желают все люди. («Да приидет царствие Твое».) Христос приблизил к нам это царство, но люди на место царства Божия устроили царство попов.

Кант.

2.

Вера не в том, чтобы знать то, что̀ было, или то, что̀ будет, ни даже то, что̀ есть, а только в том одном, чтобы знать, что̀ должно делать каждому человеку.

3.

Всякое преувеличение значения лица или слова есть нарушение права души и заставляет мужественного читателя отложить Новый Завет и взять языческого философа. Не потому, что Эпиктет или Марк Аврелий лучше, но потому, что они не нарушают его свободы; потому что они только предлагают свои мысли, тогда как тот (Новый Завет) внешним образом предписывает там, где нельзя предписывать. Человечество не должно больше терпеть этого невыгодного положения Евангелия. И дело нашего века состоит в том, чтобы свести все эти писания на один общий уровень происхождения и свойств человеческого ума. И всякий вдохновенный писатель только выиграет от прекращения такого идолопоклоннического отношения к нему.

Эмерсон.

4.

Религия, которой нечего дать, дает векселя на жизнь после смерти.

5.

В наше время большинство людей только воображают себе, что они исповедуют христианство и держатся христианской нравственности. В действительности они следуют только языческой нравственности и эту нравственность называют законом Божьим и ставят идеалом воспитания молодого поколения.

6.

Посмотришь на плоды, чтобы оценить дерево, как учил Христос, и увидишь, что плоды всех церквей было зло, что последствием их деятельности всегда было извращение христианства, и не можешь не признать того, что как ни добры были некоторые люди, участвовавшие в церквах, дело церкви, в котором эти люди участвовали, было не христианское. Доброта и достоинства всех этих людей, служивших церквам, были доброта и достоинства людей, но не того дела, которому они служили. Все эти добрые люди, — как оба Франциска, Иоанн Златоуст, Фома Кемпийский и др., — были добрые люди, несмотря на то, что они служили делу враждебному христианству, и они были бы еще добрее и достойнее, если бы не подпали тому заблуждению, которому служили.

7.

Могут быть три рода ложной веры, дающие нам возможность нарушать границы нашего разума в виду достижения сверхъестественного. Первая ложная вера — это вера в возможность познания через опыт того, чтò по законам опыта не может быть допущено (вера в чудеса). Вторая ложная вера состоит в допущении для нашего нравственного совершенствования того, о чем мы нашим разумом не можем составить никакого понятия (вера в таинства). Третья ложная вера это — признание возможности призвать сверхъестественным путем такое таинственное действие, посредством которого божество будет влиять на нашу нравственность (вера в благодать).

Кант.

8.

Церковное извращение христианства отдалило от нас осуществление

царства Божия, но истина христианства, как огонь в костре, который, заглушенный на время наваленным сырым хворостом, уже высушил сырые прутья, начинает охватывать их и выбиваться наружу. Истинное значение христианства теперь уже видно всем, и влияние его уже сильнее того обмана, который скрывает его.

9.

Для народов, как и для личностей, освобождение от предрассудков не освобождает от преград познания всей истины, но заменяет грубые руководства жизни более возвышенными. Многие бедные души теряют при этой замене свою поддержку. Но в этом нет ничего дурного или опасного. Это только рост. Ребенок должен выучиться ходить один. Сначала человек, лишившийся привычного суеверия, чувствует себя потерянным, бездомным. Но это отнятие от него внешних поддержек загоняет его внутрь себя и этим самым укрепляет его. Он чувствует себя лицом к лицу с Богом. Он читает не по книге, а в душе своей смысл учения. И его маленькая часовня расширяется до величественного храма небесного свода.

Эмерсон.

10.

Служители церквей всех исповеданий, в особенности в последнее время, стараются выставить себя сторонниками движения в христианстве: они делают уступки, желают исправить вкравшиеся в церковь злоупотребления и говорят, что из-за злоупотреблений нельзя отрицать самого принципа христианской церкви, которая одна только может соединить всех воедино и быть посредницей между людьми и Богом. Но это несправедливо. Церкви не только никогда не соединяли, но были всегда одной из главных причин разъединения людей, ненависти друг к другу, войн, побоищ, инквизиций, Варфоломеевских ночей и т. п., и церкви никогда не служат посредниками между людьми и Богом, чего и не нужно и чтò прямо запрещено Христом, открывшим свое учение прямо непосредственно каждому человеку, но ставят мертвые формы вместо Бога и не только не открывают, но заслоняют от людей Бога. Церкви, возникшие из непонимания и поддерживающие это непонимание своей неподвижностью, не могут не преследовать и не гнать всякое понимание учения. Они стараются скрыть это, но это невозможно, потому что всякое движение вперед по пути, указанному Христом, разрушает их существование.

11.

Православные религиозные системы разного рода в значительной мере являются ответственными за тот хаос и развращение, какие обнаруживаются в наших мирских делах. Касаясь зла, наполняющего

повседневную жизнь людей, церковные проповедники разного рода, в своих собраниях и беседах, обыкновенно заявляют, что это не дело религии — касаться торговли, политики или финансов. «Религия, говорят они, должна ведать лишь дело спасения человека в его будущей жизни; ей нужно лишь, чтобы люди верили, что только через Иисуса они могут наследовать небесное блаженство. Верующий пойдет в рай, неверующий пойдет в ад».

Эти-то учения, вместе с доктринами грехопадения, искупления и телесного воскресения, обыкновенно спутывают тот маленький остаток мысли, который православные люди прилагают к рассуждению о религиозных вопросах, и хаос, наступающий затем в их религиозной жизни, естественно отражается и на общественной.

Люси Маллори.

12.

Прислушайтесь к тому глубокому недовольству теперешней формой христианства, которое распространяется в обществе, выражается ропотом, иногда озлоблением, печалью. Все жаждут пришествия царства Бога. И оно приближается.

Более чистое христианство, хотя и медленно, но всё более и более занимает место того, которое называется этим именем.

Чаннинг.

19 ОКТЯБРЯ.

1.

Я люблю мужиков: они недостаточно учены, чтобы рассуждать превратно.

Монтескье.

2.

Ученый тот, кто знает очень много из всяких книг; образованный тот, кто знает всё то, чтò теперь в ходу между людьми; просвещенный тот, кто знает, зачем он живет и чтò ему надо делать. Не старайся быть ни ученым, ни образованным, старайся быть просвещенным.

3.

Не бойся незнания, не бойся сомнений, не бойся труда исследования, бойся одного: утверждения того, что знаешь, чего не знаешь.

4.

Никогда не стыдись спрашивать о том, чего не знаешь.

Албитис.

5.

Астрономия, механика, физика, химия и все другие науки, вместе и каждая порознь, разрабатывает каждая подлежащую ей сторону жизни, не приходя ни к каким результатам о жизни вообще. Только во времена своей дикости, т.-е. неясности, неопределенности, некоторые науки эти пытались с своей точки зрения охватить все явления жизни и путались, сами выдумывая новые понятия и слова. Так это было с астрономией, когда она была астрологией, с химией, когда она была алхимией. То же происходит и теперь с той опытной эволюционной наукой, которая, рассматривая одну сторону или некоторые стороны жизни, заявляет притязания на изучение всей жизни.

6.

По отношению к природе опыт содействует познанию истины; но по отношению нравственных законов опыт, напротив, бывает причиной заблуждений. Поэтому очень ошибочно думать, что законы о том, чтò я должен делать, можно вывести из того, чтò делается людьми.

Кант.

7.

В науке бывают такие же обманы, как и в вере, и зачинаются из того же самого: из желания оправдать свои слабости, и научные обманы так же, пожалуй и более вредны, чем религиозные. Люди заблуждаются, живут дурно. По-настоящему следует людям, поняв, что они живут дурно, постараться переменить жизнь и начать жить лучше. И тут-то являются разные науки: государственная, финансовая, церковная, уголовная, полицейская, является наука политическая экономия, история и самая модная — социология, — о том, по каким законам живут и должны жить люди, — и оказывается, что дурная жизнь людей не от

них, а от того, что таковы законы, и что дело людей не в том, чтобы перестать жить дурно и изменять свою жизнь от худшего к лучшему, а только в том, чтобы, живя по прежнему по своим слабостям, думать, что всё худое происходит не от них самих, а от тех законов, какие нашли и высказали ученые. Обман этот так неразумен и так противен совести, что люди никогда бы и не приняли его, если бы он не потакал их дурной жизни.

8.

Во всех сословиях встречаются люди с умственным превосходством, хотя часто без всякой учености. Натуральный ум может заменить почти всякую степень образования, но никакое образование не заменит натуральный ум, хотя и имеет перед таким человеком преимущество богатства знания случаев и фактов (сведения исторические) и определения причинности (естественные науки) — все в правильном, легком обозрении, но он от этого не обладает более правильным и глубоким взглядом на настоящую сущность всех этих событий, случаев и причинностей. Неученый со своей проницательностью и быстрым взглядом на всё сумеет обойтись без этих богатств. Один случай из его опыта научит его большему, чем какого-нибудь ученого тысячи случаев, которые он знает, но хорошенько не понимает; потому что малое знание того неученого — живое, всякое ему знакомое событие обсужено им верным и здравым пониманием, и оно ему заменяет тысячи подобных.

Напротив того, многие знания обыкновенных ученых мертвы, так как они состоят, если и не совсем в пустых словах, то часто только в отвлеченных понятиях, которые получают свое значение только посредством наглядного понимания индивидуума, к которому они относятся, и которые должны осуществить все совокупные понимания. Если же понимание это очень скудное, то подобной голове свойственно, как банку, ассигнации которого в десять раз превышают наличный фонд, притти под конец к банкротству.

Шопенгауэр.

9.

Стоит труда расследовать, не вредно ли слишком полировать детей при воспитании. Мы еще не достаточно знаем человека, чтобы не предоставить выполнение этого случаю, если можно так выразиться. Я уверен, что если бы нашим педагогам удалось достигнуть своей цели, — я хочу сказать, если бы они оказались в состоянии воспитывать детей вполне под своим влиянием, то мы не имели бы более ни одного истинно великого человека. Самому нужному в жизни нас обыкновенно никто не учит.

Избави Бог, чтобы человек, учителем которого является вся природа, должен был сделаться куском воска, чтобы на нем отпечатал свой возвышенный образ какой-нибудь профессор.

Лихтенберг.

10.

Наблюдения и вычисления астрономов научили нас многому, достойному удивления; но самый важный результат их исследований, пожалуй, тот, что они обнаружили перед нами бездну нашего невежества: без этих знаний человеческий разум никогда не мог бы представить себе всю огромность этой бездны, а размышление об этом может произвести большую перемену в определении конечной цели деятельности нашего разума.

Кант.

11.

«Есть травы на земле: мы их видим, с луны их было бы не видно. На этих травах есть нити, в этих нитях — маленькие животные, но дальше этого ничего уже нет». Какая самонадеянность!

«Сложные тела состоят из элементов, а элементы неразложимы». Какая самонадеянность!

Паскаль.

12.

Странно думать, что науки могут когда-нибудь быть враждебны религии. Науки, если они тщеславны, становятся враждебны не только религии, но и истине; истинная же наука не только не враждебна религии, но и прокладывает ей путь.

Рёскин.

20 ОКТЯБРЯ.

1.

Ничто так не ослабляет силы человека, как надежда в чем-либо, кроме своего усилия, найти спасение и благо.

2.

Жизнь без нравственного усилия это — сон.

3.

Хороший человек заботится больше о том, чтобы делать, чтò должно, чем о том, чтò с ним случается. Делать то, чтò должно — мое дело, говорит такой человек, то же, чтò случается — не в моей власти. И чтò бы ни случилось, ничто не может помешать мне делать то, чтò должно.

4.

Если хочешь блага, исполняй закон Бога. Исполнение же закона Бога возможно только усилием. Усилие не только вознаграждается радостной жизнью, но самое усилие дает сознание участия в деле Божием.

5.

Самые большие перемены во всем мире делаются не вдруг, не взрывами, а незаметными маленькими изменениями. То же самое и в хорошей жизни. Жизнь из дурной сделается лучше не вдруг, а понемногу, чуть заметными усилиями.

6.

Путь исправления себя, правда, труден, но он труден не сам по себе, а труден потому, что мы так долго предавались порокам, которые и усложняют нам путь исправления. Мы страдаем от этой борьбы настолько, насколько пороки наши успели в нас вкорениться. Мы не можем думать, что Бог виноват в необходимости этой борьбы, потому что, не будь в нас пороков, не было бы и борьбы. Значит, причина борьбы — в нашем собственном нечестии. А между тем, в этой борьбе наше спасение, и если бы Бог избавил нас от этой борьбы, то мы, несчастные, остались бы при наших пороках.

Паскаль.

7.

Тот, кто признает свою жизнь нехорошею и хочет начать жить лучше, не должен думать, что он может начать жить лучше только тогда, когда он переменит всю свою жизнь. Исправлять жизнь надо и можно не внешней переменой, а в самом себе и в своей душе. А это можно сделать всегда и везде. И работы этой для всякого много. Только когда душа твоя так изменится, что ты не будешь в состоянии продолжать прежнюю жизнь, только тогда переменяй ее, а не тогда, когда тебе будет думаться, что тебе легче будет исправлять себя, если ты переменишь жизнь, уйдешь из дома, оставишь прежнее занятие и изберешь другое и т. п.

8.

Чем дольше я живу, тем больше дела передо мною. Мы живем в важное время. Никогда людям не предстояло столько дела. Наш век есть век революции в лучшем смысле этого слова — не материальной, но нравственной революции. Вырабатывается высшая идея общественного устройства и человеческого совершенства. Мы не доживем до жатвы, но сеять с верою есть великое счастие.

Чаннинг.

21 ОКТЯБРЯ.

1.

Человеку смолоду кажется, что счастье его в радостях тела. Но чем дольше он живет, тем всё больше и больше ему приходится отказываться от радостей тела, и если он отказывается от них для души, то он узнает новые радости души. И радости эти тем больше, чем больше он отказывается от радостей тела.

2.

Отречение от телесных благ дает такую же радость душе, как удовлетворение страстей и похотей — телу.

Только умирая для себя в теле, мы воскресаем в Боге.

3.

Трудно молодому отречься от жизни тела. Но то, что это трудно, никак

не показывает того, чтобы это было невозможно. И потому, как бы молод ты ни был, как бы это ни казалось тебе трудно, верь, что самоотвержение есть закон твоей жизни, что всё большее и большее самоотречение дает всё большее и большее благо.

4.

Деревья отдают свои плоды и даже свою кору и листья и сок всем, кому они нужны. Хорошо тому человеку, который делает то же. Но мало есть людей, которые понимают это и поступают так.

Кришна.

5.

Всё хорошее, доброе делается только тогда, когда человек забывает себя.

Мир стоит только тем, что люди делают такие дела. Если бы мать не забывала себя, когда рожает, кормит, воспитывает детище, ни один ребенок не остался бы жив. Ни одна семья не могла бы прожить, если бы не забывал о себе отец, когда работает на семью. Работать на одного себя уже потому не следует, что никто не может знать, доведется ли ему попользоваться своей работой, а люди, которым понадобится то, чтò сработано, всегда будут.

6.

То, чтò ты отдал, то твое, а то, чтó удержал, то чужое.

Если ты отдал что-нибудь другому, оторвав от себя, ты сделал добро себе, и это добро навсегда твое, и никто не может отнять его от тебя.

Если же ты удержал то, чтò хотел иметь другой, то ты удержал это только на время или до того времени, когда тебе придется отдать это. А отдать придется наверное, когда придет смерть.

7.

Если не хочешь быть рабом, а хочешь быть свободным, то будь готов на всякий час отдать Богу то, чтò ты получил от него: свою жизнь.

Это кажется страшно, но разве мы не видим каждый день, что люди губят свою жизнь не ради Бога, а ради того, чтобы угодить своим хозяевам, начальникам, рискуя жизнью, пьянством, дурными привычками,

кто в драке, кто из молодечества, кто на войне, чтобы угодить начальству. Если ради таких пустяков можно губить свою жизнь, то как же не быть готовым отдать ее тому, кто нам дал ее. Если хочешь быть свободным, не бойся смерти. Если же будешь бояться, то на всю жизнь останешься рабом между рабами, хотя бы у тебя были все возможные мирские почести и богатства.

8.

Если будете стараться угождать людям для того, чтобы они были благодарны вам, то напрасно будете стараться. Если же будете делать добро людям, не думая о них, для Бога, то и себе сделаете хорошо, и люди будут благодарны вам.

Кто забывает про себя, того Бог помнит, а кто про себя помнит, того Бог забывает.

9.

В самой преданности другому существу, в отречении от себя во имя блага другого существа, есть особенное духовное наслаждение.

22 ОКТЯБРЯ.

1.

Нет ничего сильнее смиренного человека, потому что смиренный человек, отказываясь от себя, соединяется с Богом.

2.

Если хотите доброй славы или хотя не худой славы, не хвалите сами себя и другим не позволяйте хвалить себя.

3.

Мы не знаем и не можем знать, для чего мы живем, какое для жизни мира мы делаем дело; но мы знаем, что если мы делаем то дело, которое хочет от нас та сила, которая послала нас в жизнь, и делаем

его с любовью и смирением, то нам хорошо. Лошадь в возу не может знать, куда, зачем и что она везет; но если она смирна и везет, то она знает, что она работает хозяину, и ей хорошо. Так и люди знают, что если они делают дело, предназначенное им: увеличивают и в себе и в людях любовь, — то им хорошо.

«Иго мое благо, и бремя мое легко», сказал Христос. То, чтò мы должны делать, и легко и благо для нас.

4.

Мы часто гордимся тем, чтò мы хорошо сделали, мы гордимся тем, чтò мы сделали, а забываем то, что в каждом из нас живет Бог, что, делая хорошее, мы только передаем то, чтò Он в нас не то что вложил, а то, чтò Он через нас делает.

Бог во мне делает, а я горжусь. Всё равно, что камень, загораживающий проток ключа, гордился бы тем, что из него течет вода, которую пьют люди и звери. Но, скажут, камень может гордиться тем, что он чист, не портит воду. И то неправда. Если он и чист, то только потому, что та же вода обмыла и обмывает его. Ничего нашего нет, все Божие.

5.

Нет в мире ничего нежнее и уступчивее, чем вода, а между тем, нападая на жесткое и твердое, ничто не может быть сильнее ее. Слабый побеждает сильного. Нежный побеждает жестокого. Смиренный побеждает гордого. Все в мире знают это, но никто не хочет исполнять это.

Лао-Тсе.

6.

Как трудно любить, жалеть людей самоуверенных, гордых, хвастливых. Уж по этому видно, как важно смирение. Оно сильнее всего другого вызывает самое драгоценное в жизни: любовь людей.

7.

Только что подумаешь: как я высоко поднялся над людьми, сейчас и готов — в яме.

8.

Сорные травы губят посевы, тщеславие точит людей; лишь нежный дар смирения готовит великую награду.

Буддийская мудрость.

9.

Мудрым может быть только тот, кто не считает себя мудрым. А не считает себя мудрым только тот, кто всегда видит перед собой совершенство Бога.

10.

Часть друзей твоих порицает тебя, а часть хвалит; приближайся к порицающим и удаляйся от восхваляющих.

Талмуд.

11.

Прекрасны слова молитвы: «Приди и вселися в ны». В этих словах всё. Человек имеет всё, чтò ему нужно, если Бог вселится в него. Для того же, чтобы Бог вселился в человека, делать нужно только одно: умалить себя, чтобы дать место Богу. Как только человек умалит себя, Бог тотчас же вселяется в него. И потому для того, чтобы иметь всё, чтò ему нужно, человеку надо прежде всего смириться и дать в своей душе простор Богу.

12.

Не бойся унижения, если ты сумеешь принять его с смирением: оно во много раз окупится теми духовными благами, которые соединены с ним.

13.

Старайся не запрятывать в темные углы постыдные воспоминания своих грехов, а, напротив, старайся держать их всегда наготове, чтобы воспользоваться ими, когда тебе придется судить о ближнем.

23 ОКТЯБРЯ.

1.

Не думай, что легко и просто говорить правду. Пока мы одни, мы знаем правду, но как только мы перед людьми и хотим угодить им, сейчас же слова наши путаются, и мы невольно говорим неправду, или не высказываем всего, или говорим то, чего не было в нас, или говорим не то, что было. Берегись этого, правда дороже всего.

2.

Мы все любим истину больше, чем ложь, но когда дело касается нашей жизни, то мы часто предпочитаем ложь истине, потому что ложь оправдывает нашу дурную жизнь, а истина обличает ее.

3.

Люди, признающие религиозную ложь, так отвыкают различать истину от лжи, что уже и в других областях лгут, не сознавая этого.

4.

Науки математические полезны тем, что научают мыслить независимо от желаний. Но нет ничего вреднее наук политических, юридических и в особенности богословских и ложно философских: они приучают людей мыслить неясно, не договаривая, путая, подтасовывая. Люди, прошедшие такую школу, теряют способность управлять мыслью.

5.

Правда сама по себе не есть добродетель, но она — необходимое условие всего доброго.

6.

Есть ложь сознательная, когда человек знает, что он говорит неправду, но он говорит ее для того, что она ему выгодна; и есть ложь невольная, когда человек и желал бы, но не умеет сказать правду.

7.

Вредна ложь во всех житейских делах: продать старое за свежее, порченое — за целое, обещать отдать долг и знать, что не отдашь, и т. п., но всякая такая ложь — ничто перед ложью в делах духовных: выдавать за Бога то, чтò не есть Бог, уверять в спасительности для души того, чтò не дает блага душе, выдавать за грех и худое то, чтò праведно и добро, и т. п. В таких делах — главное зло неправды.

8.

Нет человека безгрешного, и нет человека вполне правдивого. Разница между людьми не в том, что один вполне безгрешен и правдив, а другой — весь грешен и лжив, а в том, что один стремится к наибольшей безгрешности и правдивости, а другой не стремится к этому.

9.

В склонности верить в то, чтò нам говорят, заключается и добро и зло. Именно эта склонность делает возможным поступательное движение общества, и именно она делает это поступательное движение столь медленным и мучительным: каждое поколение, благодаря ей, без усилия получает достающееся ему по наследству знание, приобретенное тяжелым трудом, и каждое поколение, благодаря ей, оказывается порабощенным ошибками и заблуждениями своих предшественников.

Генри Джордж.

24 ОКТЯБРЯ.

1.

Бывают времена, когда чувствуешь в себе духовную силу, и такие времена, в которые чувствуешь себя телесным и слабым. Будь настороже в такие времена. Старайся ничего не начинать и воздерживайся от всего, чтò хочется сделать.

2.

Если один человек победил тысячу раз тысячу людей в сражении, а другой победил себя, — он победил больше. Лучше победить себя, чем всех других людей.

Никто, никакой бог не может изменить в поражение победу того, кто победил себя и владеет собою.

Дхаммапада.

3.

Воздержание не означает подавления или неразвитая энергии, не означает приостановки в добре, как, например, в проявлении любви или веры, но, наоборот, силу и энергию, препятствующую делать то, чтò человек считает дурным.

Рёскин.

4.

Если поссорился с кем-нибудь, то постарайся остановиться и ничего не делать и не говорить, а подумай о том, из-за чего вышла ссора. И часто только стоит подумать — и поймешь, что не из-за чего ссориться.

5.

Чем больше живу, тем больше и разумом и опытом убеждаюсь в мудрости «неделания». Даже против диких зверей, говорят, сильнее всего действует: лечь и быть неподвижным. И люди злые, заблудшие, должны больше всего бояться неподвижности и молчания, такого же, каково молчание Бога, видящего наши злые дела.

6.

Одна из самых обычных причин наших ошибок — это мысль о том, что стыдно ничего не делать, и умышленное занятие придуманным делом. Эти-то вымышленные дела почти всегда вовлекают нас в грехи, соблазны, суеверия. Делать надо только то, чтò вытекает само собою из требований нашей телесной и духовной природы. А то мы заботу об удовлетворении нашей животной природы наваливаем на других, а требования нашей духовной природы так заглушены ложной жизнью, что мы не сознаем их, сами же придумываем себе разные дела никому не нужные и потому всегда вредные.

7.

Истинная сила человека не в порывах, а в ненарушимом спокойствии.

8.

Чем больше торопишься, тем меньше успеваешь.

9.

Страдания людей, вытекающие из ложного понимания жизни, так назрели, благо, даваемое истинным пониманием жизни, так стало всем ясно и очевидно, что для того, чтобы люди изменили свою жизнь сообразно своему сознанию, им не нужно в наше время уже ничего предпринимать, ничего делать, а нужно только остановиться, перестать делать то, чтò они делают, сосредоточиться и подумать.

25 ОКТЯБРЯ.

1.

Бойся быть нарушителем единения людей, вызвать в них словами недобрые чувства друг против друга.

2.

Если из ста раз один раз пожалеешь о том, что не сказал, чтò надо было, то наверное из ста раз девяносто девять раз пожалеешь, что говорил, когда надо было молчать.

3.

С чем сравнить язык в устах человека? Это — ключ сокровищницы мудрости: когда дверь заперта, никто не может знать, чтò там, драгоценные ли камни или ничтожный товар. Хотя, по учению мудрых, молчание полезно, но свободная речь еще нужнее в свое время. Две вещи показывают плохое рассуждение: молчать, когда надо говорить, и говорить, когда надо бы молчать.

Саади.

4.

Как часто молчание есть мудрейший из ответов. Давай больше отдыха своему языку, чем рукам.

Молчание есть лучший ответ невежественному. Семь раз поверни язык, прежде чем начнешь говорить. Надо или молчать, или говорить вещи, которые лучше молчания.

5.

Если язык хорош, то нет ничего лучше его; зол он — нет ничего гаже его.

Талмуд.

6.

Весь век свой провел среди мудрецов и не нашел для человека ничего лучшего, как молчание.

Талмуд.

7.

Я сказал: буду я наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим, буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною.

Псалом 38, ст. 2.

8.

Отвращайтесь злословия и лжесвидетельства. Да будет язык ваш всегда служить вам орудием истины.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

9.

Лучший язык тот, который тщательно сдерживается; лучшая речь та, которая тщательно обдумывается. Когда ты говоришь, слова твои должны быть лучше молчания.

Арабская поговорка.

10.

Вопросы решаются не в спорах, а в расследовании с самим собою, когда сам себе возражаешь всеми силами.

11.

Тот, кто внимательно слушает, разумно спрашивает, спокойно отвечает и перестает говорить, когда ему нечего больше сказать, владеет самым нужным для жизни свойством.

Лафатер.

12.

Нравственность человека видна в его отношении к слову.

13.

Пребывающий в безмолвии легко возносится к Богу; рассеяние и пустые разговоры влекут за собою скуку и раздражительность.

Из «Благочестивых мыслей и наставлений».

14.

Чем меньше будешь говорить, тем больше будешь работать.

26 ОКТЯБРЯ.

1.

Старайся не думать о том, чтò ты считаешь дурным.

Эпиктет.

2.

Много хуже дурного поступка те мысли, от которых происходят все дурные поступки. Поступка дурного можно не повторять и раскаяться в нем; дурные же мысли родят дурные поступки. Дурной поступок только накатывает дорогу к дурным поступкам; дурные же мысли везут по этой дурной дороге.

3.

Благо нашей жизни зависит от того, на что направлена наша способность сознания. Сознание, направленное на животное я, ослабляет истинную жизнь, усиливает, разжигает страсти, производит жадность, борьбу, ненависть, ужас смерти; сознание, направленное на духовное я, возбуждает, возвышает, освобождает жизнь от страсти, от борьбы, от ненависти, освобождает любовь. Перенесение сознания с животного я на духовное совершается усилием мысли.

4.

Большинство жизненных задач решаются как алгебраические уравнения: приведением их к самому простому виду. Вот для этого-то приведения к самому простому виду нужно самое большое умственное усилие.

5.

Духовное руководит телесным, а не наоборот. И потому, чтобы изменить свое состояние, человек должен работать над собой в области духовной — в области мысли.

6.

Мудрым может быть каждый человек, стар он или молод, умен он или глуп, учен он или неучен. Мудрость необходима всем людям, и потому всякий может быть мудрым. Добывается же мудрость тем, чтобы в мыслях ставить закон Бога, который мы знаем в своей совести, выше и законов человеческих, и своих желаний.

7.

Беспорядочная мысль делает с нашим умом то же, чтó сделал бы с нашим домом беспорядочный человек, приглашенный нами пожить у нас.

Люси Маллори.

8.

Усилия, освобождающие человека от грехов, соблазнов и суеверий, совершаются прежде всего в мысли.

Главной помощью в борьбе этой служит человеку его возможность соединяться с разумной деятельностью всех живших до него мудрецов и святых людей мира. Такое общение с мыслью прежде живших святых и мудрых людей есть молитва, т.–е. повторение тех слов, которыми люди эти выражали свое отношение к своей душе, к другим людям, к миру и началу его.

9.

Хорошо изменять свою молитву, т.–е. выражение своего отношения к миру. Человек постоянно растет, изменяется, и потому должно изменяться и уясняться его отношение к Богу. Должна изменяться и молитва.

10.

Всякая великая истина для того, чтобы войти в сознание человечества, должна неизбежно пройти три ступени. Первая ступень: «Это так нелепо, что не стоит и обсуждать». Вторая ступень: «Это безнравственно и противно религии». Третья ступень: «Да это давно уже всем известно».

11.

Тщетно будете вы искать во внешнем мире ответов на вопросы, касающиеся назначения жизни. Ответы на все ваши вопросы находятся внутри вас, но лишь в зародышах. Вы должны вырастить ваши ответы хорошей жизнью. Это единственный путь к мудрости.

Люси Маллори.

27 ОКТЯБРЯ.

1.

Каждый из нас всякую минуту может умереть, и потому нельзя откладывать своего дела жизни: служения Богу и людям, а надо жить и служить Богу и людям сейчас, всякую минуту своей жизни. Служение же Богу и людям — в увеличении любви в себе и в других, и это дело мы можем делать всегда во всяком положении.

2.

Человек живет только в настоящее мгновение. Всё остальное или прошло уже, или неизвестно, будет ли.

Марк Аврелий.

3.

Мы думаем о будущем, устраиваем его, а будущее совсем не важно, потому что важно одно: делать дело любви. А дело это можно делать только сейчас и во всяком положении, а потому совсем всё равно, какое будет будущее и даже, будет ли оно. Важно только сейчас, в настоящем, делать то, чтò должно.

4.

Прошедшее, если глубоко вникнуть в него, связано с такими сложными условиями и причинами, что человеческий ум чувствует себя бессильным объяснить его. Будущее же всё неизвестно и не может быть открыто. Что же остается человеку?

Одно настоящее, то, чтò он несомненно знает и чувствует своим.

5.

Каждый человеческий поступок тем почетнее, лучше и великолепнее, чем отдаленнее его последствия.

Поступок же, совершенный без всяких соображений о каких бы то ни было последствиях, в виду только исполнения воли Бога, есть

наилучший поступок, который может быть совершен человеком.

6.

Жизнь Христа особенно важна, как образец невозможности для человека видеть плоды своих трудов. Моисей мог войти с своим народом в обетованную землю, но Христос никак не мог видеть плодов своего учения, если бы он жил до сих пор. А мы хотим делать дело Божие, а награду получать людскую.

7.

Верить в будущую жизнь нельзя; можно верить только в жизнь настоящую, т.–е. верить в то, что жизнь настоящего не уничтожима.

8.

Ты, всякую минуту могущий умереть, подписываешь смертный приговор, объявляешь войну, идешь на войну, судишь, мучаешь, обираешь рабочих, роскошествуешь среди нищих и научаешь слабых и верящих тебе людей тому, что это так и должно быть, и что в этом обязанность людей, рискуя тем, чтò в тот самый момент, как ты сделал это, залетит в тебя бактерия или пуля, и ты захрипишь и умрешь, и навеки лишишься возможности исправить, изменить то зло, которое ты сделал другим и — главное — себе, погубив задаром один раз в целой вечности данную тебе жизнь, не сделав в ней то одно, чтò ты несомненно должен был сделать. Жизнь твоя вся в одном настоящем, а им–то ты и пренебрегаешь во имя каких–то соображений о прошедшем и будущем. Какое безумие!

9.

Если бы я не был отделен, для меня не было бы ни пространства, ни времени, как их нет для Бога. Но как только я — не всё, то я могу понимать себя и другие существа только через пространство и время. Но это не показывает того, что я должен жизнь свою полагать в условиях пространства и времени. Во мне есть живущее вне пространства и времени мое духовное я, проявляющееся в настоящем. И в нем–то я и полагаю свою жизнь.

10.

Люди говорят: «Планета будет так же вращаться и тогда, когда она будет лишенным воздуха и воды шаром, с которого исчез человек так

же, как и звери и растения», и им кажется, что такие соображения очевиднее всего показывают ничтожество человека; а между тем ничто так очевидно не показывает его величия. Ведь одно из двух: или это рассуждение есть рассуждение червяка, не могущего иначе думать, как в формах пространства и времени, и тогда всё это рассуждение — вздор; или то, что то, чтò рассуждает об уничтожении мира, есть нечто, существующее вне пространства и времени, и потому не может уничтожиться.

28 ОКТЯБРЯ.

1.

Только знай и верь, что всё, что случается с тобой, ведет тебя к твоему истинному, духовному благу, и ты будешь встречать болезни, бедность, позор, всё то, чтò считается людьми бедствиями, не как бедствия, а как то, чтò нужно для твоего блага, как земледелец принимает нужный для его поля дождь, измочивший его, как больной принимает горькое лекарство.

2.

Очень часто всё спасено именно тогда, когда думается, что всё потеряно.

3.

Вместо того, чтобы везти, когда она запряжена, норовистая лошадь изобьется, измучается, ей исхлещут бока, а она всё-таки повезет. То же бывает и с человеком, если он не хочет нести горести, как испытания, а считает их ненужным злом и кобенится против них.

4.

Всё благо. То, чтò мы считаем бедствиями, только открывает нам то божественное, бессмертное, самодовлеющее, которое составляет основу нашу. Главное же бедствие по людскому суждению — смерть — открывает нам вполне наше истинное я.

5.

Болезнь, лишение члена, жестокое разочарование, потеря имущества, потеря друзей кажется в первое время невозвратимой потерей. Но года проявляют глубокую врачебную силу, которая лежит в этих потерях.

Эмерсон.

6.

Мы сердимся на обстоятельства, огорчаемся, хотим изменить их, а между тем все возможные и самые кажущиеся нам тяжелые обстоятельства суть не что иное, как тот материал, над которым мы призваны работать ту работу, которая дает нам истинное благо жизни.

7.

Когда мы чувствуем себя всего слабее телом, мы можем быть всего сильнее духом.

Люси Маллори.

8.

Все бедствия и всего человечества и отдельных людей не бесполезны и ведут человечество и людей, хотя и окольным путем, всё к той же одной цели, которая поставлена людям: проявлению духовного начала каждым человеком в себе и во всем человечестве.

9.

Зло есть непонятое добро.

10.

Сколько мы перемучились из-за того, чтò не случилось, но лишь могло случиться.

Джефферсон.

29 ОКТЯБРЯ.

1.

Ничего нет вернее смерти, того, что она придет для всех нас. Смерть вернее, чем завтрашний день, чем наступление ночи после дня, чем зима после лета. Отчего же мы готовимся к завтрашнему дню, к ночи, к зиме, а не готовимся к смерти? Надо готовиться и к ней. А приготовление к смерти одно — добрая жизнь. Чем лучше жизнь, тем меньше страх смерти, и тем легче смерть. Для святого нет смерти.

2.

Как от огня топится воск в свече, так от жизни души уничтожается жизнь тела. Тело сгорает на огне духа, и сгорает совсем, когда приходит смерть. Смерть уничтожает тело так же, как строители уничтожают леса, когда здание готово.

Здание — духовная жизнь, леса — тело. И тот человек, который построил свое духовное здание, радуется, когда умирает, тому, что принимаются леса его телесной жизни.

3.

Разумная жизнь подобна человеку, несущему далеко перед собой фонарь, освещающий его путь. Такой человек никогда не доходит до конца освещенного места, освещенное место всегда идет впереди его. Такова разумная жизнь, и только при такой жизни нет смерти, потому что фонарь не переставая освещает до последней минуты, и уходишь за ним так же спокойно, как и во всё продолжение жизни.

4.

Телесная жизнь моя подлежит страданиям и смерти, и никакие усилия мои не могут избавить меня ни от страданий, ни от смерти. Духовная же жизнь моя не подлежит ни страданиям, ни смерти. И потому спасение мое от страданий и смерти только в одном: в перенесении моего сознания в свое духовное я, в слиянии своей воли с волей Бога.

5.

Страх смерти несвойственен разумному существу. Страх смерти в человеке есть сознание греха.

6.

Одно только мы знаем несомненно, что нас ждет смерть. «Подобна ласточке, пролетевшей через комнату, жизнь человека», Мы приходим, неведомо откуда, и уходим, неизвестно куда. Непроницаемая тьма позади, густые тени впереди. Какое значение будет иметь для нас, когда придет наше время, что мы ели вкусные кушанья или не ели, носили мягкие одежды или не носили, оставили большое состояние или не оставили никакого, пожинали лавры или были презираемы, считались учеными или невеждами, — сравнительно с тем, как мы употребили вверенный нам Господином талант?

Какую цену будет иметь для нас всё это, когда потускнеют наши глаза и сделаются глухи наши уши? Спокойны в тот час мы можем быть только тогда, когда не переставая не только берегли вверенный нам талант духовной жизни, но увеличивали его до той степени, при которой уничтожение тела перестает быть страшным.

Генри Джордж.

7.

Когда ты явился на свет, ты плакал, а кругом все радовались; сделай же так, чтобы когда ты будешь покидать свет, все плакали, а ты один улыбался.

Индийское изречение.

8.

Когда человека вылечили от смертной болезни, и он опять живет, то это похоже на то, как когда воз, которому надо ехать через трясину, вытащили назад на эту, а не на ту сторону. Через трясину не миновать ехать.

9.

Человек, боящийся смерти, — человек больной, нарушивший закон своей жизни, не живущий жизнью разумной.

30 ОКТЯБРЯ.

1.

Всякому человеку, чем дольше он живет, тем больше раскрывается жизнь, то, чтò было неизвестным, становится известным. И так до самой смерти. В смерти же раскрывается всё, чтò только может в этой жизни познать человек.

2.

Смерть — это перемена в нашем теле, самая большая, самая последняя. Перемены в нашем теле мы все переживаем очень многие: то мы были голыми кусочками мяса, потом стали грудным ребеночком, потом повыросли волосы, зубы, попадали зубы — выросли новые, стала расти борода, потом стали седеть, плешиветь, и всех этих перемен мы не боялись.

Отчего же мы боимся последней перемены?

Оттого, что никто не рассказал нам, чтò с ним случилось после этой перемены. Но ведь никто не скажет про человека, если он уехал от нас и не пишет нам, что его нет, или что ему дурно там, куда он приехал, а скажет только, что нет о нем известий. То же самое и об умерших: это значит только то, что мы не знаем ничего о том, чтò будет с нами после этой жизни; но то, чтò мы не можем знать ни того, чтò будет с нами после смерти, ни того, чтò было с нами до этой жизни, показывает только то, чтò нам этого не дано знать, потому что не нужно знать. Одно мы знаем: что жизнь наша не в переменах тела, а в том, чтò живет в этом теле. А живет в этом теле душа. А душе нет ни начала, ни конца.

3.

Оттого, что один человек тихо шел от того места, с которого я вижу, до того, где мне уж больше не видно его, а другой прошел это место скоро, не стану же я думать, что тот, кто шел медленно, тот больше прошел, чем тот, кто шел скоро. Я только одно знаю, что если я видел проходящего мимо моего окна человека, скоро ли или тихо — всё равно, я знаю, что и тот и другой шли до того времени, когда я увидал их, и будут итти и после того.

4.

Мы так привыкли считать свое орудие, свое тело, собою, что нам страшно его уничтожение. А стоит привыкнуть считать собою то, чтò

работает орудием, и не может быть страха, а в минуту смерти только сознание неловкости, что отнято прежнее орудие, а новое не дано еще.

5.

Каждый чувствует, что он — не ничто, в известный момент вызванное к жизни кем-то другим. Отсюда его уверенность, что смерть может положить конец его жизни, но отнюдь не его существованию.

Шопенгауер.

6.

Животное не предвидит неминуемой смерти и поэтому не знает страха смерти. Человек же часто боится смерти. Неужели то, что человек обладает разумом, открывающим ему неизбежность смерти, может ухудшить, в сравнении с животным, его положение? Это было бы так, если бы человек употреблял свой разум на предвидение смерти, а не на улучшение своей жизни.

Чем больше живет человек духовной жизнью, тем менее страшна ему смерть. Если человек живет одной духовной жизнью, то смерть совсем не страшна ему. Смерть для такого человека — только освобождение духа от тела. Он знает, что то, чем он живет, не может уничтожиться.

7.

Смерть есть то же, что рождение. С рождением младенец вступает в новый мир, начинает совсем иную жизнь, чем та жизнь, которую он вел в утробе матери. Если бы младенец мог рассказать, что он испытывал, когда уходил из прежней жизни и готовился к рождению в этой жизни, он рассказал бы, что испытывал такой же страх, как мы перед смертью.

8.

Что такое жолудь, как не дуб, лишенный своих ветвей, листьев, ствола, корней, т.-е. всех форм, всех особенностей, но который сосредоточен в своей сущности, в своей производительной силе, который вновь может завоевать всё, чтò она отбросила? Это обеднение, стало-быть, есть только внешнее сокращение. Возвратиться к своей вечности — это-то и значит умереть, но не уничтожиться, это значит возвратиться к своей потенциальности.

Амиель.

31 ОКТЯБРЯ.

1.

Мудрец говорил: я обошел всю землю, отыскивая благо. Я днем и ночью без устали искал его. Один раз, когда я уже совсем отчаялся найти это благо, голос внутри меня сказал мне: благо это в тебе самом. Я послушался этого голоса и нашел истинное неизменное благо.

2.

Тот, кто положил жизнь свою в духовном совершенствовании, не может быть недоволен, потому что то, чего он желает, всегда в его власти.

Паскаль.

3.

Радость жизни свойственна животным, детям и святым: животным потому, что у них нет разума, который, будучи ложно направлен, лишил бы их этой радости; детям потому, что разум их еще не успел извратиться; святым потому, что жизнь дает им то самое, чего они желают: возможность совершенствования, увеличения любви, приближения к Богу, соединения с ним.

4.

Человек должен бы быть всегда радостным. Если радость кончается, ищи, в чем ошибся.

5.

Мы должны постоянно благодарить Бога за то, что он сделал легким то, что̀ дает нам благо, и трудным то, что̀ лишает нас его.

Для того, кто поднимается мыслью на небо, всегда будут ясные дни: над облаками всегда сияет солнце.

6.

Без ограничения пространства и времени не было бы нас, не было бы блага нашей жизни, состоящей в расширении, просветлении. Так что не жаловаться надо на наше ограничение, а радоваться и благодарить за него.

7.

Не думай, чтобы недоумение перед смыслом человеческой жизни и непонимание его представляло что-либо возвышенное или трагическое. Недоумение человека перед смыслом жизни подобно недоумению человека, попавшего в общество занятых полезной работой. Недоумение этого человека, не понимающего того, чтò делается, и суетящегося среди занятых людей, представляет не нечто возвышенное и трагическое, а нечто смешное, глупое и жалкое.

8.

Те, которые утверждают, что здешний мир — юдоль плача, место испытания и т. п., а тот мир есть мир блаженства, как будто утверждают, что весь бесконечный мир Божий прекрасен, или во всем мире Божьем жизнь прекрасна, кроме как только в одном месте и времени, а именно в том, в котором мы живем. Страшная была бы случайность. Разве это не очевидное непонимание смысла и назначения своей жизни?

9.

Как человек, не привыкший к роскоши, но случайно попавший в нее, с целью возвысить себя в глазах людей, делает вид, что роскошь так привычна ему, что он не только не удивляется ей, но пренебрегает ею, так и неразумный человек, считая признаком возвышенного мировоззрения пренебрежение к радостям жизни, делает вид, что жизнь ему надоела, что он может представить себе нечто гораздо лучшее.

10.

Как странно и смешно просить Бога о благе. Не просить надо, а исполнять Его закон. Одно человеческое отношение к Богу это — то, чтобы быть благодарным Ему за то благо, которое Он дал мне, как частице Его — Хозяин поставил своих работников в такое положение, что исполняя то, чтò он показал им, они получают высшее доступное их воображению благо, а они просят его о чем-то. Если они просят, то это значит только то, что они не делают то, чтò им предназначено.

11.

Часто то, чего мы не желаем, делается для нас добром, и то, чего мы желали, делается несчастьем, когда сбывается.

Сгорел дом, — и семья выселилась на новые места и разбогатела. Пала лошадь, пришлось бросить извоз, пойти в город в работники, и в городе посчастливилось найти такое место, что втрое больше нажил, чем на извозе. Напала болезнь и не пошел с товарищами работать в шахты. А в этот раз завалилась шахта и задавила рабочих. И так часто бывает во всех делах. И потому никогда нельзя знать, к добру то, что̀ случилось, или к худу.

А кто верит в Бога, тот верит в то, что всё, что̀ случается с человеком, всё благо. Зло для человека только то, что̀ он сам делает, а не то, что̀ с ним случается.

Отрывок черновой рукописи «На каждый день», 1 ноября, I.

Размер подлинника

* НОЯБРЬ.

1 НОЯБРЯ.

1.

Был у хозяина работник. Жил он в одном доме с хозяином и по многу раз в день видался с хозяином. Работник все меньше и меньше работал и под конец так обленился, что ничего не делал. Хозяин видел это, но ничего не говорил, а только отворачивался от работника, когда встречался с ним. Работник видел, что хозяин недоволен им, и вздумал не работая подладиться к хозяину. Пошел работник к хозяйским знакомым и друзьям и просил их сделать так, чтобы хозяин не сердился на него. Хозяин узнал про это, призвал работника и сказал: «Зачем ты просишь людей заступиться за тебя? Ведь ты сам всегда со мною, можешь сам мне сказать, что̀ тебе нужно». И работник не знал, что̀ сказать, и ушел. И придумал работник другое: собрал он хозяйских яиц, поймал хозяйскую курицу и принес всё это, как гостинец,

хозяину, чтобы хозяин не сердился на него. Тогда хозяин сказал: «То ты просил моих друзей хлопотать за тебя, тогда как ты можешь прямо со мной говорить. А теперь вот вздумал меня задобрить гостинцами. Ведь всё, чтò у тебя есть, всё мое. Если же бы ты и свое принес мне, то мне не нужны твои гостинцы». Тогда работник вздумал еще третье: он сложил стихи во славу хозяина и стал ходить под окнами хозяина и громко кричать и петь стихи, называя хозяина великим, вездесущим, всемогущим, отцом, милостивцем, благодетелем. Тогда хозяин опять призвал работника и сказал: «То ты через людей хотел угодить мне, то тем, что моим же добром дарил меня, теперь вздумал еще чуднее: вздумал кричать и петь о том, какой я всемогущий, милостивый и всё другое. Кричишь и поешь про меня, что я такой и этакий, а не знаешь и не можешь знать меня. Мне же не нужно ни заступничества за тебя других людей, ни подарки твои, ни похвалы твои о том, кого ты не можешь знать, — мне нужна от тебя только твоя работа».

То же, чтò этот работник, делают люди, которые молятся святым угодникам, прося их заступиться за них перед Богом, и то же делают, когда хотят задобрить Бога лампадами и всякими жертвами, постройками храмов или восхвалениями Его.

Учение Христа в том, что между Богом и людьми не может быть посредников, и что нужны Богу не дары, а наши добрые дела. В этом весь закон Бога.

2.

Угодить Богу можно только хорошей жизнью. И потому всё, чем, кроме хорошей, чистой, доброй, смиренной жизни, человек думает угодить Богу, всё это — один обман и ложное служение Богу.

По Канту.

3.

Будда сказал: человек, ставящий в основу всего религию, подобен человеку, который вносит свет в темный дом. Темнота тотчас же рассеивается, и становится светло. Только упорствуй в искании истины, и в тебе совершится полное просветление.

4.

Если человек думает, что мы должны остановиться на том понимании религии, какое открылось нам теперь, то он очень далек от истины. Свет, который мы получили, был нам дан не для того, чтобы мы не переставая смотрели на него, но для того, чтобы, благодаря ему, открывали новые стороны открытой нам истины.

По Мильтону.

5.

Поклонники пользы не имеют иной нравственности, кроме нравственности выгоды, и иной религии, кроме религии материального блага. Они нашли тело человека изуродованным и истощенным нищетой и в своем необдуманном рвении сказали себе: «Давайте, излечим это тело; когда оно будет сильно, жирно, хорошо упитано, то душа вернется в него». А я говорю, что излечить это тело можно, только излечив душу. В ней корень болезни, и телесные недуги являются лишь внешними проявлениями этой болезни. Современное человечество умирает от отсутствия общей веры, общей идеи, связующей духовное с телесным. От отсутствия этой религии духа, от которой остались лишь пустые формы и безжизненные формулы, от полного отсутствия чувства долга, способности жертвовать собою, человек, подобно дикарю, пал, распростертый во прах, и воздвиг на пустом алтаре идол «выгоде». Деспоты и князья мира сего стали его первосвященниками. От них-то и возникла отвратительная формула морали выгоды, гласящая: «Каждый только для своих, каждый только для себя».

Мадзини.

6.

Рассматривая причины тех бедствий, от которых страдает человечество, восходя от ближайших причин к более основным, всегда придешь к основной причине всех и всяких бедствий людей: к неясности или ложности установленного отношения человека к миру и началу его, т.-е. к ложной религии.

7.

Человечество не переставая идет вперед. Движение вперед должно быть и в вере. Основы закона Бога не могут изменяться, но понимание его и приложение его к жизни не могут не изменяться.

8.

Всё зло в мире только от того, что люди верят ложному закону, вместо истинного закона Бога. Жизнь же людей может стать лучше только от того, что они будут откидывать ложные законы и узнавать истинный и жить по нем.

9.

Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам. Ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение.

Мат., гл. 11, ст. 25–26.

2 НОЯБРЯ.

1.

Душа — стекло. Бог — свет в стекле. В твоем теле и стекло, и свет.

Ангелус Силезиус.

2.

Кто соединен с Богом, тот не может бояться Бога. Бог не может сделать зла самому себе.

Ангелус Силезиус.

3.

Мы измерили землю, солнце, звезды, морские глубины, лезем в глубь земли за золотом, отыскали реки и горы на луне, открываем новые звезды и знаем их величину, засыпаем пропасти, строим хитрые машины; что ни день, то всё новые и новые выдумки. Боже мой! чего мы только не умеем! чего не можем! Но чего-то, и самого важного, всё-таки не хватает нам. Чего именно, мы и сами не знаем. Мы похожи на маленького ребенка: он чувствует, что ему нехорошо, а почему нехорошо — он не знает.

Нехорошо нам оттого, что мы знаем много лишнего, а не знаем самого нужного: самих себя. Не знаем того, кто живет в нас. Если бы знали и помнили то, чтὸ живет в каждом из нас, то жизнь наша была бы совсем другая.

По Григорию Сковороде.

4.

Как Бог нужен мне, так и я нужен Богу.

Ангелус Силезиус.

5.

Спрашивать, есть ли Бог? всё равно, что спрашивать: есть ли я? Я в себе знаю Бога. То, чем я живу, это и есть Бог.

6.

Истинно существует только то, чтò невидимо, неосязаемо, чтò духовно и чтò мы сознаем в себе и собою. Всё же видимое, осязаемое есть произведение наших чувств, и потому только кажущееся.

7.

Мы живем только тогда, когда помним о своем духовном я, а это бывает тогда, когда дух наш борется с желаниями тела.

8.

Странно кричать человеку, который не знает себя, чтобы он от самого себя переходил к Богу! Хорошо говорить это человеку, который знает себя.

Паскаль.

9.

Сознать себя отделенным существом значит познать существование того, от чего отделен, познать существование Всего — Бога.

10.

Если я растоплюсь на божьем огне, то Бог оттиснет на мне свой образ.

Ангелус Силезиус.

3 НОЯБРЯ.

1.

Учение Христа в том, что все люди сыны одного Отца и потому все братья.

2

Чем больше живут люди, тем всё больше и больше понимают они то, что жизнь их только тогда истинная и счастливая, когда они признают свое единство в одном и том же духе, живущем во всех.

3

Быть в единении с людьми это — большое благо, но как добиться его? как сделать так, чтобы соединиться со всеми людьми? Людей так много, и люди так разны. Ну, я соединюсь с своими семейными, а с остальными как же? Ну, соединюсь с своими друзьями, со всеми русскими, со всеми единоверцами, со всеми близкими мне по духу. Ну, а как же с теми, кого я не знаю, с другими народами, с иноверцами? И их так много, людей, и все они разные. Как же быть?

Одно только средство: забыть о людях, не думать о том, чтобы соединяться с ними, а думать о том, чтобы соединиться с тем духом, который живет во всех людях и во мне. А соединюсь я с ним, то соединюсь и со всеми людьми, какие бы они ни были, где бы и когда бы они ни жили.

4.

Все существа на первый взгляд представляются сами для себя отделенными от всех других. А между тем жизнь всех людей, отделенных друг от друга, бессмысленна. Дает смысл человеческой жизни только сознание своего единства со Всем. Жизнь человека, представляющего себя совершенно отделенным, то-есть живущим для одного себя, совершенно бессмысленна. Такой человек вполне сумасшедший.

Мы в истине только тогда, когда понимаем свою жизнь частью общей жизни.

5.

Как всё легко развязывается, когда люди ставят себе не бесчисленные цели жизни, в достижении которых они все мешают друг другу, а только одну — такую, в которой бы они все помогали друг другу. И цель такая есть. Цель эта — в том, чтобы каждый человек жил как можно больше тем духовным началом, которое вложено в каждого человека и которое не разделяет, а соединяет всех людей.

6.

Отчего человек жалеет другого, отчего жалеет животное? А только оттого, что он чует, что то, чтò дает жизнь — духовное начало, одно во всех людях и животных.

7.

Если человеку плохо, то ему некуда лучше укрыться, как только в самого себя, в свое духовное начало.

8.

Все бедствия людей только от их слепоты, от того, что они не видят того Бога, который живет в них.

4 НОЯБРЯ.

1.

Только тогда человек понимает жизнь по-настоящему, когда он в себе чувствует Бога и видит Его в каждом человеке.

2.

Если человек не знает Бога в себе, то он не знает никакого Бога.

Кто знает самого себя, тот познает Бога.

3.

Бог существует — это, по моему мнению, не может означать ничего другого, кроме того, что я, сохраняя свою свободную волю, чувствую себя вынужденным поступать по правде. Только так я понимаю Бога. Бога познает наше сердце, сделать же это познание понятным разуму совсем невозможно. Один разум без сердца никогда не мог бы и дойти когда-нибудь до Бога. После того, как сердце познало Бога, стал искать его и разум.

Лихтенберг.

4.

Только тогда можно понять и почувствовать Бога, когда ясно понял нереальность всего материального.

5.

Когда неразрешенный вопрос тебя мучает, то чувствуешь себя больным членом какого-то всего здорового тела, — чувствуешь себя больным зубом здорового тела и просишь всё тело помочь одному члену.

Тело всё — Бог; член — я.

6.

Бог для меня это — то, к чему я стремлюсь, то, в стремлении к чему и состоит моя жизнь, и который поэтому и есть для меня; но есть непременно такой, что я Его понять, назвать не могу. Если бы я Его понял, я бы дошел до Него, и стремиться бы некуда было, и жизни бы не было. Я Его понять и назвать не могу, а вместе с тем знаю Его, — знаю направление к Нему, и даже изо всех моих знаний это — самое достоверное.

Странно, что я не знаю Его, а вместе с тем мне всегда страшно, когда я без Него, а только тогда не страшно, когда я с Ним. Еще страннее то, что знать Его больше и лучше, чем я Его знаю теперь, в моей теперешней жизни, мне и не нужно. Приблизиться мне к Нему можно и хочется, и в этом моя жизнь, но приближение нисколько не увеличивает и не может увеличить моего знания. Всякая попытка воображения о том, что я познаю Его (например, что Он творец, или милосерд, или что-нибудь подобное), удаляет меня от Него и прекращает мое приближение к Нему. Даже местоимение «Он», относимое к Богу, уже несколько нарушает для меня Бога. «Он» как-то умаляет Его.

7.

«Зачем ты спрашиваешь об имени Моем?» говорит Бог Моисею. «Если ты за тем, чтò видишь, за тем, чтò движется, можешь видеть то, чтò всегда было, есть и будет, то ты знаешь Меня. Мое имя такое же, как моя сущность. Я — сущий, Я — то, что есть. Кто желает знать Мое имя, тот не знает Меня».

Сковорода.

8.

Бог это — то самое свободное, самое могущественное, самое совершенное, чтò мы можем вообразить себе. Жизнь человека в том, чтобы приближаться к тому, чтò мы называем Богом. Приближаться же значит увеличивать в себе всё свободное, всё сильное, всё хорошее.

9.

Когда нет ослепляющего тебя солнца, ты видишь все бесчисленные, бесконечно великие звезды и не можешь сомневаться в том, что они есть. Но взойдет солнце — и ты не видишь их. Так и ты, человек, не видишь Бога, пока ослеплен соблазнами мира. Но Он есть и не может не открыться тебе.

5 НОЯБРЯ.

1.

Нам тяжело, скучно без людей, потому что в людях мы чуем то, от чего мы отделены своим телом, и нам хочется не быть отрезанным куском, а хочется соединиться с тем, от чего мы отделены.

2.

Все люди только одного хотят и об одном хлопочут: о том, чтобы жить не дурно, а хорошо. И потому с самых старинных времен всегда и везде святые и мудрые люди думали и поучали людей о том, как им надо жить, чтобы жизнь их была не дурная, а хорошая. И все эти мудрые и святые

люди в разных местах и в разное время учили людей одному и тому же учению.

Учение это коротко и просто.

Оно всё в том, что все люди живут одним и тем же духом, что все люди — одно и то же, но все разделены в этой жизни своими телами. И потому, если они понимают, что живут одним и тем же во всех духом, то соединяются друг с другом любовью и бывают счастливы. Если же люди не понимают этого и думают, что живут своими отдельными телами, то враждуют друг с другом и бывают несчастливы.

И потому учение всё в том, чтобы делать то, что̀ соединяет людей, и не делать того, что̀ разъединяет их. Учению этому легко верить, потому что учение это в сердце каждого человека.

3.

Человек, если он правдив, никогда не будет доволен собою. Он всегда будет недоволен, потому что знает, что ему надо быть единым со всеми людьми, а он чувствует себя всё-таки отделенным от них. Это-то недовольство и стремление к единению и двигает человеком в его духовном росте.

4.

В мирской жизни нельзя сделать никакого большого, важного и похвального дела. Все мирские дела ничто в сравнении с тем великим и одним нужным делом, которое делает человек, когда он всё более и более любовью соединяется с людьми и с Богом.

5.

Хочешь послужить Богу для осуществления его царствия и предпринимаешь разные дела, а когда вдумаешься в то, что̀ можешь сделать, то поймешь, что только одним можешь наверное послужить осуществлению царства Божия: тем, чтобы в своей жизни ничем не препятствовать единению людей. А для того, чтобы не препятствовать единению — самому приближаться к Богу. В Боге все соединяются.

6.

Жить по-Божьи значит жить для блага своего настоящего «Я» — не того «я», которое отделено от других существ, а того, которое одно со всеми.

7.

Ласково говоря с человеком, мы говорим: душа моя. Какое хорошее слово. Когда я говорю другому: душа моя, я говорю то, что признаю в нем свою душу. Потому и люблю его, что в нем моя душа.

8.

Человеку посредством движения своего сознания дана возможность общения со всем проявляющимся в других существах — людях, животных, растениях — сознанием. Для Бога нет движения, всё уже есть, и ничто не изменяется; для человека же это движение, — возможность, вследствие изменения, соединения со всем, — дает благо.

6 НОЯБРЯ.

1.

Если не любишь людей, всё запутано, всё трудно. Только постарайся любить — и тотчас же всё ясно, всё легко.

2.

Делай добро друзьям, чтобы они еще больше любили тебя; делай добро врагам, чтобы они сделались твоими друзьями.

Клеовул.

3.

В Евангелии сказано: «Люби Бога твоего всем сердцем и всею душою твоею и ближнего, как самого себя». Но люди скажут: понятно, что̀ значит любить ближнего, как самого себя, но что̀ такое значит любить Бога, которого мы не видим и не знаем? Но это неправда, мы Бога и видим и знаем. Бога мы видим и знаем в других людях и в самом себе. И потому любить Бога значит любить то, что̀ одно и то же и во всех людях и в нас самих.

Любить Бога значит выше всего ставить то, что̀ одно и то же и в нас и

во всех людях.

4.

Для того, чтобы человеку знать, чтò ему делать, ему надо следовать той воле Бога, которая вложена в него. Воля Бога хочет блага всем существам, всему, чтò есть на свете. Бог есть любовь, как сказано в Евангелии. И потому воля в человеке, когда она сходится с волей Бога, есть тоже любовь и желает блага не одному себе, но всему, чтò есть в мире.

И потому делать человеку в жизни нужно только то, чтò согласно с волей Бога. А согласно с волей Бога в человеке только любовь.

5.

У китайцев были мудрецы: Конфуций, Лао-Тсе и еще один, мало известный мудрец Ми-Ти. Ми-Ти учил тому, что надо людям внушать уважение не к силе, не к богатству, не к власти, не к храбрости, а только к любви. Он говорил: «Воспитывают людей так, что они дороже всего считают богатство, славу, и они во всей жизни заботятся только о том, чтобы добыть как можно больше славы, богатства; а воспитывайте их так, чтобы они выше всего считали любовь и в жизни своей заботились бы о том, чтобы приучить себя к любви ко всем людям».

Ми-Ти не послушали. Ученик Конфуция Мендзе спорил с Ми-Ти и говорил, что нельзя жить одной любовью. И китайцы послушали Мендзе. Прошло 500 лет после этого, и Христос учил людей тому же, чему учил Ми-Ти, но еще лучше, сильнее и понятнее, чем Ми-Ти. И теперь, хотя никто и не спорит против учения любви, всё-таки еще не исполняют этого учения. Но придет время – и оно подходит, когда не миновать людям исполнить это учение. Не миновать людям исполнить это учение потому, что от того, что люди не исполняют его, они всё больше и больше страдают, а главное, потому, что учение это вложено в сердца всех людей и одно дает благо всем людям.

6.

Без любви человек в мире заброшен один среди чужих и врагов. Любовь соединяет его со всеми существами мира настоящего, прошедшего и будущего, соединяет его с Богом.

7.

Никто не может быть добрым и праведным, если он не желает своему

брату того, чего желал бы себе.

Магомет.

8.

Трудно приучиться жалеть людей в том, в чем они истинно жалки, — в потере их нравственности, чистоты разума, добрых привычек, и не жалеть их в том, в чем они сами о себе жалеют, — в потере имущества, семьи, красоты, здоровья, людской славы. А в этом сострадании к людям заблудшим истинная любовь.

9.

Освобождает дух, заключенный в теле, только любовь.

10.

Люди говорят: «Я не понимаю, чтò такое значит любить Бога». Но кто же понимает, чтò такое значит любить чтò бы и кого бы то ни было? Понимает это только тот, кто любит.

Если человек не знает, чтò такое значит любить искусство, науку, как объяснить ему это, если он не знает, чтò такое искусство, наука?

Как же объяснить человеку, чтò значит любить Бога, когда он не только не знает того, чтò такое Бог, но гордится тем, что не знает этого?

11.

Закон нравственный — «любить ближнего, как самого себя», как сказано в Евангелии, не прейдет, пока не будет исполнен. Это закон такой же неизбежный, как закон тяготения, закон химических соединений и как все другие физические законы.

Можно предположить, что и законы физические когда-то колебались, были не общи всем явлениям природы, вырабатывались, но, наконец, стали необходимостью. То же и с нравственным законом: он нами вырабатывается.

12.

Любить человека, любящего нас, приятного нам, можно человеческой

любовью; но только врага можно любить божескою. Любя человеческой любовью, можно от любви перейти к ненависти; но божеская любовь не может измениться. Ничто, даже смерть не может разрушить ее. Она есть сущность души.

13.

Нельзя знать, на пользу или на вред то, чтò делается с человеком. Только про одно дело можно всегда знать, что оно всегда на пользу.

Какое же это дело?

Любовь к людям. Любовь всегда наверное прибавляет человеку счастья в жизни.

14.

Делай добро, не разбирая кому. Кому бы ты его ни делал, оно наверное не пропадет и вернется к тебе невидимой радостью в душе твоей.

15.

Деятельность людей, не понимающих истинной жизни, всегда направлена на борьбу за существование, на приобретение наслаждений, на избавление себя от страданий и на удаление от себя неизбежной смерти.

Но желание наслаждений усиливает напряженность борьбы, усиливает чувствительность к страданиям и приближает смерть. С целью скрыть от себя приближение смерти, такие люди знают только одно средство: всё больше увеличивать наслаждения. Но наслаждениям есть граница, дальше которой они переходят в страдания и страх всё более и более приближающейся смерти.

Для людей, не понимающих жизни, главная причина этих страданий кроется в том, что они считают наслаждением то, что не может быть равномерно распределено между всеми людьми и должно быть отнимаемо у других силой. Отнимание же от других силой того, чтò им нужно, уничтожает возможность того благоволения ко всем, того состояния любви, которое одно дает истинное благо людям.

И потому, чем напряженнее деятельность, направленная на достижение таких удовольствий, тем невозможнее становится единственное благо, доступное человеку, — любовь.

16.

Одни говорят: войди в самого себя, и ты найдешь покой. В этом еще не вся правда.

Другие, напротив, говорят: выйди из самого себя, постарайся забыться и найти счастье в развлечениях. И это несправедливо, хотя бы только потому, что этим путем нельзя избавиться, например, от болезней.

Покой и счастье — ни внутри нас, ни вне нас, они — в Боге, который и внутри и вне нас.

Люби Бога и в Боге и в ближнем, и ты найдешь то, чего ищешь.

Паскаль.

17.

Бог хотел, чтобы мы были счастливы, и для того вложил в нас потребность счастья; но Он хотел, чтобы мы все вместе были счастливы, а не отдельные люди. Оттого и несчастливы те люди, которые стремятся не к общему, а к отдельному счастью. Счастливы все люди могут быть только тогда, когда они будут все любить друг друга.

18.

Когда человек ищет блага во всем, кроме любви, он всё равно, как во мраке ищет путь. Когда же он познал, что благо и его и всего существующего — в любви, так солнце истины взошло для него, и он видит свой путь и не может уже хвататься за то, чтò не дает ему блага.

19.

Тот, кто делает добро другому, делает также добро самому себе, — не в смысле последствий, но самым актом делания добра, так как сознание сделанного добра является высшей наградой для человека.

Сенека.

20.

Существа уничтожают друг друга, но в то же время существа любят и помогают друг другу. Жизнь поддерживается не страстью разрушения, а чувством взаимности, которое на языке нашего сердца называется любовью.

Насколько я могу видеть развитие жизни мира, я вижу в нем проявление только этого принципа взаимной помощи. Вся история есть не что иное, как всё более и более ясное обнаружение этого единственного принципа взаимного согласия всех существ.

7 НОЯБРЯ.

1.

Никогда не робей перед грехом, не говори себе: я не могу не грешить, я привык, я слаб. Пока жив, всегда можешь бороться с грехом и всегда можешь побороть его, не нынче, так завтра, не завтра, так послезавтра, не послезавтра, так уж наверное перед смертью. Если же вперед отказываешься от борьбы, то отказываешься от самого главного дела жизни.

2.

Кто согрешит первый раз, тот всегда чувствует свою виноватость; тот же, кто много раз повторяет тот же грех, тот смотрит на грех уже как на дозволенное.

3.

Грехи телесные ослабевают с годами, но не ослабевают, а напротив, усиливаются с годами соблазны гордости, славы людской, корысти, злости, мстительности; и еще больше усиливаются суеверия устройства чужой жизни, государства, выделения своего народа, ложного закона Бога, ложной науки.

4.

Людям, чтобы делать свои дела, надо считать эти дела полезными и справедливыми. Если же дела эти бесполезны и несправедливы, то люди, чувствуя бесполезность и несправедливость своих дел, нарочно устраивают себе суетливую жизнь, при которой они уже не слышат голоса, обличающего их.

5.

Я желал бы побудить людей искать истину и освобождаться от своих страстей, мешающих им итти туда, где они могут найти истину. Я знаю, как страсти и похоти затемняют разумение, и желал бы, чтобы человек возненавидел в себе эти животные свойства, которые ослепляют его, когда он выбирает свой путь, и останавливают его, когда он уже идет по этому пути.

Паскаль.

6.

В молодости люди, не зная истинной цели жизни — единения любовью, ставят себе удовлетворение похотей тела главной целью жизни. Хорошо бы было, если бы это заблуждение оставалось только заблуждением ума; но дело в том, что удовлетворение похотей тела загрязняет душу, так что человек, загрязнивший похотливой жизнью свою душу, уже теряет способность находить свое благо в любви. Это подобно тому, чтò бы сделал человек, который, для того, чтобы добыть чистую воду для питья, загрязнил бы, опоганил тот сосуд, которым ему придется черпать эту воду.

7.

Грехи, соблазны и суеверия всегда были, есть и будут, пока будет жизнь человеческая. Жизнь есть только постепенное освобождение от грехов, соблазнов и суеверий и приближение к совершенству. Если бы не было их, человек достиг бы полного совершенства, и не было бы жизни.

8.

С тех пор, как есть люди, разумные существа, они различали добро от зла и пользовались тем, чтò до них в этом различении сделали люди, — боролись со злом, искали истинный, наилучший путь, и медленно, но неотступно, подвигались на этом пути. И всегда, заграждая этот путь, становились перед людьми различные соблазны и суеверия, имеющие целью показать им, что этого не нужно делать, а нужно жить, как живется.

8 НОЯБРЯ.

1.

Если люди женятся, когда могут не жениться, то они делают то же, чтò делал бы человек, если бы падал, не споткнувшись. Если споткнулся и упал, то чтò же делать, а если не споткнулся, то зачем же нарочно падать? Если можешь без греха прожить целомудренно, то лучше не жениться.

2.

И приступили ко Христу фарисеи и, искушая его, говорили ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?

Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что сотворивший в начале мужчину и женщину сотворил их?

И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью. Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, чтò Бог сочетал, того, человек да не разлучает.

Мат., гл. 19, ст. 3–6.

Всякий разводящийся с женою своей и женящийся на другой прелюбодействует, и всякий женящийся на разведенной с мужем прелюбодействует.

Луки, гл. 16, ст. 18.

3.

Самые захватывающие нас желания — это желания похотливые, такие желания, которые никогда не удовлетворяются и чем больше удовлетворяются, тем больше разрастаются.

4.

Хороша жизнь семейная мужа и жены, когда они, любя друг друга, воспитывают детей, но еще лучше жизнь и мужчины и женщины, если они прожили жизнь целомудренно, служа Богу и людям.

5.

Главное средство борьбы с похотью — это сознание человеком своей

духовности. Стоит человеку вспомнить, кто он, для того, чтобы сладострастие представилось ему тем, чтò оно и есть: унизительным, животным свойством.

6.

Не даром бывает человеку стыдно, когда дело идет о половом чувстве. Береги этот стыд. Это в душе твоей голос Бога.

7.

Один из вернейших признаков серьезности отношения к нравственным вопросам — это строгость к себе в половом вопросе.

8.

Многие молодые люди пришли бы в ужас от мысли, что они могут жениться на девушке, которая один единственный раз принадлежала другому, и считают в то же время вполне естественным то, что невеста не должна предъявлять тех же требований своему будущему мужу. Молодой человек живет в половой распущенности; девушка из хорошей семьи ничего об этом не подозревает. Тысячи девушек вступают в брак чистыми, но обманутыми.

Гейм.

9.

Брак, ведущий к детям, должен бы существовать лишь для людей здоровых в половом отношении; между тем на него часто смотрят, как на богадельню для погрязших в разврате людей, которых нисколько не тревожит участь, ожидающая жен и детей.

Гейм.

10.

Вытекающие из половой похоти пристрастия совершенно подобны светлякам над болотом: они так же обманывают и так же заводят нас в болота, а сами исчезают.

Шопенгауер.

9 НОЯБРЯ.

1.

Всё, чтò истинно нужно для тела, легко добывается. Только то, чтò не нужно, добывается с великим трудом.

По Григорию Сковороде.

2.

Ни вино, ни опиум, ни табак не нужны для жизни людей. Все знают, что и вино, и опиум, и табак вредны и телу и душе.

А между тем, чтобы производить эти яды, тратятся труды миллионов людей.

Зачем же делают это люди?

Делают это люди оттого, что, впав в грех служения телу и видя, что тело никогда не может быть удовлетворено, они придумали такие вещества, как вино, опиум, табак, которые приводят их в такое состояние, что они забывают про то, что у них нет того, чего они желают.

3.

Хорошо иметь то, чего мы желаем; но еще лучше ничего не желать, кроме того, чтò мы имеем.

Менедем.

4.

Никто никогда не раскаивался, что жил слишком просто.

5.

Посмотрите на то, как хочет жить раб. Прежде всего он хочет, чтобы его отпустили на волю. Он думает, что без этого он не может быть ни

свободным, ни счастливым. Он говорит так: если бы меня отпустили на волю, я сейчас же был бы вполне счастлив, я не был бы принужден угождать и прислуживаться моему хозяину, я мог бы говорить, с кем угодно, как с равным себе, я мог бы итти, куда хочу, не спрашиваясь ни у кого.

А как только отпустят его на волю, он сейчас же разыскивает, к кому бы подольститься, чтобы пообедать, потому что хозяин больше не кормит его. Для этого он готов итти на всякие мерзости. А пристроившись к какому-нибудь богатому человеку, он попал опять в рабство.

Если такой человек начнет богатеть, то он сейчас заводит себе любовницу, он становится рабом ее. И вот он начинает страдать и плакать. Когда же ему приходится особенно трудно, он вспоминает о прежнем своем рабстве и говорит:

— А ведь мне не дурно было у моего хозяина! Не я о себе заботился, а меня одевали, обували, кормили; и когда я болен бывал, заботились обо мне. Да и служба была нетрудная. А теперь сколько бед! Был у меня один хозяин, а теперь сколько их стало у меня! Скольким людям должен я угождать!

Но раб не образумится. Он хочет разбогатеть и для этого он терпит всякие невзгоды. А когда получит то, чего хотел, то опять оказывается, что он оплел себя разными неприятными заботами.

Эпиктет.

6.

Мудрец говорил: «Благодарю Бога за то, что он сделал всё нужное легким, а всё ненужное трудным». Это особенно верно в пище. Та пища, какая нужна человеку для того, чтобы он был здоров и способен работать, проста и дешева: хлеб, плоды, коренья, вода. Всё это везде есть. Трудно только выкармливать быков, свиней, делать мороженое летом и всякие хитрые кушанья.

И все эти хитрые кушанья мало того, что трудны, еще и вредны. Так что не тем здоровым людям, которые едят хлеб с водой и кашу, надо завидовать хворым богачам с их хитрыми кушаньями, а богачам и завидовать беднякам и учиться их питанию.

7.

Если не имеешь того, чтò любишь, постарайся полюбить то, чтò имеешь.

10 НОЯБРЯ.

1.

Какое удивительное суеверие о том, что богатство дает счастье. Неужели люди никогда не освободятся от него?

2.

Люди в тысячу раз больше хлопочут о том, чтобы прибавить себе богатства, нежели о том, чтобы прибавить себе разума. А кажется, всякий может понимать, что для счастья человека гораздо важнее то, что̀ есть в нем, чем то, что̀ есть у него.

По Шопенгауеру.

3.

Среди добрых и трудолюбивых людей надо стыдиться своей бедности. Среди злых и праздных людей надо стыдиться своего богатства.

4.

Богатством нельзя делать добро. Чтобы богатый мог делать добро, ему надо прежде всего раздать свое богатство.

5.

Нехорошо самодовольство богатых. Но не менее дурна зависть бедных. Как много бывает таких бедных, которые, осуждая богатых, делают то же самое, за что̀ осуждают богатых, с теми, кто беднее их.

6.

Одна из самых обычных и важных ошибок, которые делают люди в своих суждениях, та, что люди считают хорошим то, что̀ любят. Люди любят богатство, и потому, хотя казалось бы очевидно зло богатства, стараются уверить себя, что оно хорошо.

7.

Худший вор не тот, кто взял себе то, чтò ему нужно, а тот, кто держит, не отдавая другим, то, чтò ему не нужно, а необходимо другим. А это самое делают богачи.

8.

Нет более ненужного дела, как приобретение, удержание или увеличение богатства.

9.

Истинное величие человеческой жизни почти всегда совершенно невидимо. Очень может быть, что перед нами молчаливо и тайно совершается величайший подвиг, великодушнейшая жертва, зарождается возвышеннейший замысел, а мы и не подозреваем этого. Я верю, что такое величие очень обыкновенно среди многих людей, имен которых мы не слышим и не знаем. Я уверен, что среди так называемого простого народа чаще встречаются мужественно перенесенные страдания, чаще встречается неприкрашенная правда, твердая вера и то истинное великодушие, которое отдает то, чтò необходимо дающему, и, главное, чаще, чем между богатыми, встречается верное понимание смысла жизни и смерти.

По Чаннингу.

10.

В почве и солнечном свете, в растительном и животном царствах, в рудных месторождениях и силах природы, которыми мы только еще начинаем пользоваться, заключаются неисчерпаемые богатства, из которых люди, руководимые разумом, могли бы удовлетворять все свои материальные потребности. В природе нет причин для бедности, — даже для бедности горбатого или дряхлого. Ибо человек по природе своей — общественное животное, и если бы не было оскотинивающего влияния хронической нищеты, то семейная любовь и общественное сострадание доставляли бы всё необходимое для тех, которые сами не в силах содержать себя.

Генри Джордж.

11 НОЯБРЯ.

1.

Белые ручки чужие труды любят.

2.

Были два брата: один служил у царя, а другой кормился трудом рук своих. Богатый брат сказал раз бедному:

— Зачем ты не поступаешь на служение к царю? Ты бы не знал тяжелого труда.

На это бедный сказал:

— А зачем ты не трудишься? Ты бы не знал унижения рабства.

Мудрецы говорили, что лучше спокойно есть хлеб своего труда, чем носить золотой пояс и быть слугою другого. Лучше месить руками известь и глину, чем складывать их на груди в знак покорности.

Саади.

3.

Без ручного труда не бывает настоящего здоровья; без ручного труда не бывает и здравых мыслей в голове.

4.

Хочешь всегда быть в добром духе — трудись до усталости, но не через силу. Праздные люди часто бывают недовольны и сердиты. То же бывает и с людьми, когда они переработают.

5.

Ничто с такой ясностью не показывает ложного устройства нашей жизни, как то, что люди гордятся тем, что другие делают за них нужную им работу. Гордятся тем, чего бы должны были стыдиться.

6.

Труд есть потребность, лишение которой составляет страдание, но никак не добродетель. Возведение труда в достоинство есть такое же уродство, каким бы было возведение питания человека в достоинство и добродетель.

7.

Люди, гордящиеся своим трудолюбием, часто бывают жестоки.

8.

Есть две глупые пословицы: «От работы будешь горбат, а не будешь богат», и еще: «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Пословицы эти глупые потому, что лучше быть горбатым, чем неправедно богатым, и труды праведные много лучше, чем палаты каменные.

9.

Люди созданы так, чтобы работать, а они, взвалив труд на рабов, освободились от него, и вот страдают и скукой, и пустой болтовней, и расслаблением мускулов, и отвычкой от труда, и неловкостью, и трусостью, и отсутствием мужества, и болезнями. А скольких еще радостей лишают себя праздные люди: лишают себя труда среди природы, общения с товарищами труда, наслаждения отдыха, пищи, когда она идет на пополнение затраченного, общения с животными, сознания плодотворности своего труда.

10.

Лепта бедной вдовы не только равноценна богатейшим дарам, но только эта лепта и есть настоящее милосердие.

Только бедные, трудящиеся могут иметь счастье милосердия. Богатые, праздные лишены этого.

12 НОЯБРЯ.

1.

Сердиться нехорошо для того, на кого сердишься, главное же, вредно это тому, кто сердится.

2.

Самое лучшее на свете питье — это то, когда у человека уже во рту ругательное слово, а он не выпустил, а проглотил его.

Магомет.

3.

Ты говоришь, что вокруг тебя всё дурные люди. Если ты так думаешь, то это верный признак того, что ты сам очень плох.

4.

Если ты так счастлив, что всегда говоришь только то, чтò есть на самом деле, отвергаешь то, чтò ложно, сомневаешься только в том, чтò сомнительно, желаешь только добра и пользы, то ты не будешь сердиться на злых и безрассудных людей.

— Да ведь они воры и мошенники, — говоришь ты.

— А чтò такое вор и мошенник? Ведь это человек заблудший. А такого человека жалеть надо, а не сердиться на него. Если ты можешь, то убеди его в том, что для него самого нехорошо так жить, как он живет, и он перестанет делать зло. А если он еще не понимает этого, то не удивительно, что он дурно живет.

Но ты скажешь, что таких людей надо наказывать.

Если у человека глаза заболели, и он ослеп, то ведь ты не скажешь, что его надо за это наказывать. Так почему же ты хочешь наказать такого человека, который лишился того, чтò дороже глаз, — лишился самого большого блага: умения жить разумно? Не сердиться нужно на таких людей, а только жалеть их.

Пожалей же этих несчастных и старайся, чтобы их заблуждения не обозляли тебя. Вспомни, как часто ты сам согрешал, и сердись лучше на себя за то, что в душе твоей так много недоброты и злости.

Эпиктет.

5.

Глубокая река не возмутится от того, что в нее бросить камень; так же и человек, если он возмутится оскорблениями, то он не река, а лужа.

Будем помнить, что все мы вернемся в землю, и будем смиренны и кротки.

По Саади.

6.

Быть высоконравственным значит быть свободным душой. Люди, постоянно гневающиеся на кого-нибудь, беспрестанно боящиеся чего-нибудь и отдающиеся страстям, не могут быть свободны душой. Кто не может быть свободен душою, тот видя не увидит, слыша не услышит, вкушая не различит вкуса.

Конфуций.

7.

Зло в этом мире не тотчас дает плоды, но, как земля, понемногу и в свое время. И плоды эти ужасны.

Законы Ману.

8.

Не делать зла даже врагам – в этом главная добродетель.

Наверное погибает тот, кто обдумывает погибель другого.

Не делай зла. Бедность не может служить оправданием зла. Если будешь делать зло, станешь еще беднее.

Люди могут избежать последствий злобы своих врагов, но никогда не избегнут последствий своих грехов. Эта тень их будет следовать по пятам их до тех пор, пока не погубит их.

Пусть не делает зла другому тот, кто не хочет жить в печали и горести.

Если человек любит себя, пусть он не делает зла, как бы мало оно ни было.

Курал.

13 НОЯБРЯ.

1.

Если человек и добр, но не признает своих ошибок и старается оправдывать себя, то он очень скоро из доброго может сделаться самым ужасным злодеем.

2.

Легче просветить самого глупого человека, чем человека гордого.

3.

Христос открыл людям то, чтò они всегда знали, — то, что все люди равны между собою, равны потому, что один и тот же дух живет во всех их. Но люди с давних времен так разделились между собою на царей, вельмож, богачей и рабочих и нищих, что, хотя и знают, что они все равны, всё-таки живут, как будто не знают этого, и говорят, что нельзя всем быть равными. Не верь этому. Учись у детей. Ребенок уважает царя столько же, сколько и простого человека. Делай так же, как они. Сходись со всеми людьми с любовью и лаской, и со всеми одинаково. Если люди возвышают себя, не уважай их больше других. Если же людей унижают, то этих-то унижаемых особенно старайся уважать, как равных всем другим людям. Помни, что во всех одинаково живет дух Божий, выше которого мы ничего не знаем.

4.

Гордые люди бывают вредны только самим себе тем, что лишают себя самого лучшего блага — общения с людьми. Для других же людей они не вредны, а только излишни.

5.

Можно бы было понять то, что люди считают себя неравными потому, что один сильнее, больше телом, чем другой, или умнее, или бойчее, или больше знает, или добрее, чем другой. Но обыкновенно не по этому разделяют людей и считают одних людей выше, а других ниже. Неравными

считают людей потому, что один называется князем, а другой — мужиком; один в дорогой одежде, а другой в лаптях.

6.

Нельзя превозноситься одному человеку перед другими. Нельзя потому, что в человеке сила в душе. А цену человеческой душе никто не знает, кроме Бога.

7.

В неравенстве людей виноваты столько же те, которые величают себя перед другими, сколько и те, которые признают себя низшими перед теми, кто величает себя.

8.

Все люди, связанные государственным устройством, переносят друг на друга ответственность за совершаемые ими дела: крестьянин, взятый в солдаты, на дворянина или купца, поступившего в офицеры, а офицер — на дворянина, занимающего место губернатора, а губернатор — на сына чиновника или дворянина, занимающего место министра, а министр — на члена царского дома, занимающего место царя, а царь — опять на всех этих чиновников, дворян, купцов и крестьян. Мало того, что люди этим путем избавляются от сознания ответственности за совершаемые дела: они теряют нравственное сознание своей ответственности еще и оттого, что, складываясь в государственное устройство, они так продолжительно, постоянно и напряженно уверяют себя и других в том, что все они не одинаковые люди, а люди, различающиеся между собою, «как звезда от звезды», что начинают искренно верить в это.

На этом-то неравенстве и возвеличении одних людей и уничижении других и основывается преимущественно та способность людей не видеть неразумия существующего порядка жизни и жестокости и преступности его и того обмана, который совершают одни и которому подвергаются другие.

14 НОЯБРЯ.

1.

В том, насколько люди живут по своим мыслям и насколько по мыслям других людей, главная разница между людьми.

2.

Когда говорят: надо поступать так, как поступают другие, это почти всегда значит, что надо поступать дурно.

Лабрюйер.

3.

Себя уморишь, а людей не удивишь.

Пословица.

4.

Предпочитай чужого человека, любящего правду, своим ближним, не уважающим ее.

5.

Чем больше людей верят в одно и то же, тем осторожнее надо быть к такой вере и тем внимательнее обсудить ее.

6.

Ложный стыд есть любимое средство дьявола. Оно нужнее дьяволу, чем ложная гордость. Ложной гордостью он только поощряет зло, а ложным стыдом перед общественным мнением парализует добро.

Рёскин.

7.

Когда трудно, почти невозможно понять, для чего человек поступает так странно, будь уверен, что причина его поступков — в желании славы людской.

8.

Ни один грех не удерживает людей так долго в своей власти, не скрывает так прочно, иногда до самого конца, тщету временной, мирской жизни, и ни один не отдаляет так людей от понимания смысла человеческой жизни и ее истинного блага, как забота о славе людской, как бы она ни проявлялась: в мелочном тщеславии, в честолюбии, в славолюбии.

Грех этот особенно силен потому, что соединяется с мыслью о служении людям, и человеку, когда он ищет одобрения людей, легко обманываться в том, что всё, чтò он делает, он делает не для себя, а для блага тех людей, одобрения которых он добивается. И потому это один из самых коварных и опасных грехов. Освобождаются люди от этого греха большим трудом, большими душевными усилиями.

9.

Горе вам, если все будут говорить о вас хорошо, — сказал Христос.

Смысл этих слов тот, что не следует нам ставить себе внешнюю цель: угождать людям, подлаживаясь и приноравливаясь к множеству их несовершенных и разноречивых вкусов, хотений и капризов, а что следует поставить себе внутреннюю цель — угождать Богу, прислушиваясь и приноравливаясь к единому общему закону всех людей мира.

И как каменщики могли бы построить здание не тогда, когда вытесывали бы камни, прилаживая их к неровностям и особенностям других камней, а лишь тогда, когда приноравливали бы их к прямоугольнику, так и людям удастся установить царство Божие на земле не тогда, когда они будут воспитывать себя и детей своих по разноречивым, изменчивым требованиям молвы людской, а только тогда, когда будут совершенствоваться по общим для всех законам добра и правды.

Федор Страхов.

10.

Живи один, сказал мудрец. Это значит то, что решай вопрос своей жизни сам с собой, с Богом, а не по советам других людей и по доверию к ним.

15 НОЯБРЯ.

1.

Всё христианское учение без запрещения отплаты злом за зло — пустые слова.

2.

То зло, от которого люди думают защититься насилием, несравненно меньше того, которое они делают себе, защищаясь насилием.

3.

Людей, не понимающих сущность учения Христа, особенно поражает заповедь о непротивлении злу насилием, и им кажется, что при исполнении людьми этой заповеди восторжествуют злые, добрые же будут погибать без пользы, и человечество лишится возможности жизни.

— Нельзя не противиться злу, потому что иначе жизнь людей не будет обеспечена, и злые погубят добрых, — говорят люди языческого жизнепонимания. И они совершенно правы, если люди знают один закон силы и верят только этому закону.

Непротивление злу есть нелепость при языческом жизнепонимании, но при христианском жизнепонимании, когда люди верят в закон любви, противление злу есть нелепость, не имеющая никакого оправдания.

4.

Замечательно то, что в учении Христа в особенности претит людям, не понимающим его, упоминание о непротивлении злу насилием. Упоминание это особенно неприятно им потому, что оно прямо требует того, чтò нарушает весь привычный порядок их жизни. И потому люди, не желающие изменить привычный порядок жизни, это упоминание об одном из неизбежных условий любви называют особенной, независимой от закона любви заповедью и всячески ее исправляют и отрицают.

5.

Понимать ли слова Христа о любви к ненавидящим, к врагам, не допускающей никакого насилия, так, как они сказаны и выражены, как учение кротости, смирения и любви, или как-нибудь иначе? Если как-нибудь иначе, то надо сказать, как. А этого-то никто не делает. Церковные учители молчат об этом. Что же это значит? Значит это то, что все эти люди, именующие себя христианами, хотят скрыть от себя и

людей сущность учения Христа, потому что, если оно понято, как должно, оно изменяет все устройство их жизни. А устройство это им выгодно.

6.

— Самосохранение — первый закон природы, — говорят отрицатели закона о непротивлении.

— Согласен, что ж из этого следует? — спрашиваю я.

— Следует то, что законом природы будет и самозащита от всего того, что̀ угрожает уничтожением. А из этого вывод тот, что борьба и, как последствие всякой борьбы, гибель слабейшего есть закон природы, а этим законом, несомненно, оправдывается и война, и насилие, и судебное возмездие; так что прямой вывод и последствие закона самосохранения тот, что самозащита законна, а потому учение о неупотреблении насилия неверно, так как оно противно природе и неприменимо к условиям жизни на земле.

Согласен с тем, что самосохранение — первый закон природы, что он побуждает к самозащите. Соглашаюсь с тем, что люди, обыкновенно, по примеру низших организмов, борются друг с другом, обижают и даже убивают друг друга под предлогом самозащиты или возмездия. Но вижу в этом только то, что люди, большинство их, к сожалению, несмотря на то, что закон их высшей человеческой природы открыт им, всё еще продолжают жить по закону животной природы, этим лишают себя самого действительного средства самозащиты: воздаяния добром за зло, которым они могли бы пользоваться, если бы следовали не животному закону насилия, а человеческому закону любви.

Баллу.

7.

Если бы возмездие было истинным и верным способом самосохранения, то оно охраняло бы человеческую жизнь, обеспечивало бы ее от насилий и достигало бы этих результатов приложением к жизни этого способа самосохранения.

Таковы ли последствия от применения вот уже семь тысяч лет под ряд, а то и еще более продолжительное время закона возмездия? По самому умеренному расчету, во имя закона возмездия войнами и казнями убито четырнадцать тысяч миллионов людей, и все эти жертвы, принесенные учению борьбы и возмездия ради самосохранения, не привели к желанной цели. Сколько невыразимых мук, страданий, горя и бедствий перенесло человечество, преследуя цель самосохранения на этом пути, сколько еще и теперь приносится ежедневно жертв этому бесчеловечному закону, и все напрасно!

Неужели все эти вопли, стоны, слезы и страдания, вся эта пролитая кровь не приведут нас к убеждению, что закон возмездия и борьбы — только дикий вывод слепого инстинкта, темного невежества и варварского суеверия!

Неужели не поймут люди, что закон борьбы и возмездия есть не спасительное средство, а злейший враг человечества, истребитель рода людского!

Баллу.

8.

Церковные учители прямо не признают заповеди непротивления обязательною, учат тому, что она необязательна, и что можно и есть случаи, когда должно отступать от нее, и вместе с тем не смеют сказать, что они не признают эту простую, ясную заповедь, неразрывно связанную со всем учением Христа, учением кротости, смирения, покорного несения креста, самоотвержения и любви к врагам, — заповедь, без которой всё учение становится пустыми словами.

От этого и не от чего другого происходит то удивительное явление, что такие христианские учители проповедуют 1 900 лет христианство, и мир продолжает жить языческой жизнью.

16 НОЯБРЯ.

1.

Ничто так не мешает улучшению людей, как забота об устройстве жизни других людей, об исправлении, улучшении чужих жизней.

2.

Всякий по себе знает, как трудно изменить свою жизнь и стать таким, каким хотел бы быть. Когда же дело идет о других, то кажется, что стоит только приказать и припугнуть, и другие сделаются такими, какими мы хотим, чтобы они были.

3.

Люди очень часто живут дурно только оттого, что они заботятся о том, как устроить жизнь других людей, а не свою собственную. Им кажется, что своя жизнь только одна, и потому устройство ее не так важно, как устройство многих, всех жизней. Но забывают при этом то, что в устройстве своей жизни они властны, а устраивать чужую жизнь они не могут.

4.

От суеверия о том, что один человек может заставить других людей жить по своей воле, люди освобождаются так же, как и от всякого суеверия, только истинной верой. Как только человек поймет, что всё дело жизни и его и всех людей в том, чтобы самому становиться лучше, так такой человек заботится уже только о том, чтò в его власти — об устройстве своей внутренней жизни, а не других людей.

5.

Когда человек придумывает себе много обязанностей по устройству жизни других людей, он невольно пренебрегает обязанностями к себе, к своей душе, а они только важны.

6.

Стоит человеку отвернуться от разрешения внешних вопросов и поставить себе единый, истинно свойственный человеку внутренний вопрос: как ему лучше прожить свою жизнь? чтобы все внешние вопросы получили наилучшее разрешение.

7.

Главный вред суеверия устроительства жизни других людей в том, что как только человек допустил возможность понять и узнать, в чем добро многих людей, и того, что он может содействовать этому добру, так нет пределов того зла, которое может быть совершено человеком во имя такого предположения. На таком предположении основывались в прежние времена пытки, инквизиции, рабство, в наше время — суды, тюрьмы, земельная собственность, казни, войны, от которых гибнут миллионы.

Для того, чтобы не впадать в это суеверие, человек должен понимать и помнить, что он так же не властен и не призван устраивать жизнь других, как и другие не властны и не призваны устраивать его жизнь, что он и все люди призваны только к одному — к своему внутреннему совершенствованию, в этом одном всегда властны и этим одним могут воздействовать на жизнь других людей.

8.

Никакое общественное устройство не исправит зла, пока люди останутся таковы, каковы они есть.

9.

Как только устраиваешь жизнь других насилием, непременно устраиваешь ее для своей выгоды.

10.

Чем меньше человек доволен собою и своей внутренней жизнью, тем больше он проявляет себя во внешней общественной жизни.

17 НОЯБРЯ.

1.

Есть два рода обязанностей: одни от людей, другие от Бога. Человеческие обязанности — такие, как обязанности царя, губернатора, старосты, солдата и др. — бывают только на время; обязанности же от Бога — на всю жизнь от рождения и до смерти. От человеческих можно отказаться, от Божьих — никогда.

2.

Живут одни люди, кормятся, работают, женятся, воспитывают детей, и к этим людям приходят другие и говорят им, чтобы они отдавали им часть своего имущества, шли бы в солдаты и вообще во всем слушались бы их. И первые люди, несмотря на то, что их гораздо больше, чем вторых, не только терпят это, но сами помогают этому. Как это могло случиться? Случилось это от того, что люди верят в то, что есть такое устройство, без которого никак нельзя жить, и что люди, которые заведуют этим устройством (устройство это называется государством), могут устанавливать такие законы, которых надо слушаться больше, чем закона Божеского.

3.

Сильные мира кажутся великими только людям, которые стоят перед ними на коленях. Только встань люди с колен на ноги, и они увидят, что казавшиеся им такими великими люди — такие же, как и они.

4.

Говорят, что государственное устройство справедливо потому, что оно установлено большинством голосов. Но это, во-первых, неверно: государственное устройство установлено не большинством голосов, а силой. А если бы даже оно и было поддерживаемо большинством голосов, то и это не делало бы его справедливым.

Не только один человек не имеет права распоряжаться многими, но и многие не имеют права распоряжаться одним.

5.

Знай, что когда люди особенно выхваливают и возвеличивают какое-нибудь дело, — дело это дурное.

То, чтò само собой хорошо и нужно людям, то им не нужно восхвалять. Но как скоро дело само по себе дурно, а люди хотят делать его, то они особенно восхваляют и возвеличивают его. Так это бывает со всеми государственными должностями.

6.

Государство создает преступников быстрее, чем их наказывает. Наши тюрьмы набиты преступниками, которых развратило государство своими несправедливыми законами, гнетущими монополиями и всеми своими учреждениями. Мы сначала издаем множество законов, порождающих преступления, потом издаем кучу законов для того, чтобы наказывать людей за эти преступления.

Тукер.

7.

Всякий истинный христианин, при предъявлении к нему требования государства, противного его сознанию, может и должен сказать: я не могу доказывать ни необходимости, ни вреда государства; знаю только одно то, что, во-первых, мне не нужно государство, а во-вторых, что я не могу совершать все те дела, которые нужны для существования

государства.

8.

Главное зло государственного устройства не в уничтожении жизней, а в уничтожении любви и возбуждении разъединения между людьми.

9.

Если бы путешественник увидал на каком-нибудь отдаленном острове людей, дома которых были бы обставлены заряженными орудиями, и вокруг этих домов ходили бы днем и ночью часовые, он не мог бы не подумать, что на острове живут одни разбойники. Разве не то же с европейскими государствами?

Как же мало влияния имеет на людей религия, или как мы еще далеки от истинной религии.

Лихтенберг.

10.

Признавая ложные и насильнические законы и подчиняясь им, нельзя не только установить правду, но и уменьшить неправду.

18 НОЯБРЯ.

1.

Христианское учение так ясно, что младенцы понимают его в его настоящем смысле. Не понимают его только те, кто не хотят жить по-христиански.

Для того, чтобы понимать истинное христианство, надо прежде всего отказаться от ложного.

2.

Не называйтесь учителями, ибо один у вас учитель — Христос, все же

братья. И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, который на небесах. И не называйтесь наставниками, ибо один у вас наставник — Христос. (Мат., гл. 23, ст. 8–10.)

Так учил Христос. А учил он так потому, что знал, что как в его время были люди, учившие людей ложному закону Бога, так и впредь будут такие люди. Он знал это и учил тому, что не надо слушать их, что все учения их и ненужны и вредны, потому что затемняют то простое и ясное учение, которое открыто всем людям и заложено в сердце каждого человека.

Учение это в том, чтобы любить Бога, как высшее добро и истину, и ближнего, как самого себя, и делать другим, чтò хочешь, чтобы тебе делали.

3.

Нельзя ни взвесить, ни измерить того вреда, который производила и производит ложная вера.

Вера есть установление отношения человека к Богу, к миру и вытекающее из этого отношения определение своего назначения. Какова же должна быть жизнь человека, если это отношение и вытекающее из него определение назначения ложны.

4.

Просить Бога о вещественном: о дожде, о выздоровлении, о избавлении от врагов и т. п. нельзя уже потому, что в то же самое время другие люди могут просить о противоположном, главное же, нельзя потому, что в вещественном мире нам дано всё, чтò нам нужно. Молитва может быть о том, чтобы Бог помог нам жить духовной жизнью, такой жизнью, при которой всё, чтò случается с нами, всё нам на благо. Просительная же молитва о телесном и внешнем есть признак того, что люди не понимают христианского учения.

5.

Всё больше и больше теряет всякое подобие христианского исповедания то церковное учение, которое, соединяясь с государством, насильно внушается поколениям за поколениями, и всё менее и менее становится похоже на христианскую жизнь людей, исповедующих это учение, и всё яснее и яснее, благодаря путям сообщения, распространению образования и Евангелий, начинают, с помощью друг друга, понимать люди тот обман, в котором они держатся обманщиками, и та истина, которая становится светлее и светлее, зовет к себе людей, соединяя их в единое всемирное христианское братство.

6.

С первых же времен апостолы и первые христиане до такой степени не понимают сущности учения Христа, что учат принимающих христианство, главное, верить в воскресенье Христа, в чудесное действие крещения, в сошествие Святого Духа и т. п., но ничего или очень мало говорят о нравственном учении Христа, как это видно по всем речам апостолов, записанным в Деяниях.

Вера в чудеса, подтверждающая, по их мнению, истинность исповедания, была главное, вера же в самое учение Христа была дело второстепенное, часто и вовсе забытое или непонимаемое, как, например, это видно в Деяниях же из казни Анании во имя Христа, учителя любви, прощения.

7.

Покаяние человека, который истязует себя вместо того, чтобы, воспользовавшись своим настроением, поскорее изменить к лучшему свой образ жизни, это — даром потраченный труд и, кроме того, влечет за собою еще то дурное последствие, что человек считает, что он одним этим (т.-е. раскаянием) погасил список своих долгов; таким путем он избавляет себя от стремления к самоусовершенствованию, которое при разумном отношении к делу должно бы теперь еще удвоиться.

Кант.

8.

Вера не есть доверие, а есть сознание в себе истины; и потому не имеет еще веры тот, кто верит тому, чтò ему сказали.

9.

Символ веры учится и читается, как молитва, в церквах, а нагорная проповедь, по уставу, раз в год читается в виде евангельских чтений, и то по будним дням. Оно и не может быть иначе: люди, верующие в злого и безрассудного Бога — проклявшего род человеческий и обрекшего своего сына на жертву и часть людей на вечное мучение, — не могут верить в Бога любви. Человек, верующий в Бога-Христа паки грядущего со славою судить и казнить живых и мертвых, не может верить в Христа, повелевающего подставлять щеку обидчику, не судить, прощать и любить врагов. Человек, верующий в боговдохновенность Ветхого Завета и святость Давида, завещающего на смертном одре убийство старика, оскорбившего его и которого он сам не мог убить, так как был связан клятвой (3-я Книга Царств, гл. 2, ст. 8), и тому

подобные мерзости, которыми полон Ветхий Завет, не может верить в нравственный закон Христа; человек, верующий в учение и проповеди церкви о совместимости с христианством казней, войн, не может уже верить в братство всех людей.

Главное же, человек, верующий в спасение людей верою в искупление или в таинства, не может уже все силы свои полагать на исполнение в жизни нравственного учения Христа.

Человек, наученный церковью тому кощунственному учению о том, что человек не может спастись своими силами, а что есть другое средство, неизбежно будет прибегать к этому средству, а не к своим силам, на которые, его уверяют, грех надеяться. Учение церковное — всякое, с своим искуплением и таинствами, исключает Христово учение в его истинном смысле.

10.

Если бы люди только понимали значение всего того, чтò они без всякого основания выдают за истину, они должны бы были хотя бы сомневаться в том, во чтò верят. А бывает, напротив, так, что люди, исповедующие самые невозможные суеверия, эти-то люди и самые решительные в утверждении того, что всё, чтò они говорят, есть несомненная истина.

11.

Девятнадцать веков тому назад, когда в обществе развивалось чудовищное неравенство, когда народные массы были ввергнуты в безнадежное рабство, в одной еврейской деревушке восстал никому неизвестный неученый плотник и, пренебрегая православием и обрядами своего времени, стал проповедывать крестьянам и рыбакам благую весть о том, что Бог — отец людей, что все люди равны и братья, а учеников своих он учил молиться о наступлении царства Божия на земле. Профессора высших учебных заведений насмехались над ним, православные проповедники ругали его. Он был признан мечтателем, возмутителем, «коммунистом»; в конце-концов образованное общество испугалось, и он был распят меж двух разбойников. Но слово его пошло дальше, стало разноситься беглыми и рабами и распространяться, невзирая на все запрещения и преследования, пока не преобразовало мира и среди древней цивилизации не возростило новой. Тогда привилегированные классы вновь соединились, повесили изображение сына народа в судах и у могил царей, его именем освятили неправду и извратили его учение для защиты общественных несправедливостей. Однако опять те же великие идеи, что Бог есть отец людей, что все люди братья, что возможна жизнь, при которой никто не был бы изнурен работой и никто не страдал от нужды, — начинают пробуждаться в умах простого народа.

Генри Джордж.

12.

Мы ничего не знаем о нашем будущем, да и не должны стремиться узнать о нем что-нибудь кроме того, чтò стоит в разумной связи с побудительными причинами к нравственности и с ее целями. К этому принадлежит также и вера в то, что нет ни одного хорошего поступка, который не повлек бы за собой последствий для того, кто его совершает, также и в будущей жизни, что поэтому каким негодным ни считал бы себя человек в конце своей жизни, это не должно удерживать его от намерения совершить хотя бы еще только один хороший поступок, который он еще в состоянии сделать, и что у него есть основание надеяться, что такой поступок, соразмерно с тем, насколько человек при совершении его руководился добрым намерением, будет иметь всё-таки бòльшую цену, чем те бездеятельные очищения от грехов, которые, ничем не способствуя уменьшению вины, должны заменить собою недостаток добрых дел.

Кант.

13.

Как огонь не бывает немножко горячий, немножко холодный, а бывает огонь только тогда, когда он жжет, так и истина не бывает немножко истина, немножко ложь, а всегда истина, когда она показывает то, чтò есть, а не то, чтò бы мы хотели, чтобы было.

19 НОЯБРЯ.

1.

Много говорят те, кто мало знают. Кто знает, тот больше молчит. Бывает это оттого, что кто мало знает, считает важным всё то, чтò он знает, и хочет рассказать это всем. Тот же, кто много знает, знает и то, что можно знать еще гораздо больше того, чтò он знает, и потому говорит только, когда это нужно другим.

По Руссо.

2.

Знание смиряет великого, удивляет обыкновенного и раздувает маленького человека.

3.

То, чтò люди знают, не сделается важным от того, что люди назовут то, чтò они знают, наукой. Важно всегда было и будет только то, чтò нужно для блага не одного человека, но всех людей.

4.

Казалось бы, что для того, чтобы признать важность занятия тем, чтò называется наукой, надо бы доказать, что эти занятия полезны. Люди же науки обыкновенно утверждают, что так как мы занимаемся известными предметами, то занятия эти наверное когда-нибудь будут полезны.

5.

Мы живем в век философии, наук и разума. Кажется, что все науки соединились, чтобы осветить нам путь в этом лабиринте человеческой жизни. Огромные библиотеки открыты для всех, везде гимназии, школы, университеты дают нам с детства возможность воспользоваться мудростью людей, проявившейся в продолжение тысячелетий. Всё, казалось бы, содействует образованию нашего ума и утверждению разума. Что же, стали ли мы лучше или мудрее от всего этого? Лучше ли мы знаем путь и назначение нашего призвания? Лучше ли мы знаем, в чем наши обязанности и, главное, благо жизни? Что приобрели мы от всего этого тщетного знания, кроме вражды, ненависти, неизвестности и сомнений? Всякое религиозное учение и секта доказывает, что она одна нашла истину. Всякий писатель один знает, в чем наше благо. Один доказывает нам, что нет тела, другой — что нет души, третий — что между душой и телом нет связи, четвертый — что человек — животное, пятый — что Бог только зеркало.

Руссо.

6.

У нас не хватает знаний, чтобы даже понять хоть только жизнь человеческого тела. Посмотрите, чтò нужно знать для этого: телу нужны место, время, движение, теплота, свет, пища, вода, воздух и многое другое. В природе же всё так тесно связано между собою, что нельзя познать одного, не изучив другого. Нельзя познать части, не познав целого. Жизнь тела нашего мы поймем только тогда, когда изучим всё то, чтò нужно ему; а для этого необходимо изучить всю

вселенную. Но вселенная бесконечна, и познание ее недостижимо для человека. Следовательно, мы не можем вполне уяснить себе и жизнь нашего тела.

Паскаль.

7.

Для истинного знания вреднее всего употребление понятий и слов не вполне ясных. А это-то самое и делают мнимые ученые, придумывая для неясного понятия неясные, несуществующие, выдуманные слова.

8.

Сократ постоянно указывал своим ученикам на то, что при правильно поставленном образовании в каждой науке надо доходить только до известного предела, который не следует переступать. По геометрии, говорил он, достаточно знать настолько, чтобы при случае быть в силах правильно измерить кусок земли, который продаешь или покупаешь, или чтоб разделить на части наследство, или чтоб суметь распределить работу рабочим. «Это так легко, — говорил он, — что при небольшом старании не будешь затрудняться ни над каким измерением, хотя бы пришлось размерять всю землю». Но он не одобрял увлечения большими трудностями в этой науке, и хотя сам лично знал их, но говорил, что они могут занять всю жизнь человека и отвлечь его от других полезных наук, тогда как они ни к чему не нужны. По астрономии он находил желательным знать настолько, чтоб по небесным приметам узнавать часы ночи, дни месяца и времена года, уметь не потерять дорогу, держать направление в море и сменять сторожей. «Эта наука настолько легка, — прибавлял он, — что она доступна всякому охотнику, всем мореплавателям, вообще всякому, кто хочет сколько-нибудь ею заняться». Но доходить в ней до того, чтоб изучать различные орбиты, описываемые небесными телами, высчитывать величину планет и звезд, их отдаленность от земли, их движения и изменения, — это он крайне осуждал, потому что не видел в таких занятиях никакой пользы. Он был такого низкого мнения о них не по неведению, так как сам изучил эти науки, а потому, что не хотел, чтоб на излишние занятия тратилось время и силы, которые могли быть употреблены на самое нужное человеку: на его нравственное совершенствование.

Ксенофонт.

9.

Лучше не знать многого из того, что̀ можно знать, чем пытаться познавать то, что̀ не может быть познано.

Ничто так не развращает и не ослабляет умственной силы и не

возбуждает так самомнения, как витание в областях непознаваемого. Хуже всего притворяться, что понимаешь то, чего не понимаешь.

10.

Мудрость — предмет великий и обширный, она требует всего свободного времени, которое может быть посвящено ей. С каким бы количеством вопросов ты ни успел справиться, тебе все-таки придется промучиться над множеством вопросов, подлежащих исследованию и решению. Эти вопросы так обширны, так многочисленны, что требуют отстранения из сознания всего излишнего для того, чтобы предоставить полный простор работе ума. Тратить ли мне свою жизнь на одни слова? А часто бывает, что ученые больше думают о разговорах, нежели о жизни. Заметь, какое зло порождает чрезмерное мудрствование, и как оно может быть опасно для истины.

Сенека.

20 НОЯБРЯ.

1.

Добрая жизнь дается только тому, кто об этом старается. И ничто не мешает человеку делать усилия для доброй жизни. Надо знать и помнить это.

2.

Не говори никогда про доброе дело: не стоит и стараться — это так легко, когда захочу — всегда сделаю. Не думай и не говори так: всякое, самое небольшое доброе дело делается с усилием. Усилие же это придает новые силы для доброй жизни; всякое недоброе дело убавляет этой силы.

3.

Нам кажется, что настоящая работа только над чем-нибудь видимым: строить дом, пахать поле, кормить скот; а работа над своей душой, над чем-то невидимым, это — дело неважное, такое, какое можно делать, а можно и не делать по-настоящему; а между тем всякая другая, кроме как работа над своей душой, всякая другая работа —

пустяки. Только одно это дело: работа над освобождением своей души от тела, чтобы делаться с каждым днем духовнее и любовнее, — только эта работа настоящая, а все остальные работы полезны только тогда, когда делается главная работа души.

4.

Не падай духом и не отчаивайся, если тебе не удается сделать всё то хорошее, чего ты желал бы.

Если ты соблазнился, стал хуже, чем ты был, старайся кротко перетерпеть испытание, вернуться на ту ступень, на какой был, и если можешь, подняться еще выше. В этом всё дело жизни.

Марк Аврелий.

5.

Если и есть великое и доброе для вас, оно не явится к вам по первому или второму зову, не явится к вам легко, без труда. Тернии и крутизна — вот дорога богов, — сказал Порфирий.

Эмерсон.

6.

Никакое из тех внешних средств, которые употребляются людьми для своего усыпления, не лишает их до такой степени всякой возможности совершить то внутреннее усилие, которое самым простым и несомненным способом освобождает их, как то направление мысли, которое дается тем, чтò называется в наше время наукой.

Если человек не подпал усыплению роскоши, то он подпадает усыплению религиозного суеверия; если он уйдет и от религиозного суеверия, то он неизбежно подпадет научному суеверию, самому незаметному, хитрому и потому самому жестокому и развращающему. Воображая себя в обладании последним словом мудрости научной, человек, подпавши этому суеверию, становится совершенно неспособным совершить то внутреннее усилие, которое одно может освободить его, но которое по усвоенному им учению он считает иллюзией.

Такой человек считает себя одним из проявлений материального мира и интересуется не вопросом о том, чтò он должен делать в этом мире, а тем, каким он подлежит мнимым законам этого материального мира.

7.

Дело мудрого — стать Богом; дело глупого — стать землею и грязью.

Ангелус Силезиус.

8.

Просите, и дано будет вам; ищите и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Мат., гл. 7, ст. 7—8.

9.

Разум может проясняться только в добром человеке. Человек может быть добрым только, когда в нем прояснен разум. Для доброй жизни нужен свет разума, для света разума нужна добрая жизнь. Одно помогает другому. И потому, если разум не помогает доброй жизни, это — не настоящий разум. И если жизнь не помогает разуму, то это — не добрая жизнь.

Китайская мудрость.

10.

Говорят: одна ласточка не делает весны. Но неужели от того, что одна ласточка не делает весны, не лететь той ласточке, которая уже чувствует весну, а дожидаться? Если так дожидаться каждой почке и травке, то весны никогда не будет. Так же и нам для установления царства Божия не надо думать о том, первая ли я или тысячная ласточка, а сейчас же, хотя бы одному, чувствуя приближение царства Божия, делать то, чтò нужно для его осуществления.

21 НОЯБРЯ.

1.

Тогда Иисус сказал ученикам своим: если кто хочет итти за мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за мною.

Ибо кто хочет душу (жизнь) свою сберечь, тот потеряет ее; а кто

потеряет душу свою ради меня, тот обретет ее. Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?

Мат., гл. 16, ст. 24–26.

2.

Небо и земля вечны. Вечны они потому, что они существуют не для себя. Поэтому они и вечны. То же и с человеком. Если человек отрекается от себя, не ищет ничего для себя, он становится вечен.

По Лао-Тсе.

3.

Для жизни каждого отдельного человека и для жизни людей вместе один и тот же закон: для того, чтобы улучшить жизнь, надо быть готовым отдать ее.

4.

Жизнь истинная начинается только тогда, когда начинается истинное самоотречение.

Карлейль.

5.

Понятие о долге во всей его чистоте не только несравненно проще, яснее, понятнее для каждого на практике и естественнее, чем побуждение, ведущее свое начало от счастия или связанное и считающееся с ним (и всегда требующее не мало искусственности и тонких соображений); но и перед судом обыкновенного здравого смысла гораздо могущественнее, настойчивее и более обещает успеха, чем все побуждения, исходящие из своекорыстия, — если только понятие о долге усвоено здравым смыслом совершенно независимо от своекорыстных побуждений.

Сознание, что я могу, потому что должен, открывает в человеке глубину божественных дарований, которая дает ему почувствовать, как священному пророку, величие и возвышенность его истинного назначения. И если бы человек почаще обращал на это внимание и привык бы совершенно отделять добродетель от всей массы выгод, служащих наградой ей за исполнение долга, и представлять ее себе во всей ее чистоте; если бы принципом частного и общественного обучения

было сделано непрестанное упражнение в добродетели (именно, метод настаивать на исполнении обязанностей, чтò почти всегда оставалось в пренебрежении), то нравственное состояние людей скоро улучшилось бы. В том, что исторический опыт до сих пор не давал хороших результатов для учения о добродетели, виновато то ложное предположение, что побуждение, выведенное из идеи долга, будто бы слишком слабо и отдаленно, а что сильнее действует на душу более близкое побуждение, проистекающее из расчета на выгоды, которых надо ждать отчасти в этом, а также и в будущем мире за исполнение закона. Между тем как сознание человека в себе духовного начала, вызывающее отречение от своей личности, гораздо сильнее всяких наград побуждает человека к исполнению закона добра.

Кант.

6.

Человек сознает губительность греха лени, обжорства, или блуда, или недоброжелательства и искренно борется с ними. Близкие ему люди помогают ему. Но все усилия тщетны. А между тем стоит этому человеку увлечься чем-нибудь так, чтобы забыть себя, и — удивительное дело — он без всякого усилия освобождается от этих грехов, казавшихся непреоборимыми. Ничто очевиднее этого не показывает того могущественного и благодетельного влияния на жизнь, которое производит самоотречение во имя того одного, во имя чего оно может быть сделано всяким человеком: во имя сознания своей духовной природы.

7.

Мы страдаем от себя, от требований своего «я», и все знаем, что одно средство не страдать от этого «я» — в том, чтобы забыть его, и мы ищем забвения в различных занятиях: искусством, наукой, и в вине, и в курении. Но забвения настоящего нет. А нет настоящего забвения потому, что настоящее забвение не в забавах, не в одурманивании, а в одном: в жизни для Бога, в сознании своего служения Богу. Человек или не знает или забывает это и живет эгоистической жизнью и жалуется и удивляется на то, что ему дурно.

8.

Бог говорит: «О человек! только следуй моим законам — и ты сделаешься подобен Мне; ты скажешь: «Да будет», и будет так».

[2]

Магомет.

9.

Человек, отрекающийся от своей личности, могущественен, потому что личность скрывала в нем Бога. Как скоро он откинул личность, действует в нем уже не он, а Бог.

22 НОЯБРЯ.

1.

Если человек не унизит себя, он не удержит в себе добродетели.

Талмуд.

2.

Как вода не держится на вершинах, так и доброта и мудрость не бывает у гордых. И то и другое ищет низкого места.

Персидская мудрость.

3.

Главное дело жизни всякого человека это — то, чтобы становиться добрее и лучше. А как же можно становиться лучше, когда считаешь себя уже и так хорошим.

4.

Те самые недостатки, которые в других тяжелы и несносны, в нас самих точно и ничего не весят: их не чувствуешь; некоторые, говоря о другом и представляя его в ужасном виде, не замечают, что описывают самих себя.

Ничто быстрее не исправляло бы нас от наших недостатков, как если бы мы были в силах видеть в других самих себя. На таком расстоянии увидав наши недостатки, каковы они в действительности, мы возненавидели бы их, как они того стоят.

Лабрюйер.

5.

Человек, лишенный смирения, склонен постоянно порицать других; он взирает только на их ошибки, но его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от улучшения.

Буддийская мудрость.

6.

Вода жидка, мягка и уступчива, но если она нападает на твердое, жесткое и неустойчивое, ничто не может устоять против нее: она смывает дома, кидает огромными кораблями, как щепками, размывает землю. Воздух еще жиже, мягче и уступчивее, чем вода, и еще сильнее, когда нападает на твердое, жесткое и неуступчивое. Он вырывает с корнями деревья, так же разрушает дома, поднимает самую воду в огромные волны и гоняет воду в тучах. Нежное, мягкое, уступчивое побеждает жестокое, суровое, неуступчивое.

То же и в жизни людей. Хочешь быть победителем, будь нежен, мягок и уступчив.

По Лао-Тсе.

7.

Смирение дает радости, недоступные самодовольному и гордому.

8.

Стоит только немного подумать, и мы всегда найдем за собой какую-нибудь вину перед человеческим родом (пусть это будет хотя бы только та вина, что, благодаря гражданскому неравенству людей, мы пользуемся известными преимуществами, ради которых другие должны испытывать еще больше лишений); и это помешает нам отогнать мысль о долге посредством себялюбивых представлений о своих заслугах.

Кант.

9.

То, что реки и моря властвуют над всеми долинами, по которым текут, происходит от того, что они ниже их.

Поэтому святой человек, если он хочет быть выше народа, он должен стараться быть ниже его. Если он хочет руководить им, то он должен быть позади его.

Поэтому святой человек, если и живет выше народа, народ не чувствует этого. Он находится впереди народа, но народ не страдает от этого. Поэтому мир, не переставая, восхваляет его. Он не спорит ни с кем, никто в мире не спорит с ним.

Лао-Тсе.

10.

Человек, считающий себя хозяином своей жизни, не бывает смиренен, потому что думает, что он ничем ни перед кем не обязан. Человек же, полагающий свое назначение в служении Богу, не может не быть смиренен, так как постоянно чувствует себя не исполнившим своих обязанностей.

11.

Для того, чтобы научиться смирению, надо наедине самому с собою ловить себя на гордых мыслях.

23 НОЯБРЯ.

1.

Не пренебрегай правдой в самых неважных мелочах. Дорого не то, как ты скажешь и как это понравится тем, с кем ты говоришь, а дорого для тебя то, чтобы то, что̀ ты говоришь, было то, что̀ действительно есть.

2.

Разум дан не на то, чтобы научить человека любить Бога и ближнего. Это вложено помимо разума в сердце человека. Разум дан человеку на то, чтобы указать ему, что̀ ложь и что̀ истина. А стоит человеку откинуть ложь — и он научится всему тому, что̀ ему нужно.

3.

Ничто не может изменить решения разума. Всё, что̀ мы знаем, мы знаем чрез разум. И потому не верь тем, которые говорят, что не надо следовать разуму. Кто говорит так, подобен человеку, который советовал бы затушить свет единственного фонаря, руководящего нами во мраке.

4.

Какая туча закутала мир? Отчего он так мрачен? Что̀ оскверняет его? В чем его великая опасность?

Опасность его в том, что люди живут не тем божественным разумом, который дан каждому из них, а тем общим, извращенным разумом, который сложился среди людей для оправдания их страстей. Люди страдают и ищут спасения. Что̀ же спасет их? Одно уважение к своему разуму и следование истине.

С восточного.

5.

Удивляешься иногда, зачем человек защищает такие странные, неразумные положения: религиозные, политические, научные. Поищи, и ты найдешь, что он защищает свое положение.

6.

Как только поступок объясняется сложным рассуждением, будь уверен, что поступок дурной.

Решения совести прямы и просты.

7.

Одно из злых свойств человека состоит в том, что он любит и уважает самого себя, желает себе блага. Но беда ему, если он любит только самого себя: он захочет быть великим, а увидит, что он маленький,

захочет быть хорошим, а увидит себя плохим, захочет, чтобы люди любили и уважали его, а увидит, что он противен людям своими недостатками, и они презирают его. И когда такой человек видит, что желания его не исполняются, он впадает в самое преступное дело: он начинает ненавидеть ту правду, которая идет ему наперекор; он хочет, чтобы правда эта была не видна людям, и так как он сделать этого не может, то он и сам для себя и для других старается извращать правду, когда только может; он таким способом надеется скрыть свои недостатки и от других и от самого себя. Но то, что он скроет их, сделает только то, что они утвердятся и увеличатся.

По Паскалю.

8.

Все бессмысленные верования держатся больше всего на тех оправданиях, которые они дают дурным поступкам людей, исповедующих эти верования.

9.

Для того, чтобы жить доброю жизнью, надо ставить правду выше всего, так, чтобы не бояться говорить правду, если бы правда эта была бы вредна и самому говорящему.

10.

Чтò такое разум? Чтò бы мы ни определяли, мы определяем всегда только разумом. И потому, чем же будем определять разум?

Если мы всё определяли разумом, то разум по этому самому определять и не можем. Но мы все не только знаем его, но только одного его знаем несомненно и знаем все одинаково.

11.

Среди людей легко жить, если жить, как все. А одному легко, если жить по душе. Хорошо выучиться жить со всеми не так, как все, а так, как сам хочешь, по душе. Для того же, чтобы выучиться этому, надо освободиться от суеверий.

12.

Как пущенный в степи или по лесу огонь до тех пор не потухает, пока

не выжжет всего сухого, мертвого и потому подлежащего горению, так и раз выраженная словом истина до тех пор не перестанет действовать, пока не уничтожит всю ту ложь, подлежащую уничтожению, которая со всех сторон окружает и скрывает истину. Огонь долго тлеет, но как скоро он вспыхнул, он сжигает всё сгорающее очень скоро. Так же и мысль долго просится наружу, не находя выражения; но стоит ей найти ясное выражение в слове, и ложь и зло уничтожаются очень скоро.

24 НОЯБРЯ.

1.

В нынешнем образе мира полагают свободу в разнузданности, тогда как настоящая свобода лишь в одолении себя и воли своей так, чтобы под конец достигнуть такого нравственного состояния, чтоб всегда, во всякий момент быть самому себе настоящим хозяином. А разнузданность желаний ведет лишь к рабству.

Достоевский.

2.

Чаще всего мы раскаиваемся не в том, что мы не сделали чего-либо, а в том, что мы делали то, чего не надо было.

3.

Делаешь зло себе и людям один раз от того, что не сделал, и десять тысяч раз от того, что сделал.

4.

Камень не может сделаться вредным и даже не полезным. Человек может, и это надо помнить.

5.

Люди думают своими выдумками устроить царство Божие, и чем больше они стараются, тем царство это всё больше и больше отдаляется. А

только бы они не делали того, что они сами же считают дурным: не убивали, не грабили, не блудили, не обманывали, не бранились, не клеветали, и царство Божие пришло бы само собой.

6.

Всё, что̀ кажется нам роскошным, сложным, величественным, удивительным, всё это делается совсем легко, точно как будто делается само собою. Большое же усилие нужно для того, чтобы не делать лишнего, т.-е. делать простое.

7.

Всякое важное дело делается в условиях незаметности, скромности, простоты: ни пахать, ни строить, ни мыслить нельзя при освещении, громе и блеске. Великие, истинные дела всегда просты, скромны. Так же незаметны усилия воздержания от зла. А эти-то незаметные усилия и дают благо людям.

8.

Следи за зарождением зла. Есть голос души, который указывает это зарождение: становится неловко, стыдно.

9.

Неделание не есть слабость, покорность, — напротив: это — проявление высшей силы, принятие на себя воли Бога. Суета жизни, энергическая деятельность житейская есть большей частью признак слабости, покорности; придворные — тип суетливых деятелей, и нет состояния более рабского, чем их.

10.

Когда люди соблюдали неделание, была справедливость и добродушие; когда начались хитрости властолюбия, появилось лицемерие, и тогда началась вражда в семьях. Когда появилось подобие почитания родителей и подобие родительской заботы о детях, начались внутренние бедствия — внутренние бедствия народов с подобием преданности и верности властителям.

Лао-Тсе.

11.

Радоваться! Радоваться! Назначение жизни — радость. Радуйся на небо, на солнце, на звезды, на траву, деревья, животных, людей. Нарушается эта радость — значит, ты ошибся где-нибудь, ищи эту ошибку и исправляй. Нарушается эта радость чаще всего корыстью, честолюбием; и то, и другое удовлетворяется трудами. Избегай труда для себя, мучительного, тяжелого труда. Деятельность для другого не есть труд. Будьте, как дети: радуйтесь всегда.

25 НОЯБРЯ.

1.

Люди учатся, как говорить, а главная наука — как и когда молчать.

2.

Редко, если не никогда, не раскаешься в том, что промолчал, а сколько раз раскаешься в том, что сказал; и еще чаще бы раскаивался, если бы знал все последствия твоего слова.

3.

Чем больше хочется говорить, тем больше опасность, что скажешь дурное.

4.

Говори о том только, чтò для тебя ясно, иначе молчи.

5.

Приучай свой язык к словам: «я не знаю».

Восточная мудрость.

6.

Большая сила у того человека, который умеет промолчать, хотя он и прав.

Катон.

7.

Достоевский приводит в «Дневнике писателя» турецкую пословицу: «Если ты направился к цели и станешь дорогою останавливаться, чтобы швырять камнями во всякую лающую на тебя собаку, то никогда не дойдешь до цели».

8.

Ирония — скверное орудие; его жалко бросать, но оно скверно, как насилие.

9.

Люди ограниченные, тупые гораздо меньше делают глупостей, чем люди умные, — отчего это?

Достоевский.

10.

Кто много говорит, тот мало делает.

Народная пословица.

26 НОЯБРЯ.

1.

Работай над очищением твоих мыслей. Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных дел.

Конфуций.

2.

Важнее знать то, о чем не надо думать, чем то, о чем надо думать.

3.

Нельзя отогнать дурную мысль, когда она придет в голову, но можно понять, что мысль эта дурная. Если знаешь, что она дурная, то можно не отдаваться ей. Появилась мысль о том, что тот или этот человек нехорош, и не могу не думать об этом; но если я понял, что мысль эта дурная, я могу вспомнить о том, что осуждение людей дурно, что я сам плох, и, вспомнив это, могу воздержаться от осуждения даже в мысли.

4.

Размышление — путь к бессмертию, легкомыслие — путь к смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; легкомысленные, неверующие подобны мертвым.

Пробуждай сам себя — тогда, защищенный собой и вникающий сам в себя, ты будешь неизменен.

Буддийская мудрость.

5.

В суете и среди возбуждений соблазнов некогда искать средств противодействия нашим желаниям. Установи свои цели тогда, когда отсутствуют соблазны, когда ты один. Только тогда ты будешь в силе бороться с соблазнами, когда еще ты не подпал им.

Бентам.

6.

Самое драгоценное свойство мысли в том, чтобы думать свободно, т.–е. совершенно независимо от выгод или невыгод своего положения.

7.

Исследуя вопросы религиозные, самые важные для жизни, всей жизни человека, старайтесь быть свободными от того, чтò извне внушено вам, и от соображений, вытекающих из вашего положения, а будьте готовы итти за истиной, куда бы она ни привела вас. Истина же никуда не может привести, кроме как к любви и истинному благу.

8.

Печально видеть, что люди больше заботятся о том, как прожить в том положении, в котором они оказались совершенно помимо своей воли, чем о том, чтобы выбрать себе положение и занятия на основании указаний своего разума и своей совести. Человека заранее уверили в том, что дело, доставшееся ему на долю, — праведное дело, и он уже не думает разбирать, действительно ли это дело хорошее или нет; он занят только тем, как бы успешнее исполнить это дело. А между тем, если бы он решился разобрать самую суть дела, то ему, пожалуй, пришлось бы совсем изменить свое занятие.

Паскаль.

9.

Сближение как между людьми, так и между народами достигается не выражениями желания сближения, а стремлением как каждого отдельного человека, так и всякого народа к познанию истины и исполнению ее в жизни. Только при таком стремлении истинно и прочно сближаются люди, если бы даже никогда они и не думали о сближении. Истина неизбежно сближает их. Истина же добывается усилием мысли.

10.

Великие мысли не нуждаются в восхвалении людей. В них сила, и потому они движут людьми, хотят ли они или не хотят этого.

11.

Христос сказал: если молишься, то будь один. Только тогда Бог услышит тебя. Бог в тебе, и для того, чтобы Он услышал тебя, тебе надо только отогнать от себя всё скрывающее Его.

12.

Отношение к Богу, то, которого Он хочет от нас, это — постоянное

исполнение в жизни Его воли. Но интересы жизни, наши страсти постоянно, всякую минуту отвлекают нас от этого. И вот, сознав это, мы прибегаем к внешнему, словесному выражению своего отношения к Богу, к молитве, стараясь вызвать в себе живое сознание своей зависимости от Бога. Такая молитва напоминает нам наши грехи, наши обязанности и спасает от соблазнов, если мы в минуты соблазнов успеваем вызвать в себе молитвенное настроение.

27 НОЯБРЯ.

1.

Не рассуждай о том, отчего зло на свете. Зло только от тебя самого.

2.

Тот, кто молод и мало испытал, не знает того, чтò узнают старые люди опытом. Не знает того, что всё, чтò нам неприятно, тяжело, что всё, чтò называется горем, всё это — настоящее добро. Всё это — только испытание, проверка того, насколько мы тверды в том, что знаем и исповедуем. И если мы нетверды, то эти испытания нужны нам для того, чтобы утвердить нас.

3.

Разумный, доживший до глубокой старости человек, чувствуя, что он теперь не может сделать телом и сотой доли того, чтò он делал тридцати лет, так же мало огорчается этим, даже так же мало замечает это, как в детстве он не огорчался и не замечал своего роста и силы; он знает одно, что всё его здоровое или больное, сильное или чуть двигающееся тело он как тогда, так и теперь мог употребить на служение себе или Богу, но что тогда он не знал, что невыгодно употреблять его на служение себе, а теперь знает, что оно затем только существует, чтобы служить Богу. Богу же служить, он знает, что совершенно одинаково можно, поднимая двенадцать пудов одной рукой или имея силу только кивнуть головой. Он знает теперь, что только для служения себе нужно побольше здоровья, силы, а для служения Ему не только не нужно телесной силы, но часто — напротив.

Только перенеси человек смысл своей жизни из достижения внешних, во времени и пространстве поставляемых целей в служение Отцу и тотчас же отпадает всё то, чтò называется в мирской жизни счастьем и несчастьем.

4.

Так часто повторяют неискренно, что страдания нужны нам и посылаются Богом, что мы перестали верить в это. А это — самая простая, ясная и несомненная истина. Тот, кто опытом жизни узнал это, не может не верить тому, что чем тяжелее страдания — если только удалось в христианском духе принимать их, тем полнее, сильнее, радостнее, значительнее становилась жизнь.

5.

Есть люди, которые, находясь в унынии или раздражении, любуются на свое состояние, даже гордятся им. Это всё равно, как выпустив вожжи от лошади, которая несет тебя под гору, еще хлестать ее кнутом.

6.

Думать, что внешние причины влияют на душевное состояние человека, есть вредное и очень обычное заблуждение. Состояние тела, усталость, голод, болезнь влияют на душевное состояние человека, сознающего духовную основу своей жизни, только в том смысле, что ослабляют его деятельность, но не изменяют ее направления. Только люди, живущие одной внешней жизнью (дети, нерелигиозные люди), изменяют вследствие внешних причин всё свое отношение к жизни: впадают в уныние или раздражение и осуждают и ненавидят то, что прежде хвалили и любили.

7.

Не думай того, что твое положение таково, что ты не можешь сделать для исполнения воли Бога всего того, чтò может сделать какой бы то ни было другой человек. Во всяком положении и всякий человек может сделать всё самое лучшее, такое, лучше чего ничего не может быть.

28 НОЯБРЯ.

1.

Если люди учат тому, что в этой жизни надо жить для будущей жизни,

не верьте им.

Жизнь мы знаем и проживаем только эту. И потому все силы надо направить на то, чтобы эту жизнь, всякий час этой жизни прожить как можно лучше. Жизнь истинная только в настоящем. То, что было, того уже нет; нет и того, чтò будет; есть только то, чтò сейчас. И о том, чтобы сейчас жить хорошо, об этом-то и надо больше всего стараться.

2.

Время за нами, время перед нами, при нас его нет.

3.

Как только станешь больше думать о том, чтò было, или о том, чтò будет, так потеряешь главное: жизнь истинную в настоящем.

4.

Если твое самолюбие страдает при воспоминании о том, что в былое время ты пренебрегал мудростью, не жил, как живут мудрецы, и едва ли стяжаешь себе славу мудреца, то не тужи об этом. Если ты не прослывешь за мудреца, тем лучше. Будь доволен, если можешь теперь, сейчас же, начать жить так, как того требует твоя совесть.

Марк Аврелий.

5.

Одно из определенных условий труда человека состоит в том, что чем отдаленнее цель наших стремлений, чем меньше мы желаем сами видеть плоды наших трудов, тем больше и обширнее будет мера нашего успеха.

Рёскин.

6.

Награда доброй жизни, как и самая жизнь, вне времени — в настоящем. Сейчас делаешь хорошо, и сейчас хорошо. Последствия же могут быть в мирском смысле и худые и хорошие.

7.

«Жить до вечеру и до веку» — значит жить так, как будто всякую минуту доживаешь последний час и можешь успеть сделать только самое важное. И вместе с тем так, как будто то дело, которое ты делаешь, ты будешь продолжать делать без конца.

8.

Люди говорят: «нельзя жить, если мы не знаем того, чтò нас ожидает. Надо готовиться к тому, чтò будет». Это неправда. Настоящая, хорошая жизнь бывает именно тогда, когда думаешь только о том, чтò мне для своей души нужно сейчас сделать. А для души нужно только одно: делать то, чтò соединяет душу со всеми людьми и с Богом.

9.

Ты — поденщик; отработай свой день и получи свою поденную плату.

Талмуд.

10.

Жизнь наша происходит как бы между двумя непроницаемыми для нашего взора стенами: одна, впереди нас, отделяет нас от каждого наступающего мгновения; другая, позади, от каждого истекшего мгновения. Мы видим и знаем только то, чтò между этими двумя стенами, — в настоящем мгновении. Это одно для нас действительно существует, это одно есть на самом деле «настоящее».

Но нам кажется тесным в этом промежутке между двумя глухими стенами, и нам хочется жить также и по ту сторону их. Для этого мы воображаем себе, что стены эти прозрачны, и что, глядя сквозь них и живя в прошлом и в будущем, мы расширяем, осмысливаем нашу жизнь. На самом же деле стены эти, как были, так и остаются непроницаемыми. Мы только навешиваем на них зеркала и видим в этих зеркалах не то, чтò действительно было или будет, а то, чтò мы сейчас представляем себе в нашем воображении. Глядя в зеркало прошедшего и жалея, что мы тогда поступили не так, как поступили бы теперь, мы видим отражение того, чтò теперь происходит в нас. Глядя в зеркало будущего и желая, чтобы произошло то, чего нам хочется, мы видим опять-таки отражение того, чтò теперь происходит в нас. Ни в прошлом никогда не было, ни в будущем никогда не будет того, чего нам хотелось бы.

Так что, стараясь проникать сквозь стены прошедшего и будущего, мы всё равно остаемся между теми же двумя глухими стенами и остаемся всегда недовольными. Обманывая себя нами самими воздвигнутыми зеркалами, мы вовсе не расширяем и не осмысливаем нашу жизнь, а наоборот, переносим ее из настоящей действительности в воображаемую

область несуществующего прошедшего и будущего.

Насколько мы этому предаемся, настолько мы перестаем действительно жить и, кроме того, ослабляем себя для возможности истинной, вневременной жизни в настоящем, в которой одной — и сила, и удовлетворение, и благо.

Чертков.

29 НОЯБРЯ.

1.

Смерть — это разрушение того сосуда, в котором был наш дух. Не надо смешивать сосуд с тем, чтò влито в него.

2.

Ты пришел в эту жизнь, сам не зная, как, но знаешь, что пришел тем особенным я, которое ты есть, потом шел, шел, дошел до половины и потом вдруг не то обрадовался, не то испугался, и уперся, и не хочешь сдвинуться с места, итти дальше, потому что не видишь того, чтò там. Но ведь ты не видал тоже того места, из которого ты пришел, а ведь пришел же ты. Ты вошел во входные ворота и не хочешь выходить в выходные. Вся жизнь твоя была только в том, что ты шел всё вперед и вперед в телесной жизни. Ты шел, торопился итти, и вдруг тебе жалко стало того, что случается то самое, чтò ты не переставая делал. Тебе страшна большая перемена, какая будет при смерти в твоем теле. Но ведь такая большая перемена случилась с тобою и когда ты родился, и из этого для тебя не только не вышло ничего плохого, но, напротив, вышло такое хорошее, что ты и расстаться с ним не хочешь.

3.

Истинно верит в бессмертие только тот, кто живет хорошо.

4.

Жизнь с забвением смерти и жизнь с сознанием ежечасного приближения к смерти — два совершенно различные состояния. Одно близко к животному, другое — к божественному.

5.

Когда ты твердо убежден и помнишь, что с часу на час тебе предстоит сбросить свою внешнюю оболочку, свое тело, т.-е. умереть, тебе легче соблюдать справедливость и поступать по правде, легче покоряться судьбе своей. Думая только о том, как бы не отступить в каждом тебе предстоящем сегодня деле и как бы покорно нести то, чтò сейчас предстоит тебе, ты встретишь невозмутимо всякие людские толки, пересуды, искушения, ты даже не станешь думать о них. Так человек может достигнуть внутреннего мира, и, живя так, все желания его сольются в одно — исполнить волю Бога. А это ты всегда можешь сделать.

По Марку Аврелию.

6.

Паскаль говорит, что если бы мы видели себя во сне постоянно в одном и том же положении, а на-яву — в различных, то мы считали бы сон за действительность, а действительность — за сон. Это не совсем справедливо. Действительность отличается от сна тем, что в действительной жизни мы обладаем нашей способностью поступать сообразно нашим нравственным требованиям; во сне же мы часто знаем, что совершаем отвратительные и безнравственные поступки, несвойственные нам, и не можем удержаться. Так что я бы сказал, что если бы мы не знали жизни, в которой мы были бы более властны в удовлетворении нравственных требований, чем во сне, то мы сон считали бы вполне жизнью и никогда не усомнились бы в том, что это — не настоящая жизнь. Теперь наша вся жизнь от рождения до смерти, с своими снами, не есть ли, в свою очередь, сон, который мы принимаем за действительность, за действительную жизнь, и в действительности которой мы не сомневаемся только потому, что не знаем жизни, в которой наша свобода следовать нравственным требованиям души была бы еще более, чем та, которой мы обладаем теперь?

7.

Вопрос о будущей, загробной жизни есть вопрос о том, есть ли время — произведение нашего ограниченного телом способа мышления или неизбежное условие всего существующего. Разумный ответ один: то, что время есть произведение нашего ограниченного телом мышления. И потому вопрос о том, когда и где начинается будущая жизнь, не имеет смысла; ибо словами будущая и загробная жизнь мы выражаем временно и пространственно то, чтò по сущности своей не временно и непространственно.

Если в нашей жизни есть то, чтò не подлежит пространству и времени,

то оно есть. И потому представление о будущей и вечной жизни в этом смысле значит только то, что она есть.

8.

То, чтò умирает, отчасти причастно уже вечности. Кажется, что умирающий говорит с нами из-за гроба. То, чтò он говорит нам, кажется нам повелением. Мы представляем его себе почти пророком. Очевидно, что для того, который чувствует уходящую жизнь и открывающийся гроб, наступило время значительных речей. Сущность его природы должна проявиться. То божественное, которое находится в нем, не может уже скрываться.

Амиель.

9.

Мы не имеем никакого основания думать, что после смерти мы соединимся с Богом, как думают христианские церковники, браманисты, буддисты. Жизнь, которую мы знаем, есть постоянное увеличение любви. Это — не только основное свойство жизни, но сама жизнь. И потому, если мы предполагаем жизнь за гробом, то эта жизнь должна быть в основе такая же, как и та, которую мы знаем, хотя и в формах, теперь непостижимых для нас.

30 НОЯБРЯ.

1.

Для того, чтобы быть счастливым, надо только знать, что то счастье, которого мы желаем, дано нам.

2.

Люди надевают на себя ярмо, не по ним сделанное, и впрягаются в воз не по их силам. Ярмо не по себе и воз не по силам — это жизнь для блага своего тела или для телесного блага других людей. Благо только в духовной жизни. Только это ярмо сделано как раз по силам людей, и ему-то учит Иисус. Попробуйте и узнаете, как ладно и легко. Кто захочет узнать, правду ли я говорю, пусть попытает делать то, чтò я говорю, сказал Иисус.

3.

Шел человек ночью по незнакомой дороге и вдруг оступился и полетел вниз куда-то. Но, не долетая до земли, он ухватился за кусты и повис на них. Всю ночь он промучился, вися на отекших руках и всякую минуту ожидая смерти. Когда же рассвело, он со страхом посмотрел вниз и увидал, что твердая земля на четверть под его ногами.

То же бывает с людьми, когда они не понимают жизни и страдают и мучаются, когда им нужно только понять, что в жизни нет ничего страшного, что надо отдаться ей — и жизнь будет не зло, а добро.

4.

Ничто так очевидно не подтверждает того, что дело жизни есть совершенствование, как то, что чего бы ты ни желал вне своего совершенствования, как бы полно ни удовлетворилось твое желание, как скоро оно удовлетворено, так тотчас же уничтожается прелесть желания; не теряет своего радостного значения одно: сознание своего движения к совершенству.

Только это неперестающее совершенствование дает истинную, не перестающую, а растущую радость. Всякий шаг вперед на этом пути несет за собой свою награду, и награда эта получается сейчас же. И ничто не может отнять эту награду.

5.

Счастливы люди, если они ничего, кроме души своей, не называют своим. Счастливы они, если живут и среди корыстных и злых и ненавидящих их людей, счастье их никто не может отнять от них.

Буддийское учение.

6.

Нельзя сказать, чтобы служение Богу составляло назначение жизни. Назначение жизни человека всегда есть и будет его благо. Но так как Бог хотел дать благо людям, то, достигая своего действительного, истинного блага, они делают то, чтò хочет от них Бог: исполняют Его волю.

7.

Если ты спрашиваешь, зачем зло? я отвечаю вопросом: зачем жизнь? Зло затем, чтобы была жизнь. Жизнь проявляется в освобождении от зла.

8.

Всё благо, зла нет. Зло только кажется во времени. Не было бы времени — и не было бы зла.

9.

Зло расходится, но не поборает добра. А добро так же расходится, но поборает зло. Зло есть то поле, которое пашет добро, те дрова, которые сжигает добро, та свеча, на которой горит свет добра.

———

**** ДЕКАБРЬ.

1 ДЕКАБРЯ.

1.

Истинная религия только в том, чтобы знать тот закон, который выше всех законов человеческих.

2.

Религия вечная, всемирная — одна: это — вера в того Бога, который и во мне и вне меня, во всех людях и во всем живом.

3.

Истинное религиозное учение воспринимается людьми всегда, как что-то забытое, вдруг вспомнившееся. Истинное религиозное учение поднимает

человека на такую высоту, с которой ему открывается радостный мир, подчиненный разумному закону. Чувство, испытываемое человеком, воспитанным в ложном религиозном учении и узнающим истинное, подобно тому, которое испытал бы человек, запертый в темной душной башне, когда бы он поднялся на высшую открытую площадку башни, с которой он увидал бы невидный прежде прекрасный мир.

4.

Если есть люди и есть то, чтò представляется нам началом Всего, то не может не быть отношения между этим началом и людьми. И то отношение, которое было в древние времена, не важнее, не обязательнее того, которое есть теперь. Теперешнее отношение понятнее и ближе, и потому не теперешнее отношение должно быть проверяемо древним, а наоборот.

5.

Первое и самое древнее мнение в отвлеченных вещах всегда самое вероятное, потому что здравый человеческий ум тотчас же напал на него. Таково мнение о существовании всемирного начала Бога.

По Лессингу.

6.

Как удивительно то, что мир терпит и воспринимает из высших откровений истины только самые древние и теперь уже несвоевременные, но всякое прямое откровение, всякую самобытную мысль он считает ничтожною, иногда прямо ненавидит.

Торо.

7.

Одно из главных различий между истинной верой и извращением ее то, что при извращении веры человек требует от Бога, чтобы Бог за его жертвы и молитвы исполнял его желания, служил человеку. При истинной же вере человек знает, что Бог требует от него, человека, исполнения его воли, требует того, чтобы человек служил Богу.

8.

Когда кто-либо привязывается к одной какой-нибудь, хотя бы и верной

идее, то он, в сущности, попадает в то же положение, в каком находился бы человек, привязавший себя к столбу для того, чтобы не заблудиться. То, что̀ может быть желанной истиной на известной степени духовного роста, может быть помехой к этому росту и заблуждением на другой более высокой степени.

Люси Маллори.

2 ДЕКАБРЯ.

1.

Железо тверже камня, камень тверже дерева, дерево тверже воды, вода тверже воздуха. То же, чего нельвя ощупать, чего не видно и не слышно, тверже всего. Одно оно было, есть, будет и никогда не пропадает.

Что̀ же это такое?

Это дух, живущий в человеке.

2.

Святой муж заботится о внутреннем, а не о внешнем; он пренебрегает внешним, а избирает внутреннее.

Лао-Тсе.

3.

Сознание своего не телесного, а духовного «я» дает могущество.

4.

Голос души всегда можно отличить от всех других голосов тем, что то, чего он требует, всегда бесполезно, неосязаемо, но прекрасно и достижимо одним нашим усилием.

Этим отличается голос души от голоса славолюбия, который часто смешивается с ним.

5.

Тот, кто перенес сознание своей жизни в свое духовное «я», не может испытать зла ни в жизни, ни в смерти.

6.

Человек как будто всегда слышит за собой голос, но не может повернуть голову и увидать говорящего. Голос этот говорит на всех языках, управляет всеми людьми, но никто никогда не видал того, кто говорит. Если только человек станет точно повиноваться этому голосу, примет его в себя так, что не будет в мыслях отделять себя от него, он почувствует, что этот голос и он — одно и то же. И чем больше человек будет считать этот голос собою, тем он будет счастливее. Голос этот откроет ему блаженную жизнь, потому что голос этот есть голос Бога в человеке.

По Эмерсону.

7.

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово мое и верующий в Пославшего меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время и настало уже, когда мертвые услышат глас сына Божия и, услышавши, оживут. Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и сыну дал иметь жизнь в самом себе». (Иоанна, гл. 5, ст. 24—26.)

Слова эти значат то, что Бог живет в каждом человеке.

8.

Жизнью мы называем две вещи.

Первое: наше сознание духовного начала в себе. И второе: наблюдаемое нами проявление этого начала во времени и пространстве. В сущности есть только одно — первое. Оно одно действительно есть. Не было бы его, ничего не было бы. Из него одного вытекает и второе понятие жизни — наблюдаемой и проявляющейся в пространстве и времени.

Первое сознаваемо, но не наблюдаемо; второе только наблюдаемо, но не сознаваемо.

9.

Не надо думать и говорить: я живу. Надо думать и говорить: живу не я, а дух Божий живет во мне. То, чтò я называю собою, это — только то отверстие, особенное от других отверстий, через которое живет этот дух.

10.

Крайности сходятся:

Нам всегда кажется, что самое ясное, понятное, самое действительно существующее — это всё телесное, познаваемое нашими чувствами; а между тем всё это — самое неясное, непонятное, противоречивое и недействительное.

3 ДЕКАБРЯ.

1.

Всё трудно, запутано, когда каждый человек ищет своего. И всё вдруг становится просто и легко, когда все ищут одного и того же: служения не себе, а тому духу, который живёт во всех.

2.

Помни, что в каждом человеке живет тот же дух, какой живет и в тебе, и потому не только люби, но чти как святыню душу каждого человека так же, как и свою душу.

3.

Легче переносить несчастия, когда причина их в независимых от людей событиях: в болезни, наводнении, землетрясении и т. п. Но особенно больно бывает человеку, когда он страдает от людей, от братьев, которые должны бы любить и которые вместо этого мучают, лишают пищи, свободы, истязуют, убивают даже. Люди, все люди, ведь то же, чтò я. И выходит то, что я не хочу этого и мучаю сам себя. Вот это-то особенно мучительно.

4.

Понимаем ли мы наше духовное братство? Понимаем ли то, что мы все от одного начала? Признали ли мы то, что одно и то же духовное начало в душах всех людей так же, как и в нашей? А между тем это одно может дать истинную свободу и благо.

Для изменения строя жизни людей необходимо новое уважение людей друг к другу. До тех пор, пока люди смотрят друг на друга, как теперь, почти как на скотину, они не перестанут скотски обращаться с людьми, будут продолжать силою или хитростью делать людей орудиями достижения своих целей. Не может быть братства между людьми до тех пор, пока они не поймут свое единство и то великое назначение, для которого дана им жизнь. Теперь же на такие мысли смотрят, как на мечты. А между тем, признание этой самой простой истины христианства переворотило бы всё общество и установило бы между людьми такие отношения, которые мы не можем представить себе теперь. Никто из нас не может вообразить себе те перемены, которые возникали бы по мере того, как люди проникали бы до духовной части друг друга и понимали бы значение души каждого самого низшего человеческого существа. Тогда те оскорбления, огорчения, угнетения, которые теперь мы и не замечаем, возмущали бы нас более, чем теперешние величайшие преступления. Тогда всякий человек был бы священен в главах человека. Тогда человек не мог бы надругаться над ближним, потому что видел бы в нем божественное. Да, нам нужно новое откровение не о рае и аде, а о том духе, который живет в нас.

По Чаннингу.

5.

Если бы люди понимали, что они живут не одной своей жизнью, а жизнью всех, то они знали бы, что, делая добро другим, они делают его себе.

6.

Люди часто думают, что, освободившись от Бога, они будут свободны. Как раз напротив: истинно свободен только тот, кто соединяется с Богом, живущим во всех людях.

4 ДЕКАБРЯ.

1.

Любить надо не людей, но во всех людях надо любить Бога.

2.

Если глаза твои слепнут от солнца, то ты не говоришь, что нет солнца. Не скажешь ты и того, что нет Бога оттого, что твой разум путается и теряется, когда ты хочешь понять начало и причину всего.

По Ангелусу Силезиусу.

3.

И душу свою, и начало всего — Бога я знаю не путем определения, но совершенно другим путем. Определение разрушает во мне это знание. Знание же это получается мною потому только, что я неизбежно приведен к нему.

К знанию о своей душе я приведен вопросом: чтò я такое? Потому что тело мое — не я, чувства и мысли мои — тоже не я. Чтò же я? Не знаю, но знаю, что есть я, и что без него ничего бы не было. И это-то непонятное мне я — я и называю своей душой. Я — я, моя душа.

То же с знанием начала всего — Бога. Как к познанию своей души я приведен вопросом: чтò я? так к познанию начала всего я приведен вопросом о том, чтò такое то целое, чего я чувствую себя частью. Целое это не то, чтò я вижу и про чтò знаю. То, чтò я вижу и про чтò я знаю, не имеет пределов в пространстве, и нет ему ни начала ни конца во времени. Чтò же такое это целое? Не знаю, но знаю, что есть это непостижимое целое. И это-то непостижимое целое, чего я сознаю себя частью, я называю Богом.

4.

Тот, кто не сумеет сделаться сыном Бога, навек останется в хлеву со скотиной.

Ангелус Силезиус.

5.

Бог, которого мы познали, уже не Бог. Познанный Бог становится таким же конечным, как мы сами. Бога нельзя знать. Он всегда непознаваемый.

По Вивекананде.

6.

Я сознаю духовное начало в себе отделенным от всего. Таким же отделенным от всего я наблюдаю то же духовное начало и в других существах. Но если я сознаю это одно и то же духовное существо отделенным в себе и таким же отделенным и в других существах, то духовное начало должно быть и само в себе. Вот это-то духовное начало само в себе и есть то, чтò мы называем Богом.

7.

Не смущайся тем, что понятие Бога неясно тебе. Чем проще и яснее оно, тем оно дальше от истины и тем ненадежнее, как опора.

Если мы словами можем обнять Бога, то такой Бог — не Бог. Бога нельзя понять, а между тем мы ничего так твердо не знаем, как этого непонятного Бога.

8.

Бога или совсем нет, или есть только Он.

5 ДЕКАБРЯ.

1.

Чем больше будешь жить духовною жизнью, тем всё больше и больше будешь соединяться с людьми и Богом. А чем больше будешь соединяться с людьми и Богом, тем жизнь твоя будет и спокойнее, и радостнее.

2.

Трудно жить людям, когда они не понимают смысла своей жизни, а есть такие люди. И такие люди так уверены в том, что этого никак нельзя знать, что они даже хвастаются этим.

А знать это и необходимо и легко: смысл жизни в одном — в всё большем и большем освобождении души от тела и соединении ее с другими существами и началом всего.

Люди думают и говорят, что они не знают этого, только потому, что живут противно этому ясному и всем понятному смыслу человеческой жизни.

3.

Один, только один есть у нас непогрешимый руководитель, всемирный дух, влагающий в каждое существо стремление к тому, чтò должно. Дух этот в дереве велит ему расти к солнцу, в цветке велит ему перейти в семя и семени упасть на землю, а в нас велит нам соединяться друг с другом и с тем самым духом, который живет во всем.

4.

Тот, кто положил жизнь свою в соединении с Богом, смотрит только вперед. Оглядывается на то, чтò он сделал, только тот, кто остановился.

5.

Мир так устроен, что если десять человек работают каждый не для себя одного, а сообща, то эти десять человек сделают во много раз больше, чем сто человек, которые будут порознь работать каждый для себя. У десяти человек один дом, одна печь, и десять человек дружно, шутя поднимут самое тяжелое дерево.

А у ста человек врозь сто домов, сто печей, и им не поднять поодиночке и нетяжелого дерева.

И потому все беды людей не от неурожая, не от пожаров, не от злодеев, а только от того, что они живут врозь. А живут они врозь потому, что не знают или не верят тому голосу любви, который живет в каждом человеке и влечет всех их к единению.

6.

Чем люди дальше от Бога, тем меньше они познают свое единство. Если бы люди жили всей душой в Боге, они не чувствовали бы своей отделенности друг от друга.

7.

Чем больше любишь человека, тем меньше чувствуешь свое отделение от любимого человека. Кажется, что он — то же, чтò я, а я — то же, чтò

он.

8.

Никогда не буду искать и не буду принимать отдельного, личного спасения. Не хочу получать успокоение один; но всегда и везде буду жить и трудиться, стремясь к всеобщему спасению всякого существа во всех мирах. До тех пор, пока все не будут освобождены, не покину мира греха, печали и борьбы.

Кван-Хин.

9.

Если бы мы и не хотели этого, мы не можем не чувствовать нашей связи со всем миром людей: нас связывает и промышленность, и торговля, и искусства, и знания, и, главное, единство нашего положения, единство нашего отношения к миру и Началу его.

6 ДЕКАБРЯ.

1.

Любить в людях надо не Ивана, не Петра, не Марью, а ближнего, его душу. А всякая душа — душа Божья. Только такая любовь дает радость.

2.

Говорят, что в последний день будет общий суд, и что добрый Бог будет гневаться. Но от доброго Бога не может ничего произойти, кроме добра.

Какие бы ни были на свете веры, истинная вера только та одна, что Бог есть любовь. А от любви не было и не может быть ничего, кроме добра.

Не бойся: и в жизни и после жизни ничего не может быть и не будет, кроме добра.

С персидского.

3.

Перестанут же когда-нибудь люди драться, воевать, казнить людей, а будут все любить друг друга. Времени этому не миновать притти, потому что в душе всех людей заложена не ненависть друг к другу, а любовь.

Давайте же делать все, чтò можем, для того, чтобы скорее пришло это время.

4.

Всякий старается сделать себе как можно больше добра. Самое большое добро на свете в том, чтобы быть в любви и согласии со всеми людьми. Как же сделать это, когда чувствуешь, что одних людей любишь, а других не любишь? Надо научиться любить тех, кого не любишь. Человек учится самым трудным искусствам, а этому легко научиться, если бы только человек учился этому так же усердно, как он учится читать, писать, всякой науке, ремеслу, игре.

Для того, чтобы научиться любить людей противных нам, надо всякий раз, когда сходишься с таким человеком, стараться удерживаться по отношению к нему от всякого недоброго слова и поступка. Когда же один сам с собою думаешь о неприятном человеке, стараться отгонять от себя недобрые о нем мысли, а напротив, вспоминать всё то хорошее, чтò есть в нем. Только поступай так при всякой встрече с неприятным тебе человеком и при каждой недоброй мысли о нем, — и то, чтò казалось трудным, с каждым днем будет казаться всё легче и легче, и не заметишь, как привыкнешь любить тех людей, которых считал врагами. А привыкнешь любить врагов — будешь любить всех, и узнаешь самую счастливую жизнь.

5.

Перед человеком мир, который был до него и останется после него, и он знает, что мир этот — вечен, и что он желал бы участвовать в этой вечности. Раз человек был призван к жизни, он требует своей доли в той жизни вечной, которая окружает его, возбуждает его, подсмеивается над ним и уничтожает его. Он знает, что начался, и не хочет кончиться. Он громко призывает, он тихим голосом молит о достоверности, которая постоянно ускользает от него для его же счастья, потому что достоверное знание было бы для него неподвижностью и смертью, так как сильнейший двигатель человеческой энергии есть неизвестное. Человек не может установиться в достоверности и носится в неопределенных стремлениях к совершенству и, как бы далеко он ни отклонялся в скептицизм, в отрицание вследствие гордости, любопытства, злобы, моды, он всегда возвращается к надежде, без которой он не может жить.

Так что бывает иногда затемнение, но нет никогда полного исчезновения человеческого стремления к совершенству. Эта неудержимая потребность совершенства в человеке объясняет то, что человек бросался с таким доверием, с таким восторгом, без разумного контроля в различные религиозные учения, которые, обещая ему бесконечное, предлагали его ему сообразно его природе. Религии не дали человеку того, чего он ищет; не дали и философские учения; но душа человека не успокоилась и продолжала заявлять свои требования. Эта-то душа находится в неперестающем труде, в постоянном развитии и стремлении к свету и истине. До тех пор, пока она не получит весь свет и не завоюет всю истину, она будет мучить человека.

И вот она никогда так не занимала, никогда не налагала с такой силой свою власть на человека, как в наше время. Она, так сказать, разлита во всем том воздухе, который вдыхает мир. Те несколько индивидуальных душ, которые отдельно желали общественного перерождения, мало-по-малу отыскали, призвали друг друга, сблизились, соединились, поняли себя и составили группу, центр притяжения, к которому стремятся теперь другие души с четырех концов света, как летят жаворонки на зеркало. Эту новую душу я нахожу и узнаю в явлениях, которые кажутся более всего отрицающими ее.

Эти вооружения всех народов, эти угрозы, которые делают друг другу их представители, эти возобновления гонений известных народностей, эти враждебности между соотечественниками суть явления дурного вида, но не дурного предзнаменования. Это — последние судороги того, чтó должно исчезнуть. Болезнь в этом случае есть только энергическое усилие живого существа освободиться от смертоносного начала.

Те, которые воспользовались и надеялись еще долго и всегда пользоваться заблуждениями прошедшего, соединяются с целью помешать всякому изменению. Вследствие этого — эти вооружения, эти угрозы, эти гонения; но если вы вглядитесь внимательнее, вы увидите, что всё это — только внешнее. Всё это огромно, но пусто.

Во всем этом уже нет души: она перешла в иное место. Все эти миллионы вооруженных людей, которые каждый день упражняются в виду всеобщей истребительной войны, не ненавидят уже тех, с которыми они должны сражаться, ни один из их начальников не смеет объявить войны. Что касается до упреков, даже заражающих, которые слышатся снизу, то уже сверху начинает отвечать им признающее их справедливость великое и искреннее сострадание.

Взаимное понимание неизбежно наступит в определенное время и более близкое, чем мы полагаем. Я не знаю, происходит ли это от того, что я скоро уйду из этого мира, и что свет, исходящий из-под горизонта, освещающий меня, уже затемняет мне зрение, но я думаю, что наш мир вступает в эпоху осуществления слов: «любите друг друга», без рассуждения о том, кто сказал эти слова: Бог или человек.

Это сначала, очевидно, не совершится само собой. Будут недоразумения, может быть, и кровавые: так уж мы воспитаны и приучены ненавидеть друг друга часто теми самыми людьми, которые

призваны научить нас любви. Но так как очевидно, что этот великий закон братства должен когда-нибудь совершиться, я убежден, что наступают времена, в которые мы неудержимо пожелаем, чтобы это совершилось.

Дюма-сын

6.

Любовь не есть исполнение закона, а только сознание смысла своей жизни.

Бог не есть любовь. Любовь есть только одно из проявлений Бога, но человек есть любовь.

7.

Сначала кажутся странными слова: любить Бога. Как любить существо невидимое, непостижимое?

Но если признаешь то, что Бог это — любовь, то слова понятны и ясны. Любить любовь, желать сблизиться с любовью, восхищаться любовью, сделаться любовью — всё это очень понятно и близко сердцу всякого человека. И любить Бога-любовь не нужно приказывать. Мы все, хотим или не хотим этого, знаем или не знаем этого, все всегда и любим и любили Бога-любовь.

8.

Говорят: «я буду делать добро людям, а они мне за это платят злом». Но если ты любишь того, кому сделал добро, то ты уже получил награду в любви к нему и еще бо̀льшую награду получишь в душе своей, если с любовью к нему перенесешь то зло, которое он тебе делает.

9.

Радостно делать добро. Радость увеличивается, когда знаешь, что никто не знает про сделанное добро.

10.

Какая еще награда за доброе дело? Награда уже получена в той радости, которую испытал человек, делая доброе дело. Всякая награда уменьшает эту радость.

11.

Мы всё умеем и всё находим, только самих себя не умеем найти. Удивительное дело! Человек живет на свете много лет и не может заметить за собою, когда он чувствует себя лучше всего. Только бы замечал это человек, и ему ясно станет, в чем его истинное благо, что счастлив он только тогда, когда в душе его любовь к людям.

Видно, что мы мало размышляем наедине, что мы не знаем этого.

Мы извратили наш ум и не стараемся познать то, чтò одно нам нужно.

Если бы мы хоть на время остановились в нашей суете жизни, вникнули бы в себя, мы бы поняли, в чем наше благо.

Тело наше слабо, нечисто и смертно, но в нем скрыто сокровище — бессмертный дух Божий. Если мы сознали его в себе, то мы любим людей, а если мы любим людей, то мы счастливы.

Сковорода.

7 ДЕКАБРЯ.

1.

Нельзя быть безгрешным, но можно быть больше или меньше грешным. В том, чтобы быть как можно меньше грешным, в этом главное дело жизни всякого человека.

2.

Разница между человеком хорошим и дурным не в том, что у одного много, а у другого мало грехов, а в том, что один знает свои грехи и борется с ними, а другой не знает своих и не борется с ними.

3.

Если человек говорит: не стоит бороться с грехами, потому что сколько ни бейся с ними, никогда не будешь совсем чист от них, — то он говорит то же, чтò сказал бы человек про пищу: не стоит меня

кормить, всё равно опять буду голоден. С грехами надо бороться не для того, чтобы совсем освободиться от них, а для того, что только в этой борьбе жизнь человеческая.

4.

Самые обыкновенные грехи — это грехи телоугождения, блуда, праздности, корыстолюбия, гнева, недоброжелательства. Самые обыкновенные соблазны — это соблазны гордости, неравенства, устроительства, насилия, наказания, тщеславия. Самые обыкновенные суеверия: суеверие государства, суеверие церкви, суеверие науки.

5.

Грехи грубые, грехи телоугодничества, блуда, праздности, корыстолюбия, гнева разделяют людей, и потому вред их заметен людям, и грехи эти всеми признаются злом. Соблазны гордости, неравенства, насилия, наказания, славы людской уже не всегда признаются злом, признаются иногда даже добром. Суеверия же, как государственное, так церковное и научное уже не только не признаются злом, но всегда почитаются добром.

6.

Большею частью люди, проводящие свое время в разных хлопотливых занятиях, воображают, что как скоро они окончат свое дело, так сейчас же предадутся сладкому отдыху. Они не понимают того, что страсть к напряженной, суетливой деятельности так же ненасытима, как и потребность в развлечениях, и точно так же происходит от боязни остаться одному с самим собою. Люди эти думают, что им хочется поскорее окончить свое дело и найти покой в отдыхе, но на самом деле они не ищут ничего, кроме волнений, беспокойства, суеты.

А казалось бы, так просто понять, что самая надежда их на покой после хлопотливого занятия указывает, что условие счастья есть покой, а не волнения и беспокойства.

Так проходит вся жизнь этих людей. Они с большими усилиями преодолевают разные препятствия, чтобы добиться желаемого будто бы покоя. Но когда приходит этот покой, то он становится невыносимым для них: скука выступает из глубины души их и наполняет своим ядом.

По Паскалю.

7.

Нехорошо человеку признавать себя во всем грешным, не разбирая, в чем и как. Освобождаться от грехов — дело жизни, и потому, для того, чтобы точно освобождаться от грехов, недостаточно признавать себя во всем грешным, а надо знать, в чем и как, и в чем больше, и в чем меньше грешен.

8.

Грехи сразу видны, но трудно отвыкать от них. Соблазны труднее увидать, но зато освобождение от них легче, чем от грехов. Суеверие труднее всего распознать, но зато, как только распознал их обман, так тотчас же и освободился от них.

8 ДЕКАБРЯ.

1.

Если бы люди ели только тогда, когда они очень голодны, и питались простой, чистой и здоровой пищей, то они не знали бы болезней, и им легче было бы бороться с грехами.

2.

Сократ советовал своим ученикам следить за тем, какая еда, какое питье и какой труд и в каком размере дает им наилучшее душевное состояние. Он говорил, что, при наблюдении этого, лучший врач для каждого человека — он сам.

3.

То, что̀ происходит с желудком при объедении, происходит и с способностью веселья. Чем больше стараются люди увеличить удовольствия еды, придумывая утонченные кушанья, тем больше ослабляется желудок и уменьшается удовольствие принятия пищи. Чем больше стараются люди увеличить удовольствие увеселений утонченными, хитрыми играми, тем больше ослабляется способность истинного веселья.

4.

Полезно время от времени переставать делать то, к чему привык, чтобы знать, что ты властен над привычкой, а не она над тобой.

5.

Отчего у разных людей есть разные привычки, а привычки курения и пьянства — общие у большинства людей самых различных положений? Оттого, что то положение недовольства людей своею жизнью, направленной на удовлетворение все возрастающих требований тела, обще всем людям, и от этого недовольства страдают одинаково как бедные, так и богатые, полагающие свое благо в угождении требованиям тела.

6.

Чем к меньшему мы привыкли, тем меньше нам будет лишений.

7.

Увеселения! Нет слова менее отвечающего тому, чтò совершается в нашем мире, как слово «увеселения». Казалось бы, первое условие того, чтобы увеселение было увеселение, то, чтобы все, принимающие в нем участие, были веселы. А между тем, на каждого одного веселящегося в нашем мире всегда есть сотни людей, тяжелым, принудительным трудом работающих для устройства этих увеселений и с завистью и злобой смотрящих на веселящихся.

8.

Растительное питание проповедывалось еще в древние времена, но почти никто не следовал ему. В наше же время оно с каждым годом и часом захватывает все больше и больше людей, и скоро наступит время, когда люди не только поймут, но почувствуют всю грубость и жестокость убийства животных для удовольствия обжорства.

9 ДЕКАБРЯ.

1.

Как в деле половой жизни поступать вошедшим в силу молодому мужчине и молодой девушке? Один ответ: стараться всеми силами соблюсти свое целомудрие. Чем будешь более целомудренен, тем лучше будет жизнь.

2.

Что̀ делать юноше и девушке, если, несмотря на все усилия соблюсти целомудрие, они не выдержали и впали в грех?

Принять это падение, как грех, который может быть исправлен только тем, чтобы признать это падение неразрывным браком на всё время жизни того или другого.

3.

Половая страсть — источник величайших бедствий и страданий. И потому свойственно людям всеми силами стараться умерять, утишать эту страсть. Люди же нашего мира всячески стараются разжигать ее, возводя половую любовь, влюбление в какое-то возвышенное чувство.

4.

У Христа спросили: можно ли человеку оставлять жену и брать другую? Он на это сказал, что этого не должно, что человек, сойдясь с женою, должен соединиться с нею так, чтобы они двое были как одно тело, что таков закон Бога. И что то, что̀ Бог соединил, человек не должен разделять.

На это ученики сказали, что жить так с женой слишком трудно. А Иисус сказал им, что человек может и не жениться, но что если человек не женится, то он должен жить чистой жизнью.

5.

Недаром Христос хвалил детей, говорил, что их — царство небесное, что то, что̀ скрыто мудрым, открыто младенцам. Мы и сами это знаем: не рожались бы вновь дети, — не было бы надежды на царство Божие на земле. Только на них вся надежда. Большая часть людей уже развращены, но с каждым поколением в каждой семье являются новые невинные, чистые души, дети, для которых возможна полная праведность. Мутна и грязна река, да ключей много чистых вливается в нее.

6.

Если люди влекутся к половому общению, то это происходит для того, чтобы то совершенство, которого не достигло одно поколение, было бы возможно достигнуть в следующем. Удивительная в этом отношении премудрость Божия: человеку предписано совершенствоваться: «Будьте совершенны, как Отец ваш небесный». Верный признак совершенства есть целомудрие — истинное целомудрие, — не на деле только, но и в душе, т. е. полное освобождение от половой похоти. Если бы люди достигли совершенства и стали бы целомудренны, род человеческий прекратился бы, и незачем ему было бы жить на земле, потому что люди стали бы, как ангелы, которые не женятся и замуж не идут, как сказано в Евангелии. Но пока люди не достигли совершенства, они производят потомство, и потомство это совершенствуется и всё ближе и ближе приближается к совершенству. Если же люди поступали бы так, как скопцы, то род человеческий прекратился бы и никогда не достиг бы совершенства, не исполнил бы воли Бога.

7.

Закон жизни животного есть борьба за существование. Таков же и закон жизни человека, как животного, но, кроме того закона борьбы, которому подчинен человек, как животное, он подчинен еще закону любви, противодействующему закону борьбы и отличающему его от животного. То же самое в половом вопросе. Человек, как животное, подлежит половому закону размножения, но, кроме закона размножения, человек подчинен закону целомудрия, противодействующему половому стремлению.

8.

Стыд есть проявление врожденного человеку стремления к целомудрию. Животные не знают стыда.

10 ДЕКАБРЯ.

1.

Человек, как и всякое животное, так сотворен, что ему надо работать для того, чтобы не умереть от голода и холода. И работа эта, как для всякого животного, так и для человека, не мучение, а радость, если никто не мешает этой работе.

Но люди так устроили свою жизнь, что одни сами ничего не работают, а заставляют других за себя работать и скучают от того, что не знают, чтò делать, и выдумывают всякие глупости и гадости, чтобы занять себя, а другие работают через силу и скучают работой, главное, от того, что им приходится работать не на себя, а на других.

Нехорошо и тем и другим. Первым, неработающим, худо оттого, что они от праздности губят свои души, вторым же худо то, что они через силу тратят тело.

Но работающим всё-таки лучше, чем неработающим. Душа дороже тела.

2.

Дьявол, ловя людей на свою уду, насаживает разные приманки. Но для праздного человека не нужно никаких, он идет на голый крючок.

3.

У того, кто ничего не делает, всегда много помощников.

4.

Мозг праздного человека — любимое место пребывания дьявола.

5.

Одно из самых удивительных заблуждений — заблуждение о том, что счастье человека в том, чтобы ничего не делать.

Люди так уверились в этом, что даже раем вообразили себе такое место, в котором люди ничего не делают.

6.

Суета, наполняющая праздность, мешает одуматься.

Праздная, трудами других поддерживаемая жизнь только одно может иметь оправдание: то, чтобы употребить весь досуг свой на то, чтобы одуматься. Но праздные люди старательно наполняют этот досуг суетой так, что им еще меньше времени одуматься, чем людям, задавленным работой.

7.

Богатые сословия, пользуясь трудами рабочих и держа народ в непрестанном тяжелом труде, оправдывают свое тунеядство тем, что они производят для народа нужные ему религию, науку и искусство. Богатые сословия берутся всё это доставить рабочему народу, но, к сожалению, то, чтò они доставляют народу под видом религии, науки и искусства, есть и ложная религия, и ложная наука, и ложное искусство. Так что вместо того, чтобы чем-нибудь отплатить народу за его труды, они только обманывают и развращают его.

8.

Пользуясь какой бы то ни было вещью, помни, что это — произведение человеческого труда, и что, тратя, уничтожая, портя эту вещь, ты тратишь труд, иногда жизнь человеческую.

11 ДЕКАБРЯ.

1.

Для язычников богатство — и добро и слава; для истинных христиан богатство — и зло и срам.

Сказать: «богатый христианин» — всё равно, что сказать: «жидкий лед».

2.

Людям надо бы добиваться того, чтобы как можно больше обогатить свою душу, а они все силы полагают на то, чтобы как можно больше вещей называть своими.

3.

Не уважать надо богатых, не завидовать им, а удаляться от их жизни, жалеть их. Богатому же надо не гордиться своим богатством, а стыдиться его.

4.

Жажда желания богатства никогда не утоляется и не удовлетворяется. Те, кто владеют им, мучаются не только желанием приобрести еще больше, но и страхом потерять то, что̀ есть.

Цицерон.

5.

Если состояние нажито торговлей предметами, развращающими народ, или биржевыми операциями, или приобретением дешевых земель, которые потом дорожают от нужды народной, или устройством заводов, губящих здоровье и жизни людей, или посредством гражданской или военной службы государству, или какими-либо делами, потворствующими соблазнам людей, — то приобретенное так состояние, с разрешения и даже при одобрении руководителей общества, скрашенное при этом благотворительностью, без сравнения хуже, чем те кражи, мошенничества, грабежи, за которые людей судят и наказывают.

6.

Как человеку, пойманному среди бела дня в грабеже, никак нельзя уверять всех, что он замахнулся на грабимого им человека не затем, чтобы отнять у него его кошелек, а только для того, чтобы отогнать от него муху, так и богатым людям нашего мира, казалось бы, нельзя уже уверять себя и других, что они не знали того, что люди не любят умирать с голода, не имея права вырабатывать себе пропитание из земли, на которой они живут, не любят работать под землей, в воде, пекле, по 10—14 часов в сутки и по ночам, на разных фабриках и заводах для изготовления предметов наших удовольствий. Казалось бы, невозможно отрицать того, что̀ так очевидно. А между тем богатые люди не видят этого и так же, как дети, зажмуриваются для того, чтобы не видеть того, что̀ им страшно.

7.

Сколько ни приобретай человек имуществ, он никогда не будет доволен, потому что видит людей еще богаче. Есть только одно средство быть довольным: средство это — в том, чтобы быть довольным тем, что̀ есть, и не желать большего.

8.

Человек в нашем обществе не может спать, не платя за то место, на

котором он спит. Воздух, вода и солнечный свет принадлежат ему только на большой дороге. Единственное право, признанное за ним законом, это — ходить по этой большой дороге до тех пор, пока он не зашатается от усталости, потому что он не может остановиться, а должен ходить.

Грант Аллен.

12 ДЕКАБРЯ.

1.

Пойми хорошенько и помни, что всякий человек всегда поступает так, как ему кажется лучше для себя.

Если ты будешь постоянно помнить это, то ты ни на кого не станешь сердиться, никого не будешь ни попрекать, ни бранить, потому что, если человеку точно лучше делать то, чтò тебе неприятно, то он прав и не может поступать иначе. Если же он ошибается и делает то, чтò для него не лучше, а хуже, то ему же хуже и можно о нем сожалеть, но нельзя на него сердиться.

Эпиктет.

2.

Только одно нужно каждому из нас: то, чтобы в каждом из нас было сердце чистое от осуждения, презрения, раздражения, недоброжелательства к людям. И потому пропади оно пропадом всякое дело, если оно раздражает меня на людей, отдаляет от них, а не приближает к ним.

3.

Как в теле боль указывает на нарушение закона телесной жизни, предупреждает о том, что надо перестать делать то, чтò делаешь, так и в духовной жизни недоброе чувство к ближнему указывает на нарушение закона духовного, предупреждает о том, что надо потушить в себе недоброе чувство к ближнему.

4.

Если зарождается холодность, недоброжелательство к человеку, так подумай о нем, о его душевном состоянии, а не о себе, о своей правоте.

5.

Самое лучшее средство против гнева это – то, чтобы не возвышать, а унижать себя. Чем выше себя считает человек, тем он легче сердится. И наоборот: чем ниже думает о себе человек, тем он легче переносит зло других людей.

6.

Для того, чтобы не сердиться на людей, надо в мыслях, один на один с собою, не позволять себе думать дурно о человеке, не перечислять себе его недостатки, не обвинять его, а напротив, стараться отыскивать его достоинства и свои вины перед ним, не говоря уже о том, чтобы никогда с другими не говорить о нем дурно.

Во-вторых, в общении с этим человеком отыскивать случаи, когда можно согласиться с ним, и эти точки соприкосновения беречь и развивать сколько можно больше.

В-третьих, в присутствии этого человека никогда не распускаться, не забывать его, не забывать того, что пока он здесь, предстоит самая важная работа: установление наилучшего отношения к нему, не забывать, что всё другое неважно в сравнении с этим.

7.

Для того, чтобы перестать злиться на человека, чтобы примириться, простить, даже пожалеть и полюбить его, лучше всего вспомнить свой грех такой же, как и тот, за который сердишься на человека. И если ты сделаешь это и найдешь такой же свой грех, а может быть и еще худший, то сейчас же простишь, и тебе легко и радостно станет на душе.

8.

Помилуй Бог притворяться, что любишь и жалеешь, когда не любишь и не жалеешь. Это хуже ненависти. Но избави Бог не уловить и не раздуть ее в себе, ту искру жалости и божеской любви к врагу, когда Бог посылает тебе ее. Ведь драгоценнее этого ничего нет.

13 ДЕКАБРЯ.

1.

Гордый человек всегда боится всякого осуждения, потому что чувствует, что всё его величие нетвердо, что оно держится только до тех пор, пока не сделана хоть маленькая дырка в том пузыре, которым он надут.

2.

Каждому человеку, если он не думает о жизни всего мира, сначала кажется, что настоящая жизнь — только его жизнь, а что другие жизни только потому и важны, что могут быть нужны для его жизни. Но если человек подумает, то он увидит, что точно так же думает о своей жизни всякий человек. А если всякий человек считает свою жизнь важнее всех других жизней, то ясно, что жизни всех людей равны.

3.

То, чтò делает бурьян, когда он зарастает в пшенице и вытягивает влагу, соки из земли и заслоняет пшеницу от лучей солнца, то же делает и гордость в душе человека: она забирает в себя все силы человека и заслоняет от человека свет истины.

4.

Если бы только гордые люди могли знать то, чтò о них думают те люди, которые пользуются их гордостью для своих выгод. Чем гордее человек, тем более те, которые пользуются им, считают его глупым и самым явным образом обманывают его. Гордость — непременно глупость.

5.

Говорят, равенство невозможно. Надо сказать напротив: неравенство невозможно среди людей, понимающих смысл человеческой жизни.

Нельзя сделать высокого человека равным с малорослым, и сильного с слабым, и быстроумного с тупоумным, и горячего с холодным, но можно и должно одинаково уважать и любить и малого, и большого, и умного,

и глупого.

6.

Чем более неравны люди по своим качествам, тем нужнее стараться одинаково относиться к ним.

7.

Гордость сначала озадачивает людей. И в первое время люди приписывают гордому человеку то самое значение, которое он сам себе приписывает, но озадачение это проходит скоро. И люди очень скоро разочаровываются и за испытанный ими обман отплачивают презрением гордому человеку.

8.

Еще понятна могла бы быть гордость, если бы она давала успех в свете, среди людей. А то нет более для людей отталкивающего свойства, как гордость.

И люди всё-таки продолжают гордиться.

9.

Сказать, что люди неравны, всё равно, что сказать, что огонь в печи, на пожаре, в свече неравны между собою. В каждом человеке живет дух Божий. Как же мы можем делать различие с носителями одного и того же духа Божия?

Один огонь разгорелся, другой только разгорается, но огонь один, и ко всякому огню мы относимся одинаково.

То же и с каждым человеком, носящим в себе больше или меньше разгоревшийся дух Божий.

10.

Мы так привыкли к неравенству людей, что надо учиться равному обращению со всеми. Для того, чтобы научиться этому равному обращению, надо раз навсегда решить, как обращаться со всяким человеком, кто бы он ни был, и так уже одинаково обращаться с нищим и царем.

14 ДЕКАБРЯ.

1.

Было старцу видение. Видит он, что спускается ангел Божий с неба и держит в руке светлый венок, и оглядывается и ищет того, на кого бы возложить его. И возгорелось сердце старца. И говорит он ангелу Божию: «Чем заслужить светлый венок? Всё сделаю, чтобы получить эту награду».

И говорит ангел: «Гляди сюда». И, повернувшись, указал ангел перстом на северную сторону. И оглянулся старец и увидал великую черную тучу. Туча застилала половину неба и спустилась на землю. И вот раздвинулась туча, и стало видно великое полчище черных эфиопов, надвигавшихся на старца; позади же их всех стоял столь великий и страшный один эфиоп, что огромными ногами своими он стоял на земле, а косматой головой с страшными глазами и красными губами он упирался в небо.

«Поборись с ними, победи их, и на тебя возложу венок».

И ужаснулся старец и сказал:

«Могу и буду бороться со всеми, но великий эфиоп, стоящий ногами на земле и упирающийся головой в небо, не по силам человеку. Не могу бороться с ним».

«Безумный, — сказал ангел Божий. — Все мелкие эфиопы, с которыми ты не хочешь бороться из-за страха перед великим эфиопом, все эти мелкие эфиопы — это всё грешные желания людей, и их можно побороть. Великий же эфиоп это — слава людская, ради которой живут грешные люди. Бороться с большим эфиопом нет надобности — он весь пустой. Побори грехи, и он сам собою исчезнет из мира».

2.

Говори много — над тобой будут смеяться, говори мало — тоже будут смеяться. Начни молчать — тоже поднимут на смех. Надо всеми людьми смеются, и всех людей осуждают. Одни люди одного человека хвалят и осуждают другого, а другие люди хвалят того, кого осуждают, и осуждают того, кого хвалят.

Не надо радоваться на похвалы и бояться осуждений людских.

Делай, что̀ должно, и не думай о суде людском.

3.

Хотите, чтобы об вас говорили хорошо, — не говорите о себе хорошего.

Паскаль.

4.

Никто не проявляет такого уважения и приверженности к добродетели, как тот, кто охотно теряет славу хорошего человека только для того, чтобы в своем сознании оставаться таковым.

Сенека.

5.

В каждом хорошем поступке есть доля желания одобрения людей. Но беда, если поступок делается только для славы людской.

6.

Главная наша опасность — не от тех дурных людей, которые могут развратить нас, но от немыслящей толпы, которая несется, как поток, чужими побуждениями и увлекает нас с собою.

7.

Главная особенность жизни в Боге, это — совершенное отсутствие заботы о мнении людском.

8.

Тщеславие, забота о славе людской, это — последнее снимаемое платье. Трудно его снять, а тяготит оно ужасно, потому что более всего мешает свободе души.

15 ДЕКАБРЯ.

1.

Воздавайте добром за зло, всем прощайте. Только тогда не будет зла на свете, когда все станут делать это. Может быть, у тебя не достанет силы делать так. Но знай, что только этого надо желать, этого одного добиваться, потому что это одно спасет нас от того зла, от которого мы страдаем.

2.

Чтобы понять в учении Христа то, что надо платить добром за зло, надо понять всё учение по-настоящему, а не так, как его толкуют церкви, с урезками и прибавками. Всё же учение Христа в том, что человек живет не для своего тела, а для души, для того, чтобы исполнять волю Бога. Воля же Бога в том, чтобы люди любили друг друга, любили всех. Как же может человек любить всех и делать зло людям? Верующий в учение Христа, что̀ бы с ним ни делали, не может делать того, что̀ противно любви, — зла людям.

3.

Часто люди, не соглашаясь с учением Христа в его настоящем смысле, не соглашаясь с воздаянием добром за зло, говорят, что если принять это учение, то разрушится весь привычный порядок жизни, и что поэтому учение это нельзя принять. А между тем учение Христа и есть именно такое учение, которое должно разрушить дурное устройство нашей жизни. Оно затем и проповедано миру, чтобы разрушить старый, дурной порядок и установить на его место новый, хороший.

4.

Всякий мирской человек, читая Евангелие, в глубине души знает, что по этому учению нельзя ни под каким предлогом: ни возмездия, ни защиты, ни спасения другого — делать зло ближнему, и что поэтому, если он желает оставаться христианином, ему надо одно из двух: или переменить всю свою жизнь, которая держится на насилии, т.-е. на делании зла ближнему, или скрыть как-нибудь от самого себя то, чего требует учение Христа. И вот тут-то люди и принимают так легко ложное церковное учение, которое заменяет сущность христианства разными догматами и дает людям возможность, живя противно христианскому учению, считать себя христианами.

5.

Говоря о христианском учении, писатели светские обыкновенно делают вид, что вопрос этот — о том, что христианство в истинном смысле неприложимо, уже давным давно окончательно решен.

«Нечего заниматься утопиями, надо заниматься настоящими делами. Надо разрешить отношение капитала и труда, организовать труд, земельную собственность, открывать рынки, учреждать колонии для размещения населения, надо учредить отношение церкви и государства, надо составлять союзы и обеспечивать безопасность государств, строить корабли, крепости, собирать, обучать войска, приготовлять средства защиты для поддержания своего и народного достоинства» и т. п.

«Надо заниматься серьезными, стоящими внимания и забот людей вопросами, а не фантастическими мечтами о таком устройстве мира, в котором люди подставляли бы другую щеку, когда их бьют по одной, отдавали бы кафтан, когда с них снимают рубаху, и жили бы, как птицы небесные, — всё это фантазия», говорят люди, не замечая того, что корень всех каких бы то ни было вопросов именно в том самом, чтò они называют фантазиями. Так как все эти вопросы, занимающие людей и вызывающие борьбу, от вопроса борьбы капитала и труда до вопроса национальности и отношений церкви и государства, суть вопросы о том, есть ли случаи, когда человек может и должен делать зло ближнему, или случаев таких нет и не может быть для разумного человека.

Трудность разрешения всех этих вопросов состоит только в том, что ни один из них не может быть разрешен отдельно, без разрешения основного вопроса, из которого они все вытекают: вопроса о разумности и законности воздаяния злом за зло, поставленного 1900 лет назад перед человечеством. Было время, когда люди могли не понимать и действительно не понимали значения этого вопроса, но ряд страшных противоречий и страданий, среди которых живет теперь человечество, привели людей к сознанию необходимости решения вопроса. Нельзя уже в наше время делать вид, что мы не знаем этого вопроса, и что нам не нужно разрешить его.

6.

Ответ, данный учением Христа на вопрос о том, как разрешить постоянно возникающие между людьми противоречия вследствие того, что люди взаимно противоположно понимают зло и, противясь ему, увеличивают его, — тот, что так как человек не может несомненно определить зло, то он и не должен, чтобы не произвести большего зла, противиться насилием тому, чтò он считает злом.

7.

Казалось бы, как несомненно ясно, что так как много и много людей все по-своему определяют зло, то противление предполагаемому

различными людьми злу злом может только увеличить, а не уменьшить зло. Если то, что̀ делает Петр, считается Иваном злом, и он считает себя в праве делать зло Петру, то на таком же основании и Петр может делать зло Ивану, и зло от этого может только увеличиться.

Но удивительное дело: люди понимают отношение звезд между собою, а этого не понимают.

8.

Уже много лет тому назад люди начали понимать неразумность наказания и стали придумывать различные теории устрашения, пресечения, исправления. Но все эти теории падают одна за другой, потому что в основе их всех — только месть, и все теории стараются только скрыть эту основу. Придумывают очень многое, но не решаются сделать одного нужного, а именно, ничего не делать: оставить того, кто согрешил, каяться или не каяться, исправляться или не исправляться; самим же придумывающим теории и прилагающим их — жить доброй жизнью.

9.

Что̀ бы было, если бы девять десятых нынешних лицемерных и легкомысленных исповедников Христа, убедившись в обязательности закона любви во всем его значении, отреклись бы откровенно от Христа? Смело можно сказать, что тогда бы мир стал много ближе к своему возрождению.

Царствует над нами и правит нами Бог, а не люди. Бог объявил закон совершенной праведности устами учителя нашего Иисуса. Бог велел применять к делу закон любви всегда всем, исповедующим Его, переданное Христом, учение. Так сказано в Евангелии, и потому пусть перестанут лицемерить враги истины, пусть скажут откровенно и прямо, верят ли они в учение Христа или нет, хотят ли постараться следовать за ним и хранить его учение, хотят ли исполнять свой долг, уповая на силу свыше, или нет.

Если мы хотим быть христианами, то постараемся всеми силами нашими исполнить долг наш, и тогда увидим, насколько хватит у нас сил, и недоступна ли наша цель. Пусть только люди искренно попробуют нести христианское учение любви, во всем его значении, — хотя подчас и тяжелым покажется им этот крест, но зато вскоре усилия увенчаются венцом царства Божия.

Баллу.

16 ДЕКАБРЯ.

1.

Устраивать жизнь других людей легко оттого, что если и плохо устроить ее, будет худо не тебе, а им.

2.

Кто занят устройством чужих жизней, тому некогда думать о своей.

3.

Суеверие о том, что одни люди могут силой заставлять людей жить по своей воле, произошло, как и все суеверия, не от того, что кто-нибудь придумал этот обман, а от того, что люди начали насиловать людей и потом старались придумать оправдание для своего насилия.

4.

Отчего революции и жестокость их? Оттого, что насилие властвующих учит суеверию устройства насилием.

5.

Люди не могут жить без того, чтобы не устраивать себе формы жизни, и формы, сообразной с своею степенью нравственности; но всякая форма жизни сама по себе есть помеха истинной жизни. Из этого не следует, что нужно жить без формы определенной, плана жизни, — без этого не может человек, — но следует то, что не только дорожить ею не должно, но должно бояться ее. Жизнь истинная — только в отношениях между людьми. Форма же складывается сама собой.

6.

Про какое ни подумать материальное общее бедствие людей нашего времени, поищите его корни. Оно — в суеверии о том, что одни люди могут устраивать жизнь других.

7.

Как много нужно для разрушения государственного устройства извне и как мало изнутри. Для уничтожения государственного насилия нужно только одно: признание суеверия суеверием.

8.

Зачем напрасно мучаете вы себя в своем бедственном положении? Желание ваше добро, но вы не знаете, как его достигнуть. Знайте, что только тот, кто отдаст жизнь, может получить ее. Вы ничего не достигнете без самоотречения. Вы уничтожили несколько угнетателей, — явились другие, худшие, чем прежние. Вы уничтожили законы рабства, и вам дали новые законы крови и еще новые законы рабства. Не верьте людям, которые становятся между вами и истиной. Чтò может сделать для вас человек, который руководится только своею мыслью и законом своей воли? Если он имеет добрые намерения и желает только добра, он все-таки даст вам свою волю вместо закона и свою мысль вместо правила. Это делают все угнетатели. Не стоит разрушать для того, чтобы заместить одно насилие другим. Свобода состоит не в том, чтобы властвовал этот, а не тот, а в том, чтобы никто не властвовал. Свобода может быть только там, где властвует закон, провозглашенный Христом, — закон милосердия, закон справедливости. Закон справедливости учит тому, что все равны. Закон милосердия учит любви и помощи друг другу.

Если же люди говорят вам: «До нас никто не знал, чтò такое справедливость; справедливость — от нас, верьте нам, и мы устроим вам такую справедливость, которая удовлетворит вас», — то такие люди обманывают вас или, если искренно обещают вам свободу, сами обманываются, — потому что они хотят, чтобы вы признали их господами, и тогда свобода ваша будет только послушанием новым господам этим.

Ламеннэ.

9.

Главный соблазн устроительства — в том, что, будучи поставлено выше всех законов, оно освобождает устроителей и устраиваемых от личного совершенствования.

17 ДЕКАБРЯ.

1.

В наше время для каждого правдивого и серьезного человека совершенно ясно, что нельзя в одно и то же время следовать закону Христа и закону государства. Закон Христа — это учение смирения, прощения обид, любви; закон государства — это насилие, казни, войны.

2.

Может ли быть что-нибудь нелепее того, что человек имеет право убить меня, потому что он живет на той стороне реки, и что его государь в ссоре с моим, хотя я и не ссорился с ним.

Паскаль.

3.

Если не будет государственной власти, говорят начальствующие, то более злые будут властвовать над менее злыми. Но дело в том, что то, чем пугают, уже совершилось: теперь уже властвуют более злые над менее злыми, и именно потому, что существует государственная власть. О том же, что произойдет от того, что не будет государственной власти, мы судить не можем. По всем вероятиям должны заключить, что если люди, делающие насилие, перестанут его делать, то жизнь всех людей станет от этого никак не хуже, но лучше.

4.

Различные государства Европы накопили долг в 130 миллиардов, из которых около 110 сделано в продолжение одного века. Весь колоссальный долг этот сделан исключительно для расходов по войне. Европейские государства держат в мирное время в войске более 4 миллионов людей и могут довести это число до 19 миллионов в военное время. Две трети их бюджетов поглощены процентами на долг и содержание армий сухопутных и морских. Все это сделано государствами. Не будь государств, ничего бы этого не было.

Молинари.

5.

Деспотизм, смертная казнь, вооружение всей Европы, угнетенное положение рабочих и войны, — все это — великие бедствия и правы те, кто осуждает действия правительств, говорят люди. Но как же жить без правительства? Какое имеем мы, люди с ограниченными познаниями и разумом, право только потому, что это кажется нам лучшим, уничтожить

тот существующий порядок вещей, посредством которого предки наши достигли настоящей высокой степени цивилизации и всех ее благ? Уничтожая правительство, мы должны же что-нибудь поставить, на его место. Если же нет, то как же рисковать теми страшными бедствиями, которые неизбежно должны возникнуть, если бы государство было уничтожено?

Ответ на это недоумение дает христианское учение в его истинном значении. Христианское учение отвечает на это недоумение тем, что оно переносит вопрос совсем в другую, более существенную и более важную для жизни каждого отдельного человека область. Христианское учение не предлагает ничего разрушать и никакого своего устройства, которое должно заменить прежнее. Христианское учение тем и отличается от всех общественных учений, что оно говорит не о том или другом устройстве жизни, а о том, в чем заключается зло и в чем истинное благо жизни каждого человека, а потому и всех людей, и каким путем может каждый человек избавиться от зла и получить истинное, неотъемлемое благо. И путь, которым приобретается это благо, до такой степени ясен, убедителен и несомненен, что раз человек понял его и потому познал то, в чем зло и в чем благо его жизни, он уже никак не может сознательно делать то, в чем он видит зло своей жизни, и не делать того, в чем он видит истинное благо ее, точно так же, как вода не может не течь книзу или растение не стремиться к свету.

Учение же христианское — все только в том, что благо человека в исполнении той воли, по которой он пришел в этот мир, зло же — в нарушении этой воли. Требования же этой воли так просты и ясны, что их так же невозможно не понимать, как и превратно перетолковывать. Требования эти в том, чтобы не делать другим того, чего не хочешь, чтобы тебе делали. Не хочешь, чтобы тебя заставляли работать на фабрике или на рудниках, не хочешь, чтобы тебя насиловали и убивали, — не делай этого, не участвуй в таких делах. Все это так просто, ясно и несомненно, что малый ребенок не может не понять этого и никакой софист не может опровергнуть.

Вопрос же о том, какая форма жизни сложится вследствие такой деятельности людей, не существует для христианина.

6.

Правило государственной необходимости может заставить изменить закону Бога тех, которые ради житейских выгод стараются согласить несогласимое, но для христианина, который истинно верит тому, что следование учению Христа дает ему спасение, правила эти не могут иметь никакого значения.

Из квакерского журнала.

7.

Государство — это власть, это сила, это хвастливый культ силы. Оно не действует вкрадчиво, оно не старается обращать: всякий раз, когда оно вмешивается, оно делает это бесцеремонно. Сущность его состоит не в том, чтобы убеждать, но в том, чтобы повелевать и принуждать. Как бы оно ни старалось, оно не может скрыть, что оно насилует волю людей, что оно есть постоянное отрицание их свободы. Даже тогда, когда оно предписывает что-нибудь хорошее, оно искажает и обесценивает его уже тем, что оно его предписывает. Всякое предписание есть удар свободе; добро с того момента, как оно предписано, становится злом с точки зрения истинной нравственности, с точки зрения человеческого достоинства и свободы. Свобода, нравственность и достоинство человека заключаются именно в том, что он делает добро не потому, что это ему предписано, но потому, что он признает его, стремится к нему, любит его.

Бакунин.

8.

Нельзя царствовать невинно.

9.

Сколь устойчивой ни казалась бы нам наша цивилизация, а в ней развиваются уже разрушительные силы. Не в пустынях и лесах, а в городских трущобах и на шоссейных дорогах воспитываются те варвары, которые сделают с нашей цивилизацией то же, что̀ сделали гунны и вандалы с древней.

Генри Джордж.

18 ДЕКАБРЯ.

1.

Что̀ высоко у людей, то мерзость перед Богом.

Луки, гл. 16, ст. 15.

2.

Духовенству необходимо удерживать народ в его невежестве; без этого Евангелие так просто, что всякий сказал бы духовным пастырям: «мы все это и без вас хорошо знаем».

Монтескье.

3.

Истинная вера не нуждается в церкви. Церковная вера — рабство.

4.

Тесные врата и узкий путь, который ведет в жизнь, это — путь доброй жизни. Просторные врата и широкий путь, по которому шествуют многие, это — церковь.

И это не означает того, что в самой церкви и в ее положениях заключается что-нибудь такое, что губит людей, а то, что вступление в церковь и признание ее статутов или исполнение ее обрядов считается людьми средством освобождения от своих основных нравственных обязанностей.

Кант.

5.

Когда люди ради обычая или моды, или ради какого-либо другого светского соображения исповедуют или говорят, что верят в то, во что не верят, или не могут выставить никакого основания, почему они верят, — они нарушают свою нравственность и, не будучи более честными сами с собой, они легко становятся неправдивы к другим. Для счастья человека необходимо, чтобы он духовно был верен себе. Неверность же самому себе не в том, чтобы верить или не верить, а в том, чтобы исповедывать веру, в которую не веришь. Неисчислимое нравственное зло произведено и производится этой умственной ложью.

Когда человек настолько развратил и осквернил чистоту своей души, что признал себя верующим в вещи, в которые он не верит, он готов на совершение всех преступлений. Можно ли себе представить что-нибудь более губительное для нравственности, чем это?

С набожной ложью — то же, что с дурным делом: оно рождает несчастную необходимость продолжения.

В той мере, в которой человек скрывал свое убеждение, чтобы спасти от подозрения свое православие, или извращает слова от их обычного употребления, чтобы защитить своих, в той мере он туманит и

развращает свой разум, подрывает честность своего характера.

Чаннинг.

6.

Чем неразумнее, вреднее учреждение, тем бо̀льшим внешним величием оно обставляется, иначе оно не могло бы привлечь никого. Такова церковь.

Торжественность и внешний блеск церковных обрядов суть главные признаки ее неразумности и вредности.

7.

Ужасно подумать, что великие, радостные и необходимые истины христианства заменяются церквами грубым внушением, гипнозом, действующим на низшие свойства человеческой души.

8.

Между тунгузским шаманом и европейским управлющим церковью прелатом, или (взяв для примера простых людей между совершенно грубым, чувственным вогулом, который по утру кладет себе на голову лапу медвежьей шкуры, приговаривая молитву: не убий меня, и утонченным пуританцем и индепендентом в Коннектикуте, хотя и есть разница в приемах, нет разницы в основах их веры, так как они оба принадлежат к одному и тому же разряду людей, — полагающих свое служение Богу не в том, чтобы становиться лучше, а в вере или исполнении известных произвольных постановлений. Только те, которые верят, что служение Богу состоит в стремлении к лучшей жизни, отличаются от первых тем, что признают иную, неизмеримо высшую основу, соединяющую всех благомыслящих людей в невидимую церковь, которая одна может быть всеобщею.

Кант.

9.

Каждая церковь представляет точно такие же доказательства своей преемственности и даже чудес в пользу истинности своей, как и всякая другая; так что строгое и точное определение того, чтò есть церковь (не как нечто фантастическое, чего бы нам хотелось, но как то, чтò есть и было в действительности) — только одно: церковь есть такое собрание людей, которые утверждают про себя, что они находятся в полном и единственном обладании истины.

Утверждение о том, что церковь — только одна, совершенно несправедливо. Не только не было никогда единой церкви, но никогда и не могло быть. Церковь проявлялась только там, где собрание верующих разделялось. Ложное представление о том, что церковь всегда была единой, поддерживается только тем, что каждая церковь называет все другие церкви ересями и одну свою — истинною и непогрешимо дошедшею до нас.

Но такое представление может удержаться только у человека, не знающего, как жили прежние люди, и никогда не встречавшегося с людьми других исповеданий, и само собою тотчас же разрушается, как только человек узнает о том, как образовывались церкви и как теперь одновременно существуют отрицающие одно другое учреждения. Так что такой церкви, про которую говорят церковники, учреждения, основанного Христом и единого, не существует и никогда не существовало.

10.

Христос перед смертью говорил своим ученикам и всем людям, что явятся после него лже-Христы и лже-пророки, и что надо остерегаться их, как бы они ни удивляли людей. Он говорил, что они будут могущественны, и что могущество их соблазнит людей. При этом он говорил о том, как будет можно узнать то, что учение их ложно. Узнать это можно будет по тому же, по чему мы узнаем хорошее дерево от дурного. Если не будет в учении милосердия и любви ко всем, без всякого разделения, — везде, где этого не будет, не будет истинного христианского учения, а будут лже-Христы и лже-пророки. И Христос говорил, что их будет много, они будут являться один за другим до тех пор, пока не придет то время, когда все заколеблется в человеческих обществах, когда одни народы опрокинутся на другие, когда власти и силы начнут падать, и сделается всеобщее смятение. Тогда-то, говорил Христос, и будет конец старого мира и начало нового мира, тогда же установится царство Божие.

По Ламеннэ.

11.

Как ни странно может это показаться, несомненно то, что только в тех учениях, которые назывались ересями, проявлялось и двигалось, т.-е. уяснялось и осуществлялось христианство. Ереси могли заключать в себе заблуждения, но могли заключать в себе и истинное христианство. Учения же, признаваемые государственными, поддерживаемые властью, насилием, не могли быть христианством, так как основа их, насилие, была антихристианская. Католичество, православие, лютеранство, англиканство не могли быть христианскими учениями, потому что отрицали одно из основных требований христианства — любовное вразумление, и на место его употребляли самые антихристианские приемы — насилия, доходившие до величайших мучительств, казней,

сожжений. Все эти соединившиеся с государственной властью церкви, которые недаром сектанты называют апокалипсической блудницей, не только никогда не были христианскими, но всегда были злейшими врагами христианства и продолжают и теперь, не раскаиваясь в своих преступлениях, а признавая все свое прошедшее священным, продолжают быть такими же врагами христианства и главными препятствиями для его восприятия народами.

12.

Когда говорят о небе, как о месте, где находятся блаженные, то обыкновенно представляют себе его где-то высоко над собою, в необъятных мировых пространствах. Но при этом забывают о том, что наша земля, рассматриваемая из тех мировых пространств, также представляется одною из небесных звезд, и что жители тех миров с таким же правом могли бы показать на землю и сказать: «Видите вон ту звезду — место вечного блаженства, небесный приют, приготовленный для нас, куда мы когда-нибудь попадем». Дело в том, что по странной ошибке нашего ума полет нашей веры всегда соединен с понятием о восхождении вверх, при чем не думают о том, что, как бы высоко мы ни поднялись, нам все-таки придется опять спуститься вниз, чтобы стать твердой ногой в каком-нибудь другом мире. Если же искать такую блаженную часть этого мира, обитаемую бесплотными духами, то полагать такую часть мира надо не над собою, не под собою, потому что подобное материальное целое надо представлять себе не по его отдельности или близости к материальным предметам, а по духовному сочетанию его частей.

Кант.

13.

Мысль о чудесах происходит от нашей гордости, заставляющей нас думать, что мы — такие важные существа, что ради нас Высшее существо должно нарушить весь порядок мира.

Монтескье.

14.

Чем дольше живет человечество, тем больше освобождается оно от суеверий и тем проще представляются ему законы жизни.

19 ДЕКАБРЯ.

1.

Надо учиться не для того, чтобы стать ученым, а только для того, чтобы научиться жить лучше.

2.

Человеку дан разум для того, чтобы он указывал ему путь жизни, как жить доброй жизнью и как воздерживаться от злого. И потому великий грех того человека, который разум свой употребляет не на то, на чтò он дан ему, а на пустяки или, чтò хуже всего, на то, чтобы оправдывать себя в дурной жизни.

3.

Дурная жизнь христиан нашего времени особенно грешна потому, что учение Христа открыто нам и мы можем общаться со всеми людьми мира и пользоваться тем учением о жизни, какое проповедывали люди всех стран. А мы живем хуже, чем жили непросвещенные христианством и не знавшие ничего, кроме самих себя, древние люди. На этом грехе нашем виднее всего неправда тех учений, которые называются наукой, и они-то сбили и сбивают нас с истинного пути.

4.

Не надо верить слепо тем писателям, которые признаны большинством мудрыми или святыми. Божеская истина часто появляется в речах безграмотного несмышленного человека или ребенка, а очень неверные и даже вредные мысли бывают часто в книгах, которые считаются самыми учеными.

5.

Самым ярким доказательством того, насколько часто под словом «наука» подразумеваются не только самые ничтожные, но и самые гадкие предметы, служит то, что существует наука о наказании, т.-е. о совершении самого невежественного поступка, свойственного только человеку на самой низкой ступени развития.

6.

Человек живет только для того, чтобы, насколько это позволяют его силы и его положение, содействовать благу своему и своих ближних. Чтобы скорее достигнуть при этом этой своей цели, он пользуется опытом предшественников. Он учится.

Учиться помимо этой цели, просто для того, чтобы иметь возможность пересказать все, чтò другие сделали, значит заниматься последней из наук. Такой человек так же мало может называться действительно ученым, как каталог — книгой. Быть человеком значит не только знать, но и делать для будущих поколений то же, чтò предшествовавшие сделали для нас. Неужели я должен проводить жизнь в изучении истории ученых только для того, чтобы не открывать снова того, чтò было уже открыто прежде? Повторяют же умышленно одну и ту же мысль дважды, и никакой беды в этом нет, — если только она выражена с новой стороны. Если ты думал сам, то твое открытие того, чтò раньше открыто, будет все-таки нужно.

Лихтенберг.

7.

Когда наука перестанет быть тем, чтò она теперь: с одной стороны, системой софизмов, нужных для поддержания отжившего строя жизни, с другой стороны, бесформенной кучей всяких, большей частью мало или вовсе ни на что не нужных знаний, приобретаемых людьми для личных выгод, только тогда наука будет стройным органическим целым, имеющим определенное, понятное всем людям и разумное назначение, а именно: вводить в сознание людей те истины, которые вытекают из религиозного сознания нашего времени.

8.

Методическая болтовня высших училищ зачастую есть только общее соглашение уклоняться от решения трудно разрешимых вопросов, придавая словам изменчивый смысл, потому что удобное и большей частью равнодушное «не знаю» неохотно выслушивается в академиях.

Кант.

9.

Горе ученым, которые собирают знания, горе самодовольным философам, ненасытимым исследователям. Эти дурные богачи ежедневно празднуют на своих умственных пирах, тогда как Лазарь непрестанно голодает. Люди эти наполнены тем, чтò есть ничто, потому что это пустое знание не содействует ни внутреннему ни общественному совершенствованию.

Фенелон.

20 ДЕКАБРЯ.

1.

Царство Божие силою берется. Это значит то, что для того, чтобы избавиться от зла и быть добрым, нужно усилие.

Усилие нужно для того, чтобы удержаться от зла. А если удержишься от зла, то будешь делать добро, потому что душа человеческая любит добро и делает его, если только свободна от зла.

2.

Не надо думать, что посредством усилий человек сразу освободится от зла. Усилие тогда только и действительно, когда, оно повторяется. Если упал, то встань и опять иди. И сколько бы раз ни падал, не отчаивайся и не переставай делать усилия.

3.

Бери пример с шелковичного червя: он работает до тех пор, пока не будет в силах летать. А ты таким же, как есть, прилип к земле. Работай над своей душой, и у тебя вырастут крылья.

По Ангелусу Силезиусу.

4.

Не жди не только быстрого, ни никакого видимого тебе успеха от твоих усилий к добру. Ты не увидишь плодов своих усилий, потому что, насколько ты подвинулся, настолько подвинулось перед тобой и совершенство, к которому ты стремишься. Усилие — не средство достижения блага, но сами усилия дают благо.

5.

Особенное, невыразимо сладостное чувство охватывает человека, когда

сердце его открывается чувству добродетели. Он познает тогда то, чтò выше его. Он узнает тогда, что существо его беспредельно, что как он ни низок теперь в своем зле, своих слабостях, он рожден для высшего добра, для совершенства, и что оно возможно для него. То, чтó он почитает теперь, уже принадлежит ему, хотя он и не осуществляет его. Он знает теперь уже, к чему он должен стремиться, на чтò должны быть направлены все его силы.

Эмерсон.

6.

Я — орудие, которым работает Бог. Мое благо истинное в том, чтобы участвовать в Его работе. Участвовать же в Его работе я могу только теми усилиями, которые я делаю для того, чтобы держать в порядке, чистоте, остроте, правильности то орудие, которое дано мне — себя, свою душу.

7.

В улучшении своей души всегда подвигайся, никогда не стой и не возвращайся назад и не сворачивай. Кто доволен собою, тот и стоит, и возвращается назад, и сворачивает.

Всегда будь недоволен тем, чтò ты есть, потому что на чем остановишься, на том и останешься.

Августин.

8.

Как ошибочно просить Бога или даже людей, чтобы они вывели меня из моего плохого положения. Человеку не нужно ничьей помощи, не нужно и выходить из того положения, в котором он находится, а нужно одно: самому делать усилия для того, чтобы освобождаться от грехов, соблазнов и суеверий. Только в той мере, в которой освободится человек от грехов, соблазнов и суеверий, изменится и улучшится его положение.

9.

Сила не в том, что человек может связать узлом железную кочергу, и не в том, что может скупить все товары, и не в том, что может своими солдатами завоевать целый народ, а сила, в много раз больше всех этих сил, в том, кто может от всей души простить обидчику, кто может воздержаться от желания, если знает, что желание это грешное, может

во всякую минуту вспомнить про то, что в нем живет дух Божий. Такой человек сильнее всех других людей, потому что с ним всегда сила божия.

10.

Люди занимаются самыми различными, почитаемыми ими очень важными делами, но почти никогда не занимаются тем единственным делом, которое одно предназначено им и включает все остальное — улучшением своей души. То, что именно это дело предназначено человеку, видно из того, что это — единственная деятельность, для которой человеку нет препятствий и которая дает ему всегда только благо.

11.

Для того, чтобы добиться доброй жизни, надо не брезгать никакими маленькими добрыми делами. Для маленьких добрых дел нужно столько же силы, сколько и для самого большого и громкого хорошего дела.

Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его.

21 ДЕКАБРЯ.

1.

То, что человек может отречься от своей телесной жизни, явно показывает то, что в человеке живет духовное начало. Если бы этого не было, у него не было бы того, ради чего он отрекается.

2.

Мне противна моя жизнь; я чувствую, что весь в грехах, только вылезу из одного, попадаю в другой; как мне хоть сколько-нибудь исправить свою жизнь? Одно есть самое действительное средство: признать свою жизнь в духе, а не в теле, не участвовать в гадких делах телесной жизни. Только пожелай всей душой этого, и ты увидишь, как сейчас же сама собой станет исправляться твоя жизнь. Она была дурная только оттого, что ты своей духовной жизнью служил телесной жизни.

3.

С точки зрения счастья вопрос жизни неразрешим, так как самые высокие наши стремления мешают нам быть счастливыми. С точки зрения долга — то же затруднение, так как исполненный долг дает мир, а не счастье.

Только божественная, святая любовь и слияние с Богом верою уничтожают это затруднение, потому что если жертва стала радостью, постоянной, растущей, ненарушимой радостью, то душа обеспечена достаточным, хотя и неопределенным питанием.

Амиель.

4.

Многим кажется, что если исключить из жизни личность и любовь к ней, то ничего не останется. Им кажется, что без личности нет жизни. Но это только кажется людям, которые не испытывали радости самоотвержения. Откинь от жизни личность, отрекись от нее, и останется то, чтò составляет сущность жизни — любовь и благо.

5.

Величайшее благо, которое только знает человек, состояние полнейшей свободы и счастья, есть состояние самоотвержения и любви. Разум открывает человеку единственный возможный путь к счастью, и чувство устремляет человека по этому пути.

6.

Сознание своего назначения не имеет ничего общего с наслаждением жизнью. У него своеобразный закон, закон самоотречения, и если бы мы захотели смешать их между собою, чтобы предложить эту смесь в качестве лекарства больной душе, они всё-таки сейчас же сами собою отделились бы друг от друга: если бы они этого не сделали, то сознание этого возвышенного назначения не оказало бы никакого действия. И если бы физическая жизнь и приобрела бы от стремления к наслаждению, будто бы совпадающему с назначением, некоторую силу, то нравственная жизнь исчезла бы безвозвратно.

Кант.

7.

Неверно думают и говорят, что для исполнения назначения жизни и блага ее нужны внешние силы. Это — неправда; здоровья и внешних сил не нужно для исполнения назначения и для блага. Нам дана возможность блага духовной жизни, ничем не могущего быть нарушенным, — блага увеличения в себе любви. Только надо верить в эту духовную жизнь, перенести в нее всю свою энергию. Это — как крылья у птицы.

Жить можно и должно всей материальной жизнью, работая в ней; но как только препятствие, так развернуть крылья и верить в них и лететь. И эта духовная жизнь всегда свободна, всегда радостна, всегда плодотворна.

8.

Младенцу, когда он родится, кажется, что только он один и есть на свете. Он никому и ничему не уступает, ни о ком знать не хочет, а только подавай ему то, чтò ему нужно. Он даже и матери не знает, знает только грудь ее, которую сосет. Но пройдет месяц, два, полгода, и ребенок начинает понимать, что есть и другие, такие же, как и он, люди и что то, чего ему хочется для себя, того же самого хочется и другим людям. И чем дальше он живет, тем всё больше и больше понимает, что он не один на свете, и что надо уметь либо, если есть сила, бороться с другими людьми за то, чтò хочешь иметь, либо, если нет силы, покориться тому, чтò есть. И чем дальше живет человек, тем всё становится понятнее ему и то, что нельзя получить того, чего желаешь, и что вся эта жизнь его только на время и всякий час может кончиться смертью. Он видит, как на его глазах нынче, завтра берет смерть то того, то другого, и знает, что то же самое может всякую минуту и с ним случиться и рано или поздно, но наверное будет. И человек тогда не может не понять, что в теле его нет настоящей жизни, что чтò бы он ни делал в этой жизни для тела, всё это ни к чему.

И когда человек поймет это, он поймет и то, что дух, который живет в нем, живет не в нем одном, но во всех людях, во всем мире, что дух этот есть дух Божий. И поняв это, человек перестает жить для своего тела, а переносит жизнь свою в дух Божий.

9.

Перенесение своего «я» из отделенного в нераздельное, всемирное и есть то, к чему мы всегда сознательно или бессознательно стремимся в этой жизни.

10.

Идеал это — полное самоотречение, невозможное для живого человека. Но всё большее и большее приближение к нему не только возможно, но и

необходимо и благотворно.

22 ДЕКАБРЯ.

1.

Чем меньше человек доволен собою, тем нужнее он для других людей и тем больше бывает полезен им.

2.

Доброго и умного человека можно узнать по тому, что такой человек считает других людей и лучше и умнее себя.

3.

Несмотря на общее большинству людей малое внимание к своим недостаткам, нет человека, который бы не знал о самом себе чего-либо более дурного, чем то, чтò он знает о ближнем.

И потому смирение легко каждому человеку.

Вольслей.

4.

Старайтесь узнать свои силы. Узнавая же их, не бойтесь умалить, а бойтесь преувеличить их.

5.

Хорошо приучить себя, встречаясь с людьми, ожидать и желать от них (для испытания себя, для уничтожения своей гордости) не одобрения, похвалы, а, напротив, унижения, оскорбления и превратного о тебе мнения.

6.

То, чтò называется юродством, т.–е. поведением, вызывающим осуждение и нападки людей, несправедливо в той мере, в которой оно вызывает дурные поступки людей, но понятно и желательно, как единственная поверка того, что то, чтò ты делаешь, ты делаешь не для славы людской, а для души.

7.

Мы – органы Бога. Чтò мы должны делать, мы знаем, но зачем мы это делаем, это не дано нам знать никогда. В этом смирение и вера.

8.

Чем глубже спускается человек в самого себя и чем ничтожнее он представляется себе, тем выше он поднимается к Богу.

Фома Кемпийский.

9.

Добрый человек это – тот, кто помнит свои грехи и забывает свое добро, а злой, наоборот, тот, кто помнит свое добро и забывает свои грехи.

Не прощай себе, и тогда легко будешь прощать другим.

10.

Присуще ли тебе нечто такое, чтò достойно порицания, сам спеши признать это.

11.

Тот, кто краснеет за свою слабость в исполнении своего долга, близок к той силе душевной, которая нужна для его исполнения.

Китайская мудрость.

23 ДЕКАБРЯ.

1.

Если жизнь не согласна с правдой, то всё-таки лучше признать правду, чем скрывать ее: жизнь свою мы можем изменить по правде, правду же мы ничем изменить не можем, она останется, какой была, и не перестанет обличать нас.

2.

Когда мы смотрим на работу мастера, нам кажется, что стоит нам взяться, и мы то же сделаем. То же бывает и тогда, когда мы слушаем человека, который говорит правду. Нам кажется легко говорить правду, но это только кажется. Для того, чтобы говорить правду, не лгать, надо много над собой работать. Самое же главное для этого то, чтобы не дорожить мнением людей, а поставить свою жизнь так, чтобы главная забота была о том, чтобы угодить своей совести, а не людям. Только тогда без всякого усилия будешь говорить правду.

3.

Не бойся человека, высокого или низкого, богатого или бедного, ученого или неученого. Уважай всех людей, люби всех людей, но не бойся никого. Произвольно и сознательно избрав истину, держись своих убеждений во что бы то ни стало. Не дожидайся отзвука в толпе. Чем меньше голосов на стороне истины, тем сильнее возвышай голос. Верь в то, что истина могущественнее заблуждения, предрассудка или страсти, и будь готов на мученичество. Истина не есть местное и временное явление, заключенное в собрании людей, но нечто неизменное, вечное, одно и то же во всех мирах, единое с Богом и имеющее его всемогущество.

Чаннинг.

4.

Когда человек употребляет свой разум на разрешение вопросов о том, зачем существует мир и как он произошел, с человеком делается что-то в роде дурноты, головокружения. Ум человека не может найти истину в этой области. Чтò же это значит? А то, что разум дан человеку не на то, чтобы отвечать на эти вопросы, что самое задавание таких вопросов означает заблуждение разума. Разум решает окончательно, сообразно с истиной, только вопрос о том, как жить. И ответ ясен: жить так, чтобы было хорошо и мне и всем людям.

5.

Ложь гораздо легче говорить, чем правду. Но зато труднее всего остановиться во лжи, перестать лгать. Сказал правду — и больше говорить нечего. Сказал ложь — и надо еще лгать, оправдывая себя.

6.

Совершенствование человека может быть измеряемо его освобождением от лжи.

7.

Ложь достигает только самых ближайших и ничтожных целей и всегда вредит самым важным, вечным задачам человека. Ложь тем и страшна, что она скрывает духовное, единое во всех, существо и потому препятствует возможности единения. С человеком лгущим не может быть никаких отношений, кроме животных. Только истина соединяет.

8.

Истина, выраженная словами, есть могущественнейшая сила в жизни людей. Мы не сознаем эту силу только потому, что последствия ее не тотчас обнаруживаются.

9.

«Пища моя в том, чтобы творить волю Пославшего меня и совершить дело Его», сказал Христос. И такое же дело, которое мы должны совершить, стоит и перед каждым из нас. Мы можем не знать, в чем всё дело, но не можем не знать, чтò нам надо делать. А для того, чтобы знать это, надо не верить слепо тому, чему верят все окружающие тебя, а своим данным тебе разумом проверять то, чему верят все.

10.

Никогда не верь, что другие люди, а не ты сам могут привести тебя к доброй жизни. Слушайся только внутреннего голоса своего разума, а не велений и внушений людей.

11.

Если человек в душе чувствует, что он делает не то, что должно, но вместо того, чтобы разобраться, в чем его ошибка, старается не думать об этом, то такой человек всё больше и больше портит свою жизнь.

12.

Разум указывает людям их отступления от закона жизни. Но отступления эти так привычны и кажутся так приятны людям, что люди стараются заглушить разум, чтобы он не мешал им жить так, как они привыкли.

24 ДЕКАБРЯ.

1.

Усилие нужно для делания добра, но еще нужнее для воздержания от зла.

2.

Если уж выбирать одно из двух: с утра до вечера быть заняту пустыми или вредными делами или ничего не делать, то гораздо лучше ничего не делать, чем делать пустые или вредные дела.

3.

Для достижения святости нет ничего важнее воздержания. Воздержание же должно быть ранней привычкой. Если оно — ранняя привычка, то оно утверждает в добродетели. Для того, кто утвержден в добродетели, нет ничего, чего бы он не мог превозмочь.

Лао-Тсе.

4.

Делаешь зло себе и людям один раз от того, что не сделал, и десять тысяч раз от того, что сделал.

5.

Добрый возничий — только тот, который изо всех сил натягивает возжи, чтобы удержать несущихся коней, а не тот, который только держится за возжи. Так и добрый человек — не тот, который знает, что гнев дурно, но не укрощает его, а тот, который все силы свои полагает на это укрощение.

Буддийская мудрость.

6.

Одна из ошибок внешних религиозных учений — та, что они предписывают определенные дела, жертвы, таинства, молитвы, тогда как главное в истинном религиозном учении — только то, что указывает на то, чего не должно делать.

7.

Великая истина Лао-Тсе — неделание: ничего не делать, не затевать, а только отдаваться тому, чему считаешь хорошим отдаваться, — отдаваться тому, в чем совпадаешь с потоком, с волей Бога.

25 ДЕКАБРЯ.

1.

Чем меньше будешь говорить, тем больше будешь работать.

2.

«Прикрой чужой грех, Бог два простит», говорит пословица. И это правда.

3.

К спорам прислушивайся, но в споры не вмешивайся. Храни тебя Бог от запальчивости и горячки, хотя бы даже в малейшем выражении. Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его.

Гоголь.

4.

Злословие так нравится людям, что очень трудно удержаться от того, чтобы не сделать приятное своим собеседникам: не осудить человека.

5.

Нравственность человека видна в его отношении к слову.

6.

Если ты знаешь истину или хотя думаешь, что знаешь ее, то передавай ее в самой простой и, главное, не нападающей на другие мнения, форме.

7.

Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а аргументы тверды. Старайся не досадить противнику, а убедить его.

Вилькинс.

8.

Ничто не содействует столько торжеству разума, сколько спокойствие тех, которые служат ему. Истина страдает часто более от горячности своих защитников, чем от своих противников.

Пэнн.

9.

Я знал старика, который нарочно растягивал слова так, что проходило несколько секунд между каждым словом. Я узнал, что он делал это умышленно, боясь согрешить словами.

10.

Слово сближает людей, и потому надо стараться говорить так, чтобы все могли понимать тебя и чтобы всё, чтò ты говоришь, была правда.

26 ДЕКАБРЯ.

1.

Для того, чтобы светильник мог дать спокойный свет, нужно, чтобы он был поставлен в защищенное от ветра место. Если же светильник на ветру, то свет будет дрожать, и от него будут падать странные темные тени. Такие же странные и темные тени будут падать на душу человека от дурных мыслей в человеке.

Из «Голоса безмолвия»

2.

Владей своими мыслями, если ты хочешь достигнуть своей цели. Устреми взор своей души на тот единый чистый свет, который свободен от страсти.

Из «Голоса безмолвия»

3.

Ты хорошо делаешь, любезный Луциний, — писал Сенека своему другу, — что стараешься сам своими силами держать себя в хорошем и добром духе. Всякий человек всегда может сам себя так настроить. Для этого не нужно подымать руки к небу и просить сторожа при храме пустить нас поближе к Богу, чтобы он нас лучше расслышал: Бог всегда близко к нам. Он внутри нас. Да, в нас живет святой дух, свидетель и страж всего хорошего и дурного. Он обходится с нами, как мы обходимся с ним. Если мы бережем его, он бережет нас.

4.

Истинная сила человека не в порывах, а в ненарушимом, спокойном стремлении к добру, которое он устанавливает в мыслях, выражает в словах и проводит в поступках.

5.

Самое легкое и мелкое проявление свободы человека состоит в выборе из двух или нескольких безразличных поступков: пойти направо или налево или оставаться на месте. Более трудное и высокое проявление есть выбор между следованием влечению чувства или воздержанием от него: отдаться гневу или воздержаться. Самое трудное, важное и нужное проявление свободы — это дать своей мысли то или другое направление.

6.

Уныние есть такое состояние души, при котором человек не видит смысла ни в своей, ни во всей жизни мира. Избавление от него есть только одно: вызвать в себе лучшие мысли свои или других людей, которые были тобою сознаны и которые объясняли тебе смысл твоей жизни. Вызывание таких мыслей совершается молитвой: повторением тех высших истин, которые знаешь и можешь высказать сам себе.

7.

Мыслителей можно разделить на таких, которые мыслят для себя, и таких, которые мыслят для других; последние представляют собой правило, первые — исключение. Первые — это самостоятельные мыслители и эгоисты в благороднейшем смысле этого слова: только от них и получает мир поучение себе. Ибо только свет, который кто-нибудь зажег себе, светит и другим.

Шопенгауер.

8.

Только усилия разума могут внести справедливость в жизнь мира. Космические силы вне нас не могут осуществить наши идеалы. Если человечество, как совокупность сознательных существ, не делает этих усилий, то идеалы эти никогда не осуществятся.

Гижицкий.

9.

Последний шаг разума — в признании того, что есть бесконечное количество вещей, превосходящих его. Разум очень слаб, если он не доходит до этого. Нужно уметь сомневаться, где нужно, утверждать, где нужно, и, где нужно, подчиняться. Тот же, кто не так поступает, тот не знает силы разума. Есть люди, которые погрешают против этих трех правил: одни утверждают всё, как доказанное, не зная того, чтò можно считать доказательством; другие сомневаются во всем, не зная того, в чем нужно подчиняться; третьи подчиняются всему, не зная того, где надо иметь свое суждение.

Паскаль.

10.

Молитесь ежечасно. Самая нужная и самая трудная молитва, это — воспоминание среди движения жизни о своих обязанностях перед Богом и законом Его. Испугался, рассердился, смутился, увлекся — сделай усилие, вспомни, кто ты и чтò ты должен делать. В этом молитва. Это трудно сначала, но привычку эту можно выработать.

11.

Понимать вещи — значит побывать в них и потом выйти из них. Нужно, стало-быть, пленение и потом освобождение; очарование и потом разочарование; увлечение и охлаждение. Тот же, который находится еще под очарованием, так же, как и тот, который не был очарован, — одинаково не могут понимать. Мы знаем хорошо только то, чему прежде поверили и потом обсудили. Чтобы понимать, надо быть свободным, но прежде этого быть плененным.

Амиель.

27 ДЕКАБРЯ.

1.

Когда чувствуешь себя несчастным, вспомни о несчастьях других и о том, как могло бы быть хуже. Вспомни еще, чем ты виноват был прежде и теперь виноват; а самое главное, помни то, что то, чтò ты называешь несчастьем, есть то, чтò послано тебе для твоего испытания, для того, чтобы ты мог покорно и любовно переносить несчастье и становиться от этого лучше. А в том, чтобы становиться

лучше, состоит дело твоей жизни.

2.

Осуждение жизни есть безумие, ведущее к самоубийству.

3.

В тяжелые времена болезней, потерь и всяких горестей нужнее, чем во всякое другое время, молитва, — не просьба об избавлении, а признание своей зависимости от высшей воли. «Не моя воля да будет, но Твоя; и не так, как я хочу, а как Ты хочешь; и не то, чтò я хочу, а то, чтò Ты хочешь». Мое же дело в тех условиях, в которых Ты поставил меня, исполнять Твою волю. Помнить, когда трудно, что это самое и есть то, чтò задано мне, что это и есть тот случай, который не повторится, в котором я могу иметь счастье сделать то, чего хочет от меня высшая воля.

4.

Внешние препятствия не делают вреда человеку сильному духом, ибо вред есть всё то, чтò обезображивает и ослабляет, как бывает с животными, которых препятствия озлобляют; человеку же, встречающему их с тою силою духа, которая ему дана, всякое препятствие прибавляет нравственной красоты и силы.

Марк Аврелий.

5.

Когда человек находит причины своего личного страдания в своем личном заблуждении и направляет свою деятельность на уничтожение заблуждения, он не возмущается против страдания и легко и часто радостно несет его. Но когда такого человека постигает страдание, выходящее за пределы видимой ему связи страдания и заблуждения, ему кажется, что его постигает то, чего не должно быть, и он спрашивает себя: зачем? за что? — и не находя предмета, на который бы он мог направить свою деятельность, возмущается против страдания, и страдание его делается ужасным мучением.

Когда человек не видит связи между испытываемыми страданиями и своею жизнью, он может сделать одно из двух: или продолжать нести такие страдания, как мучения, не имеющие никакого смысла, или признать то, что его страдания суть указания на его заблуждения и на средства избавления от них.

При первом взгляде страдания не имеют никакого объяснения и не вызывают никакой другой деятельности, кроме постоянно растущего и разрешимого только самоубийством отчаяния и озлобления. При втором — страдания вызывают ту самую деятельность, которая и составляет движение истинной жизни: усилие разума, сознание греха, освобождение от заблуждений и подчинение закону разума.

6.

Все внешние бедствия, которые могут постигнуть человека, понявшего то, что зло для него может быть только в его поступках, ничто в сравнении с благом того спокойствия и свободы, которое он испытывает, зная то, что нет для него другого зла, кроме того, которое в нем самом.

7.

Кто насилует обстоятельства, того обстоятельства насилуют в свою очередь; а кто им уступает, тому и они делают уступку.

Когда ты видишь, что обстоятельства не благоприятствуют тебе, то ты им не сопротивляйся, а предоставь их естественному ходу, потому что, кто идет против обстоятельств, делается рабом их, а кто покоряется им, делается их господином.

Талмуд.

8.

Страдания жизни неразумной приводят к сознанию необходимости разумной жизни.

9.

Вспомни, что отличительное свойство разумного существа есть свободное подчинение своей судьбе, а не постыдная борьба с нею, свойственная животным.

Марк Аврелий.

10.

Чтò делать, когда всё нас оставляет: здоровье, радость, привязанность, свежесть чувства, память, способность к труду, когда

нам кажется, что солнце холодеет, а жизнь как будто теряет все свои прелести? Как быть, когда нет никакой надежды? Одурманиваться или каменеть? Ответ всегда один: жить духовной жизнью — не переставая расти. Будь, что̀ будет, если чувствуешь спокойствие совести, если чувствуешь, что делаешь то, что̀ требует от тебя твоя духовная сущность. Будь тем, чем ты должен быть, остальное — дело Божие. И если бы даже не было Бога, святого и доброго, жизнь духовная была бы все-таки разгадкой тайны и полярной звездой для движущегося человечества, потому что она одна дает истинное благо.

Амиель.

28 ДЕКАБРЯ.

1.

Для того, чтобы жить настоящей, разумной жизнью, нужно не руководствоваться ни тем, что̀ было, ни тем, что̀ может быть, — жить только настоящим, только в нем делать усилие к доброй жизни.

2.

Ни прошедшей жизни, ни будущей нет, мы только представляем их себе; есть же только одна настоящая и только одна она и важна и свята.

3.

Как только ушел в прошедшее или будущее, так ушел от настоящей жизни, и от этого тотчас же одиноко, сиротливо, несвободно.

4.

Если человек думает о том, что̀ выйдет из того, что̀ он делает, то то, что̀ он делает, он делает наверное только для себя.

5.

Удивительно, как мы привыкли к иллюзии своей особенности, отдельности от мира. Жизнь заставляет нас всякую минуту чувствовать

нашу связь и зависимость от мира, чувствовать свою нецельность, и мы всё-таки верим, что мы, наше отдельное я, — что-то такое, во имя чего можно жить. А между тем, когда ясно поймешь эту иллюзию, то удивляешься, как мог я не видеть того, что я — не часть целого, а временное и пространственное проявление чего-то невременного и непространственного, и что проявление это мы сознаем в вневременном настоящем.

6.

Довлеет дневи злоба его. Не тратьте свою жизнь в сомнениях и страхах. Отдайтесь своему делу, будучи уверены, что хорошее исполнение обязанностей настоящего часа есть лучшее приготовление для часов или веков, которые будут следовать за ним.

Эмерсон.

7.

Будущее состояние наше всегда будет казаться иллюзией для нашего теперешнего состояния.

Важна не длина жизни, но глубина ее. Дело не в продолжении жизни, но в том, чтобы изъять душу из времени, как это делает всякий высокий поступок души; когда мы живем полной жизнью, мы не задаем себе вопроса о времени.

Эмерсон.

8.

Последствия наших поступков никогда не могут быть доступны нам, потому что последствия наших поступков в бесконечном мире представляются нам бесконечными. Если же ты можешь видеть все последствия своей деятельности, то знай, что эта деятельность ничтожна.

29 ДЕКАБРЯ.

1.

Готовиться к смерти надо не тем, чтобы говеть, писать завещания, прощаться, а тем, чтобы всю жизнь жить так, как того хочет тот Бог, от которого я пришел в жизнь и к которому иду, умирая.

2.

Какое бы ты ни делал дело, будь готов всегда бросить его. Так и примеривайся, — можешь ли отлепиться. Тогда только и делаешь хорошо то дело, которое делаешь.

Ожидание смерти учит этому.

3.

Если люди не понимают, в чем настоящая жизнь, то таким людям нельзя понять и того, чтò такое смерть.

4.

Смерть может быть согласием и потому нравственным поступком. Животное издыхает, человек должен вручить свою душу ее Создателю.

Амиель.

5.

Смертью мы называем и самое уничтожение жизни, и минуты или часы умирания. Первое — вне нашей власти, второе же, умирание, есть последнее и огромной важности дело жизни. Надо стараться умереть хорошо. Это нужно тем, кто остается.

6.

Когда из одной сцены декорации переносятся в другую, видно, что то, чтò мы считали действительностью, есть только представление, так как мы переходим от одного представления к другому. Так и в минуту смерти должно быть видно человеку то, чтò действительно есть. Этим важна и дорога минута смерти.

7.

В минуту смерти человека свеча, при которой он читал исполненную

тревог, обманов, горя и зла книгу, вспыхивает более ярким, чем когда-нибудь, светом, освещает ему все то чтò прежде было во мраке, трещит, меркнет и навсегда потухает.

8.

Страдания и смерть представляются человеку злом только тогда, когда он закон своего плотского, животного существования принимает за закон своей жизни. Только когда он, будучи человеком, спускается на степень животного, только тогда для него становятся страшны страдания и смерть. И страдания и смерть, как пугала, со всех сторон ухают на него и загоняют на одну открытую ему дорогу человеческой жизни, подчиненной закону разума и выражающейся в любви. Страдания и смерть суть только преступления человеком своего закона жизни. Если бы человек жил вполне духовной жизнью, для него не было бы ни страданий, ни смерти.

9.

В глубокой старости обыкновенно думают и другие, и часто сами старики, что они только доживают век. Напротив, в глубокой старости идет самая драгоценная, нужная жизнь и для себя и для других. Ценность жизни обратно пропорциональна квадратам расстояния от смерти. Хорошо бы было, если бы это понимали и сами старики, и окружающие их. Особенно же ценна последняя минута умирания.

10.

С тех пор, как люди стали думать, они признали, что ничто столь не содействует нравственной жизни людей, как памятование о телесной смерти. Ложно же направленное врачебное искусство вместо того, чтобы заботиться об облегчении страданий, ставит себе целью избавлять людей от смерти и научает их надеяться на избавление от телесной смерти, на удаление от себя мысли о телесной смерти и тем лишает людей главного побуждения к нравственной жизни.

30 ДЕКАБРЯ.

1.

Люди спрашивают: чтò будет после смерти? На это надо ответить так:

Если ты точно, не языком, а сердцем говоришь: да будет воля Твоя, как на земле, так и на небе, т.-е. как во временной этой жизни, так и в вечной, то тебе нечего и думать о том, чтò будет после смерти. Отдайся воле Бесконечного Существа: ты знаешь, что она есть любовь, и потому можешь быть уверен, что будет добро.

2.

Христос, умирая, сказал: «Отец, в руки Твои отдаю дух мой». Если кто говорит эти слова не одним языком, а всем сердцем, то такому человеку ничего больше не нужно. Если дух мой возвращается к Тому, от Кого исшел, то для него ничего, кроме самого лучшего, быть не может.

3.

Всё на свете начинается, продолжается и проходит. Так плоды земли и времена года. Мудрые люди, приближаясь к смерти, видят в смерти то же самое, чтò делается с плодами земли и временами года.

4.

Смертные, нам недолго жить; нам даровано лишь несколько мгновений. Но душа не испытывает старости и будет вечно жить.

Фосилид.

5.

Смертна или бессмертна душа, решение этого вопроса определяет всё учение о нравственности; философы же создали учение о нравственности независимо от этого. Они рассуждают, как будто вся жизнь — только один час.

Паскаль.

6.

Человек, преступивший закон, думает, что со смертью вполне уже кончится его жизнь; такой человек способен склоняться ко всему злому.

Буддийская мудрость.

7.

Для нас важно одно: знать, чего Бог хочет от нас. А это я знаю и потому считаю, что мое дело — в том, чтобы выучиться исполнять всё то, чтò так ясно повелено мне извне словами и изнутри совестью, и на это направить все мои силы, так как знаю, что если я посвящу свои силы на исполнение воли Хозяина, Он не оставит меня, и со мной, с моей душой будет то самое, чтò и должно быть.

8.

Как ни желательно бессмертие того, чтò называется душою — известной формы личного сознания, его нет и не может быть, потому что смерть есть изменение той формы сознания, которая выражалась в моем человеческом существе. Форма сознания исчезает, но не исчезает то, чтò сознавало, не исчезает и не может исчезнуть, потому что оно вне времени и пространства и одно есть.

9.

О жизни за гробом можно сказать только то, что если она будет, то она начнется так же, как эта: уяснением своего положения в новых условиях.

31 ДЕКАБРЯ.

1.

Мудрый человек не желает перемены в своей мирской жизни, потому что всегда доволен той жизнью, в какой живет.

2.

Просить Бога о том, чтобы кто-то дал нам благо в этой жизни — всё равно, что человеку, сидя над источником, просить источник о том, чтобы он избавил его от жажды. Полное благо дано нам. Надо только уметь пользоваться им.

3.

Чем лучше живут люди, тем они меньше жалуются на людей. А чем хуже живет человек, тем больше он недоволен не собой, но другими.

4.

Мудрец ищет всего в себе, безумец — всего в других.

Конфуций.

5.

Человек сам делает зло, сам и страдает. Сам делает добро, сам и радуется. Сам своими усилиями делает себя чистым и нечистым, сам губит или спасает себя.

Ошибается человек, надеющийся найти благо вне себя, как в этой жизни, так и в будущей.

6.

Ничто внешнее человеку не может причинить ему зла, потому что, если он живет по закону жизни, то никакое зло не заденет его. Пускай гибнет мир, человеку не может быть зла.

Люси Маллори.

7.

Один смысл жизни: благо. Жизнь проявляется в отделенных друг от друга существах только затем, чтобы всякое отдельное существо испытывало благо, радовалось бы. Благо же разумного существа, человека, только тогда благо, когда оно — благо всех.

8.

Люди скучают о том, что им не удалось то, чего им хочется. А пройдет время — и человек оглянется назад и вспомнит, чтò было, и часто он видит, что то, чтò он считал несчастьем, неудачей, было счастьем и, напротив, то, чтò он считал счастьем, сделалось несчастьем.

Так это бывает часто для тела, для души же это всегда так бывает.

Всё, чтò с нами случается, если только мы принимаем это с покорностью, всё всегда на пользу для души нашей.

И потому не тужи о том, чтò с тобой случается. И знай, что всякому созданию посылается Богом на пользу всё то, чтò с ним случается.

9.

Мне кажется, что человек должен за первое правило себе поставить — быть счастливым и довольным. Надо стыдиться, как дурного поступка, своего недовольства и знать, что если у меня или во мне что-нибудь не ладится, то мне не рассказывать надо об этом другим и не жаловаться, а поскорее постараться поправить то, чтò не ладится.

10.

Был такой благодетель, что хотел как можно больше добра сделать людям, и стал думать, как бы так сделать, чтобы никого не обидеть и чтобы всем было на пользу. Если раздавать добро прямо по рукам, то не сообразишь, кому давать, кто больше того стоит; а потом всех не уравняешь, те, кому не достанется, скажут: «Зачем тем дал, а не нам».

И вздумал благодетель в таком месте, где много народа, устроить постоялый двор и собрать в этом дворе всё, чтò только может быть на пользу и на удовольствие человеку. И устроил благодетель во дворе теплые горницы, и печи хорошие, и дрова, и освещение, и амбары, полные хлеба всякого, и подвалы с овощами, и чай, и сахар, и квас, и яблоки, и закуски всякие, и кровати, и постели, и всякую одежу, и белье, и обувь всякую, и всего столько, что на сто людей и больше достанет. Сделал так благодетель, а сам ушел и стал дожидаться, чтò будет.

И вот стали заходить добрые люди, поедят, попьют, переночуют, а то и переднюют и день, и два, и неделю. Другой раз и возьмут что-нибудь из обуви и одежи, кому нужда, уберут всё, как было до прихода, чтобы другим прохожим можно было также попользоваться, и уйдут и только знают, благодарят неизвестного благодетеля.

Но вот раз зашли во двор люди смелые, дерзкие и недобрые. Сейчас расхватали всё, чтò было, по себе, и поднялась у них из-за добра ссора. Дошло дело до драки, стали друг у дружки отнимать, стали на зло портить добро только, чтобы другому не доставалось. И когда довели дело до того, что перепортили всё, чтò было, и стали сами и зябнуть, и голодать, и терпеть друг от дружки обиды, стали одни бранить хозяина, зачем он плохо устроил, не приставил караульщиков, мало добра заготовил, и зачем всяких плохих людей пускает. Другие же говорили, что и нет никакого хозяина, а постоялый двор сам устроился.

И ушли эти люди из постоялого двора голодные, холодные, сердитые и только и делали, что всячески ругали друг друга и постоялый двор и того, кто его устроил.

То же самое делают в мире люди, когда не живут по-божьи: губят свою жизнь и жизнь других людей, а осуждают не себя, а друг друга или Бога за то, что он так дурно мир устроил, или самый мир, который, по-ихнему, сам без Бога устроился.

Только понимай люди, что мир не сам устроился, а устроил его их благодетель — Бог для их добра, и не делай только того, чтò губит и портит их жизнь, и будет у них такое добро, какого больше не бывает и не может быть.

———

ЧЕРНОВЫЕ ВАРИАНТЫ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга эта состоитъ, такъ же, какъ и первоначальный «Кругъ Чтенія», изъ собранія мыслей на каждый день. Разница только въ томъ, что мысли расположены здѣсь не такъ случайно, какъ въ той книгѣ. Здѣсь въ каждомъ мѣсяцѣ содержаніе, общій смыслъ мыслей каждаго дня вытекаетъ изъ содержанія мыслей предыдущихъ дней. Такъ что каждый отдѣльно взятый мѣсяцъ заключаетъ въ себѣ изложеніе одного и того же опредѣленнаго жизнепониманія, религіозно-нравственнаго, изъ котораго вытекаетъ и руководство поведенія. Жизнепониманіе это съ разныхъ сторонъ подтверждается и освѣщается мыслями древнихъ и новыхъ мыслителей разныхъ народовъ.

Вся книга, такимъ образомъ, по числу мѣсяцевъ, двенадцать разъ повторяетъ то же міровоззрѣніе, которое выражено по числу дней въ мѣсяцѣ, въ тридцати отдѣлахъ.

Отдѣлы эти расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Вѣра. Для того, чтобы человѣку жить хорошо, ему надо знать, чтò онъ долженъ и чего не долженъ дѣлать. Для того же, чтобы знать это, нужна истинная вѣра. Истинная же вѣра только та, которая одна для всѣхъ людей. И такая вѣра есть, и всѣ люди знаютъ ее: истинная вѣра эта въ томъ, чтò одно и то же во всѣхъ вѣрахъ и чтò одно и то же въ разумѣ и сердцѣ каждаго человѣка.

2. Душа. Вѣра эта въ томъ, что во всѣхъ людяхъ, кромѣ тѣла, есть еще и то, чтò безтѣлесно и что даетъ жизнь тѣлу.

3. Одна душа во всѣхъ. Безтѣлесное существо это одно и то же во всѣхъ людяхъ и во всемъ живомъ. Мы называемъ существо это душою.

4. Богъ. Въ самомъ же себѣ, нераздѣленное тѣлами людей, безтѣлесное существо это, дающее жизнь всему живому, мы называемъ Богомъ.

5. Жизнь — единеніе. Душа наша, хотя тѣломъ и отдѣлена отъ другихъ существъ и отъ Бога, всегда ищетъ соединенія съ тѣмъ, отъ чего она отдѣлена.

6. Любовь. Соединеніе это съ другими существами и Богомъ достигается любовью.

7. Грѣхи, соблазны, суевѣрія. Душа человѣка хочетъ соединиться съ душами другихъ людей и Богомъ. Но грѣхи, подчиняя душу человѣка его тѣлу, мѣшаютъ этому.

8. Грѣхъ блуда. Больше всѣхъ грѣховъ подчиняетъ себѣ душу человѣка грѣхъ блуда. Грѣхъ блуда въ томъ, что человѣкъ отдается половой похоти не для продолженія рода и возращенія дѣтей, а для удовлетворенія тѣлесной страсти.

9. Грѣхъ излишества. Также подчиняетъ тѣлу душу человѣка и грѣхъ излишества. Грѣхъ этотъ въ томъ, что человѣкъ ради похотей пищи, одежды, жилища и всякой роскоши забываетъ душу.

10. Грѣхъ богатства. Третій грѣхъ это — грѣхъ богатства. Грѣхъ этотъ въ томъ, что человѣкъ захватываетъ себѣ чужіе труды и не дѣлится ими съ другими.

11. Грѣхъ тунеядства. Четвертый грѣхъ это — грѣхъ тунеядства. Грѣхъ этотъ въ томъ, что человѣкъ отъ того, что можетъ пользоваться чужими трудами, перестаетъ работать.

12. Грѣхъ недоброжелательства. Грѣхъ блуда, излишества, богатства, тунеядства втягиваетъ человѣка въ борьбу съ людьми. Борьба же съ людьми приводитъ людей къ худшему изъ грѣховъ — къ грѣху недоброжелательства.

13. Соблазнъ гордости. Грѣхи мѣшаютъ единенію человѣка съ другими людьми и Богомъ. Соблазны оправдываютъ грѣхи. Самый вредный изъ соблазновъ это — соблазнъ гордости. Соблазнъ этотъ въ томъ, что человѣкъ признаетъ себя выше другихъ людей и потому оправдываетъ себя въ тѣхъ дѣлахъ, которыя считаетъ грѣхами для другихъ людей.

14. Соблазнъ славы людской. Второй соблазнъ это — соблазнъ славы

людской. Соблазнъ этотъ въ томъ, что человѣкъ дѣлаетъ не то, что̀ онъ самъ передъ своей совѣстью считаетъ хорошимъ, а то, что̀ одобряютъ люди.

15. Соблазнъ наказанія. Третій соблазнъ это — соблазнъ наказанія. Соблазнъ этотъ въ томъ, что люди оправдываютъ свое недоброжелательство тѣмъ, что будто бы то зло, которое они дѣлаютъ людямъ, они дѣлаютъ для пользы тѣхъ, кому они дѣлаютъ зло, называя это зло не зломъ, а наказаніемъ.

16. Суевѣріе насилія. Суевѣрія поддерживаютъ соблазны. Одно изъ самыхъ вредныхъ суевѣрій это — суевѣріе насилія. Суевѣріе это въ томъ, что будто бы одни люди могутъ силою устраивать жизнь другихъ людей.

17. Суевѣріе государства. Суевѣріе насилія породило суевѣріе государства. Суевѣріе государства въ томъ, что будто бы для того, чтобы люди могли жить хорошо, они должны жить не по своей волѣ и своему разуму, а по волѣ и разуму нѣкоторыхъ людей и потому должны исполнять требованія этихъ людей, какія бы они ни были.

18. Суевѣріе церкви. Соблазнъ государства поддерживается суевѣріемъ церкви. Суевѣріе это въ томъ, что будто бы были и есть такіе люди, которые, собравшись вмѣстѣ и назвавъ себя церковью, могутъ разъ навсегда и для всѣхъ людей устанавливать законъ Бога.

19. Суевѣріе науки. Подобное суевѣрію церкви, есть еще и суевѣріе науки, тоже поддерживающее суевѣріе государства. Суевѣріе это въ томъ, что будто бы тѣ знания, которыя пріобрѣтены немногими, освободившимися отъ необходимаго для жизни труда, людьми и необходимы для государства, суть тѣ самыя знанія, которыя важны и нужны для всѣхъ людей.

20. Усиліе. Для того, чтобы освободиться отъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій, нужно духовное усиліе.

21. Усиліе самоотреченія. Причина всѣхъ грѣховъ въ тѣлѣ. И потому духовное усиліе противъ грѣховъ — въ самоотреченіи, т.-е. въ такомъ отреченіи отъ тѣла, при которомъ не тѣло властвуетъ надъ душой, а душа властвуетъ надъ тѣломъ.

22. Усиліе смиренія. Причина всѣхъ соблазновъ въ гордости, т.-е. въ возвышеніи себя надъ другими людьми. И потому духовное усиліе противъ соблазновъ — въ смиреніи, т.-е. памятованіи о томъ, что человѣкъ по душѣ не можетъ быть выше другого человѣка.

23. Усиліе правдивости. Причина всѣхъ суевѣрій въ довѣріи къ внѣшнимъ людскимъ ученіямъ. И потому духовное усиліе противъ суевѣрій — въ признаніи божественности своей природы и проявленія ея въ разумѣ, допускающемъ истину только въ томъ, что̀ согласно съ нимъ.

24. Усиліе воздержанія въ поступкахъ. Усилія самоотреченія, смиренія, правдивости всѣ всегда такія, что человѣку нужно не столько думать о томъ, что̀ ему должно дѣлать, сколько о томъ, отъ чего ему должно воздержаться.

25. Усиліе воздержанія въ словѣ. Усиліе воздержанія, нужное въ поступкахъ, так же нужно и въ словѣ, потому что словомъ можно разъединять людей, можно и соединять ихъ.

26. Усиліе воздержанія въ мысляхъ. Важнѣйшее же усиліе воздержанія есть усиліе мысли. Усиліе это особенно важно потому, что въ мысли зарождаются и грѣшные, и соблазнительные, и суевѣрные и слова и поступки.

27. Жизнь только въ настоящемъ. Жизнь человѣческая проходитъ не во времени, въ продолженіе столькихъ-то дней, мѣсяцевъ, лѣтъ отъ рожденія и до смерти, но всегда происходитъ сейчасъ, въ настоящую минуту. И потому благомъ или зломъ жизни человѣческой можетъ быть только то, что̀ въ настоящую минут происходитъ съ нимъ. То же, что̀ въ настоящую минуту происходитъ съ человѣкомъ, — всегда во власти его. Дѣлаетъ человѣкъ сейчасъ, въ настоящую минуту то усиліе, которое соединяетъ его съ другими людьми и съ Богомъ, — и ему хорошо. А это всегда можетъ дѣлать человѣкъ.

28. Нѣтъ зла. И потому, чѣмъ больше полагаетъ человѣкъ въ минуту настоящаго усилій для освобожденія себя отъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій, тѣмъ меньше могутъ быть чувствительны для него всѣ тѣ тѣлесныя бѣдствія, которыя считаются несчастьями.

29. Нѣтъ смерти. Тѣло живетъ во времени, и потому для тѣла есть смерть; душа же живетъ въ настоящемъ, а для настоящаго нѣтъ ни начала, ни конца, и потому для души нѣтъ и не можетъ быть смерти.

30. Послѣ смерти. То, что люди на нашихъ глазахъ умираютъ, показываетъ намъ только то, что тѣла людей измѣняются, но про жизнь нашу, которую мы знаемъ въ настоящую минуту, мы знаемъ, что она есть и не можетъ уничтожиться, потому что она одна только есть. Не было бы ея — ничего бы не было.

31. Жизнь — благо. Жизнь человѣка — это все большее и большее соединеніе души, отдѣленной тѣломъ отъ другихъ душъ и отъ Бога, съ тѣмъ, отъ чего она отдѣлена. Соединение это дѣлается тѣмъ, что душа все больше и больше освобождается отъ тѣла. И потому, если человѣкъ понимаетъ, что въ этомъ освобождении его жизнь, и желаетъ этого освобожденія, то жизнь его не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, чего онъ желаетъ, т. е. благомъ.

Такъ какъ одни мѣсяцы имѣютъ тридцать дней, а другіе — тридцать одинъ, то въ тридцатидневныхъ мѣсяцахъ соединены вмѣстѣ два рядомъ расположенные отдѣла.

Подъ мыслями, которыя я заимствовалъ у другихъ мыслителей, я обозначаю ихъ имена. Но многія изъ такихъ мыслей были мною сокращены и измѣнены, согласно моему разумѣнію.

Всѣ же мысли не подписанныя составлены мною.

31 марта 1910 г.

Ясная Поляна.

МОЛИТВА.

1.

Ищу истиннаго пониманія того, что̀ есть жизнь, и знанія того, что̀ по этому пониманію мнѣ надо и чего не надо дѣлать.

2.

Знаю, что истинная жизнь моя не въ моемъ тѣлѣ, а въ томъ отдѣленномъ отъ всего духовномъ началѣ, которое я сознаю собою и называю душою.

3.

Знаю тоже, что духовное начало это — не во мнѣ одномъ, а во всѣхъ живыхъ существахъ.

4.

Раздѣленное тѣлами существъ духовное начало это я сознаю еще и само въ себѣ, ни съ чѣмъ не связаннымъ, ничѣмъ не ограниченнымъ, и называю это неограниченное сознаніе всего Богомъ.

5.

Духовное начало это, будучи одно и то же во мнѣ, въ другихъ существахъ и въ самомъ себѣ, въ Богѣ, стремится къ соединенію съ тѣмъ, отъ чего оно отдѣлено.

6.

Соединеніе это совершается тѣмъ, что намъ представляется любовью.

7.

Въ этомъ соединеніи я сознаю свое высшее благо и потому стремлюсь ко всему тому, что̀ увеличиваетъ во мнѣ любовь, и воздерживаюсь отъ всего того, что̀ уменьшаетъ, ослабляетъ ее.

8.

Уменьшаетъ и ослабляетъ любовь къ людямъ и Богу заблужденіе о томъ, что жизнь моя — въ моемъ тѣлѣ. Заблужденіе это порождаетъ ошибки, грѣхи, препятствующіе моему соединенію съ душами другихъ людей и Богомъ.

9.

Самый обыкновенный грѣхъ есть грѣхъ тѣлоутодничества. Боюсь его и хочу бороться съ нимъ и избавиться отъ него: не ѣсть лишняго, не имѣть лишнихъ одеждъ, помѣщенія, вещей, не нѣжить тѣло, а удовлетворять требованіямъ тѣла только для того, чтобы оно могло исполнять требованія души.

10.

Другой, связанный съ грѣхомъ тѣлоугожденія, это — грѣхъ тѣлесной праздности и пользованія трудами другихъ людей, принужденныхъ дѣлать для меня то, чего они не успѣваютъ дѣлать самимъ себѣ.

11.

Третій, столь же губительный, какъ два первые грѣха, это — грѣхъ сладострастія, нарушенія любви и уваженія къ человѣку, какъ къ

духовному существу, а отношеніе къ человѣку другого пола, какъ къ предмету удовлетворенія похоти.

12.

И четвертый, худшій изъ всѣхъ грѣховъ, это — грѣхъ недоброжелательства, гнѣва, мести, ненависти къ людямъ. Грѣхъ этотъ хуже всѣхъ грѣховъ потому, что прямо противуположенъ тому проявленію любви ко всѣмъ людямъ, которое соединяетъ человѣка съ людьми и Богомъ.

13.

Боюсь грѣховъ, и тѣмъ болѣе боюсь тѣхъ соблазновъ, которые оправдываютъ ихъ, и главнаго и губительнаго соблазна — гордости, признанія себя чѣмъ-то особеннымъ, такимъ, для котораго грѣхи перестаютъ быть грѣхами: я — особенный человѣкъ, мнѣ нужны лучшая пища, одежда, удобства, нужна и работа другихъ людей. Не могу я, какъ особенный человѣкъ, удовлетвориться и семейной жизнью съ однимъ супругомъ или супругою, не могу и оставить безнаказанными оскорбленія, нанесенныя мнѣ, особенному человѣку.

14.

Ужасенъ и губителенъ соблазнъ гордости личности, но еще ужаснѣе и губительнѣе соблазнъ гордости соединеній людскихъ: семей, сословій, народовъ. И потому не признаю никакихъ различій между людьми, зная, что, какъ не можетъ быть преимуществъ у одного человѣка передъ другимъ, такъ не можетъ быть и преимуществъ у многихъ передъ многими; не можетъ быть такихъ преимуществъ потому, что то, чѣмъ живъ я и всѣ люди, одно во мнѣ и во всѣхъ и во всемъ.

15.

Какъ ни губителенъ соблазнъ гордости сословной для души человѣка, подпавшаго ему, послѣдствія этого соблазна, состоящія въ перенесеніи руководства жизни изъ своей совѣсти и разума въ оцѣнку людьми своихъ поступковъ, въ славу людскую, самыя губительныя для души человѣка.

Знаю, что жизнь моя въ соединеніи, посредствомъ любви, моего духовнаго существа съ другими существами и Богомъ, и потому мнѣніе обо мнѣ людей не можетъ быть цѣлью моихъ усилій. Усилія мои для соединенія своей души съ другими существами и Богомъ, наоборотъ,

большей частью бываютъ противуположны мнѣнію міра.

16.

Только этотъ губительный соблазнъ славы людской, т.–е. дѣланія не того, чтò велитъ совѣсть, даже не того, чего требуетъ животное, а того, чего требуетъ мало мыслящая толпа, могъ привести людей, духовныя существа, сознающія въ себѣ Бога, къ нелѣпому стремленію получать человѣческія почетныя званія и еще болѣе странному безумію собиранія и удержанія съ величайшими усиліями богатствъ, не только ненужныхъ, но и препятствующихъ разумной жизни.

17.

Вѣря въ Бога, живущаго во мнѣ, во всѣхъ людяхъ и живыхъ существахъ, знаю, что требованія этого Бога просты, ясны, доступны всѣмъ людямъ и потому не нуждаются ни въ слѣпой вѣрѣ въ передаваемыя на вѣру ученія, ни въ сложныя и запутанныя разъясненія ихъ. Зная это, признаю всѣ такія ученія суевѣріями и отвергаю ихъ.

18.

Признаю такими суевѣріями сложныя и запутанныя, несогласныя между собой, ученія, принимаемыя на вѣру и выдаваемыя за законъ Бога. Считаю такія ученія вредными и губительными для души человѣческой и стараюсь быть отъ нихъ свободнымъ.

19.

Точно такъ же признаю суевѣріями сложныя и запутанныя и несогласныя между собой ученія о мнимыхъ законахъ вещественнаго міра, принимаемыя на вѣру и выдаваемыя за необходимую для жизни людей науку. Считаю такія ученія вредными для возможности пріобрѣтенія истиннаго знанія и стараюсь быть отъ нихъ свободнымъ.

20.

Считаю еще болѣе опаснымъ суевѣріемъ еще болѣе сложныя, запутанныя, противурѣчивыя и принимаемыя на вѣру ученія о мнимыхъ законахъ жизни общественной, при которыхъ допускается и оправдывается насиліе однихъ людей надъ другими. Считаю такія учения всегда вредными для жизни души и потому не признаю ихъ и не подчиняюсь требованіямъ,

вытекающимъ изъ такихъ ученій.

21.

Жизнь моя есть постепенное освобожденіе души отъ тѣла, отдѣляющаго душу отъ другихъ душъ и начала всего — Бога. Я знаю это и потому дѣлаю усилія противъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій, препятствующихъ этому освобожденію.

22.

Усилія для освобожденія себя я дѣлаю прежде всего въ мысли. Усилія эти состоятъ въ томъ, что я изгоняю дурныя, грѣховныя, соблазнительныя и суевѣрныя мысли и дѣлаю усилія для соединенія своей мысли съ мыслями мудрѣйшихъ и святѣйшихъ людей міра и, соединивъ свою мысль съ мыслями мудрѣйшихъ людей, я дѣлаю усилія памятованія этихъ мыслей для борьбы противъ грѣховъ, соблазновъ и суевѣрій, препятствующихъ проявленію любви, составляющему сущность моей жизни и моего блага.

23.

Знаю, что главное препятствіе къ достиженію блага любви — въ моемъ пристрастіи къ моей личности, въ моемъ служеніи ей, въ ложной вѣрѣ въ то, что жизнь моя въ моей личности, и потому, не признавая свою личность собою, а только препятствіемъ къ освобожденію скрываемаго ею духовнаго начала, дѣлаю усилія не для поддержанія своей личности, а напротивъ, для отказа отъ нея, для подавленія ея требованій.

24.

Знаю, что причина соблазновъ — гордость, и потому стараюсь помнить, что то, что̀ во мнѣ духовно и велико, не мое, а общее, Божье; то же, что̀ во мнѣ не духовно, моя тѣлесная личность, есть мой врагъ, котораго я могу побѣдить только тогда, когда буду во имя истиннаго блага, которое мнѣ можетъ дать мое духовное начало, буду отрекаться отъ тѣлесной личности, которая скрываетъ его.

25.

Знаю, что принимаемыя на вѣру ученія о мнимомъ законѣ Бога, такъ же, какъ и называемыя научными ученія о мнимыхъ законахъ вещества, а

также и о мнимыхъ законахъ общественной жизни, оправдывающихъ власть однихъ людей надъ людьми, — суть опасныя, вредныя, задерживающія освобожденіе душъ людей, суевѣрія, и потому не вѣрю, не подчиняюсь имъ и, чтобы избѣжать воздѣйствія ихъ, памятую при всякомъ соприкосновеніи съ ними объ единой истинной жизни — освобожденіи души отъ тѣла, достигаемомъ любовью.

26.

Усилія мысли раскрываютъ грѣхи, соблазны и суевѣрія и показываютъ, чего мнѣ не надо дѣлать, и потому, если я и могу не знать, что̀ именно мнѣ надо въ тѣхъ или другихъ условіяхъ дѣлать, я всегда могу знать, чего мнѣ не надо делать, и могу дѣлать усилія воздержанія отъ раскрытыхъ мнѣ мыслью грѣховныхъ, соблазнительныхъ и преступныхъ поступковъ.

27.

Помню, что среди поступковъ, отъ которыхъ я долженъ и могу воздерживаться, есть одинъ, считающійся неважнымъ, а между тѣмъ одинъ изъ самыхъ вліятельныхъ на жизнь людей поступокъ. Поступокъ этотъ — слово. Стараюсь помнить это и быть внимателенъ къ слову.

28.

Знаю, что истинная жизнь — въ усиліи освобожденія духовнаго «я» отъ грѣховъ тѣла, знаю, что усиліе это проявляется только въ настоящемъ и потому стараюсь, не думая ни о прошедшемъ, ни о будущемъ, всѣ силы свои сосредоточивать на одномъ усиліи освобожденія въ настоящемъ души отъ тѣла.

29.

Знаю, что для истинной духовной жизни нѣтъ и не можетъ быть смерти. Смерть существуетъ только для тѣхъ, кто полагаетъ свою жизнь въ томъ, что̀ не есть жизнь и что̀ прекращается смертью. Буду же стараться жить той жизнью, которая не боится смерти.

30.

Зная, что благо мое во всём большемъ и большемъ освобожденіи моего духовнаго начала отъ всего тѣлеснаго, заглушающаго его, я дѣлаю

усиліе для этого освобожденія и всякій разъ испытываю радость и спокойствіе, и тѣмъ большія, чѣмъ больше усиліе.

31.

Не боюсь страданій, потому что знаю, что всякія страданія въ той мѣрѣ, въ которой я чувствую ихъ, всѣ страданія: болѣзни, нужда, униженія, оскорбленія и пр. суть только указанія тѣхъ усилій, которыя я долженъ дѣлать для того, чтобы получить то благо, которое предназначено мнѣ.

———

ВЫПУЩЕННЫЕ И ВЫЧЕРКНУТЫЕ МЫСЛИ.

I. ВѢРА.

1.

Много зла на свѣтѣ отъ того, что каждая вѣра съ дѣтства учитъ людей тому, что только ихъ вѣра: браминская, буддійская, христіанская, магометанская — одна истинная. Если люди считаютъ одну свою вѣру истинной, они всѣхъ невѣрующихъ въ свою вѣру считаютъ заблудшими, плохими людьми.

2.

Чтобы узнать, истинна ли вѣра, надо начать дѣлать то, чему она учитъ. Если отъ дѣлъ по вѣрѣ на душѣ станетъ легко и радостно, то вѣра истинная.

3.

Спасеніе отъ зла не въ обрядахъ и исповѣданіи вѣры, а въ ясномъ пониманіи смысла своей жизни.

4.

Мы знаемъ, что всѣ люди равны и что всѣ братья, что надо поступать с другими, какъ хочешь, чтобы поступали съ тобой, что надо не ненавидѣть, а любить людей, и знаемъ это не потому, что это написано въ священныхъ книгахъ, а потому, что въ сердцѣ чуемъ, что это правда. Вотъ это-то, то, чтò мы всѣ чувствуемъ въ своемъ сердцѣ, и есть истинная вѣра.

5.

Бываетъ, что люди говорятъ, что вѣрятъ въ Бога и законъ Его; но когда имъ это невыгодно, не выполняютъ этого закона. Такіе люди напрасно думаютъ, что вѣрятъ въ Бога. Тотъ, кто не исполняетъ волю Бога прежде своей, тотъ, какъ бы онъ ни молился, ни кланялся, какіе бы ни совершалъ обряды и таинства, не вѣритъ въ Бога.

6.

Различіе ложной вѣры отъ истинной въ томъ, что въ ложной вѣрѣ всегда стараются возбудить въ человѣкѣ внѣшнія чувства. Для этого и великолѣпіе зданій, и живопись, и иконы, и музыка, и пѣніе, и ладанъ, и пафосъ чтенія, и движенія жрецовъ, колѣнопреклоненія, или скаканія, или качанія шекеровъ. Для проявленія истиннаго религіознаго чувства нужно, напротивъ, утишеніе внѣшнихъ чувствъ, спокойствіе, простота. Такъ же и въ религіозныхъ поученіяхъ — не восторженный тонъ и не краснорѣчіе, а простота, ясность и точность выраженій.

7.

Человѣчество движется впередъ только отъ того, что движется впередъ пониманіе людьми своей жизни. Движеніе же впередъ пониманія жизни состоитъ не въ открытіи новыхъ религіозныхъ истинъ, а въ откидываніи всего лишняго, чтò было присоединено въ древности къ истинному, разумному пониманію, и въ примѣненіи этого истиннаго пониманія къ новымъ условіямъ жизни. Новыхъ религіозныхъ истинъ нѣтъ: съ тѣхъ поръ, какъ мы знаемъ разумнаго человѣка, отношеніе его къ міру и Началу его было установлено такое же, какое оно и теперь. Если же есть движеніе въ пониманіи жизни, то оно не въ открываніи чего-либо новаго, а только въ очищеніи того, чтò уже открыто и выражено.

8.

Истинная религія не нуждается во внѣшней поддержкѣ ни насилія, ни торжественнаго блеска. Не нуждается и въ заботахъ о распространеніи. (У Бога времени много. Тысячи лѣтъ, какъ одинъ годъ). Тотъ, кто хочетъ поддержать свою религію насиліемъ, внѣшними торжественными пріемами, хочетъ поскорѣе распространить ее, у того у самого навѣрное нѣтъ никакой религіи. И все то, что онъ дѣлаетъ, только расшатываетъ, но не утверждаетъ религію.

9.

Религія человѣка болѣе всего другого опредѣляетъ жизнь.

10.

Религіозное познаніе есть то, на которомъ зиждется всякое другое. Оно предшествуетъ всякому познанію; потому-то мы не можемъ опредѣлить его.

11.

Уразумѣніе истиннаго смысла жизни или недоступно, или такъ просто, что открывается малоумнымъ и младенцамъ.

12.

Только тотъ, кто считаетъ себя отвѣтственнымъ за каждый свой поступокъ, какъ бы онъ ни казался ничтоженъ, только тотъ вступилъ на путь приближенія къ Богу.

II. ДУША.

1.

Единое на потребу. Остальное приложится. Чѣмъ дольше живетъ человѣкъ, тѣмъ яснѣе и яснѣе становится ему то, что только единое на

потребу, одно нужно: блюсти въ себѣ свое божественное я и растить его не для воздѣйствія на міръ и другихъ людей, а только для того, чтобы исполнить волю Бога.

И воздѣйствіе на міръ и земныя радости прикладываются тому, кто живетъ такъ.

2.

Нанялъ хозяинъ работника, приставилъ его къ дѣлу, а самъ уѣхалъ. И жилъ этотъ работникъ дурно: не соблюдалъ ни самого себя, ни хозяйскаго имущества. Самъ пьянствовалъ и распутничалъ и задаромъ тратилъ и портилъ хозяйское добро. И жизнь его становилась все хуже и хуже. И въ одну ночь вспомнилъ работникъ, что хозяинъ, когда бралъ его въ работники, далъ ему письмо и сказалъ: «Если жизнь тебѣ тяжела покажется, раскрой письмо и прочти, что̀ въ немъ написано, и тебѣ легче жить станетъ». И распечаталъ работникъ письмо и прочелъ его. Въ письмѣ было сказано, что онъ, работникъ, не чужой человѣкъ, а сынъ хозяйскій, и что все, что̀ ему поручено, все это — его собственное, все для него припасено, и все ему останется. И обрадовался работникъ и ужаснулся на то, что̀ онъ сдѣлалъ. И когда узналъ, что онъ не чужой, а сынъ хозяйскій, то перемѣнилъ свою жизнь. И съ тѣхъ поръ сталъ исправлять и себя и хозяйскія дѣла, и жизнь его становилась все лучше и лучше.

Такъ и люди на свѣтѣ. Живутъ и бѣдствуютъ, и себя оскверняютъ всякими пороками, и жизнь свою портятъ, пока не понимаютъ того, чьи они дѣти. А когда начинаютъ понимать, что въ нихъ живетъ духъ Божій, такъ начинаютъ они любить и почитать Бога въ другихъ людяхъ. И когда начинаютъ почитать и любить Бога в другихъ людяхъ, то и жизнь ихъ изъ бѣдственной дѣлается хорошей и радостной.

3.

Все, что̀ движется, — мнѣ представляется движущимся, въ сущности же уже есть и всегда было и будетъ. Вся моя жизнь отъ рожденія до смерти, несмотря на то, что я могу находиться въ началѣ или серединѣ ея, уже есть. Есть и всё то, что̀ будетъ съ человѣческимъ обществомъ, съ планетой земли, съ солнечной системой. Я только не могу видѣть всего, потому что я отдѣленъ отъ Всего. Я вижу только то, что̀ открывается мнѣ по мѣрѣ моихъ сил; я живу и, переходя отъ одного состоянія въ другое, имѣю радость творческой жизни. Есть всё это для высшаго разума, но для меня этого нѣтъ, а потому, что этого нѣтъ, я имѣю великую радость творить жизнь въ тѣхъ предѣлахъ, изъ которыхъ не могу выйти. Высшій разумъ — Богъ — творитъ жизнь нами, т.-е. отдѣленными частями своей сущности.

4.

Только человѣкъ, сознающій себя духовнымъ существомъ, можетъ сознавать человѣческое достоинство свое и другихъ людей, и только такой человѣкъ не унизитъ ни себя, ни ближняго поступкомъ или положеніемъ недостойнымъ человѣка.

5.

Упало со стараго дерева спѣлое яблоко рядомъ съ молодой яблонькой. И сказала молодая яблонька яблоку:

— Здравствуй, яблочко, желаю тебѣ поскорѣе сопрѣть, чтобы сдѣлаться такимъ же, какъ я.

— Сопрѣй ты сама, коли тебѣ нравится, невѣжа этакая, — сказало яблоко. — Развѣ ты не видишь, какое я румяное, хорошее, крѣпкое, сочное? Я не прѣть хочу, а хочу радоваться.

— Да вѣдь вся твоя красота и все твое тѣло, все это — только покровъ на время, во всемъ этомъ нѣтъ жизни. Жизнь только въ томъ зернѣ, которое есть въ тебѣ, и котораго ты само не знаешь.

— Никакого зерна нѣтъ, всё глупости, — сказало яблоко и перестало разговаривать. Но оно все-таки сопрѣло, и все-таки изъ него выросла яблоня.

Такъ же думаютъ и люди, если не знаютъ того, что въ нихъ есть духовная жизнь, а живутъ одной жизнью животной. Но, хочетъ или не хочетъ того человѣкъ, такъ же, какъ и яблоко, чѣмъ дальше онъ живетъ, тѣмъ все больше и больше слабѣетъ и пропадаетъ въ немъ то, что̀ онъ считалъ своей жизнью, и все яснѣе и яснѣе видитъ онъ ту истинную, неумирающую жизнь, которая даетъ ему благо.

Такъ не лучше ли съ самаго начала жить не той жизнью, которая умираетъ, а той, которая, не переставая, растетъ и не уничтожается?

III. ОДНА ДУША ВО ВСѢХЪ.

1.

Только тотъ человѣкъ понимаетъ людей и умѣетъ обходиться съ ними, когда онъ въ каждомъ человѣкѣ видитъ Бога.

Старайся при каждой встрѣчѣ съ человѣкомъ помнить, что передъ тобой стоитъ тотъ, въ которомъ живетъ божество.

2.

Всѣ люди должны соединиться въ одной и той же вѣрѣ. Это должно быть потому, что только кажется, что у каждаго человѣка душа особенная. Душа одна и та же во всѣхъ существахъ.

IV. БОГЪ.

1.

Если ночью смотришь на небо и со всѣхъ сторонъ видишь звѣзды и знаешь, что звѣзды эти во много разъ больше, чѣмъ земля и даже солнце, и что звѣздамъ этимъ счету нѣтъ, то понимаешь, какъ мало въ сравненіи съ ними наше солнце и наша земля и мы сами. Но когда встаетъ солнце, мы смотримъ въ то же небо и ничего не видимъ этого, а видимъ солнце, землю, себя, и намъ кажется, что все это очень велико и важно.

То же бываетъ и съ нашими мыслями о Богѣ. Бываютъ времена, когда мы, освободившись отъ своихъ страстей и соблазновъ, видимъ все величіе Его и всю свою малость. Но большей частью мы ослѣплены прелестью міра и забываемъ про Бога, какъ про звѣзды, которыя мы не видимъ днемъ.

2.

Помни, что смертенъ не ты, а твое тѣло, что ты — не твое тѣло, а духъ въ тѣлѣ. Не тѣло твое заставляетъ твой духъ понимать твою жизнь и жизнь міра, а духъ, живущій въ тебѣ, двигаетъ, чувствуетъ, вспоминаетъ, предвидитъ, управляетъ и руководитъ твоимъ тѣломъ и твоими поступками, и какъ невидимая сила управляетъ твоимъ тѣломъ, такъ должна быть и та невидимая сила, которая управляетъ всѣмъ міромъ.

По Цицерону.

3.

Какое глупое слово: служить Богу! Ему не нужна никакая служба. Онъ даромъ даетъ благо жизни всѣмъ, дѣлится со всѣми благомъ жизни, надо только умѣть брать это благо жизни и благодарить Его.

4.

Нашъ Богъ, не говорю уже о Богѣ церковномъ, Троицѣ, Богѣ-Творцѣ, Богѣ деистовъ — выдуманъ нами по нашимъ слабостямъ. Богъ тотъ, котораго я не то, что сознаю, не то, что понимаю, а тотъ, существованіе котораго для меня неизбѣжно, хотя я ничего не могу знать про Него, какъ только то, что Онъ есть, — этотъ Богъ для меня — вѣчно непознаваемый. Я сознаю нѣчто внѣвременное, внѣпространственное, внѣпричинное, но я никакого права не имѣю называть это Богомъ, т.-е. въ этой невещественности, внѣвременности, внѣпространственности, внѣпричинности видѣть Бога и Его сущность. Это есть только та высшая сущность, къ которой я причастенъ. Но Начало этой сущности не можетъ не быть, должно быть совершенно недоступно мнѣ. Скажутъ: ужасно чувствовать себя одинокимъ безъ возможности общенія съ Богомъ. Но вѣдь кажется ужаснымъ только тѣмъ, которые пріучили себя къ ложной мысли о томъ, что у нихъ есть помощникъ, заступникъ, къ которому можно обращаться. Но вѣдь обращаться къ Богу, когда знаешь, что нужно не обращеніе, а нѣчто другое, это значитъ во имя воображаемой помощи лишить себя дѣйствительной. Я не могу просить Бога, надѣяться на Его защиту и на награды отъ него, но зато я — не случайное, явившееся по чьей-то прихоти существо, а я — органъ Бога. Онъ мнѣ неизвѣстенъ, но мое назначеніе въ Немъ не только извѣстно мнѣ, но моя причастность Ему составляетъ непоколебимую основу моей жизни.

5.

Человѣку больше всего понятна жизнь въ мірѣ тогда, когда онъ вѣритъ, что онъ посланъ въ этотъ міръ Высшимъ существомъ для исполненія здѣсь назначеннаго ему дѣла.

И такъ же, какъ рабочій, хотя и не знаетъ, какой будетъ конецъ его работы, знаетъ, что̀ ему нужно дѣлать для исполненія своей обязанности, такъ же знаетъ это и человѣкъ въ мірѣ. Дѣло человѣка — увеличивать въ себѣ любовь къ людямъ. И какъ догадывается рабочій о томъ, что̀ выйдетъ изъ его работы, такъ можетъ догадываться и человѣкъ, исполняющій въ мірѣ волю Бога.

6.

Птица — въ небѣ, камень — на землѣ, рыба — въ водѣ, душа моя — въ Богѣ.

Ангелусъ Силезіусъ.

7.

«Кто говоритъ: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидитъ, тотъ лжецъ: ибо не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видитъ?»

Бога можно видѣть только въ братѣ-человѣкѣ. Какъ же можетъ человѣкъ, любящій Бога, не любить брата?

Сказать: «я люблю Бога, но не люблю брата» — все равно, что сказать: «я люблю солнце, но не люблю тепло и свѣтъ».

8.

Смири свое сердце. Бога не найдешь ни въ грозѣ, ни въ бурѣ, а только въ тишинѣ и покоѣ.

Ангелусъ Силезіусъ.

V. ЖИЗНЬ — ЕДИНЕНІЕ.

1.

Человѣкъ чувствуетъ себя въ несвойственномъ ему нерадостномъ состоянiи, когда не сознаетъ своего духовнаго единства со всѣми людьми міра. Только когда онъ сознаетъ себя единымъ со всѣми, онъ радуется радости и печалится горести всякаго сближающагося съ нимъ человѣка.

2.

Хорошо все то, что̀ соединяетъ всѣхъ людей. Соединяетъ такъ людей и истинное знаніе, и истинное искусство, и простое, безобидное веселье.

VI. ЛЮБОВЬ.

1.

Во всякомъ дѣлѣ исполненное желаніе ослабляетъ радость исполненія; только въ духовномъ совершенствованіи, чѣмъ больше исполненія, тѣмъ больше радости. Духовное же совершенствованіе есть только одно: увеличеніе любви.

2.

Любить тѣхъ, кто намъ нуженъ или пріятенъ, или кто насъ любитъ, или къ кому мы привыкли, очень легко. Но любовь эта не прочна и оттого и не дорогого стоитъ. Перестанетъ человѣкъ быть намъ полезенъ или перестанетъ любить насъ, отвыкнемъ мы отъ человѣка, и кончается наша любовь. Дорога и прочна только та любовь, когда мы отъ нея ничего себѣ не ждемъ, и не къ своимъ близкимъ, а ко всѣмъ людямъ ровно.

3.

Истинная любовь только та, когда въ человѣкѣ любишь того же Бога, какой въ тебѣ. Этой любовью любишь не только своихъ родныхъ, не только тѣхъ, которые любятъ тебя, но любишь непріятныхъ, злыхъ людей, ненавидящихъ тебя. Любишь такъ потому, что живущій въ тебѣ Богъ — любовь — хочетъ избавиться отъ того раздѣленія, въ которомъ Онъ чувствуетъ себя въ тебѣ, и хочетъ соединиться съ тѣмъ же самымъ, что живитъ всѣ другія существа. Въ этомъ истинная любовь.

4.

Люди больше заботятся о томъ, какъ бы имъ исполнить свои обязанности человѣческія — отца, матери, слуги, начальника, чѣмъ обязанности божескія. Тѣ обязанности — временныя, у одного — однѣ, у другого — другія, а божескія обязанности у всѣхъ однѣ и тѣ же, и однѣ и тѣ же на всю жизнь. И потому исполняй человѣческія обязанности, но только

до тѣхъ поръ, пока онѣ не расходятся съ обязанностями божескими. И если не можешь всего исполнять, то лучше оставляй обязанности человѣческія, чѣмъ божескія. Обязанности человѣческія — самыя разныя, а обязанность божеская одна: любить Бога и ближняго.

5.

Есть любовь не только къ людямъ, но ко всѣмъ существамъ непосредственная, неразумная, одинаковая къ злымъ и добрымъ. Такая любовь не различаетъ злыхъ отъ добрыхъ. Такъ любятъ дѣти. И есть другая, высшая любовь, тоже одинаковая къ злымъ и добрымъ, но не потому, что она не различаетъ злыхъ и добрыхъ, а потому, что она уже побѣдила недоброжелательство къ злымъ, стала выше его и дошла до той степени любви, святости, до которой дошелъ Христосъ въ то время, когда онъ съ креста жалѣлъ тѣхъ, которые не знали, что̀ творили. Это два рода любви, и мы, всѣ мы, отъ дѣтства и до старости движемся отъ первой любви ко второй.

6.

Если есть у человѣка враги, и онъ не любитъ ихъ, то у него нѣтъ той свободы и радости, которую даетъ любовь, любовь ко всѣмъ. И потому безъ любви къ врагамъ нѣтъ любви настоящей, и нѣтъ отъ нея радости.

7.

Кажется, чего же хуже, какъ то, что человѣкъ сделаетъ добро, а люди за это сдѣлаютъ ему зло и еще осудятъ его. А для добраго человѣка это не только не зло, но радость, потому что это только дастъ ему возможность проявить свою высшую способность любви ко всѣмъ, не исключая никого. А въ этой любви ко всѣмъ — истинное благо человѣка.

8.

Благо человѣка въ томъ, чтобы сила Божія росла, крѣпла въ немъ. А расти и крѣпнуть можетъ сила Божія въ человѣкѣ только, когда человѣкъ держитъ душу свою въ чистотѣ, не загрязняетъ, не затемняетъ ее обжорствомъ, пьянствомъ, развратомъ, завистью, злостью. Только тогда и даетъ любовь благо человѣку.

9.

Любовь — это ваша истинная, настоящая сущность. Она ближе къ вамъ, чѣмъ ближайшій вашъ родственникъ, она единственный другъ вашъ въ жизни и въ вѣчности. Она дороже и драгоцѣннѣе вашего тѣла, и вашей жизни, и вашего сердца, потому что въ ней душа ваша, а душа ваша дороже, чѣмъ тѣло, чѣмъ жизнь и чѣмъ сердце. Вы искали ее во всѣхъ вашихъ стремленіяхъ въ жизни, а она всегда съ вами, она въ васъ; но вы ищете ее внѣ себя, отъ этого вы не находите ее, отъ этого вы бѣгаете, какъ за блуждающими огоньками жизни, думая, что они дадутъ вамъ ту радость, которую можетъ дать только она одна.

Баба Бхарати.

10.

Есть два рода любви: сердечная, когда любишь, самъ не зная, отчего и за что, и любовь разумная, когда знаешь, что надо любить, и заставляешь себя поступать съ другими такъ, какъ будто ты ихъ любишь. Такая любовь полезна. Сначала заставляешь себя дѣлать, какъ будто любишь, а потомъ и точно полюбишь.

11.

Всякій человѣкъ всегда въ чьей-нибудь власти. Ребенкомъ онъ во власти матери, отца, потомъ начальниковъ, хозяевъ, правительства. Какъ бы онъ ни былъ богатъ и знатенъ, онъ всегда въ чьей-нибудь власти: подчиненный во власти начальника, начальникъ во власти подчиненныхъ, торговцы во власти богачей, богачи во власти торговцевъ и рабочихъ. Человѣкъ, пока живъ тѣломъ, не можетъ выйти из рабства. Какъ же быть человѣку, чтобы облегчить свое рабство?

Есть одно средство: перемѣнить совсѣмъ своего хозяина: перестать слушаться тѣла, а слушаться души. А душа никого не признаетъ надъ собой хозяиномъ, потому что для себя хочетъ только одного: любви, — того, чего никто отъ нея отнять не можетъ и что даетъ ей полное удовлетвореніе.

12.

Нѣтъ на свѣтѣ болѣе сильной душевной радости, какъ состояніе нѣжной, умиленной любви.

13.

У Христа былъ любимый ученикъ Іоаннъ. Іоаннъ этотъ долго жилъ и,

когда очень состарился, насилу двигался и еле говорилъ, то всѣмъ, кого видѣлъ, говорилъ только одни и тѣ же короткія слова. Онъ говорилъ: «Дѣти, любите другъ друга».

Лучше этого ничего нельзя сказать, потому что въ этихъ словахъ все, чтò нужно людямъ. Исполняй люди эти слова, только старайся люди отучаться отъ всего того, чтò противно любви, и всѣмъ было бы хорошо и радостно. И все это не невозможно и даже не трудно, а легко. Только сдѣлай это люди, и всѣмъ будетъ хорошо.

И рано или поздно люди придутъ къ этому. Такъ давайте же сейчасъ каждый понемногу пріучать себя къ этому.

14.

Жизнь коротка. Не прозѣвай самаго драгоцѣннаго въ ней, того, для чего она дана намъ: дѣлъ любви.

VII. ГРѢХИ, СОБЛАЗНЫ, СУЕВѢРІЯ.

1.

Грѣхомъ въ жизни тѣлесной мы называемъ сдѣланную нами ошибку: стрелялъ въ цѣль — не попалъ — грѣхъ, пахалъ — соха выскочила изъ борозды — грѣхъ, хотѣлъ поспѣшить — упалъ — грѣхъ. То же самое грѣхъ въ жизни духовной. Грѣхъ есть незамѣтная намъ или невольная ошибка: хотѣлъ угождать своему тѣлу, — этимъ самымъ угожденіемъ ослабилъ свое тѣло; хотѣлъ исправить, наставить человѣка, — только оскорбилъ его; вообще, хотѣлъ сдѣлать лучше, сдѣлалъ хуже — все это грѣхи.

2.

Большая радость человѣку исправлять себя, знать, что нынче сталъ хоть немножко лучше, чѣмъ былъ вчера. И пока живъ человѣкъ, радость эта не кончается. Никогда человѣкъ не скажетъ про себя, что нѣтъ въ немъ грѣха и не отъ чего освобождаться.

3.

Разумъ показываетъ людямъ ихъ грѣхи, но грѣхи бываютъ часто такъ пріятны и привычны людямъ, что они стараются обмануть и заглушить разумъ, чтобы онъ не мѣшалъ имъ жить въ грѣхахъ.

4.

Душа человѣческая не желаетъ и не можетъ желать ничего тѣлеснаго, но не можетъ уйти изъ тѣла. Какъ, несмотря на то, что тѣло человѣка, не переставая, тянется къ землѣ, онъ отдѣляется отъ нея, ходитъ, двигается, — въ этомъ его тѣлесная жизнь; такъ и тѣло, не переставая, тянетъ человѣка къ себѣ, но онъ все-таки отдѣляется отъ него и движется духовно независимо отъ тѣла. Въ этомъ движеніи души истинная жизнь людей.

5.

Съ дѣтства начинаетъ расти душа человѣка и растетъ до самой смерти. Тѣло же только кажется, что растетъ въ дѣтствѣ и до 18, 20 лѣтъ, но оно не переставая ссыхается и все больше и больше слабѣетъ, и потому плохо человѣку, который положитъ свою жизнь не въ то, что̀ не переставая растетъ, а въ то, что̀ уничтожается.

6.

Мы всѣ знаемъ, что живемъ дурно, что не такъ надо жить намъ, что много грѣха въ нашей жизни, что вязнемъ мы въ грѣхахъ и не можемъ отъ нихъ отлѣпиться, — отъ одного грѣха отлѣпимся, къ другому прилипаемъ. И никто не видитъ вину въ себѣ, а всѣ видятъ ее въ внѣшнихъ условіяхъ. Одинъ говоритъ: «кабы не родители», другой говоритъ: «кабы не дѣти», третій говоритъ: «кабы не жена», «кабы не товарищи», «кабы не нужда», «кабы не богатство, я бы не такъ жилъ». А никто не хочетъ видѣть того, что для того, чтобы лучше жить, нужно только самому бороться, воздерживаться отъ грѣховъ.

VIII. ГРѢХЪ БЛУДА.

1.

Такъ же вѣрно, какъ телѣга идетъ за запряженной въ нее лошадью, такъ же вѣрно и всякія горести, бѣды идутъ за людьми, если они сходятся по плоти только для своего удовольствія, а не для того, чтобы вмѣстѣ рожать и воспитывать дѣтей и на всю жизнь сойтись въ одну душу и во всемъ помогать другъ другу.

2.

Какъ только смотришь на бракъ во всемъ его значеніи, т.-е. какъ на сожительство двухъ разнаго пола людей для рожденія и воспитанія дѣтей, такъ сами собой опредѣляются обязанности брачной жизни, изъ которыхъ одна изъ главныхъ — мирное сожительство супруговъ.

3.

Ничто такъ не избавляетъ отъ сладострастныхъ мыслей, какъ живое представленіе о бренности человѣческаго тѣла, о неминуемой старости и смерти.

4.

Чѣмъ больше человѣкъ цѣломудренъ, тѣмъ это лучше. Такъ учили всѣ мудрецы міра и Христосъ. Если же человѣкъ не можетъ выдержать полнаго цѣломудрія, то пусть онъ, войдя въ полный возрастъ, возьметъ мужъ жену, а жена мужа съ тѣмъ, чтобы жить такъ до смерти, не разъединяясь и стараясь и въ бракѣ быть какъ можно болѣе цѣломудренными.

5.

Безбрачная жизнь, наполненная дѣлами добра, въ безконечное число разъ выше всякой семейной жизни.

6.

Вѣрность супруговъ другъ другу и ихъ согласная жизнь обязательна по одному тому, что единственное оправданіе и смыслъ брака — дѣти, а воспитаніе дѣтей можетъ быть только при совмѣстной жизни супруговъ, и тѣмъ лучше, чѣмъ ближе и согласнѣе между собой супруги. Тѣмъ особенно дуренъ развратъ, что онъ нарушаетъ это условіе.

7.

Женщинамъ свойственно поддерживать движеніе жизни рожденіемъ, воспитаніемъ дѣтей, поставленіемъ новыхъ силъ вмѣсто затраченныхъ; мужчинамъ свойственно направлять эту жизнь, т.-е. воспитывать дѣтей. И тотъ и другая могутъ дѣлать и то и другое такъ, какъ это имъ свойственно.

8.

Если человѣкъ стремится къ цѣломудрію, то онъ и не устоявъ на полномъ цѣломудріи, сойдясь съ однимъ супругомъ или супругою, проживетъ честно жизнь въ бракѣ. Если же человѣкъ видитъ въ половой похоти удовольствіе, то онъ, если осилитъ, заведетъ себѣ 10, 20, 100 женъ и кончитъ тѣмъ, что будетъ причиной дурной жизни многихъ людей и погубитъ свою жизнь.

9.

Кто можетъ быть цѣломудреннымъ, пусть будетъ такимъ, кто же не можетъ, пусть женится. Замѣшивать въ бракъ какое-нибудь высшее религіозное соображеніе — не слѣдуетъ. Бракъ есть только выборъ изъ бо̀льшихъ золъ меньшаго.

10.

Семейному человѣку всегда приходится бороться и выбирать одно изъ двухъ: или потакать семьѣ и добывать деньги все больше и больше, не разбирая уже, съ грѣхомъ или безъ грѣха добываешь ихъ, или нести упреки отъ семьи за то, что не дѣлаешь того, чего она требуетъ. Чтобы рѣшить эту задачу, есть только одно средство: помнить, что я живу не для себя, не для семьи, а для Бога, что дѣло мое въ томъ, чтобы исполнять Его волю, а волю семьи исполнять только, если она не несогласна съ волей Бога.

11.

Если мужъ и жена несогласны, каждый изъ нихъ теряетъ большую долю своей силы. А будь они во всемъ согласны и живи, какъ одинъ человѣкъ, и сила ихъ удесятеряется.

12.

Семья можетъ дать много радостей, но только при томъ условіи, чтобы жить въ семьѣ доброй жизнью, и потому всякое отступленіе отъ доброй жизни ради семьи разрушаетъ тѣ радости, которыя ты можешь ожидать отъ семьи.

13.

Можетъ быть святое и грѣховное безбрачіе, можетъ быть святая и грѣховная семья.

IX. ГРѢХЪ ИЗЛИШЕСТВА.

1.

Мы видимъ, какъ весело, богато живетъ человѣкъ: щеголемъ одѣтъ, вкусно ѣстъ, пьетъ, мягко спитъ, катается въ первыхъ классахъ и на шинахъ. Мы видимъ это, знаемъ, что человѣкъ этотъ живетъ нечестно, но зато пользуется всякими удовольствіями, и намъ приходитъ мысль: изъ чего биться, жить по совѣсти, не брать, гдѣ можно, и не жить веселой, хотя бы и грѣшной жизнью, такъ, какъ этотъ.

Не думай такъ. Ты видишь этого человѣка на людяхъ. А кабы ты могъ заглянуть въ его душу, когда онъ послѣ роскошнаго ужина одинъ ночью лежитъ на мягкой постели и передумываетъ въ сотый разъ свои дѣла и не видитъ изъ нихъ выхода. «Нынче Иванъ Иванычъ осрамилъ меня за то, что я не отдалъ ему въ срокъ, — думаетъ онъ; — завтра срокъ платежа Николаю Ивановичу, а у меня нѣтъ ничего, и негдѣ взять. Надо выдумать, какъ раздѣлаться. Одно средство — обмануть. А и скверно это, да и не повѣрятъ. Ну, тамъ видно будетъ», говоритъ онъ себѣ, выкуриваетъ двадцатую папироску и забывается. А на сердцѣ скребутъ кошки.

Завидовать веселому виду такихъ людей все равно, что завидовать клоуну, шуту въ театрѣ.

Бываетъ, у клоуна умираетъ или умерла уже мать, жена, ребенокъ. А онъ наряженъ въ колпакъ, корчитъ рожи, смѣется, смѣшитъ всѣхъ, а ему хочется плакать. Нельзя, кормиться надо.

Такъ же и эти жалкіе люди. Они кажутся только счастливыми. А если

выбирать, то лучше пойти въ шкуру самаго убогаго нищаго, чѣмъ въ душу такого человѣка.

2.

Освящай свое сердце голодомъ, добивайся овладѣть собою голодомъ и жаждою, неотступно стучись въ двери рая голодомъ.

Магометъ.

3.

Люди настаиваютъ на томъ, что несчастія бѣдныхъ людей отъ дурного устройства. Ничто такъ убѣдительно не доказываетъ несправедливости такого утвержденія, как тѣ громадныя богатства, т.-е. труды, которые тратятся народомъ на одуряющія, явно вредныя вещества: табакъ, водка. Никакая перемѣна внѣшняго устройства не увеличитъ настолько матеріальнаго блага, какъ прекращеніе пьянства.

4.

Веселье — хорошая вещь. Веселые люди бываютъ добры, а доброта — самое дорогое въ жизни. Нехорошо въ весельи только то, когда для веселья нужны такія приготовленія, которыя стоятъ тяжелаго труда другимъ людямъ, какъ это бываетъ при устройствѣ разныхъ игръ, угощеній и катаній.

Веселье хорошо только тогда, когда для него ничего не нужно, кромѣ дружбы людей между собой, и когда это — не веселье однихъ, а трудъ другихъ, а когда всѣ люди могутъ участвовать въ весельи.

5.

Если человѣкъ полагаетъ свою жизнь въ томъ, чтобы угождать тѣлу, то, кромѣ грѣха служенія тѣлу вмѣсто души, такой человѣкъ непремѣнно будетъ грѣшить еще тѣмъ, что будетъ заставлять другихъ людей либо хитростью, либо обманомъ, либо насиліемъ служить себѣ, потому что если человѣкъ угождаетъ тѣлу больше, чѣмъ нужно, то онъ одинъ не можетъ успѣть добыть все то, что̀ нужно его тѣлу.

6.

Когда тебѣ чего-нибудь очень хочется для своего тѣла, подумай о томъ, какъ тебѣ когда-то хотѣлось такихъ вещей, которыя тебѣ теперь ни на что не нужны. То же будетъ и съ тѣмъ, чего тебѣ теперь такъ хочется. А вспомни, какъ много ты дѣлалъ и глупаго и худого для того, чтобы добыть тогда то, чего хотѣлось. То же будетъ и теперь съ тѣмъ, чего ты такъ желаешь. И потому лучше не трать силъ на то, чтобы добиться, чего хочется. Не лучше ли постараться отучить себя желать лишняго?

7.

То, что̀ не въ тебѣ, пускай это будутъ богатства всего міра, все это будетъ для тебя только тяготой. Если ты желаешь того, что̀ не въ тебѣ, то ты — самый жалкій нищій. Истинное добро только въ тебѣ. Освобождайся отъ грѣховъ, чтобы ты могъ любить людей. А люби людей, — и гдѣ бы ты ни былъ и что бы съ тобой ни было, тебѣ будетъ хорошо.

8.

Кажется удивительнымъ и необъяснимымъ, для чего такіе огромные налоги налагаетъ на себя человѣчество употребленіемъ одуряющихъ веществъ: табаку, опіума, всякаго рода винъ. Тѣло не требуетъ ни опіума, ни табаку, ни вина. Уже никакъ не можетъ требовать этого душа.

Зачѣмъ же эти траты? Если это не нужно ни тѣлу, ни душѣ, кому же это нужно? Нужно это тѣлу для того, чтобы не подпасть подъ власть души, а покорить себѣ душу; нужно и душѣ, чтобы не страдать отъ сознанія своей покорности тѣлу.

9.

Совѣсть указываетъ намъ тотъ путь, по которому должно итти. Люди сбиваются съ этого пути и тогда дѣлаютъ одно изъ двухъ: или стараются заглушить голосъ совѣсти, или стараются вернуться на путь совѣсти. Для того, чтобы заглушить голосъ совѣсти, есть три средства: одно — придумать такія разсужденія, по которымъ выходило бы, что надо дѣлать не то, что̀ велитъ совѣсть, а совсѣмъ другое. Другое средство въ томъ, чтобы заниматься безъ передышки всякими дѣлами такъ, чтобы некогда было подумать, то или не то я дѣлаю, что̀ должно; и третье — самое губительное средство: опьяненіемъ заглушить въ себѣ совѣсть.

X. ГРѢХЪ БОГАТСТВА.

1.

Неразумные люди, когда они богаты, то хлопочутъ и мучаются, какъ бы удержать свое богатство и еще увеличить его. Когда неразумные люди бѣдны, то тоскуютъ отъ своей бѣдности, завидуютъ богатымъ, унижаются передъ ними и отчаиваются. Такъ что неразумные люди бываютъ несчастны и когда богаты, и когда бѣдны. А все несчастіе отъ того, что они неразумны и думаютъ, что на свѣтѣ все дѣлается, какъ придется. Если бы они были разумны, они понимали бы, что все на свѣтѣ дѣлается не какъ придется, а по самому точному закону. Они бы понимали тогда, что богатствами нельзя владѣть безъ тревогъ и заботъ, и что въ богатствѣ ничего нѣтъ хорошаго, что отъ богатства не бываетъ счастья, и богатствомъ нельзя гордиться. Такъ же и бѣдные, если бы они были разумны, понимали бы, что въ бѣдности есть свои выгоды: первое — спокойствіе совѣсти, второе — привычка довольствоваться малымъ и умѣнье работать; и тогда и не завидовали бы богатымъ, а были бы довольны своимъ положеніемъ.

2.

Бѣднымъ, глядя на жизнь богатыхъ, кажется, что это — счастье. А счастье это — столько же счастье, сколько картины, изображающія дерево или за́мок, — дерево и замокъ.

XII. ГРѢХЪ НЕДОБРОЖЕЛАТЕЛЬСТВА.

1.

Начинающаяся вражда подобна водѣ, которая малымъ ручьемъ течетъ черезъ плотину. Не спусти воду — и ручеекъ найдетъ себѣ ходъ, и не успѣешь оглянуться, какъ размоетъ плотину. То же и съ недобрымъ чувствомъ къ людямъ. Дай ходъ злому чувству, не выкинь изъ сердца недоброе чувство къ ближнему — и не успѣешь оглянуться, какъ въ душѣ ничего не останется, кромѣ злобы, какъ въ спущенномъ пруду ничего не останется добраго, кромѣ грязи.

2.

Мы всѣ дурны, и потому все то, что̀ мы осуждаемъ въ другихъ, мы всегда найдемъ въ себѣ. Давайте же прощать другъ другу. Одно средство жить въ мірѣ въ мирѣ — это взаимное прощеніе.

3.

Не можетъ быть радости въ душѣ человѣка, который злится. Злыя мысли, какъ медленный огонь, жгутъ и мучаютъ злого человѣка и отравляютъ всё то, что̀ могло бы быть радостью.

4.

Когда кто въ сердцахъ бьетъ собаку или лошадь, а что̀ хуже всего, человѣка слабѣе себя, то онъ этимъ показываетъ не молодечество, а свою дрянность и слабость.

5.

Для того, чтобы не злиться на людей, первое средство — то, чтобы, когда что-нибудь разсердило тебя, замереть, ничего не дѣлать. А то, если станешь суетиться, то сердце все больше и больше будетъ разгораться.

Второе средство — то, чтобы приглядываться на другихъ людей, какъ они сердятся. Когда видишь, какъ люди дѣлаются гадки, когда сердятся, когда видишь, какъ они становятся похожи на пьяныхъ, на звѣрей, съ красными, злыми, безобразными лицами, хриплыми голосами, съ скверными словами, то невольно подумаешь о томъ, какъ бы и тебѣ не сдѣлаться такимъ же отвратительнымъ. Въ этомъ второе средство.

6.

Если, дѣлая какое-либо дѣло, чувствуешь недоброе чувство къ людямъ, остановись въ начатомъ дѣлѣ и поищи, что̀ ты не такъ дѣлаешь, какъ надо. Всякое дѣло хорошо только тогда, когда, дѣлая его, испытываешь любовь, а не зло къ людямъ.

7.

Если бы мы жили духовной жизнью — сознавали бы въ себѣ того Бога, который живетъ въ насъ, то мы не могли бы считать себя обиженными и сердиться. Богъ никогда не можетъ считать себя обиженнымъ и сердиться. То, что̀ сердится въ насъ — это самая низкая часть нашего «я».

8.

Мы часто не замѣчаемъ того, что поддаемся тому, что̀ дѣлаютъ другіе. Человѣкъ смѣется — и мы смѣемся, человѣкъ зѣваетъ — мы зѣваемъ. Надо пріучать себя не поддаваться чужому примѣру. А то часто бываетъ, что мы поддаемся злому чувству человѣка, когда онъ бранитъ, обижаетъ насъ. Онъ злится — и мы злимся, тогда какъ тутъ-то и дороже всего не поддаться злу, а напротивъ, добротой отвѣтить на злобу.

Если съ злыми людьми будешь такой же, какъ они, то сдѣлаешься скоро злымъ и съ добрыми людьми.

XIII. СОБЛАЗНЪ ГОРДОСТИ.

1.

Гордость, если только захватитъ человѣка, то все дальше и дальше одуряетъ его, и кончается тѣмъ, что человѣкъ доходитъ до такой гордости, что становится хуже сумасшедшаго.

2.

Гордость — какъ ржавчина. Она въѣдается въ душу человѣка и съѣдаетъ ее. И чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Отъ этого то она и бываетъ трудно излѣчима въ старыхъ людяхъ.

3.

Какъ у глаза есть вѣко, чтобы защищаться отъ яркаго свѣта, такъ у гордости есть самоувѣренность для защиты отъ возможности увидать свое заблужденіе. И оба — чѣмъ болѣе берегутъ себя, тѣмъ болѣе зажмуриваются, тѣмъ менѣе видятъ.

4.

Самое обычное изреченіе гордаго человѣка: «меня не понимаютъ». А спросите у него, чего они не понимаютъ, онъ отвѣтитъ: «не понимаютъ моего величія».

5.

Гордый человѣкъ можетъ коснѣть въ заблужденіи о томъ, что онъ лучше другихъ людей, только въ средѣ такихъ людей, которые сами одержимы тѣмъ же соблазномъ, и, гордясь передъ низшими, поддерживаютъ то же заблужденіе въ тѣхъ, кого они считаютъ высшими. Среди людей христіанской, разумной, доброй жизни гордый человѣкъ, не получая ниоткуда поддержки въ своемъ самомнѣніи, невольно пересталъ бы гордиться.

6.

Не смиренъ тотъ, кто радуется тому, что онъ смиренъ.

7.

Ничто такъ не опредѣляетъ человѣку его значеніе, какъ тѣ сужденія, которыя онъ слышитъ о себѣ. Гордый же человѣкъ первымъ дѣломъ ставитъ себя въ такое положеніе, чтобы не слыхать этихъ сужденій. Если же и слышитъ, то впередъ рѣшаетъ, что это — только голосъ зависти.

Дорожить надо сужденіями о себѣ особенно невыгодными, недоброжелательными, какъ сказалъ кто-то, когда ему сказали, что про него говорятъ дурно: «Они бы еще не то сказали, если бы знали про меня всё то, что̀ я знаю».

8.

Гордый человѣкъ съ увѣренностью предписываетъ другимъ, что̀ имъ надо дѣлать, тогда какъ самъ не знаетъ, что̀ ему нужно для себя дѣлать. Смиренный человѣкъ, напротивъ, старается узнать, что̀ ему должно дѣлать, и не позволяетъ себѣ думать о томъ, чтобы предписывать другимъ, что̀ имъ надо дѣлать.

9.

Гордость лишаетъ человѣка лучшаго блага — любви. Для любви нужно признавать предметъ своей любви выше себя. Гордые же люди не могутъ никого признать выше себя.

10.

Ничто такъ не разъединяетъ людей, какъ гордость. Гордый человѣкъ несетъ далеко передъ собой какъ бы заборъ, изображающій его воображаемое величіе, и заборъ этотъ не подпускаетъ никого. Разъединеніе это еще больше, когда гордецъ встрѣчается съ гордецомъ.

11.

Разумный человѣкъ никогда не бываетъ вполнѣ увѣренъ, что онъ правъ. Только гордый человѣкъ, какую бы глупость и гадость ни сказалъ и ни сдѣлалъ, никогда не сомнѣвается въ томъ, что онъ правъ.

12.

Гордость тѣмъ и соблазнительна, что ставитъ человѣка выше осужденія людей. «Что̀ бы они ни говорили обо мнѣ, они не могутъ понимать меня».

13.

Нѣтъ ничего опаснѣе и вреднѣе для души, какъ то, чтобы считать себя членомъ какого-нибудь кружка людей. Часто изъ-за товарищества сдѣлаешь нехорошее, чего бы не сдѣлалъ, если бы не былъ въ кружкѣ.

14.

Люди до такой степени потеряли чувство единства и равенства людей между собою, что названія человѣка другого народа считаютъ и понимаютъ ругательствами. «Ахъ ты чувашинъ, татаринъ, нѣмецъ, жидъ».

15.

Мы всегда видимъ тѣ особенныя качества, которыя присущи нашему народу, но рѣдко видимъ свойственные нашему народу недостатки.

16.

Эгоизмъ личный, вызывающій сознаніе неравенства человѣка съ другимъ, дуренъ, это мы всѣ знаемъ. Эгоизмъ семейный, вызывающій признаніе одной семьи выше другой, хуже, но часто мы не только не знаемъ, что этотъ эгоизмъ дуренъ, но считаемъ его добромъ, возвышая свое семейство передъ другими. Эгоизмъ народный, вызывающій неравенство къ милліонамъ и милліонамъ людей, ужасенъ, и мы его не только не знаемъ и не боимся, но считаемъ великой добродѣтелью.

17.

Какое губительное заблужденіе не признаваться передъ собой и передъ людьми въ своей сдѣланной ошибкѣ, въ своемъ грѣхѣ! Сколько трудовъ, усилій, изворотовъ, лжи, осужденія другихъ, озлобленія даже только для того, чтобы оправдать себя и не признать себя виноватымъ.

А только признай себя виноватымъ, даже если сомнѣваешься въ своей винѣ (всегда выгоднѣе признать себя виноватымъ, даже если не виноватъ, чѣмъ невиноватымъ, когда виноватъ), признай себя виноватымъ, и всё распутано и легко, спокойно и радостно. Ошибка вся въ признаніи жизни во времени. Есть ли, нѣтъ ли ошибки, она была сдѣлана въ прошедшемъ, которого нѣтъ. Теперь же, въ настоящемъ, что нужно дѣлать? Понятно, одно: смиряться и быть въ любви со всѣми.

XIV. СОБЛАЗНЪ СЛАВЫ ЛЮДСКОЙ.

1.

Узокъ путь, ведущій въ жизнь, и немногіе находятъ его. Немногіе находятъ его потому, что большинство людей идетъ вмѣстѣ съ толпой по широкому пути. А настоящій путь — узкій, только на одного человѣка, и для того, чтобы найти его, надо итти не вмѣстѣ сразу съ толпой, а слѣдомъ за мудрецами и святыми: Буддой, Сократомъ, Христомъ. Святые люди по одиночкѣ прокладывали дорогу для себя. И милліоны людей шли за ними, но не всѣ вдругъ, а одинъ за другимъ.

Разница между двумя путями въ томъ, что когда идешь съ толпой съ

шумомъ и гамомъ по широкой дорогѣ, то не знаешь, зачѣмъ идешь, и куда заведетъ тебя толпа. Заводитъ же она всегда къ пропасти. А когда идешь по узкой дорожкѣ по слѣдамъ великихъ учителей, то идешь спокойно и твердо знаешь, куда идешь. Идешь въ жизнь блаженную и вѣчную.

2.

Если толпа ненавидитъ кого-нибудь, то не надо думать, что человѣкъ этотъ заслуживаетъ ненависть, а внимательно изслѣдовать, почему это такъ. Если же толпа хвалитъ кого-нибудь, надо не поддаваться общему мнѣнію, а внимательно изслѣдовать это прежде, чѣмъ судить. Это надо дѣлать потому, что толпа способна заблуждаться такъ же, какъ отдѣльные люди, и даже чаще, чѣмъ отдѣльные люди. Не надо также приписывать особеннаго значенія словамъ человѣка прославленнаго и пренебрегать словами человѣка неизвѣстнаго и неважнаго, хотя бы это былъ дурачекъ или ребенокъ.

3.

Люди склонны вѣрить внѣшнимъ признакамъ осужденія и возвышенія. Намъ трудно признать въ человѣкѣ подъ стражей, въ тюрьмѣ и арестантской одеждѣ существо столь же достойное уваженія, какъ въ человѣкѣ въ богатой одеждѣ, ѣдущемъ въ богатомъ экипажѣ. А между тѣмъ судить объ ихъ достоинствѣ мы могли бы только, если бы знали ихъ внутреннія побужденія.

4.

Хорошо человѣку быть стыдливымъ, но хорошо это тогда, когда человѣкъ стыдится того, что̀ дурно передъ Богомъ, а не того, что̀ дурнымъ кажется людямъ. Бываетъ такъ, что человѣкъ стыдится того, что онъ дурно одѣтъ въ праздникъ, а не стыдится того, что онъ куритъ, пьетъ, развратничаетъ.

5.

Стыдно бываетъ передъ людьми, а грѣшно — передъ Богомъ.

Не надо бояться стыднаго передъ людьми, а надо бояться только того, что̀ грѣшно передъ Богомъ. Бываютъ дѣла такія, что и стыдно и грѣшно ихъ. Стыдно, совѣстно и грѣшно украсть, солгать, объѣсться, напиться. Такія дѣла надо стараться никогда не дѣлать. Но бываютъ

такія, что ихъ стыдно передъ людьми, но не грѣшно передъ Богомъ: признаться въ своемъ грѣхѣ, попросить прощенія у того, кого обидѣлъ. Грѣшно не сдѣлать такія дѣла, надо пріучать себя всегда дѣлать и не бояться стыда передъ людьми.

6.

Люди думаютъ, какъ отцы ихъ думали; а отцы ихъ думали, какъ дѣды думали; а дѣды думали, какъ прадѣды думали; а прадѣды думали, какъ прапрадѣды думали; а прапрадѣды — совсѣмъ не думали.

XV. СОБЛАЗНЪ НАКАЗАНІЯ.

1.

«Непротивленіе злу!? Какъ это неисполнимо, дико», говорятъ люди теперь. А это непротивленіе не есть что-нибудь новое, это — только опроверженіе того обмана, по которому разумныя существа могутъ, будто бы, не отказываясь отъ любви и разума, для уничтоженія зла, увеличивая зло, признавать порывы своей низшей, животной природы, желаніе мщенія — своимъ закономъ жизни. Ужасно!

2.

Говорятъ, что при непротивленіи нѣтъ защиты, но для христіанина и не нужно никакой защиты. Все, чтò можетъ сдѣлать злодѣй — это лишить собственности, убить, а всего этого не боится христіанинъ. Христіанину, не заботящемуся о томъ, чтò ѣсть и чтò пить и во чтò одѣться, и знающему, что безъ воли Отца не упадетъ волосъ съ его головы, нѣтъ повода дѣлать насиліе надъ злодѣемъ. Злодѣй ничего не можетъ сдѣлать ему.

3.

Если человѣкъ вѣритъ въ ученіе Христа, то въ человѣкѣ есть двѣ жизни: жизнь плотская, смертная, и жизнь истинная, несмертная, которыя не только не совпадаютъ, но противуположны и исключаютъ одна другую, такъ что, спасая жизнь плотскую, люди губятъ жизнь истинную, и напротивъ, губя, жертвуя плотской во имя служенія жизни людей,

люди пріобрѣтаютъ жизнь истинную. Человѣкъ, который повѣритъ въ это, уже не можетъ не поступать совершенно противуположно тому, какъ онъ поступалъ, не имѣя этого жизнепониманія, не вѣря ученію Христа.

Для обеспеченія жизни плотской человѣку съ прежнимъ жизнепониманіемъ нужно собирать богатства, не отдавать, а защищать ихъ, защищать свою жизнь.

Для обезпеченія истинной жизни человѣку съ Христовымъ жизнепониманіемъ нужно, напротивъ, не собирать имущество, но отдавать то, чтò хотятъ взять, и не только не защищать свою жизнь, не только подставлять другую щеку, когда ударятъ по одной, но отдавать всю свою жизнь для пріобрѣтенія истинной жизни.

4.

То, что церкви не признаютъ того, что христіанинъ не можетъ и не долженъ ни въ какомъ случаѣ воздавать зломъ за зло, не можетъ наказывать, можетъ значить одно изъ двухъ: или то, что исповѣданіе вѣры, основанное на любви, не допускающей насилія, неправильно, противно духу Христа, но утверждать это невозможно человѣку, понимающему ученіе; или то, что они не признаютъ заповѣди непротивленія злу насиліемъ потому, что не исповѣдуютъ христіанское ученіе, а только называютъ себя христіанами.

5.

Для людей, властвующихъ надъ другими людьми, ученіе о любви, включающее въ себя любовь къ врагамъ и исключающее всякое насиліе, представляется неяснымъ и требующимъ толкованій и исключеній.

Для христіанъ же, сердцемъ и жизнью исповѣдующихъ ученіе, заповѣдь ясна и понятна и не допускаетъ исключеній.

6.

Люди говорятъ, что справедливо и нужно воздавать зломъ за зло. Ученіе же истины говоритъ, что истина и благо только въ любви.

А если человѣкъ любитъ, то какъ бы онъ ни пострадалъ отъ другого, онъ не можетъ дѣлать ему зло.

7.

«Вы слышали, что сказано: око за око и зубъ за зубъ. А я говорю вамъ: не противься злому. Но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую». (Мат., гл. 5, ст. 38–39.)

Христосъ учитъ тому, чтобы не противиться злу. Ученіе это истинно, потому что оно вырываетъ съ корнемъ зло изъ сердца и обиженнаго и обижающаго. Ученіе это запрещаетъ дѣлать то, отъ чего умножается, а не прекращается зло въ мірѣ. Когда одинъ человѣкъ нападаетъ на другого, обижаетъ его, онъ этимъ зажигаетъ въ другомъ чувство ненависти, корень всякаго зла. Что̀ же надо сдѣлать, чтобы потушить это чувство зла? Неужели сдѣлать то самое, что̀ вызвало это чувство зла, т.-е. повторить дурное дѣло? Поступить такъ значитъ вмѣсто того, чтобы изгнать дьявола, усилить его. Сатану нельзя изгнать сатаною, неправду нельзя очистить неправдой, и зло нельзя побѣждать зломъ.

И потому непротивленіе злу зломъ есть единственное средство побѣдить зло. Оно сокрушаетъ голову змія. Оно убиваетъ злое чувство и въ томъ, кто сдѣлалъ зло, и въ томъ, кто понесъ его.

8.

Случилось въ старину одному царю простить, по просьбѣ своего шута, присужденнаго къ казни человѣка. И слышалъ шутъ, какъ царь говорилъ своимъ домашнимъ о томъ, какъ онъ радъ, что простилъ этого человѣка. «У меня на душѣ праздникъ», говорилъ царь. «Вспомню, какъ онъ обрадовался, — точно свѣтъ какой просіяетъ въ душѣ, такъ радостно станетъ».

Случилось скоро послѣ этого, что донесли царю про его начальника, что начальникъ этотъ обманулъ царя и ругалъ его. И вотъ царь задумалъ судить и казнить его. Узналъ про это шутъ и пришелъ къ царю и сталъ поздравлять его.

— «С чѣмъ поздравляешь, дуракъ?»

— А съ радостью.

— «Какой?»

— А какъ же, тотъ начальникъ обманулъ и обругалъ тебя.

— «Ну, такъ что жъ?»

— А то, что не обмани и не обругай онъ тебя, тебѣ бы нельзя простить его. А теперь простишь — и будешь радоваться.

Царь подумалъ и сдѣлалъ такъ, какъ сказалъ шутъ.

9.

Одинъ человѣкъ, чтобы оградиться отъ собакъ, беретъ съ собой хлѣбъ и кормитъ бросающихся на него собакъ; другой беретъ съ собою большую палку и отгоняетъ ею собакъ. Какой изъ нихъ безопаснѣй?

XVI. СУЕВѢРІЕ НАСИЛІЯ.

1.

Люди часто вѣрятъ въ то, что кто-то другой, а не они сами, можетъ сдѣлать ихъ жизнь лучшею. Часто тратятъ много силъ на то, чтобы заставить людей улучшить ихъ жизнь. Такіе люди похожи вотъ на что̀: Проѣзжая по дорогѣ, люди стали передъ сломаннымъ мостомъ надъ ручьемъ и трясиной, и вмѣсто того, чтобы самимъ починить мостъ, пошли въ деревню и стали бы браниться съ жителями, выгоняли бы ихъ на работу къ мосту. Жители ссылались бы на то, что работа эта не за ними, и началась бы ссора и драка, и мостъ все бы не былъ починенъ, и проѣзжіе мучили бы лошадей по трясинѣ.

Такъ же дѣлаютъ люди, когда жалуются на дурное устройство, дурные порядки.

Только не думали бы люди о дурныхъ или хорошихъ порядкахъ, а дѣлали бы каждый свое дѣло, что̀ кому нужно, не укоряя другихъ, и установились бы самые лучшіе порядки, и всѣмъ бы хорошо жить было.

2.

Суевѣріе возможности устройства одними людьми жизни другихъ тѣмъ ужасно, что подобіе этого устройства всегда поддерживается насиліемъ и держится только до тѣхъ поръ, пока не прекращается насиліе.

XVII. СУЕВѢРІЕ ГОСУДАРСТВА.

1.

Была масляница. Послѣдній день. Выпили мужики. Помянулъ одинъ про худое дѣло другого, огрызнулся мужикъ. Слово за слово, вступились другіе, стали ругаться. Толконулъ одинъ другого; подрались мужики такъ, что одному бороду выдернули, другому два зуба вышибли, глаза подбили. Насилу розняли мужиковъ. И разошлись по домамъ. Сидятъ мужики по домамъ, бабы собираютъ ужинать. И вспомнилъ одинъ, что нынче прощеный день. «А что, — говоритъ, — братцы, хоть они мнѣ и глазъ подбили, а нехорошо мы сдѣлали, надо помириться. Пойдемъ, какъ должно, проститься». Согласились и другіе мужики и пошли къ тѣмъ, съ какими дрались, и стали просить прощенія. Сознались и тѣ и поклонились другъ дружкѣ и помирились.

Хорошаго мало и въ винѣ и въ дракѣ, да по крайней мѣрѣ почуяли свой грѣхъ люди и покаялись.

Не то бываетъ на войнѣ: сойдутся люди не то, что бороду вырвать или глазъ подбить, а на смерть калѣчатъ, убиваютъ сотни тысячъ людей. И не то что не каются, а прославляются тѣмъ, что побили много народа. Какъ ни велико зло отъ войны, что разоряютъ, калѣчатъ, убиваютъ людей, самое худшее зло отъ войны — то, что люди дѣлаютъ самый великій грѣхъ убійства и не каются.

2.

Нельзя взвѣсить того нравственнаго зла, которое производитъ существованіе военнаго сословія и вызываемыя имъ войны. Видъ всякаго совершаемаго зла развращаетъ людей. Когда же, какъ при существованіи военнаго сословія, занятаго только приготовленіемъ къ убійству, убійства на войнахъ не только открыто совершаются, но возводятся въ доблесть, вредъ этотъ ужасенъ.

3.

По божьему закону никто не можетъ сказать про какую бы то ни было часть земли — большую или малую: земля эта моя, я одинъ, молъ, могу жить и работать на ней и всѣхъ могу согнать съ нея.

Этого по божьему закону не можетъ быть, потому что всѣ люди равны передъ Богомъ, и земля дана Имъ всѣмъ людямъ: и тѣмъ, которые теперь живутъ, и тѣмъ, которые и нынче, и завтра, и не переставая родятся на ней. Если бы можно было богатымъ людямъ покупать землю и владѣть ею, то могло бы случиться то, что богатые люди скупили бы всю землю и позволяли бы жить на ней только тѣмъ, которые угодны имъ. Тѣхъ же, которые неугодны имъ, они бы могли спихнуть съ земли, т.-е. убить. Развѣ это возможно?

Плылъ корабль по морю, сдѣлалась буря, корабль сталъ тонуть, и всѣ, кто были на кораблѣ, спаслись, какъ могли, на островъ. Одни приплыли раньше, другіе позже. Что же, разве могутъ тѣ, которые приплыли раньше на островъ, запретить тѣмъ, которые приплыли послѣ, жить на островѣ и кормиться землей?

То же самое и со всей землей. Теперь люди живутъ и кормятся землей. Ну, а что же тѣ, которые родятся теперь? Развѣ они не такіе же люди? И такое же у нихъ право на землю. Земля не можетъ быть собственностью одного или нѣсколькихъ людей, она — собственность всѣхъ. И потому, тотъ, кто владѣетъ землей, долженъ платить за нее всѣмъ то, чтò стоитъ это владѣніе. Тогда всѣмъ будетъ ровно, и никто не будетъ владѣть землею, не работая или дурно работая на ней.

4.

Войны, если и будутъ когда-либо уничтожены, уничтожатся не сверху. Война выгодна слишкомъ многимъ. Уничтожится война только тогда, когда всѣ тѣ, которые наиболѣе страдаютъ отъ войны, поймутъ, что имъ надо повиноваться требованіямъ Бога, живущаго въ нихъ, а не людямъ. И просто перестанут повиноваться тѣмъ, кто принуждаютъ дѣлать зло, противное ихъ природѣ и волѣ Бога.

5.

Правительственная власть держится всегда только насиліемъ. Если люди не исполняютъ того, чтò имъ предписывается, правительства разоряютъ, сажаютъ въ тюрьмы, казнятъ. Безъ такихъ дѣлъ никогда не можетъ стоять никакая власть. Дѣла же эти противны свободѣ человѣка, достоинству его и, главное, закону Бога — любви. И потому и правительства съ своими дѣлами противны закону Бога — любви.

6.

Машина государственная есть страшная машина. Если бы люди понимали все ея зло, они никогда бы не устраивали ее и не пользовались ею.

7.

Если человѣкъ навѣрное знаетъ высшій законъ своей жизни, то онъ не станетъ подчиняться закону, который предписываютъ ему люди, не признающіе высшаго закона и, кромѣ того, несогласные между собой, другъ на друга нападающіе и называющіе себя одни — французскимъ,

другіе — нѣмецкимъ, третьи — русскимъ правительствомъ.

8.

Государственное устройство есть временная форма, въ свое время возникшая и въ свое время подлежащая уничтоженію. Время это наступило. Государственное устройство въ наше время несовмѣстимо съ сознаніемъ большинства.

9.

Большая часть злыхъ дѣлъ, совершаемыхъ людьми: воровства, ограбленія, убійствъ, совершались и совершаются во имя суевѣрій людскихъ, соединяющихъ членовъ одного государства, народа, церкви. Избавленіе отъ этого обмана — въ признаніи себя не членомъ какой бы то ни было части человѣчества, а сыномъ Божьимъ.

10.

Не можетъ быть доброй жизни, если слѣдовать древнему Моисееву закону: «око за око и зубъ за зубъ». А на этомъ законѣ стоитъ все государство съ своимъ правительствомъ.

11.

Если человѣкъ подчиняется законамъ людскимъ, онъ чувствуетъ себя рабомъ однихъ людей и разъединеннымъ съ другими, и жизнь для него становится зломъ; если же онъ подчиняется закону Бога, онъ чувствуетъ себя свободнымъ отъ всѣхъ человѣческихъ узъ и соединеннымъ со всѣми существами міра, и жизнь его становится благомъ.

12.

Когда отдельные люди дѣлаютъ насильническіе дѣла: убійства, грабежи, то дѣла эти не такъ вредны, какъ когда тѣ же дѣла дѣлаютъ люди, считающіе себя въ правѣ это дѣлать, какъ это дѣлается слугами государства: сборщиками податей, губернаторами, военными, начальниками. Когда это дѣлаютъ отдѣльные люди, и они и другіе люди знаютъ, что это дурно; когда же дѣлается это слугами правительства, то они не только не стыдятся этого, но гордятся, и считаютъ это добрыми дѣломъ.

13.

Надо помнить, что есть законъ, общій всѣмъ людямъ и самый важный, — такой законъ, отъ котораго нельзя отступать: законъ Божій. Законы государства тогда особенно вредны, когда они противны Божескому закону. Надо помнить это и если они не согласны съ Божескимъ закономъ, не исполнять ихъ.

XVIII. СУЕВѢРІЕ ЦЕРКВИ.

1.

Церковь не есть то, чѣмъ она себя опредѣляетъ, — собраніе вѣрующихъ со Христомъ во главѣ, — а мірское учрежденіе. Если она — собраніе вѣрующихъ съ Христомъ во главѣ, то для нея невозможно преслѣдованіе. Если же она — мірское учрежденіе, то оно необходимо.

2.

Люди постоянно движутся отъ худшей жизни къ лучшей, отъ злой къ доброй. Тѣ, кто живутъ дурной жизнью, не хотятъ измѣнять своей жизни и потому особенно упорно держатся за тѣ ученія, которыя оправдываютъ ихъ недобрую жизнь. Отъ этого такъ упорно держатся люди за церковную вѣру.

3.

Среди людей, живущихъ въ суевѣріяхъ государства, церкви, науки, все больше и больше распространяются одуряющія вещества: табакъ, вино, — и никакія проповѣди не могутъ уменьшить этихъ привычекъ. Среди людей, свободныхъ отъ суевѣрій, живущихъ разумной жизнью, эти привычки не существуютъ, имъ не зачѣмъ заглушать въ себѣ разумъ, они, напротивъ, стараются какъ можно болѣе руководиться имъ. Такое оставленіе одуряющихъ веществъ всегда повторяется среди обществъ, выдѣляющихъ себя изъ церкви и государственнаго устройства, — такъ называемыхъ сектантовъ.

4.

Одинъ изъ признаковъ лжи тотъ, что она всегда бываетъ изукрашена. Истинѣ не нужны украшенія, они только бы затемняли ее.

Отъ этого такое великолѣпіе окружаетъ всѣ церковные обряды.

5.

Слова мои не отмѣнятъ слова Божія, но слово Божіе можетъ отмѣнить мои слова.

Магометъ.

XIX. СУЕВѢРІЕ НАУКИ.

1.

Лучше ничего не знать, чѣмъ знать то, что̀ неправда. Лучше ничего не знать про небо, чѣмъ думать, что оно твердое и на немъ сидитъ Богъ. И лучше ничего не знать про то, на чемъ стоитъ земля, чѣмъ думать, что она на трехъ китахъ.

2.

Лучше не знать многаго изъ того, что̀ можно знать, чѣмъ стараться познавать то, что̀ не дано знать человѣку. Отъ такихъ стараній человѣкъ и одуряется и начинаетъ много о себѣ думать. Такіе люди часто притворяются, что они знаютъ то, чего не знаютъ, и это еще хуже.

3.

Чѣмъ жизнь людей дальше отъ ихъ назначенія, чѣмъ меньше въ ней любви, тѣмъ больше между людьми распространено то или иное суевѣріе. Сначала царили всѣ три суевѣрія. Церковное почти разрушено, государственное начинаетъ разрушаться, научное еще во всей зловредной силе.

4.

Есть только одна наука, безъ которой нельзя жить человѣку. Это — наука о томъ, что̀ такое жизнь человѣка, зачѣмъ человѣкъ живетъ на свѣтѣ, и что̀ ему надо дѣлать?

Всѣ другія науки, отъ простой грамоты до самыхъ хитрыхъ наукъ, не только не на пользу, но на вредъ человѣку, если онъ не знаетъ этой главной науки.

Безъ этой науки человѣкъ никогда не будетъ знать, какое дѣло самое нужное, какое менѣе нужное и какое надо дѣлать прежде и какое послѣ. Если человѣкъ не знаетъ, зачѣмъ пашутъ и боронуютъ, то онъ, пожалуй, станетъ прежде бороновать, а потомъ пахать. Такъ и человѣкъ, если не знаетъ главной науки, какъ жить, станетъ учиться по-латыни и по-гречески или часовому мастерству прежде, чѣмъ учиться воздерживаться отъ страстей и жить въ мирѣ съ людьми.

Наука, какъ жить человѣку, та наука, которой училъ людей Христосъ, всѣмъ наукамъ голова, и безъ нея всякій человѣкъ, пройди онъ всѣ университеты и говори на всѣхъ языкахъ, никуда не годится.

5.

Не бойся незнанія, бойся того, чтобы думать, что знаешь то, чего не знаешь. Лучше совсѣмъ не знать, чѣмъ знать кое-какъ. Для того, чтобы знать что-нибудь по-настоящему, надо знать такъ, чтобы умѣть ясно пересказать другому то, что̀ знаешь. Для того, чтобы такъ знать, надо одному самому съ собой обдумать то, что̀ узналъ, и даже вслухъ разсказать то, что̀ обдумалъ, самому себѣ.

6.

Человѣкъ не можетъ знать всего. И нѣтъ никакой бѣды въ томъ, чтобы знать очень мало или даже ничего не знать. Бѣда въ томъ, чтобы знать навыворотъ или думать, что знаешь то, чего не знаешь.

И потому всѣ силы надо тратить не на то, чтобы много знать, а на то, чтобы не ошибаться.

Не выходя изъ воротъ и не глядя въ окно, мудрый человѣкъ все знаетъ, что̀ ему нужно знать. Чѣмъ дальше ходишь, тѣмъ меньше знаешь. Истинное знаніе не въ вещахъ, а въ самомъ человѣкѣ.

7.

Не думай, что отъ того, что будешь много читать, поумнѣешь. Дорого не много читать, а то, чтобы читать только хорошія книги и понять и обдумать то, что̀ прочелъ. Какъ бываетъ пища на пользу, когда принимаешь ее въ мѣру, такъ и съ книгами: слишкомъ много читать всегда вредно, а особенно глупыя книги.

А какъ людей гораздо больше глупыхъ, чѣмъ умныхъ, такъ и книгъ. И потому, какъ въ многомъ глаголаніи (говореньи) нѣтъ спасенія, такъ и въ многомъ чтеніи.

8.

Ученый человѣкъ, это — лѣнтяй, который убиваетъ время ученьемъ. Бойся его ложнаго поученія: оно болѣе опасно, чѣмъ невѣжество.

Бернардъ Шоу.

9.

Тотъ, кто можетъ, дѣлаетъ; тотъ, кто не можетъ, учитъ.

Бернардъ Шоу.

XX. УСИЛІЕ.

1.

Когда человѣкъ начинаетъ жить для души, старается исправить себя отъ дурного, то никогда не бываетъ, чтобы человѣкъ сразу добился хорошей жизни. Всегда бываетъ такъ, что какъ ни старается человѣкъ, онъ нѣтъ-нѣтъ и согрѣшитъ и сдѣлаетъ то, чего не хотѣлъ дѣлать. И вотъ тогда находитъ часто на человѣка искушеніе. «Сколько ни старайся, думаетъ тогда человѣкъ, всё равно согрѣшишь. Нельзя человѣку безъ грѣха быть. Лучше уже не стараться. Старайся, не старайся, все одно».

Не надо поддаваться такому искушенію.

Если упалъ, то не лежи на мѣстѣ, а поднимайся и иди и только старайся лучше оглядывать дорогу и не спотыкаться.

То же и въ грѣхахъ. Ошибся — поправляйся, опять ошибся — опять поправляйся. Опять и опять. Только дѣлай такъ, и чѣмъ дальше будешь итти, тѣмъ меньше и меньше будешь ошибаться.

Дѣло не въ томъ, чтобы быть безгрѣшному. Безгрѣшнымъ никто не можетъ быть. А дѣло въ томъ, чтобы все меньше и меньше грѣшить.

2.

Для человека, всю свою жизнь положившаго на усиліе нѣтъ стѣсненій свободы и нѣтъ страховъ, страданій, нищеты, болѣзней, потерь, униженій, нѣтъ зла, потому что все это есть именно то, противъ чего ему нужно дѣлать усиліе, а усиліе даетъ ему благо.

3.

Не падай духомъ и не унывай, если тебѣ не сразу удается быть такимъ, какимъ бы ты хотѣлъ быть, и исполнить все то хорошее, что̀ ты желалъ бы.

Пословица говоритъ: Москва не въ одинъ день построилась. Такъ и изъ дурного человѣка нельзя сразу сдѣлать хорошаго.

Если не попалъ въ цѣль, цѣлься лучше; если упалъ, — поднимайся; если завязъ, — выпрастывайся; если не привыкъ, — пріучайся.

XXI. УСИЛІЕ САМООТРЕЧЕНІЯ.

1.

Вопросъ: Вы признаете, что любовь — радостное чувство?

Отвѣтъ: Да.

В. Признаете, что могутъ быть условія, увеличивающія и уменьшающія ее?

О. Да.

В. Какое дѣйствіе на силу любви производитъ забота о себѣ?

О. Уменьшающее.

В. А какое дѣйствіе на силу любви производитъ отреченіе отъ себя?

О. Увеличивающее.

Давайте такъ и дѣлать. Но, можетъ быть, заботы о себѣ даютъ больше радости, чѣмъ любовь? Обсудите.

2.

Самопожертвованіе матери ни хорошо, ни дурно, такъ же, какъ трудъ. И то и другое хорошо только, когда разумно и любовно. А трудъ для себя и самопожертвованіе для своихъ исключительно дѣтей не заключаетъ въ себѣ ничего хорошаго.

3.

Только тогда всякое дѣло будешь дѣлать такъ, какъ должно, когда отречешься совсѣмъ отъ своей воли.

4.

Трудно молодому человѣку понять, что благо его въ пренебреженіи къ своему тѣлу, въ отреченіи отъ себя. Да и нельзя и не нужно достигнуть этого сразу. Сначала только не дѣлай дурного, потомъ старайся дѣлать одно хорошее, а потомъ уже поймешь, что самое лучшее — отдать самого себя.

5.

Человѣкъ, который пойметъ, что онъ можетъ и долженъ жить духовною жизнью, почувствуетъ особенную радость, такую, какая не бываетъ ни отъ чего другого.

6.

Пойми хорошенько, что у тебя нѣтъ ничего, ничего нѣтъ, кромѣ твоей

души. Богатство, вообще, всякое имущество ненадежно; тоже и то, что тебя люди хвалятъ или почитаютъ. Такъ же ненадежно и самое твое тѣло. Все это нынче есть, завтра ничего не останется. Что̀ же надежно?

Одно: твоя добрая жизнь, твое стараніе доброй жизни. Стараніе это не можетъ пропасть даромъ, и никто не можетъ отнять у тебя то, что ты пріобрѣлъ. Только добро твердо и надежно. Только оно даетъ тебѣ то благо, котораго ты жаждалъ, не переставая. Все остальное — ничто.

7.

Себялюбіе нужно для того, чтобы жить отдѣльной жизнью. А между тѣмъ, какъ только живешь для себя, такъ погибель; какъ внѣ себя, такъ спокойствіе, радость и себѣ и другимъ. Въ томъ, что это такъ — таинственная для насъ воля Его.

8.

То, что̀ ты дѣлаешь другому, ты дѣлаешь себѣ. Отъ этого и бываетъ то, что, сдѣлавъ добро, радуешься, а сдѣлавъ зло, какъ бы оно ни было выгодно тебѣ, тоскуешь.

9.

Кажется странно, что для того, чтобы быть счастливымъ, надо заботиться не о себѣ, а о другихъ. А только начни жить такъ, и скоро почувствуешь, что чѣмъ меньше о себѣ думать, тѣмъ жизнь становится спокойнѣе и радостнѣе.

10.

Больше давай, меньше требуй. Сначала кажется, что отъ этого будетъ меньше удовольствій, а только испытай — и увидишь, что чѣмъ больше даешь и меньше требуешь, тѣмъ больше тебя любятъ люди. А на свѣтѣ нѣтъ большей радости, какъ быть любимымъ.

11.

Отреченіе человѣка отъ своей животной личности неизбѣжно влечетъ за собой сліяніе его съ духовной сущностью.

12.

Люди часто говорятъ: нельзя понять, для чего самоотреченіе. А надо бы сказать напротивъ: нельзя понять, для чего себялюбіе?

13.

Солдатъ тогда только хорошій солдатъ, когда онъ на всякій часъ готовъ умереть по волѣ начальства; такъ и человѣкъ тогда только хорошій человѣкъ и тогда только награждается радостью въ жизни, когда онъ на всякій часъ готовъ отдать свою жизнь для исполненія воли Бога.

14.

Кто-то сказалъ: кто унизится, тотъ возвысится; кто покорится, тотъ покоритъ; кто отречется отъ счастья, тотъ получитъ благо. Всё это только то, что̀ сказано: «кто погубитъ жизнь свою, тотъ получитъ ее».

15.

Часто люди много заботятся о томъ, чтобы сберечь, не истратить свою жизнь, и печалуются о томъ, что жизнь ихъ ослабѣваетъ и проходитъ.

Хозяинъ послалъ приказчика весной въ имѣніе и далъ ему денегъ, чтобы устроить хозяйство. А приказчикъ вмѣсто того, чтобы нанять рабочихъ, пахарей, купить сѣмянъ, засѣять поле, окопать сады, поправить постройки, днемъ и ночью берегъ хозяйскія деньги, перекладывалъ, пересчитывалъ золотые, мылъ мыломъ и чистилъ щетками.

И когда пріѣхалъ хозяинъ и увидалъ, что постройки заваливаются, поля не паханы и не сѣяны, онъ позвалъ приказчика и спросилъ: «Куда же ты деньги мои дѣлъ?» Тогда приказчикъ досталъ деньги и всѣ бумажки разглаженныя и золотые вымытые принесъ хозяину.

— Всѣ твои, — говоритъ, — деньги цѣлы, только, что̀ нужно было, на себя израсходовалъ.

— Дуракъ ты, дуракъ, — сказалъ хозяинъ, — зачѣмъ же мнѣ было тебя кормить, коли ты ничего не дѣлалъ и все мое имѣніе изгадилъ. Ступай, откуда пришелъ, а мнѣ такихъ дураковъ не нужно.

То же и съ людьми, которые берегутъ свое тѣло и здоровье. И тѣло и здоровье даны имъ только на то, чтобы тратить на работу хозяину —

Богу. А глупые люди думаютъ, что оно дано имъ на то, чтобы беречь его.

Тѣло человѣка — то же, что ледъ весною. Тужить о томъ, что тѣло старѣется и слабѣетъ, все равно, что тужить о томъ, что солнце грѣетъ и ледъ таетъ.

XXII. УСИЛІЕ СМИРЕНІЯ.

1.

Мы хорошо видимъ и твердо помнимъ то худое, что дѣлаютъ другіе, но не видимъ своего худого, а если что сдѣлали худого, то сейчасъ забываемъ.

Забывай поскорѣе то, что̀ знаешь худого о людяхъ и что̀ знаешь о себѣ хорошаго. А напротивъ, старайся помнить все то доброе, что̀ дѣлаютъ другіе, и то худое, что̀ самъ дѣлаешь.

2.

Гордость не можетъ быть ничѣмъ излѣчима, кромѣ какъ смиреніемъ. Смиренъ же можетъ быть только тотъ человѣкъ, который сравниваетъ себя не съ другими людьми, а съ тѣмъ совершенствомъ, которое всегда стоитъ передъ его духовнымъ взоромъ.

3.

Человѣка можно сравнить съ дробью. Числитель, это — достоинства человѣка; знаменатель, это — оцѣнка человѣкомъ самого себя. Увеличить своего числителя — свои достоинства — не во власти человѣка, но всякій можетъ увеличивать или уменьшать своего знаменателя — свое мнѣніе о самомъ себѣ. Увеличивая своего знаменателя, гордый человѣкъ даже при большомъ числителѣ можетъ довести дробь до самой малой величины. Смиреніемъ же человѣкъ, уменьшая своего знаменателя, даже при маломъ числителѣ можетъ довести дробь до самой большой величины.

4.

Если сойдешься втроемъ, то навѣрно найдешь двухъ учителей. Отъ разумнаго человѣка научись его разумному сужденію. Слушая же неразумнаго, постарайся найти въ себѣ подобное и избавиться отъ заблужденій.

5.

Ничто не облегчаетъ такъ жизнь людей, какъ признаніе своего призванія въ служеніи Богу.

6.

Сравни землю съ небомъ, и земля — пылинка. Какъ же ты, дуракъ, думаешь о себѣ, что ты — что-то большое?

Ангелусъ Силезіусъ.

7.

Такъ же какъ для души хорошо каяться и передъ Богомъ и передъ людьми, открывать людямъ свои дурныя дѣла, такъ же, напротивъ, вредно для души напоминать другимъ о ихъ грѣхахъ и оправдывать себя, сравнивая свои поступки съ поступками другихъ, которые ты считаешь нехорошими.

8.

Какое губительное заблужденіе не признаваться передъ собой и передъ людьми въ своей сдѣланной ошибкѣ, въ своемъ грѣхѣ! Сколько трудовъ, усилій, изворотовъ, лжи, осужденія другихъ, озлобленія даже только для того, чтобы оправдать себя и не признать себя виноватымъ.

А только признай себя виноватымъ, даже если сомнѣваешься въ своей винѣ (всегда выгоднѣе признать себя виноватымъ, даже если не виноватъ, чѣмъ невиноватымъ, когда виноватъ), признай себя виноватымъ — и все распутано и легко, спокойно и радостно. Ошибка вся въ признаніи жизни во времени. Есть ли, нѣтъ ли ошибки, она была сдѣлана въ прошедшемъ, котораго нѣтъ. Теперь же въ настоящемъ, что̀ нужно дѣлать? Понятно, одно: смириться и быть въ любви со всѣми.

9.

Если видишь, что человѣкъ думаетъ про себя, что онъ знаетъ очень мало, что есть много людей гораздо умнѣе его, и что онъ желаетъ узнать, научиться, а не учить, знай, что это, навѣрное, и добрый и умный человѣкъ.

10.

Вода сильнѣе всего оттого, что она течетъ и ни съ кѣмъ не споритъ. Втечетъ она въ ящикъ, — она четвероугольная, втечетъ она въ ведро, — она круглая. Покуда ничто не загораживаетъ ее, она все течетъ; притечетъ къ плотинѣ, она останавливается, но все течетъ — или прорветъ плотину или пойдетъ черезъ нее. Оттого-то вода и нужнѣе всего и сильнѣй всего.

Надо и людямъ быть какъ вода.

XXIII. УСИЛІЕ ПРАВДИВОСТИ.

1.

Ложь передъ другими только запутываетъ дѣло и отдаляетъ рѣшеніе; но ложь передъ самимъ собой губитъ всю жизнь человѣка.

2.

Дѣти и животныя не лгутъ, а говорятъ и дѣлаютъ то, что̀ чувствуютъ. Имъ не нужна ложь, потому что они не заботятся о мнѣніи людей.

3.

Ошибочно огорчаться преслѣдованіями, нападками и гоненіями противъ мудрости. Мудрость была бы не мудрость, если бы она не обличала безуміе дурной жизни. А люди были бы не люди, если бы они, не перемѣнивъ свою жизнь, спокойно могли перенести обличенія.

4.

Ложь часто измѣняется и забывается. Истина же, какъ бы мала она ни была, никогда не измѣняется и не забывается, а остается навѣки тѣмъ, чѣмъ она была, сколько бы люди ни старались скрыть или ложно перетолковать ее.

5.

Свѣтъ для тѣла — въ глазу, и потому, если глазъ чистъ, то и тѣло въ свѣтѣ. Если же глазъ засоренъ и не видитъ, то все тѣло будетъ во тьмѣ. То же и съ душою. Если разумъ не затуманенъ, то вся душа будетъ въ свѣтѣ. Если же разумъ заглушенъ ложнымъ ученіемъ, то вся душа будетъ во тьмѣ.

6.

Всѣ безсмысленныя вѣрованія держатся больше всего на томъ оправданіи, которое они даютъ поступкамъ людей, исповѣдующихъ эти вѣрованія.

Какъ трудно и какъ важно чисто мыслить, независимо отъ своего положенія сказать себѣ: «хочу знать истину и исповѣдывать ее, хотя бы она и осудила меня».

7.

Ложь безъ ошибки можно узнать по тому блеску и торжественности, которыми она окружается. Истина не нуждается во внѣшней обстановкѣ.

8.

Часто бываетъ то, что человѣкъ добрый, умный, правдивый спокойно дѣлаетъ дурное дѣло: судитъ, убиваетъ или учится убивать людей, отнимаетъ у бѣдныхъ землю, перемѣняетъ женъ, учитъ людей тому, что нѣтъ Бога, и, дѣлая эти дѣла, не мучается совѣстью. Отчего это?

А оттого, что онъ выросъ и не переставая жилъ подъ внушеніемъ о томъ, что дурное дѣло — хорошее, и ни разу не спросилъ себя, такъ ли это.

Спасеніе отъ этого только одно: спросить себя, истинно ли то, къ чему онъ привыкъ и въ чемъ выросъ, и провѣрить все это своимъ разумомъ.

9.

Чтобы свѣча горѣла и свѣтила, надо поставить ее въ защиту отъ вѣтра. На вѣтру же и свѣча сгоритъ скорѣе, и свѣтъ будетъ слабый, а то и вовсе потухнетъ. Такъ же и жизнь человѣческая. Чтобы она хорошо шла на пользу себѣ и людямъ, надо, чтобы человѣкъ жилъ своимъ свѣтомъ, своимъ умомъ и не слушалъ бы всего того, чему будутъ учить его посторонніе люди.

10.

Какъ пьяный человѣкъ, стоя на краю пропасти, только бранится съ тѣми, кто хочетъ предостеречь его, такъ и человѣкъ, подпавшій суевѣріямъ, не слушаетъ доводовъ разума и отвѣчаетъ или смѣхомъ или недобрыми рѣчами тѣмъ, кто хочетъ вызвать въ немъ разумное отношеніе къ жизни.

11.

Когда мы вполнѣ увѣрены, что заняты дѣлами, заслуживающими нашего уваженія, мы очень часто бываемъ хуже всего обмануты. Такъ это бываетъ при государственныхъ, церковныхъ, научныхъ торжествахъ. И потому, для того, чтобы не быть обманутымъ, надо тамъ, гдѣ представляются вещи достойными нашего особаго уваженія, оголить ихъ, снять съ нихъ всѣ те слова, которыми ихъ прославляютъ, и тогда обсудить ихъ.

12.

Жизнь есть сила движенія. Не просвѣщенная разумомъ это есть только сила. Просвѣщенная разумомъ это есть любовь. Разумъ есть указатель пути жизни. И путь этотъ есть только одинъ — любовь.

13.

Говорить всегда правду не легко. Надо освободиться отъ заботы о мнѣніи людскомъ для того, чтобы быть въ силѣ всегда говорить правду.

14.

Ложь тѣмъ вредна, что, если сказалъ одну ложь, надо, чтобы поддержать ее, сказать еще десять лжей.

15.

Истина — только отрицаніе лжи. Она сама въ себѣ — ничто, но она — великое добро, и добро это не дается само собою, а достигается усиліемъ.

XXIV. УСИЛІЕ ВОЗДЕРЖАНІЯ ВЪ ПОСТУПКАХЪ.

1.

Намъ часто кажется, что для того, чтобы улучшить свою жизнь, намъ надо найти наилучшее положеніе и стать въ него. Въ этомъ большая ошибка. Положенія ни лучшаго ни худшаго никакого не можетъ быть, а всякое положеніе есть извѣстное въ свое время послѣдствіе отношенія человѣка къ Божьему дѣлу, и положенія нѣтъ и не можетъ быть одного постояннаго, а оно текучее, и измѣняется оно не вслѣдствіе поступковъ человѣка, а главное, отъ воздержанія моего отъ поступковъ, противныхъ волѣ Бога.

2.

Когда ты знаешь, что нехорошо то, чего тебѣ хочется, а тебѣ кажется, что нельзя не сдѣлать того, чего тебѣ такъ хочется, вспомни, сколько разъ въ прежней жизни многое казалось тебѣ такъ же заманчивымъ, и какъ теперь тебѣ ясно, какъ дурно было то, что̀ тогда казалось такимъ прекраснымъ. Вспомни, какъ тебѣ было худо отъ того, что ты тогда не удержался.

3.

Невоздержаніе съ двухъ сторонъ ослабляетъ человѣка: тѣмъ, что увеличиваетъ его зависимость отъ внѣшнихъ условій, и тѣмъ, что отучаетъ его отъ борьбы съ похотями.

4.

Доля вниманія и потому возможности усилія ограничена въ каждомъ человѣкѣ, и потому, чѣмъ меньше привычекъ удовлетворенія всякаго рода похотей, тѣмъ легче воздерживаться.

Такъ это будетъ для человѣка, живущаго духовной жизнью. Для людей же, живущихъ только тѣломъ, чѣмъ больше привычекъ для удовлетворенія похоти, привычки эти, наполняя жизнь, скрываютъ пустоту ея.

5.

Для того, чтобы знать, что̀ нравственно, надо знать, что̀ безнравственно. Для того, чтобы знать, что̀ дѣлать, надо знать, чего не должно дѣлать.

6.

Жизнь человѣка улучшается не отъ того, что онъ дѣлаетъ, а всегда отъ того, чего онъ не дѣлаетъ, когда онъ удерживается отъ того, что̀ ему хотѣлось бы сдѣлать, но онъ знаетъ, что то, чего ему хочется, дѣло дурное.

По Лао-Тсе.

7.

Жизнь всякаго человѣка проходитъ такъ, что чѣмъ моложе онъ, тѣмъ больше въ его жизни заботъ, тревогъ и всякихъ стараній. Чѣмъ старше становится человѣкъ, тѣмъ больше онъ успокаивается. И потому хорошо, если человѣкъ знаетъ, что дѣло его жизни — не въ томъ, чтобы становиться всё безпокойнѣе и тревожнѣе, а напротивъ, всё тише и спокойнѣе. Только въ тишинѣ и спокойствіи можетъ человѣкъ исполнить то, зачѣмъ онъ живетъ на свѣтѣ: волю Бога.

8.

Въ душѣ каждаго человѣка есть вѣрный судья о томъ, что̀ хорошо и что̀ дурно.

Судья этотъ — духъ, живущій въ человѣкѣ.

Духъ этотъ укажетъ каждому человѣку, что ему должно и чего не должно

дѣлать. Но укажетъ это духъ, живущій въ человѣкѣ, только тогда, когда человѣкъ хоть на время откажется отъ своихъ желаній.

XXV. УСИЛІЕ ВОЗДЕРЖАНІЯ ВЪ СЛОВѢ.

1.

Главное дѣло жизни отдѣльнаго человѣка и всѣхъ людей это то, чтобы соединиться съ другими людьми. Для этого, чтобы люди могли соединиться, имъ надо знать то, что̀ чувствуютъ и знаютъ другіе люди. Знать же это можно посредствомъ рѣчей, и потому для того, чтобы люди могли соединяться, нужно, чтобы рѣчи были правдивы.

Правда въ рѣчахъ — не шуточное, а большой важности дѣло.

XXVI. УСИЛІЕ ВОЗДЕРЖАНІЯ ВЪ МЫСЛЯХЪ.

1.

Блага, даваемыя мудростью, въ сравненіи со всѣми остальными знаніями такъ же важны, какъ важенъ въ пустынѣ сосудъ съ водою въ сравненіи съ пудами золота.

2.

Чья бы ни была мысль, хотя бы самаго великаго, знаменитаго, святого человѣка, нужно самому обсудить ее и откинуть, если она не согласна съ истиной, и принять ее, хотя бы высказалъ ее самый ничтожный человѣкъ.

3.

Насколько ты позналъ истину въ ученіяхъ святыхъ и мудрыхъ людей, какъ она выражена словами, повторяй эти слова, чтобы утверждать себя въ истинѣ. Повтореніе такихъ словъ есть настоящая молитва. И такая

молитва полезна для души.

4.

Когда общія дѣла кажутся тебѣ дурными, то знай, что причины ихъ не въ дѣлахъ людей, а въ ихъ мысляхъ.

5.

Думай хорошо, и мысли созрѣютъ въ дѣла, и нельзя знать, какія великія дѣла могутъ произойти отъ нихъ.

6.

Нельзя всегда быть спокойнымъ, да пожалуй и не нужно. Но когда бываешь спокоенъ, то старайся, чтобы это подольше такъ было, и дорожи этимъ временемъ. Въ такія времена приходятъ, уясняются и укрѣпляются самыя нужныя для жизни мысли.

7.

Надо стараться улавливать и запоминать тѣ хорошія мысли, которыя приходятъ къ намъ вдругъ въ голову и просвѣтляютъ нашъ умъ и трогаютъ наше сердце. Такія мысли дороже сотенъ чужихъ мыслей, которыя мы вычитываемъ изъ книгъ. Надо дорожить такими мыслями и стараться уяснять ихъ себѣ.

8.

Молись, когда почувствуешь влеченіе къ молитвѣ. Если сдѣлалъ привычку молиться въ извѣстное время, то не оставляй ея, но бойся, чтобы молитва не сдѣлалась мертвой привычкой. Молитва есть усиліе мысли. А усиліе мысли могущественно, когда оно направлено на доброе.

9.

«Молитесь же такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ! Да святится имя Твое; да пріидетъ царствіе Твое; да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ; хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день; и прости намъ долги наши, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ, и не введи

насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго, ибо Твое есть царство и сила и слава, во вѣки. Аминь.»

Въ этой молитвѣ выражено отношеніе человѣка къ Богу и къ миру. И повторять ее полезно, но только тогда, когда ты можешь сознательно повторять ее. Повторяя эту молитву, ты пріучаешь свою мысль думать о томъ, что̀ важнѣе всего на свѣтѣ. А если ты будешь помнить о томъ, что во всемъ отдаешься волѣ Бога, ничего не хочешь для себя, прощаешь всѣмъ, кто обидѣлъ или обидитъ тебя, и боишься только грѣха и соблазна, то тебѣ легче будетъ жить доброй жизнью.

10.

Почти всегда и во всѣхъ народахъ, когда молятся, то дѣлаютъ это въ обстановкѣ и съ торжествомъ. А между тѣмъ настоящая молитва всегда въ смиреніи, потому что есть не что иное, какъ признаніе своего ничтожества, своей плохоты, своего положенія раба, слуги Бога.

11.

Когда человѣкъ молится, то онъ говоритъ съ Богомъ. Какъ же странно, когда онъ считаетъ, что для того, чтобы говорить съ Богомъ, надо это дѣлать въ опредѣленное время въ домѣ — въ церкви и быть для этого одѣтымъ въ извѣстное платье, и чтобы при этомъ пѣли или играла музыка. (Пѣвчіе, органы.) Изъ этого видно, что церкви и богослуженія устраиваются не для Бога, а для людей. Если я, говоря съ человѣкомъ, буду заботиться о томъ, какъ понравятся мои слова тѣмъ, кто стоитъ около меня и того человѣка, то ясно, что мнѣ важенъ не мой разговоръ съ человѣкомъ, а то, какъ понравятся мои слова тѣмъ людямъ, которые стоятъ тутъ же. Развѣ не то же самое при разговорѣ съ Богомъ — при молитвѣ, когда я для этой молитвы устраиваю то, что̀ не Богу, а людямъ нужно.

12.

Христосъ говорилъ: молитесь ежечасно. Хорошо жить человѣку, если онъ всегда молится, если душа его всегда въ молитвенномъ настроеніи — помнить, что въ немъ живетъ Богъ.

Если хочешь молиться, то уйди туда, гдѣ ничто не развлекало бы тебя. Тогда только можно молиться. Онъ сказалъ такъ потому, что по его же ученію (какъ сказано Самарянкѣ) Богъ есть духъ, и молиться ему надо въ духѣ и истинѣ. Для этого надо отрѣшиться отъ всего тѣлеснаго, чтобы ничего не видѣть и не слышать. А это можно только въ уединеніи. Но и въ уединеніи многое можетъ развлекать насъ. И потому

самая лучшая молитва тогда, когда потушенъ свѣтъ, ты легъ спать и закрылъ глаза. Если ты въ это время вспомнишь о Богѣ и вспомнишь, что ты Его сынъ и хочешь во всемъ исполнять Его волю, то это будетъ самая для души полезная молитва.

13.

То, что въ нашемъ мірѣ считается молитвой, только насмѣшка надъ молитвой.

14.

Для того, чтобы начать молиться по-настоящему, т.-е. въ молитвѣ возстановить въ себѣ высшее разумное сознаніе, надо прежде всего отвыкнуть отъ привычной, затверженной молитвы или пріучиться понимать истинный и высшій смыслъ ея.

15.

Молиться значитъ вызывать въ себѣ тотъ высшій разумъ, который составляетъ свойство Бога, живущаго въ насъ.

Вызывать этотъ разумъ легче всего въ уединеніи.

16.

Какъ вредны для души бываютъ слова соблазнителей, такъ благотворны для души слова мудрыхъ и святыхъ людей. Хорошо знать эти слова на память и повторять ихъ.

17.

Мы боимся злыхъ людей, какъ бы они не повредили намъ, и ищемъ среди людей покровителей и благодѣтелей. Мы думаемъ, что люди могутъ помочь и повредить намъ. Но помогаютъ и вредятъ намъ не люди, а наши мысли, то, какъ мы смотримъ на міръ, что̀ считаемъ важнымъ и хорошимъ и что̀ — неважнымъ и дурным. Какъ помочь человѣку, если онъ несчастливъ отъ того, что онъ не богаче и не сильнѣе всѣхъ людей? И какъ повредить тому, кто доволенъ своимъ положеніемъ, какое бы они ни было, и желаетъ только одного: чтобы все больше и больше приближаться къ Богу? Все въ насъ самихъ.

18.

Если ты дѣлаешь что-нибудь и не можешь объяснить, зачѣмъ ты это дѣлаешь, знай, что ты дѣлаешь это по внушенію. А всякое внушеніе опасно. Опасно потому, что, дѣлая безъ разсужденія, ты можешь по внушенію сдѣлать самый дурной поступокъ. И потому всякій человѣкъ долженъ стараться какъ можно меньше отдаваться внушенію другихъ людей.

19.

Главная причина суевѣрій — въ внушеніи, состоящемъ въ подавленіи разума и слѣпомъ подражаніи тому, что̀ дѣлается другими. И потому тѣ люди, которымъ нужны суевѣрія, всегда стараются не уменьшить, а усилить внушеніе.

20.

По степени сложности и величію организаціи, приспособленной для внушеній, можно судить о вредности ея. Церковные обряды, военныя и государственныя торжества представляютъ самыя рѣзкія и грубыя проявленія внушенія.

21.

Готовясь къ совершенію преступленія, люди обыкновенно напиваются.

Люди же, живущіе преступно, впередъ напиваются, чтобы не сознавать неправды и зла своей жизни.

XXVII. ЖИЗНЬ ТОЛЬКО ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ.

1.

Какъ только думаешь о томъ, чтобы улучшить свою будущую жизнь, такъ неохота дѣйствовать; а какъ только думаешь о томъ, какъ улучшить свою жизнь въ настоящемъ, — а можно улучшить ее только любовью, — такъ спокойствіе, радость, благодарность.

2.

Какъ трудно угодить людямъ: однимъ нужно одно, другимъ другое, имъ нужно и мое прошедшее и будущее. Богъ же одинъ, ему нужно только одно мое настоящее, то, чтобы я сейчасъ сдѣлалъ, что̀ Онъ хочетъ. А что было, — то было а что̀ будетъ, — не мое дѣло.

3.

Когда тебѣ тяжело, ты страдаешь отъ воспоминанiй о прошедшемъ или тревожишься о будущемъ, вспомни, что жизнь только въ настоящемъ, направь на него всѣ твои силы, и всѣ страданiя твои о прошедшемъ и тревоги о будущемъ исчезнутъ, и ты почувствуешь свободу и радость.

4.

Чѣмъ больше думать о томъ, что̀ выйдетъ изъ того, что̀ дѣлаешь, чѣмъ дальше заглядывать впередъ, тѣмъ жизнь кажется труднѣе, а чѣмъ меньше заглядываешь впередъ и дѣлаешь только то, что̀ сейчасъ надо и должно, чѣмъ больше стараешься дѣлать нужное для души дѣло сейчасъ, въ эту минуту, тѣмъ легче.

5.

Правила въ жизни, устанавливающiя порядокъ, очень хорошая привычка. Но бываютъ времена, когда нужно бросить всѣ правила и порядки и дѣлать то дѣло, которое требуется Богомъ и совѣстью. Такъ, напримѣръ: ты привыкъ работать твою обычную работу, или отдыхать, или спать отъ такого часа до такого, но человѣкъ въ нуждѣ проситъ тебя помочь ему, близкiй или знакомый человѣкъ заболѣлъ, и некому ходить за нимъ, или ребенокъ или даже животное страдаетъ, и ты можешь помочь ему: брось свой привычный порядокъ и дѣлай то, чего требуетъ отъ тебя Богъ и твоя совѣсть. Человѣкъ долженъ помнить, что главное его дѣло въ жизни — исполненiе воли Бога, и потому долженъ быть всегда готовъ бросить всякое дѣло, какъ бы люди ни считали его важнымъ, для того, чтобы исполнять эту волю (волю Бога).

XXVIII. НѢТЪ ЗЛА.

1.

Когда грустно, тяжело, стыдно, стоитъ только подумать, что для души не можетъ быть ничего ни грустно, ни тяжело, ни стыдно, а что это значитъ только то, что мое животное беретъ верхъ надъ духовнымъ, постараться побороть его, и все пройдетъ, и отъ этого самаго сдѣлается радостно.

2.

Какъ бы худо ни было человѣку, всё поправится, если только онъ сумѣетъ перенести заботы о тѣлесной жизни въ жизнь духовную, ту самую, для которой мы и живемъ плотской жизнью.

3.

Есть только одно зло на свѣтѣ. Зло это — то, что̀ мѣшаетъ освобожденію души отъ стѣсненій тѣла.

4.

Всѣ несчастья голода и пожара и болѣзни могутъ миновать человѣка. Только одно несчастіе такъ же, какъ смерть, никогда не минуетъ человѣка. Не минуетъ человѣка то зло, какое онъ самъ себѣ дѣлаетъ, когда вмѣсто любви дѣлаетъ зло людямъ.

XXIX. НѢТЪ СМЕРТИ.

1.

Жизнь можетъ быть радостна для людей, живущихъ личной жизнью, не видящихъ пустоты ея. Такіе люди безсознательно служатъ общей жизни. Становится же жизнь всегда радостна, когда человѣкъ, отрекшись отъ личной жизни, сознательно служитъ жизни общей. Но жизнь становится ужасна во время перехода отъ одной жизни къ другой, когда человѣкъ ясно видитъ тщету и погибельность личной, семейной, общественной жизни, а не понимаетъ еще жизни сознательно божеской — служенія общей жизни. А переходъ этотъ неизбѣжно долженъ пережить всякій. Я

думаю — даже ребенокъ, умирая.

2.

Въ смерти нѣтъ ничего страшнаго; смерть кажется страшной только тѣмъ, кто живетъ не такъ, какъ должно.

XXXI. ЖИЗНЬ — БЛАГО.

1.

Не вѣрь себѣ, когда тебѣ все и всѣ кажутся дурными, виноватыми, и тебѣ хочется всѣмъ сдѣлать злое. Когда ты въ такомъ состоянiи, ты все равно, что пьяный, ничего не затѣвай и дожидайся, когда пройдетъ этотъ дурной духъ. Чѣмъ меньше будешь дѣлать въ дурномъ духѣ, тѣмъ скорѣе перестанешь злиться. Это такъ же нужно, какъ пьяному сонъ.

2.

Кажется, что безстыдному человѣку, хвастуну, хитрецу, ругателю, грабителю, мошеннику живется легко; что тяжела жизнь того, кто хочетъ жить по божьи, кто смиренъ, правдивъ, всегда со всѣми кротокъ и любовенъ, но это только кажется. Если бы только мы могли заглянуть въ души и того и другого, мы бы увидали, какъ несчастенъ злой, какъ онъ всегда безпокоенъ, онъ всегда всего боится, и какъ счастливъ добрый, какъ онъ всегда радостенъ и спокоенъ и никого и ничего не боится.

3.

Люди пашутъ, шьютъ, строятъ, куютъ и дѣлаютъ другiя полезныя дѣла и часто изъ-за этихъ дѣлъ забываютъ самое важное и нужное для всякаго человѣка дѣло: то, чтобы улучшать свою душу. Все другiя дѣла, если они полезныя, хорошо дѣлать, но, и дѣлая ихъ, надо помнить, что есть одно дѣло важнѣе всѣхъ другихъ: жить для души. А то, что это дѣло одно назначено человѣку, видно изъ того, что во всѣхъ другихъ дѣлахъ можетъ быть помѣха, вмѣсто ожидаемаго добра можетъ быть горе, а только въ одномъ дѣлѣ, въ томъ, чтобы жить для души, любить Бога и ближняго, не можетъ быть никакой помѣхи, и дѣло это всегда даетъ

благо.

4.

Счастье есть такое состояніе, котораго человѣкъ желаетъ для себя одного; благо есть такое состояніе, котораго человѣкъ желаетъ для себя вмѣстѣ со всѣми. Счастье добывается борьбой; благо, напротивъ, покорностью. Счастье можетъ быть недоступно человѣку, благо же всегда во власти всякаго человѣка.

5.

Ты — какъ лошадь на колесѣ. Дѣлать, работать будешь. Задача твоя только въ томъ, чтобы дѣлать, работать то, что̀ тебѣ велѣно. Велѣно же тебѣ только то, чтобы себя сдѣлать лучше. А лучше тебѣ будетъ только тогда, когда ты будешь исполнять то, чего Онъ хочетъ; а хочетъ Онъ того, что̀ и для тебя самое лучшее: то, что ты любишь людей и будешь любимъ ими.

6.

Кто дѣлаетъ добро другимъ, тотъ добръ. Если ему худо отъ того, что онъ дѣлаетъ добро, онъ еще лучше. Если ему худо отъ тѣхъ, кому онъ дѣлаетъ добро, то это еще лучше, и чѣмъ дольше онъ терпитъ отъ другихъ и не сердится на нихъ, тѣмъ онъ всё лучше и лучше. Если человѣкъ и умретъ за это, то это не зло, а добро для него.

7.

Если человѣкъ понимаетъ то, что въ немъ живетъ Богъ, то у того человѣка есть все то, чего онъ можетъ желать для своего блага.

8.

Когда дѣлаешь добро другому, то можешь ошибиться, и можетъ случиться, что то, что̀ ты сдѣлалъ для блага ближняго, повернется такъ, что станетъ на время зломъ для него. Для тебя же, если ты сдѣлалъ добро по душѣ, не думая о наградѣ, доброе дѣло всегда и навѣрное будетъ добромъ.

9.

Цѣль жизни — благо. Благо — только въ служеніи Богу. Служеніе Богу — въ увеличеніи любви въ мірѣ. Увеличеніе любви въ мірѣ достигается только увеличеніемъ и проявленіемъ любви въ себѣ. Любовь же въ себѣ даетъ намъ то высшее благо, къ которому мы стремимся.

———

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ.

Январь. Корректура, исправленная авторомъ.

2 ЯНВАРЯ.

3.

Какъ свѣча не можетъ горѣть безъ огня, такъ и человѣкъ не можетъ жить безъ духовной силы. Духъ живетъ во всѣхъ людяхъ, но не всѣ люди знаютъ это. Въ этомъ причина ихъ страданій.

Рамакришна.

4.

Для всѣхъ людей есть два пути въ жизни: одинъ — тотъ, чтобы жить для тѣла, а другой — жить для души. Живя для тѣла, узнаешь, что радости тѣла непрочны, съ годами ослабѣваютъ и каждую мінуту могутъ кончиться смертью. Если же жить для души, то радость не прекращается, и смерть, страшная для тѣла, перестаетъ быть страшною.

3 ЯНВАРЯ.

2.

Рѣка не похожа на прудъ, и прудъ не похожъ на бочку, и бочка не

похожа на ковшъ съ водой.

А и въ рѣкѣ, и въ прудѣ, и въ бочкѣ, и въ ковшѣ одна и та же вода. Такъ и духъ, живущій въ людяхъ. Глядя на тѣло, кажется, что каждый человѣкъ особенный, а по духу всѣ люди одинаковы, потому что одинъ и тотъ же духъ живетъ во всѣхъ: и въ здоровомъ человѣкѣ, и въ больномъ ребенкѣ, и въ молодомъ царѣ, и въ старухѣ нищей, и во всемъ томъ, что̀ живетъ. Одинъ и тотъ же духъ Божій даетъ жизнь всему.

3.

Жизнь людей бываетъ тяжелая только оттого, что они не знаютъ, что та душа, которая живетъ въ каждомъ изъ нихъ, живетъ и во всѣхъ людяхъ. Отъ этого вражда людей между собою, отъ этого одни богаты, другіе бѣдны, одни хозяева, другіе работники, отъ этого зависть и злоба, отъ этого и всѣ бѣды людскія.

6.

Нельзя сказать, чтобы обезьяны и собаки, лошади, птицы не были бы наши братья. Если сказать, что они чужіе намъ, то почему не сказать, что негры чужіе намъ, и если негры чужіе, то не чужіе ли для русскихъ японцы, а для японцевъ русскіе? Кто же ближній? На это есть только одинъ отвѣтъ: не спрашивай, кто ближній, а дѣлай всему живому то, что хочешь, чтобы тебѣ дѣлали.

7.

Правило о томъ, чтобы не дѣлать другому того, чего не хочешь, чтобы тебѣ дѣлали, относится не къ однимъ людямъ, но и къ животнымъ.

6 ЯНВАРЯ.

7.

Жалокъ человѣкъ, когда онъ ищетъ того, что̀ у него виситъ за спиной. Такъ же жалокъ человѣкъ, если онъ ищетъ счастья, не зная того, что оно въ той любви, которая вложена ему въ сердце.

Не смотрите только внѣ себя на міръ и на дѣла людей. Обратите свои слѣпые глаза на себя, на свою душу, и вы найдете въ ней цѣлый міръ, и міръ не призрачный и обманчивый, а міръ настоящій, правдивый,

радостный. И въ мірѣ этомъ, въ самомъ себѣ, вы узнаете, что̀ такое любовь, узнаете, какъ велико благо любви, узнаете, чѣмъ вы должны быть по волѣ любви.

Кришна.

10 ЯНВАРЯ.

1.

Дѣло соединенія мужчины и женщины — дѣло такое важное для каждаго человѣка и для всего человѣчества, что дѣлать его нельзя кое-какъ, какъ кому вздумается и какъ ему пріятно, а надо дѣлать такъ, какъ обдумали это дѣло мудрые и святые люди. Въ Библіи одна изъ десяти заповѣдей запрещаетъ блудъ, т.-е. перемѣну жены и мужа. Тому же учитъ одна заповѣдь у буддистовъ. Іисусъ Христосъ училъ объ этомъ такъ: «Вамъ сказано: не прелюбодѣйствуй. А я говорю вамъ, что всякій кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ». (Мат. гл. 5, ст. 27—28).

2.

Какъ ошибочно и грѣшно смотрѣть на питаніе, какъ на удовольствіе, такъ же и еще болѣе ошибочно и грѣшно смотрѣть, какъ на удовольствіе, на половое общеніе. Какъ только смотришь такъ на питаніе, такъ оно становится источникомъ лишеній и страданій для себя и для другихъ; точно то же и съ половымъ общеніемъ, когда оно становится предметомъ наслажденій.

3.

Я думаю, что для блага человѣка мужчинѣ такъ же, какъ и женщинѣ, должно стремиться къ полному цѣломудрію, и тогда выйдетъ изъ человѣка то, что должно быть. Мѣтить дальше цѣли, чтобы попасть въ цѣль. Если же человѣкъ сознательно будетъ стремиться, какъ это среди насъ, къ половому общенію, хотя бы въ бракѣ, то неизбѣжно попадетъ въ развратъ. Если человѣкъ будетъ впередъ устраивать себѣ обжорство, то пища будетъ не на пользу, а во вредъ такому человѣку. То же и въ половомъ общеніи.

11 ЯНВАРЯ.

4.

Ты думаешь, что тотъ, на кого ты сердишься, твой врагъ, а твой врагъ — это твое недоброе чувство къ брату. И потому какъ можно скорѣе помирись съ этимъ врагомъ, потуши въ себѣ это мучительное для тебя чувство.

5.

Если люди съ людьми обращаются безъ любви, то имъ же хуже. Нѣтъ такого положенія, въ которомъ можно бы было обращаться съ человѣкомъ безъ любви. Съ вещами можно обращаться безъ любви: можно рубить деревья, дѣлать кирпичи, ковать желѣзо безъ любви; но съ людьми нельзя обращаться безъ любви, такъ же, какъ нельзя обращаться съ пчелами безъ осторожности. Свойство пчелъ таково, что если станешь обращаться съ ними безъ осторожности, то имъ повредишь и себѣ. То же съ людьми.

Не чувствуешь любви къ людямъ, сиди смирно, занимайся собою, вещами, чѣмъ хочешь, но только не людьми. Какъ ѣсть можно безъ вреда и съ пользой только тогда, когда хочется ѣсть, такъ съ людьми можно обходиться безъ вреда и съ пользою для себя и для нихъ только тогда, когда любишь. Только позволь себѣ обращаться съ людьми безъ любви, и нѣтъ предѣловъ и жестокости и звѣрства по отношенію другихъ людей и нѣтъ предѣловъ страданія для себя.

12 ЯНВАРЯ.

5.

Люди заботятся о томъ, чтобы установить равенство передъ своимъ закономъ, а не хотятъ знать о томъ равенствѣ, которое установлено вѣчнымъ закономъ и которое они нарушили своимъ.

16 ЯНВАРЯ.

4.

Какъ вся жизнь наша далека отъ истинно христіанской, видно уже изъ одного того, что наказаніе, т.-е. воздаяніе зломъ за зло, среди христіанъ считается дѣломъ не только полезнымъ, но необходимымъ и

при воспитаніи дѣтей и въ жизни взрослыхъ. Христіанское же ученье прямо говоритъ, что отвѣчать на дурные поступки можно только прощеніемъ, прощеніемъ и прощеніемъ.

18 ЯНВАРЯ.

3.

Законы человѣческіе можно всегда отличить отъ закона Божескаго уже по одному тому, что законъ Божескій всегда одинъ и тотъ же вездѣ для всѣхъ людей. Законы же человѣческіе не только одни въ одномъ мѣстѣ, а другіе въ другомъ, но даже въ одномъ государствѣ нынче такіе, а завтра совсѣмъ другіе.

19 ЯНВАРЯ.

5.

Люди, живущіе въ грѣхахъ и соблазнахъ, не могутъ быть спокойны. Совѣсть обличаетъ ихъ. Такимъ людямъ предстоитъ выборъ: признать себя виноватыми передъ людьми и Богомъ, перестать грѣшить и освободиться отъ соблазновъ или продолжать жить прежнею жизнью, называя свои злыя дѣла добрыми. Для этихъ людей придуманы такія ученія вѣры, при которыхъ можно, живя дурною жизнью, считать себя правыми.

23 ЯНВАРЯ.

1.

Наша жизнь бываетъ хороша или дурна отъ того, каковы наши мысли. И мыслями можно управлять. И потому для того, чтобы жить хорошо, для души, человѣку надо подавлять мысли дурныя и оживлять хорошія.

24 ЯНВАРЯ.

7.

Вѣра въ то, что то, что намъ выгодно и пріятно, истинно само въ себѣ, есть естественное свойство какъ дѣтей, такъ и человѣчества въ его дѣтскомъ возрастѣ. Чѣмъ дольше живетъ и человѣкъ и человѣчество, чѣмъ больше уясняется и утверждается его разумъ, тѣмъ всё больше человѣкъ и человѣчество освобождается отъ ученій, скрывающихъ истину. И потому всякому человѣку нужнѣе всего провѣрять принятыя на вѣру ученія и усиліями своего разума и всѣмъ тѣмъ, что сдѣлали прежде жившіе мудрые люди.

26 ЯНВАРЯ.

2.

Чѣмъ больше отрекается человѣкъ отъ своего животнаго «я», тѣмъ свободнѣе его жизнь, тѣмъ нужнѣе она другимъ людямъ и тѣмъ радостнѣе для него самого.

4.

Стоитъ на минуту отрѣшиться отъ привычной жизни и взглянуть на нашу жизнь со стороны, чтобы увидѣть, что все, что̀ мы дѣлаемъ для мнимаго обезпеченія нашей жизни, мы дѣлаемъ совсѣмъ не для того, чтобы обезпечить нашу жизнь, а только для того, чтобы, занимаясь этимъ, забывать о томъ, что жизнь наша никогда не обезпечена. Но мало того, что мы обманываемъ себя и губимъ свою настоящую жизнь для воображаемой, мы въ этомъ стремленіи къ обезпеченію чаще всего губимъ то самое, что̀ мы хотимъ обезпечить. Богачъ обезпечиваетъ свою жизнь тѣмъ, что у него есть деньги, а самыя деньги привлекаютъ разбойника, который убиваетъ его. Мнительный человѣкъ обезпечиваетъ свою жизнь лѣченіемъ, а самое лѣченіе медленно убиваетъ его; а если и не убиваетъ, то навѣрное лишаетъ его истинной жизни. То же и съ народами, которые вооружаются, чтобы обезпечить свою жизнь, а между тѣмъ это самое обезпеченіе ведетъ къ погибели на войнахъ сотенъ тысячъ людей.

Ученіе Христа о томъ, что жизнь нельзя обезпечить, а надо всякую минуту быть готовымъ умереть, несомнѣнно лучше, чѣмъ ученье міра о томъ, что надо обезпечить свою жизнь, — лучше тѣмъ, что неизбѣжность смерти и необезпеченность жизни остаются тѣ же при ученіи міра и при ученіи Христа, но сама жизнь, по ученію Христа, не поглощается уже вся безъ остатка празднымъ занятіемъ мнимаго обезпеченія своей жизни, а становится свободна и можетъ быть отдана одной свойственной ей цѣли: благу себѣ и людямъ.

27 ЯНВАРЯ.

4.

Любить значитъ дѣлать доброе. Такъ мы всѣ понимаемъ и не можемъ иначе понимать любовь.

Любовь не есть только слово, но есть дѣятельность, направленная на благо другихъ.

Если же человѣкъ рѣшаетъ, что ему лучше воздержаться отъ требованій настоящей самой малой любви, во имя другого, будущаго проявленія большей любви, то онъ обманываетъ или себя или другихъ и никого не любитъ, кромѣ себя одного.

Любви въ будущемъ не бываетъ; любовь есть деятельность только въ настоящемъ. Человѣкъ же, не проявляющій любви въ настоящемъ, не имѣетъ любви.

9.

Мы не можемъ представить себѣ жизнь послѣ смерти и не можемъ вспомнить жизнь до рожденія, потому что не можемъ представлять себѣ внѣ времени и можемъ вспоминать только во времени. Если же мы дѣйствительно есмы, то есмы внѣ времени.

28 ЯНВАРЯ.

3.

Человѣкъ — это духъ Божій въ тѣлѣ.

Въ началѣ жизни человѣкъ не знаетъ этого и думаетъ, что жизнь его въ его тѣлѣ. Но чѣмъ больше онъ живетъ, тѣмъ больше онъ узнаетъ, что настоящая его жизнь въ духѣ, а не въ тѣлѣ. Вся жизнь человѣка въ томъ, чтобы все больше и больше узнавать, что жизнь его въ духѣ, а не въ тѣлѣ, и освобождаться духомъ отъ тѣла. Мы жалуемся на то, что̀ мучитъ наше тѣло: голодъ, нищета, болѣзни, страданія. Но мы ошибаемся: все это не зло, но благо, потому что все больше и больше освобождаетъ насъ отъ тѣла и дѣлаетъ нашу жизнь все болѣе и болѣе такою, какою она должна быть: духовною.

30 ЯНВАРЯ.

3.

Смерть — это разрушеніе того тѣла, посредствомъ котораго я воспринимаю міръ, какимъ онъ представляется мнѣ, это — разрушеніе того стекла, черезъ которое я смотрѣлъ. О томъ, будетъ ли оно замѣнено другимъ, или то, что смотрѣло черезъ окно, сольется со всѣмъ — мы не можемъ знать, да намъ и не нужно знать.

31 ЯНВАРЯ.

2.

Настоящаго добра не можетъ сдѣлать одинъ человѣкъ другому. Истинное добро только можетъ сдѣлать каждый человѣкъ самъ себѣ, если живетъ не для тѣла, а для души.

3.

Говорятъ, что для того, кто дѣлаетъ истинное добро, не нужно награды. Это правда. Но безъ того, чтобы добро не давало блага, человѣку не было бы побужденія для дѣланія добра. Дѣло только въ томъ, чтобы понимать, въ чемъ истинное добро. Истинное же добро не во внѣшнемъ и будущемъ, а во внутреннемъ и настоящемъ: въ сознаніи улучшенія своей души. Въ этомъ и награда и побужденіе къ дѣланію добра.

Январь. Машинописная копия, исправленная автором.

3 ЯНВАРЯ.

2.

Рѣка не похожа на прудъ, и прудъ не похожъ на бочку, и бочка не

похожа на ковшъ съ водой.

А и въ рѣкѣ, и въ прудѣ, и въ бочкѣ, и въ ковшѣ одна и та же вода. Такъ же и духъ, живущій въ людяхъ. Глядя на тѣла людей, кажется, что каждый человѣкъ особенный, а по духу всѣ люди одинаковы, потому что одинъ и тотъ же духъ живетъ во всѣхъ: и въ здоровомъ мужикѣ, и въ больномъ ребенкѣ, и въ молодомъ царѣ, и въ старухѣ нищей, и во всемъ томъ, что живетъ. Одинъ духъ Божій живетъ во всѣхъ и даетъ жизнь всему.

3.

Жизнь людей бываетъ тяжелая только оттого, что они не знаютъ, что та душа, которая живетъ въ каждомъ изъ нихъ, живетъ и во всѣхъ людяхъ. Отъ этого вражда людей между собою, отъ этого одни богаты, другіе бѣдны, одни хозяева, другіе работники; отъ этого зависть и злоба, отъ этого всѣ мученія людскія.

9 ЯНВАРЯ.

1.

Безъ труда человѣкъ не можетъ жить. Если бы человѣкъ не работалъ, онъ бы замерзъ и умеръ съ голода. Это видитъ всякій, когда говорится про одного человѣка. Если же человѣкъ, не работая, не замерзъ и не умеръ и не живетъ подаяніемъ, то это значитъ то, что онъ хитростью или силой отнимаетъ у другихъ то, что они сработали.

12 ЯНВАРЯ.

8.

Гордость тѣмъ гадка, что люди гордятся тѣмъ, чего надо бы стыдиться: богатствомъ, славой, почестями.

14 ЯНВАРЯ.

2.

Рабочіе люди часто стараются перейти въ сословіе людей богатыхъ, живущихъ чужимъ трудомъ. Они называютъ это — выйти въ хорошіе люди. А надо бы называть это, напротивъ — уйти изъ хорошихъ людей въ плохіе.

24 ЯНВАРЯ.

4.

Когда живешь съ людьми, то трудно бываетъ освободиться отъ лжи, въ которой живутъ другіе и къ которой привыкъ ты самъ. Сдѣлать это можно только тогда, когда ты одинъ самъ съ собой. Въ эти-то времена, когда одинъ, нужнѣе всего провѣрить общимъ всѣмъ людямъ разумомъ тѣ ученія и мысли, въ которыхъ ты не вполнѣ увѣренъ, а сомнѣваешься.

26 ЯНВАРЯ.

3.

Всѣ грубые тѣлесные грѣхи: праздность, чревоугодіе, блудъ, ненавистничество, — только отъ признанія своимъ «я» своей животной личности, отъ подчиненія своего духовнаго «я» животному. Избавленіе отъ грѣховъ только въ подчиненіи своего животнаго своей душѣ.

29 ЯНВАРЯ.

4.

Животное умираетъ, не видя смерти и не страдая отъ страха ея. За что же человѣку дано видѣть ожидающій его конецъ, и почему онъ кажется ему такъ ужасенъ? Что раздираетъ его душу иногда до того, что заставляетъ убивать себя отъ страха смерти? Не могу сказать, отчего это, но знаю, для чего. Для того, чтобы разумный человѣкъ переносилъ свою жизнь изъ жизни тѣлесной въ жизнь духовную. Перенесеніе это не только уничтожаетъ страхъ смерти, но дѣлаетъ ожиданіе смерти чѣмъ-то подобнымъ чувству путника, возвращающагося домой.

31 ЯНВАРЯ.

4.

Ничего, кромѣ смерти, впереди и ничего, кромѣ исполненія должнаго, сейчасъ. Какъ это кажется безрадостно и страшно. А между тѣмъ положи свою жизнь только въ этомъ: во все большемъ и большемъ соединеніи любовью съ людьми и Богомъ, — и то, чтò казалось страшнымъ, сдѣлается лучшимъ, ненарушимымъ благомъ.

Октябрь. Корректура, исправленная авторомъ.

4 ОКТЯБРЯ.

6.

Удивительно, какъ я могъ не видѣть прежде той несомнѣнной истины, что за этимъ міромъ и нашей жизнью въ немъ есть Кто-то, Кто-то знающій, для чего существуетъ этотъ міръ, и мы въ немъ, какъ въ кипяткѣ пузыри, вскакиваемъ, лопаемся и исчезаемъ.

Несомнѣнно, что дѣлается что-то въ этомъ мірѣ, и дѣлается всѣми живыми существами, и дѣлается мною, моей жизнью. Иначе для чего бы было это солнце, эти весны, зимы и, главное, для чего эта трехлѣтняя бѣснующаяся отъ избытка жизни дѣвочка, и эта выживающая изъ ума старуха, и сумасшедшій. Эти отдѣльныя существа, очевидно, не имѣющія для меня смысла и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ энергично живущія, такъ хранящія свою жизнь, въ которыхъ такъ крѣпко завинчена жизнь, — эти существа болѣе всего меня убѣждаютъ, что они нужны для какого-то дѣла, разумнаго, добраго, но недоступнаго мнѣ.

10 ОКТЯБРЯ.

1.

Для человѣка половая похоть есть чувство низкое, общее всѣмъ животнымъ. Человѣку, существу, одаренному разумомъ, надо не потворствовать этому чувству, а силами духа бороться съ нимъ.

Октябрь. Машинописная копия с исправлениями автора.

2 ОКТЯБРЯ.

2.

Бога никакъ нельзя понять умомъ. Мы знаемъ, что Онъ есть, только потому, что знаемъ Его не умомъ, а тѣмъ, что знаемъ Его въ себѣ.

4 ОКТЯБРЯ.

8.

Кромѣ Бога, познаваемаго, по христіанскому ученію, въ самомъ себѣ, какъ желаніе блага всему существующему — любовь, человѣкъ, по христіанскому ученію, познаетъ Его еще и внѣ себя, — во всемъ существующемъ.

Сознавая въ своемъ отдѣльномъ тѣлѣ духовное и нераздѣльное существо — Бога и видя присутствіе того же Бога во всемъ живомъ, человѣкъ не можетъ не спрашивать себя, для чего Богъ, существо духовное, единое и нераздѣльное, заключилъ себя въ отдѣльныя тѣла существъ и въ тѣло отдѣльнаго человѣка?

Для чего существо духовное и единое какъ бы раздѣлилось само въ себѣ? Для чего божественная сущность заключила себя въ условія отдѣльности и тѣлесности? Для чего безсмертное заключено въ смертное? связано съ нимъ?

И отвѣтъ можетъ быть только одинъ: тотъ, что сдѣлалось все это для того или потому, что только при этой отдѣльности существъ, стремящихся къ благу, весь міръ есть стремленіе къ благу и осуществленіе его.

Такъ что Богъ есть та сущность жизни, которую человѣкъ сознаетъ въ себѣ и познаетъ во всемъ мірѣ, какъ желаніе блага и осуществленіе его.

18 ОКТЯБРЯ.

9.

Для народовъ, какъ и для личностей, освобожденіе отъ предразсудковъ замѣняетъ грубыя руководства жизни болѣе возвышенными. Многія бѣдныя души теряютъ при этой замѣнѣ свою поддержку. Но въ этомъ нѣтъ ничего дурного или опаснаго. Это только ростъ. Ребенокъ долженъ выучиться ходить одинъ. Сначала человѣкъ, лишившійся привычнаго суевѣрія, чувствуетъ себя потерянным, бездомным. Но это отнятіе отъ него внѣшнихъ поддержекъ загоняетъ его внутрь себя и этимъ самымъ укрѣпляетъ его. Онъ чувствуетъ себя лицомъ къ лицу съ Богомъ. Онъ читаетъ не по книгѣ, а въ душѣ своей смыслъ ученія. И его маленькая часовня расширяется до величественнаго храма небеснаго свода.

Эмерсонъ.

———

КОММЕНТАРИИ

«НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ».

ИСТОРИЯ ПИСАНИЯ И ПЕЧАТАНИЯ.

I.

Первая попытка составления книги ежедневного чтения в духе его миросозерцания была сделана Л. Н. Толстым в 1903 г. В сентябре этого года в издании «Посредник» появились «Мысли мудрых людей на каждый день», собранные Л. Н. Толстым.

Краткость и отрывочность мыслей, составлявших этот сборник, не удовлетворили автора, и у него является замысел — дать ежедневное чтение более обширного размера, — такое, в котором каждый день представлял как бы отдельную статью, содержащую целый ряд мыслей разных авторов по данному вопросу, с введением, кратко выражающим сущность мыслей данного дня, и с заключением, указывающим практическое применение этих мыслей в жизни.

Над исполнением этого замысла Толстой трудился в течение 1904 г. В январе 1905 г. был сдан «Посреднику» для издания, а в 1906–1907 гг. вышел в свет в двух томах составленный Толстым «Круг чтения», имевший подзаголовок: «Избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым, мысли многих писателей об истине, жизни и поведении». Вскоре по выходе этого труда автор уже начинает думать об его переработке.

2 февраля 1906 г. Толстой пишет в Дневнике: «Очень хочется Круг чтения для детей и народа, но всё руки не доходят». Ему хотелось, как писал он дочери М. Л. Оболенской, составить новый «Круг чтения» – «курс закона Божия в виде ежедневных мыслей, как в Мыслях Мудрых Людей, только упрощенных, доступных ребенку, и в последовательности по степени важности: о Боге, о душе, о жизни, и т. д.». В Ясной поляне гостил тогда младший сын (от первой жены) зятя Толстого М. С. Сухотина, Федор Михайлович Сухотин («Дорик»); Толстой пишет дочери, что он читает «ежедневно с Дориком, и это идет очень хорошо». «Хотелось бы не умереть, не дописав этого», прибавляет он.

Однако, мы не имеем никаких следов работы Толстого над этим замыслом вплоть до ноября 1906 г. В Дневнике 3 июля 1906 г. он записывает названия восьми предполагаемых отделов нового «Круга чтения», а 3 октября пишет В. Г. Черткову: «Хочется писать... новый Круг Чтения».

В первой половине ноября 1906 г. Толстой вновь начал заниматься по вопросам религии с Ф. М. Сухотиным. Сохранились записи этих уроков с 8 ноября по 2 декабря 1906 г. В декабре он расширяет свои занятия, начав заниматься по вопросам религии с крестьянскими мальчиками Ясной поляны, причем эти занятия служили ему материалом и для «Круга чтения» для детей. 27 декабря он писал П. И. Бирюкову: «Занят я Кругом Чтения для детей и народа. Ко мне ходят крестьянские дети, и предстоящее дело представляется страшно трудным, но стараюсь». В первый день нового 1907 года он писал невестке О. К. Толстой: «Понемногу занимаюсь, но еще плохо, – в виде Круга Чтения, закона Божия для детей. Перед болезнью ко мне начали ходить крестьянские дети, и я с ними сделал шесть уроков. Очень было приятно».

29 декабря в Дневнике имеются две записи «для Дорикова Круга Чтения»; под тем же числом находим и две записи «для детского Закона Божия». Через два дня, 31 декабря, Толстой уже записывает, что «писал детский Закон Божий». В «Карманном ежедневнике на 1907 год», в котором Толстой почти ежедневно делал записи в течение января – сентября 1907 г., под 6 и 7 января читаем уже о переписке нового «Круга чтения», а 14 января Толстой пишет в Дневнике: «Начатый и детский и большой новый Круг Чтения кажутся мне непосильной взятой на себя работой». 15 января в «Ежедневнике» записано, что автор «писал детский Закон Божий», а 24 января – что «пытался писать» его же. Такая же запись и 4 февраля: «Пытался писать для детей». Далее 10, 11 и 12 февраля: «Писал детский Закон Божий». Резюме всех этих попыток находим в Дневнике 13 февраля: «За это время пробовал писать уроки для детей, и всё неудачно». И далее: «Не отчаиваюсь в Законе Божьем для детей». 14 февраля в «Ежедневнике»: «Всё думаю о детском Законе. Надо начать с метафизики». Многочисленные записи

«Ежедневника» (12, 13, 14, 15, 20, 22, 23, 28 февраля) говорят о занятиях с детьми, а под 28 февраля, кроме того, записано: «Выбирал мысли для Круга Чтения детского». О том же говорит и запись 2 марта. 3 марта: «Все думаю о детском Законе Божьем и всё не могу решить». На следующий день: «Хорошо думал, кажется». 5 марта: «Хорошо работал». 14 марта записано: «Писал детский Закон Божий». И затем 17 марта: «Всё не могу обдумать план работы». Под тем же числом в Дневнике читаем: «За это время был занят только детскими уроками. Что дальше иду, то вижу бо̀льшую и бо̀льшую трудность дела и вместе с тем бо̀льшую надежду успеха. Всё, что̀ до сих сделано, едва ли годится». Записи в «Ежедневнике» 19, 21 и 23 марта и 1, 2, 3 апреля опять говорят о работе над детским «Кругом чтения». 5 апреля в Дневнике запись: «Детские уроки и приготовление к ним поглощают меня всего».

Почти весь апрель, май, июнь 1907 г. уходят на уроки с детьми, изложение «Евангелия» для детей и составление и исправление детского «Круга чтения». «Детский Закон Божий» уже оставлен; он послужил только материалом для детского «Круга чтения». 29 июня в «Ежедневнике» уже записано: «Кончил год Круга Чтения, но очень плохо».

Что же касается нового «Круга чтения» для взрослых, то, повидимому, после первых приступов в начале января 1907 г. работа эта на время была отложена. Когда именно Толстой перешел от составления «Круга чтения» для детей к переработке «Круга чтения» для взрослых, по записям Дневника и «Ежедневника» определенно сказать нельзя. Записи Ежедневника под 24, 25, 29 и 30 апреля, 2, 3, 10, 12 и 15 мая, 1, 15, 13, 25 и 26 июня, правда, говорят о работе просто над «Кругом чтения», в то время как в большинстве записей этих месяцев говорится о работе именно над детским «Кругом чтения»; но мы не решаемся все эти записи относить к «Кругу чтения» для взрослых, так как не уверены, не называл ли автор (по крайней мере в некоторых из этих записей) свое произведение сокращенно, выпуская слово «детский». Полагаем, однако, что запись Дневника от 1 июля: «Кое-что делал для Круга чтения» — следует относить не к детскому «Кругу чтения», а к «Кругу чтения» для взрослых. В июле все записи в «Ежедневнике» (1, 2, 3, 4, 5, 6 и 8 июля) говорят только о работе над «Кругом чтения»; о детском «Круге чтения» уже не упоминается. В этом месяце, однако, и работа над «Кругом чтения» для взрослых была прервана, о чем в записи Дневника 20 июля читаем: «Оставил Круг Чтения и по случаю заключения в тюрьму Фельтена писал брошюру «Не убий никого». В следующем месяце занятия «Кругом чтения» для взрослых, а также и «Кругом чтения» для детей возобновились. 22 августа в Дневнике записано: «Нынче хорошо обдумал последовательность «Круга Чтения. Может быть, еще изменю, но и это хорошо».

Последняя запись указывает на коренное отличие нового «Круга чтения» от прежнего. В прежнем «Круге чтения» содержание дней не было связано одно с другим; новый же «Круг чтения» имел целью представить миросозерцание автора в стройном и систематическом порядке, почему им и была выработана последовательность отделов. Число отделов сначала не было установлено; затем автор остановился на определенном числе — тридцать один — по числу дней месяцев, так что одна и та же

последовательность отделов повторялась каждый месяц на протяжении всего года. В процессе работы автор неоднократно не только менял последовательность отделов, но и самое содержание их, исключая одни и вводя другие.

24, 25, 27, 28, 29, 30 и 31 августа Толстой, по записи «Ежедневника», продолжает работу над «Кругом чтения», причем 28 августа он вновь «составил отделы», а 31 августа уже записывает, что «окончил кое-как Круг Чтения». В сентябре работа над «Кругом чтения» продолжается. 5 сентября, как записано в «Ежедневнике», он опять составляет «отделы», а 6 сентября пишет «объясненное подразделение» «Круга чтения». 7 сентября читаем в Дневнике: «Занимался только Кругом Чтения. Мало сделал видимого, но для души хорошо... Составил подлежащее исправлению объясненное подразделение Круга Чтения».

Вся осень 1907 г. и большая часть зимы 1907/1908 гг. посвящается работе над новым «Кругом чтения». 25 сентября в Ежедневнике записано: «Окончил Круг Чтения очень начерно». То же читаем и в Дневнике 26 сентября: «Всё составлял новый Круг Чтения и окончил очень начерно». Затем 10 октября: «За это время работаю над Детским Кругом Чтения, вводя его в подразделения большого. Работа, требующая большого напряжения, но идет порядочно». 11 октября в «Ежедневнике»: «Занят Кругом Чтения. Нынче сделал два числа, но не совсем хорошо». 12 октября в Дневнике: «Все занят, и очень усердно, Детским Кругом Чтения, и хоть медленно, но подвигаюсь». 20 октября: «Запнулся в своей работе. И два дня ничего не делал. Очень не нравится мне перечисление грехов и соблазнов. Нынче как будто немного распутываюсь». 26 октября: «Всё работал над Кругом Чтения. Нынче решил изменить в нем многое». 22 ноября: «Всё это время напряженно занят Кругом Чтения. Начерно кончил, но работы бездна». 29 ноября: «Всё занят Кругом Чтения и, кажется, подвигаюсь». 16 декабря: «Всё занят Кругом Чтения. Главное — порядок отделов. Кажется, теперь близко к концу распределение, редакция же самых мыслей — еще огромная работа. Переписаны только три [отдела]». 30 декабря: «Всё занят Кругом Чтения и, слава Богу, всё уясняется и уясняется. Второй раз поверяю отделы».

1 января 1908 г.: «Всё так же занят Кругом Чтения и, кажется, подвигаюсь». 13 января: «Кончил начерно Круг Чтения и написал отделы». 20 января: «Кончил отделы». 9 февраля: «За это время занят был переработкой Нового Круга Чтения».

О своей напряженной работе за этот период времени над новым «Кругом чтения» писал Толстой неоднократно и В. Г. Черткову. Так, в письме 26 сентября 1907 г. читаем: «Очень усердно работал новый Круг Чтения и начерно кончил». 2 ноября: «За всё это время я занят всё только новым Кругом Чтения. Всё исправляю, изменяю, и всё не кончаю. Нынче вновь писал Отделы. Как всегда бывает, когда чем-нибудь очень занят, кажется, что дело это очень важно». 17 ноября: «Очень напряженно работаю над Кругом Чтения. Может-быть, и велит Бог кончить». 24 ноября: [«Круг чтения»] «радостно поглощает меня всего и понемногу подвигается». 9 декабря: «Всё работаю над тем, что я называю Кругом Чтения. Боюсь, что ничего не выйдет, но работа радостная». 15 декабря: «Весь поглощен Кругом Чтения. Если и ничего не выйдет, то

все-таки уже работа эта дала мне много неоцененного». 10 февраля 1908 г.: «Не могу передать, сколько радости мне доставляет эта работа над Кругом Чтения... Кончил начерно новый Круг Чтения, но не трогаю его». 11 февраля: «Я живу понемножечку, занят и корректурами старого Круга Чтения и новым».

В этот период работы автор произвел важную перемену в плане своего труда. «Круг чтения» для детей, который раньше должен был составлять особое произведение, был теперь включен в состав всего «Круга чтения» таким образом, что мысли, предназначенные для детей, были поставлены в большинстве случаев первыми в каждом дне.

В январе 1908 г., работая над «отделами», т. е. кратким изложением своего миросозерцания, служившим предисловием ко всему труду, автор присоединил к каждому отделу еще соответствующую молитву. Но начинание это было сейчас же отложено, после чего автор не возвращался к нему до 18 декабря 1909 г., когда он заново переработал четыре отдела молитвы. Толстой далеко не был удовлетворен формой изложения присоединенной к «Кругу чтения» молитвы. Это видно из следующей записи в записной книжке 21 августа 1908 г.: «Хотел переделать молитву по Кругу Чтения и ужаснулся холодности. Такой молитвы нет, тут нужно чувство, а не рассуждения по рубрикам».

В феврале 1908 г. Толстой отвлекся от работы над «Крутом чтения» новыми замыслами. Сначала это была статья «Закон насилия и закон любви», затем «Учение Христа, изложенное для детей», потом воспоминания о защите солдата в военном суде в 1866 г., нашумевшая статья против смертных казней «Не могу молчать!», статья о суде над Молочниковым и предисловие к альбому картин Орлова. Лишь в первой половине июля 1908 г. Толстой вновь усердно принялся за переработку нового «Круга чтения» и, вновь захваченный этой работой, напряженно продолжал ее в течение июля, августа, сентября и почти всего октября 1908 г.

Работа в этот период пошла значительно быстрее вследствие того, что Толстой привлек к ней своего секретаря Н. Н. Гусева. Произошло это сначала вследствие того, что Лев Николаевич, по болезни ноги, был вынужден целый день сидеть в кресле, вытянув больную ногу, и ему трудно было писать. Н. Н. Гусев прочитывал вслух уже подобранный и просмотренный материал известного отдела и записывал под диктовку автора исправления и новые мысли. В тех случаях, когда число мыслей какого-либо дня казалось Толстому недостаточным, Н. Н. Гусев прочитывал ему вслух его же мысли по данному вопросу из «Свода мыслей Л. Н. Толстого», из которых Лев Николаевич и выбирал подходящие для данного дня «Круга чтения».

Об этом периоде работы сохранились следующие записи в дневнике. 5 августа: «Работаю Круг Чтения новый, дошел до 26-го [отдела]. Еще много работы». 21 августа: «Всё занимаюсь с Н. Н. Кругом Чтения. Не скажу, чтобы очень доволен, но и не недоволен». 26 августа: «Работаю над Кругом, и что дальше, то больше и больше вижу недостатков и исправляю. Дошел до 8 числа... Рад работе над Кругом. Помогает уяснению многого». 28 сентября: «Всё Круг работаю. Не совсем хорошо. Но может быть на пользу». 26 октября: «Всё занят Кругом Чтения. Хочу назвать: «Учение жизни». 31 октября: «Кругом Чтения чуть-чуть занялся».

В сентябре или октябре 1908 г. у Толстого появляется мысль о создании особого «Круга чтения» для людей, чуждых религии. Для такого рода читателей он выделил в каждом дне ряд мыслей, избегая в них религиозной терминологии, о чем свидетельствуют сохранившиеся черновые рукописи автора. Так, в одной мысли (18 мая, 6) вместо «истинный закон Бога» — исправлено: «истинный закон жизни людей»; в других местах, вместо «Бог» — поставлено «дух», «высшая сила», вместо «верующие» — «добрые и праведные» и т. д. В рукописях «Круга чтения» мысли, предназначавшиеся автором для читателей, чуждых религии, помечались красным карандашом, в то время как мысли для детского «Круга чтения» — синим.

В октябре 1908 года основная редакция нового «Круга чтения» была закончена, за исключением предисловия, сжато излагавшего основы мировоззрения автора, над которым ему пришлось еще много поработать. Изредка, как например, 15 ноября 1908 г. (что видно из даты на сохранившейся рукописи), Лев Николаевич записывал для «Круга чтения» новые мысли.

В 1909 г. началось печатание нового «Круга чтения», получившего название: «На каждый день». Название это было предложено В. Г. Чертковым и принято автором. За 1909 г. в дневнике Толстого имеются лишь следующие упоминания о работе над «На каждый день»: 16 мая записано об исправлении корректур «нового Круга Чтения»; 20 октября — неясное упоминание о том, что автор «ничего, кроме Кругов Чтения и писем, не делал»; и, наконец, записи 23, 25, 26, 28, 29 и 30 ноября и 1, 3 и 4 декабря говорят о работе над предисловием к «На каждый день».

Последняя редакция «На каждый день» относится к 1909—1910 гг. Были еще раз просмотрены автором: «Январь» — в копии и корректуре; «Февраль» — последовательно в двух копиях; «Март», «Апрель» и «Май» — в копиях; «Июнь» — в копии, корректуре и двух печатных экземплярах; «Июль», «Август» и «Сентябрь» — в печатных экземплярах и в копиях; «Октябрь» — в копии и корректуре; «Ноябрь» и «Декабрь» — в копиях. Записи дневника Толстого дают возможность установить, что корректуры «Июня» просматривались 16 мая 1909 г.; «Январь» — 14, 15, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 26, 27, 28 и 29 января 1910 г.;

[4] корректуры «Октября» — 5 апреля того же года; «два месяца» (по запискам В. Ф. Булгакова[5] — «Апрель» и «Май») — 22 апреля; «Декабрь» — 15 июня. По словам В. Ф. Булгакова,[6] «Ноябрь» был просмотрен дня за два до 15 июня. Остаются невыясненными даты последних работ Толстого над «Февралем», «Июнем», (кроме корректур), «Июлем», «Августом» и «Сентябрем». Исправления в рукописи «Октября», весьма вероятно, были произведены 20 октября 1909 г., когда в дневнике значится неясная запись о занятии «Кругом чтения».

Что же касается предисловия, излагавшего основы мировоззрения Толстого, то оно потребовало от автора еще очень много напряженной работы. О работе над предисловием говорят записи дневника 17, 19, 24, 26, 27, 28 марта и далее ряд записей в апреле, мае, июне, августе и октябре 1910 г. Однако, редакции предисловия, написанные в эти последние месяцы (начиная с апреля 1910 г.), более относились к другому произведению, которым тогда был занят Толстой — «Путь жизни», так как редакции эти, по порядку распределения материала по дням месяца, уже не подходят к «На каждый день».

Итак, по записям дневника Толстого, «На каждый день» насчитывает не менее восьми основных редакций. Первая была окончена 31 августа 1907 г.; вторая — 26 сентября 1907 г.; третья — 22 ноября 1907 г.; четвертая — 13 января 1908 г.; пятая — около 10 февраля 1908 г.; шестая — во второй половине августа 1908 г.;

[7] седьмая — в октябре 1908 г.; восьмая (а для «Февраля» и «Июня» также и девятая) относится к 1909—1910 гг.

Употребляя термин «основная редакция», мы хотим сказать, что внутри этой редакции отдельные мысли могли быть переделаны автором несколько раз, что обычно бывало со всеми его произведениями.

Несмотря на такую огромную работу автора над этим произведением, его нельзя считать вполне законченным. Это особенно заметно на последовательности отделов, которая не была приведена к единству и в разных месяцах различна.

II.

Главнейшими источниками при создании «На каждый день», кроме новых мыслей Толстого, записанных специально для этого произведения, автору служили:

1) Дневники его за годы 1900—1902, выписки из которых, по его поручению, были сделаны Н. Н. Гусевым.

2) «Свод мыслей Толстого», составленный В. Г. Чертковым и его сотрудниками

[8] и заключающий систематически подобранные мысли Толстого по различным вопросам.

3) «Круг чтения», второе издание, вновь проредактированное автором в 1908 г. Автор пользовался корректурами этой книги (которая вышла в издании т–ва Сытина, в 4 томах, лишь в 1910–1913 гг.).

4) Не использованные для первого издания черновики «Крута чтения».

Кроме того, можно назвать еще следующие книги, использованные Толстым при создании «На каждый день»:

Толстой Л. Н., «Мысли о Боге», изд. «Свободное Слово». Christchurch, England. 1900.

Толстой Л. Н., «О смысле жизни», изд. то же. 1901.

Толстой Л. Н., «Патриотизм и правительство», издание то же. 1900.

Толстой Л. Н., «Рабство нашего времени», изд. то же. 1900.

Толстой Л. Н., «Что такое религия, и в чем сущность ее?», изд. то же. 1902.

Толстой Л. Н., Мужчина и женщина. О половом вопросе, изд. «Посредник». М. 1906.

Балу Адин, «Учение о христианском непротивлении злу насилием». Перевод с английского, изд. «Посредник» № 697. М. 1908.

Ветринский Ч., «Герцен». (Библиотека «Светоча» под редакцией С. А. Венгерова). Спб. 1908.

Гейм проф., «Половая жизнь с точки зрения естественной истории развития». Перевод с немецкого В. Деловой, изд. «Посредник». М. 1902

Гусев Н. Н., «Народный украинский мудрец Григорий Саввич Сковорода», изд. «Посредник» № 567. М. 1906.

«Изречения Магомета, не вошедшие в Коран». Перевод с английского С. Д. Николаева. (В то время рукопись; были напечатаны «Посредником» в 1910 г.).

Наживин Ив., «Письмо к молодежи о половом вопросе». М. 1908.

«Тайный порок». Вып. I, изд. «Посредник». М.

Эльцбахер П. проф., «Сущность анархизма». Перевод под ред. и с предисловием М. Андреева, т. 1, книгоиздательство «Простор». Спб. 1906.

Angelus Silesius, «Cherubinischer Wandersmann». Verlegt bei Eugen Diederichs. Jena und Leipzig. 1905.

Baba Premand Bharati, «Shree Krishna. The Lord of Love». New-York. 1904.

Следует, однако, иметь в виду, что, пользуясь в своем труде мыслями чужих авторов, Толстой относился к ним совершенно свободно, вносил в них изменения, сокращал и дополнял по своему усмотрению. Поэтому он предпочитал обозначать фамилии авторов с прибавлением слова «по» («по Канту», «по Руссо» и т. д.). Для характеристики приемов редактирования Толстым мыслей других авторов, включенных им в свой труд, приведу два характерные примера.

Толстой берет выдержку из книги Шопенгауера «Parerga und Paralipomena». Привожу параллельно цитату Шопенгауера в том виде, в каком она была переведена для Толстого, и три его последовательные редакции. Курсивом отмечены изменения, внесенные Толстым.

Первоначальный перевод.

Кому приходится жить среди людей, тот не должен безусловно отвергать ни одну индивидуальность, явленную и дарованную, как ни как, природой: даже самую дрянную, самую жалкую или потешную. Напротив, он должен все их признать, как нечто не подлежащее изменению, что так и должно быть, как оно есть — вследствие вечного и метафизического принципа, и в тягостных случаях думать: «да, верно, должны быть на свете и такие уроды». Относясь же к ним иначе, он совершает несправедливость и вызывает другого на войну не на живот, а на смерть. Ибо никто не может переделать свою индивидуальность, т. е. свой нравственный склад, свои познавательные способности, темперамент, физиономию и т. д. И если мы вполне и бесповоротно осуждаем все его существо, то ему остается только бороться против нас, как против смертельного врага: в самом деле, ведь мы соглашаемся признать за ним право на существование лишь под тем условием, что он станет иным, чем каков он неизменимо есть. Поэтому, чтобы иметь возможность жить среди людей, мы должны терпеть и сносить всякого с данной его индивидуальностью, какова бы она ни была, и заботиться лишь о том, чтобы воспользоваться ей, как она есть, со всеми ее свойствами; но — не рассчитывать на ее изменение и не осуждать ее, как она есть, бесповоротно.

Шопенгауэр.

Первая редакция Толстого.

Живя среди людей, нельзя безусловно отвергать никакую личность: даже

самую дрянную, самую жалкую или смешную. Необходимо все их признать как нечто не подлежащее изменению, как нечто такое, что так и должно быть, как оно есть — вследствие вечного высшего закона. В тяжелых случаях думать надо так: «да, должны быть на свете и такие уроды». Если же мы относимся к ним иначе, мы совершаем несправедливость и вызываем такие отвергнутые личности на войну не на живот, а на смерть. Ибо никто не может переделать свою индивидуальность, т. е. свой нравственный склад, свои познавательные способности, темперамент, физиономию и т. д. Если же мы вполне и бесповоротно осуждаем всё его существо, то ему остается только бороться против нас, как против смертельного врага: в самом деле, ведь мы соглашаемся признать за ним право на существование лишь под тем условием, что он станет иным, чем каков он неизменимо есть. И потому, чтобы иметь возможность жить среди людей, мы должны терпеть и сносить всякого с данной его индивидуальностью, какова бы она ни была, и заботиться лишь о том, чтобы воспользоваться ей, как она есть, со всеми ее свойствами; но — не рассчитывать на ее изменение и не осуждать ее такою, какая она есть, бесповоротно.

Шопенгауэр.

Вторая редакция Толстого. («Круг чтения», изд. 1-е. 7 января, 1.)

Живя среди людей, не следует презирать никакую личность, даже самую низкую, жалкую или смешную. Необходимо считаться со всякой личностью, признавая в ней всё ей присущее и неизменное, как следствие вечного высшего закона. Даже в тяжелых случаях следует думать так: «Да, на свете должны быть и такие уроды». Если же мы относимся к ним враждебно, то мы не только совершаем несправедливость, но и вызываем таких отвергнутых личностей на войну не не живот, а на смерть. Ведь никто не может переделать своей индивидуальности, т. е. своего характера, способностей, темперамента, физиономии и т. д.

Для той личности, сущность которой нами осуждается, остается только бороться с нами, как со смертельным врагом: ведь, в самом деле, самое право ее на существование признается нами лишь под одним условием, что она изменится, тогда как она неизменима.

А потому, чтобы иметь возможность жить среди людей, мы должны выносить всякую личность с присущей ей индивидуальностью, нисколько не рассчитывая на ее изменение и не осуждая ее за то, что она остается такою, какова она есть.

Шопенгауэр.

Третья редакция Толстого. («Круг чтения», изд. 2-е, 7 января, 11: «На каждый день», 6 марта, 10.)

Надо уважать всякого человека, какой бы он ни был жалкий и смешной.

Надо помнить, что во всяком человеке живет тот же дух, какой и в нас. Даже тогда, когда человек отвратителен и душой и телом, надо думать так: «Да, на свете должны быть и такие уроды, и надо терпеть их». Если же мы показываем таким людям наше отвращение, то, во-первых, мы несправедливы, а во-вторых, вызываем таких людей на войну не на живот, а на смерть. Какой он ни есть, он не может переделать себя; что же ему больше делать, как только бороться с нами, как с смертельным врагом? Ведь в самом деле, мы хотим быть с ним добры только, если он перестанет быть таким, какой он есть. А этого он не может. И потому надо быть добрым со всяким человеком, какой бы он ни был, и не требовать от него того, чего он не может сделать: чтобы он стал другим человеком.

По Шопенгауеру.

Второй пример — притча индусского мыслителя Рамакришны, перевод которой был прислан Толстому П. А. Сергеенко.

Первоначальный перевод.

Однажды гордыня вошла в сердце божественного мудреца Нарады, и он думал, что нет никого более верующего, чем он. Читая в душе его, Вишну сказал:

«Нарада, пойди в такое-то и такое-то место, там есть человек, глубоко мне преданный, познакомься с ним». Нарада пошел туда и нашел крестьянина, который, встав рано утром, произносил имя Хари (Вишну), брал плуг свой и пахал целый день. К ночи он возвращался и, ложась спать, во второй раз произносил имя Хари. Нарада подумал: «Как можно сказать, что этот крестьянин любит Бога? Я вижу, как он погружен в свои мирские дела, и нет в нем признаков благочестивого человека». Вернулся тогда Нарада к Господу и сказал ему всё, что думал о новом знакомце своем. Господь сказал: «Нарада, возьми эту чашу, полную масла, обойди вокруг города и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролилось на землю». Нарада поступил, как ему было сказано, и, когда вернулся, Господь спросил его: «Нарада, сколько раз вспомнил ты обо мне во время твоего хождения»? — «Ни разу, Господи, — ответил Нарада. — И как мог я, когда должен был смотреть за этой чашей, до краев полной маслом?» Гоподь сказал тогда: «Эта одна чаша с маслом так поглотила внимание твое, что ты ни разу не вспомнил обо мне; взгляни же на этого крестьянина, который, удрученный тяжелыми семейными заботами, всё же два раза в день вспоминает меня».

Первая редакция Толстого.

Спасался один монах в пустыне. И не переставая, весь день читал молитвы и ночью вставал два раза, чтобы молиться. Пищу ему приносил крестьянин. И когда он пришел к старцу и рассказал ему про свою

жизнь и про то, как он много молится, старец сказал ему: «Это все хорошо, но всё-таки сходи и посмотри, как живет тот крестьянин, который носит тебе пищу. Может быть, ты научишься чему-нибудь у него». Монах пошел к крестьянину и провел с ним день и ночь. Крестьянин вставал рано утром и только говорил: «Господи!» и шел на работу и пахал целый день. К ночи он возвращался и, ложась спать, во второй раз говорил: «Господи!» Монах посмотрел на него и подумал: «Нечему мне учиться у крестьянина, занят он только работами, а о Боге не думает». Вернулся тогда монах к старцу и сказал ему, что он был у крестьянина, но не нашел ничего поучительного. «Он не думает о Боге, а только два раза в день поминает его». Тогда старец сказал: «Возьми ты вот эту чашу, полную масла, обойди вокруг деревни и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролилось на землю». Монах сделал, как ему было сказано, и, когда вернулся, старец спросил его:

«Скажи, сколько раз вспомнил ты о Боге, пока нес чашу?» Монах признался, что ни разу не вспомнил. «Я, говорит, только о том и думал, как бы не пролить масла». И старец сказал: «Эта одна чаша с маслом так заняла тебя, что ты ни разу не вспомнил о Боге. А крестьянин и себя, и семью, и тебя кормит своим трудом и заботой и то два раза в день вспоминает о Боге».

Последняя редакция Толстого («На каждый день», 11 марта, 9).

Спасался один монах в пустыне. И не переставая читал молитвы и ночью вставал два раза, чтобы молиться. Пищу ему приносил крестьянин. И нашло на него сомнение: хорошо ли такое житье? И пошел он к старцу посоветоваться. Пришел он к старцу и рассказал ему про свою жизнь, про то, как он молится, и какими словами, и как по ночам встает, и как кормится подаянием и спросил: хорошо ли он так делает? — Всё это хорошо, — сказал старец, — но сходи и посмотри, как живет тот крестьянин, который носит тебе пищу. Может быть, ты научишься чему-нибудь у него.

Монах пошел к крестьянину и провел с ним день и ночь. Крестьянин вставал рано утром и только говорил: «Господи!» и шел на работу и пахал целый день. К ночи он возвращался и, когда ложился спать, во второй раз говорил: «Господи!»

Посмотрел так монах на жизнь крестьянина. «Нечему мне учиться тут», подумал он и подивился, зачем старец посылал его к крестьянину.

Вернулся монах к старцу и сказал ему, что он был у крестьянина, но не нашел ничего поучительного. «Он не думает о Боге и только два раза в день поминает Его».

Тогда старец сказал: «Возьми ты вот эту чашу, полную масла, обойди вокруг деревни и вернись, но смотри, чтобы ни капли масла не пролилось на землю».

Монах сделал так, как ему было сказано, и когда вернулся, старец спросил его:

«Скажи, сколько раз вспомнил ты Бога, пока нес чашу?»

Монах признался, что ни разу не вспомнил. «Я, говорит, только о том и думал, как бы не пролить масла».

И старец сказал: «Эта одна чаша с маслом так заняла тебя, что ты ни разу не вспомнил о Боге. А крестьянин и себя, и семью, и тебя кормит своими трудами и заботами, и то два раза в день вспоминает о Боге».

Итак, следует признать, что и в тех случаях, когда Толстой приводил в своем труде мысли других мыслителей, его авторство в этих мыслях было очень значительно. Весьма немного чужих мыслей помещены Толстым без всяких изменений. Он, очевидно, руководился теми же соображениями, которые заставили его 22 февраля 1886 г. написать В. Г. Черткову по поводу перевода романа Диккенса «Крошка Доррит» для народного издания «Посредник»: «Надо только как можно смелее обращаться с подлинником: ставить выше Божью правду, чем авторитет писателя».

[9]

Помимо этого, есть много чисел в «На каждый день», в которых все мысли от первой до последней принадлежат самому Толстому.

III.

«На каждый день» началось печатанием в анонимном издании т–ва Сытина в 1909 г. Вышли шесть месяцев: в 1909 г. — «Июнь» (см. «Книжная летопись» № 25 от 27 июня), «Июль» («Кн. Лет.» № 35 от 5 сентября), «Август» («Кн. Лет.» № 40 от 17 октября) и «Сентябрь» с пометкой 1910 годом. («Кн. Лет.» № 46 от 28 ноября). В 1910 г. вышли: «Январь» («Кн. Лет.» № 18 от 8 мая) и «Февраль» («Кн. Лет.» № 35 от 4 сентября). «Июнь» и «Январь» вскоре по выходе в свет были перепечатаны в издании «Посредник». «Апрель», «Май» и «Октябрь» были набраны, но не вышли в свет.

В этих изданиях были сделаны следующие цензурные пропуски. В «Январе» были выпущены мысли 6, 9, 10 и 11 на 18 число. В «Феврале» мысли 7 и 8 на 18 февраля и 10 на19 февраля. В «Июне» мысль 3 на 14 число; мысли 1, 3, 5 и 8 на 17 число; 3 и 8 на 18 число; 4 на 23

число и конец 3 мысли на 24 число (от слов: «Нельзя, например»). В «Июле» мысль 6 на 1 число; мысль 8 на 12 число; мысли 2 и 8 на 17 число; частично мысли 3 и 8 на 18 число (в первой выкинут конец от слова: «Прикинь», а во второй выброшены слова: «У нас в России (кроме всех других) употребляется простое грубое насилие покорной церкви власти», и далее: «Так поступают православные: но и все церкви без исключения») и также частично мысль 7 на 23 число (выкинуты слова: «что Бог один и три, что он улетел на небо, что хлеб — это тело и т. п.»). В «Августе» мысль 3 на 1 число; мысль 3 и частично 4 и 7 на 17 число (в первой выброшен конец от слов: «Право, мне хочется», а во второй — начало до слов: «Только со времени», и конец от слов: «Но если так»), мысль 4 и частично 7 на 18 число (выпущен конец от слов: «Для мыслящих людей»). В «Сентябре» частично мысль 8 на 14 число (выпущены слова: «внесенном в мнимо-богооткровенные книги»), мысль 9 на 16 число и мысль 1 на 17 число.

В месяцах: «Июнь», «Июль», «Август» и «Сентябрь» мысли для детского «Круга чтения» были помечены звездочками с левой стороны, а для «Круга чтения», предназначенного для людей, чуждых религии, — с правой стороны. В «Январе» и «Феврале» звездочек уже нет.

Кроме того, «На каждый день» печаталось в газете «Новая Русь» за 1909 и 1910 гг. В №№ 300–329 (1–30 ноября) за 1909 г. печатался «Январь» под именем «Ноября». В №№ 330–334, 338–345, 347–358 (1–5, 9–16, 18–31 декабря) 1909 г. и в №№ 1–2 (1 и 3 января) 1910 г. печатался «Декабрь», — последние числа (30 и 31) под именем 1 и 3 «Января». В №№ 3–30 (4–31 января) печатался «Январь» без последнего числа. В № 31 (1 февраля) был вторично напечатан день «1 Декабря» под именем «1 Февраля». В №№ 32–61 (2–28 февраля и 1–4 марта) печатался «Март» под именем «Февраля», а последние 4 дня (28–31 «Марта») — под именем 1–4 «Марта». В №№ 62–88 (15–31 марта) печатался «Апрель» под именем «Марта». В №№ 89–92 (1–4 апреля) были напечатаны 1, 2, 3 и 4 числа «Апреля». В №№ 93–106, 108–116 (5–20, 22–30 апреля) печатался «Май» под именем «Апреля». В № 117 (1 мая) было напечатано «1 мая». На этом № газета прекратилась.

№ 49 «Новой Руси» от 19 февраля был конфискован, и против редактора К. П. Славнина было возбуждено судебное преследование по 73 статье Уголовного уложения (за богохульство). Причиной послужила следующая мысль Толстого, напечатанная в этом № (см. «На каждый день» 19 марта, 5):

«Единственное объяснение той безумной жизни, противной сознанию лучших людей всех времен, которую ведут люди нашего времени, в том, что молодые поколения обучаются бесчисленным самым трудным предметам: о состоянии небесных тел, о состоянии земли за миллионы лет, о происхождении организмов и т. п. Не обучаются только тому одному, что всем нужно: тому, какой смысл человеческой жизни, как надо прожить ее, что думали об этом вопросе и как решили его мудрейшие люди всех веков. Не только не обучаются этому молодые поколения, но вместо этого обучаются, под названием закона Бога, самым явным бессмыслицам, в которые не верят сами обучающие. Под всё здание нашей жизни, вместо камня, подложены надутые воздухом пузыри. Как же не валиться этому зданию?»

Курсивом отмечено то место, которое послужило поводом возбуждения преследования. Славнин обратился с вопросом к Толстому, есть ли в этих словах наличность преступления, что вызвало следующий ответ Толстого от 27 февраля:

«Для того, чтобы ответить на ваш вопрос, мне нужно знать, что вы понимаете под словом «преступление». Если вы понимаете то, что признается таковым нашим правительством, то я не знаю и не хочу знать той глупой, грязной и преступной чепухи, которая называется этим правительством законами и неподчинение которой называется преступлением. Если же вы спрашиваете, заключается ли перед совестью и здравым смыслом всех мыслящих людей «наличность преступления» в напечатанных вами моих словах, определяющих сущность деятельности всех церковных богословов, не только русских, но и всемирных, то отвечаю, что преступление совершено не мною и не вами, а готовится к совершению всей той продажной ордой чиновников, которые из-за получаемого ими жалования готовы не только вас посадить в тюрьму вместе с тысячами томящихся там людей, но всегда готовы мучить, убивать, вешать кого попало, только бы получать аккуратно свое награбленное с народа жалованье.

«Извините, если может быть, не точно отвечаю на ваш вопрос, но не затихающее негодование и ужас перед деятельностью царствующего в наше время Чингис-Хана с телефонами и аэропланами, облекающего свои злодеяния в форму законности, — негодование это при всяком таком случае, как ваш, просится наружу.

«С совершенным уважением Лев Толстой.»

[10]

Получив обвинительный акт, Славнин скрылся за границу и был заочно приговорен к полутора годам тюремного заключения.

День «25 Декабря» был напечатан в приложении к газете «Утро России» от 25 декабря 1909 г. Отдельные мысли из «На каждый день» были напечатаны: на 17 марта (3) — в № 2 журнала «Единение» за 1917 г., стр. 1, в собрании мыслей Толстого под названием «Христианский анархизм» (перепечатано под тем же заглавием в изд. «Посредник», М. 1918); на 26 марта (8), 23 ноября (2), 23 декабря (10) — в собрании мыслей Толстого под названием «Единственный верный руководитель», в № журнала «Голос Толстого и Единение», соединенном с № журнала «Истинная свобода» (1920), стр. 3—4.

Итак, впервые в настоящем издании печатаются «Октябрь» и «Ноябрь». Что касается месяцев: «Март», «Апрель», «Май» и «Декабрь», впервые

появившихся в газете «Новая Русь», то они были напечатаны весьма неисправно и с очень большими цензурными пропусками. Значительные цензурные пропуски, как уже было сказано, а также неисправности текста были и в отдельных изданиях месяцев «Январь», «Февраль», «Июнь», «Июль», «Август» и «Сентябрь». Так что произведение в полном и неискаженном виде появляется в печати впервые.

IV.

Первые, отданные в печать, месяцы («Июнь, «Июль», «Август», «Сентябрь») имели заглавие: «На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях, взятых у мыслителей разных стран и разных веков. Составлено Л. Н. Толстым». В издававшихся же последними месяцах «Январь» и «Февраль» находим более сокращенное заглавие: «На каждый день. Учение о жизни, изложенное в изречениях. Составлено Л. Н. Толстым». Мы удерживаем это название, как последнее при жизни автора.

В основу настоящего издания положена седьмая редакция «На каждый день», завершенная в октябре 1908 г. Эта редакция была внимательно прочитана Толстым с первой страницы до последней, что доказывают многочисленные его исправления на протяжении всех рукописей этой редакции. Текст всего произведения проверен нами по рукописям этой редакции.

Что касается последней, восьмой (а для «Февраля» и «Июня» также и девятой) редакции, относящейся к 1909—1910 годам, то эта редакция не равномерно коснулась всех частей произведения. «Январь» почти весь был заново переработан автором; в других же месяцах были сделаны иногда более, иногда менее значительные исправления в отдельных днях и отдельных мыслях.

Все исправления, внесенные автором в последних редакциях отдельных месяцев «На каждый день», внесены нами в текст произведения. При этом представилось затруднение в том, что некоторые месяцы («Январь», «Июль», «Август», «Сентябрь», «Октябрь») имели по две разновременных редакции, а «Июнь» — даже четыре. Нам казалось, однако, что затруднение это легко преодолимо, так как отдельные мысли даже одного и того же дня ничем, кроме единства содержания, между собой не связаны; и нам казалось вполне позволительным, в случае наличия двух разновременных редакций одного и того же дня месяца, пользоваться исправлениями обеих редакций, если они относятся к разным мыслям. Но трудность снова возникала в том случае, если имелись две различные редакции одной и той же мысли. В этом случае неизбежен был выбор какой-либо одной редакции, что нам и пришлось взять на себя. Такие случаи имели место в двух месяцах: «Январь» и «Октябрь». Выбирая в этих случаях более сильные, ясные и точные, как нам казалось, редакции, мы печатаем в приложении варианты этих мыслей из другой редакции.

Что касается предисловия, то мы даем его в последней относящейся к данному произведению редакции, датированной автором 31 марта 1910 г. Редакция эта не дает последнего текста предисловия, почему мы и печатаем её в черновых вариантах, а не в основном тексте. Дальнейшие редакции предисловия, с иным распределением отделов, относились более к другому произведению, начатому Толстым в 1910 г.: «Путь жизни», почему они и печатаются нами в том томе (45) нашего издания, где дается это произведение. Там же мы знакомим читателя и со всей сложной и продолжительной работой автора над этим сжатым изложением всего его миросозерцания, начиная с первой редакции; здесь же печатаем последнюю относящуюся к данному произведению редакцию лишь для того, чтобы дать представление об общей связи и последовательности отделов «На каждый день».

В начале своей работы автор, как мы говорили, предполагал присоединить к своему труду еще молитву, изложенную в последовательности отделов «На каждый день». Нами дается последняя редакция этой молитвы.

Из мыслей, выпущенных автором во время его продолжительной работы над своим произведением, мы печатаем только малую часть, выбирая лишь те из них, в которых вопрос освещается с новой стороны. Некоторые из мыслей в оригинале снабжены характерной толстовской пометкой: «пр.» (пропустить), которую он ставил тогда, когда мысль сама по себе представлялась ему достойной внимания, но нарушающей стройность изложения в данном месте. Распределение мыслей по отделам сделано нами сообразно редакции «Предисловия» от 31 марта 1910 г. — последней, соответствующей расположению дней в основной редакции произведения.

Кроме того, мы даем: 1) распределение всего произведения по отделам, заимствуя названия отделов из редакции «Предисловия» от 31 марта 1910 г.; 2) таблицу детского «На каждый день» — по сохранившимся пометкам автора в седьмой редакции, и 3) таблицу «На каждый день» для людей нерелигиозных — по пометкам в той же редакции. Считаем нужным заметить, что «На каждый день» для детей, или «Детский Круг чтения», как называл его автор, в смысле обработки далеко не был доведен до конца. Некоторые мысли выражены языком, не вполне доступным детям; повидимому, автором эти мысли были намечены в детский «Круг чтения» по своему содержанию, над формой же их он, вероятно, продолжал бы еще работать.

Из таблицы распределения материала по отделам в отдельных месяцах видно, что последовательность отделов в различных месяцах различна; есть даже отдел («Неравенство»), который введен только в два печатавшихся последними месяца («Январь» и «Февраль») и отсутствует в остальных.

Нами внесены некоторые исправления в подписи авторов. Везде проставлено «Ангелус Силезиус» вместо «Силезиус», как было у автора (на эту неточность Л. Н. Толстой указал нам еще при своей жизни); «Суфийская мудрость» вместо «Суфи». «Джаммапада» исправлено на более употребительное — Дхаммапада», «Багавад-Гита» — на «Бхагавад-Гита»,

«Гитопадезе» — на «Гитопадеша». Мысль 7 на 21 июля в копии была подписана — Ковис: это ошибка переписчика, который русское слово «Ковш», поставленное Толстым после заглавия переложенного им рассказа «Большая медведица», принял за фамилию автора этого рассказа и прочитал — Ковис. Мы подписываем этот рассказ, согласно рукописи автора: «Из английского журнала «The Herald of Peace». Мысль 4 на 19 октября, подписанную в подлиннике: «Арабский Албитис», мы подписываем: «Арабская мудрость (из Албитиса)», так как Албитис (F. Albitis) — автор сочинения: «The Morality of all Nations». Manchester. 1850. Кроме того, по первоисточникам нами сделаны следующие исправления:

В рукописях автора.

Исправлено редакцией.

2 января, 3

Браминская мудрость

Рамакришна

13 января, 10

Беседы Сократа

Ксенофонт (Беседы Сократа)

22 января, 6

—

Из «Благочестивых мыслей и наставлений»

26 января, 6

Браминская мудрость

Из «Голоса безмолвия»

9 февраля, 3

Монтэнь

Монтескье

15 марта, 6

По Сократу

По Ксенофонту (Беседы Сократа)

2 апреля, 9

Вемана

Вамана Пурана

9 апреля, 6

—

Ксенофонт

19 апреля, 9

Монтэнь

Монтескье

6 июня, 3

Браминская мудрость

Рамакришна

6 июня, 9

—

Из «Благочестивых мыслей и наставлений»

22 июня, 4

Вишну

Вишну Пурана

25 июня, 9

С восточного

Буддийские Сутты

1 июля, 2 и 3

Вемана

Вамана Пурана

19 июля, 4

—

Люси Маллори

21 июля, 8

Браминская мудрость

Из «Голоса безмолвия»

23 июля, 2

Паскаль

Мысль принадлежит Толстому

23 июля, 9

С восточного

Буддийские Сутты

28 августа, 9

Гокке

Чокке

16 сентября, 2

Монтэнь

Монтескье

19 октября, 1

Монтэнь

Монтескье

25 октября, 13

—

Из «Благочестивых мыслей и наставлений»

2 ноября, 1 и 2

—

Ангелус Силезиус

18 декабря, 2.

Монтэнь

Монтескье

22 декабря, 8.

Браминская мудрость

Фома Кемпийский

22 декабря, 10

—

Из «Благочестивых мыслей и наставлений»

26 декабря, 1 и 2

Браминская мудрость

Из «Голоса безмолвия»

Под мыслью 3 на 14 июня (т. 43, стр. 327) следует подписать: «По Генри Джорджу», и под мыслью 6 на 17 июня (т. 43, стр. 334) «По М. Давидсону». Под мыслью 7 на 2 апреля (т. 43, стр. 184) подпись: «Паскаль» следует удалить, так как мысль принадлежит Толстому.

ОПИСАНИЕ РУКОПИСЕЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К «НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ».

Выше мы установили, что можно различать восемь (а для «Февраля» и «Июня» — девять) основных редакций «На каждый день». Однако, несмотря на обилие авторских черновиков этого произведения, хранящихся в Рукописном отделении Государственного Толстовского Музея (Архив Черткова), первые шесть редакций не могут быть выделены одна от другой. Произошло это вследствие того, что рукописи отдельных дней с поправками автора переписывались не целиком, а лишь те места, где было много поправок; мысли же с небольшим количеством поправок или вовсе неисправленные вырезывались или вынимались из одной редакции и вклеивались или вкладывались в другую. Вследствие этого черновики первых шести редакций не могут быть разбиты по отдельным редакциям.

Все сохранившиеся черновые рукописи «На каждый день» могут быть разделены на следующие четыре большие группы:

1) Подготовительные работы, состоявшие в подборе материала, без распределения его по определенным числам месяцев. Этот материал, в

свою очередь, можно распределить по трем категориям:

а) оригиналы, целиком писанные рукою Толстого;

б) копии или печатные тексты с его поправками;

в) материалы, писанные не рукою автора и им не исправленные.

Материалов первой категории в Рукописном отделении Толстовского Музея насчитывается 119 лл.; второй категории — 445 лл. и третьей категории — 66 лл. К рукописям второй категории следует отнести также экземпляр составленной Толстым книги «Мысли мудрых людей на каждый день» (изд. «Посредник» № 490. М. 1903, 375 стр.), исправленный автором для детского «Круга чтения», причем на многих страницах написан совершенно новый текст.

2) Черновики первых шести основных редакций — мысли, приуроченные к определенным дням определенных месяцев, подвергавшиеся неоднократной переработке автора. 5836 лл. с исправлениями и пометками автора, а также сделанными по указаниям автора исправлениями и пометками Н. Н. Гусева и других лиц, помогавших Толстому в его работе. Листы всевозможных размеров — от обрезков в несколько строк до 4° л.

3) Седьмая редакция (1908 г.) всех месяцев, заключающая в себе:

«Январь» — 141 л.; «Февраль» — 118 лл.; «Март» — 140 лл.; «Апрель» — 139 лл.; «Май» — 149 лл.; «Июнь — 132 лл.; «Июль» — 147 лл.; «Август» — 132 лл.; «Сентябрь» — 125 лл.; «Октябрь» — 142 лл.; «Ноябрь» — 148 лл.; «Декабрь» — 152 лл. Размер листов — 4°.

Рукописи переписаны на ремингтоне, с небольшим количеством листов, переписанных от руки Н. Н. Гусевым и другими лицами, а также печатных текстов из корректур второго издания «Круга чтения» В рукописях многочисленные исправления автора и исправления рукою Н. Н. Гусева, сделанные под диктовку Толстого; и также рукою Н. Н. Гусева исправления описок и иногда предложения поправок и другие пометки, а также предложения поправок В. Г. Черткова.

4) Последняя (восьмая, а для «Февраля» и «Июня» также и девятая) редакция.

Имеются последние исправленные автором рукописи и корректуры следующих месяцев:

«Январь»: 1) корректура, 34 гранки с исправлениями автора, а также исправлениями рукою В. Ф. Булгакова; 2) машинописная копия с поправками автора, 62 лл. Формат машинописной копии, как и всех других нижеперечисленных, — 4°. Корректура и копия исправлялись автором независимо одна от другой.

«Февраль»: 1) машинописная копия с исправлениями автора, 109 лл.; 2) машинописная копия с поправками автора, 75 лл. Вторая копия представляет позднейшую редакцию первой и является, следовательно, девятой редакцией «Февраля» (отсутствуют дни 21 и 22 февраля).

«Март»: машинописная копия с исправлениями автора, 84 лл.

«Апрель»: то же, 89 лл.

«Май»: то же, 88 лл.

«Июнь»: 1) машинописная копия с одной собственноручной поправкой автора (5 июня, 6), 85 лл.; 2) корректура с исправлениями Толстого. Пометка типолитографии т-ва «Труд»: «28 апр. 1909». 64 стр.; 3) печатный экземпляр (Спб. 1909, типография «Труд», 64 стр.) с исправлениями автора.

«Июль»: 1) машинописная копия (92 лл.) с одной собственноручной поправкой автора (мысль 3 на 3 июля); 2) печатный экземпляр (Спб. 1909, типография «Труд», 78 стр.) с одной собственноручной поправкой автора на стр. 67 и изменениями в расположении дней.

«Август»: 1) машинописная копия с двумя собственноручными исправлениями автора (27 августа, мысль 1 и 4), 83 лл.; 2) печатный экземпляр (Спб. 1909, типография «Труд», 74 стр.), с исправлениями автора.

«Сентябрь»: 1) машинописная копия, с одной собственноручной поправкой автора (26 сентября, 5), 83 лл.; 2) печатный экземпляр (Спб. 1909, типография «Труд», 59 стр.) с исправлениями автора.

«Октябрь»: 1) машинописная копия с исправлениями автора, 86 лл.; 2) корректура с пометкой типографии: «30 марта 1910 г.»; 33 гранки с исправлениями автора. Копия и корректура исправлялись автором самостоятельно одна от другой.

«Ноябрь»: машинописная копия с исправлениями автора, 93 лл.

«Декабрь»: то же, 95 лл.

Кроме того, в Яснополянской библиотеке хранится печатный экземпляр «На каждый день. Июнь», с тремя собственноручными исправлениями автора (2 июня — 1 и 4, и 3 июня — 3).

«Молитва» имеется в первой редакции (вместе с «Предисловием»), содержащей 22 лл. 4°, и во второй редакции, заключающей переработку только четырех отделов и содержащей 4 лл. На обложке второй редакции рукою А. Л. Толстой дата: «18 дек. 09 г.»

ПРИМЕЧАНИЯ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Стран, 4, строка 12. Цитата взята из ветхозаветного канонического писания: «Книга притчей Соломоновых» (гл. 20, ст. 27) и в точном переводе гласит так: «Светильник господень — дух человека, испытывающий все глубины сердца».

Стран. 141, строка 14. Во время русско-турецкой войны 1853—1856 гг. Толстой прибыл в осажденный союзниками Севастополь 7 ноября 1854 г. С 3 апреля по 15 мая 1855 г. он состоял на службе на четвертом бастионе. «Братание» русских и французов во время перемирия Толстой описал в своем рассказе «Севастополь в мае 1855 г.», гл. XVI (см. т. 4).

Стран. 149, строка 4. Национальный конвент — собрание народных представителей во Франции. Был созван 21 сентября 1792 г. и просуществовал до 26 октября 1795 г. В первом же своем заседании отменил королевскую власть и провозгласил республику.

Стран. 149, строка 5—6. Учредительное национальное собрание во Франции было открыто 17 июня 1789 г.; с этого события началась Великая французская революция. Существовало в 1789—1791 гг.

Стран. 149, строка 6. Законодательное собрание во Франции существовало в течение 1791—1792 гг. Состояло из 745 членов, выбираемых на два года.

Стран. 160, строки 14—15. Изречение Паскаля, которое имеет в виду Толстой, следующее: «Мы беззаботно стремимся в пропасть, поставивши что-нибудь перед собою, чтобы помешать себе видеть ее». (Блез Паскаль, «Мысли (о религии)». Перевод с французского П. Д. Первова, изд. 2. М. 1899, стр. 39)

Стран. 257, строка 1. Толстой имеет в виду следующий текст «Книги бытия»: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть». («Книга бытия», гл. 2, ст. 24).

Стран. 276, строки 17—18. «Вселенские соборы» созывались церковью из представителей всех поместных церквей для разрешения спорных вопросов веры. Православная церковь признает семь вселенских соборов, из которых первый был созван в Никее в 325 г., а седьмой — в Никее в 783—787 г. Постановления соборов начинались формулой: «Изволися нам и святому духу»

Стран. 277, строка 27—28. «Петр был лучшим до петуха, а разбойник — худшим до креста». Имеются в виду евангельские рассказы об отречении Петра (Мат. гл. 26, ст. 69—75; Марка гл. 14, ст. 66—72; Луки гл. 22, ст 54—62) и об обращении разбойника на кресте (Луки гл. 23, ст. 39—43).

Стран. 326, строка 20. «Кана галилейская»: разумеется евангельский

рассказ о присутствии Иисуса Христа на сватьбе в городе Кане (Иоанна, гл. 2, ст. 1–11).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Стран. 39, строки 12–13. Армия спасения – религиозно-социальная организация евангелического направления, основанная в 1865 г. Вильямом Бутсом. Организована по военному образцу; большое внимание обращает на рекламу в виде торжественных богослужений, процессий с шумными оркестрами и с пением гимнов; в общественной деятельности ограничивается благотворительностью, причем рядовые члены армии обыкновенно проявляют в оказании непосредственной помощи страдающим душевно или телесно крайнее самоотречение, доходящее иногда до полного истощения сил и смерти.

Стран. 62, строки 2–3. Толстой имеет в виду очень распространенную в средние века легенду о «вечном жиде», который был осужден вечно странствовать по земле за то, что будто бы нанес удар Иисусу Христу во время его шествия на крест. Древнейшие упоминания о «вечном жиде» относятся к XII веку. Существует много поэтических обработок этого сюжета, особенно немецкими поэтами.

Стран. 76, строки 30–31. «Ученый математик», упоминаемый Толстым – французский физик и астроном Доминик Франсуа Араго (1786–1853), профессор политехнической школы. Вопрос о боге был сделан покровительствовавшим ему императором Наполеоном.

Стран. 160, строка 12. «Что говорит Соломон»: автор разумеет ветхозаветное каноническое писание: «Книга Екклезиаста, или Проповедника», приписываемое церковью (без достаточных оснований) израильскому царю Соломону (XI–X в. до н. э.). «Книга Екклезиаста» говорит о бренности, суетности всего земного, личного. Толстой приводит обширные выдержки из этой книги в своей «Исповеди».

Стран. 167, строка 20. Цитата взята из «Евангелия» от Матфея гл. 24, ст. 13.

Стран. 280, строка 21. «Лепта бедной вдовы»: Толстой разумеет евангельский рассказ о бедной вдове, положившей в церковную кружку мелкую монету – всё, что у нее было («Евангелие» от Луки, гл. 21, ст. 1–4).

Стран. 294, строка 28–29. В книге «Деяния св. апостолов» (гл. 5, стр. 1–11) рассказывается о том, как в христианской общине в Иерусалиме, у членов которой всё имущество было общее, член общины Анания с своей женой Сапфирой, продав свою землю, часть вырученных денег оставили у себя; за это оба они умерли, по слову ап. Петра.

Стран. 320, строка 10. Мысль Паскаля, упоминаемая Толстым, в точном

переводе следующая: «Если бы нам снилось каждую ночь всё одно и то же, то это сновидение производило бы на нас такое же впечатление, какое производят предметы, ежедневно видимые». (Блез Паскаль, «Мысли (о религии)». Перевод с французского П. Д. Первова, изд 2. М. 1899, стр. 66).

Стран. 360, строка 10—11. Кант имеет в виду следующий текст «Евангелия» от Матфея (гл. 7, ст. 13—14): «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».

Стран. 363, строка 16. Многие русские сектанты относили к православной церкви следующее место из «Апокалипсиса» (гл. 18, ст. 1—5): «После сего я увидел иного ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая блудница, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее. И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергаться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и бог вспомянул неправды ее»

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДНЕЙ В «НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ» ПО ОТДЕЛАМ

ТАБЛИЦА ДЕТСКОГО «НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ»

1 Отсутствие в этих днях мыслей для Детского «На каждый день» объясняется тем, что в последней редакции их автором не были произведены соответствующие пометки.

ТАБЛИЦА «НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ» ДЛЯ ЛЮДЕЙ НЕРЕЛИГИОЗНЫХ

1 Отсутствие мыслей в этих числах объясняется тем, что в последней их редакции автором не были сделаны соответствующие пометки.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

[11]

В настоящий указатель введены имена личные и географические; названия исторических событий (войн, революций и т. п.), учреждений, издательств; заглавия книг, названия статей, журналов, газет, произведений (слова, живописи, скульптуры, музыки). Знак || означает, что цифры страниц, стоящие после него, указывают на страницы текста не Толстого.

Абдулак — Ал-Зураварди — мусульманский писатель, комментатор Магомета — 305.

Авель — по мифологии еврейского народа, второй сын первого человека Адама, убитый своим старшим братом Каином («Книга бытия» гл. 4) — 148.

Агни Пурана (см. Пураны) — 132, 135.

Азовское море — 117.

Албитис (Albitis F.) — английский писатель — 229 || 475.

Аллен Грант (1848—1899) — американский романист и естествоиспытатель, дарвинист — 345.

Америка — 35.

Амиель Анри Фредерик (1821—1881) — профессор философии женевского университета, автор высоко ценившейся Толстым книги «Journal intime» [«Дневник»], к переводу которой, сделанному его дочерью М. Л. Оболенской, он написал предисловие (1893 г.) и из которой заимствованы все приводимые в тексте мысли Амиеля — 4, 11, 12, 21, 68, 150, 178, 187, 253, 321, 369, 380, 382, 384.

Анания — по рассказу «Деяний св. апостолов» (гл. 5), член первоначальной христианской общины — 294 || 479.

Англия — 35, 105.

Ангелус Силезиус — псевдоним немецкого мистического поэта Иоганна Шеффлера (1624—1677). Изречения Ангелуса Силезиуса заимствованы из книги: Angelus Silesius, «Cherubinischer Wandersmann». Nach der Ausgabe letzter Hand von 1675 vollständing herausgegeben und mit einer Studie «Ueber den Wert der Mystik für unsere Zeit» eingeleitet von Wilhelm Bölsche. Verl. bei E. Diederichs. Jena und Leipzig. 1905 — 5, 8, 9, 9, 45, 49, 60, 64, 74, 77, 112, 134, 138, 163, 171, 188, 192, 194, 200, 260, 260, 260, 261, 302, 329, 330, 408, 409, 437 || 75.

«Апокалипсис» или «Откровение» — новозаветное библейское писание, содержащее предсказания о будущих судьбах мира и человека. Приписывается церковью Иоанну Богослову. Новейшая библейская критика считает «Апокалипсис» произведением компилятивным, в котором есть как христианские так и иудейские элементы — || 479.

Арабская мудрость — 136, 229 || 475.

Арабские поговорки — 176, 243.

Араго Доминик Франсуа — || 479.

Баб (с персидского — врата) — священное имя Али-Могамеда, основателя религиозного движения в Персии, известного под именем бабизма или бегаизма. Род. в 1820 г., казнен в Тавризе в 1850 г. — 37.

Баба Бхарати (Baba Bharati) — индусский писатель, в 1900-х гг. издатель журнала «The Light of India» (Лос-Анжелос) — 411.

Бабидов Таблички — религиозные писания мусульманской секты бабидов, возникшей в Персии в 1844 г. Основателем был Али-Могамед, назвавший себя Бабом. Выдержки из «Табличек» заимствованы из статьи И. Ф. Наживина «Бабиды» (в сборнике: Ив. Наживин, «Голоса народов». М. 1908, стр. 54—64) — 45.

Бакстер Ричард (1615—1691) — пуританский богослов — 95, 119, 152.

Бакунин Михаил Александрович (1814—1876) — революционер-эмигрант, виднейший теоретик анархизма. Мысли Бакунина взяты из книги: П. Эльцбахер, «Сущность анархизма». Перевод М. Андреева, книгоиздательство «Простор». Спб. 1906 — 101, 102, 159.

Баллу Адин (1803—1890) — руководитерь американской религиозной общины, апологет христианского учения о непротивлении злу насилием. Мысли Баллу заимствованы из его книги «Учение о христианском непротивлении злу насилием», изд. «Посредник». М. 1908. — 97, 155, 219, 288, 288.

Балу Адин, «Учение о христианском непротивлении злу насилием» — ||

Бентам Иеремия (1748–1832) – английский юрист и философ, основатель философской системы утилитаризма – 313.

«Библия» – священное писание, признаваемое христианской церковью. Разделяется на два большие отдела: Ветхий завет и Новый завет – 4, 105, 452.

«Благочестивые мысли и наставления для руководства христианина на пути к совершенству», изд. 3-е Общества распространения полезных книг. М. 1879, 93 стр. – Книжка составлена преимущественно из сочинений так наз. «отцов церкви» – 48, 118, 243, 243 || 475, 475, 475, 475.

Бондарев Тимофей Михайлович (по переходе в иудейство – Давид Абрамович, 1820–1898) – крестьянин Донской области, автор высоко ценимого Толстым сочинения: «Трудолюбие и тунеядство, или торжество земледельца» (сокращенное издание «Посредник», М. 1906), из которого заимствована приведенная в тексте выдержка – 16.

Браминская мудрость – 111 || 475, 475, 475, 475, 475, 476.

Браун Эдуард (1811–1891) – английский религиозный писатель, епископ – 111.

Британия – 35, 36.

Будда (род. ок. 560 до н. э., ум. ок. 480) – священное имя основателя буддийской религии Сиддарты Гаутамы, сына индийского царя Судгоданы – 37, 51, 258, 423.

Буддийская мудрость. Изречения, так подписанные, заимствованы из книги: «Путь к истине (Dhammapada)». Изречения буддийской нравственной мудрости. Перевод и предисловие Н. Герасимова. М. 1898 – 15, 23, 24, 43, 53, 58, 74, 144, 167, 237, 306, 313, 323, 376, 386.

Булгаков Валентин Федорович (р. 1886) – писатель, секретарь Толстого в 1910 г. – || 477.

Булгаков В. Ф., «Лев Толстой в последний год его жизни» – || 467.

Бутс Вильям (1829–1912) – основатель и генерал религиозно-филантропической организации «Армия спасения» – || 478.

Бхагавад-Гита (в переводе – «Петые божеством откровения») – древняя индусская религиозно-философская священная песнь, входящая в шестую книгу индийского эпоса «Махабхарата». Содержит в форме разговора с божеством Кришной «откровения» важнейших религиозных истин: о назначении человека, о смерти, об отношении божества к миру, о духе и материи и пр. – || 475.

«Бытия Книга» – первая книга «Библии» и первая книга «Пятикнижия»

Моисея. Содержит мифы еврейского народа о сотворении мира и человека, о жизни первых людей и их ближайших потомков. Написана в IX–VIII вв. до н. э. – || 478.

Вавилон – в древности столица Вавилонского царства, славившаяся роскошью и богатством – || 479.

Вамана Пурана (см. Пураны) – 3, 3 || 475.

Великая французская революция – || 478.

Ветринский Ч., «А. И. Герцен» – || 468.

Ветхий Завет, – священное писание евреев, входящее в состав «Библии». Состоит из 33 книг или, соединяя вместе некоторые группы однородных книг, из 22 книг – 159, 295.

Вивекананда Суоми (1861–1902) – индусский философ, ученик Рамакришны – 330.

Вилькинс Джордж (1785–1865) – английский писатель, пастор – 377.

Вишну – название второго лица индийской троицы – || 470, 471.

Вишну Пурана (см. Пураны) – || 475.

Вольслей Чарльз (1630 [?]–1714) – английский писатель – 37.

Вольтер Франсуа (1694–1778) – французский писатель – 100.

Восточная мудрость – 17, 119, 171, 308, 312.

Гаврилов Сергей Васильевич, крестьянин Симбирской губ., автор книги «Бродяга» (М. 1912). Был в переписке с Толстым в 1908–1910 гг.; из одного его письма к Толстому и заимствована приведенная в тексте мысль – 215.

Гейм Альберт (р. 1849), – профессор геологии в Цюрихе, автор речи: «Половая жизнь с точки зрения естественной истории развития» (русский перевод – М. 1902, изд. «Посредник», со вступительным письмом Толстого; 2-е изд. 1912), из которой и заимствованы приводимые в тексте выдержки – 274, 275.

Гейм проф., «Половая жизнь с точки зрения естественной истории развития» – || 468.

Германия – 35, 36.

Гете Иоганн-Вольфганг (1749–1838) – немецкий поэт – 206.

Гижицкий Георг (1851–1895) – немецкий философ, профессор Берлинского университета, основатель «Германского общества этической культуры» – 379.

Гильс Арнольд (Hills, ум. в 1900-х гг.) – английский писатель по вегетарианству – 204.

Гитопадеша (в переводе – «Полезное наставление») – древний индийский сборник нравоучительных рассказов; содержит 43 басни – 163.

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852) – писатель. Все мысли Гоголя взяты из его книги «Выбранные места из переписки с друзьями» – 49, 376.

Годвин Вильям (1756–1836) – английский писатель, теоретик анархизма. Приводимые в тексте выдержки из Годвина заимствованы из книги: П. Эльцбахер, «Сущность анархизма», книгоиздательство «Простор». Спб. 1906 – 159.

Голгофа – холм близ древнего Иерусалима, где, по евангельскому рассказу, был распят Иисус Христос – 127.

«Голос безмолвия. Семь врат. Два пути». Из сокровенных индусских писаний. Обнародовано Еленой Петровной Блаватской. Перевод с английского Е. П. Калуга. 1908. Содержит три отрывка из древнего индусского писания: «Книга золотых правил». Толстой пользовался немецким переводом отдельных афоризмов из этой книги, напечатанным в журнале «Theosophischer Wegweiser» 1903, Januar, S. 131–135 – 48, 378, 378 || 475, 475, 475.

«Голос Толстого и Единение» повременное издание, посвященное обновлению жизни при свете разума и любви под редакцией В. Г. Черткова. Выходило в 1917–1920 гг. – || 473.

Гумбольдт Фридрих-Вильгельм (1767–1835) – немецкий лингвист и политический деятель – 124.

Гус Ян, р. 1369 г., чех, священник, декан и ректор Пражского университета, мужественно высказывался против индульгенций (практиковавшегося католическим духовенством отпущения грехов за деньги). В 1414 г. осужден собором в Констанце, но остался тверд в своих взглядах. Сожжен на костре 6 июля 1415 г. – 160.

Гусев Николай Николаевич (р. 1882) – писатель, секретарь Толстого в 1907–1909 гг. – || 466, 468, 473, 476.

Гусев Н. Н., «Два года с Л. Н. Толстым» – || 466.

Гусев Н. Н., «Народный украинский мудрец Григорий Саввич Сковорода» – || 468.

Давид (XI–X в. до н. э.) – первый царь иудейский, родоначальник

династии иудейских царей — 295.

Давидсон Моррисон (1843—1916) — английский политический писатель — 106 || 475.

Даниель Самуэль (1562—1619) — английский поэт, историк и драматург — 179.

«Деяния св. апостолов» — каноническая книга нового завета, излагающая предания о жизни первых христианских общин со смерти Иисуса Христа до смерти ап. Павла — 294 || 479.

Джефферсон Томас (1743—1826) — американский политический деятель, автор сочинений по юридическим вопросам — 249.

Джордж Генри (1839—1897) — американский экономист и политический деятель, пропагандист освобождения земли от частной собственности — 88, 215, 240, 251, 278, 296 || 475.

Диккенс Ч., «Крошка Доррит» — || 471.

Дитерихс Анна Константиновна, см. Черткова Анна Константиновна.

«Дневник писателя» Ф. М. Достоевского — 312.

Дорик, см. Сухотин Фед. Мих.

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) — писатель — 310, 312, 312.

Достоевский Ф. М., «Дневник писателя» — 312.

Дхаммапада — древний памятник индийского буддизма, содержащий изречения морального характера; относится буддистами к эпохе первого собора, бывшего в 477 г. до н. э. — 240 || 475.

Дюма Александр сын (1824—1895) — французский романист и драматург — 335.

«Евангелия» — 4, 11, 37, 96, 105, 140, 148, 162, 165, 167, 199, 226, 236, 267, 267, 269, 341, 342, 352 || 464.

«Единение», повременное издание, посвященное обновлению жизни при свете разума и любви. Выходило под редакцией В. Г. Черткова в 1917—1920 гг. — || 473.

«Екклезиаста, или Проповедника Книга» — || 479.

Елизавета (1533—1603) — королева Англии — 223.

Законодательное собрание во Франции — || 478.

Иатс Джемс (1789–1871) – английский богослов, унитарий, пастор в Гласго – 27.

Ибрагим Кордовский – 132.

Иерусалим – столица древней Иудеи – || 479.

Иисус Христос (Христос) – 11, 12, 18, 26, 27, 32, 33, 36, 37, 46, 47, 81, 82, 88, 89, 93, 96, 97, 97, 102, 103, 104, 105, 109, 127, 132, 133, 143, 146, 147, 160, 160, 161, 162, 162, 162, 165, 168, 169, 189, 208, 215, 219, 222, 225, 226, 228, 228, 236, 247, 258, 261, 268, 273, 282, 285, 286, 286, 287, 288, 293, 294, 295, 296, 302, 315, 322, 326, 341, 341, 351, 351, 352, 352, 374, 386, 412, 414, 423, 424, 425, 425, 425, 430, 432, 445, 452, 455 || 478, 479.

«Изречения Магомета, не вошедшие в Коран». Избраны Л. Н. Толстым. Перевод с английского С. Д. Николаева – || 468.

Индийское изречение – 251.

Иоанн Богослов – по преданию, любимый ученик Иисуса Христа. Считается автором четвертого «Евангелия» и трех посланий; однако, исторические свидетельства в пользу написания им этих книг библейской критикой признаются весьма недостаточными – 199, 412.

От Иоанна «Евангелие» – 3, 61, 133, 326 || 479.

Иоанна Богослова «Первое соборное послание» – 12, 18, 412.

Иоанн Златоуст (347–407) – архиепископ константинопольский, богослов, признаваемый всеми церквами, знаменитый своими многочисленными проповедями. Выдержки из проповедей Иоанна Златоуста заимствованы из книги: «Наставления св. Иоанна Златоуста». Извлечение из его бесед в переводе с.-петербургской дух. академии, изд. «Посредник», № 69. М. 1901 – 84, 205, 227.

Иоанн IV Васильевич Грозный (1530–1584) – царь и великий князь всея Руси – 223

Ирод Антоний (I в.) – правитель Галилеи и Переи – 190.

«Истинная свобода», религиозно-философский, общественный и литературный журнал. Выходил под редакцией Вал. Булгакова и Алексея Сергеенко в 1920–1921 гг. – || 473.

Каин – по мифологии еврейского народа, старший сын первого человека Адама, убивший своего брата Авеля. («Книга бытия», гл. 4) – 148.

Кана – город в древней Галилее || 478.

Кант Иммануил (1724–1804) – немецкий философ – 3, 24, 38, 40, 42, 75, 89, 91, 106, 132, 147, 163, 190, 198, 226, 227, 230, 232, 258, 295, 297, 304, 306, 370 || 468, 480.

Карлейль Томас (1795–1881) – английский мыслитель, историк и историк литературы – 56, 110, 148, 179, 203, 303.

Картуш Луи-Доминик (1693–1721) – французский разбойник, действовавший в Париже и его окрестностях. Казнен колесованием – 223.

Катон старший (234–149 до н. э.) – римский государственный деятель и писатель – 312.

Кван-Хин (Ch'ang Kien) – китайский поэт эпохи династии Тан, правившей с 618 по 907 г. – 332.

Киев – 9.

Китайская мудрость – 44, 94, 108, 302, 373.

Китайские пословицы – 113, 176.

Клеовул (VI в. до н. э.) – один из так называемых «семи греческих мудрецов», тиран родосского города Линдоса – 267.

«Книжная летопись», журнал – || 472.

Комб Абрам (1785–1827) – английский социалист, последователь Роберта Оуэна – 99.

Конфуций (собственно, Кун-Фу-цзы, 551–479 до н. э.) – китайский философ, основатель государственной религии Китая – 37, 57, 214, 267, 282, 313, 388.

Коран – священная книга мусульман, написанная на арабском языке. Издана в официальной редакции халифом Османом в 644–654 гг. – 4, 10.

Кришна – индусское божество, восьмое воплощение Вишну. Верующие приписывают ему много поучительных слов – 235, 452.

Кропоткин Петр Алексеевич (1842–1921) – один из главнейших теоретиков анархизма. Приводимая в тексте выдержка из сочинений Кропоткина заимствована из книги: П. Эльцбахер, «Сущность анархизма», книгоиздательство «Простор». Спб. 1906 – 218.

«Круг чтения» Л. Толстого – 393.

Ксенофонт (434–359 до н. э.) – греческий историк, ученик Сократа, о котором он писал в своих «'Απομνημονεύματα Σωκράτους» [«Воспоминания о Сократе»], из которых и заимствованы приводимые в тексте выдержки – 41, 299 || 475, 475.

Курал — древнее индусское писание в двух книгах. Автор первой книги, Тируваллува, жил в III—IV в. Его изречения были собраны позднее; большая часть второй книги относится исследователями к IX в. — 22, 282.

Лабрюйер Жан (1645—1696) — французский моралист, автор единственной книги «Les caractères ou les moeurs de ce siècle» [«Характеры, или нравы этого века»], из которой и заимствованы приводимые в тексте выдержки. Русский (неполный) перевод: «Избранные мысли Лабрюйера, с прибавлением избранных афоризмов и максим Ларошфуко, Вовенарга и Монтескье». Перевод с французского Г. А. Русанова и Л. Н. Толстого, изд. «Посредник». М. 1908 — 284, 306.

Ламеннэ Фелисите Роберт де (1782—1854) — французский писатель. Сначала ревностный поборник папства и католицизма, затем борец против церкви во имя христианства. Его «Слова верующего» (1834) были осуждены папской энцикликой. Приводимые в тексте изречения Ламеннэ заимствованы из его книг: «Les Evangiles» [«Евангелия»] и «Paroles d’un croyant» [«Слова верующего»] — 31, 34, 89, 103, 162.

Лао-Тсе (VI в. до н. э.) — китайский философ, основатель религии таосизма. Его учение изложено в книге «Тао-те-кинг» (Путь к добродетели) — 45, 48, 89, 113, 128, 134, 137, 168, 237, 267, 303, 306, 307, 311, 326, 375, 376, 442.

Лафатер Иоганн Каспар (1741—1801) — швейцарский священник, проповедник и мыслитель — 176, 243.

Лейтон (XVII в.) — английский доктор — 105.

Лессинг Готгольд Эфраим (1728—1781) — немецкий драматург, философ и литературный критик — 325.

Лихтенберг Георг (1742—1799) — немецкий физик, философ и сатирик. Большинство мыслей Лихтенберга заимствованы из книги: I. «Избранные мысли Канта». Перевод с немецкого С. А. Порецкого. II. «Избранные мысли Лихтенберга». Перевод с немецкого Л. П. Никифорова и А. Гольденвейзера, изд. «Посредник». М. 1906 — 42, 104, 107, 128, 165, 232, 263, 292.

Лондон — 53.

от Луки «Евангелие» — 11, 32, 109, 214, 273 || 478, 478, 479.

Луциний (I в.) — друг Сенеки — 378.

Людовик XI (1423—1483) — король Франции — 223.

Лютер Мартин (1483—1546) — немецкий религиозный реформатор, основатель лютеранского вероисповедания — 105.

Магомет (Мохаммед, 571–632) – основатель религии Ислама

– 17, 88, 140, 268, 280, 305, 416, 431.

Мадзини Джузеппе (1805–1872) – республиканец, борец за освобождение Италии, мыслитель. Большинство изречений Мадзини заимствованы из книги: «Избранные мысли Иосифа Мадзини». Перевод Л. П. Никифорова, изд. «Посредник», М. 1905, и из письма Мадзини о бессмертии, переведенного Толстым – 4, 93, 159, 259.

Маллори Люси – американская писательница конца XIX – начала XX в., издательница журнала «The World's Advance Thought» (Портланд, штат Орегон) – 25, 105, 177, 229, 245, 245, 249, 325, 388 || 475.

Ману законы – сборник древне-индусских законодательных памятников – 282.

Мария – по евангельскому преданию («Евангелие» от Луки, гл. 10, ст. 38–42; от Иоанна, гл. 11, ст. 1) – жительница села Вифании, сестра Марфы – 11.

Марк Аврелий Антоний (собственно, Анний Вер, 121–180), философ-стоик, римский император, автор книги «Εἰς ἑαυτόν» [«Наедине с собой»]. Мысли Марка Аврелия заимствованы из книжки: «Размышления римского императора Марка Аврелия о том, что важно для самого себя», изд. «Посредник». М. (1 изд. 1888 г.; 3 изд. 1911 г., № 63) – 68, 130, 149, 166, 183, 186, 192, 210, 226, 246, 301, 317, 320, 381, 382.

от Марка «Евангелие» – || 478.

Мартино Гарриэт (1802–1876) – английская писательница – 133.

Марфа – по евангельскому преданию («Евангелие» от Луки, гл. 10, ст. 38–42; от Иоанна, гл. 11, ст. 1) – жительница села Вифании, сестра Марии – 11.

от Матфея «Евангелие» – 95, 103, 147, 151, 155, 168, 200, 259, 273, 293, 302, 303, 425, 425 || 478, 479, 479.

Мен-Дзе (371–288 до н. э.) – китайский философ – 267, 268.

Менедем (ум. 278 до н. э.) – греческий философ – 275.

Мильтон Джон (1608–1674) – английский поэт, пуританин, борец за свободу личности, слова, печати – 258.

Ми-Ти (IV–III в. до н. э.) – китайский философ, последователь Конфуция – 267, 268.

Мицкевич Адам (1798–1855) – польский поэт – 119.

Моисей (около 1500 до н. э.) – вождь еврейского народа, считающийся

основателем еврейской религии — 136, 190, 247, 264 || 429.

Молочников Владимир Айфалович (р. 1871) — единомышленник Толстого, новгородский слесарь. Включенная в текст мысль его заимствована из его частного письма к Толстому — 125.

Монтескье Шарль-Луи (1689—1755) — французский мыслитель и политический писатель. Все изречения Монтескье, переведенные самим Толстым, взяты из его книги «Pensées» [«Мысли»] — 158, 229 || 475, 475, 475, 475, 475.

Монтэнь Мишель (1533—1592) — французский философ — 128 || 475, 475, 475, 475, 475.

Москва — 9.

Наполеон I Бонапарт (1769—1821) — император французский — || 479.

Наживин Ив., «Письмо к молодежи о половом вопросе» — || 468.

Национальный конвент во Франции — || 478.

Никея — в древности город в Вифинии — || 478.

«Новая Русь», петербургская газета — || 472—473.

Новый завет — 226.

Париж — 53

Паркер Теодор (1810—1860) — американский религиозный писатель, проповедник унитарианской общины — 4, 127, 186, 190.

Паскаль Блез (1623—1662) — французский ученый и религиозный мыслитель, автор книги «Pensées» [«Мысли»], из которой заимствованы приводимые в тексте выдержки — 17, 39, 66, 80, 98, 124, 129, 130, 158, 162, 170, 174, 177, 194, 213, 232, 233, 254, 261, 270, 272, 298, 308, 314, 320, 333, 338, 350, 379, 386 || 475, 475, 478, 479.

Паскаль Блез, «Мысли (о

религии)». Перевод с французского П. Д. Первова — || 478, 479.

Пенн Вильям (1644—1718) — английский квакер — 377.

Персидская мудрость — 305, 333.

Петр апостол — || 478, 479.

Пилат (I в.) — правитель Палестины — 190.

Платон (р. 430–427, ум. 348–347 до н. э.) – греческий философ, ученик Сократа – 65.

Попов Евгений Иванович (р. 1864) – писатель, переводчик и педагог, единомышленник Толстого. Приводимые в тексте выдержки заимствованы из его письма к брату, напечатанного в предисловии В. Г. Черткова к книге «Тайный порок», изд. «Посредник» (1-е изд. 1894, 4-е – 1908) – 86, 87.

Порфирий (232–305) – греческий философ новоплатоник, ученик Платона – 301.

Пословицы русские – 284, 313.

«Посредник», издательство – || 463, 471.

Псалтырь – сборник гимнов иудейской церкви. Приписывается церковью царю Давиду; на самом деле представляет труд многих авторов на протяжении столетий – 243.

Пураны – индусские эпические поэмы, излагающие индусские верования. Имеется 18 основных Пуран, составлявшихся в разные эпохи. Древнейшие редакции Пуран утрачены; из существующих самая древняя относится к X в. остальные принадлежат XIII–XIV вв. Все Пураны написаны стихами в форме диалога между двумя лицами, одно из которых задает вопросы, а другое отвечает на них. Общий объем всех Пуран – до 400 000 стихов. Самая обширная, Сканда Пурана, насчитывает 80 000 строф, а две самые краткие – Брахма Пурана и Вамана Пурана – по 10 000. В тексте даны изречения из Агни Пурана, Вишну Пурана и Вамана Пурана.

Разин Степан Тимофеевич («Стенька») (казнен в Москве в 1671 г.) – казацкий атаман, поднявший восстание против московского правительства – 223.

Рамакришна Парамагамза (1835–1886) – индусский религиозный мыслитель – 451 || 470, 475.

Рёскин Джон (1819–1900) – английский писатель – 42, 59, 92, 114, 147, 173, 178, 207, 232, 240, 285, 318.

Род Эдуард (1857–1910) – французский писатель-моралист – 166.

Россия – 35, 36, 38 || 472.

Рукописное отделение Государственного Толстовского музея в Москве – || 476.

Русско-турецкая война 1853–1856 гг. – || 478.

Руссо Жан-Жак (1712–1778) – французский писатель – 19, 29, 150, 164, 215, 297, 298 || 468.

Саади (1184–1291) – персидский поэт-моралист, шейх ширазский – 8, 55, 103, 130, 175, 176, 242, 279, 281.

Саид бен Хамед – 125.

Самарянка («Евангелие» от Иоанна) – 445.

Самуил – судия еврейского народа (XI в. до н. э.) – 159, 160.

Сапфира – по книге «Деяния св. апостолов» (гл. 5) член первоначальной христианской общины в Иерусалиме – || 479.

«Свод мыслей Л. Н. Толстого» – || 468.

Севастополь – порт на берегу Черного моря, в русско-турецкую войну 1853–1856 гг. крепость – || 478.

Сенека Луций Анней (р. 4 г. до н. э., ум. 65) – римский философ стоик – 40, 77, 89, 95, 143, 209, 271, 300, 350, 378.

Сергеенко Петр Алексеевич (1854–1930) – писатель – || 470.

Синай – горная группа на Синайском полуострове, где, по библейской легенде, Моисей получил от божества откровение закона («Исход» гл. 19, ст. 11; глгл. 24 и 34) – 75.

Сковорода Григорий Саввич (1722–1794) – украинский философ и поэт. Приводимые в тексте мысли Сковороды заимствованы из книжки Н. Н. Гусева, «Украинский народный мудрец Г. С. Сковорода», изд. «Посредник». М. 1906 – 36, 134, 138, 148, 187, 197, 260, 264, 275, 337.

Славнин Кельсий П., журналист, в 1910 г. редактор петербургской газеты «Новая Русь» – || 472.

Соборы вселенские – || 478.

Сократ (469–399 до н. э.) – греческий философ – 41, 90, 142, 163, 182, 185, 185, 299, 339, 423 || 475, 475.

Соломон (XI–X в. до н. э.) – третий царь израильский – 147, 160 || 478, 479.

Спиноза Барух (1632–1677) – голландский еврей, философ – 112.

Средиземное море – 117.

Страхов Федор Алексеевич (1861–1923), – писатель, единомышленник Толстого – 12, 76, 286 || 468.

Сулейман (Соломон) Ибн Айсоб из Гренады (XIII в.) – еврейский врач,

переводчик с арабского на древне-еврейский язык Маймонида и Аверроэса — 178.

Сутты буддийские — древнейшее изложение учения ранних буддистов Индии — 218 || 475, 475.

Суфийская мудрость — || 475.

Сухотин Михаил Сергеевич (1850–1914) — зять Толстого, муж его дочери Татьяны Львовны — || 463.

Сухотин Федор Михайлович («Дорик») (1896–1920 [?]) — сын зятя Толстого М. С. Сухотина от первой жены — || 463.

Сытин Иван Дмитриевич (р. 1854 г.) — московский издатель — || 468.

«Тайный порок», сборник статей — || 468.

Талмуд — главный памятник еврейской раввинской письменности. Состоит из двух частей, составленных: первая во II–III вв., вторая — в IV–V вв. Приводимые в тексте изречения Талмуда заимствованы из книг: 1) «Живая мораль, или Сокровищница Талмудической этики». Составлено по первоисточникам О. Я. Гурвичем. Вильна. 1901. Составитель брал материалы из всей древне-еврейской письменности; 2) «Мировоззрение талмудистов (Свод религиозно-нравственных поучений) в выдержках из главнейших книг раввинской письменности». Составлен по подлинникам С. И. Фином и Х. Л. Кацеленбогеном и переведен под редакцией Л. О. Леванды, с введением, библиографическими указателями и примечаниями, составленными Л. О. Гордоном. Три тома. Спб. 1874 — 16, 19, 54, 175, 206, 214, 238, 242, 242, 305, 318, 382.

Тетскуко Незагуал Копотль (ок. 1460 г. до н. э.) — царь мексиканский — 67.

Тимей (ок. 400 гг. до н. э.) — греческий философ пифагореец — 124.

«Толстовский ежегодник 1913 года» — || 471.

Толстой Л., [«Воспоминания о суде над солдатом в 1866 г.»] — || 466.

Толстой Л., Дневники 1900–1910 гг. — || 463, 468.

Толстой Л., «Единственный верный руководитель» — || 473.

Толстой Л., «Закон насилия и закон любви» — || 466.

Толстой Л., Записная книжка 1907 г. («Карманный ежедневник на 1907 г.») — || 464–465.

Толстой Л., «Изложение Евангелия для детей», см. «Учение Христа, изложенное для детей».

Толстой Л., «Исповедь» — || 479.

Толстой Л., «Круг чтения» — 393 || 463, 465, 468—469.

Толстой Л., «Мужчина и женщина. О половом вопросе» — || 468.

Толстой Л., «Мысли мудрых людей на каждый день» — || 463, 476.

Толстой Л., «Мысли о Боге» — || 468.

Толстой Л., «Не могу молчать» — || 466.

Толстой Л., «О смысле жизни» — || 468.

Толстой Л., [«О суде над Молочниковым»] — || 466.

Толстой Л., «Патриотизм и правительство» — || 468.

Толстой Л., Письма:

Бирюкову П. И. — || 463.

Оболенской М. Л. — || 463.

Славнину К. П. — || 473.

Толстой О. К. — || 463.

Черткову В. Г. — || 463, 465, 471.

Толстой Л., «Предисловие к альбому картин Орлова» — || 466.

Толстой Л., «Путь жизни» — || 467, 474.

Толстой Л., «Рабство нашего времени» — || 468.

Толстой Л., «Севастополь в мае 1855 г.» — || 478.

Толстой Л., «Учение Христа, изложенное для детей» («Изложение «Евангелия» для детей») — || 464, 466.

Толстой Л., «Христианский анархизм» — || 473.

Толстой Л., «Что такое религия, и в чем сущность ее» — || 468.

«Толстой и о Толстом». Сборник второй, редакция В. Г. Черткова и Н. Н. Гусева — || 473.

Торо Генри Давид (1817—1862) — американский писатель, проповедник простой, естественной жизни — 40, 57, 88, 124, 206, 325.

Тукер Вениамин (Tucker) (р. 1854) — американский политический писатель анархического направления. Выдержка из Тукера заимствована из книги: П. Эльцбахер, «Сущность анархизма», книгоиздательство

«Простор». Спб. 1906 — 292.

Упанишады — древнейшие религиозные и философские трактаты индусов. Самые древние относятся к VII—VI вв. до н. э. — 4.

«Учение двенадцати апостолов» — древнейший памятник христианской письменности, относимый исследователями к 96—112 гг. и составленный в Сирии или Египте христианином из евреев — 11.

«Утро России», московская газета — || 473.

Учредительное национальное собрание во Франции — || 478.

Фельтен Николай Евгеньевич (р. 1884) — ответственный редактор издательства «Обновление», издававшего в 1906 г. ранее запрещенные статьи Толстого против церкви и государства — || 463.

Фокилид (VI в. до н. э.) — греческий поэт — 386.

Фома Кемпийский (собственно, Фома Гамеркен или Гаммерлейн, 1380—1471) — приор августинского ордена, автор религиозно-мистических сочинений, из которых особенно известна книга «О подражании Христу» — 227, 372 || 475.

Франциск Ассизский (1182—1226) — католический святой, уроженец Ассизи (Италия), основатель ордена францисканцев — 49, 180, 227.

Франциск Сальский Франсуа де (1567—1622) — католический святой, епископ женевский, основатель ордена салезианок — 227.

Франция — 35, 36 || 478, 478, 478.

Царств Книга первая — каноническая книга ветхого завета, излагающая предания об истории еврейского народа от рождения судьи Самуила до смерти царя Саула — 159.

Царств Книга третья — каноническая книга ветхого завета, содержащая предания еврейского народа об его истории от царя Соломона до царя Иосафата — 295.

Цицерон Марк Туллий (106—43 до н. э.) — римский оратор — 44, 225, 344, 407.

Чаннинг Вильям-Эллери (1780—1842) — пастор в Бостоне, проповедник на нравственные и общественные темы — 49, 110, 120, 152, 192, 229, 234, 278, 328, 373.

Черное море — 117.

Чертков Владимир Григорьевич (р. 1854) — писатель, старейший друг и единомышленник Толстого — 319 || 467, 468, 473, 476, 476.

Черткова (рожд. Дитерихс) Анна Константиновна (1859—1927) — писательница, жена В. Г. Черткова — || 468.

Чикаго — второй по величине город Северо-Американских соединенных штатов, в штате Иллинойс — 53.

Чингис-хан (1155—

1227) — монгольский завоеватель — || 473.

Чокке или Цшокке Иоганн-Генрих (1771—1848) — немецкий писатель — 125 || 475.

Шопенгауэр Артур (1788—1860) — немецкий философ — 62, 71, 72, 114, 121, 129, 165, 172, 193, 217, 231, 252, 275, 277, 379 || 468—470.

Шопенгауэр А., «Parerga und Paralipomena» — || 468.

Шоу Бернард (р. 1856) — современный английский писатель — || 433, 433.

Шу-Кинг, китайское писание, входящее в состав так наз. Пятикнижия, легшего в основу конфуцианства — 24.

Эльцбахер П., проф., «Сущность анархизма» — || 468.

Эмерсон Ральф (1803—1882) — американский писатель, философ и поэт — 7, 24, 39, 79, 166, 167, 201, 213, 226, 228, 249, 301, 326, 383, 383, 460.

Эпиктет (конец I в. — начало II в.) — греческий философ стоик. Мысли Эпиктета взяты из книжки: [В. Г. Чертков], «Римский мудрец Эпиктет, его жизнь и учение», изд. «Посредник» (1-е изд. 1889 г., 3-е — 1911 г.) — 37, 58, 140, 226, 244, 276, 281, 346.

Эпикур (341—270 до н. э.) — греческий философ, основатель эпикуреизма — 142.

Эразм Роттердамский (1463—1536) — голландский гуманист — 128.

Эшерни Франсуа-Луи (1733—1815) — швейцарский писатель в духе Руссо — 106.

Яснополянская библиотека Толстого — || 477.

Abbitis F., «The Morality of all Nations» — || 475.

Angelus Silesius, «Cherubinischer Wandersmann» — || 468.

«The Herald of Peace and International Arbitration», журнал — 47 || 475.

СОДЕРЖАНИЕ

(из 44-го тома Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого)

Редакционные пояснения ... VI

НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ (1906—1910 гг.).

**** Июль ... 3

**** Август ... 70

**** Сентябрь ... 132

* Октябрь ... 189

* Ноябрь ... 257

**** Декабрь ... 324

КОММЕНТАРИИ.

Н. Гусев. Комментарии к «На каждый день».

История писания и печатания ... 463

Описание рукописей, относящихся к «На каждый день» ... 476

Примечания ... 478

Распределение дней в «На каждый день» по отделам ... 480

Таблица детского «На каждый день» ... 482

Таблица «На каждый день» для людей нерелигиозных ... 484

Указатель собственных имен ... 487

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Фототипия с фотографического портрета Л. Н. Толстого 1908 г. (размер подлинника) — между X и 1 стр.

Снимок со страницы рукописи первой черновой редакции «На каждый день», 6 августа, мысль 8-я» (размер подлинника) — между 78 и 79 стр.

Снимок с отрывка черновой рукописи «На каждый день», 1 ноября, I (размер подлинника) — между 256 и 257 стр.

Настоящее юбилейное издание первого полного собрания сочинений Л. Н. Толстого печатается на основании постановления Совета Народных Комиссаров СССР от 24 июня 1925 г.

Отпечатано в типографии Государственного издательства «Печатный Двор», Ленинград, Гатчинская, 26. ОГИЗ X-OO № 243. Тираж 5 000. Ленгорлит № 56579. Формат бумаги 68×100/32, по 77600 зн. 16 б. л. 32 п. л. Сдано в набор 11 дек. 1928 г. Подп. к печ. 27 июля 1932 г. Заказ № 42.

*

ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕДАКЦИЯ

Н. И. Гарвея

Примечания

1

[Помни о смерти]

2

Т.-е. если человек живет в полном соответствии с жизнью мира и законами природы, то и его воля находится в согласии с волей Бога, и чего бы он ни пожелал, всё будет ему.

Абдуллак-Ал-Зураварди.

3

См. Н. Н. Гусев, «Два года с Л. Н. Толстым», изд. «Посредник». М. 1912, стр. 173—175, 177, 179—182, 184, 185, 193, 210.

4

Возможно, однако, что эти записи Дневника говорят также о работе над новым произведением — «Путь жизни», которая началась с новой переработки «Января» «На каждый день».

5

В. Ф. Булгаков, «Лев Толстой в последний год его жизни», изд. 3, «Задруга». М. 1920, стр. 165.

6

Ibid., 232.

7

Эта редакция, не нашедшая отражения в Дневнике, устанавливается нами по личным воспоминаниям.

8

Весьма деятельное участие в составлении «Свода мыслей Л. Н. Толстого» принимала первое время Анна Конст. Черткова; с 1907 г. общее руководство работой по составлению этой энциклопедии мыслей Толстого лежало на Ф. А. Страхове.

9

«Толстовский ежегодник 1913 года», изд. Общества Толстовского музея в С.–Петербурге и Толстовского общества в Москве. Спб. 1914, отдел «Письма Л. Н. Толстого», стр. 34.

10

«Толстой и о Толстом». Сборник второй. Редакция В. Г. Черткова и Н. Н. Гусева изд. Толстовского музея. М. 1926, стр. 79.

11

Указания источников приводимых Толстым мыслей разных авторов относятся как ко второй, так и к первой части «На каждый день». Некоторые неточности, вкравшиеся в указатель первой части (т. 43), должны быть исправлены по данному указателю.